

На правах рукописи

БАЗАРКИНА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА

**РОЛЬ КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация

на соискание ученой степени доктора политических наук

Научный консультант:

доктор политических наук

О. Ю. Потемкина

МОСКВА – 2017

Оглавление

Введение	4
1. Коммуникационный фактор террористической деятельности и значение коммуникации в борьбе с терроризмом	35
1.1. Обоснование понятийного аппарата исследования	35
1.2. Воздействие терроризма на общественное мнение: угрозы информационно-психологической безопасности общества	60
1.3. Подходы к проблеме коммуникации в антитеррористической деятельности: теоретические и практические аспекты	83
2. Коммуникация с целевыми аудиториями в сфере борьбы с терроризмом в ЕС	117
2.1. Роль коммуникационного обеспечения в работе ведомств, осуществляющих антитеррористическую деятельность в Европейском Союзе	117
2.2. Роль коммуникационной составляющей в Антитеррористической стратегии ЕС	146
2.3. Опыт государств-членов Европейского Союза в борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 г.: развитие антитеррористических структур и коммуникационное обеспечение их деятельности	162
3. Коммуникационная составляющая ультралевого терроризма и борьбы с ним в странах Европейского Союза	199
3.1. Ультралевый терроризм в странах Европейского Союза в XXI веке: состояние и степень угрозы	199
3.2. Коммуникационные средства в арсенале ультралевых террористических организаций стран Европейского Союза	216
3.3. Влияние ультралевого терроризма на общественное мнение	229
3.4. Коммуникационное обеспечение борьбы с ультралевым терроризмом в странах ЕС	241
4. Коммуникационный аспект ультраправого терроризма и борьбы с ним в странах Европейского Союза	256
4.1. Ультраправый терроризм в странах Европейского Союза после 2001 г.: основные тенденции развития	256
4.2. Коммуникационные средства в инструментарии ультраправых террористов ...	269
4.3. Эффект воздействия ультраправого терроризма на общественное мнение....	285
4.4. Коммуникационное обеспечение борьбы с ультраправым терроризмом в странах ЕС	292

5. Коммуникационный аспект квазирелигиозного терроризма и борьбы с ним в странах Европейского Союза	312
5.1. Активность террористических организаций, применяющих религиозную риторику, в странах ЕС после 2001 г.	312
5.2. Коммуникационный аспект квазирелигиозного терроризма в странах Европейского Союза	328
5.3. Влияние квазирелигиозного терроризма на настроения в европейском обществе и роль СМИ	342
5.4. Коммуникация в борьбе с квазирелигиозным терроризмом в странах ЕС после 2001 г.	351
Заключение	366
Библиография	381

Введение

Актуальность темы исследования

Применение средств и методов коммуникации террористическими группами на протяжении всей истории терроризма усиливает исходящую от него угрозу общественной безопасности, однако с наступлением XXI в. эта угроза получила новое развитие. Действия запрещенных в России организаций «Аль-Каида» и ИГИЛ показали, что возможности коммуникации часто компенсируют террористам слабость боевой мощи по сравнению с государственными властями и позволяют привлекать на свою сторону новых рекрутов, получать финансовую и иную помощь, а также формировать повестку дня как для ведущих СМИ, так и для органов государственной власти, международных организаций. В результате деятельности ИГИЛ террористическая группа впервые в XXI в. получила возможность образования государства, и эта угроза национальной и международной безопасности не может быть обойдена вниманием российского научного сообщества.

Приоритетная роль борьбы с терроризмом во внешней политике Российской Федерации определена в официальных правительственных документах. Так, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, усиление угрозы международного терроризма становится одной из наиболее опасных реалий современного мира¹. При этом «главным направлением в борьбе с терроризмом» признано создание «международной антитеррористической коалиции, ... активно использующей возможности гражданского общества ... в целях предупреждения терроризма и экстремизма»². Доктрина информационной безопасности Российской Федерации указывает на угрозу «информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание» в целях пропаганды терроризма, привлечения к нему новых сторонников³. Указанные обстоятельства делают крайне актуальным и важным коммуникационный аспект противодействия терроризму в России, с учетом международного опыта в этой области, не в последнюю очередь, опыта ЕС.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. Ст. 2, п. 14 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: www.mid.ru (дата обращения: 16.01.2017).

² Там же. Ст. 2, п. 15.

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646. Ст. 3, п. 13 // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: kremlin.ru (дата обращения: 16.01.2017).

В то же время в странах Европейского Союза за последние годы угроза терроризма существенно возросла. В 2015 г. отмечается стремительное сокращение времени, которое раньше занимала вербовка террористов, наряду с ростом количества терактов⁴ по сравнению с предыдущими годами. Распространенным средством вербовки стало общение в социальных сетях. СМИ, в частности, электронные, стали удобным средством для распространения террористической пропаганды. На фоне растущей социальной напряженности это затрудняет для государственных властей перехват стратегической инициативы в управлении общественным мнением, что заставляет задуматься о пересмотре коммуникационных стратегий⁵ борьбы с терроризмом. Терроризм представляет собой сложный феномен, развивающийся под влиянием большого количества экономических, политических, социальных факторов, поэтому в борьбе с ним необходимы как тактические, так и стратегические меры – преобразования в самых разных сферах жизни граждан, с которыми должна коррелировать и коммуникация властных структур.

Использование термина «джихадизм» для обозначения действий «Аль-Каиды» или ИГИЛ, рост количества публикаций о терроризме, даже в названиях которых употребляются слова «джихад», «джихадистский», «исламский» и т. п., в том числе силовыми структурами европейских стран⁶, задевает чувства верующих и снижает имидж властей в глазах мусульманского населения. Усиливается конфронтация между различными группами по национальному или религиозному признаку, что открывает путь для ультраправых настроений. Эти тенденции имеют и свой «практический выход», о чем говорят теракты Андерса Брейвика, группы «Национал-социалистическое подполье», ячеек «Аль-Каиды» и ИГИЛ или одиночек. На фоне перечисленных проблем развиваются и ультралевые террористические организации, чьи действия дискредитируют левое движение. Таким образом, терроризм – универсальное средство дестабилизации обстановки, а исполнители и организаторы терактов могут прибегать к

⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016. P. 5, 10.

⁵ Стратегия коммуникационная – долгосрочная и крупномасштабная программа, имеющая целью решение управленческих или маркетинговых задач средствами коммуникации с представителями целевых аудиторий. Основная задача коммуникационной стратегии – обеспечение информационной поддержки стратегии развития организации.

⁶ См., к примеру: Der Medienjihad der Islamisten. Berlin, 2008; Andi 2. Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, Düsseldorf, 2009; Demokratie – Islam – Islamismus. Andi2: Handreichung für den Politikunterricht. Düsseldorf, 2010 и т. п.

любой риторике, которую сочтут приемлемой в текущей ситуации, и эффективно использовать каналы и средства коммуникации в своих целях.

Объектом исследования является антитеррористическая деятельность в Европейском Союзе. **Предмет исследования** – коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности в ЕС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с атак на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. (после которых ЕС включился в «войну с террором») по настоящее время (первая половина 2016 г.), когда возросшая активность террористических группировок, эффективно применяющих современные каналы и методы коммуникационного воздействия, потребовала активизации дальнейшей разработки методов коммуникационного противодействия терроризму. Борьба с терроризмом в ЕС продолжается, что придает верхней границе данного периода условный характер и служит основанием для рассмотрения дальнейших перспектив исследования.

Территориальные границы исследования несколько шире границ Европейского Союза. Потребовалось обращение к опыту стран, не являющихся государствами-членами, в случаях, когда террористическая активность в этих странах напрямую затрагивает интересы Союза. В частности, речь идет о террористических актах Андерса Брейвика в Норвегии, которые нашли отражение в документах Европола⁷.

Гипотеза исследования состоит в том, что проблемы в разработке, согласовании и применении коммуникационной стратегии Европейского Союза в борьбе с терроризмом с 2001 г. стали одной из важных причин того, что на территории ЕС «война с террором» не только не привела к минимизации террористической угрозы, но и усилила поляризацию общественного мнения. Это открыло новые возможности для пополнения рядов ультралевых, ультраправых и квазирелигиозных террористических организаций. В то же время организационная структура антитеррористических ведомств, содержание стратегических документов, а также широкий спектр политических и социальных факторов, влияющих на характер принимаемых мер, определяют содержание и эффективность коммуникационного обеспечения

⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 29.

антитеррористической деятельности не меньше, чем более или менее успешное применение средств пропаганды или связей с общественностью.

Цель исследования – проанализировать роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского Союза с 2001 г. Поставленная цель требует решения ряда **научных задач**:

- выявить основные особенности коммуникационного обеспечения и сформулировать его научно обоснованное определение;
- разработать инструментарий исследования, рассмотрев теоретические подходы к изучению коммуникационного эффекта терроризма и коммуникационного аспекта антитеррористической деятельности, а также примеры из практики международных организаций, государств, институтов гражданского общества;
- установить степень и характер угрозы, исходящей для граждан и властных структур ЕС (на национальном и европейском уровне) со стороны ультралевых, ультраправых и квазирелигиозных террористических организаций;
- выявить средства воздействия на общественное мнение, используемые террористическими организациями трех перечисленных ветвей;
- оценить эффект воздействия активности трех исследуемых ветвей терроризма на общественное мнение;
- проанализировать характер коммуникационного обеспечения работы антитеррористических ведомств ЕС;
- оценить опыт ряда государств-членов ЕС в борьбе с терроризмом посредством коммуникации, в том числе рассмотрев наиболее значимые случаи из практики кризисных коммуникаций;
- выявить специфические особенности, преимущества и недостатки коммуникационного обеспечения борьбы с ультралевым, ультраправым и квазирелигиозным терроризмом в ЕС.

Положения, выносимые на защиту

1. Коммуникационное обеспечение автор определяет как разработку и реализацию мер, обеспечивающих деятельность организации коммуникационными средствами, включая управленческие решения и механизмы распределения информации внутри организации и трансляции ее на внутренние и внешние аудитории с целью искомого воздействия на них. Анализ коммуникационного обеспечения применительно

к антитеррористической деятельности позволяет установить, что оптимальный путь дальнейшей разработки этого направления – включение антитеррористического компонента в стратегическую коммуникацию⁸ государства или межправительственного / коммунитарного образования, каким является Европейский Союз.

2. В исследуемый период терроризм имеет преимущественно сетевой характер, однако в связи с выходом на политическую арену ИГИЛ наряду с сетевыми структурами появляется иерархическая организация, копирующая систему государственных органов и обладающая обширной контролируемой территорией и природными ресурсами, доходы от которых облегчают подготовку новых боевиков, закупку оружия и боеприпасов и, не в последнюю очередь, формирование отделов, ответственных за коммуникацию. В то же время с началом мирового экономического кризиса как ультралевые, так и ультраправые террористические организации расширяют международные связи, а ультраправая ветвь ужесточает теракты. На фоне роста квазирелигиозной террористической угрозы ультраправые получают дополнительные возможности к расширению социальной и членской базы.

3. Несмотря на ограниченность полномочий Европола, Евроюста, Интсена и Координатора ЕС по борьбе с терроризмом в оперативной сфере, они имеют *широкие возможности* в области коммуникации. Несомненным достижением коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности ЕС на уровне европейских органов стало сочетание важных практических инструментов стратегической коммуникации: 1) сбора и систематизации информации; 2) аналитической работы; 3) многоканальной коммуникации с профильными ведомствами государств-членов и третьих стран; и 4) коммуникации с широкой общественностью, направленной на поддержание репутации антитеррористических ведомств.

4. Наряду с явными преимуществами разветвленной системы противодействия терроризму можно выделить *ряд факторов, тормозящих развитие коммуникационного обеспечения ее работы*, сложившихся в исследуемый период или присущих сфере борьбы с терроризмом исторически. В качестве исторического фактора можно выделить негибкость спецслужб в оценке оппозиционных партий и движений. К политическим факторам относятся: 1) конкуренция национальных государств на геополитической арене, ведущая к соперничеству спецслужб; 2) сосредоточенность подразделений

⁸ О стратегической коммуникации см. подробнее изложение §1.1 диссертации.

стратегической коммуникации на тактических задачах, в силу чего коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности далеко не полностью охвачено их вниманием; 3) конъюнктурность поведения политиков, ставящая под угрозу общественную безопасность.

Организационные факторы снижения эффективности коммуникации в борьбе с терроризмом в ЕС – это 1) зависимость Координатора и европейских агентств от интересов национальных правительств и, как следствие, 2) отсутствие должного уровня координации и недостаточно эффективное представление обществу работы ряда ведомств (даже при эффективном дублировании их функций).

5. Наряду с *сильными сторонами коммуникационного обеспечения* антитеррористической деятельности в государствах-членах, такими, как охват сообщениями, нацеленными на предотвращение терроризма, большого количества возрастных групп, налаживание системы обмена информацией в научном и экспертном сообществе, развитие аналитических служб и т. п., следует отметить и *объективные слабости*, такие, как недоработанность коммуникационных стратегий при освещении антитеррористических мер. Дискурс терроризма, принятый в отдельных странах, становится препятствием для разработки «неэмоционального словаря» для обсуждения этой проблемы, заявленного в Антитеррористической стратегии ЕС. Не были искоренены или должным образом минимизированы социальные факторы сохранения террористической угрозы.

6. Успехом в области коммуникационного обеспечения борьбы с отдельными ветвями терроризма является налаживание системы сотрудничества европейских и национальных ведомств в рамках широкого круга проектов. В коммуникационном противодействии каждой из ветвей терроризма в исследуемый период можно отметить и определенные проблемы. В документах Европола и национальных антитеррористических структур ЕС, наряду с призывом к толерантности по отношению к представителям других наций, религий и т. п., главным стал призыв к борьбе с «джихадизмом», «исламизмом», «марксистско-ленинскими организациями», что создает стойкую ассоциацию религии, требований прогрессивных преобразований и т. п. с террористической деятельностью. Пользуясь этим, террористические организации представляют борьбу с терроризмом как борьбу с религиозными или политическими течениями, проявление национальной или религиозной нетерпимости.

Методология исследования основана на принципах научной объективности и системности, которые предполагают, что все процессы рассматриваются в контексте конкретной ситуации, а факты и события анализируются в совокупности, а не отдельно друг от друга. Важную роль при проведении исследования играл принцип историзма – подхода к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся, а также общенаучные методы исследования – анализ, синтез, аналогия.

В работе использован принцип, выдвинутый Ж. Бодрийяром, по которому теракт являет собой символическое жертвоприношение жизни заложника или самого террориста для разрушения существующей системы социально-экономических отношений в обществе⁹. Отсутствие идейного (а не только символического) ответа становится поражением системы, которую таким образом террористы провоцируют на насилие. Разработка такого ответа – задача широкого круга исследователей. При подготовке диссертации применялись политологические классификации террористических групп¹⁰, методология политических исследований их состава и активности¹¹. Автор обращается к теориям кризисных коммуникаций¹², других областей связей с общественностью и коммуникационного менеджмента (в том числе управления репутацией)¹³, менеджмента знаний¹⁴, журналистики¹⁵.

Применение концепции коммуникационных цепочек управления¹⁶ позволяет проследить, как символическое значение теракта реализуется на практике и обнаруживает слабые места государственной системы. При этом разработка коммуникационной стратегии борьбы с терроризмом направлена на достижение долгосрочного эффекта, заключающегося не только в поддержании репутации власти, но, прежде всего, в психофизической безопасности общества. Следовательно, механизм, который призван решить эту задачу, должен быть соответствующим образом выстроен,

⁹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. Ч. I. Гл. «Политическая экономия как симулятивная модель».

¹⁰ Sprinzak E. Right-wing terrorism in a comparative perspective. The case of split delegitimization // *Terrorism Studies. A Reader.* / ed. J. Horgan, K. Braddock. London – New York, 2012.

¹¹ Пайпс Д. Новый британский экспорт: исламистский терроризм // *National Review Online*: [сайт]. 03.08.2010. URL: ru.danielpipes.org/article/8727 (дата обращения: 24.01.2014); Морозов И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения. Волжский, 2002 и др.

¹² *The Handbook of Crisis Communication* / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010; Fearn-Banks K. *Crisis Communication. A Casebook Approach*. 4th Edition. New York – London, 2011.

¹³ Заман А. Репутационный риск. М., 2008.

¹⁴ Koraeus M. *Who Knows? The Use of Knowledge Management in Crisis*. Elanders – Vällingby, 2008.

¹⁵ *Журналистика и СМИ против террора*. М., 2009.

¹⁶ Пашенцев Е. Н. *Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация*. М., 2012.

начиная с его организационной структуры и заканчивая набором средств и каналов коммуникации.

Анализ путей достижения этой цели заложен в концепции стратегической коммуникации¹⁷, которая подразумевает, что все реальные меры, «дела» властных структур производят коммуникационный эффект, а не только «слова» или «образы», формируемые, к примеру, пропагандой. Этим обусловлено рассмотрение коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности как части стратегической коммуникации, а проблема несформированности таковой в ЕС объясняет и некоторые недостатки коммуникации Евросоюза в борьбе с терроризмом. Наконец, при осуществлении стратегической коммуникации важен сам характер организации-коммуникатора (инициатора коммуникации), ее организационная структура. Это обусловило постановку в диссертации сформулированного Г. Лассуэллом вопроса «Кто говорит?»¹⁸ и обращение для ответа на него к теории политических сетей¹⁹ в анализе связей ведомств ЕС, а также к историко-генетическому методу.

В работе применяется также метод компаративного анализа – при рассмотрении общих и особенных черт коммуникационных стратегий террористических организаций, действующих на территории Европейского Союза, стратегий коммуникации с целевыми

¹⁷ Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012. О составных частях стратегической коммуникации см. также: Виноградова Е. А. Роль стратегической коммуникации во внешней политике АЛБА (на примере отношений со странами ЕС). Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2015; Виноградова С. М., Рушин Д. А. Политические технологии и публичная дипломатия в российском политическом маркетинге // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. 5. / под науч. ред. А. И. Субетто. СПб., 2015; Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник СПбГУ. – 2013. – Серия 6. – Вып. 1; Панцеров К. А. Информационная политика стран Тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. СПб., 2011; Paul Ch. Strategic Communication: Origins, Concepts and Current Debates. Santa Barbara, 2011; Wolska-Liśkiewicz E. Strategic Communication of DAESH. Paper for the conference “Contemporary System of Combating Terrorism in Poland and the World”. Hotel Presidential in Rzeszow, Poland, May 18 – 20, 2016. Blueprint; Missiroli A., Andersson J. J., Gaub F., Popescu N., Wilkins J.-J. et al. Strategic Communications. East and South. EU Institute for Security Studies Report №30. July 2016.

¹⁸ Lasswell H. D. The structure and function of communication in society // İletişim kuram ve araştırma dergisi [Communication Theory Research Journal]. – 2007. – Issue 24. – P. 215 – 228.

¹⁹ Громогласова Е. С. Наднациональный и сетевой принципы в Европейском Союзе // Международные процессы. – 2010. – Т. 8. – №23; Саворская Е. В. Роль политических сетей в ЕС // Мировое развитие. – Выпуск 12. Европейский союз в формирующемся миропорядке / отв. ред. Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. М., 2014; Стрежнева М. В. «Трансправительственные сети» в ЕС // Международные процессы. – 2008. – Том 6. – №1(16).

аудиториями²⁰ силовых структур наднационального уровня и отдельных стран. Сравнительно-исторический метод использовался для выявления факторов формирования террористических организаций и лояльных им групп населения, для определения соответствия методов борьбы с терроризмом объективному экономическому, социальному, политическому положению в регионе в рассматриваемый период.

В диссертации применены некоторые методы социологического исследования, а именно – интервью, метод экспертных оценок. Автором были получены консультации российских и зарубежных специалистов по проблемам безопасности, борьбы с терроризмом, коммуникации.

Источниковая база исследования

В диссертации широко представлены открытые документы и материалы, которые, в зависимости от их происхождения, можно разделить на несколько групп. Значительная часть источников вводится в научный оборот впервые. Для получения более объективных данных о коммуникационном обеспечении работы силовых ведомств использовались не только европейские источники, но и материалы международных организаций и структур, чья деятельность не ограничена рамками ЕС. Ключевыми критериями при отборе источников послужили авторство и обстоятельства создания последних, поэтому приоритет отдается документам, выпущенным официальными властными органами, а в случае анализа террористических прокламаций – материалы изданий и интернет-сайтов, которые оцениваются, в первую очередь, европейскими силовыми структурами как содержащие террористическую риторику.

• *Официальные публикации ООН, ведомств Европейского Союза, в которых обсуждается проблема терроризма и противодействия ему.*

Так как политика Европейского Союза в области борьбы с терроризмом коррелирует с курсом на «войну с террором», принятым в США и де-факто одобренным Организацией Объединенных Наций, при подготовке исследования использовалась Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принятая 8 сентября 2006 г. в виде резолюции и плана действий²¹. Основное содержание коммуникационного обеспечения

²⁰ Аудитория целевая – группы общественности, составляющие потенциальный спектр основных направлений коммуникационной деятельности организации.

²¹ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/288 от 08.09.2006. // ООН: [сайт]. URL: www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-

борьбы с терроризмом в документе состоит в поддержании мультикультурализма (предотвращение диффамации религий и культур). Акцент на обмене информацией, касающейся предотвращения терроризма и борьбы с ним, отражает потребность не только ЕС, но и всего мирового сообщества, в координации распределения информации по проблеме. Эта потребность прослеживается в Антитеррористической стратегии ЕС, поправках и уточнениях к ней²².

Чтобы оценить степень террористической угрозы в отдельных странах ЕС и в Союзе в целом, проанализировать процесс институционализации борьбы с терроризмом после 11 сентября 2001 г., использовались публикации ведомств ЕС – Европола, Евроюста, Интсена и Координатора ЕС по борьбе с терроризмом²³, а также соответствующих отделов международных организаций – Комитета экспертов по борьбе с терроризмом Совета Европы (КОДЕКСТЕР), ОБСЕ²⁴. При анализе сфер деятельности координирующих структур были использованы отдельные источники Интерпола²⁵.

• *Официальные публикации государственных органов управления и антитеррористических структур отдельных стран ЕС.* Для рассмотрения коммуникационных стратегий антитеррористических структур отдельных стран ЕС использовались открытые публикации таких учреждений, как Ведомство по охране Конституции Германии, британской Службы безопасности МИ-5, французской Национальной жандармерии, министерств иностранных дел и других государственных органов²⁶. Материалы Министерства внутренних дел Германии²⁷ позволили более точно

terrorism.shtml#a1 (дата обращения: 29.07.2014); План действий // ООН: [сайт]. URL: www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml#a2 (дата обращения: 29.07.2014).

²² The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005; EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 26.11.2009; EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 10.05.2010.

²³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007 – 2016. The Hague: Europol, 2007 – 2016; History of Europol // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/history-149 (accessed: 22.01.2014); Eurojust's Multi-annual Strategic Plan 2012 – 2014 (MASP). The Hague, 2012; Interview with Gilles de Kerchove, EU Counter-Terrorism Coordinator // Eurojust News. – 2009. – Issue 1 и др.

²⁴ Country profiles on counter-terrorist capacity // Council of Europe: [website]. URL: www.coe.int/t/dlapil/codexter/4_Theme_Files/Country_Profiles/default_en.asp#TopOfPage (accessed: 08.01.2014); Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2009; Антитеррористическое подразделение // ОБСЕ: [сайт]. URL: www.osce.org. (дата обращения 22.07.2011); Положение о контртеррористической сети ОБСЕ. Маастрихт, 2003; Ежегодный доклад ОБСЕ 2010 и др.

²⁵ FAQs // Interpol: [website]. URL: www.interpol.int/FAQs (accessed: 22.01.2014); Interpol opens liaison office at Europol headquarters // Interpol: [website]. 27.08.2007. URL: www.interpol.int/News-and-media/News-media-releases/2007/N20070827b (accessed: 22.01.2014) и др.

²⁶ Verfassungsschutzberichte 2006 – 2011. Köln, 2007 – 2012; Autonome Szene im Freistaat Sachsen. Landesamt für Verfassungsschutz (LfV) Sachsen. Dresden, 2004; Domestic Extremism // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/output/domestic-extremism.html (accessed: 27.03.2013); A Strong Britain in

оценить официальную позицию германских властей по отношению к проблеме терроризма. Также большим подспорьем в работе над диссертацией явились статистические данные, опубликованные правоохранительными органами²⁸. Законодательство европейских стран и официальные публикации министерств иностранных дел сыграли важную роль при изучении структуры антитеррористических ведомств государств-членов²⁹. Рассмотрение материалов Ведомства по охране Конституции Германии (Bundesamt für Verfassungsschutz – BfV) помогает выявить, в частности, тенденциозность в освещении проблемы «левого экстремизма», при которой экстремистскими провозглашаются даже легальные, участвующие в парламентских выборах политические партии³⁰. Для исследования коммуникационного эффекта террористического акта использовались описания и анализ кризисных мер³¹, публикации официальных заявлений представителей властей стран ЕС, сделанные после крупных терактов³².

• *Прокламации, коммюнике, интервью, брошюры, книги лидеров и сторонников террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Европейского Союза.* Исследовались публикации подобного рода документов в

an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, October 2010. London, 2010; La France et la lutte contre le terrorisme // France Diplomatie: [website]. URL: www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/defense-et-securite/terrorisme/# (accessed: 13.01.2014); Counter-terrorism Measures in Italy // Farnesina. Ministry of Foreign Affairs: [website]. URL: www.esteri.it/MAE/EN/Politica_Estera/Temi_Globali/Lotta_Terrorismo (accessed: 25.01.2013) и др.

²⁷ Demokratie – Islam – Islamismus. Andi2: Handreichung für den Politikunterricht. Düsseldorf, 2010; Themen // Bundesministerium des Innern: [Webseite]. URL: www.bmi.bund.de/DE/Themen/themen_node.html (Behandlungsdatum: 27.03.2013) и др.

²⁸ Gewaltbereite Linksextremisten (Autonome) // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af_linksextremismus/zahlen_und_fakten_linksextremismus/zafali_4_gewaltbereite.html (дата обращения 30.09.2009); Linksextremistische Bestrebungen und Verdachtsfälle // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af_linksextremismus/zahlen_und_fakten_linksextremismus/zafali_3_parteien.html (Behandlungsdatum: 30.09.2009) и др.

²⁹ LOI №2006-64 du 23.01.2006 relative à la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers // Journal officiel de la République Française. 24.01.2006. Texte 1 sur 110; Legge n. 431 del 14.12.2001 (DL 369/2001) // Normattiva – Il Portale della Legge Vigente: [website]. URL: www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2001;431 (accessed: 10.05.2013) и др.

³⁰ Linksextremismus // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-linksextremismus (Behandlungsdatum: 02.08.2014).

³¹ Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005. Ordered by the House of Commons to be printed 11.05.2006. London, 2006.

³² См., к примеру: Spanish Reporters: Government Silenced the Truth about the Attacks // Inter Press Service: [website]. 18.03.2004. URL: www.commondreams.org/headlines04/0318-10.htm (accessed: 24.08.2013).

тематических сборниках, материалы интернет-сайтов и форумов³³, как признанных в ЕС экстремистскими, так и тех, на которых материалы различных вооруженных групп собраны в аналитических целях.

Одним из наиболее масштабных источников данной группы можно назвать манифест террориста-одиночки А. Брейвика³⁴. Встречаются в открытом доступе в Интернете, хотя и периодически блокируются правоохранительными органами, материалы (тексты книг, брошюр, заявления), содержащие экстремистские призывы под квазирелигиозными лозунгами³⁵. Материалы террористов-одиночек позволяют ответить на вопрос, как определенные тенденции и явления (к примеру, кризис политической системы и активизация на его фоне ультраправых организаций) ведут к формированию у части населения ЕС мотивации к террористической деятельности. Использовался также ряд материалов европейских организаций ультралевого³⁶ и ультраправого³⁷ толка.

• *Материалы печатных, телевизионных и интернет-СМИ*³⁸ по проблеме терроризма. Данная группа источников позволяет выделить основные ошибки при освещении террористической деятельности, такие, как повышенный натурализм описаний жертв, который ведет к росту страха перед террористической угрозой,

³³ Aaron D. In their own words: voices of Jihad: compilation and commentary. Santa Monica, 2008; Global Islamic Media Front – GIMF // Global Jihad.net: [website]. URL: globaljihad.net/view_page.asp?id=1752 (accessed: 29.03.2013); Globale Islamische Medien-Front: [Webseite]. URL: gimf-nachrichten.blogspot.com/2006_07_01_archive.html (Behandlungsdatum: 29.03.2013) и др.

³⁴ Berwick A. 2083. A European Declaration of Independence. London, 2011: [website]. URL: www.kevinislaughter.com/wp-content/uploads/2083++A+European+Declaration+of+Independence.pdf (accessed: 20.03.2013).

³⁵ al-Almani A. U. Die modernen Strategien der Kuffār und Murtaddīn zur Bekämpfung des Islām von innen // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013); al-Awlaki A. Der Staub wird sich niemals legen // Scribd: [Webseite]. URL: de.scribd.com/doc/94962386/Der-Staub-Wird-Sich-Niemals-Legen-Shaykh-Anwar-Al-Awlaqi (Behandlungsdatum: 20.06.2012) и др.

³⁶ Contribution pour un débat au sein du mouvement anarchiste et anti-autoritaire (5 mars 2005) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=238 (accessed: 27.03.2013); Déclaration des Prisonniers Politiques du PCE(r) et des GRAPO arrêtés en 2002 devant le Tribunal de grande Instance de Paris le 6 octobre 2005 // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=855 (accessed: 27.03.2013); Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007 [Die elektronische Ressource] и др.

³⁷ Blood & Honour – Great Britain [website]. URL: www.bloodandhonour-worldwide.co.uk (accessed: 28.03.2013); Hammerskin Nation: [website]. URL: www.hammer-skins.net/?COLLCC=2895023558& (accessed: 28.03.2013); Redwatch: [website]. URL: www.redwatch.info/ (accessed: 30.03.2013) и др.

³⁸ Bechtold S. Linke Gewalt schreckt deutsche Politik auf // Der Spiegel. 29.12.2009; Demo in Dänemark // Der Spiegel. – 2011. – №51; Eine Mehrheit sagt Nein... // Stern. – 2011. – №20; Operation Geronimo // Stern. – 2011. – №19; Shubert F. Familienministerin perfekt, aber farblos // Der Spiegel. 21.01.2010; “Starker Aderlass”. BND-Präsident Ernst Uhrlau, 64, über die Folgen von Bin Ladens Tod für die Sicherheitslage in Deutschland // Der Spiegel. – 2011. – №19; MI6 attacks al-Qaeda in “Operation Cupcake” // The Telegraph: [website]. 02.06.2011. URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/8553366/MI6-attacks-al-Qaeda-in-Operation-Cupcake.html (accessed: 28.03.2013) и др.

следовательно, помогает террористам достичь своих целей. Журналисты описывают действия спецслужб и реакцию на них очевидцев, анализируют послания террористов общественности, предоставляют статистику террористической угрозы. Материалы СМИ позволили ознакомиться с мнением журналистского сообщества о действиях властей после крупных террористических актов.

- *Материалы политических партий, общественных и религиозных организаций, действующих как на территории ЕС, так и за его пределами*³⁹, но затрагивающих исследуемую проблему.

В отдельных случаях группы источников могут пересекаться. Так, к примеру, печатный орган Германской коммунистической партии газета «Наше время» (“Unsere Zeit”)⁴⁰ может быть отнесена как к данной, так и к предыдущей группе. Издания левых партий и общественных организаций позволяют разграничить тех представителей левого движения, которые выступают за общественные преобразования в соответствии с объективными факторами общественного развития, и ультралевых экстремистов и террористов. Материалы религиозных организаций и отдельных религиозных деятелей сыграли важную роль в определении содержания понятия «квазирелигиозный терроризм», выявить манипулятивный характер использования религиозной риторики террористами. Среди ярких примеров таких источников можно назвать книгу богослова М. Базмуля⁴¹, а также публикации Т. Ибрагима⁴².

- *Экспертные оценки.* Некоторые источники данной группы иногда используются в диссертации как исследования. В тех случаях, где дается характеристика дискурсу, принятому в научном сообществе, что неизбежно оказывает влияние на общую коммуникационную стратегию борьбы с терроризмом⁴³, целесообразно представлять экспертную оценку в качестве источника. В тех же случаях, где диссертант использует методологию и результаты исследований опрошенных специалистов для развития методологии данной диссертации, целесообразно говорить об исследовании,

³⁹ You are a terrorist! A campaign against terrorists: [Website]. URL: www.dubistterrorist.de/en/ (accessed: 14.03.2010); About Page // Nothing British: [website]. URL: www.nothingbritish.com/new-page-1/ (accessed: 28.03.2013); Левые и новый терроризм // Интернет-журнал «Социалист»: [сайт]. URL: www.socialistinfo.ru/norubric/16.html (дата обращения: 27.03.2013) и др.

⁴⁰ Unsere Zeit: [Webseite]. URL: www.dkp-online.de/uz (Behandlungsdatum: 02.08.2014).

⁴¹ Базмуль М. Ответ на книгу аль-Макдиси «Религия Ибрахима» // Издательский дом «Свет Ислама»: [сайт]. URL: www.svet-islama.com/aqida/89-raddmaqdisi (дата обращения: 20.06.2012).

⁴² Ибрагим Т. Коранические чтения. В. 4-х тт. М. – Н. Новгород, 2008.

⁴³ Речь идет, в частности, о работах А. Дж. Эчеварриа II, М. МакКинли, О. М. Нечипоренко и О. М. Хлобутова.

представленном в экспертной оценке. В данной группе источников важное место занимают печатные публикации и электронные ресурсы⁴⁴ центров Европы и США по проблемам терроризма.

В ходе исследования были получены консультации российских и зарубежных специалистов по проблемам терроризма, безопасности и коммуникации, в том числе аналитика компании *Wikistrat* (Великобритания) В. Валчановой, менеджера по развитию Института по изучению Европы и Америки – *RIEAS* (Греция) Г. Вардангалоса, доцента Университета г. Нови Сад (Сербия) М. Джорич, доцента Национальной академии безопасности им. Г. С. Раковского (Болгария) В. Жековой, учёного секретаря Общества изучения истории отечественных спецслужб В. Ф. Лашкула, руководителя программы международных отношений Национального университета Австралии М. МакКинли, главного научного сотрудника Института социологии РАН В. В. Маркина, главного аналитика Национального антикриминального и антитеррористического фонда О. М. Нечипоренко, директора *RIEAS* И. Номикоса, генерального директора Института политических, экономических и социальных исследований – *EURISPES* (Италия), почетного доктора Института Европы РАН М. Риччери, исследователей центра *Крисмарт* при Национальном колледже обороны Швеции Г. Саймонза и Д. Хансена, профессора Белградского университета (Сербия) Д. Симеуновича, исследователя Университета Мэн, Форт Кент (США) В. Сухана, эксперта Фонда национальной и международной безопасности О. М. Хлобустова и др. Также автор консультировался со специалистами антитеррористического подразделения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе С. Али и Д. Жалневым.

Привлечение экспертных оценок в качестве источников данного исследования помогает проанализировать особенности дискурса террористической угрозы в научном сообществе в изучаемый период, а также получить информацию о практических разработках в сфере борьбы с терроризмом.

Перечисленные группы источников дают широкую картину коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в Европейском Союзе, позволяя выявить как положительные, так и отрицательные его аспекты.

⁴⁴ Ежегодник СИПРИ 2002 – 2006. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2003 – 2007; материалы центра изучения и обучения кризисному управлению Крисмарт при Национальном колледже обороны Швеции и др.

Степень научной разработанности темы

По избранной теме в отечественной литературе нет обобщающих трудов. Значительная часть использованных в работе над диссертацией исследований вводится в научный оборот в нашей стране впервые. Литературу, в которой нашли отражение объект и предмет исследования, можно подразделить на несколько тематических разделов.

• *Политологические, социологические и исторические исследования ситуации в ЕС и отдельных его странах в исследуемый период.*

Многосторонний анализ экономических, политических, социальных условий в ЕС и отдельных его странах представлен, в частности, в трудах специалистов Института Европы РАН⁴⁵, ИНИОН РАН⁴⁶, других отечественных и зарубежных исследователей. Подходы авторов данной группы позволили проанализировать ситуацию, на фоне которой в странах ЕС активизировались террористические организации. Так, свидетельства кризисных явлений в экономике или социальной политике отдельных стран⁴⁷ помогают более детально исследовать социальную природу терроризма. Работа М. Баллуха посвящена проблемам демократии и протестного движения в современной Европе⁴⁸, которые нередко террористы используют в своих воззваниях в корыстных целях. Важным подспорьем явились исследования по истории отдельных стран Европы, и Европейского Союза в целом⁴⁹, показывающие в динамике развитие современной политической системы. На примерах судебных процессов противоречия между

⁴⁵ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной. М., 2012; Социальная Европа в XXI веке / под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011; Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. М., 2009; Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. А. А. Громыко, Е. В. Ананьева. М., 2014; Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения / под ред. А. А. Громыко. ДИЕ РАН №292. М., 2013; Перемены в Европе: возможны ли альтернативные модели / под ред. А. А. Громыко, Т. Т. Тимофеева. ДИЕ РАН № 286, М., 2012; Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим / под ред. А. А. Язьковой. ДИЕ РАН № 290, М., 2013; Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011 и др.

⁴⁶ Восточная Европа в начале XXI века: Сб. обзоров и реф. / отв. ред. Ю. И. Игрицкий. М., 2004; Лыкошина Л. С. Польские правые на пороге XXI в.: Аналит. обзор / отв. ред. Л. Н. Шаншиева. М., 2004 и др.

⁴⁷ См., к примеру: Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. М., 2009.

⁴⁸ Balluch M. Widerstand in der Demokratie. Ziviler Ungehorsam und konfrontative Kampagnen. Wien, 2009.

⁴⁹ Барабанов О. Н. Закат ЕС: лицемерие и реалии 2015 года // Пространство и Время. — 2015. — No 4(22). — С. 15 — 34; Гуськова Е. Ю. Религиозный фактор в современном балканском кризисе // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия-Балканы-Поволжье. Самара, 2008; Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004; A Military History of Modern Spain: from the Napoleonic era to the international war on Terror / ed. W. H. Bowen, J. E. Alvarez. Westport, Connecticut – London, 2007; Hix S., Noyland B. The Political System of the European Union. 3rd Edition. Houndmills, 2011 и др.

институтами ЕС исследует специалист Королевского колледжа в Лондоне Т. Тридимас⁵⁰.

• *Общие работы по проблемам безопасности и исследования системы безопасности Европейского Союза.*

В этой категории можно назвать ряд изданий Национального антикриминального и антитеррористического фонда⁵¹, которые охватывают широкий спектр таких проблем, как глобализация преступности и терроризма, экстремизм и национальный вопрос, национальная безопасность и миграция и др.⁵² К этой же группе можно отнести работы, посвященные проблеме безопасности в ЕС, в частности, труд Института Европы РАН⁵³, в котором обсуждаются недостаток системного подхода к антитеррористической борьбе, различия между обещаниями и реальными действиями мирового сообщества в области противодействия терроризму и экстремизму, предлагаются практические рекомендации. Также следует отметить ряд публикаций ИМЭМО РАН и МГИМО (У) МИД России, в частности, работы В. М. Сергеева и Л. С. Воронкова⁵⁴, труды специалиста РГГУ В. Ф. Пряхина⁵⁵. Проблемы безопасности с включением коммуникационного аспекта рассматриваются А. И. Смирновым⁵⁶. Характер

⁵⁰ Tridimas T. Terrorism and the ECJ: Empowerment and democracy in the EC Legal Order. Joined Cases C-402/05 P & C-415/05 P Kadi & Al Barakaat International Foundation v Council and Commission, judgment of 3 September 2008 // European Law Review. – 2009. – Issue 1.

⁵¹ Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности. Материалы международной конференции. М., 2010; Современные технологии безопасности на транспорте. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2010; Организованная преступность и экономика страны. Материалы международного научно-практического семинара. М., 2008; Национальная безопасность и миграция. Материалы международного научно-практического семинара. М., 2008.

⁵² Публикации ВААФ в рамках настоящей диссертации используются как источники, если речь идет об изучении практического опыта экспертов фонда, и как научные работы, когда используется методология этих исследований.

⁵³ Безопасность Европы / под ред. В. В. Журкина. М., 2011; см. также: Журкин В. В. Евросоюз в XXI веке: европейская политика безопасности и обороны. ДИЕ РАН №170. М., 2005; Гриневский О. А., Громыко А. А. Проблемы экстремизма и терроризма в Европе: причины и следствия. ДИЕ РАН №239. М., 2009.

⁵⁴ Европейский Союз и региональные конфликты / отв. ред. Н. К. Арбатова, А. М. Кокеев. М., ИМЭМО РАН, 2011; Новое пространство мировой политики: взгляд из США / под общей ред. В. М. Сергеева и Е. С. Алексеенковой. М., 2011; Воронков Л.С. О многообразии интеграционных процессов в Европе // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №4. – С. 98 – 105 и др.

⁵⁵ Пряхин В. Ф. Роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве в ближнем зарубежье. Политологический анализ. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2002.

⁵⁶ Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012.

сотрудничества ЕС с США и Россией в области безопасности проанализирован Д. А. Даниловым⁵⁷.

Среди зарубежных работ по проблемам безопасности ценность для исследования представляет монография британского специалиста Э. Котти⁵⁸, посвященная проблемам безопасности в Европе, отличающаяся, однако, несколько тенденциозной оценкой действий России, в том числе в борьбе с международным терроризмом. Также использовался ряд статей по проблемам безопасности⁵⁹, в том числе исследования, в которых национальная и международная безопасность рассматривается в тесной связи с информационной политикой государства⁶⁰. Комплексный анализ проблем европейской безопасности содержится в статьях специализированных журналов⁶¹.

• *Общие работы по проблемам терроризма, его истории, а также труды, посвященные деятельности силовых структур в антитеррористической сфере*, как в ЕС в целом, так и в отдельных его странах.

В данной группе можно выделить целый ряд отечественных исследований, в которых дана классификация террористических организаций и направлений их деятельности⁶², обзор основных угроз, исходящих от терроризма. Важное подспорье для настоящего исследования составили работы, посвященные психологии террористов, мотивам вхождения индивида в террористическую группу. Среди отечественных авторов можно отметить В. А. Соснина и Т. А. Нестика, А. А. Мкртычяна, А. И.

⁵⁷ См.: Данилов Д. А. Договор о европейской безопасности в контексте треугольника ЕС–США–НАТО // Индекс безопасности. – 2010. – Т. 16. – № 3. – С. 67 – 80 и др.

⁵⁸ Cottey A. Security in the New Europe. Basingstoke, 2007.

⁵⁹ Бископ С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // Вестник международных организаций. – 2009. – №2 (24); Бэннерман Э., Граббе Х., Грант Ч. и др. Европа после 11 сентября 2001 года: Сборник статей. М., 2002; Kamal Pasha M. Islam, nihilism and liberal secularity // Journal of International Relations and Development. – 2012. – Volume 15. – №2; Schaurer F. International Relations and Security Network (ISN) Report. Zurich, 2011 и др.

⁶⁰ Эчеварриа А. Дж. П. Идеи войны и война идей // Политика. – 2012. – №96; Захарченко А. А. Стратегическая культура ЕС: одна или много? // Фонд исторической перспективы: [сайт]. URL: www.perspektivy.in-fo/book/strategicheskaja_kultura_jes_odna_ili_mnogo_2008-10-24.htm (дата обращения: 29.03.2013); Пашенцев Е. Н. Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях «арабской весны» // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 35. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012pashentsev33.htm (дата обращения: 10.11.2013); Jacquemet O. Should the European Union develop its Strategic Communications capabilities? // Echo Sierra – Thoughts on Conflicts, Peace and Defence policies: [website]. URL: echo-sierra.net/2011/08/20/should-the-european-union-develop-its-strategic-communications-capabilities/ (accessed: 29.03.2013) и др.

⁶¹ European Security, Journal of International Relations and Development и др.

⁶² Международного терроризма: борьба за геополитическое господство / под ред. А. В. Возженикова. М., 2007; Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008; Россия, ЕС и международный терроризм / Отв. ред. Н. К. Арбатова. М., 2004; Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения / Под ред. В. В. Яценко. М., 2007 и др.

Никитина, Н. В. Лукина, В. Е. Петрищева и др., среди зарубежных – Ф. Мохаддама, М. Сейджмана, Дж. Саймона, Б. Г. Тамма⁶³ и др. Исследование А. Крюгера и Ж. Малековой⁶⁴ представляет детальный анализ взаимосвязи социально-экономических условий жизни лиц, участвовавших в террористической деятельности, и их мотивов перехода к терроризму. Идеологический аспект терроризма, который позволяет рассматривать террористический акт как средство донесения сообщения террористов до целевых аудиторий, подробно проработан в статьях А. С. Куликова, А. А. Королева, В. В. Маркина, А. В. Роговой, Э. Н. Ожиганова, А. Е. Сафонова, О. М. Нечипоренко, М. В. Петрова⁶⁵ и др. Геополитическое значение проблемы терроризма рассматривают А. И. Поздняков и И. В. Бочарников⁶⁶. Исторический анализ различных ветвей терроризма представлен в монографии А. А. Слинько⁶⁷. Специфику различных форм терроризма, его роль в асимметричных конфликтах, идеологическую основу терроризма в виде радикального национализма или религиозного экстремизма рассматривает Е. А. Степанова, выделяющая в своих работах квазирелигиозные террористические группы⁶⁸.

Необходимо также упомянуть исследования возможностей противодействия терроризму на национальном и международном уровне, такие, как работы О. А. Колобова, С. С. Веселовского, В. И. Батюка, Е. П. Ильина, С. И. Грачева, О. В.

⁶³ Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М., 2008; Лукин В. Н. Глобализация и международный терроризм: Политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. СПб., 2006; Никитин А. И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М., 2009; Петрищев В. Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию. М., 2013; Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. М., 2011; Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008; Simon J. D. Lone Wolf Terrorism. Understanding the Growing Threat. New York, 2013; Thamm B. G. Terrorbasis Deutschland. Die islamistische Gefahr in unserer Mitte. München, 2004.

⁶⁴ Krueger A. B., Maleckova J. The Economics and the Education of Suicide Bombers. Does Poverty Cause Terrorism? // The New Republic: [website]. URL: www.tnr.com (accessed: 11.08.2011).

⁶⁵ Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М., 2008; Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. – 2012. – № 11, 12; Нечипоренко О. М. Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе // Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей. М., 2008; Петров М. В. Экстремизм, маргинальность, терроризм: не путать понятия! // Экстремизм и национальный вопрос в России (материалы научно-практического семинара). М., 2009.

⁶⁶ Поздняков А. И. Международный терроризм как средство геополитики // Геополитика: теория, история, практика. – 2012. – № 1; Бочарников И. В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Геополитический журнал. – 2016. – №1 (13).

⁶⁷ Слинько А. А. Политический экстремизм и террористическая война в панораме истории. Воронеж, 2006.

⁶⁸ Stepanova E. Terrorism in Asymmetrical Conflict: Ideological and Structural Aspects. SIPRI Research Report №23. Oxford, 2008. P. 64.

Нардиной⁶⁹. Многоаспектный анализ террористической угрозы представлен в публикациях Национального антикриминального и антитеррористического фонда⁷⁰. Красноречивые примеры общности риторики, а иногда и самой концепции террористических организаций разного толка (к примеру, ультраправых и квазирелигиозных), приводят в своих исследованиях Дж. Майкл и Б. Раберт⁷¹.

Ряд работ знакомит читателя с деятельностью антитеррористических подразделений силовых структур стран ЕС, как, к примеру, комплексное исследование Т. Бонка⁷². Монография С. Зюнклера⁷³ посвящена специфике работы антитеррористических подразделений полиции в Европе и США. Несомненное достоинство книги – обилие примеров из практики антитеррористической борьбы. Однако акцент сделан на силовые операции, но уделяется весьма слабое внимание их коммуникационному обеспечению. Работа Л. Томпсона⁷⁴ представляет ценность при изучении процедур отбора и подготовки служащих антитеррористических подразделений. Коммуникации в борьбе с терроризмом рассматриваются в ней, однако, только с технической точки зрения (уровень развития и специфика средств связи).

Ценность представляет коллективная монография, в которой анализируются антитеррористические стратегии ряда государств Европейского Союза⁷⁵. Большое внимание участию Европейского Союза в «войне с террором» уделено в работе П. Тодда, Дж. Блоха и П. Фитцджеральда⁷⁶. Детальный обзор антитеррористической

⁶⁹ Колобов О. А., Колобов А. О. Технологии контртеррора и особенности их применения правящими кругами США в рамках арабо-израильского конфликта // Вестник ННГУ. – 2011. – №2; Веселовский С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М., 2009; Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2008. – №1; Ильин Е. П. Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности // Вестник НАК. – 2015. – №1(12) и др.

⁷⁰ Противодействие ядерному и радиологическому терроризму. Материалы международного научно-практического семинара. М., 2007; Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. Материалы третьего международного форума. М., 2007.

⁷¹ Michael G. The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right. University Press of Kansas, 2006; Rabert B. Links- und Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland von 1970 bis heute. Bonn, 1995.

⁷² Bąk T. Systemy antyterrorystyczne państw Unii Europejskiej. Rzeszów – Szczecin, 2015.

⁷³ Sünkler S. Polizeisondereinheiten. Internationale Antiterrorreinheiten und Spezialeinsatzkommandos. Stuttgart, 2010.

⁷⁴ Thompson L. The Counter-Terrorist Manual. A Practical Guide to Elite International Units. London, 2009.

⁷⁵ Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010.

⁷⁶ Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. Spies, Lies and the War on Terror. London – New York, 2009.

политики ФРГ в 2001 – 2008 гг. содержит исследование В. Н. Павловой⁷⁷. Коллектив авторов монографии под редакцией М. ван Лёвен⁷⁸ анализирует опыт антитеррористической деятельности девяти европейских стран в первые два года после 11 сентября 2001 г.

В коллективной монографии под редакцией М. Вэйд и А. Малевича представлен развернутый анализ разнообразных подходов к проблеме терроризма. Авторы признают «европеизацию» этой проблемы, отмечая, что дебаты по вопросам уголовного права на уровне Европейского Союза сочетаются с бóльшим согласием по вопросу терроризма⁷⁹. В работе также исследован опыт международных организаций, в частности ООН, и отдельных стран, их воздействие на антитеррористическую политику в целом по региону.

Проблеме соблюдения прав человека при осуществлении антитеррористической деятельности и ограничениям этих прав в рамках Европейской конвенции по правам человека и Конституции США посвящена монография С. Соттио⁸⁰. Работы А. Банутсоса, Дж. Номикоса, Д. Хансена, К. фон Хиппель, Т. Критцмана, Р. М. Герехта и Г. Шмитта, Д. Кеохейна⁸¹ и др. посвящены истории и современному положению антитеррористических структур в ЕС и его отдельных странах и представляют интерес при исследовании процесса институционализации противодействия терроризму посредством коммуникации.

Определенным недостатком зарубежной литературы является немногочисленность исследований, посвященных социальным и экономическим корням терроризма. Большинство специалистов уделяет внимание психологии террористической деятельности, исследованию идеологии террористических организаций и использованию при ее формировании элементов идейной базы различных

⁷⁷ Павлова В. Н. Современная политика ФРГ в сфере борьбы с международным терроризмом (2001 – 2008 гг.). Дис. на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009.

⁷⁸ *Confronting Terrorism. European Experiences, Threat Perceptions and Policies* / ed. M. van Leeuwen. The Hague – London – New York, 2003.

⁷⁹ *A War on Terror? The European Stance on a New Threat, Changing Laws and Human Rights Implications* / ed. M. Wade, A. Maljević. New York – Dordrecht – Heidelberg – London, 2010. P. 2.

⁸⁰ Sottiaux S. *Terrorism and the Limitation of Rights. The ECHR and the US Constitution*. Oxford – Portland (Oregon), 2008.

⁸¹ Banoutsos A. *Mapping The Development of Anti-Terror Legislation in Greece in the Aftermath of 9/11*. RIEAS Research Paper №120. London, 2008; Nomikos J. M. *Greek Intelligence Service (NIS-EYP): Past, Present and Future // National Security and the Future*. – 2008. – №1 – 2 (9); Hansén D. *Crisis and Perspectives on Policy Change: Swedish Counter-terrorism Policymaking*. Vällingby. 2007; *Europe Confronts Terrorism* / ed. K. Von Hippel. Basingstoke, 2005; Keohane D. *The EU and Counter-Terrorism*. London, 2005 и др.

политических, философских, религиозных течений. Среди авторов, уделяющих внимание экономическому аспекту терроризма, можно назвать П. Кругмана, Л. Наполеони, Г. Хаслеруда и Б. С. Транёя, Ф. Перри, П. Маккензи, Э. Зерзана⁸² и др.

• *Работы, посвященные отдельным террористическим организациям.*

В диссертации изученные террористические организации разделены на три основные ветви – ультралевую, ультраправую и квазирелигиозную.

Ввиду существенного спада активности ультралевых террористических организаций в начале XXI в., исследования в этой области немногочисленны. Сюда можно отнести работу М. Мареша⁸³, который прослеживает историю ультралевого терроризма в Европе с середины XX в. а также статьи, посвященные ультралевому терроризму в Греции⁸⁴. Коммуникационная стратегия ультралевых террористических организаций описана в монографии автора настоящего исследования⁸⁵. Для анализа их идеологии привлекались исследования по истории ультралевого терроризма во второй половине XX – начала XXI в.⁸⁶

Ультраправый терроризм, развившийся на базе экстремистских течений, активно исследуется в Европе. Здесь можно выделить работу специалистов Центра социальных связей в Лондоне⁸⁷, которая содержит анализ британской ультраправой пропаганды, ставшей одним из основных средств пополнения рядов правозэкстремистского движения. Представления об источниках формирования идеологии ультраправого экстремизма, а затем и терроризма, дает коллективный труд под редакцией А. Маммоне, Э. Годена и Б.

⁸² Crugman P. The Costs of Terrorism: What Do We Know? // University of Victoria: [website]. URL: www.uvic.ca/research/centres/globalstudies/assets/docs/publications/120/the-costs-of-terrorist.pdf (accessed: 11.10.2016); Napoleoni L. Modern Jihad. Tracing the Dollars behind the Terror Networks. London, 2003; Haslerud G., Tranøy B. S. Fighting Terrorist Finance – Issues, Impacts and Challenges. Kjeller, 2005; Zerzan A. New Technologies, New Risks? Innovation and Countering the Financing of Terrorism (World Bank Working Papers). Washington, D.C., 2010.

⁸³ Mareš M. Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe // Central European Political Studies Review. – 2007. – Volume IX. – Part 4.

⁸⁴ Michaletos I. Terrorism in Greece // Eurasia Press and News: [website]. URL: eurasia.ro/?p=28570 (accessed: 27.03.2013); частично: Banoutsos A. Mapping The Development of Anti-Terror Legislation in Greece in the Aftermath of 9/11. RIEAS Research Paper №120. London, 2008.

⁸⁵ Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010.

⁸⁶ Морозов И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения. Волжский, 2002; Kailitz S. Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. Wiesbaden, 2004; Peters B. RAF: Terrorismus in Deutschland. Stuttgart, 1991; Rabert B. Links- und Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland von 1970 bis heute. Bonn, 1995.

⁸⁷ Standing E., Meleagrou-Hitchens A. Blood and Honour: Britain's Far-Right Militants. London, 2010.

Дженкинса⁸⁸. Из отечественных исследований стоит упомянуть монографию А. А. Орлова⁸⁹ о терроризме ЭТА в Испании. Терракты А. Брейвика актуализировали проблему исследований терроризма одиночек. По проблеме ультраправого терроризма одиночек использовались исследования Р. Пантуччи, Э. Баккера и Б. де Грааф⁹⁰.

Так как угроза терактов со стороны «Аль-Каиды», связанных с ней идеологически организаций и их сторонников-одиночек являлась первоочередной на протяжении большей части исследуемого периода (после терактов А. Брейвика в 2011 г. ультраправая угроза также выходит на первый план⁹¹), больше всего исследований в данной группе посвящено истории и современному состоянию квазирелигиозных террористических организаций. Среди отечественных работ можно выделить исследование под ред. Ю. М. Антоняна⁹².

Основная часть европейских и американских исследователей проблемы квазирелигиозного терроризма характеризует его как «джихадистский» или «исламистский»⁹³. На наш взгляд, в исследовании террористической деятельности, в которую вовлекаются представители самых разных религий и культур, первоочередными критериями оценки являются экономическая и политическая составляющая. При исследовании истории террористических организаций типа «Аль-Каиды» активно использовались работы П. А. Феррейры, специалистов Военной

⁸⁸ Varieties of Right-Wing Extremism in Europe / ed. A. Mammone, E. Godin, B. Jenkins. Abingdon, 2013.

⁸⁹ Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – ударный отряд баскского национализма. М., 2009.

⁹⁰ Pantucci R. What Have We Learned about Lone Wolves from Anders Behring Breivik? // Perspectives on Terrorism. – 2011. – Volume 5. – Issues 5 – 6; Bakker E., de Graaf B. Preventing Lone Wolf Terrorism: some ST Approaches Addressed // Perspectives on Terrorism. – 2011. – Volume 5. – Issues 5 – 6.

⁹¹ Нужно отметить, что А. Брейвик также частично использует религиозную риторику в своем манифесте, хотя его случай рассматривается нами в рамках ультраправой ветви.

⁹² Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2006.

⁹³ Bakker E. Jihadi terrorists in Europe, their characteristics and the circumstances in which they joined the jihad: an exploratory study. Clingendael, 2006; Michael G. The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right. Lawrence, 2006; Thamm B. G. Terrorbasis Deutschland. Die islamistische Gefahr in unserer Mitte. München, 2004; Карни А. аль-Х. Что такое политический ислам? Слово в пользу новой классификации // Ежегодник ОБСЕ 2003. М., 2005; Пайпс Д. Новый британский экспорт: исламистский терроризм // National Review Online: [сайт]. 03.08.2010. URL: ru.danielpipes.org/article/8727 (дата обращения: 24.01.2014); Brown V. CIA Bomber a Jihadi Blogger? // Jihadica: [website]. 04.01. 2010. URL: www.jihadica.com/cia-bomber-a-jihadiblogger/ (accessed: 29.03.2013); Rid Th. Risse im Dschihad. Warum wir eine neue Strategie gegen den globale Terror brauchen // Internationale Politik. – 2011. – №1 и др.

академии США, Дж. Кини и Д. Уинтерфельдта, А. Мелеагру-Хитченса, И. Чапоса, К. Робинсона, В. Кочисиковой, Н. Шатана, М. Инман и Дж. К. Бирнир⁹⁴ и др.

• *Исследования коммуникационного аспекта проблемы терроризма.*

Отечественные исследования в данной группе представлены, в основном, работами в области политологии. Терроризм как вид коммуникации рассматривает в своих работах Д. А. Журавлев⁹⁵ (им проведен подробный анализ такого эффекта террористических актов, как «спираль насилия»). В. А. Гарев исследует различные каналы коммуникации террористов, начиная с граффити и заканчивая интернет-коммуникациями⁹⁶. Крайне важными представляются работы, посвященные социальной психологии терроризма, в которых анализируются влияние терактов на общественное мнение, особенности целевой аудитории террористической пропаганды, принципы организации террористических групп различной идеологии, а также ошибки стратегии борьбы с терроризмом, допущенные властями в ходе «войны с террором». Это, прежде всего, работы В. И. Белоножкина и Г. А. Остапенко, Д. В. Кузнецова, М. МакКинли⁹⁷

В ряде монографий по проблемам терроризма выделяется коммуникационный аспект террористической деятельности, а также оформление направления «информационный терроризм», для борьбы с которым предлагается, главным образом, контроль над информационными потоками, активное использование медиапространства, разработка практических рекомендаций для СМИ с целью предотвратить политическое манипулирование со стороны террористов, а также методик выявления и устранения факторов, способствующих развитию экстремистских и террористических движений. В частности, различные подходы к исследованию коммуникационного аспекта терроризма

⁹⁴ Ferreira P. A. O Novo Terrorismo. Lisboa, 2006; Harmony and Disharmony. Exploiting al-Qa'ida's Organizational Vulnerabilities. U. S. Military Academy, 14.02.2006; Meleagrou-Hitchens A. Anwar al-Awlaki. The UK Connection. 11.11.2009 // The Centre for Social Cohesion: [website]. URL: www.socialcohesion.co.uk (accessed: 22.01.2014); Kocisikova V. The Importance of Individual Level of Suicide Terrorism. Paper presented on CEEISA 8th Convention, Kadir Has University, Istanbul, Turkey, 15 – 17 June 2011; Şatana N. S., Inman M., Birniir J. K. Religion, Legislative Coalitions and Terrorism. Paper presented on CEEISA 8th Convention, Kadir Has University, Istanbul, Turkey, 15 – 17 June 2011 и др.

⁹⁵ Журавлев Д. А. Международный терроризм в информационно-коммуникативном пространстве мировой политики. Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2011.

⁹⁶ Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М., 2010; Он же. Информационная борьба с международным терроризмом: теоретический и практический аспекты. Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2007.

⁹⁷ Белоножкин В. И., Остапенко Г. А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М., 2011; Кузнецов Д. В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М., 2009; McKinley M. Filtering IR: What Students Should be Taught at University and Why it Won't Be – The Case of International Terrorism. Paper presented at the CEEISA 9th Convention, Jagiellonian University, Krakow, Poland, 21st September 2012.

представляют Б. Накос, К. Бокштетте, Р. Крелинстен, К. Экзу, М. Креншо, Б. Зелизер, С. Д. Мёллер⁹⁸.

Исследование Ф. Сеиба и Д. М. Дженбек⁹⁹ имеет своей целью – выстроить четкое представление о том, как современные террористические группы используют интернет-сайты и телевидение для достижения политических целей. Использовались в диссертации и труды, посвященные взаимовлиянию массовой культуры и террористической пропаганды¹⁰⁰. В систематическом исследовании Э. Хоскинса и Б. О’Лаулина¹⁰¹ приводятся различные примеры освещения кризисных ситуаций, которые ставят под сомнение укоренившиеся представления об «эффекте CNN», при котором политические решения зависят в большей степени от возможных оценок в СМИ, чем от мнения экспертов.

Монография под редакцией Э. Сильке¹⁰² посвящена развитию психологических инструментов борьбы с терроризмом. Особый интерес представляет описанный в монографии опыт британских силовых структур в работе с лидерами мнений мусульманских общин. Практически во всех исследованиях группы подчеркивается важность коммуникационной составляющей антитеррористической деятельности. Монографии Р. Крелинстена¹⁰³ и Г. Вейманна¹⁰⁴ представляют ценные разработки в области противодействия террористической деятельности на разных направлениях, в том числе и коммуникационным путем (противодействие распространению террористической пропаганды в Интернете, специальные психологические операции и т. п.). На европейском опыте кризисных коммуникаций написаны статьи о терактах в Мадриде и Лондоне¹⁰⁵.

⁹⁸ Nacos B. L. *Mass-Mediated Terrorism. The Central Role of the Media in Terrorism and Counterterrorism*. New York – Oxford, 2002; Bockstette C. *Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques*. The Marshall Center Occasional Paper Series. №20. December 2008; Crenshaw M. *Explaining Terrorism: Causes, processes and Consequences*. New York, 2011; Moeller S. D. *Packaging Terrorism. Co-opting the News for Politics and Profit*. Southern Gate, UK, 2009 и др.

⁹⁹ Seib Ph., Janbek D. M. *Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation*. Abingdon, 2010.

¹⁰⁰ Goodall H. L., Cheong P. H., Fleischer K., Corman S. R. *Rhetorical Charms: The Promise and Pitfalls of Humor and Ridicule as Strategies to Counter Extremist Narratives // Perspectives on Terrorism*. – 2012. – Volume 6. – Issue 1; Riegler Th. *Through the Lenses of Hollywood: depictions of Terrorism in American Movies // Perspectives on Terrorism*. – 2010. – Volume 4. – Issue 2 и др.

¹⁰¹ Hoskins A., O’Loughlin B. *Television and Terror. Conflicting Times and the Crisis of News Discourse*. Basingstoke, 2009.

¹⁰² *The Psychology of Counter-Terrorism / ed. A. Silke*. London – New York, 2011.

¹⁰³ Crelinsten R. *Counterterrorism*. Cambridge, 2009.

¹⁰⁴ Weimann G. *Terror on the Internet. The New Arena, the New Challenges*. Washington, D. C., 2006.

¹⁰⁵ Corrigan D. *Madrid Bombings, March 11, 2004 – A Timeline of Events. Terrorism in Spain: Islamic Terrorist Attack in Madrid, March 2004 // About.com: [website]. URL:*

Исследование И. Джокс¹⁰⁶ помогает определить направления исследования коммуникационного аспекта современного экстремизма. Методы исследования И. Джокс и отдельные результаты могут использоваться и при анализе мотивации экстремистов, террористов и сочувствующих им лиц. В работе А. М. Дершовица¹⁰⁷ частично анализируется коммуникационный эффект террористических актов, хотя связь между терактом и его политическими последствиями показана недостаточно четко. Значительную долю исследований данной группы составили работы, посвященные использованию Интернета и других средств коммуникации квазирелигиозными террористическими организациями и террористами-одиночками¹⁰⁸.

• *Исследования в области коммуникационного менеджмента, связей с общественностью, пропаганды, информационно-психологического противоборства.*

Анализ подходов данных авторов помогает проанализировать цели, основные методы и технологии коммуникации, используемые как террористами, так и антитеррористическими ведомствами. В данной группе изданий можно отметить те, в которых сформулированы рекомендации по ведению кризисных коммуникаций, такие, как работы Д. Ньюсома, Дж. ван Слайк Тёрк, Д. Крукеберга, Т. Кумбса, М. Кореуса, С. Ларссон, Е.-К. Ольссон, Б. Рамберг, А. Замана¹⁰⁹ и др. В частности А. Заман приводит способы управления репутационными рисками с целью создания и поддержания таких важных нематериальных активов, как положительный имидж и репутация властных структур. Террористическая угроза рассматривается как один из ключевых факторов возникновения репутационных рисков в международном бизнесе и политике. К. Фирн-Бэнкс¹¹⁰ систематизирует многолетний опыт государственных органов и крупного бизнеса в области кризисных коммуникаций. Примеры использования этих рекомендаций в ситуации террористической атаки приводят Т. Кумбс, М. Х. Канел, К.

gospain.about.com/od/spanishlife/a/madridbombtime.htm (accessed: 29.03.2013); см. также отдельные главы: *Comunicación y terrorismo* / ed. U. Cuesta, M. J. Canel, M. G. Gurrionero. Madrid, 2012 и др.

¹⁰⁶ Jewkes Y. *Media & Crime*. 2nd Edition. London, 2011.

¹⁰⁷ Дершовиц А. *Почему терроризм действует*. М., 2005.

¹⁰⁸ Brandon J. *Virtual Caliphate. Islamic extremists and their websites*. London, 2008; Musawi M. A. *Cheering for Osama: How Jihadists use Internet Discussion Forums*. London, 2010; *Der Medienjihad der Islamisten*. Berlin, 2008; Alonso R. *Radicalisation and recruitment among jihadist terrorists in Spain. Main patterns and subsequent counter-terrorist measures* // *Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe* / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010; El Difraoui A., Steiberg G. *Der Feind in unserem Netz. Wie bekämpft man Al-Kaida & Co. im virtuellen Raum?* // *Internationale Politik*. – 2011. – №1 и др.

¹⁰⁹ Ньюсом Д., Тёрк ВанСлайк Дж., Крукеберг Д. *Всё о PR. Теория и практика паблик рилейшнз*. 7-е изд. М., 2001; Koraeus M. *Who Knows? The Use of Knowledge Management in Crisis*. Elanders – Vällingby, 2008; Заман А. *Репутационный риск*. М., 2008.

¹¹⁰ Fearn-Banks K. *Crisis Communication. A Casebook Approach*. 4th Edition. New York – London, 2011.

Сандерс, Р. Улмер, Т. Селлнау, М. Сиджер¹¹¹ и др. Рекомендации, сделанные Т. Уайтом¹¹², позволяют проанализировать принципы новостного менеджмента. Также привлекались исследования отдельных аспектов связей с общественностью и политической коммуникации¹¹³.

Инструментарий информационно-психологического противоборства тщательно проанализирован в работах В. Б. Вепринцева, А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролова, специалистов Института информационной безопасности МГУ им. М. В. Ломоносова, Института философии РАН, чьи монографии привлекались при разработке методологии исследования, а также такими зарубежными авторами, как Г. Саймонз, Н. Дэвис¹¹⁴.

Определения и специфику манипулятивных технологий в современном информационно-психологическом противоборстве исследуют Г. Г. Почепцов, Л. Г. Истягин, А. М. Цуладзе, И. Н. Панарин, В. К. Новиков¹¹⁵ и др. Различные направления коммуникационного менеджмента анализируют в своих работах Т. М. Орлова, Т. В. Щербакова (Чухрова), В. Валчанова, О. В. Карбасова, О. С. Полунина¹¹⁶. Проблему

¹¹¹ *Comunicación y terrorismo* / ed. U. Cuesta, M. J. Canel, M. G. Gurrionero. Madrid, 2012; Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация. Харьков, 2011.

¹¹² Уайт Т. Производство эфирных новостей. М., 2007.

¹¹³ Бодрунова С. С. Современные стратегии британской политической коммуникации. М., 2010; Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб., 2002; Юдинцев И., Сухотерин Л. Информационная работа в государственном аппарате. М., 2003; Шевченко А. В. Управление семантическим пространством: инструменты и эффекты // *Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ* / ред. Е. Г. Борисова. М., 2015; Шомова С. А. Политическая коммуникация: Социокультурные тенденции и механизмы. М., 2004 и др.

¹¹⁴ Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2009; Петренко А. И. Информационно-психологическая война как инструмент политического воздействия. М., 2003; Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений. Дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2006; Организация саморазвивающихся инновационных сред / ред. В. Е. Лепский. М., 2012; Simons G. *Mass Media and Modern Warfare*. Farnham, 2010 и др.

¹¹⁵ Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. – Киев, 2001; Истягин Л. Г. С выходом на информационное поле // *Пути к миру и безопасности*. – 2011. – № 1 – 2 (40); Цуладзе А. М. Большая манипулятивная игра. М., 2000; Новиков В. К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. М., 2011 и др.

¹¹⁶ Орлова Т. М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами. Дис. на соискание ученой степени доктора экон. наук. М., 2002; Щербакова Т. В. Внешняя политика США 90-х годов XX века: коммуникационный аспект. М., 2006; Valtchanova V. *Implications of cloud culture for communication management* // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2013. – № 37. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/37_2013valtchanova175.htm (дата обращения: 10.11.2013); Карбасова О. В. Коммуникационный менеджмент во внешней политике Франции в конце XX века. М., 2010; Полунина О. С. Становление и развитие современной системы связей с общественностью в Великобритании 1992 – 2005 г.г.: Дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2008. См. также: Коммуникационный менеджмент как новый фактор международных отношений / под. ред. Е. Н.

преодоления ксенофобии в СМИ рассматривает В. А. Тишков¹¹⁷. Активно использовались исследования проблемы стратегической коммуникации, проведенные Е. Н. Пашенцевым, Е. А. Виноградской, а также исследования публичной и цифровой дипломатии С. М. Виноградской, Д. А. Рущина, Н. А. Цветковой, К. А. Панцерева¹¹⁸ и др., позволяющие раскрыть отдельные аспекты стратегической коммуникации.

Ввиду того, что развитие коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности еще продолжается, говорить о сложившихся направлениях в исследовании этого вопроса несколько преждевременно. Однако уже сегодня, на наш взгляд, можно выделить ряд научных подходов к предмету данного исследования:

- Системный подход. Его представители одной из главных задач исследований видят выделение совокупности общественно-политических и экономических факторов формирования террористической угрозы. Соответственно, поиск решений в борьбе с терроризмом следует проводить в области политических и экономических решений, которые бы, прежде всего, сами по себе проецировали в общественное сознание новые ценности, решая насущные проблемы граждан. К этой группе принадлежат такие специалисты, как А. И. Смирнов, Л. С. Воронков, В. М. Сергеев, Е. Ю. Гуськова, Г. Вардангалос, О. М. Нечипоренко, Г. Саймонз, Ф. Мохаддам, Дж. Саймон, Б. Г. Тамм, А. Крюгер, Ж. Малеева, В. Жекова, Е. Н. Пашенцев, О. Ю. Потемкина, Д. Симеунович, М. Джорич, В. Сухан, С. С. Веселовский, О. М. Хлобустов, Н. Шатана, О. В. Нардина и многие другие. В рамках системного подхода можно выделить группу исследователей, уделяющих особое внимание экономическим факторам роста террористической угрозы (Л. Наполеони, Г. Хаслеруд, Б. С. Траней и др.).

- Управленческий подход. Представители данного подхода (А. Хирвеля, А.-М. Хутинен, Т. Кангасмаа, С. Зюнклер, Л. Томпсон, Э. Сильке, М. МакКинли, Д. Хансен, Д.

Пашенцева. М., 2007; *The Rising Role of Communication Management in World Politics and Business* / ed. E. Pashentsev, G. Simons. Moscow, 2009 и др.

¹¹⁷ Тишков В. А. СМИ и ксенофобия // В. А. Тишков: [сайт]. URL: www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/stati_nov.html (дата обращения: 21.07.2014).

¹¹⁸ Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012; Виноградова Е. А. Роль стратегической коммуникации во внешней политике АЛБА (на примере отношений со странами ЕС). Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2015; Виноградова С. М., Рущин Д. А. Политические технологии и публичная дипломатия в российском политическом маркетинге // Ноосферное образование в евразийском пространстве. – Т. 5 / под науч. ред. А. И. Субетто. СПб., 2015; Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник СПбГУ. – 2013. – Серия 6. – Вып. 1; Панцеров К. А. Информационная политика стран Тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. СПб., 2011.

Фарли, П. А. Феррейра и др.), как и первого, исследуют социально-политическую, экономическую природу терроризма, исторические факторы формирования угрозы, но занимаются поиском решений в более узкой сфере, продумывая управленческие решения, повышающие эффективность отдельных государственных институтов и общественных организаций в плане противостояния террористической угрозе.

- Коммуникационный подход, в рамках которого исследователи ставят цель исследовать процесс и механизмы коммуникации террористических организаций с целевой аудиторией и найти средства нейтрализации террористов именно в коммуникационном пространстве. Это такие специалисты, как В. А. Гарев, М. А. Шургалин, Р. Крелинстен, Ф. Сеиб, Д. Дженбек, Г. Вейманн, Э. Хоскинс, Т. Риглер и др.

- Технический подход. Исследователи данной группы (В. И. Белоножкин, Г. А. Остапенко, Г. Штайнберг, А. Дифрауи и др.) уделяют наибольшее внимание техническим средствам и каналам коммуникации и разрабатывают, прежде всего, меры, позволяющие ограничить рост влияния террористов, в плоскости информационной безопасности. Так, в рамках этого подхода делается упор на разработку программного обеспечения, способного обеспечить сохранность баз данных или цензуру контента интернет-сайтов, и т. п.

Представители первых трех подходов (в особенности первого) опираются на комплексный анализ социально-политических, исторических, экономических и иных факторов формирования и развития современной системы безопасности, в частности, антитеррористических ведомств, а также на анализ истории террористических организаций гораздо чаще, нежели представители технического подхода. Это обеспечивает построение более полной картины действительности для специалиста гуманитарного профиля. Зачастую в рамках коммуникационного подхода исследователи уделяют меньшее внимание социально-политической природе феномена терроризма, обращаясь к исследованиям пропаганды, связей с общественностью, информационного противоборства. Лучшие представители всех четырех подходов, среди которых – и многие из упоминавшихся выше, выходят в своих работах за рамки перечисленных подходов. Пересечение подходов говорит о важности коллективных междисциплинарных исследований с применением глубоких специальных знаний каждой группы экспертов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- разработано авторское определение коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности как компонента стратегической коммуникации;
- исследован опыт европейских и национальных антитеррористических ведомств как акторов стратегической коммуникации ЕС;
- дана комплексная оценка коммуникационного обеспечения работы европейских и национальных антитеррористических ведомств;
- выявлен характер коммуникации ультралевых, ультраправых и квазирелигиозных террористических организаций, действующих на территории ЕС после 2001 г.;
- выявлена специфика коммуникационного обеспечения борьбы с тремя рассмотренными ветвями терроризма на материалах европейских органов и антитеррористических структур государств-членов;
- введено в научный оборот большое количество источников по теме исследования, ранее не использовавшихся в отечественной литературе.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в методологию исследования стратегической коммуникации государства или межгосударственного образования, выделением в качестве ее составной части коммуникационного обеспечения мер в той или иной сфере государственной политики. Анализ структурных особенностей антитеррористических ведомств, их связей друг с другом, с другими властными органами и широкой общественностью, сочетается с исследованием коммуникационного эффекта практических мер в борьбе с терроризмом, используемых средств и каналов коммуникации, содержания транслируемых сообщений. Подобный комплексный подход позволяет расширить рамки существующих представлений о борьбе с терроризмом посредством коммуникации.

Практическая значимость работы

Использование результатов исследования возможно при разработке коммуникационных стратегий защиты государства или межгосударственного образования, а также предприятий реального сектора экономики от террористической угрозы, при формировании элементов корпоративной культуры, направленных на предотвращение и минимизацию воздействия террористической пропаганды на сотрудников предприятий. Материалы диссертации могут использоваться в работе

Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, при анализе действий специальных подразделений, осуществляющих коммуникационное противодействие террористической угрозе.

Эмпирический материал, выводы и результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по политологии, новейшей истории стран Европы, социологии, а также в процессе преподавания курсов политологии, новейшей истории, социологии, спецкурсов по истории терроризма и антитеррористической деятельности.

Апробация исследования

Основные положения диссертации отражены в пятидесяти пяти публикациях общим объемом более 60 п. л., в том числе: в четырех монографиях (из них две – в соавторстве), двадцати пяти статьях в изданиях, рекомендованных ВАК, двадцати двух статьях (в том числе шесть – в зарубежных изданиях – в Великобритании, Греции, Сербии, Финляндии), четырех тезисах научных докладов (в том числе трех – в зарубежных изданиях), а также в отчетах по научно-исследовательским работам в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы:

- Государственный контракт №П1252 «Активность террористических и контртеррористических организаций в медиапространстве Европейского Союза: технологии и эффект воздействия на общественное мнение» (шифр «НК-699П») от 07 июня 2010 г. по направлению «Социологические науки».

- Государственный контракт №П1289 «Коммуникационное сопровождение террористической и контртеррористической деятельности в странах Европейского Союза» (шифр «НК-702П») от 09 июня 2010 г. по направлению «Юридические и политические науки».

Результаты докладывались на российских и международных научных конференциях и семинарах в России, Австрии, Великобритании, Польше, Португалии, Румынии, Турции, Финляндии, Чехии, Швеции, Эстонии, в том числе на научно-практическом семинаре специалистов Международного центра социально-политических исследований и консалтинга в ОБСЕ «Модели коммуникационного противодействия терроризму» (при поддержке Антитеррористического подразделения ОБСЕ, Вена, 28 апреля 2010 г.), научном семинаре «Коммуникационный менеджмент в

антитеррористических структурах Российской Федерации» (таллиннский кампус Университета Тарту, Таллинн, Эстония, 8 июля 2013 г.), а также на 12-ой европейской конференции «Информационное противоборство и безопасность» (Университет г. Ювяскюля, Финляндия, 11 – 12 июля 2013 г.). Диссертант руководила организацией двух научных семинаров «СМИ, конфликты и проблемы мира» на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова с участием сотрудников посольства Венесуэлы, а также специалистов Национального антикриминального и антитеррористического фонда, входила в программный комитет международной конференции «Современная система борьбы с терроризмом в Польше и в мире» (18 – 20 мая 2016 г., Институт изучения терроризма Высшей школы информатики и менеджмента в Жешуве, Институт анализа рисков, Польша). Также исследование было апробировано в ходе работы диссертанта в качестве члена редакционной коллегии «Журнала по исследованию разведки в странах Средиземноморья и Балканского полуострова» (*Journal of Mediterranean and Balkan Intelligence* (JMBI) Института по изучению Европы и Америки (Research Institute for European and American Studies (RIEAS), Афины, Греция).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы. Заявленная структура позволяет исследовать проблему коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в комплексе, не отделяя процесс поиска новых решений в данной области от самой динамики развития террористической угрозы.

Глава 1. Коммуникационный фактор террористической деятельности и значение коммуникации в борьбе с терроризмом

1.1. Обоснование понятийного аппарата исследования

Потребность дальнейшего развития понятийного аппарата исследований в области безопасности, в частности – в сфере борьбы с террористической угрозой, назрела под влиянием целого ряда факторов, которые также являются факторами роста значения коммуникации в борьбе с терроризмом¹¹⁹.

1. *Рост числа сторонников реакционных идеологий* (ультраправые и квазирелигиозные концепции, распространяющие идеи нетерпимости к представителям других национальностей и религий) в 1990-е гг., после распада СССР (что создало определенный идеологический вакуум в целом ряде государств), со стремительным ростом межэтнической напряженности. В этот период происходит быстрое формирование транснациональных террористических организаций, активно использующих ультраправые настроения в обществе.

2. *Активное использование террористических организаций в борьбе за сферы экономического и политического влияния.* К сожалению, терроризм является приемлемым инструментом в геополитической борьбе. Во многом именно отношение к терроризму со стороны ряда стран как к инструменту воздействия на политических противников привело к тому, что, при осуждении и преследовании терроризма на собственной территории геополитические противники фактически поощряют его на территории других государств. Как пример можно вспомнить сотрудничество США с афганскими моджахедами в 1980-е гг., наличие которого подтверждали как бывшие агенты ЦРУ, так и сотрудники аналитических структур¹²⁰.

Тот факт, что террористическая деятельность привлекает тех, кто не доволен существующим положением вещей, однако не может изменить его экономическим, политическим или военным путем, закрепила за терроризмом эпитет «оружие слабых». Однако из-за поддержки со стороны ведущих геополитических акторов в условиях

¹¹⁹ См.: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2 (38).

¹²⁰ Кьеза Дж. и др. Zero. Почему официальную версию событий 11 сентября 2001 г. можно считать фальшивкой. М., 2008. С. 252 – 256.

глобальных экономических и политических кризисов возможности террористических организаций стремительно возрастают.

3. *Развитие и поддержка с 1990-е гг. до настоящего времени террористических групп частными лицами и организациями.* Широкий охват сетью Интернет позволил многим неправительственным организациям и негосударственным юридическим лицам создать свою собственную, параллельную существующим государственным институтам иерархию. Такую возможность неизбежно получают и террористические организации¹²¹. В странах и регионах, отличающихся политической нестабильностью, в местах затяжных вооруженных конфликтов негосударственные акторы не только заполняют политический, экономический, и социальный вакуум, но и на протяжении длительного времени могут участвовать в террористических актах как наемники, а не во имя своих политических целей¹²².

4. *Сетевая структура современного международного терроризма*¹²³. Так, профессор Гарвардской школы права Алан Дершовиц полагает, что война с террором может не закончиться никогда, так как с 2001 г. терроризм приобрел абсолютно новые характеристики, главными из которых являются разрозненность террористических организаций¹²⁴ (М. Сейджман в этом случае говорит о сетевой структуре терроризма, отсутствии у террористических организаций единого координационного центра¹²⁵; А.-М. Слотер выделяет среди политических сетей так называемые «темные» сети – террористические и криминальные¹²⁶). Научный сотрудник Школы управления Хенли А. Заман также отмечает, что после событий 11 сентября 2001 г. «обычного анализа

¹²¹ Так, если сравнить структуру РАФ периода 1972 – 1980 гг. со структурой «Аль-Каиды», можно увидеть, что ответвления РАФ не имели четкой специализации, а концентрировались вокруг своих руководителей. «Аль-Каида» же имеет четыре основных специализированных подразделения, отвечающие за вооруженные операции, финансирование, разработку квазирелигиозной идеологии организации и связи со СМИ и координируемые высшим советом. См.: Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 252; Арас Дж. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М., 2003. С. 672.

¹²² Так произошло с «Аль-Каидой» в Афганистане. См.: Anderson S. K., Sloan S. Historical Dictionary of Terrorism. 3rd Edition. Lanham, Maryland – Toronto – Plymouth, UK, 2009. P. lx.

¹²³ См.: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

¹²⁴ Дершовиц А. Почему терроризм действует. М., 2005. С. 8.

¹²⁵ См.: Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

¹²⁶ Саворская Е. В. Политические сети как объект теоретического анализа проблем глобального управления // Вестник Московского университета. – Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – №3. С. 36.

политического риска, связанного с той или иной страной, недостаточно». Это объясняется новыми признаками террористов (не имеющая четкой структуры транснациональная сеть с высокой степенью закрытости для проникновения извне; важные коммуникации с помощью закодированных сообщений через Интернет или из рук в руки; использование самых простых решений, в частности, самоубийцам не нужны пути для отступления, и т. п.)¹²⁷.

Боевая мощь таких структур усиливается, когда в них приходят симпатизирующие или привлеченные высокими незаконными доходами специалисты в области информационных технологий. Это создает опасность как роста угрозы кибертерроризма (нанесение с помощью вредоносного программного обеспечения существенного ущерба общественной инфраструктуре вплоть до создания ситуаций, приводящих к гибели людей), так и роста темпов информационного противоборства¹²⁸. Так, по мнению профессора Дипломатической академии МИД России А. И. Смирнова, именно под воздействием информационной глобализации «на авансцену международной жизни выходят наднациональные структуры, интересы которых по ряду вопросов ... противопоставляются интересам ... государств»¹²⁹.

5. *Рост в последние десятилетия технических возможностей для террористической деятельности.* Повышается вероятность доступа террористов к оружию массового поражения (ОМП). Приходится признать и все бóльшую изощренность, разнообразие, бóльшую эффективность использования общественных коммуникаций террористическими группами, нежели многими антитеррористическими структурами, что ведет к изменению самого характера террористической деятельности.

Взрыв в федеральном здании имени Альфреда Марра в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 г., приведший к гибели 168 человек, специалисты расценивают как начало новой фазы в развитии терроризма¹³⁰. До этого большинство террористических групп стремилось к тому, чтобы достаточное количество оставшихся в живых, но запуганных людей, повлияв на общественное мнение, вынудили правительственные круги принять политику, выгодную для террористов. Кроме того, террористы понимали, что, если их

¹²⁷ Заман А. Репутационный риск. М., 2008. С. 314 – 315.

¹²⁸ См.: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

¹²⁹ Смирнов А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. М., 2005. С. 251. См. также: Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России / под общ. ред. А. И. Смирнова. М., 2014.

¹³⁰ Anderson S. K., Sloan S. Op. cit. P. lx.

действия будут чрезмерно шокирующими, общественность может поддержать правительство в принятии любых антитеррористических мер. Теперь же происходит формирование феномена, названного «новым терроризмом», который, в отличие от «старого», стремится к максимальному количеству жертв, даже среди рядовых граждан.

При формировании «нового терроризма» перечисленные факторы действуют в совокупности¹³¹, хотя особую роль играет именно коммуникационный аспект, так как глобальные информационные сети позволяют распространить сообщение о теракте в кратчайшее время. Качество изображения и звука, которое могут обеспечить современные технические средства, становится причиной того, что террористы стремятся шокировать общественность как можно более «зрелищными» терактами, более сильными по степени воздействия, нежели кадры новостных передач второй половины XX в., в которых демонстрировались место убийства, останки искореженного взрывом автомобиля и т. п. Интернет позволяет довести до миллиардов потребителей сцены массового убийства людей, растет доступность такого контента для молодежи, даже для части детей. Уже в 2000-е гг. социальные сети позволяют передавать, тиражировать, часто искажать данную информацию, чтобы получить нужный эффект воздействия на целевые аудитории.

Распространение ультраправых настроений в сочетании с падением уровня образования, прежде всего, в местах вооруженных конфликтов, на оккупированных территориях, в странах, переживающих ситуацию экономической и политической нестабильности, позволяет террористам более успешно создавать коллективный образ врага в лице целого народа, а не части элиты, поддерживающей антинародный режим. В качестве примера можно вспомнить кадры новостных передач, показывающие палестинцев, радующихся разрушению зданий Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, когда погибли около трех тысяч простых американцев¹³². С начала XXI в. эта тенденция в сочетании с широкими техническими возможностями позволила террористам успешно вербовать новых боевиков и находить активных сторонников даже в относительно экономически благополучных странах Европы.

¹³¹ См. подробнее: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

¹³² По официальной статистике жертвами терактов 11 сентября 2001 г. стали 2977 человек. См.: Теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Архивные кадры // РИА «Новости»: [сайт]. URL: ria.ru/tv_history/20130911/961017837.html (дата обращения: 25.10.2016).

Ключевым вопросом при изучении феномена терроризма было и остается его определение. Этот вопрос настолько сложен, что многие исследователи этого феномена отказываются от попыток сформулировать определение терроризма, предпочитая описывать его характеристики. К примеру, американский историк и политолог У. Лакёр считает, что определения терроризма не только не существует, но его невозможно будет выработать в ближайшем будущем¹³³. А. Дершовиц признает трудность разработки определения терроризма, заявляя, что для выработки адекватных антитеррористических мер всеобъемлющего определения терроризма и не требуется¹³⁴. Причиной такого отказа может являться как постоянно меняющийся характер терроризма, так и определенная конъюнктурность подходов, вызванная политическим контекстом «войны с террором». В практическом руководстве ОБСЕ есть ссылка на мнение одного из судей Международного суда: «терроризм – это термин, не имеющий какого-либо юридического значения. Это просто удобный способ обозначения деятельности государств или индивидов, которая широко осуждается и характеризуется либо незаконными методами, либо целями, либо и тем и другим»¹³⁵. Можно вполне согласиться с тем, что решающим в определении преступной деятельности любого рода как террористической является вопрос ее цели.

Марксистский подход также интересен для понимания природы и сути терроризма. Марксисты затрагивают проблему частных применений террора в рамках вооруженной борьбы, полностью, однако, отрицая террористическую деятельность как основу движения к социальной революции: «На первый план социал-демократы выдвигают рабочее (и крестьянское) движение. Требования правительству они ставят от имени рабочего класса и всего народа, а не с угрозой дальнейших покушений и убийств»¹³⁶. Также, к примеру, В. И. Ленин считал террор тактической ошибкой, очень грубой, так как она влечет за собой ослабление связи партии с массовым движением¹³⁷. Отмежевывались от терроризма и неомарксисты Т. Адорно и Г. Маркузе¹³⁸. Современные марксистские организации осуждают ультралевый терроризм. Члены Всемирной социалистической партии, действующей в США, считают, что социальная

¹³³ См.: Laqueur W. The New Terrorism: Fanatism and the Arms of Mass Destruction. New York, 1999.

¹³⁴ Дершовиц А. Почему терроризм действует. М., 2005. С. 11.

¹³⁵ Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2009. С. 25.

¹³⁶ Ленин В. И. Введение к прокламации донского комитета РСДРП «К русским гражданам» // Он же. Полн. собр. соч. – Т. 6. – М., 1963. С. 371.

¹³⁷ Ленин В. И. План статьи против эсеров // Он же. Полн. собр. соч. – Т. 7. – М., 1967. С. 389.

¹³⁸ См.: Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб., 2002.

революция требует желаний перемен у большинства в обществе¹³⁹, что отказываются принимать ультралевые, в отсутствие широкой поддержки переходящие к недопустимому террору.

На неотделимость коммуникационного аспекта от самой сути террористической деятельности указывает целый ряд определений терроризма¹⁴⁰. Так, согласно Федеральному закону РФ «О противодействии терроризму», «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹⁴¹. Исследователь проблемы информационно-психологических войн А. И. Петренко выделяет две основных разновидности террора¹⁴² – террор гипотетический, «когда террористические акты не совершаются, но угроза их совершения воспринимается как вполне реальная», и террор реальный, «отдельные или серийные террористические акции». По мнению А. И. Петренко, гипотетический террор опасен постоянным напряжением, нарастающим беспокойством среди граждан всей страны. «Происходит постепенное накапливание негативного эмоционального состояния ... больших групп населения, что ... может провоцировать самые различные негативные процессы, в том числе и социальные». В отличие от террора гипотетического, представляющего собой тлеющий кризис, террор реальный создает резкий всплеск негативного эмоционального состояния (внезапный кризис), – страха, сопереживания, негодования, желания отомстить и т. п.¹⁴³

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН Е. А. Степанова определяет терроризм как «преднамеренное использование насилия или угрозу его применения со стороны негосударственных игроков против гражданских лиц и других некомбатантов ради достижения политических целей путем давления на общество и государство

¹³⁹ Terrorism: A Means to a Dead End // World Socialist Party: [website]. URL: theworldsocialist.blogspot.ru/2007/07/left-wing-terrorism.html (accessed: 09.10.2014).

¹⁴⁰ См.: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

¹⁴¹ Федеральный закон №35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму». Ст. 3.

¹⁴² Террор, в отличие от терроризма, соотносят более с государственной практикой, однако и то, и другое, направлено на устрашение.

¹⁴³ Петренко А. И. Особенности информационно-психологического воздействия в процессе проведения операций информационно-психологических войн // Мир и политика: [сайт]. 11.10.2012. URL: mir-politika.ru/1535-osobennosti-informacionno-psihologicheskogo-vozdeystviya-v-processe-provedeniya-operaciy-informacionno-psihologicheskikh-voyn.html (дата обращения: 27.08.2014). См. также: Петренко А. И. Информационно-психологическая война как инструмент политического воздействия. М., 2003.

(группу государств, международную организацию, международное сообщество)»¹⁴⁴. Это определение позволяет оценивать деятельность таких организаций, как «Аль-Каида» или ИГИЛ, как сугубо политическую.

В Европейском Союзе основным считается определение, данное в Рамочном решении Совета ЕС от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом (дополнено 28 ноября 2008 г.). «Совет основывался на модели, предложенной Генеральной Ассамблеей ООН в своем определении агрессии 1974 года: список конкретных преступных действий, которые становятся террористическими при наличии определенных условий/обстоятельств»¹⁴⁵. В документе перечисляется список террористических действий. Это преступные действия, совершенные с целями: «серьезно запугать население; незаконно заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения; серьезно дестабилизировать или разрушить основные структуры государства или международной организации»¹⁴⁶. В качестве террористических действий квалифицируются девять видов преступлений:

1. нападение на человека с целью его убийства;
2. нанесение серьезных телесных повреждений;
3. похищение и захват заложников;
4. серьезные разрушения правительственных или общественных структур, транспортных и информационных систем, нефтедобывающих платформ, расположенных на континентальном шельфе;
5. захват судна или самолета;
6. изготовление, транспортировка, снабжение и использование взрывчатых веществ и оружия для боевых действий, биологического, ядерного, химического оружия, исследования с целью создания данных видов оружия;

¹⁴⁴ Степанова Е. А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты). Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2010.

¹⁴⁵ Потемкина О. Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. Дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2013. С. 246.

¹⁴⁶ Council Framework Decision of 13.06.2002 on combating terrorism (2002/475/JHA) (OJ L 164, 22.6.2002, p. 3). Amended by: Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28.11.2008. 09.12.2008. Article 1. См. также: Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 196 – 197; Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

7. применение опасных субстанций, действия, вызывающие пожар, наводнение или взрывы, угрожающие жизни населения;
8. нанесение ущерба системам водо- и электроснабжения, а также другим жизненно важным ресурсам;
9. угроза совершить вышеперечисленные действия¹⁴⁷.

В дополнениях к данному Рамочному решению, принятых в 2008 г., подчеркнут коммуникационный аспект терроризма. Так, было отмечено, что структурированные террористические группы с четкой иерархией сменились полуавтономными ячейками, между которыми зачастую не происходит личных контактов. Высокая роль в этом процессе новых технологий, в особенности Интернета, потребовала уточнения перечня преступлений, связанных с террористической деятельностью. Первым преступлением в новом списке стала «публичная провокация преступлений, связанных с терроризмом», под которой понимается «распространение или обнародование сообщений для общественности с целью подстрекательства к совершению» одного из террористических преступлений, перечисленных в Статье 1¹⁴⁸. Также к преступлениям, связанным с террористической деятельностью, были отнесены вербовка в террористические группы и обучение террористов¹⁴⁹, которые также осуществляются во многом с помощью современных средств связи. Определение терроризма (включая его коммуникационный аспект), данное Советом ЕС, используется в данной диссертации, в силу ее предмета и территориальных рамок, как основное.

Важно отметить, что правовые определения терроризма, принятые в отдельных государствах, выражают видение проблемы национальными правительствами и удовлетворяют, прежде всего, потребности национальной безопасности. Такие определения часто описывают терроризм как конкретную практику, действия, за которые в каждом конкретном случае предусмотрено наказание. К примеру, Свод законов США определяет международный терроризм как акты насилия или действия, опасные для человеческой жизни, которые являются нарушением уголовного законодательства и преследуют цели: запугать или оказать давление на гражданское население, повлиять на политику правительства путем запугивания или принуждения,

¹⁴⁷ Council Framework Decision of 13.06.2002 on combating terrorism (2002/475/JHA) (OJ L 164, 22.6.2002, p. 3) Amended by: Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28.11.2008. 09.12.2008. Article 1.

¹⁴⁸ Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28.11.2008. L 330. 09.12.2008. Article 1.

¹⁴⁹ Ibid.

повлиять на решения правительства, используя оружие массового поражения, убийства или похищения¹⁵⁰. С этим определением сходно британское: терроризм означает совершение или угрозу совершения жестокого насилия над человеком, причинения серьезного имущественного ущерба, создание опасности для человеческой жизни, здоровья или безопасности общественности (или ее части), а также серьезные повреждения электронной системы¹⁵¹ с целью повлиять на действия правительства, запугать общественность, руководствуясь политическими, религиозными или иными идеологическими мотивами.

Согласно определению, данному Ведомством по охране конституции Германии¹⁵², терроризм – это последовательно ведущаяся борьба во имя политических целей, которая осуществляется посредством покушений на жизнь, здоровье и имущество других людей¹⁵³. Определение раскрывается при помощи перечня конкретных преступлений, указанных в Уголовном кодексе. В этот перечень, в частности, включены убийство (одно или серия), геноцид, преступления против человечности, военные преступления, незаконное лишение свободы, нанесение другому лицу тяжелых физических или психологических травм. Указанное выше правовое определение, принятое в ЕС и используемое в государствах-членах наряду с национальными, также делает главный акцент на действиях. Российское же правовое определение терроризма указывает, наряду с конкретными действиями, на саму идеологию насилия. Политическое определение, принятое Шанхайской организацией сотрудничества¹⁵⁴, по сути, заимствует основное содержание российского правового. Совет Европы, в который входит и Россия, считает террористическим любое преступление в рамках положений, «содержащихся в одном из договоров,

¹⁵⁰ U.S. Code. – Title 18. – Part I. – Chapter 113b – Terrorism. – §2331. Definitions.

¹⁵¹ UK Terrorism Act 2000. Chapter 11. Part 1.

¹⁵² Glossar: Terrorismus // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/_IT (Behandlungsdatum: 29.10.2016).

¹⁵³ Strafgesetzbuch Deutschlands. – 7. Abschnitt: Straftaten gegen die öffentliche Ordnung. – §129a: Bildung terroristischer Vereinigungen.

¹⁵⁴ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма. Екатеринбург, 16.06.2009 // Национальный антитеррористический комитет: [сайт]. URL: nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-shanhayskoy-organizacii.html (дата обращения: 29.10.2016).

перечисленных в Приложении» к Конвенции 2005 г.¹⁵⁵, то есть, как и ООН, единого определения не дает.

Причину трудности разработки общего определения терроризма для налаживания борьбы с ним в глобальном масштабе видят в идеологическом расколе, неясности, кого на глобальном уровне считать террористом, а кого – «борцом за свободу»¹⁵⁶. К примеру, палестинское движение «ХАМАС» или Рабочая партия Курдистана, активно выступающая против ИГИЛ, не входят в российский список террористических организаций¹⁵⁷, но считаются террористическим в ЕС¹⁵⁸. Такие проблемы неминуемо отражаются и на коммуникационном аспекте антитеррористической деятельности: весьма трудно договориться о риторике, обличающей террористов.

Исходя из приведенных определений, главной целью террористов можно назвать воздействие на общественное мнение и субъектов принятия решений путем устрашения, которое приводит к дестабилизации обстановки в государстве или регионе, а в современном глобальном обществе (обладающем как глобальной инфраструктурой, так и глобальными проблемами) серия крупных терактов все чаще способна дестабилизировать и мировую экономику, политику, общественную жизнь¹⁵⁹. Следовательно, коммуникация властей в борьбе с ним должна учитывать сообщения, формулируемые самими террористическими группами.

Важнейшими составляющими безопасности государства, реализуемыми коммуникационными средствами, являются в совокупности безопасность **каналов** передачи информации и безопасность самого **содержания** транслируемых сообщений. Поэтому в коммуникационном аспекте антитеррористической деятельности, определяя явление, с которым предстоит бороться, целесообразно исследовать как каналы, по которым террористические организации коммуницируют с общественностью, так и

¹⁵⁵ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Варшава, 16.05.2005 // Национальный антитеррористический комитет: [сайт]. URL: nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html (дата обращения: 29.10.2016).

¹⁵⁶ Подробнее об этом, а также об анализе авторских определений терроризма, см.: Катрич Л. В. Проблема определения терроризма: социолингвистический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия «Социальные науки». – 2009. – №1 (13).

¹⁵⁷ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 5 апреля 2016 г.) // ФСБ России: [сайт]. URL: www.fsb.ru/fsb/npd (дата обращения: 29.10.2016).

¹⁵⁸ Council Decision (CFSP) 2016/1136 of 12.07.2016 updating the list of persons, groups and entities subject to Articles 2, 3 and 4 of Common Position 2001/931/CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision (CFSP) 2015/2430.

¹⁵⁹ См.: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

риторику, к которой они прибегают. Антитеррористические организации также акцентируют внимание на канале и содержании распространяемой информации. Критерием эффективности предпринимаемых мер для обеих сторон в данном противоборстве (и здесь удобно применить модель коммуникации Г. Лассуэлла¹⁶⁰), служит эффект, оказанный на общественное мнение.

В диссертации проанализировано развитие трех ветвей терроризма в рассматриваемый период, выделенных по идеологическому критерию, – ультралевого, ультраправого и квазирелигиозного, так как именно идеология террористических групп определяет содержание их программных документов и прокламаций. Хотя три рассматриваемые ветви являются различными направлениями одного и того же феномена, их представители имеют разную политическую мотивацию, а следовательно, и различные нарративы (интерпретации политической обстановки в мире). Нарративы, так или иначе, влияют на коммуникационные стратегии этих организаций. Это заставляет исследовать коммуникационный аспект каждой ветви терроризма и борьбы с ней в рамках отдельных глав.

Отправной точкой для выделения именно этих ветвей стала классификация, данная специалистами Европола в специальных отчетах «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском Союзе» (TE-SAT)¹⁶¹ и включающая пять основных категорий террористических организаций:

- терроризм под религиозными лозунгами (дословно – «вдохновленный религией терроризм», *religiously inspired terrorism*);
- этнонационалистический и сепаратистский терроризм (*ethno-nationalist and separatist terrorism*);
- ультралевый терроризм (*left-wing and anarchist terrorism*);
- ультраправый терроризм (*right-wing terrorism*);
- терроризм, вызванный отдельными проблемами (*single-issue terrorism*)¹⁶².

Феномен терроризма в Европе имеет богатую историю, которая определила его основные современные идеологические направления. Идею «пропаганды действием»

¹⁶⁰ Lasswell H. D. The structure and function of communication in society // İletişim kuram ve araştırma dergisi [Communication Theory Research Journal]. – 2007. – Issue 24. – P. 215 – 228.

¹⁶¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007 – 2015. The Hague: Europol, 2007 – 2015.

¹⁶² См., например: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 3.

приписывают итальянскому революционеру Карло Пизакане¹⁶³. Впоследствии эту идею, но в других условиях, будут использовать и террористические организации (в частности, «Красные бригады»). В 30-е гг. XX в. на первый план выходит практика государственного терроризма в нацистской Германии, оказавшая влияние на программы, риторику и атрибутику современных неонацистов. В 1960-е – 1970-е гг. кризис самоидентификации левых на фоне разочарования в бюрократической системе СССР с одной стороны, и массовой пропаганды «холодной войны» с другой вызвал появление ультралевых террористических организаций. Экономический кризис, безработица среди молодежи, запреты на профессии для коммунистов в ФРГ привели к росту протестного движения, из рядов которого появляются такие организации, как «Фракция Красной армии» (Rote Armee Fraktion – РАФ) и «Движение 2 июня» (ФРГ), «Красные бригады» (Италия), «Прямое действие» (Франция).

В то же время растет число националистических и сепаратистских групп. Ущемленные в гражданских правах представители национальных меньшинств образуют «Организацию освобождения Палестины» (действовала и на территории Европы), ЭТА (баскская сепаратистская группа Euskadi Ta Askatasuna) и др. Активизируется образованная ранее «Ирландская республиканская армия» (ИРА). В XXI в. этнорегиональные партии (североирландская Шинн Фейн и баскская «Батасуна») «смогли, в разной степени, способствовать первым шагам к отказу соответственно ИРА и ЭТА от насильственных методов борьбы, ... хотя власти – Великобритании и Испании – видели подчас в данных партиях политическое крыло террористов, считая это основанием для их устранения с поля политической борьбы»¹⁶⁴. Отдельные меры в рамках борьбы с терроризмом в Испании (§2.3) доказывают это положение, и, хотя в исследуемый период на первый план выходит деятельность террористических организаций с другими мотивами, сепаратистские группы могут активизироваться в будущем под влиянием сохраняющихся политических противоречий в Европе.

Учитывая, что этнонационалистические и сепаратистские организации зачастую обращаются в своих воззваниях к правонационалистической или левонационалистической идеологии (как баскская ЭТА), в настоящем исследовании

¹⁶³ Цит. по: Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003. С. 12.

¹⁶⁴ Швейцер В. Я. Европейские партии этнорегионального толка: проблемы и перспективы // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике / ред. В. Я. Швейцер. М., 2006. С. 193.

этнонационалистический и сепаратистский терроризм не исследуется как отдельная ветвь, а случаи проявления его коммуникационного аспекта рассматриваются в рамках глав, посвященных ультраправому или ультралевому терроризму.

Термином «терроризм, вызванный отдельными проблемами» в отчетах Европола обозначается, прежде всего, террористическая деятельность групп, выступающих в защиту прав животных (animal rights terrorism). Данные группы также активно используют ультралевую риторику, поэтому в рамках специальных исследований обозначаются как ультралевые¹⁶⁵. В данной диссертации эта ветвь терроризма, выделяемая Европолем, также не рассматривается как самостоятельная с идеологической точки зрения.

Под ультралевым терроризмом понимается террористическая деятельность групп, применяющих для оправдания своих действий марксистскую риторику. Мы четко разграничиваем термины «левые радикалы» и «ультралевые», или «сторонники «левачества». Термином «левый радикализм» обозначается ответвление левого движения, которое, несмотря на приверженность радикальным преобразованиям, стремится обосновать различные закономерности выхода из кризиса путем социальной революции, для которой должны созреть исторические предпосылки. Ультралевые же в своих требованиях немедленных радикальных преобразований игнорируют объективные закономерности общественно-экономического развития, доводя пропаганду крайних мер до признания терактов в качестве основного метода борьбы за политическую власть¹⁶⁶. «Основной задачей большинство сторонников левачества считало насильственное ниспровержение существующего строя, не придавая большого значения разработке вопросов будущего общественного устройства...»¹⁶⁷.

Под ультраправым терроризмом понимаются террористические акты, исполнители которых (как и их идейные вдохновители) объясняют свои действия с позиций расовой теории, агрессивного шовинизма, возбуждающего ненависть к представителям других народов, культур, религий. Практически всегда ультраправые террористы пользуются общественным недовольством, протестом против существующих экономических, социальных и политических условий, однако переводят

¹⁶⁵ См., например: Медији и тероризам / Уредници Д. Симеуновић, М. Ђорић. Београд, 2015. Део IV.

¹⁶⁶ См.: Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №33. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_86 (дата обращения: 08.09.2014).

¹⁶⁷ Политическая энциклопедия. – В 2-х тт. – Т. 1. – М., 1999. С. 613.

эти недовольство и протест в плоскость межнациональных конфликтов, создавая образ врага в лице представителей другой культуры, в частности, пытаясь представить рядовых иммигрантов виновниками всех трудностей и угнетения коренного населения. Ультраправые террористы-одиночки, такие, как А. Брейвик, как правило, разделяют такие взгляды искренне¹⁶⁸, хотя ультраправая риторика может быть удобным способом манипулирования общественным сознанием в целях передела сфер геополитического влияния.

Терроризм, инициаторы которого используют религиозную риторику, как представители «Аль-Каиды», ИГИЛ и сходных с ними организаций, некоторые эксперты считают ответвлением ультраправого терроризма¹⁶⁹. Безусловно, идеологи «Аль-Каиды», отражающие в своих сообщениях атмосферу угнетенности и отчуждения мусульманского населения ЕС, переводят обсуждение объективных социально-политических проблем в религиозное русло, тем самым сея в своих реальных и потенциальных сторонниках шовинизм на религиозной основе, что объединяет их с ультраправыми. Однако в рассматриваемый период «Аль-Каида» и связанные с ней организации имеют отличную от ячеек европейских ультраправых структуру, существенно превосходят их в численности, а главное – мотивируют своих сторонников к большей сплоченности, так как манипулируют в своих сообщениях ценностями одной из мировых религий, независимо от нации и культурной принадлежности ее приверженцев. Поэтому исследование коммуникационной стратегии террористов типа «Аль-Каиды» и коммуникации, направленной на борьбу с ними, потребовало выделения в отдельную главу.

Также стоит отметить, что термины «исламский терроризм», «исламистский терроризм», «джихадистский терроризм» (иногда термин «джихадизм» берется в кавычки¹⁷⁰) по отношению к террористическим организациям типа «Аль-Каиды» не вполне правомерны, так как, во-первых, использование религиозной риторики в их воззваниях обусловлено, прежде всего, политическими целями, а во-вторых, применение религиозных терминов дает определенные основания признать террористические организации религиозными, а в этом, на наш взгляд, и состояла одна

¹⁶⁸ См.: Standing E., Meleagrou-Hitchens A. Blood and Honour: Britain's Far-Right Militants. London, 2010.

¹⁶⁹ В частности, так считает главный аналитик Национального антикриминального и антитеррористического фонда О. М. Нечипоренко.

¹⁷⁰ См., к примеру: Themenschwerpunkte „jihadistischer“ Propaganda im Internet. Bildnachweis BfV. Stand Juli 2014.

из главных ошибок коммуникационной стратегии ЕС в борьбе с данной ветвью терроризма¹⁷¹. В аспекте коммуникации с союзниками по антитеррористической борьбе религиозные обозначения террористических организаций также отличаются определенной уязвимостью, так как оскорбительны для религиозных организаций, которые осуждают террористическую практику. Поэтому в данном исследовании терроризм, представленный организациями и отдельными лицами, использующими для оправдания терактов религиозную риторику, обозначается термином «квазирелигиозный терроризм»¹⁷².

Как уже было сказано, коммуникационная составляющая в террористической деятельности является решающей. Самое важное для террориста – сообщить, что теракт произошел и имел сильные разрушительные и дестабилизирующие последствия. Уже в начале 2000-х гг. один из четырех основных отделов «Аль-Каиды» отвечал за связи со СМИ, а Интернет использовался организацией для пропаганды, вербовки боевиков, сбора средств, воздействия на общественное мнение, а также для обучения террористов и планирования терактов¹⁷³.

Интернет, однако, представляет собой не только фактор роста террористической угрозы, но и новое средство борьбы с ней. Современные средства связи позволяют специалистам антитеррористических структур не только более эффективно вести коммуникационное противодействие террористическим организациям, но и расширяют возможности для разведки на стадии становления террориста, для сбора данных из открытых источников. Децентрализованность, рассредоточенность врага, его действия в рамках разветвленной сети – главное, что заставляет задуматься о предоставлении сотрудникам силовых структур свободы принятия тактических решений в рамках коммуникационной стратегии. На основе этого и других заключений целесообразным

¹⁷¹ См.: Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе в 2001 – 2013 гг.: коммуникационный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №51. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/51_2015bazarkina.htm (дата обращения: 12.03.2016).

¹⁷² О квазирелигиозной составляющей терроризма заявляет, в частности, исследователь М. П. Требин, говоря о том, как политические задачи искажают религиозные догмы в идеологии террористической организации (см.: Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2003). По мнению А. В. Щеглова, «терроризм традиционно был замешан на квазирелигиозном фанатизме», подразумевающим абсолютную убежденность в оправданности убийств во имя политических или идеологических целей (См.: Щеглов А. В. Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика. 2000. – №5).

¹⁷³ Михайленко А. Н., Келехсаев В. И. Противодействие терроризму: международный опыт. М., 2008. С. 26.

стало введение термина «коммуникационное обеспечение» по отношению к антитеррористической деятельности.

В настоящем исследовании **коммуникационное обеспечение** определяется как разработка и реализация мер, обеспечивающих деятельность организации коммуникационными средствами, включая управленческие решения, механизмы распределения информации внутри организации, формирования и трансляции сообщений на внутренние и внешние целевые аудитории с целью искомого воздействия на них. По отношению к антитеррористической деятельности термин «коммуникационное обеспечение» может применяться в широком и узком смысле. Широкое применение термина подразумевает, что все элементы политической системы, общества в целом (государственные органы, политические партии, общественные организации, в частности, система образования, СМИ и т. д.) обладают своими механизмами коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, главным образом, его предотвращения¹⁷⁴. В диссертации коммуникационное обеспечение исследуется в более узком аспекте, применительно к деятельности национальных и наднациональных органов власти, прежде всего, антитеррористических ведомств.

Необходимо разграничивать понятия информационного и коммуникационного обеспечения. **Информационное обеспечение** представляет собой «комплекс мероприятий по созданию документов, классификаторов, нормативной базы и реализованных решений по объемам, размещению и формам существования информации, применяемой в автоматизированной системе при ее функционировании»¹⁷⁵. Согласно другому определению, информационное обеспечение – это «создание информационных условий функционирования системы, обеспечение необходимой информацией, включение в систему средств поиска, получения, хранения, накопления, передачи, обработки информации, организация банков данных»¹⁷⁶. Таким образом, понятие информационного обеспечения включает в себя, прежде всего, технический аспект коммуникации (под коммуникацией в диссертации понимается обмен информации между двумя и более индивидами, группами, институтами).

¹⁷⁴ См. также: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

¹⁷⁵ Обеспечение информационное // МЧС России: [сайт]. URL: www.mchs.gov.ru/dop/terms/item/86276/ (дата обращения: 06.10.2014).

¹⁷⁶ См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999.

Коммуникационное обеспечение в контексте темы настоящего исследования предполагает более широкий спектр мер¹⁷⁷, направленных, главным образом, на адекватное понимание передаваемого сообщения аудиторией, трудность (в идеале – невозможность) его искажения террористами и их сторонниками, повышение доверия к антитеррористическим структурам, привлечение граждан к участию в превентивных антитеррористических мерах. Это позволяет провести различие терминов «коммуникационное обеспечение» и «контрпропаганда», так как последний сводится к борьбе с идеологической пропагандой противника, коммуникационное же обеспечение позволяет сформировать систему устойчивых связей государственных и общественных институтов, способную при должной степени развития лишить терроризм его социальной базы¹⁷⁸.

Разумеется, единство пропаганды и контрпропаганды в советский период относительно успешно решало эту задачу, однако в современных условиях, при резко возросших технических возможностях, развитии Интернета, социальных сетей, усилившееся управляющее воздействие коммуникации, принципиально новые возможности интерактивного диалога, обмена информацией стимулировали быстрое развитие ряда новых научных и практических дисциплин, таких, как коммуникационный менеджмент, рефлексивное управление и т. п. Системное применение этих дисциплин на практике выходит за рамки традиционного единства пропаганды и контрпропаганды и подразумевает создание целостного механизма коммуникационного обеспечения. Тем более, многие российские и зарубежные специалисты обращают внимание на сложившуюся в общественном сознании в период «холодной войны» устойчивую негативную коннотацию этих терминов, не в последнюю очередь, по причине манипулятивного использования пропаганды элитами разных стран, обусловленного их эгоистическими интересами. Автор первой в США монографии по проблеме стратегической коммуникации К. Пол отмечает: «К сожалению, когда Вы определяете пропаганду, если английский – ваш родной язык..., Вы придаете сильную негативную окраску определяемому явлению. В современном

¹⁷⁷ В числе этих мер – информационно-психологическая поддержка общественно-политического и межкультурного диалога, формирование широких экспертных сетей, системный научный анализ ситуации, разработка управленческих решений с учетом их влияния на общественное сознание и др.

¹⁷⁸ См. также: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

английском языке пропаганда означает обман и вероломные манипуляции», тогда как в латиноамериканских странах – всего лишь рекламу¹⁷⁹.

Из-за этой негативной коннотации специалисты (будь это специалисты в области стратегической коммуникации, информационных операций, и т. п.) предпочитают не обозначать свою деятельность термином «пропаганда», даже в тех случаях, когда часть их действий подходит под традиционное определение пропаганды. «Мы называем наши материалы информацией, а материалы врага – пропагандой... Как мы дифференцируем стратегическую коммуникацию и пропаганду? Это зависит от специфики подхода, однако во многих случаях единственное определяющее различие состоит в отрицательной коннотации, связанной с употреблением слова «пропаганда»¹⁸⁰.

В силу обусловленных данной коннотацией негативных ассоциаций использование термина «пропаганда», хотя и возможно, может серьезным образом облегчить усилия террористов по пополнению своих рядов, особенно в «группах риска» – потенциальных целевых аудиториях террористической пропаганды¹⁸¹.

Важно также то, что термин «пропаганда» традиционно использовался для обозначения управления общественным мнением преимущественно с помощью слов и образов. Так, согласно Большой советской энциклопедии, «термином «пропаганда» обозначается распространение широкого круга идей, теорий, учений, требующих глубокого и детального разъяснения», а к средствам пропаганды относятся периодическая печать, радиовещание, лекции, политическая, научная, научно-популярная и художественная литература, театр, кино¹⁸².

Советская трактовка термина «пропаганда» связана, к примеру, с оценкой значения пропаганды, высказанной Ф. Энгельсом: «важно было для нас убедить в правильности наших убеждений европейский и прежде всего германский пролетариат... мы устно, письменно и при посредстве печати воздействовали на теоретические воззрения наиболее выдающихся его членов. Той же цели служили также различные литографированные циркуляры, которые мы в особых случаях, когда речь шла о внутренних делах создававшейся коммунистической партии, рассылали по всему свету

¹⁷⁹ Paul Ch. Strategic Communication: Origins, Concepts and Current Debates. Santa Barbara, 2011. P. 44.

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Pashentsev E. N. Management through communications: Terrorist activities and the antiterrorist reaction of the State and Media in Russia. Paper presented at OSCE – ICSPSC seminar “Communication mechanisms in anti-terrorist struggle”, Vienna, Austria, 28th April 2010.

¹⁸² Большая советская энциклопедия. Т. 35. М., 1955. С. 70.

своим друзьям и корреспондентам»¹⁸³. В. И. Ленин заявлял: «Для сколько-нибудь демократического правительства задача убеждения народных масс никогда не может отодвинуться совершенно, — наоборот, она всегда будет стоять среди важных задач управления»¹⁸⁴.

Советские авторы в определениях пропаганды акцентировали внимание преимущественно на словесном воздействии. Так, по мнению исследователя А. В. Варламова, «распространение и разъяснение взглядов, положений, идей, раскрывающих объективные закономерности общественного развития, составляет основное предназначение коммунистической пропаганды»¹⁸⁵. Отсюда проистекают две основные функции пропаганды:

- изменение структуры общественного мнения в сторону увеличения элементов теоретического сознания (мировоззренческая функция);
- придание общественным суждениям такой направленности, которая совпадает с объективными потребностями общества (организаторская функция)¹⁸⁶.

Одно из более поздних российских определений пропаганды характеризует ее как деятельность, осуществляющую устно или с помощью СМИ популяризацию и распространение идей в массовом сознании¹⁸⁷.

В. И. Бровиков и И. В. Попович, рассуждая о целях и содержании советской пропаганды, разграничивают понятия «пропаганда» и «агитация». Пропаганде отводится роль разъяснения принятой в государстве целостной картины действительности, системы государственной идеологии: «Революционное сознание, диалектико-материалистическое понимание развития природы и общества не возникают стихийно, а вырабатываются в массах партией коммунистов, распространяются через пропаганду марксизма-ленинизма, а также всей суммы общественных и естественных наук. Распространение теории, формирование у советских людей коммунистического сознания — основная и прямая задача пропаганды...» В то же время агитация

¹⁸³ Энгельс Ф. К истории союза коммунистов // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. — Т. 21. — М., 1961. С. 221 — 222.

¹⁸⁴ Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Он же. Полн. собр. соч. — Т. 36. — М., 1969. С. 127.

¹⁸⁵ Варламов А. В. Коммунистическая пропаганда как фактор формирования общественного мнения // Актуальные вопросы пропагандистской и массово-политической работы / отв. ред. И. Т. Левыкин. М., 1976. С. 40.

¹⁸⁶ Там же. С. 41.

¹⁸⁷ Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник. М., 2005. С. 307.

подразумевает более узконаправленные мобилизующие действия: «Разъяснить политику в той или иной области, раскрыть политический смысл какого-либо явления, события, придать определенному факту социальной действительности политическое звучание, побудить людей к сознательным и активным действиям в нужном направлении – в этом пропаганде помогает политическая агитация»¹⁸⁸.

Детальное определение контрпропаганды, подчеркивая единство ее с пропагандой, дает ведущий исследователь данной проблемы историк В. Л. Артемов: «контрпропаганда – это специфический аспект идеологической борьбы, представляющий собой систему идеологических мер, в первую очередь, пропагандистских, цель которых помешать направленному враждебному воздействию на население»¹⁸⁹. При этом контрпропаганда представляет собой часть пропагандистских действий и может быть охарактеризована как психологический процесс, как вид деятельности, относящийся к идеологической сфере общественного сознания, и как содержание пропагандистских выступлений, акций, кампаний (идеи, оценки, образы, побуждения к действию и т. п.)¹⁹⁰.

Таким образом, в определениях пропаганды и контрпропаганды делается акцент преимущественно на применении слов и образов. Сегодня, в условиях кризиса государственной пропаганды ведущих стран на фоне глобального экономического и политического кризиса, происходит определенная девальвация слов и образов, актуальным становится требование управления общественным мнением и поведением с помощью реальных дел. Лишь эти реальные дела, экономические, политические и социальные преобразования, могут показать гражданам, что государственные власти способны вывести страну или регион из кризиса.

Работа профессора психологии Университета Калифорнии Э. Пратканиса заставляет считать термин «пропаганда» недостаточным для обозначения коммуникационного обеспечения, даже если речь идет о коммуникации, используемой террористами. В частности, он отмечает, что пропаганда значительно более действенна в относительно социально незащищенной аудитории, представители которой ощущают, что их используют для работы, не соответствующей их квалификации, следовательно,

¹⁸⁸ Бровиков В. И., Попович И. В. Современные проблемы политической информации и агитации. М., 1969. С. 75.

¹⁸⁹ Артемов В. Л. Контрпропаганда: сущность, понятие, функции // Контрпропаганда: вопросы теории и практики / отв. ред. Л. М. Кравчук. Киев, 1985. С. 34.

¹⁹⁰ Там же.

находятся в состоянии более сильного психологического напряжения, нежели другие общественные группы. Для установления психологического влияния на общество в целом исследователь предлагает более широкий спектр мер в области коммуникации (инструменты связей с общественностью, «мягкой силы» и т. п.). Также Э. Пратканис подчеркивает, что применение силовых методов или цензуры вызывает в обществе психологическую потребность к сопротивлению, что может способствовать его радикализации¹⁹¹. Задачи преодоления этих угроз выходят далеко за границы пропаганды и контрпропаганды, то есть за границы сферы применения слов и образов, так как для искоренения самой проблемы социальной незащищенности и неудовлетворенности условиями труда необходима коммуникация, ориентированная на долгосрочное сотрудничество с различными социальными группами.

Для преодоления негативной коннотации термина «пропаганда» и выхода за рамки воздействия исключительно с помощью слов и создаваемых СМИ образов исследователи используют самые разные термины, в частности, «коммуникационный менеджмент»¹⁹², «информационные операции»¹⁹³, «психологические операции», «информационная война»¹⁹⁴ или более узкие описательные наименования, такие, как «борьба с терроризмом в Интернете»¹⁹⁵.

Термин «информационные операции» используется экспертом по данной проблеме, аналитиком компании *Peregrine Technical Solutions* Л. Армистедом со ссылкой на официальные документы правительства США в значении интегрированного использования ключевых возможностей электронной войны¹⁹⁶, управления компьютерными сетями, психологических операций, военного обмана и средств безопасности транзакций в сочетании с существующими главными и дополнительными возможностями для оказания влияния, разрушения, причинения повреждений или захвата механизмов принятия решений противником (человеческих ресурсов или

¹⁹¹ Pratkanis A. R. *Winning Hearts and Minds // Information Strategy and Warfare. A Guide to Theory and Practice* / ed. J. Arquilla, D. A. Borer. New York – Abingdon, 2007. P. 70 – 71.

¹⁹² Bockstette C. *Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques*. The Marshall Center Occasional Paper Series. №20. December 2008.

¹⁹³ Armistead L. *Information Operations Matters: Best Practices*. Dulles, 2010.

¹⁹⁴ Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. *Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны*. М., 2009. С. 68.

¹⁹⁵ См.: Weimann G. *Terror on the Internet. The New Arena, the New Challenges*. Washington, D. C., 2006.

¹⁹⁶ Электронная война – война с применением электронного оружия, в данном контексте – использование электронных устройств для вывода из строя или разрушения компьютерных систем противника.

автоматических средств)¹⁹⁷. Однако сам Л. Армистед замечает, что данный термин отличается значительно бóльшим акцентом на военно-техническом аспекте¹⁹⁸, нежели на координации работы с целевыми аудиториями в целях предотвращения рисков.

Показательно замечание исследователя, согласно которому сразу после терактов 11 сентября 2001 г. запоздала именно выработка американскими экспертами стратегии работы со СМИ: «американское правительство поначалу не осознало истинного значения этого нового поля боя»¹⁹⁹. По мнению исследователя кризисных коммуникаций С. Коттла, новая специфика информационного общества, в котором военные события уже не излагаются в СМИ, а **формируются самими СМИ**, стала причиной настоящей «революции в военных вопросах», хотя исследователь не отказывается от термина «пропагандистская война»²⁰⁰.

Отдельного разъяснения требует термин «психологическая война». По мнению В. Л. Артемова, «в самом широком смысле слова психологическая война есть система действий, связанных с непрерывным, всесторонним, скоординированным и целенаправленным использованием разнообразных средств (от пропаганды, экономического, дипломатического и иного давления до разведывательно-диверсионных актов и военных операций), способных оказать психологическое воздействие на противника, вынуждая его предпринимать шаги, выгодные ее организаторам»²⁰¹. И. Ф. Покровский дает широкое и узкое определения психологической войны. Под психологической войной в широком смысле исследователь понимает «планомерное использование империалистическими государствами всех средств – не только пропагандистских, но и экономических, политических, военных, дипломатических и других для массовой психологической обработки людей в духе антикоммунизма и антисоветизма с целью дискредитации социализма, подрыва морально-политического и интернационального единства народов социалистических стран, дестабилизации и ликвидации существующего социалистического строя». По мнению И. Ф. Покровского, наиболее часто, однако, термин «психологическая война» употребляется в более узком смысле –

¹⁹⁷ Armistead L. Op. cit. P. 56.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Ibid. P. 75.

²⁰⁰ Cottle S. Global Crisis Reporting. Journalism in the Global Age. Maidenhead – New York, 2009. P. 118 – 119.

²⁰¹ Артемов В. Л. Психологическая война в стратегии империализма. М., 1983. С. 7.

как обозначение подрывной антикоммунистической и антисоветской пропаганды, «идеологической диверсии империализма против СССР, всех стран социалистического содружества»²⁰². Таким образом, пропаганду на территории противника исследователь включает в инструментарий психологической войны.

Термин «психологические операции» близок к термину «психологическая война» и означает отдельное действие в рамках психологической войны, предполагающее использование психологических знаний, чтобы повлиять на моральный дух противника²⁰³. В отличие от терминов «психологическая война» и «психологические операции», которые относятся к подрывной, деструктивной деятельности, термин «коммуникационное обеспечение» означает и позитивную, созидательную деятельность, которая, кроме того, может реализовываться не только с помощью слов и образов, но и (даже преимущественно) с помощью реальных дел. Термин «информационная война», означающий «открытые и скрытые целенаправленные воздействия систем друг на друга с целью определенного выигрыша в материальной сфере»²⁰⁴ близок термину «психологическая война» тем, что он описывает деструктивные действия.

Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности можно считать частным проявлением стратегической коммуникации, которая определяется как «проецирование в массовое сознание государством определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением»²⁰⁵, при этом определяющим качеством стратегической коммуникации является «синхронизация слов» (пропаганды) «и дел» (долгосрочной государственной политики) и то, как они будут восприняты отобранными аудиториями²⁰⁶. При этом важно, что целевые аудитории стратегической

²⁰² Покровский И. Ф. Контрпропаганда в идеологическом противоборстве. Л., 1986. С. 13.

²⁰³ См. подробнее: Rothstein H. S. Strategy and Psychological Operations // Information Strategy and Warfare. A Guide to Theory and Practice / ed. J. Arquilla, D. A. Borer. New York – Abingdon, 2007. P. 160–186.

²⁰⁴ Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2009. С. 68.

²⁰⁵ Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012. С. 254.

²⁰⁶ National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress, dated 16.03.2010, released 17.03.2010. P. 2. Цит. по: Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012. С. 63. См. также: Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. – С. 119.

коммуникации находятся как внутри страны, так и за ее пределами²⁰⁷. Публичная (в частности, цифровая) дипломатия, будучи компонентом стратегической коммуникации, нацеленным на работу с союзниками государства, ориентируется на укрепление атмосферы доверия и принятия взвешенных решений²⁰⁸, а не на враждебность, как, к примеру, отдельно взятые контрпропаганда или информационно-психологические операции (хотя в условиях геополитических противоречий все компоненты стратегической коммуникации могут быть подчинены целям информационно-психологического противоборства). В силу того, что стратегическая коммуникация Европейского Союза не формировалась изначально, коммуникационному обеспечению борьбы с терроризмом в ЕС присущ целый ряд внутренних противоречий, которые исследованы в диссертации в дальнейшем.

К сказанному выше стоит заметить, что в периоды стремительного развития советской государственности и экономики термин «пропаганда» отражал соответствие слов делам, поэтому был удачен и не имел негативной коннотации в нашей стране. В то же время под влиянием кризиса термин «стратегическая коммуникация», в случае расхождения реального политического курса с заявлениями властей, может так же девальвироваться, как в свое время термин «пропаганда».

Термин «коммуникационный менеджмент»²⁰⁹, означающий профессиональное управление людьми и капиталами посредством коммуникации, не может быть применен для обозначения коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом в ЕС, так как технологии управляющего воздействия в этой сфере являются весьма слабо проработанными, часто управленческие решения сочетаются с применением пропагандистских методов без должного согласования. О полномасштабном переходе к коммуникационному менеджменту в антитеррористической деятельности в ЕС пока речи не идет, хотя применяются отдельные его средства.

Таким образом, задачи коммуникационного обеспечения выходят за рамки воздействия лишь при помощи слова или визуального образа, а существующие альтернативные термины охватывают более узкие аспекты работы

²⁰⁷ Виноградова Е. А. Указ. соч.

²⁰⁸ Виноградова С. М., Рушин Д. А. Указ. соч.; см. также: Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Указ. соч.

²⁰⁹ См.: Орлова Т. М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами. Дис. на соискание ученой степени доктора экон. наук. М., 2002; Паблик рилейшнз и коммуникационный менеджмент: зарубежный опыт / под ред. Е. Н. Пашенцева. М., 2006; Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. М., 2014 и др.

антитеррористических ведомств в коммуникационной сфере. Задача же коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом – использовать существующие технические возможности в соответствии со сложными психологическими и социальными особенностями аудитории (имеется в виду целевая аудитория, то есть группы общественности, составляющие потенциальный спектр основных направлений коммуникационной деятельности организации²¹⁰).

Можно заключить, что целью коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом является защищенность государства и общества в целом от негативных последствий террористической пропаганды, дезинформации и манипуляций, которые используют террористы в информационном противоборстве с государственными структурами, а также искажений или манипулирования информацией, которые появляются в СМИ после теракта. Дестабилизация обстановки в атакуемом государстве и обществе усиливается при стремительном распространении противоречивых версий и мнений в СМИ.

Сегодняшние СМИ вынуждены действовать в условиях жесткой конкуренции, которая даже сильнее, чем развитие технических средств передачи информации, способствовала появлению и росту «эффекта CNN» (снижение качества анализа событий журналистами из-за необходимости постоянно как можно быстрее подавать новость в эфир). Террористический акт является классическим примером кризисной ситуации со стремительным развитием событий, при котором аудитория постоянно нуждается в свежей аутентичной²¹¹ информации о жертвах, наличии или отсутствии угрозы жизни, здоровью, экономическому благополучию. Не получая такую информацию вовремя, аудитория начинает ее поиски в альтернативных источниках. Именно на этом этапе существует максимальная опасность для граждан, даже целых общественных институтов, подвергнуться воздействию манипуляций в СМИ, социальных сетях и т. п., получить недостоверную информацию, способную нарушить безопасность государства и общества²¹². Это создает, в свою очередь, опасность распространения самых реакционных тенденций в обществе, вплоть до высказывания симпатий репрессивным режимам прошлого (таким, как нацистский режим в Германии

²¹⁰ См.: Алешина И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров. М., 2006. С. 17.

²¹¹ Аутентичность – в обработке данных – свойство данных быть подлинными, означающее, что данные отражают объективную реальность и не подвергались случайным или преднамеренным искажениям.

²¹² См.: Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 65 – 70.

1930-х гг.), разжигания национальной или религиозной розни, провоцируя широкомасштабные конфликты. Подобные конфликты в глобальном масштабе не могут принести человечеству ничего, кроме огромного количества жертв и отбрасыванию его в развитии на столетия назад. Именно поэтому террористическая пропаганда всегда апеллирует к тем, кто не обладает адекватной информацией о происходящем, не владеет целостной картиной мира (хотя при этом может иметь высшее образование).

Опыт многих стран, в том числе и государств-членов Европейского Союза, показывает, что цензура и запреты анонимного распространения информации не только сравнительно легко преодолимы, но и чреваты падением доверия населения к государству. Чтобы не восприниматься гражданами как структуры, действующие только **в ответ** на террористическую или иную угрозу, а подчас и однозначно репрессивные, органы безопасности могут более активно заботиться о снабжении аудитории объективной аутентичной информацией, предоставлять общественности четкую позицию государства по вопросу терроризма²¹³.

Очевидно, что эти задачи выходят далеко за рамки связей с общественностью, направленных, прежде всего, на формирование и поддержание позитивного имиджа субъекта пиара. Поставленные задачи более подразумевают развитие системы знаний, позволяющих тому, кто ими овладевает, самостоятельно сформулировать план действий, адекватный требованиям общественной безопасности.

1.2. Воздействие терроризма на общественное мнение: угрозы информационно-психологической безопасности общества

Как уже было сказано, безопасность государства и общества подразумевает, помимо других аспектов, безопасность каналов коммуникации и содержания транслируемых по ним сообщений. Поэтому представляется необходимым рассмотреть коммуникационный эффект самого террористического акта, то, как информация о нем влияет на поведение государственных властей, тревожных служб, СМИ и широкой общественности, а также содержание и тон документов, выпущенных террористическими организациями и террористами-одиночками для достижения

²¹³ Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2(38). – С. 70.

политических целей, получения максимальной известности, вербовки новых членов и привлечения активных сторонников.

Коммуникационный эффект террористического акта: воздействие на поведение властей и общественности

Согласно уже устоявшемуся представлению, террористические атаки всегда имеют определенное коммуникационное измерение²¹⁴. Существуют исследовательские схемы преобразования информации о террористическом акте в процессе ее трансляции на целевые аудитории. Так, главный аналитик Национального антикриминального и антитеррористического фонда О. М. Нечипоренко предлагает схему изменений информации при комментировании теракта в СМИ, структурах государства и гражданского общества. Конечный продукт этих трансформаций – основное средство воздействия на аудиторию – имеет два основных признака:

- «Токсичность» информации – способность дестабилизировать психику граждан (вызвать панику, неврозы, дезинтеграцию общества). Для подобной дезинтеграции бывает достаточно имитации теракта или подсадки слухов²¹⁵. К примеру, в инструкциях «Аль-Каиды», обнаруженных британскими полицейскими в доме одного из боевиков в Манчестере (2000 г.), одной из тактических целей названо «распространение слухов и написание прокламаций, настраивающих людей против врага»²¹⁶.

- Провоцирующее действие²¹⁷, которое запускает механизм реакции властных структур и общества в целом на теракт, а также способствует вербовке новых террористов. Такое воздействие позволяет террористам решать военные задачи невоенным путем²¹⁸.

Последствиями терактов 11 сентября 2001 г. и последующих ошибок в «войне с террором» стали, в частности, случаи манипулирования культурными ценностями

²¹⁴ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs and S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 450.

²¹⁵ Нечипоренко О. М. Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе // Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей. М., 2008. С.121.

²¹⁶ The al Qaeda manual // U. S. Dept of Justice: [website]. URL: www.justice.gov/ag/manualpart1_1.pdf (accessed: 22.01.2014). P. 13.

²¹⁷ Нечипоренко О. М. Указ. соч. С. 121.

²¹⁸ Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде 11 марта 2004 года // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – №43. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_512 (дата обращения: 13.05.2015).

различных народов. Многие из этих народов проживают в странах, являющихся реальными и потенциальными клиентами западных компаний на международном рынке. Игнорирование культурного контекста (оскорбление чувств мусульман сообщением о «крестовом походе»), в котором была воспринята кампания США в Ираке, привели к ощутимым трудностям в развитии контактов двух стран. Терракты 11 сентября стали причиной изменения настроений молодежи в Саудовской Аравии: «Сильное ощущение морального упадка, испытываемое современной молодежью, часто сопровождается критикой взаимоотношений Саудовской Аравии с западными державами... Иногда это ... выражается в терминах культурных ценностей и опасений, связанных с утратой культурной идентичности»²¹⁹. На фоне недовольства политическими решениями и кризиса идентичности молодежи²²⁰, террористические организации получили аудиторию для своей пропаганды не только на Ближнем Востоке, но и среди иммигрантов в странах ЕС, для которых их собственные экономические, социальные и политические проблемы были представлены в рамках дискурса «столкновения цивилизаций» и «крестового похода».

В такой ситуации террористы создают коммуникационные цепочки управления (КЦУ) общественным мнением. «Метод создания ... КЦУ заключается в создании цепи событий или псевдособытий (фактоидов), которые с помощью СМИ и/или неформальных каналов коммуникации (информация из «уст в уста», слухи и т.д.) оказывают воздействие на общественность или отдельных ключевых лиц»²²¹. Даже в качестве очевидного примера КЦУ приводится реакция на террористический акт, после которого лидеры страны прерывают дела, даже свертывают международные визиты, чтобы сделать соответствующие заявления, тревожные службы усиливают меры общественной безопасности, о чем сообщают СМИ. «В демократическом обществе усиливается критика отдельных должностных лиц или властей в целом за непринятие должных мер по обеспечению безопасности»²²². Автор концепции КЦУ Е. Н. Пашенцев полагает, что террористы чаще всего хорошо осведомлены о классических стратегиях реагирования на кризис. Поэтому террористический акт, приводя в действие

²¹⁹ Заман А. Указ. соч. С. 314.

²²⁰ См.: Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. М., 2011; Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

²²¹ Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012. С. 19 – 21.

²²² Там же.

стандартный механизм государственных кризисных коммуникаций, демонстрирует общественности слабость властей²²³.

Действительно, гласные и негласные правила поведения в кризисной ситуации, а иногда и сами правила разрешения таких ситуаций, заставляют политических лидеров строго придерживаться «протокола». В КЦУ, запускаемых терактами, управляющее воздействие состоит в том, что попавший в подобную ситуацию лидер (особенно обладающий низким рейтингом), вероятно, будет обвинен СМИ в бездействии (хотя бы тем сегментом СМИ, который действует в интересах конкурирующей части элиты), даже если это случится не сразу²²⁴. Что касается немедленных действий и состояний, не только глава государства вынужден прерывать рутинные дела и выступать с осуждением терроризма, экстренные службы также активизируют свою деятельность.

При этом могут меняться общественные настроения, в частности, это иллюстрирует растущая агрессия в отношении выходцев с Ближнего Востока в странах ЕС (что находит свое выражение, в частности, в нападениях на людей, атаках на культовые сооружения). Наконец, принятие антитеррористических законов, существенно расширяющих полномочия спецслужб, способно вызывать критику со стороны правозащитников. С террористической угрозой связаны и угрозы для бизнеса, подрывающие репутацию государства, в котором произошел теракт, и снижающие его инвестиционную привлекательность. В главе 5 будут также упомянуты случаи переименования предприятий, чьи названия смешивались в сознании клиентов с аббревиатурами террористических организаций, что приносило компаниям реальный ущерб.

Реакция государственных властей на террористические акты, как и сама периодичность терактов, зависит от политической ситуации. Так, политические меньшинства, вероятнее всего, способны прибегнуть к насильственным акциям в условиях, когда они оказываются неспособны выразить свое мнение легальными методами. Квазирелигиозный экстремизм и терроризм обусловлены не культурной или религиозной идентичностью членов политических групп, а, главным образом, степенью

²²³ Он же. Коммуникационный менеджмент в террористической и контртеррористической деятельности: проблемы и перспективы. Доклад на семинаре «СМИ, конфликты и проблемы мира», МГУ им. М. В. Ломоносова, 18 мая 2011 г. См. также: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

²²⁴ См.: Базаркина Д. Ю. Кризисные коммуникации в ответ на террористические атаки: на примерах терактов в Нью-Йорке (2001) и Лондоне (2005) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №48. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/48_2015bazarkina.htm (дата обращения: 11.02.2016).

их вовлеченности в процессы принятия стратегических решений и формирования правительственных структур²²⁵. Поэтому экстремистская активность возрастает чаще всего в электоральные периоды. Влияние террористических актов на поведение властей в странах ЕС иллюстрируют события после терактов в Мадриде 11 марта 2004 г., в Лондоне 7 июля 2005 г. или, к примеру, в Париже 7 января 2015 г. Более подробно эти случаи проанализированы в §2.3²²⁶.

Реакция общественности на теракты, как в стране, где они произошли, так и в других государствах, наглядно показана в ряде работ, посвященных взаимозависимости политики и общественного мнения²²⁷. Так, непосредственно после террористического акта существенно возрастает число граждан, поддерживающих использование военной силы государства в конфликтах, так или иначе связанных с «войной с террором». Именно этот фактор напрямую влияет на внешнеполитический курс государства. Подобное участие в военных конфликтах со временем не только теряет поддержку со стороны населения, но и ставит государство под удар террористов.

Преломление темы терроризма в произведениях искусства, массовой культуры также оказывает воздействие на восприятие широкой аудиторией окружающей ее действительности. Ряд примеров доказывает существование эксплуатации террористической символики в поп-культуре. Продажа записей некоторых музыкальных групп была запрещена в ряде стран мира, так как, с точки зрения правоохранительных органов, песни содержали экстремистские призывы²²⁸. Сами авторы подобных композиций иногда говорят в своих интервью о стремлении донести протестные идеи до молодежи в популярной форме. В области моды можно упомянуть возникновение в ФРГ модной марки *Prada Meinhof*, создатели которой посвятили свое творчество двум

²²⁵ Şatana N. S., Inman M., Birnir J. K. Religion, Legislative Coalitions and Terrorism. Paper presented on CEEISA 8th Convention, Kadir Has University, Istanbul, Turkey, 15 – 17 June 2011.

²²⁶ См. также: Базаркина Д. Ю. Борьба с терроризмом в Великобритании // Современная Европа. – 2015. – №1; она же. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

²²⁷ См.: Кузнецов Д. В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М., 2009; он же: Американское общественное мнение и использование военной силы: Период президентства Дж. Буша-младшего (2001 – 2009 гг.). М., 2011; Crelinsten R. Counterterrorism. Cambridge, 2009; Crenshaw M. Explaining Terrorism: Causes, processes and Consequences. New York, 2011; Comunicación y terrorismo / ed. U. Cuesta, M. J. Canel, M. G. Gurrionero. Madrid, 2012; Exoo C. F. The Pen and the Sword. Press, War, and Terror in the 21st Century. Los Angeles – London, 2010; Fearn-Banks K. Crisis Communication. A Casebook Approach. 4th Edition. New York – London, 2011; Feeney D. J. Creating Cultural Motifs against Terrorism: Empowering Acceptance of Our Uniqueness. London, 2003.

²²⁸ Linksextremistische Hass-Musik: “Dein Blut fließt über den Asphalt“ // Verfassungsschutz Brandenburg: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.brandenburg.de/cms/detail.php/bb1.c.206743.de (Behandlungsdatum: 21.01.2014).

самым, на их взгляд, одиозным женским персонажам – дизайнеру Миуччии Прада и идеологу «Фракции Красной армии» (РАФ) Ульрике Майнхоф. Дизайнеры отмечают, что вдохновлялись фотографиями террористов РАФ, которые становятся своего рода поп-идолами в концепции бренда *Prada Meinhof*²²⁹.

Эти явления, на наш взгляд, чреватые двумя серьезными последствиями. Во-первых, при постоянных упоминаниях в произведениях поп-культуры, рекламы, модной индустрии и т. п. отдельных террористических групп или явления терроризма в целом слушатель или зритель привыкает к терроризму как к части повседневной реальности (об этом справедливо говорят авторы, разрабатывающие теорию «спирали насилия»²³⁰). При этом речь идет о наиболее аполитичной части аудитории. Во-вторых, постоянное необдуманное применение террористической символики способно усилить напряжение в молодежной среде, и, в случае обострения социальной, экономической и политической обстановки, вывести на политическую арену большое число людей, способных на применение насилия, но не имеющих состоятельной политической стратегии, программы, идеологии. Такие готовые к экстремистским действиям группы могут стать мишенью для информационного воздействия со стороны различных групп интересов.

Исходя из приведенных примеров и анализа существующих исследовательских концепций, можно заключить, что терроризм оказывает коммуникационный эффект на целый ряд целевых аудиторий:

- государственные власти (государство-противник или враждебный террористам режим в собственном государстве);
- силовые структуры (могут выделяться в самостоятельную по отношению к государственным властям целевую аудиторию);
- общественные организации, главным образом, международные НГО и их филиалы, как выразители точки зрения определенных групп интересов;
- члены самой террористической группы или сети;
- потенциальные террористы (из числа людей, сочувствующих террористической организации или имеющих определенный экономический, политический интерес, реализовать который возможно, действуя в рамках террористической группы);

²²⁹ Убийственная мода // Красота онлайн: [сайт]. URL: www.krasota.ru/krasota/news/show.html?id=1486 (дата обращения: 22.01.2014).

²³⁰ См., к примеру: Журавлев Д. А. СМИ и международный терроризм // Международная жизнь. – 2009. – №4.

- «инвесторы», финансирующие террористические акции;
- протестное движение, в разной мере подвергающееся опасности стать (намеренно или ненамеренно) проводником террористической пропаганды;
- население страны, на территории которой совершается теракт;
- население стран, где существует наибольшая опасность распространения террористической пропаганды и сочувствия террористам;
- деятели культуры и искусства разных стран мира, способные (намеренно или ненамеренно) стать проводниками террористической пропаганды.

Управленческие задачи террористов могут быть представлены следующим образом:

- перераспределение ресурсов (к примеру, изменения в сетевой структуре собственной организации или организации противника);
- навязывание противнику определенной линии поведения²³¹;
- дестабилизация управленческих структур противника;
- приобретение новых силовых ресурсов (вербовка сторонников, потенциальных и реальных террористов)²³².

Террористический акт является средством достижения этих целей. В ситуации слабой координации работы антитеррористических структур, неразработанности понятийного аппарата антитеррористической деятельности и концентрации внимания, прежде всего, на технологическом аспекте работы со СМИ (а не на содержании самих сообщений, которое должно разрабатываться до осуществления терактов), завоевание стратегической инициативы в коммуникационной борьбе с терроризмом становится крайне трудной задачей.

Управляющее воздействие риторики: тема общественных преобразований в программных документах террористов

Содержание воззваний террористических организаций напрямую зависит от интересов целевой аудитории, ее социального статуса, уровня образования и достатка. При вербовке сторонников террористы различных ветвей, как правило, используют

²³¹ См. также: Гарев А. В. Информационные угрозы современного международного терроризма. М., 2010. С. 20.

²³² См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

различные поводы для недовольства существующим порядком вещей, поэтому для приобретения новых силовых ресурсов террористы обращаются к той риторике, которую ждут группы граждан, стремящиеся к коренным социальным, экономическим и политическим преобразованиям. Так, Ульрика Майнхоф определяла аудиторию, к которой обращалась «Фракция Красной армии», как «часть пролетариата, которая является потенциально революционной»²³³. Упрощенное понимание революционных преобразований как лишь свержения существующего строя²³⁴ используется террористическими группами, чтобы оправдать теракты. При этом идея «революционности» в той или иной форме присутствует даже в документах ультраправых и квазирелигиозных групп.

К примеру, идея джихада трансформируется в заявлениях идеологов «Аль-Каиды» из идеи самосовершенствования мусульманина (в исламе носит название «большой джихад») в идею уничтожения противников организации (это уничтожение часто объясняется т. н. «малым джихадом», то есть защитой исламской религии, однако за действиями террористов стоят политические интересы). «Противников веры» определяет идейный вдохновитель террористической организации²³⁵, который, в зависимости от политической конъюнктуры, может показать как на иноверцев, так и на людей, исповедующих ислам, но стоящих на пути интересов группировки. Практически любая идеология может стать предметом манипуляции и использоваться для легитимизации террористической деятельности²³⁶.

Историк Д. Пайпс, выделяя основные характеристики лиц, совершавших преступления на квазирелигиозной почве, приходит к выводу, что в «группу риска» попадают, прежде всего, молодые люди, получившие образование на Западе, имеющие постоянное место работы, то есть те, кого принято считать наиболее успешными из

²³³ Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 187.

²³⁴ Термин «революция» используется в диссертации в следующем значении: «коренной переворот, глубокое качественное изменение в развитии явлений природы, общества или познания; социальная революция – переход от отжившего социально-экономического строя к более прогрессивному; коренной переворот в социально-экономической структуре общества». Противоположен ему термин «реакция» – активное сопротивление общественному прогрессу в целях сохранения отживших общественных порядков. См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 513, 515.

²³⁵ Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008. С. 32 – 36.

²³⁶ См.: Базаркина Д. Ю. Терроризм и антитеррористическая деятельность: коммуникационный аспект (на материалах Европейского Союза). М., 2013. Ч. I, гл. 1.

европейских иммигрантов²³⁷. Успешными можно назвать и тех представителей внепарламентской оппозиции (студентов, политических активистов, журналистов), которые во второй половине XX в. перешли к ультралевому террору в ФРГ. Вместе с тем, ультралевые начали действовать под влиянием экономического кризиса и острейших политических противоречий, связанных со свертыванием денацификации, колоссальным комплексом, который сформировался у молодых немцев под влиянием нацистского прошлого. Европейские иммигранты из стран Ближнего Востока испытывают комплекс неполноценности, так как на новой родине к ним относятся как к людям второго сорта²³⁸. В то же время, эмигрировать их заставила экономическая или политическая нестабильность в стране происхождения. Если речь идет о детях иммигрантов, рожденных уже в странах ЕС, то комплекс неполноценности развивается у них уже на новой основе. Родиной они считают европейскую страну, но не получают того уважения, которым пользуются коренные европейцы. В этих условиях идеологи ультралевых террористов низвели идею социальной революции до террора на основе мелкобуржуазного протеста, идеологи же «Аль-Каиды» трансформировали идею «большого и малого джихада» до убийств мирных граждан²³⁹. Андерс Брейвик же обращался к европейским ультраправым с призывом бороться против «исламизации» Европы²⁴⁰, также прибегая к религиозной риторике и упуская из внимания тот факт, что недовольство некоренного населения имеет социально-политические причины.

Таким образом, целевой аудиторией вербовщиков в ряды террористов остаются молодые и достаточно образованные люди, стремящиеся к экономическим, социальным, политическим преобразованиям на родине или в стране своего проживания. Исследования специалистов Принстонского и Карлова университетов А. Крюгера и Ж. Малековой, проведенные в 2002 г., доказали, что при увеличении показателя безработицы у террористических организаций появляется возможность вербовать исполнителей терактов из числа более образованных граждан (однако в настоящее

²³⁷ Пайпс Д. Новый британский экспорт: исламистский терроризм // National Review Online: [сайт]. 03.08.2010. URL: ru.danielpipes.org/article/8727 (дата обращения: 24.01.2014).

²³⁸ Безопасность Европы / под ред. В. В. Журкина. М., 2011. С. 418, 427.

²³⁹ См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

²⁴⁰ См.: Berwick A. 2083. A European Declaration of Independence. London, 2011: [website]. URL: www.kevinislaughter.com/wp-content/uploads/2083+++A+European+Declaration+of+Independence.pdf (accessed: 20.03.2013).

время в ЕС отмечается как рост безработицы, так и снижение уровня образования²⁴¹, поэтому сегодня вопрос требует дополнительного исследования). Рост безработицы в соответствии со стандартным отклонением приводит к увеличению вероятности получить образованного террориста на 34,3%, зрелого – на 5,57% и опытного – на 33,5%²⁴². Возрастает при безработице и тенденция формирования «городской герильи».

Сходные данные приводятся в более ранних исследованиях, посвященных ультралевым террористическим организациям. В конце 1970-х гг. группа исследователей проанализировала биографии сорока наиболее известных западногерманских «городских партизан». Оказалось, что 70% из них – выходцы из обеспеченных слоев (средний класс, верхушка среднего класса или даже более обеспеченные слои населения), чаще всего из интеллигенции. Две трети из этих сорока человек имели высшее гуманитарное образование²⁴³. Политолог И. Л. Морозов приводит процентный состав представителей мелкой и средней буржуазии в террористических группировках европейских стран. По этому показателю ФРГ выходит на первое место (84,5%), опережая Францию, Италию и Испанию²⁴⁴.

Другая важная часть целевой аудитории – люди, склонные к насилию изначально, которым терроризм предлагает «идейное» обоснование их склонностей, легитимность действий путем пристройки к «общественному протесту». Террористическая пропаганда поощряет претворение в жизнь самых примитивных инстинктов, создавая иллюзию возможности изменить мир «прямо сейчас» (а не путем прогрессивных социальных преобразований или борьбы за них в рамках общественного движения)²⁴⁵, а заодно и выплеснуть агрессию, которая под влиянием различных факторов копилась в человеке,

²⁴¹ См., к примеру: Education and Training Monitor 2013. European Commission, 30.10.2013 // European Commission: [website]. URL: ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/progress_en.htm (accessed: 10.11.2013); Education and Training Monitor 2015. European Commission, September 2015 // European Commission: [website]. URL: ec.europa.eu/education/library/publications/monitor15_en.pdf (accessed: 25.11.2015).

²⁴² Ким А. Террор и бедность // Финанс. – 2010. – №34 (365); Krueger A. B., Maleckova J. The Economics and the Education of Suicide Bombers. Does Poverty Cause Terrorism? // The New Republic: [website]. URL: www.tnr.com (accessed: 11.08.2011). «Хезболла» считается террористической организацией в США, Великобритании, Нидерландах, Канаде, Израиле, Австралии и Египте; в вину ей ставятся террористические акции против гражданского населения и военных. В России «Хезболла» не считается террористической организацией.

²⁴³ Тарасов А. Вьетнам близко, или Партизанская война на берегах Рейна // Научно-просветительский журнал «Скепсис»: [сайт]. URL: scepsis.net/library/id_658.html (дата обращения: 22.01.2014).

²⁴⁴ Морозов И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения. Волжский, 2002. С. 36 – 37.

²⁴⁵ См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

но сдерживалась социальными нормами²⁴⁶.

В условиях мирового экономического кризиса растет поддержка деятельности террористических организаций гражданами стран ЕС (от простых высказываний симпатии до включения в активную террористическую деятельность). Манипулятивное использование идеи революционных преобразований присутствует в текстах авторства лидера йеменской ячейки «Аль-Каиды» Анвара аль-Авлаки, норвежского террориста-одиночки Андерса Брейвика, «Неформальной анархистской федерации» в Италии. Поэтому в долгосрочной перспективе терроризм ставит под удар информационной атаки саму идею революции как прогрессивного явления (вспомним хотя бы термин «научная революция»), а также объективно возникающее в рамках гражданского общества протестное движение. Идеи общественных преобразований, высказываемые террористическими организациями, представляют собой искаженные положения марксистской идеологии, идеологии национально-освободительных движений²⁴⁷. Это довольно успешно позволяет террористам вводить в заблуждение большое количество людей. Пожалуй, только фашизм сам по себе, без искажений, является идеологией насилия.

Одна из особенностей поведения людей в кризисной ситуации – усиление эмоционального фактора в восприятии происходящего. Индивид или группа, чьи интересы напрямую пострадали от кризиса или были им затронуты, склонны интерпретировать кризисную ситуацию с позиций персонального риска²⁴⁸. Человека, пострадавшего в ходе кризиса, в первую очередь волнует его собственная судьба, а затем только – участь компании, социальной группы и государства в целом. На этом фоне террористическая пропаганда, обращения которой обращены **к личности** (системный анализ ситуации аудиторией невыгоден террористам, так как обнажает реакционность их идей), способна воздействовать даже на образованного человека, если он находится в ситуации стресса или подвержен комплексам.

Количество террористических актов всех трех исследованных ветвей терроризма заметно возросло в последний раз именно с началом экономического спада. В то же

²⁴⁶ См. Нардина О. В. Формирование общегосударственной антитеррористической системы. СПб., 2011. Гл. 2, §4,5.

²⁴⁷ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? Попытка компаративного анализа на опыте ЕС // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №41. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_464 (дата обращения: 08.08.2016).

²⁴⁸ См., например: Алешина И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров. М., 2006.

время сообщения, транслируемые террористическими группами на целевые аудитории, меняются с началом кризиса с разной интенсивностью.

Таблица 1. Статистика террористических актов по оценкам Европола²⁴⁹

Количество терактов	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ультралевые	55	21	28	40	45	37	18	24	13	13
Ультраправые	1	1	0	4	0	1	2	4	0	9
Квазирелигиозные	1	4	1	1	3	0	6	2	2	17

Содержание сообщений квазирелигиозной ветви терроризма можно назвать самым стабильным. Эти сообщения основаны на искаженных, политизированных религиозных ценностях. Зачастую террористы используют и фрагменты религиозных сочинений, вырывая из исторического контекста призывы к насилию и наполняя их новым содержанием, активизируя деятельность наиболее реакционных сект, члены которых становятся готовыми совершать насилие по отношению даже к представителям собственной религии, не разделяющим их представления о мире²⁵⁰.

Квазирелигиозные постулаты, отстаиваемые террористами, не построены на системе рациональных обоснований, недоказуемы, но применяются вне зависимости от уровня светского образования целевой аудитории, если представитель ее не знаком с системой религиозной философии, историей религии. В кризисной ситуации эти постулаты легче принимаются на веру. В то же время квазирелигиозная риторика террористических групп гибка, апеллирует к общечеловеческим ценностям и вопросам, волнующим людей на протяжении всей их жизни (смысл жизни и смерти, место человека в мире, в том числе и по отношению к религии). Поэтому современная «джихадистская»²⁵¹ (использующая риторику джихада) стратегия организаций типа «Аль-Каиды» базируется на документах докризисного периода. Некоторые из них были

²⁴⁹ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007 – 2015. The Hague: Europol, 2007 – 2016.

²⁵⁰ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁵¹ Определение, принятое в западной литературе, на наш взгляд, нуждается в уточнении, так как само слово «джихад» является религиозным и историческим термином (означает самосовершенствование верующего, а также борьбу с гонениями на религию), применение которого в отношении террористических организаций типа «Аль-Каиды» неправомерно и чревато обострением отношений между представителями различных религий. В дальнейшем термин «джихадистский» несколько раз используется нами в кавычках, чтобы показать такую же его слабость, как и определение «марксистский», применяемое рядом западных авторов в отношении ультралевого терроризма.

созданы еще в 1990-е гг., как ряд фетв У. бен Ладена²⁵². Содержание сообщений этой ветви терроризма мало менялось в своей основе, дополняясь чаще всего ответами на различные информационные поводы (к примеру, убийство режиссера Тео ван Гога или карикатуры на пророка Мухаммеда) или комментариями к новым терактам²⁵³. В случае пропаганды ИГИЛ, на наш взгляд, целесообразно говорить о наращивании темпов и масштабов коммуникации²⁵⁴, что и приносит дополнительный эффект.

Прежде всего, террористическая пропаганда провоцирует разделение общества на замкнутые группы, что должно облегчать управление целевыми аудиториями. Так, в воззвании «Бригады Абу Хафс аль-Масри», европейской ячейки «Аль-Каиды», опубликованном в 2004 г., подчеркивается чуждость мусульманина западному обществу, мотивировка иммигранта к жизни в изоляции от коренных европейцев, а также желательная (в целях вербовки в организацию) готовность вернуться на родину (свою или предков)²⁵⁵. Помимо изоляции «Аль-Каида» в Европе требует от сочувствующего ей постоянной готовности принести себя в жертву со словами: «Мы приносим вам извинения заранее, если вам суждено оказаться в числе погибших»²⁵⁶.

Тему отчуждения человека, постоянного пребывания во враждебной среде, разрабатывал в 2001 г. Айман аз-Завахири: «...мы должны признать, что Запад ... не знает языка этики, морали и законных прав. Им знаком лишь язык интересов, поддержанных грубой военной силой. Поэтому, если мы желаем поддерживать диалог с ними и ставить их в известность о наших правах, мы должны говорить с ними на языке, который они понимают»²⁵⁷.

Идея суицидального терроризма органично вливается в мировоззрение человека, ощущающего себя в постоянной изоляции. Инструктор отдела безопасности и

²⁵² Bin Laden O. Declaration of War against the Americans Occupying the Land of the Two Holy Places. August, 1996 // PBS News Hour: [website]. URL: www.pbs.org/newshour/terrorism/international/fatwa_1996.html (accessed: 20.03.2013); Osama Bin Laden's latest Message. 01.07.2004 // Middle East Web Log: [website]. URL: www.mideastweb.org/log/archives/00000155.htm (accessed: 20.03.2013).

²⁵³ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁵⁴ См., к примеру: Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // С. П. Курдюмов: [сайт]. 02.11.2014. URL: spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/ (дата обращения: 14.11.2015).

²⁵⁵ Цит. по: Aaron D. In their own words: voices of Jihad: compilation and commentary. Santa Monica, 2008. P. 163.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Aaron D. Op. cit. P. 163. См. также: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

стратегического планирования ВМС Греции И. Чапсос указывает, что суицидальный терроризм считают аргументированным ответом на политическую несправедливость и оскорбления, при этом роль религии усиливается с нарастанием чувства дискриминации, а сочетание репрессивных обстоятельств и идеологической обработки существенно облегчает построение образа врага, даже если такового уже не существует в реальности²⁵⁸. В воззваниях террористов не существует невинных людей, только представители коллективного врага. Первичный враг – политический или религиозный институт, угрожающий террористической группе; вторичный – любой, кто поддерживает первичного врага²⁵⁹.

Квазирелигиозная террористическая пропаганда преподносит «войну с террором» как войну против ислама, и на этом фоне антитеррористические структуры и просто противники террористов рассматриваются как враги. Здесь также проводится манипуляция традиционными ценностями стран Востока, в соответствии с которыми религия тесно связана со всеми областями жизни общества, включая политическую. Объединяя исламские страны и народы с помощью общих религиозных норм и обусловленной ими политической культуры, религия становится на Ближнем Востоке основой идеологии национально-освободительной борьбы (как в Иране в ходе революции 1979 г.). Эту тесную связь в сознании людей искажает и использует квазирелигиозная пропаганда суицидального терроризма²⁶⁰.

В Европе террористическая пропаганда стремится переориентировать иммигранта-мусульманина с борьбы против военного присутствия стран Запада на Ближнем Востоке на насильственные акции на европейской территории. Идея общественных и политических изменений присутствует в основном во внешнеполитических аспектах квазирелигиозной террористической идеологии²⁶¹.

²⁵⁸ Chapsos I. Suicide Terrorism. Modern 'martyrs' or exploited prey at the altar of politics? // *Per Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. Terrorism.* – 2010. – Volume 1. – Issue 3. P. 29.

²⁵⁹ Ibid. См. также: См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁶⁰ В противовес манипуляциям террористов, зная, что мусульмане рассматривают религиозные ценности и нормы как критические в вопросах культурного и социального выживания и продвижения, довольно эффективно распространяется официальная точка зрения исламского духовенства, в соответствии с которой самоубийство считается запретным действием по законам шариата. См.: Chapsos I. Op. cit.; Muslim Scholars Criticize Terrorism. Bin Laden's interpretation directly challenged // *Per Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. Terrorism.* – 2010. – Volume 1. – Issue 3.

²⁶¹ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

Как считает исследователь Д. Аарон, составитель масштабной антологии «джихадистских» текстов, главная цель организаций типа «Аль-Каиды» и ИГИЛ – вынудить Запад увести войска из мусульманских стран, а также низвергнуть лидеров «отступников», которые сотрудничают с США, как правительство Саудовской Аравии. «Этому должно сопутствовать уничтожение государства Израиль и, по-видимому, шиитской ветви ислама. Только тогда, после глобального конфликта, должен быть создан ... халифат, который управлял бы всем миром...»²⁶². Тоталитарный характер государства, к созданию которого призывают террористы, виден в пропаганде, проводимой ИГИЛ на оккупированных территориях Сирии и Ирака (расправы над несогласными гарантируются даже пропагандой среди детей, которых с раннего возраста убеждают, что в Европе «убивают мусульман»)²⁶³.

Квазирелигиозные террористы и экстремисты преследуют цель создать государство, которое в своем финальном варианте не будет гарантировать никаких основных конституционных прав и свобод²⁶⁴. Отметим, что разоблачение политических планов террористов, при должной разработке, на наш взгляд, более эффективно, нежели поиск религиозных контраргументов (само употребление спецслужбами понятия «джихад», «джихадизм», «исламизм» возвращает контрпропаганду в религиозное русло²⁶⁵, заставляя государственные власти выходить за пределы своей компетенции, и снижает эффективность их работы).

Террористическая пропаганда базируется на остром чувстве отторжения позитивных ценностей, что заставляет аудиторию постепенно терять связь с реальностью и переходить к террористической практике, в том числе и в повседневной жизни. Так, основатель организации «Шура муджахеддинов», проводившей теракты, в том числе похищения людей, на территории Израиля, Абу-Валид аль-Макдиси на одном из немецкоязычных сайтов утверждал, что помощь полиции в розыске лиц, подозреваемых в религиозно мотивированном терроризме и экстремизме, должна

²⁶² Aaron D. Op. cit. P. 110.

²⁶³ The Islamic State (Full Length) // VICE News on YouTube: [website]. 14.08.2014. URL: www.youtube.com/watch?v=AUjHb4C7b94 (accessed: 30.11.2015).

²⁶⁴ Salafistische Bestrebungen in Deutschland. Köln, 2012. S. 7.

²⁶⁵ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

расцениваться мусульманской уммой (общиной) как богопротивное действие. Это помощь узурпаторам власти на Земле, которая принадлежит только Богу²⁶⁶.

На «богопротивность» европейского государственного устройства, в том числе и механизма амнистии (даже заключенным, обвиненным в терроризме), указывает и Абу-Мухаммад аль-Макдиси (автор, повлиявший на формирование взглядов лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба аз-Заркауи): «Наблюдается инициатива со стороны кого-то, кроме Аллаха, в установлении законодательства, как это делают тагуты (узурпаторы) – представители властей, которые объединились с другими неверующими»²⁶⁷.

Идея освобождения вывода западных войск из исламских стран иногда трансформируется в идею «исламской революции» на западной почве, чтобы оправдать убийства в новых странах проживания²⁶⁸. Зачастую такие призывы обусловлены очевидными оскорблениями чувств верующих мусульман, как в случае с карикатурами на Пророка Мухаммеда в датской газете *Jyllands Posten*, вбросом дополнительной провоцирующей информации²⁶⁹ и последовавшим скандалом. И все же идейные лидеры «Аль-Каиды», такие, как Анвар аль-Авлаки, призывали свою целевую аудиторию к активным действиям, меньше обсуждая будущее общественное устройство²⁷⁰.

Преемник У. бен Ладена Айман аз-Завахири с уверенностью заявляет, что он верит в распространение волны насилия с «религиозными» мотивами по светским странам, граничащим с Ираком, в том числе по территории Турции, при этом главный удар должен быть нанесен по фундам и главным структурным элементам западного миропорядка: «Их поражение будет означать отмену всех форм национального государства». Не чужды пропаганде терроризма и откровенно нацистские лозунги: «Мы когда-то управляли миром, и придет тот день, когда ... мы [снова] будем управлять всем миром. Придет день, когда мы будем управлять США, ... Великобританией, целым

²⁶⁶ Al-Maqdisī A. W. Das Arbeiten für die Polizei oder das Militär des Taghut. Fatawa. 19.11.2010 // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013). Цит. по.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁶⁷ Al-Maqdisī A. M. Mein Herr! Das Gefängnis ist mir lieber als das, wozu sie mich aufrufen // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

²⁶⁸ См.: Aaron D. Op. cit.

²⁶⁹ См. главу 5 диссертации.

²⁷⁰ al-Awlaki A. Der Staub wird sich niemals legen. S. 24 // Scribd: [Webseite]. URL: de.scribd.com/doc/94962386/Der-Staub-Wird-Sich-Niemals-Legen-Shaykh-Anwar-Al-Awlaqi (Behandlungsdatum: 20.06.2012).

миром, и все будут жить в мире и спокойствии под нашим управлением, кроме евреев ... , придет день, когда весь мир будет избавлен от евреев...»²⁷¹

Идея установления халифата как единого государства обеспечила долгосрочное функционирование «Аль-Каиды», а потом способствовала росту поддержки ИГИЛ. В дополнение к продвижению этой идеологии в широких массах, террористы стремятся добиться максимального контроля над духовенством, нередко прибегая при этом к шантажу, угрозам и даже убийствам неугодных священнослужителей (примеры – убийство католического священника Франсуа Мурада в Сирии или имама Валиуллы Якупова в России, по наиболее распространенной версии тоже совершенное террористами).

Активизация действий в периоды кризисов свойственна и неонацистским организациям. Она проявилась в терактах А. Брейвика в Норвегии и «Группы из Цвиккау», или «Национал-социалистического подполья» (НСП) в Германии. Известно, что члены НСП пришли к идее терактов, в частности, посещая концерты WPM-сцены²⁷², продвижением которой занимается промоутерская сеть «Кровь и честь».

Экстремистские призывы, исторические примеры столкновений ультраправых с политическими противниками чередуются в журналах сети с призывами привлечь внимание к проблеме иммиграции. Однако в целом до терактов Андерса Брейвика экстремистская и даже террористическая пропаганда ультраправых, доступная в Интернете и СМИ, не содержала каких-либо внятных призывов к трансформации общественно-политического устройства. Так, в журналах сети «Кровь и честь» публикуются в основном интервью с музыкантами WPM-сцены, в редакционных статьях выражается недовольство ростом численности мигрантов, в которых ультраправые видят угрозу европейским ценностям и культуре. Отсутствие единой идеологии неонацистских структур отмечают в Германии²⁷³. В журнале британской «Крови и чести» редколлегия делает акцент на пропагандистском аспекте концертов неонацистской музыки: «Скинхед приветствует скинхедское сопротивление! 2010 г.

²⁷¹ Цит. по: Keeney G. L., Winterfeldt D. von. Identifying and Structuring the Objectives of Terrorists. U. S. Department of Homeland Security. August, 2009. P. 10.

²⁷² White power music, т. н. «музыка белой силы» – рок-композиции с текстами, содержащими ультраправые призывы; более подробно см. главу 4 диссертации.

²⁷³ Verfassungsschutzbericht 2011. Köln, 2012. S. 57. См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

приближается к концу, и 28²⁷⁴, несомненно, помогла сделать раковую опухоль иммиграции центральной темой политической повестки дня ... на всей территории свободной Европы»²⁷⁵. Авторы журнала заявляют об ответственности европейцев за апатию по отношению к росту влияния мигрантов, которые именуются «чужеродными захватчиками». Апатия и самоуспокоенность, по мнению авторов «Крови и чести», были внушены «сионистской пропагандистской машиной» и поддержаны «левыми самоуничижительными тирадами, навсегда укоренившимися в СМИ, на телевидении и в кино»²⁷⁶.

Неонацисты призывают белых европейцев изучать глубже родную историю и историю соседних стран Европы, однако этот позитивный призыв объясняется в журнале необходимостью сплочения представителей белой расы против «антиевропейского» курса в образовании, под которым понимается, прежде всего, воспитание веротерпимости. Однако ни о каких конкретных общественно-политических трансформациях, альтернативных путях развития общества представители «Крови и чести» напрямую не говорят²⁷⁷. Вероятно, в журнале намеренно избегается тема Третьего рейха, чтобы отстраниться от гитлеровского государственного террора, однако симпатия к нему прослеживается в идеологии и самой символике ультраправых²⁷⁸.

О тех идеях, которые продвигали террористы «группы из Цвиккау» под названием «Национал-социалистическое подполье» (НСП), известно немного. Найденные фото-, видео- и текстовые файлы с жестких дисков компьютеров террористов содержат хронику терактов организации, а также досье на потенциальных жертв. Однако представители Ведомства по охране Конституции ФРГ прослеживают влияние ревизионистских идей на мировоззрение членов НСП (ревизионизм ультраправых предполагает пересмотр истории Третьего рейха в сторону ее положительной трактовки).

²⁷⁴ 28 – зашифрованная аббревиатура «Blood & Honour»: В – вторая буква латинского алфавита, Н – восьмая.

²⁷⁵ Together We Are Strong // Blood and Honour. The Independent Voice of Rock against Communism. – Issue 44. P. 3. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/magazine/issue44/issue44p_3.html (accessed: 20.03.2013).

²⁷⁶ United Europe // Blood and Honour. The Independent Voice of Rock against Communism. – Issue 44. P. 5. URL: www.bloodand-honourworldwide.co.uk/magazine/issue44/issue44p_5.html (accessed: 20.03.2013).

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

Террористические акты НСП в ноябре 2011 г. вызвали отторжение со стороны значительной части ультраправых. Это соответствует распространенной реакции экстремистского сообщества любого типа на резонансные насильственные акции, пусть даже и совершенные единомышленниками. «Терроризм в большинстве случаев вызывает отстранение экстремистов или, по меньшей мере, оговорки, заявления о важности ограничения насилия». Это дистанцирование часто обусловлено соображениями тактического характера в политической деятельности экстремистских групп и партий. Так, комментаторы сообщений о терактах НСП на праворадикальных форумах говорят о них как о маломасштабных акциях с выбором малозначимых жертв, не имеющих символического значения²⁷⁹. Однако зачастую представители неонацистских кругов оценивают появление НСП и ее теракты как закономерную стадию в развитии общего политического кризиса государственной системы²⁸⁰.

Таким образом, террористические акты «группы из Цвиккау», не произвели того мобилизующего эффекта, который планировался террористами²⁸¹. «Революционная» риторика применяется неонацистами преимущественно при распространении сообщений с WPM-сцены. Во множестве текстов разжигается ненависть к иностранцам, евреям и людям другого цвета кожи, звучит призыв к репрессиям против этих групп. Они названы эпитетами, унижающими человеческое достоинство, «прославляется Холокост (или отрицается его преступный характер), национал-социалистская тирания и произвол»²⁸², однако не упоминается не только «революционная риторика», но и какие-либо пути политических преобразований.

К теме роста кризисных явлений в ЕС напрямую обращается в своем манифесте Андерс Брейвик. Среди ультраправых он предлагает наиболее конкретные политические меры по изменению положения Европы, и его манифест, на наш взгляд, можно считать одним из наиболее ярких выражений политических планов ультраправого терроризма.

Необходимость радикальных изменений в Европе, по мнению А. Брейвика, обусловлена десятью основными факторами, среди которых упоминаются нестабильность, раздутый бюрократический аппарат, недостаток реального

²⁷⁹ Verfassungsschutzbericht 2011. Köln, 2012. S. 52.

²⁸⁰ Ebenda. S. 51 – 52. См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁸¹ См. подробнее главу 4 диссертации.

²⁸² Rechtsextremes Thiazi-Forum im Visier der Staatsanwaltschaft // Rostock Heute: [Webseite]. 14.07.2012. URL: www.rostock-heute.de/rechts-extremes-thiazi-forum-durchsuchung-staatsanwaltschaft/46655 (Behandlungsdatum: 20.03.2013).

разграничения полномочий в ЕС, «который создает условия для злоупотребления властью»²⁸³. Однако, рассуждая о путях выхода из кризиса, А. Брейвик конструирует традиционный для нацизма образ коллективного врага, которым провозглашаются иммигранты и левые. В отличие от редакции «Крови и чести», которая лишь заявляла о необходимости сплочения европейцев, А. Брейвик выступает за роспуск Евросоюза²⁸⁴, сама структура которого неразрывно связана для террориста с элитами, приведшими регион к экономическому спаду. «ЕС так глубоко порочен как организация, так глубоко пропитан Еврабией и происламским дискурсом, что просто не может быть реформирован. И давайте заканчивать глупую поддержку палестинцев, которых поощряют в Еврабии, и начинать поддерживать нашего культурного родича, Израиль»²⁸⁵. Эта рекомендация, написанная в 2006 г. посетителем праворадикальных форумов под псевдонимом *Fjordman*²⁸⁶, получила в манифесте А. Брейвика дальнейшее развитие, несмотря даже на традиционный для ультраправых антисемитизм и отрицание Холокоста.

Главная цель, провозглашенная в манифесте А. Брейвика, – борьба с иммиграцией: «...мусульмане-джихадисты ... справедливо рассматривают наше кредо мультикультурализма и толерантность по отношению к мусульманской иммиграции как признаки слабости и того, что Запад потерял связь со своими цивилизационными корнями. Возможно, нам придется завершить войну внутри Запада прежде, чем мы сможем выиграть войну против Запада... Людям нужно не просто жить, они нуждаются в чем-то, ради чего жить и бороться. Мы против ислама»²⁸⁷. Последняя фраза – весьма показательный пример конструирования образа врага.

В рамках реакции на акты квазирелигиозного терроризма или миграционный кризис даже политические партии иногда предлагают закрытие национальных границ. Ультраправые активно используют этот призыв, который должен быть обращен, по мнению А. Брейвика и блогера *Fjordman*, к современным элитам²⁸⁸. Идея «очищения» Европы от найденного врага – мигрантов – становится центральной темой манифеста:

²⁸³ Berwick A. Op. cit. P. 313 – 320.

²⁸⁴ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁸⁵ Berwick A. Op. cit. P. 330.

²⁸⁶ Recommendations for the West // Gates of Vienna: [website]. URL: gatesofvienna.blogspot.com/2006/10/recommendations-for-west.html (accessed: 20.03.2013).

²⁸⁷ Berwick A. Op. cit. P. 332; Recommendations for the West...

²⁸⁸ Berwick A. Op. cit. P. 333.

«Мы должны отдохнуть от массовой иммиграции, даже немусульманской, по крайней мере, в течение жизни одного поколения, чтобы поглотить и ассимилировать людей, которые уже присутствуют в наших странах... в будущем процессами иммиграции нужно более жестко управлять, и не только в отношении мусульман»²⁸⁹.

Показательно, что формирование новой культурной идентичности европейцев на основе христианской религии трактуется террористом-одиночкой в контексте оправдания и продолжения крестовых походов: А. Брейвик подписывается: «Командир рыцарей-юстициаров Ордена тамплиеров Европы и один из нескольких лидеров Национального и панъевропейского патриотического движения Сопротивления»²⁹⁰, а в той части манифеста, которая посвящена подготовке терактов, будущие террористы – последователи автора – названы рыцарями-юстициарами. Неонацистская пропаганда как ответ на квазирелигиозную, по сути, становится благоприятным фактором для развязывания межэтнических конфликтов, а затем и «религиозных войн» нового типа, где религиозная или националистическая риторика будет использоваться (а в некоторых регионах мира уже используется) как прикрытие интересов правящих элит воюющих сторон²⁹¹. Исследователь Университета штата Вирджиния Дж. Майкл отмечает, что как ультраправые, так и квазирелигиозные экстремистские и террористические группы выделяют в своей идеологии врага, на которого должны быть направлены атаки, по религиозному принципу. Группы, использующие христианскую риторику, являются одной из важных разновидностей ультраправого движения и так же, как члены «Аль-Каиды» и сходных групп, считают объектами для атаки представителей других религий. Особенно заметным сходством является отношение к американскому правительству как к институту, целиком подконтрольному сионизму²⁹².

А. Брейвик намечает возможный путь манипуляции проблемой терроризма для разжигания национальной и религиозной вражды, предлагая запретить мусульманскую иммиграцию «творчески», например, путем запрета иммиграции наций, чьи представители известны как участники террористической деятельности²⁹³. Нужно

²⁸⁹ Berwick A. Op. cit. P. 333.

²⁹⁰ Ibid.

²⁹¹ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁹² Michael G. The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right. University Press of Kansas, 2006. P. 2.

²⁹³ Berwick A. Op. cit. P. 333.

отметить, что натолкнуть террориста на эту мысль мог и подчас официально принятый дискурс терроризма, изобилующий религиозными терминами.

Если квазирелигиозные террористы и европейские неонацисты заявляют о революции сравнительно редко, то ультралевая пропаганда использует революционную риторику наиболее активно. Показательным примером может послужить пропаганда таких террористических групп, как «Неформальная анархистская федерация» в Италии, греческие террористические организации или немецкие «Боевые группы».

Итальянские ультралевые XXI в., используют протест против империализма, существовавший еще в программных документах ультралевых террористических организаций 1970-х гг. Так, в коммюнике ФАИ («Неформальной анархистской федерации» – итал. *Federazione Anarchica Informale*, сокр. FAI) говорится: «В будущей крепости Европы, где единственными границами, защищенными силой оружия, будут границы между эксплуатируемыми и эксплуататорами, договоры о рынке и милитаризации, мы продолжим противопоставлять им свободный договор между теми, кто начал действовать, чтобы атаковать господствующий класс, доказывая, что бороться не только возможно, но необходимо²⁹⁴. Образ довольно безликой «системы», который довольно часто использовался ультралевыми для оправдания политических убийств, коррелирует с террористической пропагандой «Фракции Красной армии» в ФРГ²⁹⁵.

В коммюнике ФАИ революционная деятельность представлена, главным образом, как практика, в то время как анализ текущей экономической ситуации весьма фрагментарен. Большое внимание уделено мобилизующим мероприятиям. Революционные кампании (под которыми понимаются теракты и последующие сообщения для СМИ), по мнению ФАИ, призваны заставить следовать примеру каждой группы или индивида, перешедших к насилию, другие группы или индивидов, в удобное время и доступными способами. «Каждый индивид / группа может запустить кампанию борьбы..., продвигая наш проект путем единичных или множественных акций одновременно с акциями других групп, содержащих символический призыв к

²⁹⁴ Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_artic-le=243 (accessed: 20.03.2013).

²⁹⁵ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

укреплению федерации»²⁹⁶. Революционная риторика используется только для объяснения борьбы.

Пожалуй, наибольшее внимание идее революции уделяется в доступных документах «Боевых групп» в ФРГ. Однако последнее опубликованное на сайте *Dokumentation X* заявление организации для прессы, относящееся к 2007 г., концентрирует внимание на вооруженных нападениях на представителей власти (при этом низового уровня, так как коммюнике выпущено по случаю поджога полицейского участка), которые и должны стать, по мнению боевиков, выражением революционной солидарности²⁹⁷. Примечательно заявление, в котором содержится своего рода саморазоблачение «Боевых групп» как организации, не обладающей высокими способностями к теоретической работе: экстремисты заявляют, что политика государства находится в антагонизме с его экономическим устройством, что противоречит основным принципам марксизма: «Политика, которая находится в антагонизме с преобладающей экономической системой и отношениями собственности, придет рано или поздно к несоответствию мощи государственного аппарата сыска и наказаний [реальным возможностям государства]»²⁹⁸.

«Боевые группы», однако, формулируют и цель теоретического самосовершенствования: «Мы должны ... прийти к единой, непротиворечивой, построенной на анализе с классовых позиций и проникнутой идеей антиимпериализма теоретической основе наших действий»²⁹⁹. Однако неоправданное насилие ставит ультралевые организации вне закона и превращает их в замкнутые ячейки, уже не способные к полноценному участию в политической дискуссии с левых позиций. В этих условиях под разработкой теории, скорее всего, будет пониматься ее приспособление к уже развернутой практике насилия, а это противоречит принципам научного анализа, причем не только с марксистских позиций.

²⁹⁶ Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_artic-le=243 (accessed: 20.03.2013).

²⁹⁷ См.: Базаркина Д. Ю. Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? ...

²⁹⁸ Anschlagserklärung 18. Mai 2007 // Militante Gruppe (mg). Interim. – №657. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/texte/erklaerung_20070518_razzia.html (Behandlungsdatum: 20.03.2013).

²⁹⁹ Für einen revolutionären Aufbauprozess – Für eine militante Plattform. 15.04.2002 // Militante Gruppe (mg). Interim. – №550. S. 16 – 22. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/texte/beitraege_20020415_plattform.html (Behandlungsdatum: 20.03.2013).

Таким образом, террористические организации и террористы-одиночки всех трех ветвей приводят как основной аргумент в пользу насилия кризисные явления в экономике и политике. Однако в текстах террористической пропаганды отсутствует системный анализ экономической и политической ситуации в мире, что можно использовать при разоблачении положений террористической пропаганды.

1.3. Подходы к проблеме коммуникации в антитеррористической деятельности: теоретические и практические аспекты

Учитывая, что исследование коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в настоящей работе носит политологический характер, в настоящем параграфе рассматриваются инструменты борьбы с терроризмом посредством коммуникации политических институтов, представленные концепциями в рамках общих исследований проблем СМИ и массовой культуры, связей с общественностью, коммуникационного менеджмента и стратегической коммуникации.

Коммуникационное противодействие терроризму в контексте исследований СМИ и массовой культуры

В качестве инструмента оценки реакции властей и общества на террористические акты может быть использована классификация стратегий антитеррора в СМИ, приводимая Е. Л. Вартановой: 1) стратегия законодательного регулирования; 2) добровольного самоограничения; 3) общественного согласия³⁰⁰. Все три стратегии имеют как безусловные достоинства, так и серьезные недостатки. Так, стратегия законодательного регулирования «практически однозначно вызывает ассоциации с цензурой»³⁰¹, несмотря на то, что в отсутствие каких бы то ни было ограничений не всегда возможно предотвратить распространение материалов со сценами насилия.

Требования общественной безопасности в ряде случаев подразумевают цензуру. В Интернете блокируются страницы, содержащие материалы террористических организаций, такие, как журнал «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» *Inspire* или журнал ИГИЛ *Dabiq*. Однако большое количество сайтов-зеркал по-прежнему

³⁰⁰ Вартанова Е. Л. Современные масс-медиа и терроризм: природа взаимоотношений // Журналистика и СМИ против террора. М., 2009. С. 21.

³⁰¹ Там же.

обеспечивает доступ к этим изданиям. Несовершенство стратегии законодательного регулирования связано также с различными политическими манипуляциями, злоупотреблениями, например, с опытом применения репрессивных мер в ФРГ по отношению к тем, кто подозревался в сотрудничестве с «Фракцией Красной армии» (РАФ), а также негативным эффектом «антитеррористических законов», главной целью которых было противодействие ультралевому терроризму³⁰².

Кроме того, для кризисных ситуаций, связанных с терроризмом, характерна опасность передачи части полномочий законодательной и судебной ветвей власти ее исполнительной ветви, в особенности военным. Требования национальной безопасности начинают превалировать над требованиями свободы слова, и под угрозой оказывается нормальное функционирование свободной прессы и адвокатуры, независимые выступления религиозных лидеров и критически настроенной интеллигенции. Попытки подвергнуть цензуре выступления инакомыслящих встречают негативную реакцию в обществе, что частично может способствовать его радикализации. Между обычными формами оппозиции по отношению к правительственной политике и прямыми призывами к террористической деятельности находится «множество ситуаций и высказываний, способных трактоваться законом двояко, например, ситуация общения видного проповедника с террористами»³⁰³. В отношении этих амбивалентных ситуаций не везде и не всегда существуют соответствующие законодательные нормы, что напрямую касается проблемы коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, оценок самой террористической и связанной с ней экстремистской пропаганды³⁰⁴.

Стратегия добровольного самоограничения СМИ представляется довольно эффективной, однако широкому кругу СМИ трудно выработать универсальные принципы освещения террористических актов, проверенные на практике и при этом свободные от влияния экономических интересов самих СМИ и медиаконцернов. Также добровольное самоограничение может затрудняться уже описанным эффектом CNN.

Наконец, стратегия общественного согласия, подразумевающая как саморегулирование профессионалов СМИ, так и регулирование их деятельности

³⁰² Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. Ч. III. Гл. 4.

³⁰³ Дершовиц А. Почему терроризм действует. М., 2005. С. 200.

³⁰⁴ См. также: Базаркина Д. Ю. Коммуникационное противодействие террористической деятельности: основные задачи и проблемы // Медиаобразование как фактор оптимизации российского медиaproстранства: Коллективная монография / отв. ред. И. В. Жилавская, Т. Н. Владимирова. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 159 – 168.

государственными структурами, некоммерческими и неправительственными организациями, представляется наиболее эффективной³⁰⁵. Однако без выработки инструментария коммуникационного противодействия терроризму, коммуникационной стратегии, которой бы пользовались как СМИ, так и сотрудничающие с ними институты, концепция антитеррора не избавится от внутренних противоречий. Наличие такой стратегии, обеспеченной соответствующим дискурсом, риторикой проблемы терроризма, способно облегчить обеспечение национальной безопасности.

Главным информационным и коммуникационным подспорьем для террористической деятельности является та парадигма, система представлений об окружающей действительности, которую создает террористическая группа и ее явные или скрытые сторонники, умело используя реальные и псевдореальные противоречия в обществе в своих сообщениях³⁰⁶. Именно эта система представлений о мире, в основе которой лежит проанализированная ранее идея коренных политических преобразований, повышает лояльность к терроризму как среди граждан стран Ближнего Востока, так и среди жителей ЕС, рекрутирующихся в ячейки «Аль-Каиды»³⁰⁷. В отсутствие реального общественного согласия и состоятельной коммуникационной стратегии борьбы с терроризмом часть негосударственных организаций может стать (вольно или невольно) проводником террористической пропаганды.

К примеру, лидер йеменской ветви «Аль-Каиды» Анвара аль-Авлаки, которого называют идеологом терроризма одиночек³⁰⁸, получал активное содействие в Великобритании, в том числе техническую помощь (часто это была организация его видеоконференций). Был организован ряд выступлений А. аль-Авлаки, чему содействовало большое число лиц и организаций, среди них – университетские общества, а также зарегистрированные в Британии благотворительные учреждения, находящиеся на бюджетном финансировании. Британский независимый Центр

³⁰⁵ Вартанова Е. Л. Современные масс-медиа и терроризм: природа взаимоотношений // Журналистика и СМИ против террора. М., 2009. С. 21; Международный терроризм: Информационные аспекты противодействия. М., 2005. С. 66 – 67.

³⁰⁶ Pashentsev E. N. Management through communications: Terrorist activities and the antiterrorist reaction of the State and Media in Russia. Paper presented at OSCE – ICSPSC seminar “Communication mechanisms in anti-terrorist struggle”, Vienna, Austria, 28th April 2010.

³⁰⁷ Нужно отметить, что противоречия современного капиталистического общества создают благоприятную среду для терроризма, но не делают неизбежной его относительную и, тем более, абсолютную победу. См.: Pashentsev E. N. Communication Chains of Management in the Terrorist Activities. Paper presented at CEEISA 10th Convention, Cluj, Romania, 12 – 14 June 2014.

³⁰⁸ Simon J. D. Lone Wolf Terrorism. Understanding the Growing Threat. New York, 2013.

социальных связей (The Centre for Social Cohesion) опубликовал брошюру, в которой дан список всех организаций и лиц, которые защищали и показывали А. аль-Авлаки в наиболее выгодном свете в Великобритании после 11 сентября 2001 г. Согласно докладу Ч. Э. Аллена, главы отдела разведки и анализа Управления внутренней безопасности США, А. аль-Авлаки являлся духовным наставником для троих участников теракта 11 сентября. До 11 ноября 2009 г. он вел регулярно обновляемый блог, через который распространял идеи экстремизма³⁰⁹. Широкое распространение сообщений А. аль-Авлаки, приглашения его в качестве лектора в учебные заведения Великобритании привели к тому, что к «группам риска», наиболее подверженным воздействиям экстремистской риторики, стали причислять практически всех студентов-мусульман.

Не только СМИ, проповедники и другие лидеры мнений, но и массовая культура часто повышает лояльность к террористической пропаганде. Можно найти свидетельства, что некоторые террористы при планировании и осуществлении своих акций вдохновлялись примерами из кинематографа. Фильм Джилло Понтекорво «Битва за Алжир» (1965), повествующий о реальном конфликте между повстанцами Национального освободительного фронта Алжира и французской армией, вдохновил, по утверждению австрийского историка Т. Риглера, многих террористов: руководители ИРА, «Тигров освобождения Тамил Илама» и «Черных Пантер» демонстрировали членам своих организаций этот фильм как учебное пособие, так как в нем весьма правдоподобно изображена внутренняя организация и динамика повстанческой борьбы и городской герильи. Согласно одной из биографий, лидер РАФ Андреас Баадер в 1970 г. смоделировал одновременное ограбление трех банков в Западном Берлине по образцу ключевой сцены в фильме³¹⁰. Как более современный (и, признаться, более полемичный) пример³¹¹ приводится свидетельство во время суда над сторонниками «Аль-Каиды» в Великобритании в 2006 г. Специалисты просмотрели найденный у него видеофрагмент. Это был боевик 1995 г. «Крепкий орешек 3: Возмездие», который резко обрывался на 60-й минуте и сменялся кадрами ландшафтов Нью-Йорка, при этом голос

³⁰⁹ Meleagrou-Hitchens A. Op. cit.; Базаркина Д. Ю. Коммуникационное противодействие террористической деятельности: основные задачи и проблемы // Медиаобразование как фактор оптимизации российского медиапространства: Коллективная монография / отв. ред. И. В. Жилавская, Т. Н. Владимирова. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 162.

³¹⁰ Riegler Th. Through the Lenses of Hollywood: depictions of Terrorism in American Movies // Perspectives on Terrorism. – 2010. – Volume 4. – Issue 2. P. 43.

³¹¹ Базаркина Д. Ю. Коммуникационное противодействие террористической деятельности: основные задачи и проблемы ... С. 164.

за кадром подражал звукам взрыва. Предполагалось даже, что план теракта 11 сентября 2001 г. разрабатывался под воздействием голливудских фильмов.

Утверждать, что терроризм – просто форма копирования предыдущих акций, конечно, неправдоподобно: даже в случае «Битвы за Алжир» трудно установить прямую связь между просмотром фильма и применением на практике тактик, описанных в нем. Однако не исключено, что террористы заимствуют свою идентичность (например, провозглашают себя борцами за независимость) не только под влиянием политических работ разнообразной направленности, но и под влиянием массовой культуры³¹², особенно наиболее талантливо выполненных ее образцов. В свою очередь, терроризм становится одной из популярных тем произведений современной массовой культуры. Помочь выйти из подобной ситуации может, из трех перечисленных стратегий, лишь стратегия общественного согласия.

Насущной проблемой в коммуникационной борьбе с терроризмом стала сегодня конъюнктурность подходов к стратегии общественного согласия. Она видна, в частности, в том, что современные СМИ часто ставят своей целью создание медиаперсон из числа террористов, персонификацию образа врага, что позволяет привлечь внимание к отдельным личностям, повысив рейтинг издания (одной из черт важной новости специалисты по связям с общественностью считают наличие главного героя). Однако при этом упускается тот важный факт, что международный терроризм – многогранная экономическая система, функционирование которой ни при каких условиях не может зависеть от одного или нескольких человек. От аудитории уходит, таким образом, понимание системности явления терроризма, оставаясь лишь в специализированных изданиях по проблемам безопасности.

После ликвидации Усамы бен Ладена крупные западные и российские издания разместили подробные статьи, посвященные как детальным описаниям самой операции ликвидации, так и биографии самого бен Ладена. В данной категории статей мы можем обнаружить сведения о женах и детях «террориста №1», многочисленных членах семейства бен Ладен, даже о посторонних людях, которые находились неподалеку от бен Ладена (к примеру, на улице, где расположен его дом) в момент его устранения³¹³. Отметим, что такие сведения, широко опубликованные без детального расследования

³¹² Здесь можно вспомнить пример германских неонацистов из НСП, вдохновившихся WPM-сценой.

³¹³ См., к примеру: 500000 Tipps für Bombenleger // Focus. – 2010. – №25; Wo, bitte, geht's hier zum Heiligen Krieg? // Stern. – 2011. – №19; Operation Geronimo // Stern. – 2011. – №19.

обстоятельств дела, могут как затормозить дальнейшее обнаружение сетевых связей террористов, так и стать поводом для несправедливых обвинений в терроризме в адрес невинных людей или, наоборот, «гламуризации» терроризма. Это не только противоречит принципам гражданского общества, но и вредит его имиджу. Один из случаев, показавший, что мировая общественность тоже понимает и осуждает данную тенденцию, – бойкот номера журнала *Rolling Stone* в США, после того, как на обложке очередного номера было помещено фото «бостонского бомбиста» Джохара Царнаева³¹⁴.

Террористическая пропаганда, распространяемая через новые СМИ, в отличие от пропаганды второй половины XX в., делает акцент, прежде всего, не на роли отдельных личностей, а на массовости, многочисленности, как самих террористических групп и их лидеров, так и жертв терактов. Интернет-ресурс «Кавказ-центр», являющийся одним из примеров террористической пропаганды, напротив, опубликовал не подробное описание «мучений» У. бен Ладена, а его последнее обращение к сторонникам, которые, в соответствии с манипулятивным приемом «блестящая всеобщность»³¹⁵, именуется «мусульманской уммой»³¹⁶.

Создание медиаперсон в прессе с целью связать в сознании целевой аудитории международный терроризм с той или иной личностью, чревато негативными последствиями для государств, борющихся с терроризмом, вплоть до снижения коммуникационного эффекта антитеррористической операции (если ее прокомментирует один из «идейных лидеров» террористов, даже не очень влиятельный в реальности, но имеющий искусственно созданный публикациями в СМИ авторитет среди сторонников). Необходимо также обращать внимание на уязвимость журналиста перед манипулированием, его способность подпасть под влияние тенденции к созданию подобных образов.

Еще одна опасность, к которой ведет недостаточность системного осмысления явления международного терроризма, – манипулятивное использование подготовленных журналистами антитеррористических материалов, в целях, как это ни

³¹⁴ Журналу *Rolling Stone* грозит бойкот за фото Царнаева на обложке // МК.ru: [сайт]. URL: www.mk.ru/social/article/2013/07/18/885867-zhurnalu-rolling-stone-grozit-boykot-za-foto-tsarnaeva-na-oblozhke.html (дата обращения: 24.08.2013).

³¹⁵ Описывая какие-то события, в которых необходимо получить поддержку аудитории, применяются обобщения («всенародная поддержка», «подавляющее большинство», «общественное мнение»).

³¹⁶ Видео: Полный перевод последнего обращения Шейха Усамы бин Ладена к Исламской Умме // Кавказ-центр: [сайт]. 25.05.2011. URL: www.kavkazcenter.com/russ/content/2011/05/25/81875.shtml (дата обращения: 24.07.2011).

парадоксально, террористической пропаганды. Это доказывает пример использования материалов журналистского расследования Тьерри Мейсана. Французский политолог и журналист опубликовал в марте 2002 г. книгу «Невероятная ложь», в которой прямо утверждал, что нападение 11 сентября 2001 г. на Пентагон, если и не было сфабриковано властными и военными структурами США, то произошло с их явного попустительства, так как террористическая атака имела выгодные последствия для экономики и внешней политики США. После этого в статье «Не поддаваться обману» Т. Мейсан заявлял о связи семей Дж. Буша и У. бен Ладена, их общие интересы, которые «доверенные лица превращали в фантастические прибыли»³¹⁷. После выхода книги в свет автор подвергся публичному порицанию во всех ведущих западных СМИ, на фоне которого Т. Мейсан дал часовое интервью для телеканала *Аль-Джазира*³¹⁸, в котором справедливо указал, что ответственность за международный терроризм не должна лежать на арабском мире в целом.

Изоляция Т. Мейсана на Западе из-за активной критики США, демонстративное отторжение его точки зрения стало, на наш взгляд, причиной того, что его интервью каналу *Аль-Джазира* было размещено на сайте «Кавказ-центр» в окружении материалов, призывающих бороться с «неверными», т. е. странами Запада и Россией, террористическими средствами³¹⁹. Журналист стал орудием информационной войны, хотя преследовал цель лишь подчеркнуть очевидную вредоносность терроризма для арабского мира. Такие случаи не должны оставаться без внимания: материалы журналистских расследований, в результате отторжения журналиста сообществом коллег и государством не получившие должного комментария и осмысления, способны не только стать способом узнать правду, но и орудием спекуляций. Стратегия общественного согласия могла бы, при должной разработке, помочь преодолеть подобные проблемы.

³¹⁷ Мейсан Т. Не поддаваться обману // Кьеза Дж. и др. Zero. Почему официальную версию событий 11 сентября 2001 г. можно считать фальшивкой. М., 2008. С. 300.

³¹⁸ Там же. С. 300 – 301.

³¹⁹ «Великий обман». Интервью на телеканале Al-Jazeera автора книги «Великий обман» Тьерри Мисана, данное 12 июня т. г. Файсалу Аль-Касиму // Кавказ-центр: [сайт]. URL: www.kavkazcenter.com/russ/history/great_lie/ (дата обращения: 24.07.2011).

Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности как часть стратегической коммуникации: теоретические подходы и практические вызовы

Для понимания характера стратегической коммуникации как «синхронизации дел, слов и образов» важно уделить внимание самой структуре институтов борьбы с терроризмом, характеру связей между ними. Не случайно в модели коммуникации, предложенной Г. Лассуэллом³²⁰, первым элементом является источник сообщения, а первым важным вопросом – «Кто говорит?». Выявить возможности и препятствия для формирования стратегической коммуникации ЕС и в ее рамках – коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, помогает обращение к концепции политических сетей, которую среди зарубежных исследователей разрабатывают А.-М. Слотер, Д. Стоун³²¹ и ряд других авторов, применительно к террористическим организациям – М. Сейджман. Настоящей проблемой современного миропорядка становится необходимость в решении глобальных проблем, с которыми государства не справляются в одиночку. Террористические группы, налаживая сетевые взаимодействия (неформальные контакты играют в этом процессе ведущую роль³²²), успешно создают сетевые структуры, требующие усилий по противодействию на глобальной уровне. В то же время существуют как разногласия между государственными элитами, так и риски (как для самой элиты, так и для общества), возникающие при делегировании полномочий транснациональным сетевым структурам с их мощными финансовыми связями, доминирующей ролью США в сетевом управлении³²³, что становится объективным препятствием на пути глобального сетевого управления.

Среди российских специалистов применительно к ЕС концепция политических сетей разрабатывается, в частности, Е. С. Громогласовой, Е. В. Саворской, М. В. Стрежневой. Сетевой принцип управления противоположен иерархическому. Если иерархия «устанавливает границы между уровнями управления и ... различными функциональными сферами деятельности», то в сетях отсутствуют четкие границы, а

³²⁰ Lasswell H. D. The structure and function of communication in society // İletişim kuram ve araştırma dergisi [Communication Theory Research Journal]. – 2007. – Issue 24. – P. 215 – 228.

³²¹ См.: Stone D. Global Public Policy, Transnational Policy Communities, and Their Networks // The Policy Studies Journal. – 2008. – Volume 36. – №1.

³²² Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008. С. 148.

³²³ Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton – Oxford, 2004. P. 5.

«гибкость структуры позволяет сетям игнорировать любые установленные границы»³²⁴. «Сетевые организации, взаимодействуя с иерархическими (государства), разъедают их целостность и перегородку между внутренней и внешней политикой»³²⁵, поэтому европейские органы используют экспертные и политические сети как подспорье в поиске баланса интересов государств-членов и самих институтов ЕС. Так как внутри сети никто никому не подчинен формально, «решения непосредственно вырабатываются теми агентами, которые ответственны за их имплементацию»³²⁶, что может повысить качество конечного продукта, так как он, вероятнее всего, будет разработан профессионалами с соответствующей квалификацией. Однако отсутствие инстанции по разрешению споров между участниками сети, необязательный характер сотрудничества и отсутствие репутационных издержек в случае выхода из него³²⁷ заставляют поставить новые вопросы об эффективности сетевого подхода в разработке антитеррористических решений.

Управление в Европейском Союзе, влияние на принятие ключевых решений осуществляется на двух уровнях – национальном и «брюссельском»³²⁸. При этом происходит комбинирование элементов сетевого и иерархического принципов управления, что позволяет считать ЕС политическим образованием, «в котором власть расплывлена между различными уровнями управления и среди субъектов, а между секторами имеются существенные различия в методах принятия решений»³²⁹. Как показывают исследования О. Ю. Потемкиной, это проявляется и в пространстве свободы, безопасности и правосудия, основой развития которого «стало взаимодействие коммунитарного/наднационального и межправительственных методов интеграции»³³⁰.

³²⁴ Громогласова Е. С. Наднациональный и сетевой принципы в Европейском Союзе // Международные процессы. – 2010. – Т. 8. – № 23. С. 75.

³²⁵ Там же.

³²⁶ См.: Стрежнева М. В. «Трансправительственные сети» в ЕС // Международные процессы. – 2008. – Т. 6. – №1(16).

³²⁷ Там же.

³²⁸ Саворская Е. В. Роль политических сетей в ЕС // Мировое развитие. – Выпуск 12. Европейский союз в формирующемся миропорядке / отв. ред. Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. М., 2014. С. 81.

³²⁹ Громогласова Е. С. Наднациональный и сетевой принципы в Европейском Союзе // Международные процессы. – 2010. – Т. 8. – № 23. С. 77.

³³⁰ Потемкина О. Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2013. С. 25.

При работе над общеевропейскими стратегиями в Европейском совете влияние государств-членов достигает своего пика³³¹, чем, вероятно, можно объяснить сходство Антитеррористической стратегии ЕС и британской стратегии CONTEST. В то же время именно государства-члены ответственны за коммуникацию в борьбе с террористической угрозой, чем и обусловлено изучение их опыта на этом направлении.

Сетевой принцип управления выходит на первый план при получении экспертных знаний, и коммуникация здесь играет главную роль: политические сети могут выработать решения, основанные на широком консенсусе, а также являются эффективным средством доступа к информации, получаемой от государств-членов, или к самим экспертным знаниям³³². Информация, предоставляемая сетевыми структурами, может подразделяться на три типа – экспертное знание, информация об общеевропейских интересах и информация о национальных интересах. В связи с этим особенно полезен опыт накопления такого рода информации в области борьбы с терроризмом – опыт работы европейских экспертных сетей, рассмотренный в §2.2.

Вместе с тем, для определения меры эффективности сетевого подхода в разработке и применении той или иной коммуникационной стратегии в антитеррористической деятельности представляется целесообразной оценка характера и уровня развития связей в рамках той или иной ветви терроризма. С точки зрения коммуникации само появление не только разветвленной сети контактов (и демонстрация ее возможностей), но и структур, по степени иерархичности близких к государственным может мобилизовать новых рекрутов к террористической деятельности, легитимизировать ее в глазах самих исполнителей. Для выяснения перспектив развития этой угрозы в §5.2 рассмотрены принципы коммуникации ИГИЛ, с деятельностью которой связан новый всплеск квазирелигиозного терроризма в 2015 г. Сложившаяся ситуация поставила перед ЕС вопрос о соотношении сетевого и иерархического принципов управления в сфере борьбы с терроризмом. Можно считать, что последние события, связанные с повышением уровня террористической угрозы, актуализируют проблему выбора стратегии антитеррора в СМИ, поставленную Е. Л. Вартановой.

Террористические акты являются кризисными ситуациями государственного масштаба. Они напрямую угрожают репутации правительств, требуют избрания в

³³¹ Саворская Е. В. Роль политических сетей в ЕС. С. 82.

³³² Там же. С. 84.

короткие сроки определенных коммуникационных стратегий и соответствующей риторики, поэтому в настоящем исследовании активно применяются подходы, разработанные специалистами в области кризисных коммуникаций. Т. Кумбс и ряд других исследователей³³³ отталкиваются от предпосылки, что в обществе существует устоявшееся представление о том, что политические лидеры должны формулировать и транслировать убедительные объяснения, обоснования своих действий. Сама правительственная коммуникация ориентирует общество на действия в соответствии с транслируемыми установками. Чтобы достичь этих целей, правительства должны создавать и поддерживать имидж, основанный на надежности; репутацию компетентных организаторов; последовательную и отчетливую риторику, способную упорядочить восприятие политических процессов общественностью³³⁴. Стихийные и необдуманные попытки правительства любой ценой сохранить веру целевых аудиторий в его надежность и компетентность могут привести подчас к необоснованным изменениям правительственной коммуникации, даже стать поводом для распространения непроверенной или заведомо ложной информации.

Начальная ответственность за кризис формирует угрозу репутации. Ценным вкладом в исследования кризисных коммуникаций стал аргумент Т. Кумбса, согласно которому в первой фазе кризиса структуры и лица, ответственные за ситуацию, могут попасть в одну из трех «кризисных групп». Первая, «группа жертв», имеет очень слабую атрибуцию ответственности за кризис: организация рассматривается как жертва случая. Так часто происходит, например, при стихийном бедствии. Вторая, «группа второстепенной ответственности», берет минимальную ответственность за кризис, который считают неумышленным или не поддающимся контролю со стороны организации. Часто это происходит, например, при несчастных случаях вследствие технической ошибки. Третья группа – «группа намерений»: это группа с высокой склонностью к атрибуции ответственности, которая, как полагает общественность, провоцирует кризисную ситуацию, как в случае с тщательно организованными преступлениями³³⁵. При экономической нестабильности политические и государственные лидеры в условиях террористической атаки в глазах общественности

³³³ См.: The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010; Ньюсом Д., Тёрк ВанСлайк Дж., Крукеберг Д. Всё о PR. Теория и практика публик рилейшнз. 7-е изд. М, 2001; Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация. Харьков, 2011.

³³⁴ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 451.

³³⁵ Ibid.

часто попадают в третью группу: помимо объективного снижения доверия к власти на фоне экономических проблем властные структуры получают ущерб от пропаганды террористов, что показывают и последствия теракта в 2004 г. в Мадриде, и рост страха перед террористической угрозой, наблюдающийся в последние годы в ЕС в целом.

Тип кризиса зависит от того, как он преподносится общественности различными политическими стейкхолдерами³³⁶. В этом случае правительства должны составлять ключевое сообщение, используя риторику, адекватную ситуации. Для описания этого процесса исследователи обращаются к теории рамочного анализа (framing)³³⁷, крайне полезной при изучении коммуникации в ответ на террористический акт.

Необходимость пересмотра основополагающих концепций борьбы с терроризмом признается как научным сообществом³³⁸, так и представителями силовых структур, журналистами³³⁹. Ведущий аналитик Колледжа сухопутных войск армии США А. Дж. Эчеварриа II выделяет четыре основных типа идейных войн в современном мире: интеллектуальные споры, споры о религиозных догматах, идеологические войны и рекламные кампании³⁴⁰. Его концепция применена в диссертации, так как различные элементы коммуникации в борьбе с терроризмом, в том числе используемые в ЕС, а также в теоретических разработках и практическим опыте международных организаций, в разной степени можно отнести к тому или иному типу идейных войн. К примеру, обсуждая интеллектуальные споры, нельзя упускать из виду, что их направленность определяется экономическими и политическими приоритетами сторон, фактором влияния внутри- и внешнеполитической повестки дня и т. п. Таким образом, даже научная дискуссия, стремясь к объективности, не может не претерпевать внешних воздействий. В еще большей мере этим воздействиям подвержены СМИ, находящиеся

³³⁶ Под термином «стейкхолдеры» подразумевают группы влияния, существующие внутри или вне организации, которые надо учитывать при осуществлении ее деятельности.

³³⁷ Brewer J. A Practitioner's Guide to Political Frames // *Cognitive Policy Works*: [website]. 29.06.2010. URL: www.cognitivepolicyworks.com/blog/2010/06/29/a-practitioners-guide/ (accessed: 30.11.2015).

³³⁸ См., например: Crelinsten R. *Counterterrorism*. Cambridge, 2009; McKinley M. *Filtering IR: What Students Should be Taught at University and Why it Won't Be – The Case of International Terrorism*. Paper presented at the CEEISA 9th Convention, Jagiellonian University, Krakow, Poland, 21st September 2012; Simons G. *Mass Media and Modern Warfare*. Farnham, 2010 и др.

³³⁹ Униговская С., Едынак Я. *Терроризм: Истоки, развитие, прогнозы // Политика*. – 2012. – № 96. С. 25–26.

³⁴⁰ Эчеварриа А. Дж. II. *Идейные войны и война идей // Политика*. – 2012. – № 96.

под влиянием эффекта CNN³⁴¹. В связи с этим, а также с неэффективностью военных методов борьбы с терроризмом³⁴², растет значение правительственной коммуникации.

Ответ властей на террористические акты осуществляется под воздействием ряда усложняющих факторов. Среди них – неожиданность, дополнительные угрозы, создаваемые кризисом, дефицит времени на реакцию³⁴³, недостаток оперативной информации³⁴⁴, необходимость принятия решений в условиях стресса, обусловленная мгновенным раскрытием шокирующей информации³⁴⁵. Можно отметить и новый характер угрозы: теракты 11 сентября 2001 г. стали первыми в череде атак с принципиально новыми качествами, среди которых – масштабность, характер ударов (внезапность, исполнение на американской территории, неприменение оружия или сложных технологий), новый тип противника (негосударственная криминальная организация), выбор цели (самая могущественная мировая держава)³⁴⁶. Проблемы, возникающие при кризисной коммуникации в ответ на терроризм, обусловлены во многом именно этими и другими факторами, помешавшими правительствам и международным организациям своевременно определить свою целевую аудиторию и скорректировать основные сообщения в соответствии с ее ожиданиями. Это привело к тому, что обсуждение проблемы терроризма затронуло чувства многих людей, ощутивших себя жертвами стереотипов, сложившихся, к примеру, в отношении мусульман, проживающих в США и странах ЕС.

Надо отметить, что, хотя правительства ЕС и поддержали «войну с террором», с самого начала прослеживались принципиальные различия в ведении этой «войны» в США и ЕС. К примеру, специалисты Стокгольмского института изучения проблем мира (СИПРИ) проводят различие между пониманием целей антитеррористической деятельности: если цель США – разгромить организацию «Аль-Каида», то цель стран Европы – устранение источников терроризма с упором на невоенные методы решения

³⁴¹ См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №35. URL: e-journal.spa.msu.ru/vesnik/item_32m (дата обращения: 08.08.2013).

³⁴² Шёнс А. Финансирование безопасности в глобальном контексте // Ежегодник СИПРИ 2005. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2006. С. 282.

³⁴³ Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация. Харьков, 2011. С. 18–20.

³⁴⁴ Алешина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров. М., 2006. С. 375.

³⁴⁵ Fearn-Banks K. Crisis Communication. A Casebook Approach. 4th Edition. New York – London, 2011. P. 35.

³⁴⁶ Ротфельд А. Д. Глобальная безопасность после 11 сентября. Введение // Ежегодник СИПРИ 2002. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2003. С. 4.

проблемы³⁴⁷.

При анализе теоретических аспектов коммуникационных подходов к борьбе с терроризмом крайне важен анализ тех политических факторов, которые могли повлиять на самих исследователей и экспертов. Процесс переосмысления ситуации шел параллельно с учреждением новых институтов безопасности, что стало причиной замедленного формирования стратегии борьбы с терроризмом для международных организаций. В этом аспекте можно проанализировать опыт ОБСЕ. В Бухарестской декларации Совета министров ОБСЕ, принятой непосредственно под влиянием терактов в США, содержится осуждение всех актов терроризма, независимо от мотивов или происхождения³⁴⁸, однако стратегия ОБСЕ в рассматриваемой области формируется как **ответ** на уже возникшую и динамично развивающуюся угрозу. Так, бывший Генеральный консул Германии в Новосибирске Г. Штайнакер указывает, что до 11 сентября 2001 г. борьба с международным терроризмом была для ОБСЕ лишь одним из многих аспектов содействия обеспечению безопасности. События 11 сентября привели, однако, к немедленному принятию плана действий по борьбе с терроризмом на встрече Совета министров ОБСЕ 3 и 4 декабря в Бухаресте, учреждению в Вене антитеррористического подразделения, в Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в Варшаве – должности координатора по борьбе с терроризмом³⁴⁹. Таким образом, планы кризисного реагирования приходилось разрабатывать в новых условиях и в довольно быстром темпе. Дополнительной проблемой стали слова Дж. Буша-младшего о «крестовом походе» на арабский Восток («Этот крестовый поход, эта война против терроризма будет длительной³⁵⁰»).

Коммуникационная составляющая первоначально не была прописана в числе приоритетных направлений антитеррора, каковым стала, к примеру, борьба с финансированием терроризма³⁵¹. Основные направления работы подразумевали

³⁴⁷ Ротфельд А. Д. Глобальная безопасность после 11 сентября. Введение... С. 2.

³⁴⁸ Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3–4 декабря 2001 г. // Ежегодник ОБСЕ 2001. М., 2004. С. 447. См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа...

³⁴⁹ Штайнакер Г. Роль ОБСЕ как региональной организации по безопасности в борьбе с международным терроризмом // Ежегодник ОБСЕ 2003. М., 2005. С. 69.

³⁵⁰ Цит. по: Шаклеина Т. А. Новый «крестовый поход» республиканцев: как появилась доктрина Буша // Международные процессы: [сайт]. URL: www.intertrends.ru/three/017.htm (дата обращения: 28.10.2012).

³⁵¹ Решение о борьбе с терроризмом // Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3–4 декабря 2001 г. // Ежегодник ОБСЕ 2001. М., 2004. С. 449. См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа...

сотрудничество между полицейскими и судебными органами; борьбу с финансированием терроризма и другими видами его поддержки; пограничный контроль, доступ правоохранительных органов к информации³⁵². Меры, так или иначе связанные с коммуникацией, выступают в Бухарестском плане как прикладные и продиктованы первоначальным стремлением гарантировать соблюдение прав человека и международного права. В числе превентивных мер против терроризма названо взаимодействие со средствами массовой информации, пропаганда терпимости, сосуществования и гармоничных отношений между этническими, религиозными, языковыми и другими группами³⁵³. Исключительно коммуникационная составляющая, то есть проблемы и механизмы распределения информации, были выделены внутри экспертного сообщества для облегчения аналитической работы³⁵⁴. Это направление стало вторым (наряду с пропагандой) в осуществлении коммуникаций не только ОБСЕ, но и других крупнейших международных организаций.

Таким образом, превентивные меры по борьбе с терроризмом, реализующиеся посредством коммуникации, продиктованы в документах ОБСЕ, прежде всего, стремлением разграничить религию, нацию и террористическую угрозу. При всей необходимости достижения этой цели, ее декларация обесценивается в конкретных политических условиях, не выглядит подкрепленной реальными действиями (этой декларации противоречит и геттоизация большого числа мигрантов, так и не сумевших интегрироваться в европейское общество, и поддержка рядом стран-участников ОБСЕ военных операций на арабском Востоке). В то же время, при обсуждении квазирелигиозного терроризма как явления, сформировавшегося под влиянием идейных расхождений сторонников традиционного ислама и «радикального исламизма», аудитория получает сообщение, в котором проблема терроризма де-факто оценивается как проблема, корни которой следует искать исключительно в религиозной сфере. Заверения о том, что правительства действуют не против религии, а лишь против преступности и политического насилия, выглядят менее убедительно и укрепляют религиозные или национальные меньшинства во мнении, что в реальности их считают

³⁵² Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом // Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3–4 декабря 2001 г. // Ежегодник ОБСЕ 2001. М., 2004. С. 452.

³⁵³ Там же. С. 454.

³⁵⁴ Там же. С. 456.

людьми, в принципе не способными интегрироваться³⁵⁵.

Показательным примером обсуждения проблемы терроризма в религиозном ключе может послужить исследование³⁵⁶, которое трактует деятельность Усамы бен Ладена и его пособников как действий в рамках салафитского движения – фундаменталистского течения в исламе, провозглашающего своей целью возврат к нормам, существовавшим в период становления исламской религии. В рамках салафитского движения А. аль-Х. Карни выделяет две крупные группы:

1. Официальный салафизм Саудовской Аравии. Эти группы объявили себя неполитическими, поддерживают компромиссные отношения с саудовским правительством, заняты, прежде всего, исправлениями в религиозной практике мусульман (исламская одежда, пищевые запреты и т. п.).

2. «Крыло джихада, которое олицетворяет Усама бен Ладен. Саудовский режим сам по себе является в его глазах одним из наихудших нововведений и должен быть заменен чисто исламским государством по примеру периода рашидун. Неполитические салафиты – в принципе мирное религиозное сообщество; движение бен Ладена, напротив, преследуя свои цели, полагается на неограниченное и свободное применение насилия»³⁵⁷.

В работе А. аль-Х. Карни террористическая организация, какой является «Аль-Каида», по сути, названа самостоятельной религиозной школой, да еще и выступающей за возврат к основам одной из мировых религий. Учитывая, что статья получила широкое распространение и была обнаружена автором книги в приложении к русскому переводу ежегодника ОБСЕ за 2003 г., можно сказать, что европейское научное сообщество и антитеррористические организации сами помогли «Аль-Каиде» получить искомое ею признание. Оценка А. аль-Х. Карни коррелирует с оценкой экспертов СИПРИ, вынесенной в 2002 г.: «теракты 11 сентября можно рассматривать как часть своего рода гражданской войны в исламском мире»³⁵⁸. Это не могло не создать

³⁵⁵ См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа...

³⁵⁶ Карни А. аль-Х. Что такое политический ислам? Слово в пользу новой классификации // Ежегодник ОБСЕ 2003. М., 2005.

³⁵⁷ Карни А. аль-Х. Что такое политический ислам? ... С. 179.

³⁵⁸ Ротфельд А. Д. Глобальная безопасность после 11 сентября. Введение // Ежегодник СИПРИ 2002. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2003. С. 5. Цит. по: См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа...

определенные стереотипы негативного восприятия мусульман, даже среди жителей стран ЕС с достаточно высоким уровнем образования.

Надо, однако, отметить, что манипулятивный характер террористической пропаганды начинает обсуждаться в научном сообществе на довольно ранней стадии. Так, экспертами СИПРИ в 2002 г. признается искажение норм ислама³⁵⁹. Однако оценки, присущие риторике «войны с террором», становятся причиной некоторой абсолютизации проблемы: «Под влиянием событий 11 сентября 2001 г. ... появились опасения, что любой конфликт ... может стать толчком для создания террористической диаспоры»³⁶⁰. Далее, в 2006 г. признается определяющая роль исламистских образований в терроризме, а также преобразование монолитных террористических структур в разветвленную сеть, не имеющую прочного ядра³⁶¹.

Наряду с превалированием «религиозного» осмысления терроризма существует его экономическая концепция, которая во многом может объяснить неэффективность правительственной коммуникации. Так, по информации экспертов СИПРИ, оборот «новой экономики террора» уже в 2006 г. составил 1,5 трлн. долларов США, примерно 5% мирового ВВП³⁶², а по данным 2014 г., ежедневный доход боевиков ИГИЛ от контрабанды нефти составлял около 2 млн. долларов³⁶³, что в очередной раз доказывает колоссальную экономическую выгоду для заказчиков террористической деятельности. Корни современного международного терроризма заложены скорее в экономической, нежели в политической или религиозной сферах, а его зарождение и развитие шло в результате трех главных процессов после Второй мировой войны: а) «распространение поддерживаемого государствами терроризма, особенно в начальный период холодной войны, когда обе сверхдержавы вели войны чужими руками; б) придание терроризму негосударственного характера в конце 1970-х – начале 1980-х годов³⁶⁴, когда вооруженные организации стали независимыми от своих спонсоров и разработали

³⁵⁹ Ротфельд А. Д. Глобальная безопасность после 11 сентября. Введение... С. 10.

³⁶⁰ Бейлс А. Дж. К. Тенденции и проблемы в области международной безопасности // Ежегодник СИПРИ 2003. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2004. С. 19.

³⁶¹ Мелвин Н. Дж. Приложение 2С. Ислам, конфликты и терроризм // Ежегодник СИПРИ 2006. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2007. С. 141, 150.

³⁶² Шёнс А. Финансирование безопасности в глобальном контексте // Ежегодник СИПРИ 2005. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2006. С. 282.

³⁶³ Трегубова Е. Пособники терроризма. Кто покупает нефть у боевиков ИГИЛ? // Аргументы и факты: [сайт]. 30.10.2014. URL: www.aif.ru/money/economy/1372353 (дата обращения: 16.08.2016).

³⁶⁴ По оценкам главного аналитика Всемирного антикриминального и антитеррористического фонда О. М. Нечипоренко, этот процесс происходит в 1990-е гг.

стратегии самофинансирования; в) глобализация терроризма в 1990-х годах, когда дерегулирование международных финансовых рынков позволило вооруженным группировкам привлекать деньги из более чем одной страны и действовать, пересекая национальные границы»³⁶⁵.

Эффективное изменение ключевых сообщений властей стран Запада в борьбе с терроризмом неминуемо обернулось бы необходимостью более открытого обсуждения попустительского распространению среди мигрантов идеологий религиозного экстремизма, которое существовало в европейских странах и виделось гораздо менее опасным, нежели распространение левой идеологии. В то же время ряд исследователей, к примеру, экономист Л. Наполеони, указывают на объективные слабости антитеррористических мер в Европе, нацеленных на борьбу с экономической составляющей терроризма. Недостатки средств и методов управления, а также открытость европейских границ, облегчают перемещение террористов. В частности, к 2004 г. террористические ячейки, базирующиеся в Восточной Европе, установили контакты с балканской мафией, чтобы закупать оружие и взрывчатые вещества³⁶⁶.

«Война с террором» нанесла больше морального ущерба государствам воюющей коалиции, чем материального ущерба террористическим группировкам³⁶⁷. Со временем «Аль-Каида» постепенно стала в большей степени инвестором террористической деятельности, чем непосредственным организатором терактов. Если теракты 11 сентября были запланированы, финансировались выполнялись под прямым контролем «Аль-Каиды», взрывы в Мадриде были делом групп, не имеющих с «Аль-Каидой» прочной связи³⁶⁸. Если теракт 11 сентября обошелся «Аль-Каиде» в 500 тыс. долларов, то теракт в Мадриде – в 20 тыс., а в Лондоне – менее чем в 15 тыс. долларов³⁶⁹, в чем террористам помогает быстрое увеличение количества пропагандистских сайтов. Когда проявляется коммуникационный эффект терактов и разворачивается вербовка граждан в террористические группы, бренд «Аль-Каиды», а затем – ИГИЛ способствует

³⁶⁵ Шёнс А. Финансирование безопасности в глобальном контексте... С. 281. См. также: Napoleoni L. *Modern Jihad. Tracing the Dollars Behind the Terror Networks*. London, 2003.

³⁶⁶ Napoleoni L. *Terror's Unwilling Ally*. An excerpt from: Napoleoni L. *Modern Jihad. Tracing the Dollars Behind the Terror Networks*. London, 2003. P. 24. // ColdType: [website]. URL: www.coldtype.net/Assets.07/Essays/0407.Terror.pdf (accessed: 28.10.2012).

³⁶⁷ Куликов А. С. Борьба с терроризмом: достигнуты ли цели, верен ли выбор средств? // *Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма*. М., 2007. С. 12.

³⁶⁸ Там же. С. 12.

³⁶⁹ Swanson D. *Loretta Napoleoni: U.S. Wars Are Bankrupting the World* // *LA Progressive*: [website]. URL: www.laprogressive.com/wars-bankrup-ting-world/ (accessed: 10.11.2013).

приращению ее материальных активов (оружие, взрывчатые вещества, транспорт обеспечиваются сочувствующими, часто проживающими в Европе). Это существенно снижает уровень затрат на функционирование самой организации. В то же время рост численности местных террористов в ЕС, которые не всегда проходят подготовку в тренировочных лагерях, позволяет упрочить структуру «Аль-Каиды» и ИГИЛ.

Квазирелигиозная террористическая сеть использует разные каналы финансирования, в том числе пристраиваясь к традиционным религиозным ценностям, что, в частности, помогает террористическим организациям внедрять своих пропагандистов в мечети. При этом используются как легальные методы работы, так и нелегальные. Так, в Испании и в Италии члены квазирелигиозных вооруженных групп работали механиками и официантами и часть своего заработка использовали для финансирования организации. Среди источников финансирования терроризма – не только, к примеру, контрабанда наркотиков³⁷⁰, но и такой легальный канал, как использование традиционного для ислама закята³⁷¹, под видом которого через благотворительные фонды перечисляются средства на организацию терактов европейских ячеек.

Использование неофициальных систем денежных переводов террористическими организациями, особенно «Аль-Каидой», было известно до терактов 11 сентября 2001 г., и ключевым здесь является механизм, присущий преимущественно экономике стран Востока и называемый хавала³⁷². Широкое использование хавалы произошло после усиления контроля над официальными финансовыми потоками, которое было проведено после взрывов посольств США в Найроби и Дар-эс-Саламе в 1998 г.³⁷³ Объем сделок, совершаемых хаваладарами (брокерами в системе хавалы), составил в 2005 г. 2 трлн. долларов в год – приблизительно 2% объема всех международных финансовых

³⁷⁰Napoleoni L. Terror's Unwilling Ally. An excerpt from: Napoleoni L. Modern Jihad. Tracing the Dollars Behind the Terror Networks. London, 2003. P. 24. // ColdType: [website]. URL: www.coldtype.net/Assets.07/Essays/0407.Terror.pdf (accessed: 28.10.2012). См. также: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа...

³⁷¹ Закят – обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нём.

³⁷² Хавала – неформальная финансово-расчётная система на основе взаимозачёта требований и обязательств между брокерами, используемая преимущественно на Среднем Востоке, в Африке и Азии. Система хавала основана на переводе денежных средств путём однократных уведомлений по электронной почте, факсу или телефонными звонками. Материальные ценности в виде денег, золота и драгоценных камней перемещаются из страны в страну без сопроводительных финансовых документов.

³⁷³ Haslerud G., Tranøy B.S. Fighting Terrorist Finance – Issues, Impacts and Challenges. Kjeller, 2005. P. 15.

операций³⁷⁴. Таким образом «религиозный» дискурс терроризма долгое время отвлекал (и, возможно, продолжает отвлекать сегодня) внимание от его экономической составляющей, чем активно пользуются террористы.

Таким образом, исследования проблемы публичного дискурса терроризма шли в научном сообществе с определенным отставанием от требований времени. Специалист в области безопасности М. МакКинли, отмечает еще одну проблему западного научного сообщества: политическая конъюнктура, определяющая содержание многих изданий, в том числе и академических, привела к тому, что, приспосабливаясь к требованиям, исследователи все чаще были вынуждены поступаться свободой в своих рассуждениях и подстраиваться под официальный курс³⁷⁵. Это привело к тому, что экономическая и политическая основа насилия подавались в смягченных выражениях и делали студентов более терпимыми к этому явлению³⁷⁶, кроме того, концепциям войны давалось первенство при обсуждении современных конфликтов, так как именно они позволяют создать политически ориентированный доминирующий нарратив³⁷⁷. Таким образом, проблема безопасности неизбежно становится проблемой человеческого мировоззрения³⁷⁸, даже мировоззрения исследователя, которое так же, как и общественное мнение, формируется под влиянием социальных, политических, экономических факторов.

Объективные слабости коммуникационной стратегии в «войне с террором» имеют последствием углубление кризиса общественно-политической жизни, проявляющееся в различных аспектах. В Европе утверждается «многосоставное общество», которое может быть подвержено этническому национализму в отличие от национализма гражданского³⁷⁹. В этих условиях обсуждение проблемы терроризма тесно соприкасается с обсуждением проблем взаимоотношений коренного европейского

³⁷⁴ Haslerud G., Tranøy B.S. Op. cit. P. 16. См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа...

³⁷⁵ McKinley M. Filtering IR: What Students Should be Taught at University and Why it Won't Be – The Case of International Terrorism. Paper presented at the CEEISA 9th Convention, Jagiellonian University, Krakow, Poland, 21st September 2012.

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ McKinley M. Explaining the Rejection of Data and Intelligence in the Information Age: The Case for Aquinas' Ignorantia Affectata (Cultivated Ignorance). Paper presented at the ISA 53rd Annual Convention, San Diego, California, USA, 4 April 2012.

³⁷⁸ Базаркина Д. Ю. Противодействие терроризму посредством коммуникаций: обобщение европейского опыта // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №40. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_428 (дата обращения: 12.01.2014).

³⁷⁹ Гриневский О. А., Громько А. А. Проблемы экстремизма и терроризма в Европе: причины и следствия. ДИЕ РАН №239. М., 2009. С. 54.

населения и мигрантов. В ситуации, когда происходит укрепление правонационалистических сил в Европе, а также все чаще «к насильственным методам утверждения своих прав и мировоззрения прибегают вчерашние мигранты»³⁸⁰, на политическую арену выходят фигуры, подобные Андерсу Брейвику. Это уже оценивается как симптомы кризиса политики мультикультурализма, а в ряде случаев даже представители крупных политических партий Европы заявляли о ее очевидном крахе³⁸¹. На этом фоне экстремистская и террористическая пропаганда в Европе только усиливается. Насущной же проблемой государств и организаций, борющихся с терроризмом, часто является падение их материальных (технические и финансовые ресурсы, расходуемые при проведении антитеррористических операций³⁸²) и нематериальных активов. К нематериальным активам в данном случае относятся имидж и репутация государства и его силовых структур, как на международной арене, так и в собственной внутренней политике.

В процессе коммуникации между террористической организацией и правительством или международным сообществом именно террористы инициируют и начинают обмен сообщениями³⁸³. Основная целевая аудитория террористических групп – власти государств, на территории которых проводится теракт, – способна в силу разных факторов совершать спонтанные поступки, еще более дестабилизирующие государственную систему при отсутствии слаженного плана не только оперативных мер, но и кризисных коммуникаций. Главная причина этого явления заключается в том, что основное внимание исследователей сконцентрировано не на базисном субъекте коммуникационного обеспечения («заказчике» коммуникационной стратегии), каковым является государство, а на технологическом субъекте – средствах массовой информации, которые, независимо от своей лояльности, в условиях конкуренции неминуемо действуют в интересах тех или иных экономических или политических институтов. Мы можем найти многочисленные рекомендации для журналиста по

³⁸⁰ Гриневский О. А., Громько А. А. Проблемы экстремизма и терроризма в Европе... С. 54.

³⁸¹ Смерть мульти-культы // Русский репортер. – 28 октября – 4 ноября 2010 г. См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа...

³⁸² Об ущербе от террористической деятельности и повышении затрат на оборону в США см., к примеру: Crugman P. The Costs of Terrorism: What Do We Know? // University of Victoria: [website]. URL: www.uvic.ca/research/centres/globalstudies/assets/docs/publications/120/the-costs-of-terrorist.pdf (accessed: 11.10.2016).

³⁸³ Гарев А. В. Информационные угрозы современного международного терроризма. М., 2010. С. 9.

освещению террористического акта³⁸⁴, но крайне редко – указания для представителей власти или организаций, осуществляющих антитеррористическую деятельность³⁸⁵.

Задача минимизации ущерба от террористической деятельности требует изучения характера коммуникации самих террористов, в частности – основных фаз террористических кампаний и их задач:

1. *Провокация.* Террористы осуществляют насильственные действия с целью вызвать бурную реакцию у официальных властей. С продолжением насильственных действий регулирование общественной жизни, вероятнее всего, будет осуществляться в условиях чрезвычайного положения, а инструкции, передаваемые тревожным службам, — подразумевать чрезвычайные полномочия. Терракт больше не рассматривается как обычное преступление³⁸⁶. На этой стадии «чрезвычайные полномочия», предоставляемые властям, чаще всего подаются (притом не обязательно террористической пропагандой, но и любыми организациями, не согласными с официальным курсом) как повод для развязывания репрессий. К примеру, авторы ряда немецкоязычных интернет-сайтов квазирелигиозной направленности постоянно транслируют сообщение о любых действиях полиции как о репрессивных мерах в отношении мусульман. В §2.3 рассмотрены примеры общественных кампаний, направленных против правительственных мер по обеспечению для спецслужб доступа к корреспонденции граждан, и подтверждающих репутационные риски, с которыми сталкиваются правительства в подобной ситуации.

2. *Эскалация.* В случае если террористам удалось спровоцировать государственные власти на определенные уступки, теракты становятся более жестокими, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему усилению мер безопасности. Государство предпринимает все более серьезные, часто исключительные меры, «в том числе и очевидно незаконные тактики в поиске победы»³⁸⁷, к примеру, сбор разведанных различными средствами. В опыте стран ЕС можно встретить примеры того, как поиск информаторов приводил к возмущению действиями спецслужб со стороны журналистов.

3. *Вина.* В условиях эскалации террористической деятельности и ответных мер властей обе стороны разворачивают информационные кампании с целью возложить

³⁸⁴ См., к примеру: Журналистика и СМИ против террора. М., 2009.

³⁸⁵ Базаркина Д. Ю. Коммуникационное противодействие террористической деятельности: основные задачи и проблемы... С. 166.

³⁸⁶ The Psychology of Counter-Terrorism / ed. A. Silke. London – New York, 2011. P. 5.

³⁸⁷ Ibid.

ответственность на противника³⁸⁸. Как показывает практика, эта фаза характеризуется высоким риском для правительственных структур потерять доверие граждан, в особенности, если на стадиях провокации и эскалации конфликта не велось адекватного коммуникационного обеспечения контртеррористической операции.

4. *Испытание выносливости, изматывание.* Это заключительная фаза, на которой террористы стремятся сломить волю и моральные принципы властных структур и граждан государства, подвергшегося атаке. Цель террористической организации — показать, что террористы имеют моральные основания для своей практики³⁸⁹, а также располагают большими возможностями продолжать борьбу, нежели государственные власти. Когда это удается, силовые структуры начинают поиск альтернативных решений проблемы, что полностью разрушает стихийно выработывавшуюся стратегию. Коммуникация правительства Испании после терактов в Мадриде может считаться примером того, как государство само приблизило последнюю фазу кампании, не только не имея адекватной стратегии ответа на новую угрозу, но и долгое время отрицая ее наличие.

Обязательным условием кризисных коммуникаций является адресность информационных потоков: коммуникации должны быть направленными на те целевые аудитории, которые более всех остальных нуждаются в непротиворечивой аутентичной информации. При разработке коммуникационной стратегии обобщаются данные о целевой аудитории (пол, возраст, национальность, семейное положение, экономические условия, культурная и религиозная принадлежность и т. п.). Нельзя заключить, что террористические сети формируются людьми с одинаковым уровнем жизни; например, квазирелигиозные группы чаще всего образуют люди разного уровня достатка. Террористические сети включают людей самых разных профессий и родов занятий. К примеру, из тех, кто осуществлял неудавшееся нападение на посольство Соединенных Штатов в Париже, один человек служил в элитном армейском батальоне, двое были чернорабочими, а еще один был программистом, работающим на местное правительство. Однако рекруты террористических организаций имеют относительно сходные возрастные характеристики³⁹⁰, которые дают возможность составить

³⁸⁸ The Psychology of Counter-Terrorism / ed. A. Silke. London – New York, 2011. P. 5.

³⁸⁹ Ibid.

³⁹⁰ Bakker E. Jihadi Terrorists in Europe, Their Characteristics, and the Circumstances in Which They Joined the Jihad: An Exploratory Study. The Hague, 2006. P. 33.

психологический портрет, а также высокий показатель эмоциональности восприятия действительности, склонности принимать на веру различного рода заявления (в случае квазирелигиозного терроризма объектами пропаганды становятся верующие высокого уровня религиозности), сходные культурные особенности.

Ощутимой проблемой коммуникационного противодействия терроризму можно назвать противоречие сообщений разных представителей элиты. Ценность обращений к общественности правительства Т. Блэра после теракта в Лондоне 7 июля 2005 г. снижается появлением принца Гарри в карнавальном костюме – подобию формы Африканского корпуса вермахта со свастикой на рукаве³⁹¹ (несмотря на то, что теракт произошел позже, подобные действия персон, являющихся постоянным объектом внимания прессы, могут провоцировать всплески национальной и религиозной вражды, которая является благоприятной почвой для развития терроризма). Негативное сообщение исходит от представителя высокого уровня власти в глазах общественности и получает большее внимание. Это приводит и к падению репутации, и к более ощутимому ущербу, как в случае принца Гарри, которого боевики Афганистана объявили своей мишенью №1. Его присутствие на фронте стало дополнительной причиной нападения боевиков на военную базу «Camp Bastion» в южной афганской провинции Гельменд³⁹². Проблема концентрации усилий государственных и негосударственных структур на важном направлении также остается актуальной и в выработке антитеррористической стратегии³⁹³.

В целом меры коммуникационного противодействия терроризму можно разделить на две основные группы: кризисные коммуникации, осуществляющиеся непосредственно в ситуации террористической атаки, и превентивная коммуникационная активность антитеррористических структур³⁹⁴. Коммуникации после теракта направлены на преодоление неопределенности, на что указывают их правила, среди которых – готовность к нестандартным решениям, запуск и постоянная поддержка

³⁹¹ Harry says sorry for Nazi costume. Prince Harry has apologised for wearing a swastika armband to a friend's fancy dress party // BBC News: [website]. 13.01.2005. URL: news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4170083.stm (accessed: 27.03.2013).

³⁹² Боевики пытались убить принца Гарри // ДНИ.РУ – интернет-газета: [сайт]. 16.09.2012. URL: www.dni.ru/incidents/2012/9/16/240555.html (дата обращения: 27.03.2013).

³⁹³ Pashentsev E. N. The strategic communication of Russia in Latin America under the global crisis. Paper presented at the CEEISA 9th Convention, Jagiellonian University, Krakow, Poland. 21 September 2012.

³⁹⁴ Базаркина Д. Ю. Противодействие терроризму посредством коммуникаций: обобщение европейского опыта...

процесса коммуникации сразу после теракта, несмотря на недостаток конкретной информации, готовность отстаивать свою интерпретацию фактов³⁹⁵ и т. д. Однако важно, что при отсутствии позитивных ценностей до начала кризиса восстановление будет либо тяжелым, либо невозможным вообще, поэтому одного моделирования кризисных ситуаций и тренингов явно недостаточно. Инструкции подобного рода функциональны при наличии тщательно разработанного плана кризисных коммуникаций и достаточно высоких имиджа и репутации государственных структур. Эти требования к коммуникации предполагают более тесное сотрудничество специалистов по связям с общественностью и аналитиков, исследователей, что означает, по сути, признание важной роли интегрированного коммуникационного менеджмента³⁹⁶.

В связи с этим полезными при разработке алгоритмов коммуникационной борьбы с терроризмом могут стать подходы к коммуникации в организации как к менеджменту знаний – поиску недостающих знаний и передаче их в те области, где эти знания более всего необходимы³⁹⁷. В настоящем исследовании методология менеджмента знаний частично применяется для оценки системности работы в области коммуникационного противодействия терроризму. Кризисное управление при этом осуществляется как решение пяти критических задач: конструирование значений, принятие решения, конструирование содержания, завершение кризиса, изучение его последствий с использованием приобретенного опыта на практике. Конструирование значений – задача определения характера кризиса. Ее предпочтительно решить еще до того, как кризис разразился, но в реальности это происходит на его ранних стадиях³⁹⁸. В области противодействия терроризму можно выделить сбор и анализ разведанных, разработку основных сообщений, транслируемых как в ситуации теракта, так и в «мирное время». Задача принятия решения относится к мерам, облегчающим процесс коммуникации, которые должны приниматься задолго до наступления кризиса. К примеру, это окончательная формулировка официальной точки зрения на проблему терроризма и начало ее трансляции.

³⁹⁵ Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Указ. соч. С. 153 – 154.

³⁹⁶ См.: Базаркина Д. Ю. Кризисные коммуникации в ответ на террористические атаки: на примерах терактов в Нью-Йорке (2001) и Лондоне (2005)...

³⁹⁷ Koraeus M. Who Knows? The Use of Knowledge Management in Crisis. Elanders – Vällingby, 2008. P. 15.

³⁹⁸ Ibid. P. 22.

Основной целью конструирования содержания ситуации при этом становится получение поддержки организации со стороны общественности или представителей политических элит. На этапе завершения кризиса оцениваются риски, которые могут привести к развитию новой кризисной ситуации на основе нынешней. Формулируются новые положения об ответственности за кризис, которые могут использоваться в будущем³⁹⁹. В случае теракта можно напомнить классическую рекомендацию: непротиворечивый комментарий официальных лиц должен оперативно поступать в СМИ; отсутствие такового дает возможность террористам выступить с заявлением первыми.

Заключительная задача в кризисном управлении – оптимизировать кризисные планы организации. При этом возникает объективное противоречие: задача кризисного управления состоит в том, чтобы вернуть положение вещей к докризисному состоянию, тогда как задача реформирования стратегии может подразумевать радикальные изменения. Успешная реализация предыдущих задач часто убеждает лицо, принимающее решения, в необходимости поддержания статус-кво. От этой убежденности довольно трудно отказаться. В результате лица, ответственные за изменения, фактически могут просто не захотеть завершить кризис, а только держать его в достаточной степени под контролем, чтобы он не вызывал слишком большого ущерба⁴⁰⁰. Еще больше осложнить ситуацию могут узкие полномочия структур, ответственных за разработку управленческих решений. В условиях борьбы с терроризмом можно заметить, что сохранение статус-кво в области коммуникации и отказ от коренного пересмотра самой концепции безопасности привели во многих случаях к росту тенденциозности оценки спецслужбами террористической угрозы. Чтобы эффективно определять степень необходимости реформ, стоит наладить непрерывную систематическую оценку текущей ситуации и связанных с ней коммуникационных рисков⁴⁰¹, что, по сути, означает введение на постоянной основе

³⁹⁹ Koraеus M. Op. cit. P. 24.

⁴⁰⁰ Ibid. P. 25. См. также: Базаркина Д. Ю. Кризисные коммуникации в ответ на террористические атаки: на примерах терактов в Нью-Йорке (2001) и Лондоне (2005)...

⁴⁰¹ Под риском понимается опасность возникновения непредвиденных потерь капиталов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами. Коммуникационным является риск, чреватый резким падением нематериальных активов (имиджа, репутации, престижа и др.), который существует не только в бизнес-среде, но и, в данном случае, в системе государственного управления. Различного рода риски часто тесно связаны между собой. Так, неполадки в городской системе энергоснабжения являются технологическим риском. Неадекватная

отдела коммуникационного менеджмента. Далее (§2.2) в диссертации проанализирована работа экспертных сетей, которые способны давать такую оценку в рамках антитеррористического курса ЕС.

Перемены, наступившие в области противодействия терроризму в XXI веке, говорят об осмыслении проблемы более как военной угрозы, несмотря на то, что во многих юридических документах (см. §1.1) терроризм приравнивается к организованной преступности. Для понимания этой тенденции, изменившей восприятие и характер коммуникации антитеррористических структур, в диссертации используется концепция исследователя Университета Оттавы Р. Крелинстена. Он выделяет «мышление 12 сентября», которое сформировалось после атак на Всемирный торговый центр и которому более свойственно понимание борьбы с террором именно как войны, в отличие от «мышления 10 сентября». «Мышление 10 сентября» выводит на первый план юридические подходы к терроризму, правовые нормы, международное сотрудничество и понимание глубинных причин терроризма⁴⁰². Хотя военные средства считаются обязательной составляющей полного арсенала средств по борьбе с терроризмом, их считают применимыми лишь в исключительных случаях, как последнее средство, приоритет же отдается дипломатии. «Мышление 12 сентября» дает потерпевшей от терроризма стороне право на применение силы, изменяя правовые нормы в случае необходимости; дает право на односторонние действия, если союзники отказываются или неспособны к сотрудничеству. Этот подход сосредотачивается на проблемах государственного спонсорства терроризма и оружия массового поражения, химического, биологического, радиологического, ядерного терроризма. В рамках этого подхода появилась концепция «государств-изгоев», «упреждающих ударов» и исключительный акцент на одной форме терроризма – терроризме образца «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Критический подход к ним Р. Крелинстена полностью оправдан, учитывая рост местного (“homegrown”) терроризма в странах ЕС.

Проблема подхода к борьбе с терроризмом путем проведения психологических операций рассматривалась как в нашей стране, так и за рубежом. В частности, авторы из

коммуникация при сбое в подаче электроэнергии для мэра данного города становится коммуникационным риском, грозящим потерей доверия жителей к действиям и заявлениям городской администрации и, следовательно, коммуникационный риск чреват политическими рисками. См., к примеру: Pashentsev E. N. Communication Chains of Management in the Terrorist Activities. Paper presented at CEEISA 10th Convention, Cluj, Romania, 12 – 14 June 2014.

⁴⁰² Crelinsten R. Counterterrorism. Cambridge, 2009. P. 8 – 9.

американской военной академии Вест-Пойнт считают задачами психологических операций в борьбе с терроризмом: разрушение контроля над проведением и финансовой поддержкой терактов; ограничение помощи террористам от социального окружения; изучение террористической идеологии и противодействие ей на международном уровне; уничтожение (и даже оскорбление), деморализация руководителей террористов, подрыв их власти; использование идеологических противоречий в лагере террористов, учитывая возможность трансформации «Аль-Каиды» в социальное движение⁴⁰³. Однако именно тезис о недостаточности психологических операций для искоренения терроризма (о чем свидетельствуют данные о росте террористической угрозы, приведенные в главах 3-5), становится основополагающим при разработке критериев эффективности коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом. Национальные и наднациональные силовые структуры проводят исследования и принимают меры по активизации своих нематериальных активов. Одна из важных первоочередных задач на этом направлении – достижение большей открытости в коммуникациях с целевыми аудиториями, повышение доверия со стороны общественности. Определенная степень конфиденциальности необходима, однако секретность во всем оказывается частично контрпродуктивной: население заинтересовано в информации от государственных структур, которая является основанием для поддержки обществом правоохранителей в этой борьбе с терроризмом⁴⁰⁴. Однако система закрытых коммуникаций⁴⁰⁵ остается значительно более развитой, чем открытые коммуникации, направленные на широкие внешние целевые аудитории.

В теории информационно-психологической войны существует понятие невидимости. Под ней понимают «вытеснение (уничтожение) из системы части ее структуры или отдельных элементов (знания) или неспособность системы в определенном состоянии осознавать происходящее»⁴⁰⁶. Так, изменяя характер восприятия сообщений лидеров мнений, можно обесценить эти сообщения в глазах

⁴⁰³ Harmony and Disharmony. Exploiting al-Qa'ida's Organizational Vulnerabilities. U. S. Military Academy, 14.02.2006. Цит. по: Соснин В. А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М., 2012. С. 176 – 177.

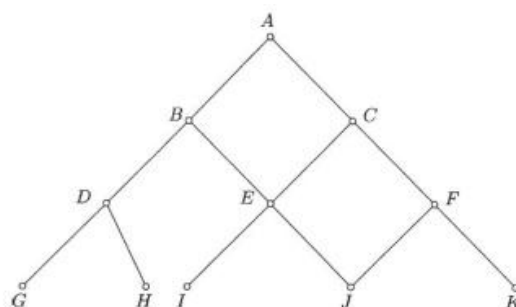
⁴⁰⁴ Соснин В. А. Указ. соч. С. 104.

⁴⁰⁵ См. подробнее об открытых и закрытых коммуникациях: Карбасова О. В. Коммуникационный менеджмент во внешней политике Франции в конце XX века. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2010; Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012.

⁴⁰⁶ Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник. М., 2005. С. 215.

целевых аудиторий, сделать их невидимыми для последних. При публикации в прессе материалов о финансировании ультралевых террористических организаций ФРГ женеvскими банкирами или данных о полицейских провокаторах, толкнувших отдельных представителей протестного движения на путь террора, доверие к ультралевой террористической риторике может заметно снизиться. В отношении других террористических организаций возможно применение сходной тактики.

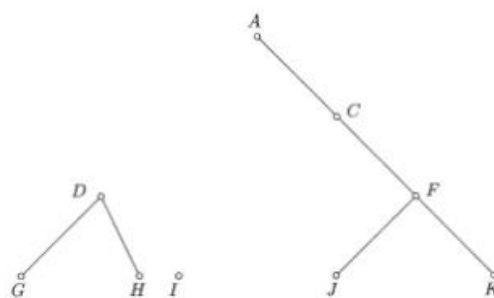
Интересной в связи с этим представляется теория противодействия терроризму, предложенная исследователем Массачусетского технологического института Д. Фарли. Террористические группы рассматриваются как сетевые организационные структуры, а их модели строятся в виде сетевых графиков, которые представляются как совокупность узловых точек, соединенных линиями ... Точки – это отдельные террористы, а линии – связи между ними. «Цель моделирования состоит в выявлении такой совокупности узловых точек, устранение которых позволяет рассоединить звенья сети на отдельные нефункциональные фрагменты, ... чтобы [постепенно] разрушать организационную структуру террористической сети»⁴⁰⁷. В качестве иллюстрации, к примеру, Д. Фарли приводит структуру террористической сети, построенной по иерархическому принципу:

Далее исследователь показывает, как устранение двух элементов сети, В и Е, разрушает структуру на три фрагмента, связь между которыми перестает существовать⁴⁰⁸.

⁴⁰⁷ Лукин В. Н. Глобализация и международный терроризм: Политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. СПб., 2006. С. 34.

⁴⁰⁸ Farley J. D. Breaking Al Qaeda Cells. A Mathematical Analysis of Counterterrorism Operations (A Guide for Risk Assessment and Decision Making) // Studies in Conflict & Terrorism. – 2003. – Volume 26. P. 402.

Отмечается, что данная схема дестабилизации действенна по отношению к организациям с четкой структурой и определившимися лидерами (надо сказать, этому есть и подтверждения в практике: к примеру, М. Бауман именно в наличии четкой организационной структуры, обрушившейся при аресте лидеров, видел причину поражения «Фракции Красной армии»⁴⁰⁹).

На наш взгляд, схема Д. Фарли может быть применена и при описании коммуникационного противодействия терроризму. Даже при недостатке знаний о реальном руководстве организации (как замкнутой, так и разветвленной сетевой) всегда более доступны знания об источниках террористической пропаганды (даже при использовании псевдонима). Зачастую физическое устранение лидера террористической организации или одной из ее ячеек ведет к его героизации, а в ряде случаев оно принципиально невозможно. В этой ситуации более эффективной может быть дестабилизация группы коммуникационным путем.

Простого перекрытия каналов коммуникации террористов, даже устранения их лидеров, как это произошло в случае Анвара Аль-Авлаки, не всегда достаточно. В этом случае террористическая пропаганда обычно использует мотивы жертвенности. Вытеснение лидеров мнений из коммуникационного пространства исполнителей терактов и аудитории потенциальных сторонников, предоставление правдивой информации о корнях и мотивах той или иной террористической группировки представляется более действенным. С помощью латентных коммуникационных цепочек (состоящих, к примеру, из одновременного вбрасывания дестабилизирующей информации в среду, в которой вращается подозреваемый, и перекрытия привычных каналов коммуникации террористов) возможно как разрушение самой цепи коммуникации, так и частичная или полная дискредитация террористической пропаганды – инструмента вербовки новых рекрутов.

⁴⁰⁹ См.: Морозов И. Л. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии // Полис. – 1998. – №3.

При формулировании стратегий обеспечения национальной и международной безопасности коммуникационные механизмы противодействия терроризму все шире применяются в развитых странах мира. Высказываются точки зрения, согласно которым кратковременные стратегии противодействия уже сформированным террористическим организациям должны уступить место долгосрочным стратегиям, направленным на предотвращение вербовки боевиков⁴¹⁰, что подразумевает разработку комплексной стратегии, в том числе и коммуникационной, учитывающей политические и социальные противоречия в обществе. К примеру, Р. Крелинстен особо отмечает стратегию кросс-культурного диалога⁴¹¹, в том числе в сфере образования, как контраргумент идее С. Хантингтона о неизбежности грядущего столкновения цивилизаций. Важные ценности или навыки, которые могли бы формироваться специальными образовательными программами, включают: терпимость и взаимное понимание различий между расами, этническими и религиозными группами; способность формулировать и обсуждать суть непонимания и поддерживать коммуникацию; способность адекватно воспринимать необычное, отличное от своего, поведение, апеллируя к знаниям о различиях языка, невербальных сигналов, социальных норм; сосредоточение на сотрудничестве, общей работе и интересах и т. п. Р. Крелинстеном выделены три области, в которых развитие таких ценностей и навыков является самым эффективным с точки зрения долгосрочной борьбы с терроризмом: школа (необходима как работа с учащимися, так и с преподавателями); институты общественного контроля, которые имеют дело с иммигрантами, беженцами, а также разнообразными в культурном и языковом отношении сообществами; полицейские колледжи и военные училища⁴¹², и эта идея может лечь в основу анализа коммуникационного обеспечения в борьбе с терроризмом в широком смысле (посредством всех общественных институтов), хотя такой анализ выходит за рамки данного исследования.

Попытки противодействия терроризму посредством работы с религиозными институтами, однако, становились причиной, особенно в Великобритании, негативных оценок со стороны религиозных лидеров: они делали справедливое замечание, что не все проблемы социального, политического и экономического характера возможно

⁴¹⁰ Мохаддам Ф. Указ. соч. С. 221.

⁴¹¹ См. также: Базаркина Д. Ю. Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму // Современная Европа. – 2011. – №4.

⁴¹² Crelinsten R. Op. cit. P. 220.

решить только действиями в религиозной сфере⁴¹³. Следовательно, нельзя выделять целевую аудиторию государственной коммуникации только на основе религиозной принадлежности. Представители различных мировоззрений могут объединиться на основе новой концепции развития. Однако мультикультурализм, в основе которого лежит тезис о культурном многообразии, то есть **разности** граждан, нуждается в корректировке. Необходима идея, базирующаяся на **общности** людей и их проблем, которую должны транслировать и претворять в жизнь реальными мерами государственные, политические и общественные институты – прежде всего они, а не религиозные лидеры. Приведенные выше аргументы доказывают также остроту проблемы соотношения мер цензуры, ограничения доступа к экстремистскому контенту, и информационно-психологических мер в работе антитеррористических организаций.

Существующие теоретические подходы к борьбе с терроризмом посредством коммуникации опираются на широкий круг концепций в области политологии, истории, социологии и различных отраслей коммуникативистики – связей с общественностью, коммуникационного менеджмента, стратегической коммуникации, пропаганды и контрпропаганды и т. п. Это помогает проанализировать коммуникационные потребности руководящих органов в совокупности с политическими интересами конкретных руководителей (к примеру, лидеров политических партий). При этом при осуществлении долгосрочного политического курса необходимым становится тщательное продумывание политической стратегии задолго до начала ее реализации.

В области коммуникации требования, предъявляемые к власти обществом, также определяют необходимость стратегического планирования. Поэтому концепция стратегической коммуникации, в отличие от инструментария связей с общественностью, пропаганды или информационных войн, представляется более эффективной как основа коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности. Она описывает коммуникацию в прямой связи с реальными мерами, которые принимает правительство или та или иная структура, учитывает большее число факторов, влияющих на субъектов принятия решений, характер управления в организации и т. п. Коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом как часть стратегической коммуникации

⁴¹³ Crelinsten R. Op. cit. P. 215.

подразумевает учет максимального количества последствий реальных действий антитеррористических ведомств.

Вместе с тем сам термин «коммуникационное обеспечение» позволяет избавиться от негативной коннотации, которую приобрели термины «пропаганда» или «информационная война», а также охватить более широкий спектр мероприятий, нежели термин «связи с общественностью». В частности, термин помогает объединить долгосрочные исследования, работу аналитических центров по получению экспертных знаний, пути донесения этих знаний до национальных и наднациональных структур (в частности, с помощью теории политических сетей), коммуникационный эффект самих антитеррористических мер, с мероприятиями, призванными донести до широкой общественности официальную точку зрения на проблему терроризма, предотвратить распространение террористической пропаганды, радикализацию и вербовку или минимизировать репутационный ущерб государства от теракта, повысить психологическую устойчивость граждан перед террористической угрозой.

В исследованиях коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности целесообразно применение концепций кризисных коммуникаций. В частности, уровень доверия граждан к властным структурами вообще и к антитеррористическим – в частности может стать показателем защищенности или уязвимости репутации государства (или такого объединения, как ЕС) перед коммуникационным эффектом терроризма. Важен в связи с этим и показатель страха, обеспокоенности граждан, так как в кризисных коммуникациях одна из задач власти – предотвращение паники в обществе.

Так как террористические организации в своих воззваниях используют объективные социальные противоречия, апеллируя к тем или иным концепциям общественных преобразований, индикатором эффективности коммуникации в противодействии терроризму является отношение граждан к террористической идеологии, а также количество и интенсивность общественных акций, направленных против терроризма. При качественных исследованиях интервью с представителями целевой аудитории, а также материалов СМИ, важно выявление осознанности обществом комплекса факторов распространения терроризма, различий реальных и декларируемых целей террористических организаций.

Так как целью коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности является, в конечном счете, снижение террористической угрозы, уровень этой угрозы – важный критерий эффективности работы профильных ведомств. Для его анализа может применяться статистика терактов (в том числе предотвращенных), а также задержаний по подозрению в террористической деятельности, в распространении идеологии терроризма, вербовке.

Изменение количества пропагандистских материалов террористов может стать показателем роста или падения числа сочувствующих, в особенности если речь идет об организациях, не обладающих такими широкими техническими возможностями, как «Аль-Каида» или ИГИЛ, и зависящих от добровольного распространения информации сочувствующими в большей степени. Однако при переходе от распространения печатной к интернет-продукции пропагандистские материалы и без многократного копирования могут быть доступны практически неограниченному числу пользователей. Следовательно, количество интернет-сайтов может не возрастать резко, но их контент – все равно оказывать сильное влияние на целевую аудиторию. В то же время количество профилей сочувствующих террористам в социальных сетях, количество репостов, ссылок на террористические и экстремистские сайты – важный показатель расширения или сужения аудитории, уязвимой перед пропагандой терроризма.

Концепции, связанные с коммуникационным менеджментом (менеджмента знаний, технологии создания латентных коммуникационных цепочек управления и т. д.) целесообразно включить в инструментарий коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности для разработки оптимальных требований к аналитическим центрам, подразделениям, ответственным за сбор, обработку и распределение информации в системе борьбы с терроризмом. Наконец, концепции стратегической коммуникации представляются оптимальным обоснованием для разработки сообщений и мер, направленных на достижение стратегической цели – искоренения террористической угрозы.

Глава 2. Коммуникация с целевыми аудиториями в сфере борьбы с терроризмом в ЕС

2.1. Роль коммуникационного обеспечения в работе ведомств, осуществляющих антитеррористическую деятельность в Европейском Союзе

Те или иные антитеррористические функции выполняют многие органы Европейского Союза. Кроме того, как уже было упомянуто, что в коммуникационном обеспечении борьбы с терроризмом в широком смысле участвуют очень многие организации, занимающиеся общественной коммуникацией. В данном параграфе будет уделено внимание только тем структурам, для которых противодействие терроризму является основной функцией. Это Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, Европол, Евроюст и Центр анализа разведанных ЕС (первоначально Ситуационный центр – Ситсен, в марте 2012 г. был переименован в EU Intelligence Analysis Centre – Интсен).

Координатор ЕС по борьбе с терроризмом

Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, чья должность была введена по инициативе Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Х. Соланой после террористических актов в Мадриде 11 марта 2004 г., ответствен за координацию действий органов ЕС с различными национальными и международными организациями в области противодействия террористической угрозе.

Первым Координатором стал бывший заместитель министра внутренних дел Нидерландов и член партии «Демократы 66» Гий де Вриес. Сразу после введения должности встал вопрос о широте полномочий Координатора, а функции его были не до конца понятны представителям наднациональных органов и государств-членов. Предложения Координатора носили характер рекомендаций. Он не получал значительного финансирования из бюджета и не мог предлагать законопроектов, возглавлять встречи представителей национальных органов юстиции или министров иностранных дел, утверждать повестку дня заседаний по проблеме терроризма. Его основной обязанностью стала оценка и декларация роли ЕС в антитеррористической борьбе и согласование национальной политики в этой области на уровне Союза: «обзор всех инструментов, имеющихся в распоряжении ЕС, в целях регулярного

предоставления отчетов Европейскому Совету и эффективного воплощения в жизнь решений Совета»⁴¹⁴. Таким образом, полномочия Координатора содержат существенный компонент связи между различными антитеррористическими структурами – *по сути, коммуникационной функции*.

Среди основных компонентов коммуникационного обеспечения Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, прежде всего, выполняет функции сбора, анализа и распределения информации, а также представления решений органов ЕС, как на общеевропейских площадках, так и на международной арене. Поддержка публичного имиджа Координатора осуществляется, прежде всего, его пресс-секретарем, а на официальном сайте Европейского Совета и Совета ЕС предоставлены материалы для прессы⁴¹⁵. Однако основой блок источников, дающих представление о коммуникационных функциях Координатора, составляют его собственные предложения и сообщения в СМИ о его рабочих поездках, сделанных заявлениях и рекомендациях⁴¹⁶.

Повышение роли коммуникационной деятельности Координатора происходило постепенно, одновременно с развитием его основных функций, часто с объективными трудностями для последнего⁴¹⁷. Г. де Вриес столкнулся с растущим несогласием, увидев, что «только десять из двадцати пяти представителей правительств относятся к его роли серьезно и слушают то, что он говорит»⁴¹⁸, несмотря на то, что отмечалась позитивная

⁴¹⁴ Declaration on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 29.03.2004. 7906/04. См. также: Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. – С. 115.

⁴¹⁵ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the European Union: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed: 06.12.2015).

⁴¹⁶ См.: Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed: 06.12.2015); EU Counter-terrorism Coordinator – a visit to Poland // Ministry of the Interior and Administration of Poland: [website]. 27.03.2008. URL: www.msw.gov.pl (accessed: 06.12.2015); Exclusive: E.U. Counter-Terrorism Coordinator Blames Snowden for Aiding Terrorists // Handelsblatt. – №321. 04.01.2015. URL: global.handelsblatt.com/breaking/exclusive-e-u-counter-terrorism-coordinator-blames-snowden-for-aiding-terrorists (accessed: 06.12.2015); Follow-up to the statement of the Members of the European Council of 12 February 2015 on counter-terrorism: State of play on implementation of measures. Brussels: Council of the EU, 05.10.2015. 12318/15; EU counter-terrorism coordinator: ‘Jail is a major incubator of radicalization’ // EU Reporter: [website]. 30.03.2015. URL: www.eureporter.co/world/2015/03/30/eu-counter-terrorism-coordinator-jail-is-a-major-incubator-of-radicalization/ (accessed: 06.12.2015); Joint Press Release by the National Security Adviser of Iraq and the EU Counter-Terrorism Coordinator at the occasion of the third Euro-Mediterranean Foreign Fighters Meeting, Baghdad, 27 – 28 October (31/10/2015) // Delegation of the European Union to the Republic of Iraq: [website]. URL: eeas.europa.eu/delegations/iraq/press_corner/all_news/news/2015/31102015_01_en.htm (accessed: 06.12.2015) etc.

⁴¹⁷ Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. – С. 116.

⁴¹⁸ Keohane D. The EU and Counter-Terrorism. London, 2005. P. 19.

роль Координатора в принятии новых законов о преследовании финансирования терроризма, а также в осуществлении контроля выполнения странами, не являющихся членами ЕС, условий Глобальной контртеррористической стратегии ООН (хотя важность дублирования функций структур ООН действительно может вызвать определенные сомнения).

Кроме того, Г. де Вриес должен был координировать сотрудничество между Европейской Комиссией (которая вносит законопроекты), и Советом ЕС (где министры внутренних и иностранных дел обсуждают направленность политики Союза). Однако некоторые члены Комиссии с подозрением относились к Г. де Вриесу, «так как он работал на национальные правительства в Совете»⁴¹⁹. Разногласия по поводу точного определения полномочий и обязанностей Координатора в итоге привели не только к тому, что Г. де Вриес оставил этот пост, но и к задержке в назначении его преемника. С одной стороны существовало почти единогласное мнение министров государств-членов, что новый Координатор должен быть, прежде всего, чиновником с устойчивым представлением о характере внутреннего функционирования ЕС, а не политиком, как Г. де Вриес. Это мнение сформировалось после критики попыток Г. де Вриеса выступать от имени государств-членов: собственные элиты стран ЕС считали это право прерогативой национальных властей. Однако «надо признать, что ряд государств-членов ЕС особенно активно стремился к смене Координатора, чтобы получить большие полномочия в сфере внутренних дел и правосудия»⁴²⁰. Их требования выразил Х. Солана, предложив, чтобы преемник Г. де Вриеса имел более широкий мандат и находился в более тесном контакте с правительствами стран ЕС.

Иногда государства-члены не только выступали против расширения политических полномочий Координатора, но даже призывали к упразднению самой его должности. Это связано с разным уровнем террористической угрозы в странах ЕС и, как следствие, ее разными трактовками. Так, страны Европейского Союза, в наименьшей степени пострадавшие от терроризма, не принимали того, что первый Координатор часто проводил закрытые совещания с избранной группой стран, более лояльным к его

⁴¹⁹ Keohane D. The EU and Counter-Terrorism. London, 2005. P. 19.

⁴²⁰ Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. The European Union Counter-terrorism Coordinator and the External Dimension of the European Union Counter-terrorism Policy // Perspectives on European Politics and Society. – 2013. – Volume 14. – №3. P. 327.

решениям⁴²¹. В этом проявляется слабость планирования действий Г. де Вриеса, что, с точки зрения стратегической коммуникации, несет негативное сообщение аудитории.

В декабре 2004 г. государства-члены и Совет ЕС составили обширный План противодействия терроризму в ЕС. В сфере коммуникационного противодействия терроризму в Плате оговаривается, что страны вместе с Координатором и Еврокомиссией должны усилить сотрудничество на трех направлениях: политический диалог, информационный обмен и техническая взаимопомощь⁴²². В обязанности Координатора входит контроль выполнения этих мер, однако он не имеет права вынудить правительства действовать так или иначе. Например, последней страной, которая ввела на своей территории европейский ордер на арест (несмотря на давление со стороны Комиссии и Совета), была Италия. Это произошло в апреле 2005 г., хотя в соответствующем Рамочном соглашении был назначен срок до 1 января 2004 г.⁴²³

Жиль де Керков был назначен на должность Координатора ЕС по борьбе с терроризмом 19 сентября 2007 г.⁴²⁴, после лета, отмеченного неудавшимися попытками терактов в Германии, Дании и Великобритании, которые привели к новому всплеску политического интереса к проблеме терроризма. Бывший глава отдела юстиции и внутренних дел Секретариата Совета ЕС, Ж. де Керков уже имел соответствующий опыт, что усилило его позиции на посту. В конце 2007 г. новый Координатор получил по своей инициативе новые задачи – мониторинг реализации на практике Антитеррористической стратегии ЕС⁴²⁵ и поддержание активной роли ЕС как актора антитеррористической деятельности на международном уровне⁴²⁶. Таким образом, усилились его функции по коммуникационному обеспечению борьбы с терроризмом: расширились обязанности по мониторингу, сбору и распределению информации, а также представительские функции.

⁴²¹ Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. Op. cit.; Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. – С. 116.

⁴²² EU plan of action on combating terrorism – Update. December 2004 // European Council: [website]. URL: ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/EUplan16090.pdf (accessed: 17.08.2014).

⁴²³ Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 228.

⁴²⁴ Javier Solana, EU High Representative for the CFSP, appoints Mr. Gilles de Kerchove as EU Counter-Terrorism Coordinator. Brussels, 19.09.2007. S256/07.

⁴²⁵ См., к примеру: Report on the implementation of the EU Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 24.11.2014. 15799/14.

⁴²⁶ Devoic B. The post-9/11 European Union counterterrorism response: legal-institutional framework. Thesis. Monterey, California, 2012. P. 48; Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. – С. 116.

В интервью 2009 г. Ж. де Керков заявил, что одной из главных своих целей видит усиление сотрудничества Европола и Евроюста в борьбе с терроризмом. Коммуникационный аспект этой работы понимался преимущественно как обмен данными между антитеррористическими структурами и сбор информации по расследуемым делам в соответствии с потребностью в ней⁴²⁷. Самым убедительным примером развития обмена информацией за 2007 – 2009 гг. Ж. де Керков назвал принятие закона о предоставлении операторами связи и интернет-провайдерами данных, необходимых в расследованиях⁴²⁸. Координатор отмечал также, что Комиссия находит возможным доступ к данным регистрации пассажиров. Признавал Ж. де Керков и высокую роль коммуникации с общественностью. При этом сама стратегия работы по предотвращению радикализации и вербовки в террористические группы в интервью 2009 г. представала лишь продолжением антитеррористических курсов отдельных стран ЕС: в Германии планировалось развивать работу в Интернете, в Великобритании – противодействие пропаганде терроризма одиночек, в Испании – обучение религиозных лидеров и т. д.⁴²⁹ В такой специализации есть свои преимущества и недостатки. С одной стороны, определенное направление работы курируется ведомствами, изначально приспособленными к ней и имеющими более богатый опыт, чем создаваемые «с нуля» межправительственные структуры, в которых к тому же, может проявляться геополитическое соперничество национальных правительств. С другой стороны, координация борьбы с терроризмом при таком разделении не может решить проблему пересечения функций (к примеру, борьба с пропагандой терроризма одиночек и вербовкой в Интернете – смежные области).

С 2014 г. функции Координатора, в том числе и в области коммуникации, стали более четкими и сегодня представлены в следующем виде:

- координирование работы Европейского Совета в борьбе с терроризмом;
- представление рекомендаций по ведению политики и предложений по приоритетным областям работы, адресованных Совету ЕС и основанных на аналитических отчетах и докладах Центра анализа разведанных ЕС и Европола;

⁴²⁷ Имеется в виду американский закон «Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001», или Патриотический акт, принятый после 11 сентября 2001 г. и дающий правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами.

⁴²⁸ Interview with Gilles de Kerchove, EU Counter-Terrorism Coordinator. // Eurojust News. – 2009. – Issue 1. P. 5.

⁴²⁹ Ibid.

- контроль выполнения Антитеррористической стратегии ЕС;
- мониторинг всех инструментов борьбы с терроризмом, находящихся в распоряжении Европейского Союза, для регулярного информирования Совета ЕС и эффективной реализации его решений;
- координация действий профильных структур Совета ЕС, Еврокомиссии и Европейской службы внешнеполитической деятельности и предоставление им информации о своей работе.
- обеспечение активной роли ЕС в борьбе с терроризмом на мировом уровне;
- развитие сотрудничества государств-членов Европейского Союза с другими странами в антитеррористической сфере⁴³⁰.

Последние две функции из перечисленных и являются преимущественно коммуникационными, тогда как приоритетным направлением в реализации остальных задач Координатора является экспертная оценка ситуации. Такое положение не только дает ему определенный вес при налаживании связей на международной арене, но и является одной из наглядных иллюстраций попыток создать в ЕС систему знаний в области антитеррористической деятельности, которая была бы представлена аудиториям самими формирующими ее экспертами. Однако, учитывая немногочисленность команды Координатора, можно заключить, что первоначально понимание его коммуникационной функции являлось скорее интуитивным.

О постепенном осмыслении коммуникационной функции Координатора свидетельствует и повышение внимания самого Ж. де Керкова к проблемам коммуникации в своей профессиональной сфере. Так, одним из важных мероприятий, проведенных Координатором в 2015 г., признана организация 10 – 11 сентября брифинга с экспертами Института по исследованию средств массовой информации Ближнего Востока (MEMRI). Брифинг был посвящен все более изощренным средствам вербовки террористов, включая пропаганду видеосообщений в Интернете и социальных сетях. Участниками брифинга стали представители Европейской комиссии,

⁴³⁰ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed: 06.12.2015).

Европейской службы внешнеполитической деятельности и Генерального секретариата Европейского Совета и Совета ЕС, а также представители государств-членов⁴³¹.

Главными мерами по противодействию террористической пропаганде сегодняшний Координатор ЕС по борьбе с терроризмом считает технические решения, позволяющие блокировать экстремистский контент. Так, на протяжении 2015 г., после теракта в редакции французского журнала *Шарли Эбдо* Ж. де Керков «постоянно акцентировал внимание на опасности активной пропаганды терроризма джихадистскими группами в Интернете, в частности, предложил «провести консультации по этой проблеме с *Google* и *Twitter*», развивать возможность получать от интернет-провайдеров данные о материалах, разжигающих ненависть, и удалять их⁴³². Также он поднимал вопрос об общих нормах наказаний для лиц, выезжающих в зоны боевых действий для участия в них на стороне террористических организаций, в частности, предлагая расширить перечень преступлений террористического характера, содержащийся в Рамочном решении Совета ЕС по борьбе с терроризмом 2002/2008 г.⁴³³ Во время неформальной встречи министров внутренних дел и юстиции в Риге 29 января 2015 г. Ж. де Керков вносил рекомендации по работе спецслужб ЕС в социальных сетях и призвал «обратить внимание на выявление факторов радикализации», а для ее предотвращения, среди других мер, «поддерживать инициативы в сфере образования, профессионального обучения, социальной интеграции»⁴³⁴. Меры по социальной интеграции он предлагал и для работы с вернувшимися из зон конфликтов боевиками, считая тюрьмы «главными инкубаторами радикализации»⁴³⁵. Однако главные акценты в предложениях Координатора в области коммуникации делаются именно на цензуре и социальной адаптации лиц, уже вовлеченных в экстремистскую и террористическую деятельность, а не на искоренении факторов формирования терроризма.

⁴³¹ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU... Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. – С. 117 – 118.

⁴³² Потемкина О. Ю. Новые инструменты политики Европейского союза в области борьбы с терроризмом // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 2. С. 55.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же. С. 57 – 58.

⁴³⁵ EU counter-terrorism coordinator: 'Jail is a major incubator of radicalization' // EU Reporter: [website]. 30.03.2015. URL: www.eureporter.co/world/2015/03/30/eu-counter-terrorism-coordinator-jail-is-a-major-incubator-of-radicalization/ (accessed: 06.12.2015).

К примеру, предлагается продвижение идей толерантности⁴³⁶, но слабо прописаны цели самой политики толерантности, решения острых социально-политических проблем. Это, вкупе с низкой эмоциональностью обращений Координатора, ведет к более слабому психологическому воздействию на общественность по сравнению с агрессивной пропагандой террористов, предлагающих своей аудитории быстрые конкретные решения (а в ситуации политической и социальной напряженности часть аудитории принимает даже идею репрессивных тоталитарных режимов, что доказывает активное пополнение рядов ИГИЛ). Кроме того, выступления против таких известных лиц, как Эдвард Сноуден⁴³⁷, образ которого уже довольно тесно связан в сознании части общественности с борьбой за социальные свободы, могут дополнительно негативно повлиять на имидж Координатора (а, следовательно, и на эффективность его публичных обращений).

Представительская функция должности Координатора сразу вышла в общественном сознании на первый план⁴³⁸. Кроме того, должно быть, на фоне узости его полномочий в принятии решений, СМИ быстро дали еще Г. де Вриесу ироничные прозвища «Мистер Терроризм ЕС» и «Антитеррористический царь ЕС»⁴³⁹. Координатор поддерживает диалог с правительственными органами и другими заинтересованными лицами и организациями – экспертами, политиками и представителями гражданского общества разных стран мира⁴⁴⁰, налаживает контакты на профильных конференциях и других научных мероприятиях, многие из которых организует сам.

Эти и другие события указывают на повышение представительской роли Координатора на международной арене, и, несмотря на узость сотрудничества ЕС с рядом государств в области борьбы с терроризмом, – на возможное признание его мнения в данном вопросе как авторитетного. В данном случае его позиция как эксперта международного уровня более весома, нежели позиция лица, ответственного только за связи с общественностью. Исходя из сказанного выше, коммуникационная функция

⁴³⁶ Response to foreign terrorist fighters and recent terrorist attacks in Europe // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/foreign-fighters/ (accessed: 13.12.2015).

⁴³⁷ Exclusive: E.U. Counter-Terrorism Coordinator Blames Snowden for Aiding Terrorists // Handelsblatt...

⁴³⁸ См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. С. 118.

⁴³⁹ Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. The European Union Counter-terrorism Coordinator and the External Dimension of the European Union Counter-terrorism Policy // Perspectives on European Politics and Society. – 2013. – Volume 14. – №3. P. 328.

⁴⁴⁰ Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU: [website].

Координатора ЕС по борьбе с терроризмом представляется весьма перспективной и нуждающейся в развитии.

Евроюст

Евроюст был сформирован в соответствии с решением, принятым на саммите ЕС в Тампере (Финляндия) в октябре 1999 г. Совет ЕС провел специальную встречу, посвященную созданию пространства свободы, безопасности и правосудия. Путь к достижению этой цели виделся в унификации политики в области иммиграции и предоставления политического убежища, основанной на совместной борьбе национальных властей с международной преступностью⁴⁴¹.

Совет ЕС согласился с необходимостью создания Евроюста – органа, состоящего из прокуроров, судей или офицеров полиции соответствующего положения и компетенции, командированных от каждого государства-члена в соответствии с национальными нормами права. 14 декабря 2000 г. был открыт временный орган сотрудничества под названием Про-Евроюст. Его целью было – стать своего рода «круглым столом обвинителей от всех государств-членов»⁴⁴², где предстоит проверить и опробовать концепции Евроюста. Про-Евроюст начал работу 1 марта 2001 г.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. показали, что явление терроризма не ограничено национальной или региональной сферой и борьба с ним должна быть скоординирована в самом широком международном масштабе. Это послужило катализатором координации судебной практики, и Евроюст был основан в 2002 г. решением Совета ЕС 2002/187/JHA⁴⁴³. 29 апреля 2003 г. ведомство переместилось из Брюсселя в Гаагу. Представительство в Евроюсте имеют все страны ЕС.

С периода расширения ЕС Евроюст показал высокую активность при подписании соглашений сотрудничества, позволяющих обмениваться судебной информацией и анкетными данными. Соглашения были заключены с Европолем, Европейским ведомством по борьбе с мошенничеством (European Anti-Fraud Office – OLAF), Колледжем европейской полиции (European Police College – CEPOL), Европейской сетью по обучению сотрудников юстиции (European Judicial Training Network),

⁴⁴¹ The history of Eurojust // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/about.htm (accessed: 22.01.2014).

⁴⁴² Ibid.

⁴⁴³ См.: Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust. Brussels: Council of the EU, 28.02.2002.

Управлением ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime – UNODC), Иберо-американской сетью сотрудничества органов юстиции (La Red Iberoamericana de Cooperación Jurídica Internacional – Iber-RED), ведомствами Исландии, Румынии, Норвегии, США, Хорватии, Швейцарии и Македонии. Офицеры связи – представители Норвегии, США и Хорватии – постоянно присутствуют в Евроюсте. В дополнение к соглашениям сотрудничества, агентство также поддерживает сеть контактных пунктов во всем мире.

С 2000 г. Евроюст постоянно расширялся, росли и его связи по всей Европе. Поэтому пересмотр его полномочий и правил работы стал необходим. В июле 2008 г. было одобрено новое решение Совета об укреплении Евроюста, которое было утверждено в декабре 2008 г. и опубликовано 4 июня 2009 г.⁴⁴⁴ Цель нового решения – увеличить оперативные способности агентства, для чего активизировать и коммуникацию – усилить обмен информацией между заинтересованными сторонами, сотрудничество с национальными властями, установить и упрочить отношения с партнерами и третьими государствами⁴⁴⁵.

Евроюст можно рассматривать, прежде всего, как координирующую и аналитическую структуру, в которой коммуникация осуществляется, прежде всего, внутри экспертной сети, в отличие от Координатора, у которого представительская функция может считаться одной из основных. Среди успехов Евроюста в сфере координации юридической практики – раскрытие планов организации «Новый курс» («Rawti Shax»), аффилированной «Аль-Каидой»⁴⁴⁶. Подозреваемые лидеры и несколько членов «Нового курса» были арестованы в ходе одновременных совместных полицейских операций в Италии, Великобритании, Норвегии, Финляндии, Германии и Швейцарии, координируемых Евроюстом.

Необходимость повысить уровень аналитики в организации отразилась в Стратегическом плане Евроюста на 2012 – 2014 гг. Так, одной из стратегических целей на этот период провозглашается превращение Евроюста в центр юридической

⁴⁴⁴ Council Decision on the strengthening of Eurojust and amending Council Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime. Brussels: Council of the EU, 15.07.2009. 5347/3/09 REV 3.

⁴⁴⁵ The history of Eurojust // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/about.htm (accessed: 22.01.2014).

⁴⁴⁶ Joint action against radical Islamist terrorist group coordinated at Eurojust (Operation JWEB) // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/PressReleases/Pages/2015/2015-11-12.aspx (accessed: 13.12.2015).

экспертизы для противодействия тяжким международным преступлениям⁴⁴⁷. Кроме этого, структура стремится к более тесной работе с другими европейскими организациями, к примеру, к повышению уровня анализа тенденций преступности, сверяясь, в частности, с изданием Европола «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском Союзе» (TE-SAT).

Коммуникационное обеспечение работы Евроюста представлено поддержанием обмена юридической и оперативной информацией с другими агентствами ЕС, обменом информацией в рамках соглашений с третьими странами, борьбой с киберпреступностью и борьбой с радикализацией, ведущей к терроризму. Последнее направление, судя по официальным публикациям, менее всего развито в ведомстве, так как за него отвечает преимущественно Европол. Тем не менее, последние выступления главы Евроюста Мишель Конинкс и мероприятия, проведенные ведомством, указывают на рост внимания к этой проблеме⁴⁴⁸. Еще в работе про-Евроюста имелась и отдельная функция коммуникации с аудиторией – «маркетинг» Евроюста, то есть распространение информации о будущей структуре среди европейских юристов⁴⁴⁹. Методы этого информирования варьировались в разных странах от рассылки информационных материалов до организации специальных брифингов в полицейских и судебных ведомствах.

С 2001 г. Евроюст проводит встречи представителей стран ЕС по вопросам противодействия терроризму. В 2004 г., после терактов в Мадриде, в структуре была создана Антитеррористическая группа (Counter-Terrorism Team). Группа проводит встречи представителей Евроюста и стран и организаций, вовлеченных в борьбу с терроризмом, составляет базы данных антитеррористического законодательства, в которую входят документы международного, общеевропейского и национального права.

⁴⁴⁷ Eurojust's Multi-annual Strategic Plan 2012 – 2014 (MASP). The Hague, 2012. P. 6.

⁴⁴⁸ См.: Eurojust participates in the ICT's 15th International Conference on Counter-Terrorism. 11.09.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-09-11_eurojust-participates-in-the-icts-15th-international-conference-on-counter-terrorism.aspx (accessed: 29.12.2015); Eurojust statement regarding terrorist attacks in Denmark // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/PressReleases/Pages/2015/2015-02-19.aspx (accessed: 13.12.2015); From radicalisation to rehabilitation. 20.10.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-10-20_from-radicalisation-to-rehabilitation.aspx (accessed: 29.12.2015); IALG study visit to Eurojust. 11.11.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-11-11_ialg-study-visit-to-eurojust.aspx (accessed: 29.12.2015); Joint action against radical Islamist terrorist group coordinated at Eurojust (Operation JWEB) // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/PressReleases/Pages/2015/2015-11-12.aspx (accessed: 13.12.2015).

⁴⁴⁹ Pro-Eurojust Annual Report 2001. P. 12.

Также группа передает данные в Европол, где они входят в отчеты TE-SAT⁴⁵⁰. Таким образом, отчеты обеих структур составляются с учетом синхронизации информационных потоков между ними.

Обмен данными между Европолем и Евроюстом активизировался особенно заметно в 2007 г., когда была создана безопасная линия связи двух ведомств. Линия была налажена в рамках соглашения Евроюста и Европола от 9 июня 2004 г. с целью защитить электронную передачу данных от диверсий. При передаче информации используются автономные автоматизированные рабочие станции, связь линии с какой-либо другой сетью или системой отсутствует⁴⁵¹.

С 2005 г. Евроюсту удалось накопить большое количество информации по проблеме терроризма, поскольку Решение Совета ЕС от 20 сентября 2005 г. обязывает все государства Союза назначать национальных офицеров связи по вопросам терроризма, которые должны сообщать в Евроюст обо всех событиях, связанных с терроризмом в их странах, от первых допросов подозреваемых до официальных обвинений. Вся эта информация обрабатывается группой управления делами (Case Management Team) и анализируется, если это необходимо, юристами-аналитиками⁴⁵². Кроме того, Евроюст издает ежегодные внутренние отчеты «Мониторинг осуждений по обвинениям в терроризме» (Terrorism Convictions Monitor), которые отсутствуют в открытом доступе на сайте структуры. Обязательство государств-членов ЕС передавать информацию в Евроюст реализуется с 04 июня 2011 г. и касается данных о действиях объединённых команд по расследованиям (Joint Investigation Teams); случаях трансграничных преступлений особой тяжести и о случаях реальных или потенциальных разночтений в национальном законодательстве, способных помешать в правовом сотрудничестве⁴⁵³. Для облегчения этого процесса были подготовлены

⁴⁵⁰ Devoic B. The post-9/11 European Union counterterrorism response: legal-institutional framework. Thesis. Monterey, California, 2012. P. 44.

⁴⁵¹ Secure Communication link Eurojust – Europol. 07 June 2007. // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/pressreleases/pages/2007/2007-06-07.aspx (accessed: 29.12.2015).

⁴⁵² Counter-Terrorism Team // Eurojust News. – 2009. – Issue 1. P. 3.

⁴⁵³ Information Exchange // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/Practitioners/objectives-tools/Pages/information-exchange.aspx (accessed: 29.12.2015).

специальные формы. Стремление Евроюста повысить эффективность обмена данными подчеркивается в выступлениях президента⁴⁵⁴.

Для обеспечения агентств ЕС и национальных силовых структур более качественной информацией, а также для противодействия киберпреступности, Евроюст начал в 2009 г. проект ЕРОС IV⁴⁵⁵. Программное обеспечение ЕРОС (European Pool against Organised Crime – европейский ресурс по борьбе с организованной преступностью) было введено и представлено в 2004 г. как система управления делами Евроюста. ЕРОС облегчает безопасное хранение анкетных данных по открытым делам, а также обмен информацией между государствами-членами и ее анализ. Целями программы стали развитие совместимости программного обеспечения ЕРОС с национальными системами обработки данных; продвижение использования ЕРОС в новых странах; координирование дальнейшего развития системы и поддержка экспериментального обмена информацией. Проект шел с апреля 2009 по март 2012 г.

Сбор данных, аналитика и распределение информации внутри системы борьбы с терроризмом ЕС как направления работы Евроюста отразились в новом стратегическом плане организации на 2016 – 2018 гг.⁴⁵⁶ Внимание к коммуникации в целях непосредственно предотвращения терроризма возросло в ведомстве в последние годы, когда стала очевидной угроза радикализации и вербовки новых террористов с помощью пропаганды в Интернете. В отчете «Мониторинг осуждений по обвинениям в терроризме» за 2013 г. упоминается опасность распространения террористической пропаганды в связи с запретом деятельности в Дании вещания двух телекомпаний, широко освещавших действия Рабочей партии Курдистана⁴⁵⁷.

В феврале 2015 г. Европейский Совет выдвинул на первый план потребность в новых инициативах по «реабилитации в судебном контексте, чтобы воздействовать на факторы, способствующие радикализации, в том числе в тюрьмах». В апреле Комиссия ЕС издала Повестку дня ЕС в области безопасности, в которой призвала к усилению мер

⁴⁵⁴ См., к примеру: Eurojust's added value in the fight against organised crime, fraud and terrorism. 06.02.2014 // Eurojust: [website]. URL: eurojust.europa.eu/press/News/News/Pages/2014/2014-02-06_DutchParliament.aspx (accessed: 13.12.2015).

⁴⁵⁵ ЕРОС IV Project // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/Practitioners/operational/EpocIV/Pages/epoc-iv-project.aspx (accessed: 13.12.2015).

⁴⁵⁶ См.: Eurojust Multi-Annual Strategy 2016 – 2018. The Hague, 2014.

⁴⁵⁷ Terrorism Convictions Monitor. 2013. – Issue 15. P. 35.

против радикализации, приводящей к террористическим актам⁴⁵⁸. В июне в Заключении Совета ЕС по обновленной Стратегии внутренней безопасности ЕС предотвращение радикализации стало одним из главных приоритетов на 2015 – 2020 гг.⁴⁵⁹ Также в июне Европейский парламент представил проект отчета о предотвращении радикализации и вербовки⁴⁶⁰. Эти решения стали отправной точкой для начала работы Евроюста на данном направлении. Председатель Евроюста М. Конинкс отметила, что государства-члены пытаются предотвращать радикализацию, приравнивая террористические акты к криминалу, а затем преследуя по суду и арестовывая иностранных боевиков. Однако данные меры приводят к тому, что арестованные террористы получают возможность прямых контактов с другими заключенными, которые представляют благоприятную для пропаганды целевую аудиторию, что делает тюрьмы настоящими рассадниками терроризма⁴⁶¹. Для детального изучения этой проблемы Евроюст провел ряд мероприятий, среди которых – конференция министров, организованная совместно с председательствующим в ЕС Люксембургом. 11 ноября 2015 г. М. Конинкс вела семинар с участием восемнадцати исследователей из Международной группы обучения в практике (International Action Learning Group – IALG, также известны как «Ловцы жемчуга»), темой которого также стала борьба с радикализацией и новые стратегии реабилитации осужденных⁴⁶². Эта тенденция свидетельствует как о возрастании роли коммуникационного противодействия терроризму в работе Евроюста, так о некотором отставании ведомства в анализе проблемы от ряда национальных антитеррористических структур.

⁴⁵⁸ См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Agenda on Security. Strasbourg, 28.04.2015. COM (2015) 185 final.

⁴⁵⁹ European Council meeting (25 and 26 June 2015) – Conclusions. Brussels: European Council, 26.06.2015. EUCO 22/15. CO EUR 8. Concl 3. P. 5.

⁴⁶⁰ Draft report on prevention of radicalisation and recruitment of European citizens by terrorist organizations (2015/2063(INI). Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs. Rapporteur: Rachida Dati.

⁴⁶¹ From radicalisation to rehabilitation. 20.10.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-10-20_from-radicalisation-to-rehabilitation.aspx (accessed: 29.12.2015).

⁴⁶² IALG study visit to Eurojust. 11.11.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-11-11_ialg-study-visit-to-eurojust.aspx (accessed: 29.12.2015).

Европол

Европол является не только структурой, борющейся с преступностью и терроризмом⁴⁶³, но, как и Евроюст или Интсен, частью проекта европейской интеграции. Главная цель, декларируемая организацией, – поддержка политики Совета ЕС. В качестве основных направлений деятельности названы борьба с терроризмом, международной торговлей наркотиками, торговлей людьми, отмыванием денег, подделкой европейской валюты и кредитных карт, противодействие другим экономическим преступлениям⁴⁶⁴. Антитеррористическая составляющая деятельности Европола заслуживает особого внимания, так как одним из ключевых факторов принятия решения о создании общеевропейских полицейских структур называют террористическую угрозу, появившуюся в Европе в 1970-е годы⁴⁶⁵.

Поскольку координацией в сфере борьбы с преступностью долгое время с успехом занимался Интерпол, значение Европола как антитеррористической структуры постепенно росло, а в некоторых ситуациях выходило на первый план. И если ранее антитеррористическая деятельность в единой Европе обсуждалась в рамках группы TREVI (Terrorism, Radicalism, Extremism, and International Violence group), основанной в 1975 г. и функционировавшей до 1992 г., то новые опасности, связанные с терроризмом, так же, как в своё время экономические факторы, потребовали создания более «европоориентированной» полицейской структуры. Преемником группы TREVI, по сути, и стал Европол, более разветвлённый и более открытый⁴⁶⁶.

Решение о формировании Европола в соответствии с Маастрихтским договором 1992 г. о создании ЕС было согласовано в 1995 г. в Брюсселе и после ратификации государствами – членами ЕС вступило в силу 1 октября 1998 г. Оно определило структуру Европола, его функции и методы деятельности. По Маастрихтскому договору каждое государство ЕС было обязано назначить национальное подразделение, посредством которого национальные силовые структуры кооперировали бы свою деятельность с Европолом. Национальные структуры безопасности обязаны были

⁴⁶³ См. подробнее: Базаркина Д. Ю. Зачем Европе Европол? // Современная Европа. – 2012. – №3.

⁴⁶⁴ Mission, Vision, Values // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/mission-vision-values-145 (accessed: 22.01.2014).

⁴⁶⁵ History of Europol // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/history-149 (accessed: 22.01.2014); Веселовский С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М., 2009. С. 166.

⁴⁶⁶ Mission, Vision, Values // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/mission-vision-values-145 (accessed: 22.01.2014).

командировать, по крайней мере, одного офицера связи в штаб Европола, чтобы тот представлял интересы своих властей и упрощал обмен информацией в обоих направлениях⁴⁶⁷.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. Европейский Союз подвергся ряду изменений, которые затронули и Европол. Представительство в организации получают все новые страны – члены Евросоюза. В 1997 г. был подписан Амстердамский договор, вносящий поправки в Маастрихтский, принято решение сосредоточиться на международном сотрудничестве полицейских структур в борьбе с преступностью и провозглашена цель – создать пространство свободы, безопасности и правосудия⁴⁶⁸ как средство дальнейшей европейской интеграции. Амстердамский договор содержит первое упоминание о мерах, реализованных позднее, по созданию Объединённых команд по расследованиям (Joint Investigation Teams – JITs). Идея была одобрена, а затем принята Советом ЕС в Тампере в 1999 г. Заключение Совета призывало создать объединённые команды по расследованиям без задержки, как первый шаг на пути борьбы с торговлей наркотиками и людьми и с терроризмом. Позже JIT запланировали сделать основным механизмом работы Европола⁴⁶⁹. После событий 11 сентября 2001 г. в полной мере стало осознаваться двойное назначение Европола – координация борьбы и с преступностью, и с терроризмом. Потребовалось разграничить эти направления, чего не было, к примеру, в период противостояния европейских полицейских структур ультралевому терроризму в 1960-х – 1990-х гг. XX века.

Наблюдение за ежедневными операциями Европола осуществляет Административный Совет (Management Board), включающий по одному представителю каждого государства ЕС и представителя Европейской Комиссии⁴⁷⁰. Европол координирует сотрудничество полиции всех государств – членов ЕС. В штабе организации работают свыше 700 аналитиков из стран ЕС, из них 131 человек – офицеры связи от служб безопасности, включающих национальную полицию, таможню,

⁴⁶⁷ Ten Years of Europol, 1999 – 2009. The Hague: European Police Office, 2009. P. 14.

⁴⁶⁸ History of Europol // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/history-149 (accessed: 22.01.2014).

⁴⁶⁹ History of Europol // Europol: [website].

⁴⁷⁰ Решение Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. о создании Европейского полицейского ведомства (Европол) (2009/371/ПВД). Ст. 37. // Европейское право: [сайт]. URL: eulaw.ru/translation/2009/371 (дата обращения: 22.01.2014); Deflem M. Europol and the Policing of International Terrorism: Counter-Terrorism in a Global Perspective // Justice Quarterly. – 2006. – Volume 23. – №3. P. 343.

и миграционные службы⁴⁷¹. Такой механизм координации призван в известной степени централизовать принятие решений, однако не защищён от проявлений конкуренции национальных спецслужб, ограниченных, в свою очередь, интересами национальных элит. В этом может заключаться организационная причина неразработанности общего курса коммуникации в борьбе с терроризмом, которая прослеживается на материале следующих глав. В частности, созданный при Европоле в 2016 г. Европейский антитеррористический центр имеет задачи, во многом схожие с задачами Центра анализа разведанных ЕС, что подтверждает мнения о пересечении функций ряда структур Союза.

Сразу после атак на Всемирный торговый центр в Европоле был создан оперативный центр, чтобы обеспечить 24-часовой обмен информацией. 20 сентября 2001 г. Совет министров внутренних дел принял ряд мер по борьбе с терроризмом на основе предложений Европола и секретариата Совета ЕС. 15 ноября 2001 г., начало свою работу специализированное подразделение в штабе Европола – Специальная комиссия по борьбе с терроризмом Совета ЕС (Counter-Terrorism Task Force)⁴⁷². Комиссия состоит из экспертов по проблемам терроризма и офицеров связи полиции и разведывательных служб государств-членов. Спецкомиссия была уполномочена собирать всю доступную информацию о текущей угрозе терроризма в Европейском Союзе; проводить тактический и стратегический анализ собранной информации; давать оценки текущих угроз, формулировать цели, принцип работы, последствия для европейской безопасности на сайте Европола. Год спустя после создания Спецкомиссия была включена в Отдел Европола по особо тяжким преступлениям, но после террористических актов в Мадриде 11 марта 2004 г. вновь стала отдельным юридическим лицом. В 2006 г. над проблемой терроризма в Европоле постоянно работали пятнадцать групп сотрудников в дополнение к десяти экспертам от государств-членов (в составе Спецкомиссии) и двадцати двум аналитикам Отдела Европола по особо тяжким преступлениям.⁴⁷³ В 2009 г. борьба с терроризмом была

⁴⁷¹ Our People // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/our-people-19 (accessed: 22.01.2014).

⁴⁷² Larsson S., Olsson E.-K., Ramberg B. Crisis Decision Making in the European Union. Stockholm, 2005. P. 27.

⁴⁷³ Deflem M. Op. cit. P. 343.

официально признана приоритетной задачей Европола⁴⁷⁴.

Коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом в Европоле представлено, как и в Евроюсте, преимущественно процессами сбора и обработки данных (результатом этих процессов стало формирование нескольких баз данных), созданием аналитических отчетов, которые служат источником информации как для самого Европола, так и для других антитеррористических структур ЕС. С 2015 г. ведомство, помимо публикаций оценки террористической угрозы, перешло к противодействию пропаганде терроризма в Интернете.

Среди самых важных инструментов Европола можно назвать его Компьютерную систему, которая обеспечивает анализ данных в пределах структуры. В Решении о создании Европола сделана оговорка, что использование данных возможно только в рамках соблюдения прав человека и что информация должна быть защищена надлежащим образом. Сбор и распределение данных о поведении и передвижениях граждан стали актуальны в Европе еще с принятием так называемой Шенгенской информационной системы, которая начала эксплуатироваться в 1995 г., а позже перешла под контроль ЕС. Хотя защитники неприкосновенности частной жизни всё ещё относятся к компьютерной системе Европола с подозрением, она была дополнена двумя дополнительными базами данных: Информационной системой таможи ЕС, которая даёт таможенным службам возможность обмениваться информацией о контрабанде, и FIDE (аббревиатура для «Fichier d'identification des dossiers d'enquêtes douanières», «идентификационного файла таможенных расследований»), которая содержит информацию о предметах, находящихся в розыске⁴⁷⁵.

Теракты Андерса Брейвика в 2011 г. стали причиной роста внимания Европола к ультраправой ветви терроризма. Вследствие этого в ведомстве была сформирована Экспертная платформа по проблеме правого экстремизма. До этого в Европоле не существовало отделения, постоянно поддерживающего контакты с экспертами государств-членов по проблеме ультраправых, а новая платформа призвана облегчить возможности обмена технической информацией, данными о разных аспектах деятельности ультраправых, а также передовым опытом борьбы с ними между

⁴⁷⁴ Решение Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. о создании Европейского полицейского ведомства (Европол) (2009/371/ПВД). Ст. 37. // Европейское право: [сайт]. URL: eulaw.ru/translation/2009/371 (дата обращения: 22.01.2014).

⁴⁷⁵ History of Europol // Europol: [website].

практиками правоохранительных органов государств-членов.

Экспертная платформа по проблеме правого экстремизма оценивается специалистами Европола как дополнение к уже имеющимся в ведомстве инструментам коммуникации, таким как встречи, конференции и двусторонние контакты⁴⁷⁶. Большинство информации, представляющей интерес для данной экспертной группы, передается через информационные системы агентства. Потребность в новой экспертной платформе оценивается, однако, по-разному, в том числе есть мнения, по которым ранее существующие каналы предлагали и без того эффективные и надежные решения в области коммуникации⁴⁷⁷.

Деятельность Европола, его успехи в противодействии преступности и терроризму стали отражаться в ежегодных отчётах организации, а также в издании «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском Союзе» (TE-SAT), которое издаётся с 2002 г.⁴⁷⁸, но до 2006 г. было закрытым. Европол выделяются основные виды терроризма: терроризм с религиозными мотивами (до 2012 г. обозначался термином «исламистский», в 2016 г. появился гораздо менее емкий термин «джихадистский»), сепаратистский, ультралевый и ультраправый. В последние годы всё чаще обращается внимание на терроризм одиночек разного толка. С момента обнародования TE-SAT особое внимание в них уделяется террористической пропаганде. По отчётам 2007 – 2015 гг. легко проследить, как менялись методы коммуникации террористов с целевыми аудиториями, само содержание сообщений. Наибольшую пропагандистскую активность отмечают специалисты Европола для террористических организаций с религиозными мотивами⁴⁷⁹ (отдельный параграф «Пропаганда» с самого начала был выделен только для них, в отчёте 2008 г. появляется также параграф «Радикализация и вербовка»⁴⁸⁰). Если для 2007 г. отмечаются случаи активности вербовки террористами сторонников на религиозных форумах, распространение видеофрагментов в Интернете⁴⁸¹, то в 2015 г. Европол прямо заявляет, что развитие инструментария социальных сетей придало террористической пропаганде новое

⁴⁷⁶ Europol: responses to questions on right-wing extremism // Statewatch: [website]. 17.03.2015. URL: www.statewatch.org/news/2015/mar/europol-rwe-response.htm (accessed: 26.12.2015).

⁴⁷⁷ Ibid.

⁴⁷⁸ Gruszczak A. Europejska wspólnota wywiadowcza. Prawo – instytucje – mechanizmy. Kraków, 2014. P. 192.

⁴⁷⁹ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007 – 2015. The Hague: Europol, 2007 – 2015.

⁴⁸⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008.

⁴⁸¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007.

качество и возможности⁴⁸².

Вероятно, именно такое положение вещей стало причиной создания специальных отделений внутри Европола, направленных на коммуникационное противодействие терроризму. Так, 1 июля 2015 г. в ведомстве было основано подразделение Европейского Союза по работе в Интернете (European Union Internet Referral Unit – EU IRU) для борьбы с террористической пропагандой и связанными с ней экстремистскими действиями в Интернете⁴⁸³. Его основной задачей стало расследование использования террористами Интернета и социальных сетей, так как количество таких случаев значительно увеличилось в последние годы.

Противодействие пропаганде терроризма в Европоле началось с утверждением общего курса ЕС на борьбу с радикализацией, о котором уже говорилось выше. 12 марта 2015 г. Совет по правосудию и внутренним делам в составе Совета ЕС передал под мандат Европола задачу сокращения количества и уровня воздействия террористической и экстремистской пропаганды насилия в Интернете. EU IRU призван идентифицировать материалы соответствующего содержания в сети и оповещать об этом интернет-провайдеров, а также содействовать государствам-членам в проведении оперативного и стратегического анализа. Новое подразделение видится как связующее звено между правоохранными органами стран ЕС и других государств, частным сектором и локальной сетью офицеров связи Европола. Обмен данными в рамках его работы должен осуществляться по налаженным безопасным линиям с использованием информации из защищенных баз данных антитеррористических органов ЕС.

Первый состав команды IRU сформировали пятнадцать сотрудников Европола и экспертов, представляющих власти государств-членов. В 2016 г. штат подразделения увеличился, а также были расширены его полномочия, чтобы достичь максимальной эффективности в работе. Эта эффективность видится, прежде всего, как результат сотрудничества Европола с национальными властями и структурами гражданского общества, налаженного во всех государствах-членах⁴⁸⁴ – ведомство делает шаг в сторону большей открытости. В настоящее время, согласно решению, принятому после

⁴⁸² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015.

⁴⁸³ Europol's Internet Referral Unit to combat terrorist and violent extremist propaganda // Europol: [website]. 01.07.2015. URL: www.europol.europa.eu/content/europol%E2%80%99s-internet-referral-unit-combat-terrorist-and-violent-extremist-propaganda (accessed: 07.01.2016).

⁴⁸⁴ Europol's Internet Referral Unit to combat terrorist and violent extremist propaganda // Europol: [website]. 01.07.2015. URL: www.europol.europa.eu/content/europol%E2%80%99s-internet-referral-unit-combat-terrorist-and-violent-extremist-propaganda (accessed: 07.01.2016).

терактов 2015 г. в Париже, IRU вошел в состав Европейского антитеррористического центра⁴⁸⁵. Это решение закономерно, так как объединяет в рамках одного подразделения функции сбора и обработки информации и выработки адекватного ответа в области коммуникации в борьбе с терроризмом. Таким образом, Европол сегодня более, чем Евроюст, уделяет внимание коммуникационному обеспечению своей деятельности, хотя основным направлением работы с информацией в агентстве остаётся применение закрытых коммуникаций – обработка оперативных данных.

Помимо коммуникации, направленной непосредственно на борьбу с террористической пропагандой, Европол более, чем другие структуры, работает над поддержанием своей узнаваемости, что, вероятно, видится средством повышения доверия граждан к структуре. Так, отдел корпоративных коммуникаций Европола не только предоставляет материалы по запросу журналистов, но и ведет собственный канал на *YouTube*⁴⁸⁶, публикует правила использования корпоративной символики⁴⁸⁷, а также постоянно пополняет список произведений литературы, кино и театра, в сюжете которых фигурирует ведомство⁴⁸⁸. При этом сотрудники отдела корпоративных коммуникаций признают, что, когда с ними связываются авторы произведений искусства, отдел пытается предоставить лучшие идеи по отражению работы Европола, чтобы она была представлена в самом лучшем свете. Сообщать о примерах использования образа Европола в вымышленных сюжетах гражданам предлагается через бланк запроса для СМИ.

По данным исследований аналитического центра «RAND Europe», к 2012 г. Европол со временем стал более открытым и прозрачным не только в отношении с общественностью, но и в контактах с национальными силовыми структурами. Так, специалисты национальных силовых структур, принимавшие участие в специальном опросе, «за последние два-три года ... уже начали чувствовать различия»⁴⁸⁹. Если раньше

⁴⁸⁵ См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Agenda on Security. Strasbourg, 28.04.2015. COM (2015) 185 final.

⁴⁸⁶ EUROPOLtube // YouTube: [website]. URL: www.youtube.com/user/EUROPOLtube (accessed: 08.01.2016).

⁴⁸⁷ Corporate identity // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/corporate-identity-191 (accessed: 08.01.2016).

⁴⁸⁸ TV, Films and Books // Europol: [website]. URL: (accessed: 08.01.2016).

⁴⁸⁹ Disley E., Irving B., Hughes W., Patrini B. Evaluation of the implementation of the ECD. Prepared for the Europol Management Board. Santa Monica, 2012. P. 32.

Европол представлялся как обособленная организация, малоизвестная в своем окружении, то сейчас интерес к агентству растет.

Стратегию повышения прозрачности отношений организации с общественностью можно назвать довольно эффективной: так, если в 2008 г. в мировых СМИ было обнаружено 8653 упоминания деятельности Европола, в 2009 – 13479, то в 2011 г. этот показатель вырос до 25854 упоминаний, что свидетельствует не только о лучшей освещенности деятельности организации, но и о расширении возможностей коммуникационного менеджмента. Важно отметить одновременность развития информирования общественности и налаживания обмена информацией между аналитическими центрами⁴⁹⁰. Возрастает и символическая ценность Европола как юридического лица в системе органов Европейского Союза. Так, представители Европейской Комиссии считают, что налаживание сотрудничества Европола с Советом ЕС привело к появлению у аудитории ощущения гарантий, что в определенных областях политики действуют специалисты, которые имеют высокий уровень знаний в области технической экспертизы; а также к ощущению большей причастности государств-членов к общеевропейским политическим решениям. Опыт Европола говорит о том, что необходимо не только активное изучение противника, но и разработка комплексных стратегий сотрудничества. Ежегодные отчеты Европола по оценке угрозы организованной преступности стали использоваться не только как элемент внутренней коммуникации и связей с общественностью, но и как рекомендации в принятии политических решений на общеевропейском уровне⁴⁹¹.

Несмотря на наличие развитой системы обмена информацией, представители и общеевропейских, и национальных силовых структур подчеркивают необходимость использования более современных методов коммуникации. Также делаются многочисленные попытки введения и развития корпоративной культуры силовых структур, которая, в частности, подчеркивает открытость того или иного учреждения. Способность Европола формировать «добавленную стоимость» (паблицитный капитал) в роли информационного центра зависит от уровня обмена информацией между государствами – членами ЕС. Все чаще используются такие методы исследования

⁴⁹⁰ Disley E., Irving B., Hughes W., Patruni B. Op.cit. P. 32.

⁴⁹¹ Ibid. P. 39.

внутри экспертного сообщества, как обзор документов; исследования в фокус-группах; интервью и обзор данных Интернета.

Центр анализа разведанных ЕС

Центр анализа разведанных ЕС (первоначально Ситуационный центр – Ситсен, в марте 2012 г. был переименован в EU Intelligence Analysis Centre – Интсен) можно назвать, пожалуй, наиболее закрытой из анализируемых в данном параграфе структур. Центр не имеет собственного интернет-сайта, его материалы подаются непосредственно Высокому представителю Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, а также в Европейскую службу внешнеполитической деятельности. Следовательно, коммуникация Интсена носит закрытый характер, а главной его функцией является аналитическая.

Создание Ситсена глубоко связано с Европейской политикой безопасности и обороны (ЕПБО) и созданием должности Высокого представителя в 1999 г. Развитие функций кризисного управления ЕПБО и развертывание и гражданских и военных миссий обнаружили необходимость крупной аналитической структуры в рамках разведки. События 11 сентября 2001 г. и рост угрозы мирового терроризма также называют среди причин налаживания системы анализа разведанных в ЕС. В 2002 г. Ситсен был организован при Генеральном секретариате совета ЕС. В том же году в него были направлены сотрудники разведывательных служб государств-членов, а в 2005 г. в центр вошли эксперты по борьбе с терроризмом из национальных служб безопасности, что позволило Совету ЕС получать через Ситсен стратегические оценки террористической угрозы, основанные на данных национальных разведок⁴⁹². «На первое место в этой сфере выходит обмен информацией о состоянии транспортной системы, угрозах критическим инфраструктурам в государствах-членах, финансировании террористических групп»⁴⁹³.

В 2007 г. Ситсен укрепил свое сотрудничество с отделом разведки Военного комитета ЕС, заключив соглашение о так называемом Едином аналитическом механизме разведки (Single Intelligence Analysis Capacity – SIAC), который

⁴⁹² Factsheet on EU Intelligence Analyses Center (INTCEN) // European Union Delegation to the United Nations – New York: [website]. 05.02.2015. URL: eu-un.europa.eu/articles/en/article_16050_en.htm (accessed: 08.01.2016).

⁴⁹³ Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 205.

предоставляет аналитические сводки государства-членам. Со вступлением в силу Лиссабонского Соглашения 1 декабря 2009 г. Ситсен перешел под руководство Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, а 1 января 2011 г. центр вошел в состав Европейской службы внешнеполитической деятельности (EEAS). После организационных изменений в EEAS в марте 2012 г. Ситуационный центр был переименован в Центр анализа разведанных ЕС (Интсен).

На сегодняшний день Интсен выполняет следующие функции:

- предоставление уникальной информации, не доступной в открытых или иных источниках и основанной на разведанных государств-членов, Высокому представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности;
- обеспечение оценок, организация брифингов и предоставление ряда продуктов, основанных на информации из открытых источников и разведанных, Европейской службе внешнеполитической деятельности и другим структурам ЕС, действующим в области безопасности и борьбы с терроризмом, а также государствам-членам;
- сбор секретных данных, поступающих из разведывательных служб государств-членов;
- поддержка работы глав Европейского Совета и Комиссии ЕС в области международных отношений⁴⁹⁴.

Отдел разведки Военного комитета ЕС (EUMS INT) и Интсен обрабатывают данные, полученные разными способами (радиоэлектронная разведка, использование осведомителей, открытых источников и т. п.). Положительным опытом можно назвать сочетание данных, полученных от военных и гражданских ведомств, что позволяет всесторонне оценить ситуацию. EUMS INT обеспечивает предварительное оповещение об угрозах и их оценку для Военного комитета, определяя техническое обеспечение и планируя действия разведки. Кроме того, EUMS INT обеспечивает участие разведки в кризисном планировании и оценке военных операций и гражданских миссий ЕС по всему миру.

Управление EUMS INT состоит из трех отделений: стратегического, отделения поддержки и производственного. Стратегическое отделение ответственно за развитие связанных с разведкой инициатив в сотрудничестве с гражданскими ведомствами ЕС. Оно занимается планированием военных и гражданских миссий ЕС, готовит их

⁴⁹⁴ Factsheet on EU Intelligence Analyses Center (INTCEN)...

сценарии и техническое обеспечение. Отделение поддержки отвечает за налаживание отношений с органами разведки и безопасности стран-членов Европейского Союза, а также управляет обменом информацией с ними, сотрудничает со Спутниковым центром ЕС (EU Satellite Centre – Сатсен) и координирует развитие органов разведки. Производственное отделение – ключевой компонент EUMS INT, аналитики в нем рассредоточены по тематическим и региональным секциям. Именно это отделение работает в тесном сотрудничестве с Интсеном, собирая в единую базу данные военной и гражданской разведок⁴⁹⁵.

Сам Интсен сосредотачивает особое внимание на положении в зонах конфликтов, терроризме, росте объемов оружия массового поражения и других глобальных угрозах. Центр состоит из двух подразделений. Аналитическое подразделение, разделенное на секции, обеспечивает стратегический анализ данных, полученных из стран-членов Европейского Союза. Подразделение общих вопросов и внешних связей занимается проблемами юридического и административного характера, а также угрозами в сфере высоких технологий⁴⁹⁶.

В 2013 г. в Интсене насчитывалось шестьдесят семь сотрудников среди приблизительно 3500 человек, входящих в Европейскую службу внешнеполитической деятельности (1500 в штабе и 2000 в делегациях ЕС за границей). Аналитическое подразделение насчитывало в своем составе 47 сотрудников, подразделение общих вопросов и внешних связей – 15 сотрудников. Руководителю центра Икка Салми непосредственно подчиняются четверо заместителей.⁴⁹⁷

Помимо службы внешнеполитической деятельности, информацию Интсена получают Комиссия ЕС, представители государств-членов, которые могут передавать ее национальным спецслужбам, а также Евроюст, Европол и Фронтекс. Согласно рассекреченным документам, к марту 2007 г. Рабочая группа по проблеме терроризма приняла 75 рекомендаций, сделанных центром. Они охватили широкий спектр проблем: угрозы безопасности авиации со стороны терроризма, доступ террористов к оружию и взрывчатым веществам, структуру террористической сети и угрозу со стороны североафриканских экстремистов в Европе.

⁴⁹⁵ Handbook on CSDP Missions and Operations. The Common Security and Defence Policy of the European Union / ed. J. Rehrl, G. Glume. Vienna, 2015. P. 40.

⁴⁹⁶ Ibid. P. 41.

⁴⁹⁷ Jones Ch. Secrecy reigns at the EU's Intelligence Analysis Centre: Analysis // Statewatch journal. – 2013. – Volume 22. – №4.

В 2009 г. исследователь Дж. ван Буурен упрекал еще Ситсен в «глубокой нехватке прозрачности», вследствие чего центр «не проявляет должной ответственности, которой ожидает демократическое общество». Эту оценку повторяет организация *Statewatch*, приводя данные об отказах на свои запросы, поданные в центр для получения доступа к его аналитике. Однако та же организация приводит данные о трех степенях доступа к материалам центра, часть которых время от времени рассекречивается⁴⁹⁸. Ограниченный характер внешней коммуникации центра напрямую связан с его источниками и целями, и повышение открытости подобных структур налагает на их руководство значительную дополнительную ответственность перед обществом.

В сегодняшней быстро изменяющейся обстановке потребность в точных и своевременных продуктах аналитики разведки очевидна. Это может потребовать дальнейших преобразований, в частности, пересмотра и оптимизации процессов обмена информацией, самой культуры разведсообщества ЕС, концептуальных подходов к его работе⁴⁹⁹. С этой целью необходимо исследование дальнего развития сотрудничества разведывательных и в целом антитеррористических структур, в том числе и в области коммуникации.

Проблемы и задачи коммуникации органов ЕС в борьбе с терроризмом

Антитеррористические операции сами по себе требуют быстрых и слаженных действий полиции и спецслужб. Поэтому в Евросоюзе, имеющем общее экономическое пространство и предоставляющем свободу передвижений гражданам, формирование структур, координирующих антитеррористическую деятельность, необходимо. Однако существующие ведомства сталкиваются с серьезными ограничениями в своей работе, одно из которых – последствия контроля со стороны национальных правительств. Такой контроль, безусловно, важен, так как призван обеспечить баланс интересов государств-членов, однако его эффективность (и не только в области борьбы с терроризмом) снижают противоречия экономического, политического характера, существующие между государствами. Примером может служить различие в отношении Германии и Венгрии к проблеме размещения беженцев из стран Ближнего Востока (власти первой призывают принимать максимально возможное число беженцев, власти же второй

⁴⁹⁸ См.: Jones Ch. Op. cit.

⁴⁹⁹ См., к примеру: Kozlowski J., Palacios-Coronel H.-M. Single Intelligence Analysis Capacity (SIAC) – A Part of the EU Comprehensive Approach // *Impetus. Magazine of the EU Military Staff.* – 2014. – Issue 17.

возводят стены против мигрантов на своих границах).

В области обмена информацией существует объективная проблема взаимного недоверия национальных спецслужб, которую отмечали не только исследователи⁵⁰⁰, но и сами их сотрудники⁵⁰¹. К примеру, опасаясь утечки данных в Москву, «со странами Восточной Европы, хотя они и члены ЕС, никто не хочет делиться подробностями важных операций... никто не хочет раскрывать детали секретных операций и источники, которых вы с таким трудом завербовали или вытащили из тюремной камеры»⁵⁰², как заявил в интервью *The Financial Times* Бернар Скарсини, бывший руководитель Главного управления внутренней разведки при Николя Саркози. Проблема может проявляться и в условиях добровольности предоставления разведанных спецслужбами государств-членов в Европол.

Подобные случаи показывают, что максимально эффективное сотрудничество национальных разведок и полицейских структур пока неосуществимо на практике. Это крайне важный, *политический*, фактор осложнения коммуникационного обеспечения в борьбе с терроризмом, так как в рамках стратегической коммуникации важны, прежде всего, «дела» – реальная практика, которая во многом определяет «слова» и «образы». На фоне миграционного кризиса такие явления, как решение Великобритании о выходе к декабрю 2018 г. из состава ЕС, могут существенно ужесточить конкуренцию или даже конфронтацию национальных органов, включая органы разведки, в попытках обезопасить, прежде всего, собственное государство.

Суммируя коммуникационные компоненты антитеррористической деятельности структур ЕС, можно констатировать, что основной мерой противодействия коммуникационному эффекту терроризма стало предотвращение роста экстремистских настроений. Для более эффективного предотвращения террористической угрозы действенным средством видится формирование такой системы ценностей, которая отрицала бы проявления сочувствия террористам со стороны граждан. Фактором,

⁵⁰⁰ Cordesman A. International Cooperation in Counterterrorism: Redefining the Threat and the Requirement. Working Draft. Revised: 11.03.2010. // Center for Strategic and International Studies: [website]. URL: [csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/100316_New_Reports_International_Cooperation_Counterterrorism.pdf](https://prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/100316_New_Reports_International_Cooperation_Counterterrorism.pdf) (accessed: 07.08.2016).

⁵⁰¹ См., к примеру: Куприянов А. Единое пространство недоверия. Почему европейские спецслужбы не могут вместе бороться с терроризмом // Lenta.ru: [сайт]. 27.07.2016. URL: lenta.ru/articles/2016/07/27/intelligence_fuck_up/ (дата обращения: 07.08.2016).

⁵⁰² Там же.

осложняющим противодействие терроризму, является несомненный коммуникационный эффект последнего – рост паники в обществе, на фоне которой может проявиться нетерпимость к представителям других национальностей или религий. Для того чтобы предотвратить проявления этой нетерпимости, представляется оправданным широкое информирование не только сотрудников силовых структур, но и рядовых граждан, о механизмах коммуникационного воздействия террористических групп на общественное мнение⁵⁰³. Первые шаги на данном направлении делаются, хотя, на наш взгляд, начало противодействия радикализации и вербовке было признано приоритетным направлением работы антитеррористических ведомств с очевидным опозданием.

Современная ситуация ставит перед ЕС важные и одновременно сложные задачи. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности постепенно становится частным проявлением стратегической коммуникации. Однако, в силу того, что система стратегической коммуникации Европейского Союза изначально не формировалась, ее антитеррористический аспект реализуется крайне слабо.

Миграционный кризис, усиление ИГИЛ как организации со сформированным центром, имеющим четкую пропагандистскую линию (см. подробнее главу 5), из которого значительно легче передавать директивы эмиссарам и террористам-одиночкам по сравнению с более разрозненными структурами «Аль-Каиды», требует определенной централизации усилий по противодействию угрозе в области коммуникации. В настоящее же время направления проработка стратегической коммуникации ЕС находится в ведении структур, выполняющих разные задачи.

Группа стратегической коммуникации на восточном направлении (East StratCom Team) подчиняется Высокому представителю Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности и входит в структуру Европейской службы внешнеполитической деятельности. Основной целью группы стала борьба с «дезинформацией, ведущейся со стороны России» по таким каналам, как RT или «Спутник», в ходе конфликта на Украине⁵⁰⁴. Таким образом, стратегическая коммуникация ЕС здесь подчинена не только сугубо тактическим, но и продиктованным временной политической конъюнктурой целям. Де-факто приравнивание России к

⁵⁰³ Базаркина Д. Ю. Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму // Современная Европа. – 2011. – №4. – С. 17.

⁵⁰⁴ Rettman A. EU drafts plan on Russia's media 'misuse'. 23.07.2015 // EU Observer: [website]. URL: euobserver.com/foreign/129247 (accessed: 13.12.2015); см. также: European Council meeting (19 and 20 March 2015) – Conclusions. Brussels: Council of the EU, 20.03.2015. EUCO 11/15.

ИГИЛ – действие, которое может проецироваться в массовое сознание россиян как признак возможной агрессии, а значит, ЕС будет восприниматься как враг. Однако о том, что оценка украинских событий в ЕС может и измениться, говорит, к примеру, включение информации о батальоне «Азов» как организации «ультраправых украинских националистов» в раздел «Ультраправый терроризм» ежегодного отчета Европола⁵⁰⁵.

На сирийском направлении действует Консультативная группа стратегических коммуникаций по Сирии (Syria Strategic Communications Advisory Team – SSCAT), подчиненная Комиссии ЕС и призванная по итогам «мозговых штурмов» вносить предложения в области коммуникации на национальном и трансграничном уровне «на основании беспрецедентной мобилизации гражданского общества в ответ на теракты в Париже»⁵⁰⁶. Функции последней группы Координатор предлагает расширить до выработки решений не только по ситуации в Сирии, но и по противодействию антиисламской радикализации, в том числе связанной с миграционным кризисом⁵⁰⁷, что также само по себе свидетельствует о тактическом применении стратегической коммуникации (как и узкие полномочия самой группы). Показательно и то, что East StratCom Team использует для описания своей деятельности термин «стратегическая коммуникация», принятый в государственной практике, а SSCAT – термин «стратегические коммуникации», более часто применяемый в бизнесе⁵⁰⁸.

Таким образом, коммуникация ЕС в борьбе с терроризмом пока не позволяет достичь той конструктивности и согласованности, которая требуется для вхождения антитеррористической деятельности в русло стратегической коммуникации. Это сказывается и на восприятии действий органов безопасности ЕС общественностью. Так, по результатам опросов, проведенных в марте 2015 г., только 32% жителей ЕС согласились с тем, что наднациональные органы должны играть крайне важную роль в обеспечении безопасности в странах Союза⁵⁰⁹. Только 17% граждан абсолютно согласны с утверждением, что полиция и другие органы безопасности принимают достаточные

⁵⁰⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 35.

⁵⁰⁶ EU CTC input for the preparation of the informal meeting of Justice and Home Affairs Ministers in Riga on 29 January 2015. Brussels, 17.01.2015. DS 1035/15. P. 4.

⁵⁰⁷ Follow-up to the statement of the Members of the European Council of 12 February 2015 on counter-terrorism: State of play on implementation of measures. Brussels: Council of the EU, 05.10.2015. 12318/15. P. 6.

⁵⁰⁸ Базаркина Д. Ю. Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4. – С. 121.

⁵⁰⁹ Special Eurobarometer 432. Europeans' Attitudes towards Security. April 2015. P. 37.

меры по предотвращению терроризма⁵¹⁰. Следовательно, на этом направлении стратегической коммуникации ЕС предстоят значительные усилия в будущем.

2.2. Роль коммуникационной составляющей в Антитеррористической стратегии ЕС

Теракты в США 2001 г. и в Испании в 2004 г. потребовали совершенствования юридического и оперативного инструментария ЕС. В марте 2004 г. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Х. Солана опубликовал сообщение, в котором указал на следующие проблемы: одобрение не всех инициатив ЕС и не всеми его членами; недостаток ресурсов у ЕС в борьбе с терроризмом; недостаточная координация национальной политики в этой области со стороны ЕС⁵¹¹. Эти проблемы актуализировали необходимость разработки Антитеррористической стратегии ЕС, систематизации антитеррористических мер. Помимо этого, судя по отдельным пунктам Стратегии, документ мог удовлетворить запрос общественности на гарантию соблюдения гражданских прав и свобод, и в то же время уверить ее в высокой вовлеченности властей ЕС в решение проблемы терроризма.

Коммуникационные меры борьбы с терроризмом в Антитеррористической стратегии ЕС

Как сама Антитеррористическая стратегия ЕС⁵¹², так и поправки и уточнения к ней, принятые в последующий период⁵¹³, а также план борьбы с терроризмом, являются важными источниками, характеризующими курс ЕС. Анализ данной группы источников позволяет проследить, как основные направления борьбы с терроризмом, принятые в ЕС, нашли отражение в коммуникационной стратегии ООН⁵¹⁴, а также обнаружить и обратное влияние. Стратегия ЕС была согласована вскоре после лондонских терактов в

⁵¹⁰ Special Eurobarometer 432. Europeans' Attitudes towards Security. April 2015. P. 40.

⁵¹¹ Keohane D. The EU and Counter-Terrorism. London, 2005. P. 17 – 18.

⁵¹² The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005.

⁵¹³ EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 26.11.2009; EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 10.05.2010.

⁵¹⁴ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/288 от 08.09.2006 // ООН: [сайт]. URL: www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml#a1 (дата обращения: 29.07.2014). См. подробнее: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный аспект Антитеррористической стратегии ЕС: теория и практика // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2016. – №1.

2005 г. в период председательства Великобритании в Европейском Союзе. Довольно легко проследить сходство основных положений этой стратегии с британской антитеррористической стратегией CONTEST⁵¹⁵. Стратегия ЕС выделяет в общих чертах четыре опоры антитеррористической политики и в пределах Союза, и на международном уровне:

- Предотвращение – препятствование вовлечению граждан в террористическую деятельность, как в Европе, так и в других регионах мира, воздействуя на факторы развития террористической угрозы (“Prevent”);

- Защита граждан и инфраструктуры, уменьшение уязвимости Европы перед терактами (“Protect”);

- Преследование террористов – препятствование планированию терактов, перемещениям, общению террористов, финансированию террористических актов, а также предание террористов суду (“Pursue”);

- Реакция – заключительная фаза, кризисное управление и минимизация последствий террористических актов, если они произошли (“Response”)⁵¹⁶.

При этом как основной способ сдерживания роста террористических организаций рассматривается первый пункт (“Prevent”) – предупреждение радикализации отдельных индивидов или групп населения, способных в будущем войти в состав террористической или экстремистской группы⁵¹⁷. В британской стратегии CONTEST превентивные меры также названы центральными.

Документ представляет собой часть так называемых политических механизмов борьбы с терроризмом (*political acquis anti-terrorisme*), которые продиктованы политической ответственностью ЕС в борьбе с данной угрозой⁵¹⁸. Поэтому содержание Стратегии, особенно в пункте “Prevent”, зачастую включает политические декларации, призванные уверить национальные меньшинства в государствах-членах в соблюдении

⁵¹⁵ Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 211. См. последнюю редакцию стратегии: CONTEST: The United Kingdom’s strategy for countering terrorism. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty, July 2011 // Government of the United Kingdom: [website]. URL: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf (accessed: 13.01.2014).

⁵¹⁶ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005.

⁵¹⁷ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 7.

⁵¹⁸ Wahl Th. The European Union as an Actor in the Fight against Terrorism // A War on Terror? The European Stance on a New Threat, Changing Laws and Human Rights Implications / ed. A. Maljević, M. Wade. Springer, 2010. P. 118.

органами ЕС прав человека. Так, в Стратегии проводится различие между террористической идеологией и религией, особенностями культуры того или иного этноса. Авторы документа делают акцент на необходимости создания такой системы ценностей, политологической парадигмы, которая будет альтернативой террористической пропаганде. Их позиция выражена постулатом: «Терроризм никогда не должен быть оправдан. Невозможно никакое оправдание или безнаказанность террористических актов. Большинство европейцев, независимо от веры, не принимает экстремистские идеологии»⁵¹⁹. В этом прослеживается указание на диффузный характер террористической пропаганды⁵²⁰, распространители которой выбирают свою целевую аудиторию в соответствии с ее социальными и культурными особенностями (к примеру, основными «мишенями» пропагандистов «Аль-Каиды» стали верующие мусульмане, особенно из социально неблагополучных слоев⁵²¹). Одновременно идея, высказанная в Антитеррористической стратегии, сходна с положениями концепции менеджмента знаний⁵²², которая также подразумевает создание устойчивых знаний (то есть тоже определенной парадигмы, совокупности фундаментальных установок, в соответствии с которой происходит оценка явлений) как основы для формирования устойчивой же картины мира. Однако (возможно, по причине громоздкости антитеррористических ведомств) даже сегодня такая парадигма не создана, на что указывает рост вовлеченности в террористическую деятельность. Среди факторов, помешавших создать систему ценностей, альтернативную террористической, можно назвать то, что работа над ней была начата под влиянием терактов, тогда как, согласно правилам кризисных коммуникаций⁵²³, превентивные меры должны приниматься задолго до наступления кризиса.

В Стратегии справедливо подчёркивается, что даже среди меньшинства, принимающего идеологию политического экстремизма, лишь немногие обращаются к террористической практике. Готовность войти в террористическую группировку

⁵¹⁹ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 7.

⁵²⁰ Базаркина Д. Ю., Джорич М., Пашенцев Е. Н., Симеунович Д. Коммуникация и терроризм. М., 2015. С. 91 – 92.

⁵²¹ См.: Bakker E. *Jihadi Terrorists in Europe, Their Characteristics, and the Circumstances in Which They Joined the Jihad: An Exploratory Study*. The Hague, 2006.

⁵²² Koraeus M. *Who Knows? The Use of Knowledge Management in Crisis*. Elanders – Vällingby, 2008.

⁵²³ Ньюсом Д., Тёрк ВанСлайк Дж., Крукеберг Д. *Всё о PR. Теория и практика публич рилейшнз*. 7-е изд. М., 2001. С. 603 – 604; Fearn-Banks K. *Crisis Communication. A Casebook Approach*. 4th Edition. New York – London, 2011.

существенно отличается у различных индивидов, хотя мотивы обращения к экстремистской риторике могут быть довольно схожими и даже идентичными, поэтому Стратегия указывает на необходимость идентифицировать методы пропаганды, а также условия, провоцирующие рост террористической активности, и эффективно им противостоять⁵²⁴. Это направление получило активное развитие, о чем говорят уточнения к Рамочному решению 2002 г., принятые в 2008 г. и расширившие список террористических преступлений: в него были включены провоцирование терроризма и вербовка боевиков. Также была принята Стратегия ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, претерпевшая с 2005 г. несколько редакций⁵²⁵.

Борьба с радикализацией и вербовкой осталась, прежде всего, в ведении государств-членов и должна вестись на национальном, региональном и местном уровне⁵²⁶. Комиссии ЕС отводится роль координатора национальной политики, а также структуры, распределяющей оперативную информацию и определяющей оптимальные стратегии. Однако сами правительства и спецслужбы европейских государств не вправе обращаться за подобной помощью, для этого необходима инициатива самих граждан Евросоюза, находящихся как на его территории, так и за её пределами. Этот пункт может затруднить принятие серьезных экстренных мер и существенно ограничивает полномочия европейских властей. Кроме того, он представляет слабую защиту от террористической пропаганды, ведущейся для узкой аудитории, а именно по такому принципу действуют многие пропагандисты и вербовщики, крайне тщательно отбирающие участников закрытых встреч.

Авторы Антитеррористической стратегии признают, что глобализация существенно облегчила процесс воплощения в жизнь террористической идеологии. На смену национальному терроризму пришел международный. В связи с этим появилась необходимость контроля перемещений граждан и распространения информации: «Открытость границ, возможности денежных переводов и общения, включая интернет-коммуникацию, означают более легкий доступ к радикальным идеям и обучению. Мы

⁵²⁴ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 7.

⁵²⁵ См.: Revised EU Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism. Brussels: Council of the EU, 19.05.2014 (OR. en) 9956/14.

⁵²⁶ Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2002. С. 211.

должны предупредить такое развитие событий, как путём полицейской охраны общественного порядка, так и путём контроля визитов в зоны конфликтов»⁵²⁷.

Безусловно, положительная черта Стратегии – внимание к поликанальному воздействию террористической пропаганды на общественное сознание. Однако слабым местом подобного рода заявлений становится акцент на ограничительных мерах, постановка в один ряд контроля перемещений подозреваемых лиц и распространения «радикальных идей». Это неоднократно служило поводом возмущения ограничением свобод граждан⁵²⁸, и эта тенденция усилилась в период экономического кризиса. Однако задача перед властями и спецслужбами определялась недвусмысленно – предотвратить вызванное влиянием террористической пропаганды поведение при помощи ограничения возможностей лиц, чья деятельность усиливает радикализацию. Возможность решить эту задачу изначально виделась в формировании действенных правовых норм, чтобы «искоренять подстрекательство и вербовку; а также изыскивать способы остановить вербовку террористов через Интернет»⁵²⁹. Таким образом, на силовые структуры возлагается, прежде всего, обязанность цензуры, но не формирования новой парадигмы, альтернативной террористической «картине мира».

Несмотря на это, самым эффективным механизмом коммуникационного противодействия терроризму и распространению террористической пропаганды Стратегия признаёт воздействие на мировоззрение граждан, в особенности на представителей «групп риска», из которых возможен набор новых террористов. Так, в документе подчеркивается, что распространение экстремистского мировоззрения приводит граждан к принятию и оправданию насилия. В контексте новой волны терроризма ядром проблемы признается пропаганда, которая преподносит конфликты во всем мире как возможное доказательство столкновения между Западом и Востоком, искажает саму информацию о конфликтах. Далее европейские власти подчеркивают, что Стратегия призвана защищать интересы большинства жителей Европы, что требует дополнительного сбора информации, а также гарантии, что точка зрения большинства на проблемы безопасности не совпадает с точкой зрения лидеров мнений экстремистов⁵³⁰.

⁵²⁷ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 8.

⁵²⁸ См., в частности, дело «Аль-Манар» в параграфе 2.3 настоящей диссертации.

⁵²⁹ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 8.

⁵³⁰ Ibid.

В документе, что является его бесспорным достоинством, отмечается широкий диапазон условий в обществе, которые могут спровоцировать высокую радикализацию. Среди них – «бедность или деспотическое правление; быстрая, но неуправляемая модернизация; нехватка политических или экономических перспектив и образовательных возможностей»⁵³¹. Как отмечают авторы документа, «в пределах ЕС эти факторы, как правило, отсутствуют», но могут встречаться в отдельных группах населения, и чтобы противостоять этим явлениям вне ЕС, нужно продвигать еще более энергично принципы демократического управления, права человека, а также образование и экономическое процветание, участвовать в разрешении конфликтов⁵³². Таким образом, через осмысление механизмов противодействия терроризму подчеркиваются и политические интересы. Сделан акцент на борьбу с неравенством и на установление межкультурного диалога представителей Запада и Востока. Однако с течением времени не был преодолен ни высокий темп роста безработицы, ни падение уровня образования в ЕС, особенно для категорий граждан, входящих в «группу риска» радикализации⁵³³, что объективно ослабляет сделанные заявления.

Формирование новой картины мира требует и разработки принципиально новой риторики для разъяснения характера террористической угрозы, в противовес «языку вражды», используемому террористами. При этом европейские институты активно придерживаются в своих сообщениях концепции общественного согласия: «Этого можно достигнуть при общении с гражданским обществом в целом и группами верующих, которые отклоняют идеи, выдвинутые террористами и экстремистами, подстрекающими к насилию. Мы должны разъяснить смысл наших сообщений более эффективно, изменить восприятие [нашей] национальной и общеевропейской политики, ... должны также гарантировать, что наша собственная политика не усиливает разделение»⁵³⁴.

Ключевыми приоритетами в предотвращении терроризма в Стратегии признаны:

1) развитие общих принципов дискредитации экстремистского поведения и борьбы с ним, в особенности – с использованием Интернета в преступных целях;

⁵³¹ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 8.

⁵³² Ibid. P. 9; Базаркина Д. Ю. Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму // Современная Европа. – 2011. – №4. – С. 9.

⁵³³ Подтверждение этой тенденции см.: Education and Training Monitor 2012 – 2015 // European Commission – Education and training: [website]. URL: ec.europa.eu/education/tools/et-monitor_en.htm (accessed: 13.01.2016).

⁵³⁴ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 8.

2) адресное взаимодействие с «группами риска», к примеру, в местах тюремного заключения, в религиозных общинах и т. п., а также выработка состоятельной законодательной базы для пресечения распространения экстремизма;

3) развитие СМИ и коммуникационных стратегий для более эффективного разъяснения политики ЕС;

4) продвижение принципов цивилизованного управления, демократии, мер по улучшению образования и экономического положения в масштабах ЕС и через программы помощи государствам-членам;

5) развитие межкультурного диалога внутри и за пределами ЕС;

6) разработка «неэмоционального словаря» для обсуждения проблемы терроризма;

7) продолжение исследований, совместное использование результатов анализа для осмысления проблем и выработки тактики ответа⁵³⁵.

Пожалуй, в полной мере «стратегическими» можно назвать четвертое, пятое и седьмое направления, остальные сосредоточены на технологиях трансляции новой идеологии. Отдельного внимания заслуживает разработка «неэмоционального словаря» как инструмента повышения эффективности коммуникации. Эта мера подразумевает формирование той самой новой парадигмы, о которой говорится в документе ранее. Однако сама по себе риторика является производной от непротиворечивой, тщательно выверенной концепции противодействия радикализации, разработка которой в принципе не может быть осуществлена только антитеррористическими ведомствами или отдана в ведение государств-членов.

В 2009 – 2010 гг. коммуникационный аспект антитеррористической борьбы был дополнен в соответствии с расширением списка преступлений террористического характера. Отмечается необходимость усиления эффективности коммуникационной стратегии и тактики. В частности, поскольку опасность радикализации не связана напрямую с религиозной принадлежностью или политическими воззрениями того или иного человека, антитеррористическая коммуникация должна предотвращать терроризм, не ущемляя свобод какого-либо религиозного или политического объединения. В комментарии к Стратегии признается, что при использовании

⁵³⁵ The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005. P. 9; Базаркина Д. Ю. Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму // Современная Европа. – 2011. – №4. – С. 11.

межкультурного диалога в обстоятельствах, когда он целиком обусловлен необходимостью борьбы с терроризмом, такой диалог становится малоэффективным. Следовательно, необходимо так планировать отношения с общественностью, чтобы они формировали более долгосрочное общественное согласие, объединение для борьбы с общим врагом. Задача кросс-культурных коммуникаций понимается гораздо шире, нежели простое предотвращение радикализации: «Мы весьма заинтересованы в совершенствовании кросс-культурных коммуникаций посредством таких инициатив, как «Альянс цивилизаций»⁵³⁶ ... подобный диалог имеет большую ценность, так как даёт чёткое опровержение пропаганды экстремистов»⁵³⁷. Таким образом, в 2009 г. происходит признание необходимости стратегического планирования предотвращения кризисов задолго до их начала.

В 2009 г. также появилась идея формирования сети профессионалов из всех стран ЕС для обмена информацией об актуальном положении в регионе и опытом практической работы. Совет ЕС отмечает, что, только полагаясь на личный опыт местных профессионалов, будь это преподаватели, молодые рабочие, полицейские или чиновники, можно получить обоснованную картину действительности. Отмечается необходимость расширения междисциплинарного подхода⁵³⁸. Поэтому в ЕС высоко оценивается эффективность создания на национальном уровне аналитических центров по сбору и обработке информации о динамике развития террористической угрозы и выработке стратегий противодействия. Работа таких центров, как неоднократно подчеркивалось в официальных документах, должна координироваться общеевропейскими институтами⁵³⁹.

Реальная действительность даёт результаты такого подхода. Так, после террористических актов в московском метро 29 марта 2010 г. Координатор ЕС по борьбе с терроризмом внёс в Совет ЕС практические рекомендации, касающиеся, прежде всего, усиления охранных мер в крупнейших городах Европы. Большое внимание в них

⁵³⁶ Альянс цивилизаций – инициатива, предложенная премьер-министром Испании Хосе Луисом Родригесом Сапатеро в 2005 г. на 59 Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и поддержанная премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Цель инициативы — активизация международных действий против экстремизма посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога и взаимодействия. Альянс обращает особое внимание на уменьшение трений между западным и исламским мирами.

⁵³⁷ EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 26.11.2009. P. 6.

⁵³⁸ Ibid. P. 7.

⁵³⁹ Ibid.

уделено направлениям, требующим немедленной мобилизации в условиях повышенной опасности, главным образом, безопасности транспорта. Что касается их коммуникационного сопровождения, то в качестве необходимых шагов на этом направлении называется выстраивание позитивного имиджа ЕС в СМИ, в том числе в арабских СМИ⁵⁴⁰. Но никуда не уходят и такие задачи, как дискредитация экстремистских идей и движений, что требует многоаспектного анализа социальных, экономических и культурных различий в обществе, дабы не допустить манипуляций, отождествления той или иной религии или политического движения с терроризмом.

Реализация коммуникационного аспекта Антитеррористической стратегии ЕС на практике и его дальнейшее развитие

Практическое применение коммуникации в борьбе с терроризмом в соответствии с Антитеррористической стратегией отражено в Плане ЕС по борьбе с терроризмом, а также в отчетах по его выполнению. В решениях Совета ЕС (к примеру, 2011 г.) видно явное повышение интереса к противодействию террористической пропаганде по сравнению даже с текстом самой Стратегии. Так, пункт Антитеррористической стратегии, посвященный предотвращению, признается в 2011 г. центральным элементом общей политики ЕС в борьбе с терроризмом. Его важность также была подчеркнута в Стокгольмской Программе, принятой в 2010 г.⁵⁴¹, как и то, что для достижения максимального эффекта в работе с гражданами все наднациональные органы ЕС должны обратить особое внимание на процесс коммуникации с аудиторией, разъяснения предпринимаемых властями шагов⁵⁴². Год спустя Совет ЕС подчеркнул, что все действия, намеченные в программе предотвращения терроризма, должны быть реализованы в течение пяти лет, признав, что предотвращение стало наиболее стимулируемым пунктом Стратегии, «и за прошедшие шесть месяцев существенно укрепилось сотрудничество ЕС с партнерами за пределами Союза»⁵⁴³, в частности, с США. Основными мерами коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом названы мониторинг информации в Интернете, сотрудничество с организацией «Альянс цивилизаций», а также обмен информацией и выработка оценок текущих угроз в рамках

⁵⁴⁰ EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 10.05.2010. P. 8.

⁵⁴¹ См.: The Stockholm Programme — An Open And Secure Europe Serving And Protecting Citizens. 04.05.2010 (2010/C 115/01).

⁵⁴² The Stockholm Programme... P. 7.

⁵⁴³ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1.

Европейской экспертной сети по проблеме радикализации (The European Network of Experts on Radicalisation – ENER). Таким образом, наряду с внедрением идеи специализации стран в борьбе с терроризмом, которая присутствует в официальных интервью Координатора, органы ЕС заботятся о постоянном расширении коммуникации в борьбе с террористической угрозой.

Документы 2011 г. подтверждают ранее утвержденный механизм: в борьбе с радикализацией и вербовкой террористов являются оперативные действия, предпринимаемые государствами-членами. При этом наиболее успешные решения берутся на заметку во всем ЕС. Так, Великобританией было инициировано направление работы со СМИ, а также в области стратегической коммуникации, в котором участвуют и другие государства-члены. На уровне ЕС разрабатываются проблемы превентивной коммуникации вне его пределов, особенно в странах с мусульманским большинством, а также с мусульманскими сообществами ЕС. Ведущаяся в Испании работа по обучению имамов мечетей была включена в академический учебный план на уровне университетов⁵⁴⁴.

Среди лидеров в области борьбы с террористической пропагандой среди молодежи была отмечена Дания. В 2009 г. датскому Министерству по делам беженцев, иммиграции и интеграции власти ЕС предоставили поддержку трехлетнего экспериментального проекта в этой сфере. Его цель – развитие инструментов долгосрочной поддержки молодежи, в том числе консультации о том, как порвать с экстремизмом.

Проект стал частью плана датского правительства «Общее и безопасное будущее» и нацелен на работу с двумя основными «группами риска», наиболее уязвимыми к террористической пропаганде. Его первая часть состоит в разработке методического инструментария переговоров с молодыми людьми, которые уже вошли в экстремистские группы, и осуществляется датской службой безопасности. Вторая часть представляет собой разработку системы воспитательных мер для молодых людей, которые социализируются под влиянием экстремистов, выражают экстремистские взгляды или практикуют дискриминацию представителей каких-либо групп в своем окружении. Эта часть проекта координируется Министерством интеграции в сотрудничестве с муниципалитетами Копенгагена и Орхуса, полицейским округом Восточной Ютландии

⁵⁴⁴ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1. P. 3.

и датскими службами безопасности и разведки, что позволяет достичь реализации положений Антитеррористической стратегии на национальном, региональном и местном уровнях.

Практическая реализация этого и подобных ему проектов проходила в три фазы. В ходе первых двух шло уточнение стратегии и разработка методических указаний, отбор обучающих кадров и, наконец, обучение муниципальных служащих. Третья фаза проекта – это сами мероприятия наставничества и сопутствующие исследования, регистрация предпринятых превентивных мер и анализ их эффективности⁵⁴⁵.

В соответствии с Антитеррористической стратегией, власти ЕС уделяли особое внимание проектам по активному вовлечению в борьбу с экстремизмом и терроризмом не только органов государственной власти, но и институтов гражданского общества. Проект CoPPRa (Community policing and prevention of radicalisation – Политика в отношении сообществ в целях предотвращения радикализации) был начат осенью 2009 г. в ходе председательства Бельгии в ЕС и завершен на конференции в Антверпене 22 – 23 сентября 2010 г. Проект охватил мероприятия в Германии, Великобритании, Нидерландах, Португалии, Дании, Швеции, Австрии, Финляндии и Эстонии, такие, как создание Исламской конференции Германии для установления диалога между мусульманским сообществом и государственными институтами и распространения среди немецких мусульман ценностей конституционного строя. Также в Германии выпускались информационные материалы, направленные на борьбу с правым экстремизмом. В Португалии был развернут проект «Безопасный Интернет плюс», направленный на цензуру контента, разжигающего ненависть по отношению к каким-либо социальным группам. В школах Великобритании были введены спецкурсы, направленные на борьбу с террористической пропагандой, для молодежи 11 – 19 лет⁵⁴⁶. Материалы о наиболее успешных мероприятиях CoPPRa и руководство для тренеров размещены на сайте проекта⁵⁴⁷. Было кроме того согласовано пять выездных мероприятий для обучения тренеров. Продолжение проекта, CoPPRa II, направлен не только на обновление руководств и обобщение нового опыта, но и на создание

⁵⁴⁵ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1. P. 4.

⁵⁴⁶ Community policing as a counter-terrorism strategy // CoPPRa – Community policing and prevention of radicalization: [website]. URL: www.coppra.eu/dl%5CGoodpractices.pdf (accessed: 12.01.2016).

⁵⁴⁷ Resources // CoPPRa – Community policing and prevention of radicalization: [website]. URL: www.coppra.eu/resources.php (accessed: 12.01.2016).

комплекса инструментов, доступных для полицейских в их повседневной работе, развитие электронных обучающих модулей⁵⁴⁸.

Роль общественных лидеров в борьбе с террористической пропагандой была отмечена в Заключении Совета ЕС о роли полиции и гражданского общества в борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, одобренном в декабре 2010 г.⁵⁴⁹ Заключение основано на результатах проекта CoPPRa и другой бельгийской инициативы, конференции о роли гражданского общества в области предотвращения терроризма (RAVIPO), прошедшей 15 октября 2010 г. Оба проекта финансировались Комиссией ЕС.

Помимо проектов ЕС, руководимых государствами-членами, действенными признаны и меры коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, такие, как проект «Проверка Сети» (Check the Web – СТW⁵⁵⁰), в ходе которого материалы, накопленные государствами, для координации контроля над распространением квазирелигиозной террористической пропаганды в Интернете, обобщались и передавались в Компьютерную систему Европола. В двух рабочих группах эксперты из государств-членов и Европола обсудили дальнейшее развитие системы. По заключению Совета ЕС, портал «Проверки Сети» получил широкое признание в государствах-членах Европейского Союза как ориентир для получения и аккумулирования информации об экстремистских и террористических пропагандистских материалах, найденных в Интернете. Число учетных записей пользователей, желающих выявить и удалить пропагандистский контент, с 2007 по 2011 г. возросло от в среднем пяти профилей из каждой страны ЕС до двухсот на страну⁵⁵¹.

Комиссия ЕС также заинтересовалась проектом, инициированным рядом государств-членов, по исследованию квазирелигиозных экстремистских Интернет-ресурсов Европы, и начала развивать частно-государственное партнёрство для противодействия использованию Интернета террористами. В рамках проекта, как и позже в рамках работы специальной группы в составе Европола, поставлена цель –

⁵⁴⁸ About us // CoPPRa – Community policing and prevention of radicalization: [website]. URL: www.coppra.eu/about.php (accessed: 12.01.2016).

⁵⁴⁹ Council conclusions on the role of the police and civil society in combating violent radicalisation and recruitment of terrorists. 3051st Justice and Home Affairs Council meeting. Brussels, 2 and 3 December 2010 // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/118141.pdf (accessed: 12.01.2016).

⁵⁵⁰ См. решение о запуске проекта: Council Conclusions on cooperation to combat terrorist use of the Internet (“Check the Web”). Brussels: Council of the EU, 29.05.2007. 8457/3/07 REV 3.

⁵⁵¹ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1. P. 5.

развивать диалог между правоохранительными органами и поставщиками интернет-услуг. ЕС принимает активное участие в работе организации «Альянс цивилизаций», учрежденном ООН для развития совместных антитеррористических инициатив с участием мусульманских стран⁵⁵², а также мусульманского сообщества на Западе. Одним из самых актуальных проектов в этой области можно назвать инициативу *#SpreadNoHate*, развернутую в 2015 г. и нацеленную на широкое обсуждение противодействия «языку вражды» в медиа, включая социальные сети⁵⁵³. Постоянно подчеркивая необходимость борьбы с социальными факторами экстремизма и общественной поляризации, организация под эгидой ООН начала работу со СМИ для коммуникации с целевыми аудиториями.

В Великобритании «Альянс цивилизаций» разработал мусульманскую сеть СМИ, привлекая и обучая реальных и потенциальных лидеров мнений к продвижению в СМИ сообщений, осуждающих экстремизм и ксенофобию и направленных как на аудитории внутри сообществ, так и на более широкую общественность. Эти планы было решено расширить на весь Европейский Союз. Также был начат проект с участием ЕС в Пакистане по обучению журналистов приемам разрешения конфликтов, а также по ознакомлению работников СМИ с тематикой социальных и религиозных проблем. Цель проекта состоит в повышении уровня межкультурного диалога в зонах конфликтов. В частности, в первый год его реализации прошло шестьдесят обучающих мероприятий, в которых приняло участие более 900 журналистов⁵⁵⁴. Дополнительно по линии «Альянса цивилизаций» Европейский Союз исследовал возможности координации совместно с международным сообществом более широких проектов подготовки учителей и администрации духовных училищ, которая проводилась бы в Пакистане.

В арабском мире главным направлением работы «Альянса цивилизаций», заинтересовавшим Европейский Союз, было управление процессом обучения сотрудников СМИ и лидеров мнений. Было решено расширить участие европейских органов в работе в регионе, включая мобилизацию более широкой сети исследователей, способных формулировать рекомендации для информационных агентств. По свидетельству Совета ЕС, опыт обращений к массовой аудитории через журналистов,

⁵⁵² См. также: Crelinsten R. Counterterrorism. Cambridge, 2009.

⁵⁵³ *#SpreadNoHate: A Global Dialogue on Hate Speech in the Media* // UN Alliance of Civilizations: [website]. URL: www.unaoc.org/what-we-do/projects/hate-speech/ (accessed: 08.08.2016).

⁵⁵⁴ EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1. P. 6.

прошедших специальную подготовку по освещению кризисов, уже эффективно использовался в ответ на такие инциденты, как выход провокационного фильма «Фитна» в 2008 г., военный конфликт в Секторе Газа и проявления террористической угрозы в США, Европе, России и Юго-Восточной Азии⁵⁵⁵. В частности, «Альянс цивилизаций» инициировал общественное обсуждение инициативы постройки в Нью-Йорке вблизи места терактов 2001 г. исламского культурного центра с привлечением представителей СМИ, в том числе и принадлежащих к мусульманскому сообществу.

Перечисленные выше меры позволяют заключить, что коммуникация с широкими внешними аудиториями долгое время рассматривалась властями ЕС как направление, которое следует развивать или в рамках инициатив государств-членов, или в процессе участия ЕС в работе крупных международных организаций. Основным же направлением коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом внутри самого ЕС, является развитие экспертных сетей, направленных на разработку инструментов противодействия угрозе. В исследуемый период известно о двух таких крупных сетях – ENER и RAN.

Европейская экспертная сеть по проблемам радикализации (The European Network of Experts on Radicalisation – ENER) служит инструментом экспертизы для властных структур ЕС и государств-членов. Сеть была учреждена Комиссией ЕС в 2008 г. С тех пор, помимо подготовки аналитических материалов, ENER провела ряд семинаров для высших чиновников под названием «Предотвращение радикализации: коммуникации, СМИ и взаимодействие с гражданским обществом». Также были запущены специальные интернет-ресурсы для практиков ЕС в области безопасности и коммуникации, где публикуются исследования, новости и последние тенденции в данной области. Также был открыт форум экспертов ENER, защищённый паролем для высших чиновников, чтобы распространять информацию внутри экспертной сети и властных структур. ENER готовила графики работы на каждый год, включая план семинаров и подготовки стратегических аналитических материалов⁵⁵⁶.

Вторая экспертная сеть, Сеть информирования о проблеме радикализации (Radicalisation Awareness Network – RAN) была сформирована как практическое воплощение концепции предотвращения терроризма. Управление работой сети осуществляется в соответствии со Стратегией ЕС по борьбе с радикализацией и

⁵⁵⁵ EU Action Plan on combating terrorism... P. 6.

⁵⁵⁶ Ibid.

вербовкой террористов, принятой в 2005 г. и доработанной в 2008, а затем в 2014 г.⁵⁵⁷ Предложение по экспертному сотрудничеству также было сформулировано в Стратегии внутренней безопасности ЕС⁵⁵⁸. Сеть также, как и ENER, призвана облегчить обмен новостями и опытом между теми практиками в области безопасности, которые имеют непосредственный выход на целевую аудиторию – «группы риска», представляющие интерес для террористических пропагандистов. Сеть RAN начала работу 9 сентября 2011 г. по инициативе С. Мальмстрём⁵⁵⁹, курировавшей сферу внутренних дел в Комиссии ЕС. Одним из самых заметных предложений, внесенных RAN, можно назвать «Манифест для сферы образования» от 15 марта 2015 г., в котором предложены решения по противодействию террористической пропаганде, которые могли бы осуществлять работники образования. Среди предложенных мер – сотрудничество работников образования с неправительственными организациями, особый подход к пострадавшим от терроризма или покинувшим экстремистские группы, повышение количества учебных часов, отводимых на обсуждение насущных политических и социальных проблем⁵⁶⁰.

Подтверждением важности работы RAN в противодействии терроризму может служить решение, вошедшее в Европейский план решений в области безопасности 2015 г.⁵⁶¹, по которому в рамках сети создается Центр передового опыта, призванный объединить экспертизу данных по проблеме радикализации и сотрудничество с ведущими специалистами-практиками из стран ЕС в этой области. Также работу сети планируется распространить за пределы Евросоюза.

В Стратегии ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов направление предотвращения террористических действий, прописанное в Антитеррористической стратегии, получает очевидное развитие. Так, в 2014 г. Совет ЕС

⁵⁵⁷ Revised EU Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism. Brussels: Council of the EU, 19.05.2014 (OR. en) 9956/14. P. 3.

⁵⁵⁸ Internal security strategy for the European Union. Towards a European security model. March 2010 // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC3010313ENC.pdf (accessed: 08.08.2016).

⁵⁵⁹ Radicalisation Awareness Network (RAN) // European Commission – Migration and Home Affairs: [website]. URL: ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/index_en.htm (accessed: 12.01.2016).

⁵⁶⁰ Manifesto for Education – Empowering Educators and Schools // European Commission – Migration and Home Affairs: [website]. URL: ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/docs/manifesto-for-education-empowering-educators-and-schools_en.pdf (accessed: 12.01.2016).

⁵⁶¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Agenda on Security. Strasbourg, 28.04.2015. COM (2015) 185 final. P. 15.

подчеркивает важность поддержки и постоянного усиления контрнарративов (противодействующих нарративам террористов), формируемых под влиянием самых разных акторов и институтов общества – руководителей на местах, педагогов, семьи, социальных работников, взаимодействующих с молодежью, общественных деятелей, исследователей, религиозных лидеров, представителей бизнеса, СМИ, звезд шоу-бизнеса, и других лиц и структур, формирующих общественное мнение⁵⁶². При этом самой эффективной частью работы признано общение с пострадавшими от терроризма, «чтобы создать по-настоящему сильные сообщения», так как пострадавшие и их семьи, как и семьи жертв, «лучше всего способствуют “дегламуризации” и делегитимизации» образов террористов и формируемой ими картины действительности. Предлагается также активно использовать свидетельства бывших террористов, которые вышли из террористических групп, или от их членов их семей.

В документе виден постепенный переход от осознания противодействию пропаганде и вербовке террористов в Интернете как, прежде всего, цензуры, к выстраиванию контрнарратива. Такого рода работа, по словам его авторов, должна вестись как на национальном, так и на общеевропейском уровне, с активным привлечением институтов гражданского общества⁵⁶³, а это может уже указывать на осознание важности формирования антитеррористического компонента стратегической коммуникации ЕС. На это указывает и рекомендация налаживать более активное сотрудничество со странами вне Европейского Союза⁵⁶⁴, для чего потребуются диалог с частным сектором, в особенности с поставщиками интернет-услуг.

Коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом сохраняет актуальность, что отражается в стратегических документах Европейского Союза, в том числе и самых новых. Властные структуры ЕС перед угрозой кризиса доверия, связанного с ростом жестокости террористических атак осознают важность стратегического планирования антитеррористических мер на уровне всего Союза, в том числе и в коммуникационном аспекте.

⁵⁶² Revised EU Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism. Brussels: Council of the EU, 19.05.2014 (OR. en) 9956/14. P. 8.

⁵⁶³ Ibid. P. 9.

⁵⁶⁴ Revised EU Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism... P. 9.

2.3. Опыт государств-членов Европейского Союза в борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 г.: развитие антитеррористических структур и коммуникационное обеспечение их деятельности

Так как практические меры противодействия терроризму осуществляются, прежде всего, государствами-членами, представляется важным проанализировать как позитивный, так и негативный опыт национальных властей и антитеррористических ведомств на этом направлении. В особенности это важно с учетом того факта, что коммуникационное противодействие терроризму возможно только при комбинировании открытых и закрытых коммуникаций, развитых в системах разведки и контрразведки европейских государств, имеющих более богатую историю, нежели европейские агентства.

В период после терактов 11 сентября 2001 г. большинство правительств ЕС и сами европейские институты постоянно расширяли финансирование антитеррористической деятельности. Расходы ЕС в этой области увеличились с 5,7 млн. евро в 2002 г. до 93,5 млн. в 2009 г. При этом суммарные расходы Союза в области свободы, безопасности и правосудия возросли с 2006 по 2011 гг. на 163%⁵⁶⁵. Бюджет британской МИ-5 был увеличен почти на 30% только с мая 2004 по июнь 2005 г.⁵⁶⁶, после того как правительство Великобритании одобрило инициативу создания Объединенного центра анализа террористической угрозы⁵⁶⁷. Согласно отчету Парламентского комитета по разведке и безопасности за 2012 – 2013 гг., МИ-5 задействовало в борьбе с международным терроризмом 68% своих ресурсов, а ежегодный рост этой доли оценивался в 2,6 %⁵⁶⁸. Учитывая легкость передвижения граждан в пределах ЕС согласно Шенгенскому кодексу о границах, обострение межнациональных и межрелигиозных конфликтов сохранило актуальность налаживания связи разведок, обмена данными, что тоже стало дополнительной статьей расходов. К

⁵⁶⁵ Sgueo G. Counter-terrorism funding in the EU Budget. Briefing. April 2016 // European Parliament: [website]. URL: www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/580904/EPRS_BRI%282016%29580904_EN.pdf (accessed: 08.08.2016).

⁵⁶⁶ Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. Spies, Lies and the War on Terror. London – New York, 2009. P. 130.

⁵⁶⁷ Government Response to the Intelligence and Security Committee's Annual Report 2002–2003. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. June 2003. P. 4.

⁵⁶⁸ Intelligence and Security Committee of Parliament Annual Report 2012–2013. Presented to Parliament pursuant to section 3 of the Justice and Security Act 2013. Ordered by the House of Commons to be printed on 10.07.2013. P. 12.

примеру, после теракта в редакции журнала *Шарли Эбдо* в 2015 г. французское правительство увеличило антитеррористические расходы на последующие четыре года на 3,8 млрд. евро⁵⁶⁹. Финансирование британской МИ-5 планируется увеличить с 1,8 млрд. ф. ст. ежегодно в 2015 – 2016 гг. до 2,3 млрд. к 2020 – 2021 гг.⁵⁷⁰

Так как возможности ЕС в области разведки ограничены (на момент исследования европейская разведывательная служба не сформирована), работа ведомств Союза всегда зависела от поддержки национальных агентств, хотя между ними существует соперничество, главным образом, в силу различия позиций стран во внешнеполитических вопросах. Вследствие этого «обмен самыми важными данными, как правило, осуществляется лишь в двустороннем порядке»⁵⁷¹. Двусторонний обмен информацией в Европе считают преемственным по отношению к практике ЦРУ. С 1970-х гг. несколько групп проводили регулярные встречи высшего руководства спецслужб, в том числе по борьбе с терроризмом, как группа TREVI, Бернский клуб, сформированный в 1971 г., или группа «Эгмонт», с 1995 г. осуществляющая разведку для борьбы с финансированием терроризма⁵⁷². В пределах ЕС эффективность разведки определяют характером двусторонних отношений прежде всего, спецслужб Великобритании, Франции, Германии, Италии, Польши и Испании, которые проводят регулярные неофициальные закрытые встречи два или три раза в год⁵⁷³.

Двусторонний характер обмена разведанными, пожалуй, иллюстрирует точку зрения, согласно которой национальные интересы часто превалируют над интересами ЕС⁵⁷⁴. Негативный аспект соперничества национальных разведок проявляется в необходимости для них время от времени собираться в «блоки» в попытках получить те же возможности, что и у конкурента. Так, Великобритания обладает преимуществами перед своими европейскими партнерами благодаря соглашению UKUSA⁵⁷⁵, которое

⁵⁶⁹ Sgueo G. Op. cit.

⁵⁷⁰ People and Organisation // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/people-and-organisation (accessed: 08.08.2016).

⁵⁷¹ Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. Op. cit. P. 130.

⁵⁷² The Egmont Group of Financial Intelligence Units: [website]. URL: www.egmontgroup.org (accessed: 07.10.2016).

⁵⁷³ Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. Op. cit. P. 134.

⁵⁷⁴ Kaunert Ch., Léonard S., MacKenzie A. The Social Construction of an EU Interest in Counter-Terrorism: US Influence and Internal Struggles in the Cases of PNR and SWIFT // *European Security*. – 2012. – Volume 21. – №4. P. 478.

⁵⁷⁵ Многостороннее соглашение о сотрудничестве в области радиотехнической разведки, заключенное США, Великобританией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией. В 1946 г. его подписали США и Великобритания, затем к соглашению присоединились три бывших британских доминиона.

обеспечивает ей доступ к материалам американских операций на основе высоких технологий. Франция и Германия, стараясь сократить это преимущество, развивают двусторонние отношения. Отсутствие слаженности работы национальных спецслужб проявилось, к примеру, в 2006 г., когда заместитель председателя Европейской комиссии Франко Фраттини объявил о плане сформировать в Интернете «враждебное окружение для террористов», блокируя экстремистские сайты. Однако план тогда так и не был реализован, поскольку европейские правительственные органы делегировали эти полномочия национальным структурам⁵⁷⁶. В итоге ряд стран опубликовал собственные списки запрещенных сайтов и передал их в органы ЕС, что существенно затруднило блокировку доступа к экстремистской пропаганде.

Насколько существенно влияют на взаимоотношения разведок исторические, геополитические факторы, показывают столкновения французских и германских спецслужб в прошлом. В конце 1990-х гг. они разделили территории влияния, при этом французская внешняя разведка имеет приоритет в Южной Европе и Северной Африке, а германская БНД взяла на себя инициативы в Северной и Восточной Европе⁵⁷⁷. Соглашение коснулось управления агентами и операциями по наблюдению. В нарушение его французская разведка, например, вторгалась в сферу влияния Германии в странах бывшей ОВД, особенно в Венгрии. БНД стремилась использовать в своих интересах ситуацию в Алжире, поставляя оружие и радиооборудование алжирским исламистам⁵⁷⁸. Вероятно, приоритет двусторонних отношений – определенное проявление исторической инерции, еще не преодоленной в полной мере.

О приоритете национальных интересов для полицейских ведомств могут свидетельствовать гораздо более современные примеры. Иногда, покидая ту или иную страну, потенциальный террорист выпадает из поля зрения национальных спецслужб, и интерес последних к нему ослабевает, отчего передача данных о нем в ведомства других государств-членов может запоздать или вовсе не произойти. Так, Ибрагима Абдеслама, взорвавшего себя 13 ноября 2015 г. в Париже у кафе *Comptoir Voltaire*, бельгийские спецслужбы допрашивали незадолго до теракта, заподозрив в намерении присоединиться к ИГИЛ. Однако следствие не получило продолжения в Бельгии, и бельгийские ведомства не предупредили европейских коллег о потенциальном

⁵⁷⁶ Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. Op. cit. P. 132.

⁵⁷⁷ Ibid. P. 135.

⁵⁷⁸ Ibid. P. 135.

террористе. Спустя несколько дней полиция Нидерландов оштрафовала И. Абдеслама за перевоз гашиша и освободила, поскольку информация о нем в базе данных нидерландской полиции отсутствовала⁵⁷⁹.

Таким образом, не только широкие полномочия национальных спецслужб и полиции стран ЕС, но и сохраняющееся соперничество, разногласия элит, мешающие оперативному обмену информацией, становятся обоснованием для изучения опыта коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности государств-членов. Далее рассмотрены примеры коммуникации в целях профилактики терроризма или в ответ на террористические акты из опыта нескольких государств. Кейсы Великобритании, Испании и Франции избраны для анализа в силу того, что именно в них в исследуемый период происходили наиболее одиозные теракты. Германия избрана для повышения объективности анализа, так как в этой стране можно считать развитой не только квазирелигиозную, но и ультралевую ветвь терроризма и ответ на ее действия со стороны спецслужб.

Испания

Законодательное регулирование антитеррористической деятельности в Испании берет начало в конституции страны, принятой в 1978 г. (в одной из статей которой дано определение терроризма как действий, серьезно нарушающих общественный порядок или направленных на подрыв конституционного строя⁵⁸⁰), Уголовным Кодексом 2015 г., Законом о политических партиях 2000 г. (именно он стал одним из ключевых в преследовании политического крыла баскской сепаратистской группы ЭТА) а также рядом конституционных законов⁵⁸¹, в том числе принятых после 11 сентября 2001 г. С того же года Испания начала более активно сотрудничать с США и участвовать в общеевропейских инициативах в области безопасности. Также начался новый виток борьбы с баскским сепаратизмом в политической и информационной сферах.

⁵⁷⁹ Куприянов А. Единое пространство недоверия. Почему европейские спецслужбы не могут вместе бороться с терроризмом // Lenta.ru: [сайт]. 27.07.2016. URL: lenta.ru/articles/2016/07/27/intelligence_fuck_up/ (дата обращения: 07.08.2016).

⁵⁸⁰ De La Cuesta J. L. Anti-Terrorist Penal Legislation and the Rule of Law. Spanish Experience. 2007. // International Association of Penal Law: [website]. URL: www.penal.org/sites/default/files/files/JLDLCTerrorism.pdf (accessed: 08.08.2016).

⁵⁸¹ См., к примеру: Oehmichen A. Terrorism and anti-terror legislation – the terrorised legislator? A comparison of counter-terrorism legislation and its implications on human rights in the legal systems of the United Kingdom, Spain, Germany, and France. Thesis. Leiden, 2009.

Прежде всего, на основе Закона о политических партиях в марте 2003 г. Верховный суд страны принял постановление о запрете политической деятельности баскской партии «Батасуна», политического крыла ЭТА. Запрет сделал невозможным для «Батасуна» участие в политических выборах, а также использование средств из городских бюджетов. 20 февраля 2003 г. была закрыта по решению суда ежедневная газета *Euskaldunon Egunkaria*, по мнению властей, контролировавшаяся ЭТА. Затем последовали аресты руководства организации⁵⁸². Окончательный разрыв диалога испанских властей с политическим крылом ЭТА произошел после взрывов в мадридском аэропорту «Барахас» в декабре 2006 г., за которые ЭТА взяла на себя ответственность. Следующий масштабный теракт был совершен в 2007 г., что стало причиной масштабной контртеррористической операции в стране. В начале октября 2007 г. было задержано почти все руководство «Батасуны». «Как отметили источники в правительстве, «ЭТА и «Батасуна» сожгли мосты для диалога» и ответом на такие действия могло быть только антитеррористическое наступление на всех фронтах: политическом, юридическом и пенитенциарном»⁵⁸³.

Первые квазирелигиозные террористические сети в Испании были сформированы в 1990-х гг., главным образом, выходцами из Алжира и Сирии. Хотя уже тогда установилось наблюдение полиции над этими группами, человеческие и материальные ресурсы в данной области были серьезно ограничены. Появление и развитие угрозы в 1990-х гг. привлекли внимание главных силовых структур – Национальной полиции (Policia Nacional), Жандармерии (Guardia Civil) и Разведывательной службы (Centro Nacional de Inteligencia, CNI). Атаки на Всемирный торговый центр в США не стали причиной сколько-нибудь значительного увеличения штата испанской полиции. После террористических актов 2003 г. в Касабланке (Марокко) Национальная полиция Испании расширилась примерно на 25%, в нее были наняты семьдесят специалистов по квазирелигиозному терроризму и удвоился штат сотрудников, занимающихся

⁵⁸² A Military History of Modern Spain: from the Napoleonic era to the international war on Terror / ed. W. H. Bowen, J. E. Alvarez. Westport, Connecticut – London, 2007. P. 176.

⁵⁸³ Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – ударный отряд баскского национализма. М., 2009. С.156.

проблемами Магрибского региона. Число специалистов по данной проблеме в Жандармерии увеличилось до шестидесяти⁵⁸⁴.

Осознание проблем нового характера появилось после террористической атаки 11 марта 2004 г. в Мадриде, жертвами которой стали почти 200 человек. В мае 2004 г. правительство Испании утвердило положение о создании Национального центра координации борьбы с терроризмом (Centro Nacional de Coordinacion Antiterrorista – CNCA), призванного «обрабатывать информацию, полученную спецслужбами полиции, жандармерии и Национального разведывательного центра Испании (НРЦ), а также от спецслужб других стран мира»⁵⁸⁵. Также для сбора оперативной информации в июне 2005 г. на базе бывшего Разведывательного управления Генерального штаба обороны был создан Разведывательный центр вооруженных сил (CIFAS). В 2004 – 2005 гг. специально для борьбы с терроризмом образца «Аль-Каиды» штат полиции увеличился еще на шестьсот человек. Началось обучение еще трехсот сотрудников, чтобы количество занятых в данной области достигло в кратчайшие сроки тысячи. Представители испанской полиции с тех пор регулярно отправляются в области, оцениваемые как потенциальный источник угрозы, такие, как Пакистан, Сирия, Ливия, Алжир, Иордания, Индонезия, Филиппины и Саудовская Аравия. 10% процентов сотрудников испанской разведки постоянно находятся за границей⁵⁸⁶.

Теракты 11 марта 2004 г. произошли за три дня до парламентских выборов. В результате десяти взрывов четырех пригородных электропоездов погибли 192 и было ранено 2050 человек, по другим данным – 200 и 1500 человек соответственно⁵⁸⁷. В конце избирательной кампании дальнейшее будущее испанского правительства зависело от эффективности коммуникационной стратегии. Дополнительным фактором, осложняющим кризисные коммуникации, стала активность оппозиционных СМИ⁵⁸⁸.

Ночью 13 марта Министерство внутренних дел объявило об арестах троих марокканцев и двоих граждан Испании. Целью террористического акта было – повлиять

⁵⁸⁴ Alonso R. Radicalisation and recruitment among jihadist terrorists in Spain. Main patterns and subsequent counter-terrorist measures // *Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe* / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010. P. 219 – 221.

⁵⁸⁵ Испанская система борьбы с терроризмом: до и после взрывов в Мадриде // Исследовательский центр Agentura.ru: [сайт]. URL: studies.agentura.ru/tr/spain/servicesreforms (дата обращения: 20.10.2015).

⁵⁸⁶ Alonso R. Op.cit. P. 219 – 221.

⁵⁸⁷ Spanish Reporters: Government Silenced the Truth about the Attacks // Inter Press Service: [website]. 18.03.2004. URL: www.commondreams.org/headlines04/0318-10.htm (accessed: 24.08.2013).

⁵⁸⁸ См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

на результат выборов и заставить испанские власти вывести войска из Ирака⁵⁸⁹. Основные расхождения во мнениях возникли по вопросу о виновниках терактов. Первоначально ответственность за теракты была возложена на ЭТА. Причиной такой уверенности называют раскрытые незадолго до этого планы баскских сепаратистов устроить взрыв на другой железнодорожной станции Мадрида, а также арест в феврале 2004 г. двоих членов ЭТА, перевозивших взрывчатку. Единственным политиком, с самого начала отрицавшим версию причастности ЭТА к теракту, был лидер ее политического крыла⁵⁹⁰. Версия стала официальной, но МВД не отрицало и то, что в ходе расследования может выясниться причастность других организаций.

О том, что теракт в Мадриде стал медиасобытием общеевропейского масштаба, можно судить по публикациям на первых полосах крупных европейских газет. Так, из сорока шести газет, выдержки из которых были проанализированы автором, только две не разместили на первых полосах сообщений о теракте в Мадриде с крупными фотографиями. Первая полоса одной из них, шведской *Aftonbladet*, была посвящена гибели крупного шведского бизнесмена, и эта новость стала более значимой для редакции, чем теракт в Мадриде⁵⁹¹.

Правительство объявило трехдневный траур, а также заявило о намерении приостановить предвыборную кампанию в связи с терактом. Был сделан акцент на том, что правительство приложит все усилия для оказания помощи пострадавшим и семьям жертв, для обнаружения террористов, обеспечения безопасности граждан. Новый лидер Народной партии первым сделал официальное заявление из Мадридского штаба партии, затем выступил лидер социалистов Хосе Луис Родригес Сапатеро, который, в отличие от представителей правительства, назвал оккупацию Ирака и войну бедствием, подтвердив свои намерения вывести оттуда войска. Действующий премьер-министр Хосе Мария Альфредо Азнар выступил со специальным обращением к нации по телевидению и провел пресс-конференцию⁵⁹². Официальная правительственная версия повторялась в сообщениях министров, хотя исследователи утверждают, что уже в первые сутки после

⁵⁸⁹ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 454.

⁵⁹⁰ Police search for Madrid bombers. Doubts over al Qaeda claim // CNN.com: [website]. URL: edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/03/11/spa-in.blasts (accessed: 22.01.2014).

⁵⁹¹ См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

⁵⁹² The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 454.

терактов она казалась неубедительной: росло число доказательств вины «Аль-Каиды»⁵⁹³.

Спецвыпуски газет от 11 марта также транслировали официальную версию⁵⁹⁴. Журналист и главный редактор *Inter Press Service* Д. Карибони считает, что такое ее распространение было не случайным. Испанское правительство и правящая партия безоговорочно поддерживали «доктрину Буша» и участие Испании в войне в Ираке, хотя 83% населения страны (по другим данным – 94%⁵⁹⁵) выступило против этого⁵⁹⁶. Таким образом, можно предположить, что приостановка избирательной кампании служила двум целям – выражению вовлеченности первых лиц в кризисную ситуацию и переводу внимания электората от проблем борьбы с квазирелигиозным терроризмом, за который общество считала ответственными власти, к более привычной и менее острой на тот момент проблеме баскского сепаратизма.

Даже после обнаружения Министерством внутренних дел видеозаписей, указывающих на причастность «Аль-Каиды», правительство продолжало придерживаться официальной версии событий. На следующий день газеты отразили сомнения в ее подлинности. В общей сложности 11 миллионов человек приняли участие в демонстрациях протеста против терроризма, на транспарантах встречался вопрос: «Кто убийца?». Далее сомнения в официальной версии начали распространяться в Интернете. Одна из главных медиа-групп, *PRISA*, взяла на себя освещение акций рассерженных демонстрантов, обвиняющих правительство во лжи⁵⁹⁷.

Исследователи отмечают, что официальные заявления испанского правительства обладают в данной ситуации классической «электоральной» структурой: слова, жесты, действия могут интерпретироваться как направленные на победу на выборах, о чем свидетельствуют избирательность, наличие лакун в описаниях реальности, приписывание кому-либо вины или ответственности, наличие классификаций и обобщений. Акцент сделан при этом на мерах, принятых и предложенных спикерами. В своем первом заявлении Х. М. А. Азнар начал с выражения солидарности с нацией,

⁵⁹³ Cariboni D. Spain: Terrorism, Lies and Elections. 15.03.2004 // Global Issues: [website]. URL: www.globalissues.org/article/473/spain-terrorism-lies-and-elections (accessed: 24.01.2014).

⁵⁹⁴ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 454.

⁵⁹⁵ Corrigan D. Madrid Bombings, March 11, 2004 – A Timeline of Events. Terrorism in Spain: Islamic Terrorist Attack in Madrid, March 2004 // About.com: [website]. URL: gospain.about.com/od/spanishlife/a/madridbombtime.htm (accessed: 24.01.2014).

⁵⁹⁶ Cariboni D. Op. cit.

⁵⁹⁷ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 455. См. также: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

апеллируя к испанской идентичности: «Правительство страны – с ними [с жертвами], как подавляющее большинство испанского народа»; «...горе ... разделяет сегодня каждый, кто является благородным испанцем»⁵⁹⁸. Помимо апелляции к испанской идентичности, Х. М. А. Азнар сослался на конституцию страны, которая «является выражением Испании, единой и разнообразной», режима, который не может быть изменен под влиянием терактов. Эти заявления были призваны «сплотить вокруг флага» общественность, как это произошло в 2001 г. в США, когда Дж. Маккейн призвал американцев сплотиться вокруг американского флага и Дж. Буша. Однако лояльность целевых аудиторий правительству во многом ослабла еще до теракта 11 марта в связи с поддержкой войны в Ираке. Наконец, рекомендация при осуществлении кризисных коммуникаций – не выступать с непроверенной информацией⁵⁹⁹ – была нарушена.

Не проявило гибкости правительство и после пресс-конференции Министерства внутренних дел, когда была поставлена под сомнение причастность ЭТА к теракту. Напряженность в стране тем временем достигла такого высокого уровня, что в Памплоне, в Стране Басков, полицейский убил выстрелом местного пекаря во время спора о теракте. Это случилось, когда правительство сообщило об обнаружении видеозаписи, на которой представитель «Аль-Каиды» заявил, что его организация организовала теракты в ответ на сотрудничество Испании с США в Ираке и Афганистане⁶⁰⁰.

Из-за неверно избранной коммуникационной стратегии, попыток следовать политической конъюнктуре, Народная партия Испании оказалась в изоляции. Общественность видела, что заявления партии расходятся с реальными поступками, что на очередных выборах привело к смене правительства. Пришедшее ему на смену правительство во главе с Х. Л. Р. Сапатеро провозгласило развертывание мер коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом. Эти инициативы совпали с целями, изложенными в Антитеррористической стратегии ЕС, и включают прекращение деятельности сетей и отдельных личностей, ведущих террористическую пропаганду, продвижение в общественном сознании таких ценностей, как безопасность, правосудие, демократия и равные возможности. Основные меры, принимаемые испанскими

⁵⁹⁸ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 456.

⁵⁹⁹ Ньюсом Д., Тёрк ВанСлайк Дж., Крукеберг Д. Всё о PR. Теория и практика публик рилейшнз. 7-е изд. М., 2001. С. 603 – 604.

⁶⁰⁰ Cariboni D. Op. cit. См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

властями, чтобы достичь этих целей, включают интенсивное обучение сотрудников, усовершенствования в координации работы силовых структур, сотрудничество органов безопасности и правительства, повышение защищенности возможных объектов террористических атак, усиление ответственности за теракты.

Установленный факт, что до терактов в Мадриде многие из подозреваемых уже находились под следствием по делам, связанным с терроризмом и другими преступлениями⁶⁰¹, выявил серьезные недостатки работы разведки. Насущной необходимостью было признано увеличение числа переводчиков и специалистов, способных выявлять террористическую пропаганду. Большое количество диалектов, ранее неизвестных правоохранительным органам культурных и социальных кодексов – ощутимый барьер для понимания факторов возникновения террористической деятельности и ее расследования, поэтому к работе полиции были подключены переводчики и специальные агенты, способные к работе в исследуемых сообществах. Сложный доступ к самым закрытым «группам риска» стал причиной последовательного набора переводчиков, экспертов по исследуемым аудиториям и сотрудников, способных работать среди представителей этнических и религиозных меньшинств, предпочтительно эмигрантов второй волны и детей эмигрантов первой, то есть молодежи, более склонной к радикализации.

Технические меры противодействия террористической пропаганде предусмотрены официальными документами. Так, 5 декабря 2013 г. была опубликована национальная стратегия кибербезопасности⁶⁰², а в новом уголовном кодексе, принятом 1 июля 2015 г., ужесточено наказание за распространение интернет-контента, содержащего дискриминационные высказывания⁶⁰³. Однако приоритетным направлением в предотвращении терроризма коммуникационным путем остается борьба с радикализацией и вербовкой, прежде всего, с помощью программ интеграции и образовательных мер. В школьном образовании внедряется принцип «Школа и семья действуют вместе», по которому в частных школах Испании преподаватели-священники консультируют учеников по социальным вопросам, в том числе по проблеме

⁶⁰¹ Alonso R. Op.cit. P. 219 – 221; См.: Базаркина Д. Ю. Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде...

⁶⁰² Country Reports on Terrorism 2013 // U. S. Department of State: [website]. URL: www.state.gov/j/ct/rls/crt/2013/224822.htm (accessed: 08.08.2016).

⁶⁰³ New Spanish Criminal Code comes into force from July 1st 2015 // My Advocate: [website]. URL: www.twobirds.com/en/news/articles/2015/spain/new-spanish-criminal-code-it-related-offences (accessed: 08.08.2016).

межнациональных конфликтов и экстремизма⁶⁰⁴. Отдел по делам религий Министерства юстиции Испании отвечает за конфессиональную политику, включая сотрудничество с мусульманскими сообществами, вовлеченными в борьбу с терроризмом, в том числе и за выполнение соглашения, заключенного в 1992 г. властями страны и Исламской комиссией Испании. Отдел регистрирует религиозные объекты, поддерживает связь с организациями – представителями исламских сообществ, курирует судебный аспект отношений между мусульманами и государством, а также специальные образовательные программы, повышающие межкультурные компетенции. Более подробно аспект противодействия квазирелигиозному терроризму рассмотрен в соответствующем параграфе пятой главы диссертации.

Великобритания

Великобритания имеет сложившуюся историю противодействия угрозе терроризма. Важную роль играет в этой системе разведка и контрразведка. Так, постоянно действует парламентский комитет по разведке и безопасности. Комитет был основан в соответствии с законом 1994 г. «О разведывательных службах», главной его целью первоначально был анализ расходов, системы менеджмента и политики трех спецслужб страны: Службы безопасности (Security Service – MI5, МИ-5), Секретной разведывательной службы (Secret Intelligence Service – SIS, или Military Intelligence – MI6, МИ-6) и Центра правительственной связи (Government Communications Headquarters – GCHQ). Комитет имеет свой секретариат в составе секретариата кабинета министров⁶⁰⁵. Основные законодательные акты, которые сегодня обеспечивают деятельность служб разведки и безопасности, вступили в силу в начале 2000-х гг. Это Закон о терроризме 2000 г., Акт о правовом регулировании следственных полномочий (Regulation of Investigatory Powers Act – RIPA) 2000 г., Закон о борьбе с терроризмом (Anti-Terrorism Crime and Security Act – ATCSA) 2001 г. и Закон о защите информации (Data Protection Act – DPA) 1998 г.⁶⁰⁶

Борьба с терроризмом в Великобритании осуществляется в соответствии со стратегией CONTEST (Counter-Terrorism Strategy) и подразумевает комплексный

⁶⁰⁴ Розанов А. С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: Сравнительный анализ. Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2013. С. 108.

⁶⁰⁵ Intelligence and Security Committee Annual Report 2001 – 2002. P. 5.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 16.

подход. Стратегия в первом варианте была принята в 2003 г., ее обновленная версия (CONTEST 2) – в 2009 г.⁶⁰⁷, хотя главные принципы обеих версий одинаковы. CONTEST сосредотачивается не только на идентификации и прогнозировании террористической активности, но и на исследовании причин формирования экстремизма. В стратегии также признается, что террористические атаки могут все еще происходить, несмотря на активную работу правоохранительных структур и разведки, и в результате документ включает важные положения о гибкости позиции государства. Это объясняется стремлением обеспечить возможность чрезвычайных мер в случае террористического акта⁶⁰⁸. Содержание CONTEST составляют четыре ключевых элемента:

- «Предотвращение» (“Prevent”) – остановка радикализации общества путем широкой коммуникации, удержание активных сочувствующих террористам от совершения терактов, а также искоренение глубинных мотивов терроризма.
- «Преследование» (“Pursue”) – идентификация и разрушение существующих террористических сетей, расстройство планов их операций, сбор улик и свидетельских показаний, чтобы обеспечить осуждение террористов.
- «Защита» (“Protect”) – затруднение для террористов пересечения британских границ путем расширения полномочий пограничных служб, защита ключевых участков инфраструктуры (государственных границ и транспортных сетей), атаки на которые способны вызвать серьезные разрушения.
- «Подготовка» (“Prepare”) – планирование кризисных ситуаций, чтобы повысить способность государства реагировать на теракты. Усилия на данном направлении сосредоточены на идентификации возможных рисков, выработке сценариев поведения в кризисной ситуации, обучении применению их на практике⁶⁰⁹.

Победа в террористическом конфликте зависит от двух критических факторов. И хотя первым из них является степень профессионализма разведки, способность засекретить свои собственные тайны и планы, раскрывая планы врага, вторым, не менее важным фактором признается психологическая борьба. Однако концепция

⁶⁰⁷ CONTEST: The United Kingdom’s strategy for countering terrorism. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty, July 2011 // Government of the United Kingdom: [website]. URL: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf (accessed: 13.01.2014).

⁶⁰⁸ The Psychology of Counter-Terrorism / Ed. A. Silke. London – New York, 2011. P. 12.

⁶⁰⁹ CONTEST: The United Kingdom’s strategy for countering terrorism. См. также: Базаркина Д. Ю. Борьба с терроризмом в Великобритании // Современная Европа. – 2015. – №1. – С. 47 – 48.

предотвращения терроризма (“Prevent”, то есть, во многом, и коммуникационная составляющая) долгое время реализовывалась в Великобритании слабее других, большинство проектов и инвестиций было сосредоточено в других областях⁶¹⁰. Основное внимание уделялось «Преследованию» и «Защите». В 2006 г. Антитеррористический отдел полиции был объединен со Специальным служебным отделом лондонской полиции (Metropolitan Police Service's Special Branch), в результате чего появилась новая организация: 15-я Антитеррористическая команда по специальным операциям (Counter Terrorism Command – CTC). К 2007 г. ее штат расширился за счет 2000 сотрудников полиции и сопутствующих служб. CTC имеет три региональных подразделения⁶¹¹.

Лондонский теракт 7 июля 2005 г. состоялся в ситуации эйфории после решения Олимпийского комитета 6 июля, когда было решено провести в Лондоне Олимпийские игры 2012 г. От взрывов в метро погибло 52 человека, было ранено 700 человек. В тот же самый вечер группа, связанная с «Аль-Каидой», объявила о своей ответственности за теракт. В Европе, как и в мире, это событие привлекло огромное внимание. Из шестидесяти трех крупных европейских газет, выдержки из которых были проанализированы автором⁶¹², только одна не разместила на первой полосе сообщений о теракте в Лондоне. Премьер-министр Т. Блэр в своем выступлении четко разграничил тех лиц, которые устраивают теракты (а не сторонников какой-либо идеологии, «истинных» и «ложных» граждан и т. п.), и граждан, придерживающихся традиционного британского образа жизни, который предполагает терпимость и свободу. В своем вечернем выступлении по телевидению Т. Блэр указал, что правительству известно: люди, ответственные за теракты, приписывают себе действия «от имени ислама». В сообщении премьера выделялся общий враг для всех граждан Британии – терроризм. Письмо сторонника «Аль-Каиды» появилось ранее на интернет-форуме. Там сообщалось, что британское «правительство крестоносцев» подверглось бомбежке за участие британских войск в операциях в Афганистане и в Ираке⁶¹³.

Совет Безопасности ООН после внепланового заседания обратился к мировому сообществу с просьбой начать поиск исполнителей, руководства и спонсоров теракта.

⁶¹⁰ The Psychology of Counter-Terrorism / ed. A. Silke. London – New York, 2011. P. 13.

⁶¹¹ Counter Terrorism Command // Metropolitan Police: [website]. URL: content.met.police.uk/Article/Counter-Terrorism-Command/1400006569170/1400006569170 (accessed: 25.08.2013).

⁶¹² Анализ проведен на материалах сайта Музея новостей (Newseum). URL: www.newseum.org/index.html (accessed: 25.08.2013).

⁶¹³ Entsetzen über Terroranschläge in London. Mindestens 37 Tote und 700 Verletzte / Bekennen schreiben El Kaidas / G-8 Gipfel zu Ende geführt // Bremer Nachrichten. 08.07.2005.

Совет НАТО провел совещание по поводу сложившейся ситуации. Страны «Большой восьмерки» в своей реакции на теракты показали единство позиции. Главы государств и правительств в это время проводили встречу в шотландском Гленигле, где обсуждали проблемы изменения климата и помощи жителям стран Африки. В знак бойкота международного терроризма было решено не менять график совещаний.

Призыв Т. Блэра сплотиться вокруг традиционных британских ценностей и вернуться к нормальной жизни встретил одобрение в Британии. Однако под влиянием теракта существенно поменялись настроения лондонцев. Если раньше лондонцы представлялись открытыми, толерантными, уважающими разнообразие и свободы, то после теракта они стали выступать более с позиций нетерпимости, стремления к ограничению гражданских свобод. Число тех, кто полагал существование угрозы в адрес стран Запада и его ценностей со стороны исламского фундаментализма, по результатам опросов, увеличилось примерно с 1/3 до 1/2⁶¹⁴ населения города.

В соответствии с классической стратегией кризисных коммуникаций⁶¹⁵, коммуникации британского правительства были централизованы. Планы действий в чрезвычайной ситуации в Лондоне предусматривают, что мэр города становится центральной фигурой при общении с журналистами, однако он еще не долетел до города с церемонии Олимпийского комитета в Сингапуре, и его функцию взял на себя сэр Йэн Блэр, комиссар лондонской полиции. Быстро был открыт интернет-сайт «Ответные меры после террористической атаки, поразившей Лондон 7 июля 2005 г., предпринимаемые столичной полицией». Й. Блэр, в соответствии с рекомендациями по ведению кризисных коммуникаций, не высказал мнения о причине взрывов, а заявил, что с 2001 г. аварийные службы Лондона готовились к такому инциденту и ситуация находится под контролем⁶¹⁶.

В последующие дни обязанности по коммуникации с журналистами и семьями пострадавших несли аварийные службы, в частности, столичная полиция, которая придерживалась чрезвычайно осторожного подхода в предоставлении информации о жертвах. Приоритетной задачей стало акцентирование внимания не на самой

⁶¹⁴ Кузнецов Д. В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М., 2009. С. 248.

⁶¹⁵ Ньюсом Д., Тёрк ВанСлайк Дж., Крукеберг Д. Всё о PR. Теория и практика публик рилейшнз. 7-е изд. М., 2001. С. 603 – 604.

⁶¹⁶ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 459; Базаркина Д. Ю. Кризисные коммуникации в ответ на террористические атаки: на примерах терактов в Нью-Йорке (2001) и Лондоне (2005)...

катастрофе, а на тех мерах, которые предпринимались властями и полицией для минимизации ущерба от нее. По этой причине было приостановлено транслирование информации о жертвах теракта, а коммуникационная стратегия была направлена на то, чтобы сообщить целевым аудиториям уверенность в подконтрольности ситуации.

Т. Блэр возглавил чрезвычайный комитет, COBRA. Также премьер одобрил заявление Мусульманского совета Великобритании, осудившего тех, кто утверждал, что террористическая акция могла быть совершена во имя ислама, призвал нацию к единству. Единство, британские ценности, сочувствие жертвам, стойкость лондонцев и продолжение нормальной жизни стали лейтмотивами правительственной коммуникации. Единственным заявлением, противоречащим заявлениям правительства, стало сообщение противника войны в Ираке парламентария Джорджа Гэллоуэя, который утверждал, что британское правительство виновно в осуществлении внешнеполитического курса, поставившего Великобританию под удар террористов⁶¹⁷.

В целом правительственные коммуникации в Великобритании являются гораздо более продуманными, чем коммуникации испанских властей в аналогичных условиях, и ключевым фактором их успеха можно назвать отсутствие попыток правительства создать искусственный и более удобный в политическом отношении образ врага.

Достижения на пути предотвращения терроризма менее известны. Созданное в 2002 г. Подразделение СТС по контактам с мусульманами стремилось устанавливать связь с лидерами мусульманского сообщества, которые могли помочь остановить распространение экстремистской пропаганды в Лондоне. Подразделение было позже расширено, его деятельность охватила всю Англию и Уэльс, однако в него фактически вошли только восемь сотрудников из 2000 человек, занятых в СТС⁶¹⁸. Служба безопасности МИ-5 открыла региональные офисы в крупнейших центрах сосредоточения мусульманского населения вне Лондона⁶¹⁹.

Концепция “Prevent” часто подвергается критике, так как многие видят в ней механизм беспричинной слежки за гражданами. К примеру, В. Додд, корреспондент криминальной хроники газеты *The Guardian*, приводит ряд оценок, согласно которым британская разведка ставит своей целью тотальный контроль над частной жизнью

⁶¹⁷ The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010. P. 461; Базаркина Д. Ю. Кризисные коммуникации в ответ на террористические атаки: на примерах терактов в Нью-Йорке (2001) и Лондоне (2005)...

⁶¹⁸ The Psychology of Counter-Terrorism / ed. A. Silke. London – New York, 2011. P. 13.

⁶¹⁹ Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. Op. cit. Pp. 130 – 137.

граждан: «В одном городке главам муниципальных микрорайонов велели доносить на тех людей, которых они подозревают не в преступлениях, а в радикализации. Наш источник, участвовавший в парламентских обсуждениях проблемы противодействия терроризму, сообщил: «Нет сомнения, что “Prevent” подразумевает сбор информации о настроениях и верованиях»⁶²⁰. Позже британская полиция по просьбе разведки попыталась завербовать информатора среди мусульман Эдинбурга, дабы тот тайно отслеживал умонастроения мусульманского сообщества города. Потенциальный информатор был остановлен на выходе из самолета в аэропорту Эдинбурга полицейскими в форме и препровожден в участок под предлогом, что он был выбран для опроса случайным образом согласно статье 7 Антитеррористического акта 2000 г.⁶²¹ Гражданин отказался сотрудничать с полицией, а случай попал в прессу, из чего можно заключить, что подобные действия могут настроить общественность против силовых структур.

Приведенные случаи доказывают, что перед спецслужбами встает проблема лояльности общественности, повышения репутации органов безопасности в глазах граждан, а традиционная работа по сбору информации часто вызывает раздражение. Чтобы показать, как важно детальное продумывание той или иной меры, можно привести опыт широко известной операции «Капкейк», проведенной британской службой внешней разведки МИ-6 в 2011 г. МИ-6 опубликовала информацию о том, что ей удалось взломать электронный журнал, спонсируемый «Аль-Каидой на Аравийском полуострове» (AQAP – al-Qaeda in the Arabian Peninsula), и заменить инструкции по изготовлению бомб рецептами капкейков. Д. Гардэм, корреспондент газеты *The Telegraph*, освещающий проблемы безопасности, сообщает, что взломанным журналом *Inspire* руководил сам Анвар аль-Авлаки⁶²².

Кибератака была начата МИ-6 и Центром правительственной связи с целью разрушить планы AQAP по вербовке новых террористов, для реализации которых членами группы был создан англоязычный журнал. В результате операции «Капкейк»,

⁶²⁰ Dodd V. Britain: Government anti-terrorism strategy ‘spies’ on innocent. Data on politics, sexual activity and religion gathered by UK government. // *The Guardian*: [website]. 16.10.2009. URL: www.globalresearch.ca/britain-government-anti-terrorism-strategy-spies-on-innocent/15722 (accessed: 11.01.2014).

⁶²¹ Dodd V. “They asked me to be a spy, to keep an eye on the Muslim community in Edinburgh” // *The Guardian*. 24.05.2011.

⁶²² MI6 attacks al-Qaeda in “Operation Cupcake” // *The Telegraph*: [website]. URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/8553366/MI6-attacks-al-Qaeda-in-Operation-Cupcake.html (accessed: 22.01.2014).

когда пользователи пытались загрузить журнал, «вместо инструкций вроде «Как изготовить бомбу в кухне Вашей мамы» (подписана «The AQ Chef» – «шеф-повар «Аль-Каиды»), они видели приветствие с искаженным машинным кодом. Код, который был вставлен в оригинальный журнал сотрудниками британской разведки, представлял собой веб-страницу рецептов из книги «Лучшие кексы в Америке», изданной по мотивам ток-шоу Эллен ДеДженерес»⁶²³. Для усиления комического эффекта журналист *The Telegraph* добавляет подробности: «В контент сайта был также вставлен рецепт кекса Рокки-Роуд с «предупреждением: сахарный взрыв!»⁶²⁴

В оригинальном номере журнала *Inspire* была приведена инструкция по изготовлению самодельной бомбы, используя сахар, спичечные головки и миниатюрную лампочку, присоединенную к таймеру⁶²⁵. Также, по данным СМИ, были уничтожены статьи У. бен Ладена, А. аз-Завахири и раздел «Чего ожидать в джихаде».

Широко распространилась также информация о том, что британская и американская разведки запланировали хакерские атаки после того, как выяснили, что журнал собираются выпустить в июне 2010 г. Обе разведки, по словам Д. Гардэма, разработали большое количество инструментов, в частности, компьютерных вирусов, чтобы использовать их против вражеских государств (!) и террористов⁶²⁶. Редакция *Inspire* смогла переиздать журнал две недели спустя и выпустила четыре следующих номера, но британская разведка продолжает его атаковать.

Сообщения, разошедшиеся в СМИ, с одной стороны, дали возможность силовым структурам Великобритании продемонстрировать определенную тактическую победу на коммуникационном направлении, получить одобрение части населения. С другой стороны, сообщения об операции «Капкейк» стали поводом и для критических заявлений в адрес МИ-6, иногда – для прямых обвинений в фабрикации этого успеха.

Так, на негосударственном интернет-сайте «Общественная разведка» (*publicintelligence.net*) был опубликован материал со ссылками на все номера журнала *Inspire*. В материале также дана информация о том, что, «возможно, взломанный и оригинальный номера журнала имеют общее происхождение». Указывается, что в описании операции «Капкейк» присутствуют внутренние противоречия: «Журнал

⁶²³ MI6 attacks al-Qaeda in “Operation Cupcake” // The Telegraph: [website].

⁶²⁴ Ibid.; Базаркина Д. Ю. Борьба с терроризмом в Великобритании // Современная Европа. – 2015. – №1. – С. 51.

⁶²⁵ См.: *Inspire*. – 2010. – Issue 1.

⁶²⁶ MI6 attacks al-Qaeda in “Operation Cupcake” // The Telegraph: [website].

содержит заявления бен Ладена и Завахири, которые чрезвычайно скрытны и делают редкие заявления... Общий тон журнала и использование английского языка – неуклюжая или преднамеренная самопародия. Например, статья «Как изготовить бомбу в кухне Вашей мамы» и использование слова «террорист» в качестве одного из авторских псевдонимов... Эмблема, используемая в электронном документе, не является оригинальной эмблемой упомянутого в тексте журнала фонда»⁶²⁷.

На основе реакции в СМИ можно выделить сильные и слабые стороны этого примера коммуникации спецслужб. Так, сильной стороной является то, что МИ-6 создала и использовала повод проинформировать свою целевую аудиторию о внимании европейских спецслужб к проблеме международного терроризма, что позволило несколько повысить имидж МИ-6. Слабой стороной коммуникационной стратегии является отсутствие комментариев, в которых пояснялась бы деструктивная функция самой террористической пропаганды. Искажение содержания журнала *Inspire* выглядит как успешная хакерская атака, в сообщении о ней присутствует комический эффект, но, тем не менее, разъяснение варварской сути террористической пропаганды в описании операции «Капкейк» отсутствует, хотя дополнительный шаг по донесению этой мысли до общественности Европы мог бы стать одним из шагов по созданию системы ценностей, в которой нет места одобрению терроризма.

Полезным может считаться британский опыт борьбы с терроризмом в Интернете. Подразделение по исследованиям информации и коммуникации (RICU) в составе МВД Великобритании выступило с инициативой реализации двухкомпонентной стратегии: распространение сообщений, направленный против «Аль-Каиды», через добровольцев на интернет-форумах и обеспечение «Би-би-си» и других крупных СМИ во всем мире пропагандистскими материалами, направленными на снижение имиджа и репутации «Аль-Каиды»⁶²⁸. Эта стратегия отражает признание того, что новые и традиционные медиаплатформы должны использоваться в комплексе⁶²⁹. Коммуникационная стратегия должна быть наступательной, что сможет ограничить возможности террористических организаций при пополнении их социальной и членской базы. Также целью стратегии провозглашается провоцирование террористических лидеров, подобных А. аль-

⁶²⁷ Al-Qaeda Magazine is Cupcake Recipe Book // Public Intelligence: [website]. 12.06.2010. URL: publicintelligence.net/al-qaeda-magazine-is-cupcake-recipe-book/ (accessed: 22.01.2014).

⁶²⁸ Seib Ph., Janbek D. M. Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon, 2010. P. 110.

⁶²⁹ Ibid. P. 110 – 111.

Завахири, на открытую дискуссию, что должно, по крайней мере, дать аналитикам по борьбе с терроризмом шанс получить информацию о действиях врага.

В 2015 г., под влиянием распространения экстремистской идеологии в стране, а также терактов во Франции, британским правительством была принята новая стратегия противодействия экстремизму, в которой борьба с распространением экстремистской идеологии признана приоритетной. Основными направлениями работы в этой сфере являются удаление из Интернета экстремистского контента по запросу полиции (в 2010 г. таких удалений производилось в среднем 60 в месяц, в 2015 г. – уже около 4000 в месяц⁶³⁰), внедрение специальных программ и курсов в образовательную систему, а также привлечение к дискредитации терроризма и экстремизма широкого спектра институтов – от религиозных организаций до научных центров.

Франция

Общенациональный план безопасности французского правительства *Vigipirate* был создан президентом Валери Жискардом д'Эстеном в 1978 г. и действует до настоящего времени. План включает использование военных сил для укрепления полицейской безопасности в Париже и других главных городах. В *Vigipirate* перечислены пять уровней предупреждения о террористической угрозе – от белого (отсутствие угрозы) до пурпурного, или алого (угроза сразу нескольких террористических актов в крупных городах страны). В 2012 г. впервые в истории плана был введен алый уровень угрозы в связи с терактами «тулузского стрелка»⁶³¹. Согласно плану *Vigipirate* усиливаются меры безопасности в метро и на вокзалах, охрана государственных границ, проверка идентификационных данных по всей стране.

Основа системы борьбы с терроризмом была заложена с принятием закона от 9 сентября 1986 г., предусматривающего ответственность перед судом за все террористические акты⁶³². Под руководством премьер-министра Совет внутренней безопасности анализирует террористические угрозы и средства их обнаружения. На

⁶³⁰ См.: Counter-Extremism Strategy. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty. October 2015. Chapter 3.

⁶³¹ Renforcement du plan Vigipirate. Communiqué De Presse. Premier Ministre. Paris, 12.01.2013 // Portail du Gouvernement: [website]. URL: www.gouvernement.fr/sites/default/files/communiques/01.12_-_communiqu_e_de_presse_de_jean-marc_ayrault_-_premier_ministre_-_renforcement_du_plan_vigipirate.pdf (accessed: 25.08.2013).

⁶³² Marret J.-L. The Jihadists and anti-terrorist challenges in France: an overview // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010. P.197.

более низком уровне межминистерский комитет по борьбе с терроризмом (Comité interministériel de lutte antiterroriste – CILAT) под руководством министерства внутренних дел уполномочен координировать работу различных ведомств (в области внутренних дел, обороны, юстиции, иностранных дел), чтобы принимать превентивные, краткосрочные антитеррористические меры.

Оперативная координация борьбы с терроризмом не нова для Франции: при всех сегодняшних позитивных сторонах ее работы, первоначально эта система была создана для борьбы с национально-освободительным движением. В период алжирской войны в 1950-е гг. было создано Североафриканское бюро связи. Позже бюро связи, состоящее из сотрудников судебной полиции (Police Judiciaire), главных разведывательных служб и службы контрразведки организовало ежедневные встречи для планирования борьбы с деятельностью французских граждан, сражавшихся на стороне Алжира в самом Алжире и во Франции. Постоянный координационный комитет был создан в июне 1976 г., именно он был преобразован в антитеррористическое бюро связи (Anti-Terrorist Liaison Bureau) в 1982 г. и ныне действующий Центральный отдел МВД по борьбе с терроризмом (Unité de Coordination de la Lutte Anti-Terroriste – UCLAT) в октябре 1984 г.

12 сентября 2001 г. в связи с атаками на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке представитель Франции в ООН Жан-Давид Левитт заявил о необходимости выработки международной антитеррористической стратегии, вслед за чем французские власти приняли курс на мобилизацию сил безопасности. Правительство решило принять на работу 200 новых полицейских, занятых исключительно контролем над экстремистскими настроениями во Франции⁶³³, и с этого момента можно вести речь о коммуникационном обеспечении борьбы с терроризмом, которое представлено, главным образом, мерами цензуры, преследованием лиц, распространяющих террористическую пропаганду, сбором и обработкой разведанных, предотвращением использования террористами Интернета и телекоммуникаций. Под руководством начальника национальной полиции UCLAT обеспечивает распространение разведанных среди заинтересованных учреждений Франции и дружественных союзнических стран: он приглашает во Францию делегатов или корреспондентов от иностранных разведывательных служб, борющихся с терроризмом, и имеет, в

⁶³³ Europe Confronts Terrorism / ed. K. Von Hippel. Basingstoke, 2005. P. 19.

соответствии с двусторонними соглашениями, многочисленных представителей в других странах (в Германии, Италии, Великобритании, Испании и т. д.)⁶³⁴.

В мае 2007 г., опираясь на положения закона «О борьбе с терроризмом» от 23 января 2006 г.⁶³⁵, UCLAT начал использовать программное обеспечение для прослушивания телефонных разговоров и проверки электронных сообщений подозреваемых, для чего была сформирована специальная группа. Сбор информации ведется для снабжения ею разведывательных службы. Группа состоит из десяти человек и, по оценкам экспертов, способна обрабатывать до двадцати тысяч запросов в год⁶³⁶. Стоит также упомянуть закон №2012-1432, принятый французским парламентом 21 декабря 2012 г., в котором усиливаются санкции «против тех, кто обвиняется в оправдании терроризма или в призывах к террористическим актам в Интернете»⁶³⁷. Закон позволяет осудить лиц, проходивших подготовку в тренировочных лагерях террористов за границей, даже если они не совершили противоправных действий на французской территории, а также заблокировать счета лиц, призывающих к терроризму.

Французская практика в вопросе борьбы против радикализации, по заявлениям представителей МИД страны, «не стремится противостоять идеологизированным заявлениям», а «направлена на борьбу с нарушениями закона (провоцирование насилия, расовой ненависти и т. д.), речь не идет об ограничениях ... свободы совести и самовыражения»⁶³⁸. На местном уровне антитеррористическую деятельность координируют высшие должностные лица, как на Корсике с начала 1980-х гг. Отдел по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и отмыванием денег существует в Министерстве юстиции. В октябре 2001 г. Министерство экономики и финансов создало небольшую ячейку по противодействию финансированию терроризма (FINATER), подконтрольную главе казначейства. Анализом террористических угроз занимаются два межминистерских отдела при Премьер-министре: Генеральный секретариат по

⁶³⁴ Marret J.-L. Op. cit. P. 197.

⁶³⁵ LOI №2006-64 du 23.01.2006 relative à la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers // Journal officiel de la République Française. 24.01.2006. Texte 1 sur 110.

⁶³⁶ France: la lutte antiterroriste part à l'assaut des données de connexion // Atelier groupe BNP Paribas: [website]. 01.06.2007. URL: www.spyworld-actu.com/spip.php?article4639 (accessed: 13.01.2014).

⁶³⁷ LOI №2012-1432 du 21.12.2012 relative à la sécurité et à la lutte contre le terrorisme // Journal officiel de la République Française. 22.12.2012. Texte 1 sur 98.

⁶³⁸ La France et la lutte contre le terrorisme // France Diplomatie: [website]. URL: www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/defense-et-securite/terrorisme/# (accessed: 13.01.2014).

государственной обороне (Secrétariat général de la défense nationale – SGDN) и Межминистерский разведывательный комитет (Comité interministériel du renseignement – CIR). Главное управление внутренней разведки (Direction centrale du Renseignement intérieur – DCRI) – с 2008 г. выполняет четыре основные функции: контрразведка; противодействие терроризму; противодействие киберпреступности; наблюдение за группами, представляющими потенциальную угрозу, организациями и социальными явлениями (прежде всего речь идет об ультралевых группах⁶³⁹).

Уже упоминавшаяся Французская служба контрразведки (Direction de la Surveillance du territoire – DST) и Центральное управление общей информации (Direction centrale des Renseignements généraux – DCRG) отвечали за антитеррористическую разведку для Министерства внутренних дел. Эта система сложилась к середине 1980-х гг., иногда полномочия и действия двух спецслужб пересекались. Слияние этих ведомств предлагалось неоднократно и произошло в сентябре 2007 г. с формированием DCRI.

Когда требуется жесткое вмешательство, вступают специальные оперативные группы и антитеррористические подразделения: Группа вмешательства национальной жандармерии (Groupe de Sécurité et d'Intervention de la Gendarmerie Nationale – GIGN)⁶⁴⁰ или подразделение исследований, поддержки, вмешательства и предотвращения терроризма (Research, Assistance, Intervention and Deterrence – RAID) при жандармерии.

Французский закон о борьбе с терроризмом, принятый в январе 2006 г., обеспечивает (в статье 7) возможность для Министерства внутренних дел обрабатывать пассажирскую информацию о лицах, отправляющихся в страны, не входящие в ЕС, или прибывающих к ним на самолете, поезде или теплоходе. С помощью этого закона Франция осуществляет контроль над иммигрантами и иностранцами. Франция стала первой страной ЕС, по примеру американских властей постановившая, что персональные данные пассажиров могут передаваться таможене и пограничным контрольным органам⁶⁴¹. Французская система борьбы с терроризмом оценивается как в целом успешный баланс «превентивной и репрессивной составляющих»⁶⁴².

⁶³⁹ Marret J.-L. Op. cit. P. 197.

⁶⁴⁰ См. подробнее: Sünkler S. Polizeisondereinheiten. Internationale Antiterrorerheiten und Spezialeinsatzkommandos. Stuttgart, 2010. S. 79.

⁶⁴¹ Marret J.-L. Op. cit. P. 197 – 200.

⁶⁴² Gerecht R. M., Schmitt G. France: Europe's Counterterrorist Powerhouse. American Enterprise Institute for Public Policy Research №.3. November 2007. P. 3.

Отдельно стоит упомянуть французскую систему предотвращения использования террористами информационных сетей и телекоммуникаций. Эта система имеет богатую историю задолго до событий 11 сентября 2001 г. По закону от 10 июля 1991 г. конфиденциальные сообщения, передаваемые с помощью телекоммуникационных сетей, могут быть перехвачены спецслужбами в целях предотвращения теракта. Такие перехваты осуществляются под наблюдением Национальной комиссии по мониторингу перехватов сообщений в целях безопасности. Кроме того, была создана автоматизированная система по мониторингу развития информационных технологий, чтобы предупреждать преступления в высокотехнологичных сферах.

После 11 сентября 2001 г. другие структуры, такие, как таможня или жандармерия, сосредоточили свои усилия на техническом мониторинге информации. Закон о свободе печати (принят 29 июля 1881 г.) применим и к использованию новых информационных технологий, что позволяет наказывать за дискриминацию, разжигание ксенофобии, расовой ненависти или поддержку терроризма, если они совершены с привлечением высоких технологий⁶⁴³. Франция активно сотрудничает с ФРГ с целью выстроить свою собственную систему радиотехнической разведки и спутниковой связи (последнее достижение на этом пути – развитие Центра спутниковой связи ЕС)⁶⁴⁴.

Взаимодействие новых (цифровых) СМИ и национальных и общеевропейских структур в борьбе с терроризмом нередко оборачивается конфронтацией на международной арене. Примером может служить запрет вещания ливанского телеканала *Аль-Манар* на территории США и Европы. «Кампания по запрету спутникового вещания *Аль-Манар* в США и Европе началась после заметки в *Los Angeles Times* в октябре 2002 г., где американские компании (*PepsiCo, Procter and Gamble, Western Union*) обвинялись в размещении рекламы на телеканале, пропагандирующем терроризм. Корпорации сняли свою рекламу, но давление на Конгресс США с целью полного запрета вещания канала усилилось. Указав на запрет вещания сообщений, пропагандирующих ненависть, французский Аудиовизуальный совет всё же выдал медиагруппе лицензию. Однако вещание телеканала было запрещено в декабре 2004 г. «Запрет *Аль-Манар* был воспринят в Ливане как вызов»⁶⁴⁵.

⁶⁴³ Europe Confronts Terrorism / ed. K. Von Hippel. Basingstoke, 2005. P. 24 – 25.

⁶⁴⁴ Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. Op. cit. P. 135.

⁶⁴⁵ Байлуни А.-М. Аль-Манар и АльХурра: борьба спутниковых каналов и идеологий. // Агентура.Ru: [сайт]. URL: www.agentura.ru/press/al-manar/ (дата обращения: 24.01.2014).

Вызов действительно присутствовал: некоторые европейские исследователи назвали запрет спутникового вещания *Аль-Манар* в Европе «удачным примером» противодействия использованию новых СМИ террористическими организациями⁶⁴⁶. Наряду с несколькими неевропейскими государствами (США и Австралия) Франция, Испания и Нидерланды блокировали спутниковое вещание канала *Аль-Манар*. Кроме того, на уровне государств-членов ЕС одновременно с оглашением новых подробностей «дела *Аль-Манар*» активно транслировались сообщения о том, что в ситуации международной террористической угрозы необходима особая сплоченность в противодействии распространению экстремистской риторики и террористической пропаганды⁶⁴⁷. Довольно агрессивная подача информации со стороны властей привела к тому, что представители *Аль-Манар* оценили европейскую политику как «результат израильского давления на правительства государств-членов ЕС». Согласно другой точке зрения, запрет деятельности телекомпании был законен из-за антисемитского и подстрекательского содержания ее программ⁶⁴⁸.

Вопрос об эффективности запрета деятельности *Аль-Манар* в Европе остаётся открытым. Согласно одной из точек зрения, после этого запрета «Хезболла», которую в ЕС считают террористической организацией, потеряла выход на целевые аудитории в странах Европы. Однако даже в рамках такого подхода не все согласны с применением запретов и цензуры. Так, *Би-Би-Си* отметила, что даже после запрета *Аль-Манар* может вещать на территории Франции, по крайней мере, с двух нефранцузских спутников, которые не входят во французскую юрисдикцию. Кроме того, канал может быть доступен в Интернете для всех жителей ЕС. Отмечалось, что подобные меры могут ещё «больше поляризовать медиaprостранство»⁶⁴⁹. На наш взгляд, минимизировать негативное воздействие подобных событий на общественное мнение возможно, организовав более стабильную систему информирования общественности о содержании материалов, подвергающихся цензуре или запрету. Возможно, это помогло бы найти компромисс и с руководством канала.

⁶⁴⁶ Terrorism and the Media. 23.07.2008. Deliverable 6, Workpackage 4. P. 58. // Transnational Terrorism, Security & the Rule of Law. A project financed by the European Commission under the Sixth Framework Programme [website]. URL: www.transnationalterrorism.eu/publications.php (accessed: 24.01.2014).

⁶⁴⁷ Terrorism and the Media. 23.07.2008. Deliverable 6, Workpackage 4. P. 58.

⁶⁴⁸ Байлуни А.-М. Указ. соч.; о запрете вещания Аль-Манар также: Базаркина Д. Ю. Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму // Современная Европа. – 2011. – №4. – С. 14 – 16.

⁶⁴⁹ Байлуни А.-М. Указ. соч.

Среди наиболее актуальных кейсов кризисных коммуникаций – ответ французских властей и правоохранительных органов на теракт в редакции *Шарли Эбдо*. В этом ответе прослеживается влияние как позитивного, так и негативного европейского опыта, поэтому его эффект во Франции и за рубежом был преимущественно положительным. Прежде всего, высшее руководство страны продемонстрировало высокую вовлеченность в ситуацию и оперативность действий, оценить которую сегодня общественности гораздо легче в силу развития электронных средств коммуникации (так, газета *Le Figaro* с января по март 2015 г. постоянно вела на своем сайте ленту новостей о теракте и реакции на него, где информация о тех или иных решениях публиковалась с указанием часа и минут размещения новости). Президент Франции Ф. Олланд уже 7 января 2015 г., в день теракта, лично посетил место теракта, а 8 января – полицейское управление Парижа (визит в офис полиции был не единственным, в следующей встрече участвовал министр внутренних дел Б. Казнёв). Высокую скорость реагирования показали и полицейские структуры: так, уже 7 января, после объявления максимального уровня угрозы по плану *Vigipirate*, полиция обнародовала решение взять под охрану все редакции СМИ, находящиеся в городе⁶⁵⁰. Согласно проведенным в стране опросам, граждане одобрили действия, предпринимаемые президентом (83%), премьером М. Вальсом и министром внутренних дел (по 85%)⁶⁵¹, что говорит о важности демонстрации оперативности в принятии решений, реальных действий властей по минимизации последствий кризиса.

Ф. Олланд избрал в своем обращении к общественности наиболее подходящий тон, сделав акцент на единстве граждан и власти не только в осуждении терроризма, но и в стремлении бороться с ним. Ф. Олланд также прокомментировал произошедшее в своем *Twitter*: «Ни один варварский акт не сможет заглушить свободу прессы. Мы – единая страна, которая сможет реагировать и сплотиться»⁶⁵². Правящая Социалистическая партия выступила также одним из организаторов «Марша

⁶⁵⁰ Revivez l'attaque de Charlie Hebdo minute après minute // Le Figaro: [website]. 07.01.2015 – 04.03.2015. URL: www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/01/07/01016-20150107LIVWWW00152-en-direct-Charlie-Hebdo-Paris-fusillade.php (accessed: 09.08.2016).

⁶⁵¹ L'état d'esprit des Français au lendemain des attaques terroristes. Janvier 2015 // Harris Interactive: [website]. URL: harris-interactive.fr/wp-content/uploads/sites/6/2015/09/Results_HIFR_LCP_14012015.pdf (accessed: 09.08.2016).

⁶⁵² François Hollande on Twitter [electronic resource]. 07.01.2015. URL: twitter.com/fhollande/status/552796249624424449 (accessed: 09.08.2016).

Республики», прошедшего 10 – 11 января в Париже и ряде других городов Франции⁶⁵³. Участие более сорока мировых лидеров в этом шествии показало беспрецедентный для ЕС уровень представительства элит в подобного рода мероприятиях. Многочисленность участников (минимум 3,7 млн. по всей стране, включая 1,6 млн. в Париже⁶⁵⁴), которая, по некоторым данным, стала результатом работы в социальных сетях, также стала для самих граждан показателем единства в осуждении терроризма.

Об эффективности решения провести «Марш Республики» говорит то, что действия властей во многом совпали с ожиданиями граждан. Так, большинство опрошенных во Франции согласились с тем, что марши в городах – это демонстрация стремления защитить республиканские ценности, прежде всего, свободу слова (69% полностью согласны, 23% скорее согласны)⁶⁵⁵. Наиболее распространенным ответом на вопрос, какое чувство вызывают у граждан теракты, стал «гнев» (51%). Массовое мероприятие, нацеленное на солидарность в осуждении терроризма, стало способом помочь рядовым французам выразить его и почувствовать свою вовлеченность в политические процессы наряду с элитой. Это особенно важно на фоне того, что только 1% опрошенных ответили, что проблема терроризма их не волнует.

Однако отдельные элементы коммуникации правительственных структур вызвали и негативные комментарии общественности и СМИ. Так, основным упреком в адрес лидеров государств и правительств стало их решение пройти отдельной колонной по охраняемой улице вместо того, чтобы присоединиться к основной демонстрации. К примеру, инсценировкой назвали шествие политиков издания *The Independent*⁶⁵⁶, *Der Spiegel*⁶⁵⁷ и *Deutsche Wirtschafts Nachrichten*⁶⁵⁸, а телеканал *Russia Today*⁶⁵⁹ снял в

⁶⁵³ March for Unity: Over 40 world leaders, 'up to 3mn' rally in Paris against extremism // Russia Today: [website]. 11.01.2015. URL: www.rt.com/news/221587-paris-world-march-leaders (accessed: 09.08.2016).

⁶⁵⁴ Paris attacks: Millions rally for unity in France // BBC News: [website]. 11.01.2015. URL: www.bbc.com/news/world-europe-30765824 (accessed: 09.08.2016).

⁶⁵⁵ L'état d'esprit des Français au lendemain des attaques terroristes. Janvier 2015 // Harris Interactive: [website]. URL: harris-interactive.fr/wp-content/uploads/sites/6/2015/09/Results_HIFR_LCP_14012015.pdf (accessed: 09.08.2016).

⁶⁵⁶ Withnall A. Paris march: TV wide shots reveal a different perspective on world leaders at largest demonstration in France's history // The Independent: [website]. 12.01.2015. URL: www.independent.co.uk/news/world/europe/paris-march-tv-wide-shots-reveal-a-different-perspective-on-world-leaders-at-largest-demonstration-9972895.html (accessed: 09.08.2016).

⁶⁵⁷ Trauermarsch in Paris. Fotos von Spitzenpolitikern in abgesperrter Straße aufgenommen // Spiegel Online: [Webseite]. 12.01.2015. URL: www.spiegel.de/politik/ausland/charlie-hebdo-marsch-durch-paris-mit-staatschefs-auf-einsamer-strasse-a-1012649.html (Behandlungsdatum: 09.08.2016).

⁶⁵⁸ Trauermarsch der Staatschefs in Paris war Inszenierung auf Nebenstraße // Deutsche Wirtschafts Nachrichten: [Webseite]. 13.01.2015. URL: deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2015/01/13/trauermarsch-der-staatschefs-in-paris-war-inszenierung-auf-nebenstrasse (Behandlungsdatum: 09.08.2016).

подробностях подготовку этого марша, включая расстановку сотрудников полиции среди демонстрантов и самих улыбающихся, порой со смехом переговаривающихся друг с другом или приветственно машущих рукой лидеров. Это дало повод для обвинений участников марша в цинизме, наигранности демонстрируемых чувств, лицемерии на фоне гораздо большего числа жертв мировых конфликтов (к примеру, один из комментаторов высказался с иронией: «Более 90 тысяч убито в Сирии, более 30 тысяч – в Ливии, более 4 тысяч – на Украине. Во Франции убито 17 человек, и это трагедия для всего мира»⁶⁶⁰). Критическую оценку освещения теракта дает польский политолог К. Край: «Когда погибает несколько десятков человек в результате терактов в Ираке, Пакистане, Сирии ..., информация о них проходит на польском телевидении почти незаметно. На масштабное освещение ... в Польше решились после атаки на редакцию *Charlie Hebdo*»⁶⁶¹. Разделение Марша Республики на два шествия, наряду с низким участием в нем иммигрантов, стало поводом для высказываний о «горизонтальной» (разобщенность разных социальных групп) и «вертикальной» (отчужденность наиболее успешного слоя от всего остального населения) раздробленности французского общества⁶⁶².

Такого рода негативные комментарии свидетельствуют о двух проблемах, стоящих перед властными структурами. Первая состоит в сохранении долгосрочного позитивного эффекта кризисных коммуникаций. Вторая – в учете мнений аудитории как внутри страны, так и за рубежом, так как в социальных сетях комментарии распространяются мгновенно, из-за чего внимание к малейшим несоответствиям реакции элиты ожиданиям граждан многократно усиливается. Однако опыт коммуникации во Франции в ответ на террористическую атаку 2015 г. значительно более позитивен, нежели испанский в 2004 г., и актуализирует проблему поиска общих ценностей, на основе которых может сплотиться против терроризма максимальное

⁶⁵⁹ Unity March in Paris on January 11 (Full Video) // Russia Today on YouTube: [website]. 11.01.2015. URL: www.youtube.com/watch?v=Jzm3DQnxD2Q&channel=UCpwwZwUam-URkxB7g4USKpg (accessed: 09.08.2016).

⁶⁶⁰ Ibid.

⁶⁶¹ Край К. Коммуникационный аспект терроризма – польский взгляд // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – №57. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/57_2016kraj.htm (дата обращения: 01.11.2016).

⁶⁶² Cassely J.-L. Manifestations du 11 janvier: qui était (vraiment) Charlie? // State.fr: [website]. 06.05.2015. URL: www.slate.fr/story/101221/11-janvier-qui-etait-vraiment-charlie (accessed: 09.08.2016).

число граждан, а следовательно, проблему разработки курса стратегической коммуникации.

Германия

Антитеррористическая деятельность в Германии регулируется Конституцией, принятой в 1949 г. и дополненной в последний раз в 2010 г., а также Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами. Соответствующие их разделы были разработаны еще в 1970-е гг. в ответ на угрозу ультралевого терроризма РАФ. В тот же период некоторые адвокаты подозревались в активном сотрудничестве с террористами, и эти подозрения вызвали значительные ограничения в праве на защиту обвиняемых в террористической деятельности (например, ограничение максимального количества адвокатов до троих, контроль корреспонденции адвокатов и т. п.). Кроме этого, в стране действуют Закон о борьбе с терроризмом 2002 г. с более поздними дополнениями, а также ряд более узконаправленных законодательных актов (к примеру, Закон о базе данных по борьбе с терроризмом 2008 г. или Закон о наказаниях за планирование тяжких преступлений против государства 2009 г.)⁶⁶³. Борьба с терроризмом в Германии является задачей, прежде всего, двух спецслужб – Федеральной разведывательной службы Германии (Bundesnachrichtendienst – BND, БНД) и Федерального ведомства по охране конституции (Bundesamt für Verfassungsschutz – BfV). Также функционирует военная служба безопасности (Militärischer Abschirmdienst – MAD). Координация работы германских спецслужб находится в компетенции Федерального канцлера. БНД была организована в 1956 г. и долгое время оставалась крайне закрытой структурой до тех пор, пока в 1996 г. в ней не была введена должность ответственного за контакты с прессой. В следующем же году в БНД провели первый «день открытых дверей»: родственники сотрудников спецслужбы смогли посетить место работы своих родных, а 28 октября 1999 г. спецслужба провела первый международный симпозиум с участием иностранных политиков, исследователей, экспертов и журналистов⁶⁶⁴. В настоящее время штаб-квартира БНД находится в Берлине.

Специальный отдел Федеральной разведывательной службы по борьбе с терроризмом был сформирован за полтора месяца до атак на ВТЦ в Нью-Йорке, в

⁶⁶³ Germany. Counter-Terrorism // LegislatiOnline: [website]. URL: legislationline.org/topics/country/28/topic/5 (accessed: 09.08.2016).

⁶⁶⁴ Der Auslandsnachrichtendienst Deutschlands. Berlin: Bundesnachrichtendienst, 2013. S. 55.

августе 2001 г. Основной своей целью в данной области БНД провозглашает накопление информации о квазирелигиозном терроризме. Наиболее тщательно изучаемые регионы, согласно открытым источникам, – Афганистан, Ближний и Средний Восток, Северная Африка. Также в поле зрения БНД находятся сочувствующие «Аль-Каиде» в Европе. Среди приоритетных задач структуры в борьбе с терроризмом называется сбор информации о планируемых террористических атаках, существующих террористических организациях, а также о путях передвижения лиц, связанных с террористическими группами или подозреваемых в терроризме⁶⁶⁵.

Федеральное ведомство по охране конституции (BfV) было учреждено в ФРГ в 1950 г. и выполняет функции контрразведки внутри страны. Ведомство провозглашает своими задачами борьбу с ультралевым, ультраправым, иностранным (инициированным диаспорами и иностранными организациями) и квазирелигиозным (инспирированным «Аль-Каидой» и ее сторонниками) экстремизмом и терроризмом, шпионажем, саботажем и деятельностью тоталитарных сект⁶⁶⁶. В 2002 г. по инициативе BfV был проведен первый международный симпозиум по проблемам безопасности. Несмотря на то, что данная структура является, пожалуй, самой открытой из трех германских спецслужб, в ее коммуникационной деятельности присутствуют как успехи, так и неудачи. Чаще всего критика затрагивает проблему баланса безопасности и соблюдения гражданских прав, границы вмешательства спецслужб в частную жизнь граждан.

Военная служба безопасности – MAD – была организована в 1956 г. и до 1984 г. носила название «Управление безопасности Бундесвера». Второй из пяти отделов MAD занимается угрозами терроризма и экстремистских действий, шпионажа и саботажа против Бундесвера внутри армии. Приоритетными методами в открытых публикациях MAD названы наблюдение и работа с информаторами⁶⁶⁷. Информационной поддержкой операций Бундесвера по всему миру занимается организация «Базис вооруженных сил» (Streitkräftebasis), в числе задач которой – разработка сообщений для прессы и инструкций по межкультурному общению в условиях военного конфликта. Организация

⁶⁶⁵ Der Auslandsnachrichtendienst Deutschlands. Berlin: Bundesnachrichtendienst, 2013. S. 16. См. также: Der BND heute. Berlin: Bundesnachrichtendienst, 2013.

⁶⁶⁶ Verfassungsschutz – was wir für sie tun // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/allgemeine-publikationen/broschuere-0803-was-wir-tun (Behandlungsdatum: 11.01.2014).

⁶⁶⁷ Struktur // Streitkräftebasis: [Webseite]. URL: www.kommando.streitkraeftebasis.de/portal/a/kdoskb!/ut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP3I5EyrpHK94uyk-OyUfL3y1MySIOKS4hK93MQUvZT88ryc_MQU_YJsR0 UA2IBoRg!!/ (Behandlungsdatum: 11.01.2014).

подчинена руководству штабов прессы и информационных штабов министерства обороны Германии.

Положительная особенность современной антитеррористической стратегии ЕС в целом и Германии в частности – последовательная институционализация противодействия терроризму. Одной из важных структур в Германии сегодня можно назвать Объединенный антитеррористический центр (the Joint Counter-Terrorism Centre), который начал свою работу в Берлине 14 декабря 2004 г. Центр объединяет аналитиков Федерального управления уголовной полиции (Bundeskriminalamt – ВКА) и Федерального ведомства по охране конституции. Эта совместная работа обеспечивает оптимальные условия для обмена информацией в режиме «реального времени», позволяет оперативно проводить прикладные исследования для определения потенциальных угроз и координировать направления борьбы с терроризмом. Центр следит за равномерным обеспечением информацией всех направлений антитеррористической деятельности.

Коммуникационный аспект антитеррористической деятельности играет особую роль также в деятельности Федерального ведомства по охране конституции Германии. На интернет-сайте VfV представлено много действительно полезных материалов, таких, как инструкции для граждан, в которых объясняются элементарные меры, призванные предотвратить террористические акты. Однако во время экономического кризиса ответственность за любое слово и поступок существенно возрастает. Коммуникационную стратегию германских спецслужб стоит покритиковать за определенную негибкость со времен «холодной войны», в ведущих странах ЕС именно она обеспечена наибольшим количеством открытых публикаций.

До начала экономического и политического кризиса 2008 г. коммуникационная стратегия силовых структур Германии через открытые каналы коммуникации (официальные заявления, публикации на официальных интернет-сайтах и в печатных материалах) реализовывалась в едином, четко намеченном направлении. Традиционно протестное движение отождествлялось с экстремистской деятельностью, и теоретические основы левого движения были представлены как основной источник экстремистских тенденций. Это явление отражено, например, как в разделе «Левый экстремизм» интернет-сайта Федерального ведомства по охране конституции Германии, так и в многочисленных публикациях его региональных отделов. По мнению Ведомства,

«формы активности левых экстремистов разнообразны: они включают публичные манифестации, открытую агитацию с помощью листовок, плакатов с призывами к действию, публикации в СМИ, создание электронных ресурсов, *участие в выборах* (курсив мой – Д. Б.), и попытки тайно повлиять на социальные группы...»⁶⁶⁸. Предоставив этот перечень возможных, наряду с силовыми акциями, экстремистских действий, VfV разграничивает в немецком левом экстремизме следующие течения:

- революционно-марксистское крыло, включая Германскую коммунистическую партию, Марксистско-ленинскую партию Германии и, наряду с ними, – «открыто экстремистские структуры» в составе Партии демократического социализма и ее крайне левое ответвление «Коммунистическая Платформа»;

- среди особенно активных троцкистских групп – «Бросок влево» («Linksruck») и «Социалистическая Альтернатива»;

- анархистские группы, в том числе «члены автономных групп»⁶⁶⁹.

Существует множество публикаций, в которых легальные левые партии и движения, такие, как Германская коммунистическая партия (ГКП), идентифицированы как опасные экстремистские организации. Эти материалы публикуются часто под броскими, провоцирующими заголовками, как, например, «Враги демократии». В настоящее время публикация подобных материалов приостановлена, на наш взгляд, под влиянием массовых протестов, вызванных кризисом. Это привело к появлению лакуны в коммуникационном обеспечении деятельности силовых структур. Ослабление открытых каналов коммуникации, какими являются официальные интернет-сайты, ведет к тому, что деятельность государственных органов утрачивает прозрачность в глазах общественности.

Общей тенденцией для Западной и Восточной Европы на фоне мирового экономического кризиса можно назвать усиление ультраправых групп. В Германии кризисные тенденции проявились в нападениях неонацистской молодежи на представителей полиции. Как представители земельных правительств, так и

⁶⁶⁸ Left-wing extremism // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/en/en_fields_of_work/leftwing_extremism/ (Behandlungsdatum: 14.03.2010).

⁶⁶⁹ Ibid.; подробнее см.: Базаркина Д. Ю. Трудности информационного противостояния террористической угрозе: опыт ФРГ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2011. – №2. С. 79 – 84.

федеральное правительство, отмечают «новое качество» неонацистских атак, такое, как «невероятная прямота попыток убийств»⁶⁷⁰.

Отслеживание активности квазирелигиозных экстремистов в Интернете стало крайне важным в борьбе с терроризмом, как заявила глава Федеральной прокуратуры Германии Моника Хармс в 2009 г. Объединенный интернет-Центр (GIZ), состоящий примерно из тридцати полицейских и офицеров разведки и находящийся в Берлине, посвятил год своей работы отслеживанию и анализу экстремистских сайтов⁶⁷¹. Это расширяет возможности коммуникационного противодействия террористическим группам, но публичная деятельность спецслужб все чаще отражается на репутации властей. Согласно закону, проведенному партиями ХДС, ХСС и СДПГ, с 2008 г. возможно отследить контакты любого жителя страны по телефону, мобильному телефону или электронной почте в течение шести месяцев. В случае звонков или отправки текстовых сообщений с мобильного телефона также может быть зарегистрировано местоположение пользователя. Показательны комментарии журналистов по этому поводу: «Данные, собранные обо всем населении страны, ... уничтожают неприкосновенность наших личных отношений»⁶⁷².

Эксперты МВД Германии по управлению рисками обращают внимание и на проблемы информационно-психологической безопасности: «Внешние рискованные коммуникации нацелены уже не просто на информирование и инструктирование...; скорее они ищут пути диалога... Передавать информацию ... необходимо таким способом, чтобы не возникало никаких недоразумений, непонимания между отправителем и адресатом. Например, эмпирические исследования выявили различия в способе восприятия риска экспертами и рядовыми гражданами... Коммуникации, связанные с рисками, должны всегда быть своевременными, однозначными, соответствующими аудитории, последовательными и надежными... Аудитория должна доверять их источнику»⁶⁷³. Однако часто в рамках кризисных коммуникаций, связанных с противодействием терроризму, властные и силовые структуры сталкиваются с

⁶⁷⁰ Attentat auf Polizeichef. Wie Neonazis ihre Kritiker jagen // Spiegel Online: [Webseite]. 15.12.2008. URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,596510,00.html (Behandlungsdatum: 24.01.2014).

⁶⁷¹ Top German Prosecutor Backs Online Terror Surveillance // Deutsche Welle: [website]. URL: www.dw-world.de/dw/article/0,,3004720,00.html# (accessed: 14.03.2010).

⁶⁷² The Arbeitskreis Vorratsdatenspeicherung: [Webseite]. URL: www.vorratsdatenspeicherung.de/index.php?lang=en (Behandlungsdatum: 14.03.2010).

⁶⁷³ Protecting Critical Infrastructures – Risk and Crisis Management. A guide for companies and government authorities. Berlin: Federal Ministry of the Interior, 2007. P. 16.

проблемой ограничения свободы слова, на которую остро реагирует общественность. Так, постановления о проверке телефонных звонков и электронной почты граждан Германии послужили причиной начала кампании «Ты – террорист», которую инициировала группа активистов «Немецкая рабочая группа по удержанию информации» (GWGDR), загрузив в *YouTube* видео со следующими субтитрами: «Только недавно мы узнали, что в Германии скрываются более 82 миллионов террористов. Вы – один из них... И потому что Вы – террорист, уголовная полиция имеет право беспрепятственно взломать Ваш компьютер»⁶⁷⁴. Такие заявления делают очевидным тот факт, что при осуществлении коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности силовые структуры Германии сталкиваются с проблемами, сходными с теми, которые существуют в Великобритании.

Иностранные операции германской радиотехнической разведки разделены между вооруженными силами и БНД. БНД имеет соглашения с такими странами и регионами, как Тайвань, Турция, Ливан и Бразилия, поставляя им передовые технологии и обучая специалистов в обмен на доступ к данным радиотехнической разведки и спутниковой связи этих стран. Еще в 1985 г. китайское правительство позволило ФРГ установить средства радиоконтроля в горах Памира около китайско-афганской границы.

Однако борьба с терроризмом, начиная со времен противодействия ультралевым террористам 1970-х гг., является основным направлением работы Ведомства по охране конституции, которое тесно сотрудничает в этой области с БНД. Различие с французской системой разведывательных органов состоит в меньшей централизации германских силовых структур. VfV делегирует существенные полномочия шестнадцати земельным ведомствам. Действует расчетная палата и отделы, координирующие их работу. Такая система противодействия экстремизму позволяет сконцентрировать внимание на землях и городах, в которых экстремистские тенденции выражены наиболее ярко.

Работа с потенциальными целевыми аудиториями террористической пропаганды проводится в Германии на разных направлениях, включая издание публикаций для детской аудитории. В то же время германские власти анализируют кризисные ситуации, связанные с ошибками межкультурного взаимодействия, или намеренным разжиганием

⁶⁷⁴ You are a terrorist! A campaign against terrorists: [website]. URL: www.dubistterrorist.de/en/ (accessed: 14.03.2010).

межрелигиозной розни, например, как в случае с серией карикатур на пророка Мухаммеда в газете *Jyllands Posten*. Приоритетное сообщение, которое транслируется на массовую аудиторию, – аргументы в пользу сосуществования демократии с различными культурными ценностями, к примеру, с мусульманскими⁶⁷⁵. В опровержение доводов квазирелигиозных экстремистов часто используются высказывания лидеров мнений мусульманской общины.

Сам характер работы европейских агентств и Координатора ЕС по борьбе с терроризмом предоставляет им в области коммуникации гораздо большие возможности, нежели в принятии оперативных решений или даже во влиянии на изменения законодательства. Данные структуры располагают не только аналитической базой, но и имеют выходы через представителей государств-членов на национальные антитеррористические ведомства, что позволяет, к примеру, поддерживать определенную специализацию государств-членов в противодействии терроризму (приоритетное направление в Испании – обучение священнослужителей, в Германии – противодействие террористическим группам в Интернете), налаживать специальные образовательные программы, реализовывать проекты по борьбе с террористической пропагандой в Интернете.

Анализ таких документов, как Антитеррористическая стратегия ЕС или Стратегия ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, доказывает, что вопросы коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности находятся в центре внимания европейских органов уже в течение длительного времени. Однако его эффективность в Европейском Союзе снижается под влиянием целого ряда объективных факторов – исторических, политических и организационных.

Историческим фактором этого явления стала негибкость ряда спецслужб, вызванная инерцией «холодной войны» и исключаящая из процесса предотвращения терроризма коммуникационным путем легальные оппозиционные партии или мешающая наладить участие всех заинтересованных политических партий и институтов гражданского общества в обсуждение насущных угроз.

⁶⁷⁵ Zerrbilder von Islam und Demokratie. Argumente gegen extremistische Interpretationen von Islam und Demokratie. Berlin, 2010. S. 7.

Политические факторы

1. Конкуренция, отсутствие слаженности работы национальных спецслужб (можно привести случаи восприятия национальных интересов в отрыве от европейских) подчас мешает эффективной передаче важной в борьбе с терроризмом информации. Зачастую раздел геополитических сфер влияния между государствами обуславливает не многосторонний, а двусторонний/трехсторонний характер соглашений между спецслужбами.

2. В силу политической конъюнктуры на европейском уровне институты стратегической коммуникации сосредоточиваются на тактических задачах, обусловленных внешнеполитическими интересами элиты. Так, помимо того, что две группы стратегической коммуникации – East StratCom Team и SSCAT – изначально призваны не транслировать позитивный образ ЕС, а противодействовать пропаганде российских властей и групп, сходных с ИГИЛ, само выделение России в качестве врага наравне с террористическими организациями существенно осложняет сотрудничество ЕС с третьими странами в антитеррористической сфере.

3. Политическая конъюнктура, порой заставляющая глав национальных правительств приносить объективные государственные и общественные интересы (безопасность) в жертву партийным, как это произошло в после теракта в Мадриде.

Организационные факторы

1. Узкие полномочия Координатора и европейских агентств, их зависимость от национальных органов осложняет сбор полной аутентичной информации об уровне и характере террористической угрозы.

2. Подчинение структур со схожими функциями (Европейский антитеррористический центр и Интсен, East StratCom Team и SSCAT и т. п.) разным европейским институтам и чиновникам стало причиной пересечения функций антитеррористических ведомств, что само по себе не является недостатком системы борьбы с терроризмом. К примеру, сбор разведанных разными структурами (Европейский антитеррористический центр в составе Европола и Центр анализа разведанных ЕС) помогает накоплению большего количества оперативной информации. Однако в открытых публикациях этих ведомств проявляются противоречия, характеризующие недостаток стратегического планирования

коммуникации: наблюдаются разночтения в трактовке существующих угроз и, как следствие, недостаточно эффективное представление обществу работы ряда ведомств.

Помимо перечисленных факторов, можно выделить целый ряд событий, снизивших как репутацию, так и эффективность работы европейских и национальных органов.

Задача разработки «неэмоционального словаря» для обсуждения проблемы терроризма де-факто так и не была реализована, что доказывают публикации, в которых для обозначения направлений террористической идеологии используются термины, обозначающие политические течения, к которым принадлежат легальные партии: «исламизм», «марксизм» и т. п.

Кроме того, на фоне злоупотреблений в ходе кризисных коммуникаций (после теракта в Мадриде), мер, вызывающих гражданские протесты (как в случае кампании «Ты – террорист!» в Германии), наконец, на фоне поиска полицейских информаторов в определенной культурной или религиозной среде, не до конца ассимилированной европейским обществом (вербовка мусульманина в Великобритании), не только декларации, но и само использование любого «неэмоционального словаря» недостаточно для повышения доверия к власти, так как в глазах общественности находится в противоречии с реальными действиями. На этом фоне такие успехи спецслужб, как хакерский взлом журнала «Аль-Каиды», во многом обесцениваются, особенно на фоне практически неограниченных возможностей распространения информации в современном мире.

Коммуникации властей с общественностью после терактов в Мадриде и Лондоне наглядно иллюстрируют противоположные рекомендации в области кризисных коммуникаций. Так, классическая коммуникационная стратегия требует от высшего менеджмента демонстрации высокой степени вовлеченности в ситуацию, для чего приостанавливается обычная работа учреждения/компании (как это попытались продемонстрировать испанские политические лидеры, приостановив предвыборную кампанию). Однако в определенных ситуациях наиболее эффективной демонстрацией устойчивости государственной системы является продолжение запланированной работы. В ситуации террористической атаки в Лондоне не прекращается заседание лидеров стран – участниц «Большой восьмерки».

Ситуации в Лондоне и Мадриде в целом подтверждают, что опасность экстремистских акций и терактов возрастает именно в период проведения предвыборной кампании (в случае в Лондоне она заменяется известием о проведении в городе будущей Олимпиады – события, способного возвысить имидж и репутацию действующих властей). Кроме того, разделение общества на несколько политических лагерей является фактором, существенно осложняющим правительственные коммуникации. Действия французских властей после теракта в редакции *Шарли Эбдо* наглядно иллюстрируют положительный эффект кризисных коммуникаций, максимально учитывающих настроения общественности, но в то же время актуализируют проблему сохранения доверия к руководству на протяжении более долгого времени. Несмотря на это, ответ британского правительства на теракты 2005 г. и французского – на стрельбу в редакции *Шарли Эбдо* указывает на очевидную эволюцию кризисных коммуникаций национальных властей стран ЕС после террористического акта.

Приближение коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом в ЕС к стратегической коммуникации будет возможно при разработке фундаментальных установок в оценке не только терроризма, но и многих других проблем политики и безопасности. Экспертные сети, созданные в ЕС, в силу своего децентрализованного характера представляют широкие возможности для исследовательской и экспертной работы на этом направлении. Однако для того, чтобы аккумулировать лучшие подходы и решения в области борьбы с терроризмом, а затем разработать непротиворечивую концепцию ее коммуникационного обеспечения, в дополнение к сетевым структурам с горизонтальными связями могли бы быть созданы исследовательские институты, подчиненные непосредственно европейским властным органам, имеющие более централизованный характер и четко детерминированные направления работы. К организации таких институтов подводят не только отдельные положения Антитеррористической стратегии ЕС, но и Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Первым шагом на пути этих преобразований может стать Центр передового опыта Сети противодействия радикализации.

Глава 3. Коммуникационная составляющая ультралевого терроризма и борьбы с ним в странах Европейского Союза

3.1. Ультралевый терроризм в странах Европейского Союза в XXI веке: состояние и степень угрозы

В 1990-е – 2000-е гг. ряд авторов говорит о том, что ультралевые террористические организации, обладающие четкой структурой, подобные германской «Фракции Красной армии» (РАФ), перестали существовать⁶⁷⁶. Сегодня подчас крайне трудно выделить из протестного движения, нарастающего в ЕС в связи с мировым экономическим кризисом, действительно ультралевые террористические группы. Среди организаций, которые выделяются в публикациях европейских антитеррористических структур и исследователей как ультралевые (*far left, left-wing, linksextremistisch*)⁶⁷⁷, мы встречаем сегодня в основном так называемых «хаотов» (от нем. *chaotisch* – «хаотический»), то есть стихийно возникающие группы людей, собирающихся для участия в протестных акциях. В данном случае, исходя из определения терроризма, принятого в ЕС⁶⁷⁸, даже при столкновениях демонстрантов с полицией, если нет случаев нанесения серьезных телесных повреждений, приходится говорить не о терроризме, а об экстремизме.

Радикализм отнюдь не всегда становится идеологической базой терроризма (как и не всегда сводится только к теории), а экстремизм – синонимом террористической деятельности, что можно доказать на исторических примерах революций, таких, как американская или французская. В данном исследовании термин «экстремизм» применяется для обозначения насильственных акций, совершаемых под ультралевыми, ультраправыми или квазирелигиозными лозунгами (обосновываемых в воззваниях их исполнителей или сторонников идеями насилия как фактической самоцели, «прямого действия» без учета наличия или отсутствия революционной ситуации), но не

⁶⁷⁶ Der Verfassungsschutzbericht 2006. Bundesministerium des Innern. Berlin, 2006. S. 151; см. также: Kailitz S. Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. Wiesbaden, 2004.

⁶⁷⁷ Linksextremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Allgemeine Entwicklung. Landesamt für Verfassungsschutz, Baden-Württemberg, 2003; Extremistische Globalisierungskritik nach Heiligendamm. Köln, 2008.

⁶⁷⁸ Council Framework Decision of 13.06.2002 on combating terrorism (2002/475/JHA) (OJ L 164, 22.6.2002, p. 3) Amended by: Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28.11.2008. L 330, p. 21, 09.12.2008. Article 1.

подпадающих под определение терроризма, принятое в Евросоюзе. На основании этого проявления экстремизма могут считаться, к примеру, крупные уличные столкновения ультраправых с участниками протестных демонстраций, поджоги в целях политической провокации (но без цели причинить ущерб жизни и здоровью людей) и т. п.

В немецкоязычной литературе, посвященной, к примеру, РАФ, зачастую ставится знак равенства между понятиями экстремизма, терроризма и революционного движения, вводятся даже термины «левый и правый терроризм»⁶⁷⁹. Однако, если революционный террор в марксизме является одним из *ответных* методов борьбы в конкретных общественно-политических условиях (и ни в коем случае не заменяет и не подчиняет себе совокупность политических, экономических, а при необходимости и вооруженных форм борьбы за политическую власть при обязательной опоре на широкие народные массы – см. §1.1), в случае РАФ и подобных ей организаций не может идти речи о революционном терроре в его марксистском понимании. Ультралевыми можно считать тех активистов, которые объясняют свои действия, прибегая к марксистской риторике, однако на деле не учитывают объективных процессов развития общества, не ставят долгосрочной цели, склоняясь к акционизму. Для сторонников таких групп террор в определенной мере становится смыслом и содержанием всей их деятельности.

Показательно и отношение современных левых партий и организаций к террористической практике. К примеру, терроризм активно осуждают коммунистические партии Иордании⁶⁸⁰, Ирака⁶⁸¹, Шотландии⁶⁸². Отношение к легальным левым партиям в ЕС в корне отличается от отношения к ультралевым террористам. Гонения на Коммунистическую партию со стороны ультраправых в Украине⁶⁸³, как и запрет 16 декабря 2015 г. Окружным административным судом Киева

⁶⁷⁹ См.: Rabert B. Links- und Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland von 1970 bis heute. Bonn, 1995.

⁶⁸⁰ Jordanian Communist Party calls for unity against terrorism // The Jordan Times: [website]. 02.09.2014. URL: jordantimes.com/jordanian-communist-party-calls-for-unity-against-terrorism (accessed: 09.10.2014).

⁶⁸¹ Iraq's Communist Party condemns ISIS // People's World: [website]. URL: peoplesworld.org/iraq-s-communist-party-condemns-isis/ (accessed: 09.10.2014).

⁶⁸² Emancipation and Liberation are heady words. Yet it is vital that we give serious consideration to what we stand for – not merely what we are against // Emancipation and Liberation. Republican Communist Network (Scotland): [website]. URL: republicancommunist.org/blog/tag/coalition-against-terror/ (accessed: 09.10.2014).

⁶⁸³ Коммунист В. М. Ковшун замучен на блокпосту Нацгвардии в Старобешевском районе Донецкой области // Коммунистическая партия Украины: [сайт]. URL: www.kpu.ua/ru/77764/kommunist-v-m-kovshun-zamuchen-na-blokpostu-nacgvardii-v-starobeshevskom-rajone-doneckoj-oblasti (дата обращения: 11.10.2014).

деятельности Компартии Украины⁶⁸⁴, получили крайне негативную оценку в Европе⁶⁸⁵, в том числе со стороны ряда членов Европарламента⁶⁸⁶.

В исследованиях, посвященных ультралевому терроризму в современной Европе, встречается понятие «терроризма малых масштабов» (ввел специалист Масарикова Университета М. Мареш⁶⁸⁷), которым чаще всего обозначаются поджоги, организуемые левозэкстремистскими организациями. Иногда термины «терроризм» и «экстремизм» используют для обозначения деятельности активистов антиглобалистского (или альтерглобалистского) движения⁶⁸⁸, что, на наш взгляд, в корне неверно. Необходимо четко различать терроризм, экстремизм и протестные акции, имеющие своей целью не устрашение властей и граждан, а попытку привлечь внимание к мнению внепарламентской оппозиции без помощи оружия. В качестве ультралевых террористов мы будем рассматривать тех, кто совершает действия, входящие в список преступлений террористического характера, принятый в ЕС, объясняя это политическими мотивами с привлечением марксистской риторики. Убийства граждан, совершаемые в результате таких действий, можно разделить на две группы: а) устранение лиц, которые, с точки зрения убийц, являются наиболее яркими представителями, персонификациями системы империализма и глобализации, а также фашизма; б) убийства, которыми (вольно или невольно) сопровождают разрушение объектов, олицетворяющих «систему» (западный империализм): полицейских участков, зданий органов юстиции и т. п.

⁶⁸⁴ Окружной административный суд Киева запретил деятельность КПУ // Українські Новини: [сайт]. URL: ukranews.com/news/193089.Okruzhnoy-administrativniy-sud-Kieva-zapretil-deyatelnost-KPU.ru (дата обращения: 19.01.2016).

⁶⁸⁵ В Совете Европы и ОБСЕ раскритиковали декоммунизацию в Украине за несоответствие евростандартам // Зеркало недели. Украина: [сайт]. 18.12.2015. URL: zn.ua/POLITICS/v-sovete-evropy-i-obse-raskritikovali-dekommunizaciyu-v-ukraine-za-nesootvetstvie-evrostandartam-199116_.html (дата обращения: 02.02.2016); Amnesty International о запрете КПУ: это опасный прецедент для украинской политики // Зеркало недели. Украина: [сайт]. 17.12.2015. URL: zn.ua/POLITICS/amnesty-international-o-zaprete-kpu-eto-opasnyy-precedent-dlya-ukrainskoj-politiki-198988_.html (дата обращения: 02.02.2016).

⁶⁸⁶ GUE/NGL condemns Ukrainian government's undemocratic attempt to suppress Communist Party // Confederal Group of the European United Left/Nordic Green Left: [website]. URL: www.guengl.eu/news/article/gue-ngl-condemns-ukrainian-governments-undemocratic-attempt-to-suppress-com (accessed: 12.10.2014); The EU's provocative answer to the KKE regarding the attempt to outlaw the CP of Ukraine. Communist Party of Greece: [website]. 18.09.2014. URL: www.solidnet.org/greece-communist-party-of-greece/cp-of-greece-the-eus-provocative-answer-to-the-kke-regarding-the-attempt-to-outlaw-the-cp-of-ukraine-en.pdf (accessed: 12.10.2014); European Parliament's GUE/NGL urges Kyiv not to ban Ukraine Communist Party // Kyiv Post: [website]. 24.06.2014. URL: www.kyivpost.com/content/ukraine/european-parliaments-guengl-urges-kyiv-not-to-ban-ukraine-communist-party-357652.html (accessed: 12.10.2014).

⁶⁸⁷ Mareš M. Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe // Central European Political Studies Review. – 2007. – Volume IX. – Part 4. P. 298.

⁶⁸⁸ Extremistische Globalisierungskritik nach Heiligendamm. Köln, 2008. S. 7.

В XX в., в период «холодной войны», политическим интересом европейских правительств и спецслужб было – показать связь ультралевых с восточным блоком. Поэтому в публикациях прессы (например, немецкой в период активности РАФ) присутствовал повышенный интерес к вероятной поддержке ультралевых террористических организаций со стороны СССР и других государств Организации Варшавского договора. В то же время сами члены ультралевых организаций, видя, что в мире существует альтернативная капиталистической система общественного и экономического устройства, считали более вероятным успех «городской герильи». Даже те, кто разочаровался в позднесоветской бюрократической системе, охотнее использовали риторику классовой борьбы, прежде всего, по типу революционных организаций Латинской Америки⁶⁸⁹. Поэтому в 1960-х – 1980-х гг. формирование ультралевых террористических организаций, даже путем внедрения в протестное движение провокаторов со стороны противников левых, шло значительно легче, чем в 1990-х – 2000-х.

Ультралевый терроризм в период относительного экономического процветания (2001 – 2007 гг.)

В начале XXI в. наблюдается спад ультралевого терроризма в связи с периодом относительного экономического процветания. В этот период авторы, занимающиеся проблемой ультралевых, заявляют, что Германия остается страной, где его возрождение можно оценить как наиболее вероятное⁶⁹⁰. Это объясняют активностью таких групп, как «Антиимпериалистические ячейки», автономная ячейка «В память об Ульрике Майнхоф» и др. В целом официальные публикации силовых структур Германии⁶⁹¹ и документов протестного движения⁶⁹² показывают, что заявления о стремительном развитии ультралевого терроризма в Германии в первом десятилетии XXI в. были преувеличены. Однако, как покажут приведенные далее данные, эта угроза

⁶⁸⁹ См.: Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010.

⁶⁹⁰ Mareš M. Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe // Central European Political Studies Review. – 2007. – Volume IX. – Part 4. P. 298.

⁶⁹¹ Verfassungsschutzberichte 2006 – 2010; Die Arbeit des Bundesnachrichtendienstes im Kontext einer globalisierten Wirtschaft. Vortrag des BND-Präsidenten, Herrn Ernst Uhrlau, im Rahmen des 7. Hamburger Sicherheitstages am 18.09.2007; Серия публикаций «Feinde der Demokratie» Ведомства по охране Конституции ФРГ и др.

⁶⁹² Материалы сайтов www.nadir.org, analyse-und-kritik.de и др.

активизируется на фоне миграционного кризиса как части общих кризисных явлений в мировой экономике и политике, когда возрастает опасность выходя на политическую арену как ультралевых, так и ультраправых партий и движений.

Германия остается страной со сложившимся в ходе послевоенной истории протестным движением, способным проявить активность на демонстрациях, а также в ходе контркультурных акций, что требует от властей налаживания последовательного непрерывного диалога с внепарламентской оппозицией. В свою очередь, внепарламентская оппозиция может считаться одной из основных целевых аудиторий кризисных коммуникаций германских властей. Наибольшую активность в Германии в рассматриваемый период демонстрируют «Боевые группы» (Militante Gruppe – МГ), которые (в основном путем поджогов) избрали главным направлением своей практической деятельности атаки на частную собственность, а также принимали активное участие в протестах против саммита «большой восьмерки» в Хайлигендамме. МГ считает себя зачатком боевой организации коммунистического движения⁶⁹³.

История акций МГ представлена в документах самой группы многочисленными поджогами. Так, согласно собственным публикациям МГ, в период с июня 2001 г. по февраль 2009 г. группа совершила 30 поджогов. Среди объектов нападений – Итальянская торговая палата Германии, здание Немецкого института экономических исследований в Берлине, полицейские участки и транспортные средства и т. п.⁶⁹⁴ Летом 2007 г. спецслужбы объявили, что они арестовали ядро МГ. Учитывая, что некоторые из доказательств против социолога – предполагаемого члена группы, были спорными, началась международная кампания в его поддержку. Даже некоторые проправительственные немецкие СМИ начали подвергать сомнению то, что действия МГ могут быть классифицированы как террористические⁶⁹⁵, хотя в исследовательской литературе⁶⁹⁶ высказываются мнения, что воинственное ультралевое движение, способное на переход к террористической деятельности, остается в Германии активным.

⁶⁹³ Mareš M. Op. cit. P. 298; Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

⁶⁹⁴ Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007. S. 14. Сокращенный вариант брошюры см.: Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007: [Webseite]. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/index.html (Behandlungsdatum: 07.10.2016); Verfassungsschutzbericht 2009.

⁶⁹⁵ Mareš M. Op. cit. P. 298.

⁶⁹⁶ Ibid.

В целом практическую деятельность МГ можно рассматривать как экстремизм, или «терроризм малых масштабов». Стоит отметить, что многие симпатизирующие МГ люди находятся в ситуации опасности подстрекательства к насилию, чувствуя невозможность выразить свою точку зрения легальным путем так, чтобы она была воспринята властями. Так, по мнению сербского исследователя М. Джорич, сегодняшние ультралевые экстремисты склонили на свою сторону не только рабочих, но и другие категории населения⁶⁹⁷, среди которых – недовольные удорожанием образования студенты, лица, потерявшие рабочие места в переходный период, низшие и средние слои общества в целом, наименее защищенные от экономических кризисов.

Действия, которые можно квалифицировать как теракты, происходят в описываемый период в Испании. В начале февраля 2006 г. в Сарагосе трое неизвестных убили выстрелом в спину предпринимателя Анну Исабель Эрреро и тяжело ранили ее мужа. Убийство, исполнители которого назвали жертвам членами «Группы патриотического антифашистского сопротивления первого октября» (*Grupos de Resistencia Antifascista Primero de Octubre – GRAPO*), заставило в очередной раз поверить, что группа сохраняет активность⁶⁹⁸. Однако сведения о деятельности ультралевых террористов в Испании и Италии оставались весьма противоречивыми, к примеру, есть сведения о шести заявлениях полиции о разгроме *GRAPO*⁶⁹⁹.

В Италии со времен деятельности «Красных бригад» не наблюдалось актов именно ультралевого терроризма, за которым стояла бы так же четко организованная группа. В данный период в стране доминирует терроризм анархистских групп, среди которых основной называют Неформальную анархистскую федерацию (*Federazione Anarchica Informale – ФАИ*), активную с 2001 г. Есть сведения о террористической активности ФАИ с декабря 2003 по декабрь 2009 г., в числе основных объектов – казармы карабинеров, Национальная ассоциация римских карабинеров, Евроюст (пакет с взрывчаткой пришел туда в декабре 2003 г.)⁷⁰⁰. В Швеции среди экстремистских автономных групп, готовых к насилию для достижения политических целей, наиболее

⁶⁹⁷ Базаркина Д. Ю., Джорич М., Пашенцев Е. Н., Симеунович Д. Коммуникация и терроризм. М., 2015. С. 91 – 92.

⁶⁹⁸ ¿Pero los Grapo no habían desaparecido? // 20 Minutos.es: [website]. URL: www.20minutos.es/noticia/129366/0/grapo/mata/banda/ (accessed: 27.03.2013).

⁶⁹⁹ Ibid.

⁷⁰⁰ Le principali azioni firmate FAI, Federazione Anarchica Informale // ANSA.it: [website]. URL: www.ansa.it/web/notizie/rubriche/associa-ta/2010/03/27/visualizza_new.html_1737582394.html (accessed: 27.03.2013).

заметным течением называют анархизм⁷⁰¹. «Главной левозэкстремистской группой Бельгии» называют «Красную помощь» («Secours Rouge», АРАРС), в которую входят бывшие члены организации «Ячейки коммунистического сопротивления» («Cellules Communistes Combattantes, ССС»). Действия «Secours Rouge», главным образом, квалифицируют как нарушения общественного порядка, хотя отмечается, что бывшие члены ССС, освободившиеся из-под ареста, публично заявляли, что продолжают считать вооруженную борьбу необходимой⁷⁰². Здесь видно, что, с одной стороны, в оценке деятельности подобных групп как экстремистской может присутствовать определенный политический интерес дискредитации левого движения. С другой же стороны, возможный переход ряда членов леворадикальных организаций к экстремистским акциям (а не к взаимодействию, к примеру, с профсоюзными организациями, с институтами гражданского общества) может свидетельствовать об определенной идеологической незрелости, что закономерно дискредитирует их в глазах левой общественности.

Помимо Германии, к странам ЕС, где ультралевый терроризм имеет долгую историю, можно отнести Грецию. В начале XXI в. первой в этой стране активизировалась «Революционная организация 17 ноября» (Epanastatiki Organosi 17 Noemvri, или N-17). Датой формирования организации считают 1975 г., когда протестное движение Греции объявило, что либерально-демократическое государство, возникшее после свержения режима «черных полковников», представляет собой лишь плацебо, призванное снизить напряженность в стране. Почти после трех десятилетий неудачных попыток ареста членов группы с 1975 по 2002 г., даже придя к выводу, что подобные группы не были прямой угрозой демократии, греческие власти арестовали ряд лиц, подозреваемых в причастности к деятельности N-17.

29 июня 2002 г. бомба замедленного действия взорвалась в руках террориста в порту Пирея. Неудавшаяся попытка взрыва привела полицию к аресту члена N-17 Савваса Зироса (Savvas Xiros). Документы, найденные в квартире Зироса, привели полицию к восемнадцати другим подозреваемым. Греческая полиция сообщила, что все руководство N-17 находится теперь под арестом. С. Зирос, однако, утверждал, что, по крайней мере, десять членов N-17 остаются на свободе. Арест членов N-17 произошел

⁷⁰¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 36.

⁷⁰² Ibid.

спустя двадцать семь лет после первого теракта, совершенного организацией 23 декабря 1975 г., в результате которого был убит Ричард Уэлч, руководитель подразделения ЦРУ в Афинах. Неудавшийся теракт 2002 г. был первым после терактов группы в 1996 г., и премьер-министр Греции Костас Симитис объявил о начале раскрытия тайны N-17⁷⁰³. В декабре 2003 г. пятнадцать из девятнадцати подозреваемых были признаны виновными. Некоторые были приговорены к пожизненному тюремному заключению.

Деятельность N-17, начиная с ареста ее выясненных участников, прекратилась, но возникшая позже в Греции ультралевая группа «Революционная борьба» (Epanastatikos Aghonas, далее в тексте ЕА) организована, предположительно, бывшими членами N-17⁷⁰⁴. Ультралевый терроризм в Греции считается наиболее активным в ЕС в начале XXI в. именно из-за деятельности «Революционной борьбы». С 2003 г. эта группа вовлечена в террористическую деятельность, после вынесения приговоров членам N-17 и организации «Народная революционная борьба» (Epanastatikos Laikos Agonas – ELA), основной состав которой также был арестован в 2003 г. ЕА располагает широким арсеналом средств, что стало ясно после ее ракетного удара по американскому посольству в Афинах в 2007 г.

Период 2001 – 2007 гг. отличает активность террористических организаций, действующих, главным образом, на территории стран своего происхождения. На исторические и политические факторы формирования ультралевой угрозы именно в Европе может указывать и малое количество иностранцев в рядах подозреваемых. К примеру, все подозреваемые, арестованные в 2006 г. в Италии и Испании, были гражданами ЕС⁷⁰⁵. Процент женщин был намного выше, чем среди арестованных по подозрению в ультраправом и квазирелигиозном терроризме.

⁷⁰³ Banoutsos A. Op. cit. P. 19.

⁷⁰⁴ Terrorist Organization Profile: Revolutionary Organization 17 November (RO-N17) // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. University of Maryland: [website]. URL: www.start.umd.edu/start/data_collections/tops/terrorist_organization_profile.asp?id=101 (accessed: 27.03.2013).

⁷⁰⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 33. См.: Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

Возрастание ультралевой угрозы по мере развития мирового экономического кризиса и роста международной напряженности (2008 – 2016 гг.)

Эскалация насилия, в том числе и ультралевого, в Европе в целом совпадает с началом периода экономического кризиса. Так, повышение количества терактов ультралевых (как и ультраправых), по статистике Европола, было наиболее существенным именно в эти годы (на 30% с 2007 по 2008 и с 2008 по 2009 г. для ультралевых и на 400% – с 2007 по 2009 г. для ультраправых), а также в период пика кризисных явлений в Греции и Испании (на 25% с 2012 по 2013 г. для ультралевых и в два раза – для ультраправых) (см. таблицу 1). Однако проблема остается весьма неоднозначной: несмотря на значительное количество, по сравнению, например, с числом терактов квазирелигиозных групп, акции ультралевых часто подпадают под определение экстремизма, а не терроризма. Таким образом, к статистике Европола тоже приходится относиться с известной долей осторожности. Из-за фиксации даже хулиганств, совершаемых подчас под «прикрытием» левых лозунгов, в статистике экстремизма и терроризма, ультралевая угроза в ежегодных отчетах Европола выглядит в десятки раз превосходящей угрозу со стороны организаций типа «Аль-Каиды» (как акты терроризма описывают порчу пустых автомобилей⁷⁰⁶, тогда как после резонансного убийства в Лондоне военнослужащего Ли Ригби в 2013 г., о котором премьер-министр Д. Кэмерон заявил как об атаке на Британию и предательстве ислама, Европол сделал заявление об отсутствии в этом году сообщений от государств-членов об актах квазирелигиозного терроризма⁷⁰⁷).

Косвенным признанием трудности выделения ультралевого терроризма на современном этапе может стать, в частности, заявление Европола, согласно которому в 2006 г. «левые и анархистские террористические атаки были *мотивированы внутренней политикой* [курсив мой – Д. Б.], но совершались в рамках более широких международных кампаний; например, встречи на высшем уровне лидеров стран «большой восьмерки» уже становились целями ультралевых террористов и анархистов»⁷⁰⁸. Несмотря на это, даже всплески экстремизма можно соотнести с периодами максимальной экономической и политической нестабильности. В то же время объективная опасность активизации ультралевого терроризма возникает при

⁷⁰⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 35.

⁷⁰⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 21.

⁷⁰⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 33.

необходимости подчинить протестное движение определенным группам интересов, как это происходит в ходе провокаций со стороны ультраправых, стремящихся подтолкнуть участников антифашистских демонстраций к насилию (подробнее этот вопрос рассматривается в главе 5). В общей сложности пятьдесят восемь человек были арестованы в 2008 г. по обвинениям в ультралевом и анархистском терроризме в шести государствах – членах ЕС: Франции, Италии, Испании, Бельгии, Германии и Кипре, что на 21% больше, чем в предыдущем году. Арестованные во Франции, Италии и Германии обвинялись в связях с турецкой партией «Партия/фронт освобождения революционного народа» («Devrimci Halk Kurtuluş Partisi / Cephesi», ДНКР-С)⁷⁰⁹. В Италии были проведены аресты членов «Военно-политической коммунистической партии» («Partito Comunista Politico-Militare», РСР-М), а также бельгийской ветви «Красной помощи».

В ряде случаев (наряду с действительно террористическими актами) действия, описания которых попали в раздел «Ультралевый терроризм» ежегодных отчетов Европола 2008 и 2009 гг., квалифицируются как экстремизм. Речь идет, в основном, об актах вандализма в ходе участия членов анархистских групп в массовых протестах и демонстрациях⁷¹⁰. Начиная с этих событий, особенно заметными становятся доказательства налаживания ультралевыми экстремистскими и террористическими организациями трансграничных связей, а также ужесточение насильственных акций. Бельгийские группы развивали контакты с французскими, греческими и итальянскими, что продемонстрировал случай задержания в 2008 г. греческого гражданина, который вел автомобиль, зарегистрированный во Франции, с пассажирами – гражданами Бельгии, Греции и Италии. По признанию Европола, анархистские группы Европейского Союза объединены идеологией, в которую входят «антивоенные призывы, ... призывы в защиту окружающей среды и социальных прав иммигрантов, которые являются традиционными темами пропагандистских акций анархистов»⁷¹¹. Это заявление позволяет судить о росте не только количества насильственных акций, но и протестных настроений в обществе.

В начале периода 2008 – 2016 г. в Великобритании с увеличением количества демонстраций ультраправых возросло и количество контрдemonстраций антифашистских групп. Столкновения ультраправых и антифашистов порой самими

⁷⁰⁹ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009.

⁷¹⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 36.

⁷¹¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 33.

полицейскими расцениваются как ответ на провокации неонацистов. Тем не менее, вероятность провокаций ультралевых, вклинивающих в протестное движение на волне кризиса, тоже проявляется отчетливо. Так, в декабре 2008 г. в Греции прошел ряд акций протеста после того, как пятнадцатилетний юноша был застрелен насмерть полицейскими, вмешавшимися в ход демонстрации. Как сообщает Европол, «анархисты смешались с протестующими с целью спровоцировать нападения на полицейские участки, общественные здания и магазины»⁷¹².

В 2009 г. число арестованных по обвинениям в ультралевом терроризме снизилось примерно в два раза по сравнению с 2008 г. Большинство подозревалось в причастности к терактам и членстве в террористической организации, при этом почти 40% арестованных были моложе 30 лет⁷¹³. Греция сообщила в общей сложности о пяти арестах в 2009 г., все они были связаны с террористической организацией «Заговор огневых ячеек» («Synomosia Pyrinon Fotias» – ЗОЯ).

В 2010 г. ультралевые группы оставались весьма активными. Произошло больше насильственных акций, чем в предыдущие годы, что привело в шести случаях к смерти жертв. Такие действия не свойственны большинству ультралевых XXI в., которые в основном перешли к поджогам и мелким взрывам, за которые обычно берут на себя ответственность небольшие группы. Поэтому возникает определенное сомнение в способности малых организаций самостоятельно осуществлять такую практику. В то же время о невозможности отождествления насильственных акций, а тем более, терактов, с деятельностью левого движения в Греции заявляют сами его представители. Так, греческий левый К. Михайлиди говорит о волнениях 2010 г.: «Анархистским группам часто приписывают особую роль, но это преувеличение... Студенческая фракция коммунистов ... выступления не поддержала (как и компартия)»⁷¹⁴.

Как мы уже говорили ранее, протестное движение во времена «холодной войны», как и ультралевые террористические организации, часто подозревалось (и об этом открыто говорилось в прессе) в сотрудничестве со странами восточного блока. Это делалось, в частности, для того, чтобы ослабить левое движение в странах Запада, и в этом была определенная выгода для спецслужб от самого существования ультралевого

⁷¹² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 34.

⁷¹³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 34.

⁷¹⁴ Левые и новый терроризм // Интернет-журнал «Социалист»: [сайт]. URL: www.socialistinfo.ru/norubic/16.html (дата обращения: 27.03.2013). См. также: Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

терроризма, отсюда – случаи провоцирования демонстрантов агентами спецслужб на применение силы. Сегодня выделение ультралевых террористических организаций также теоретически способно вывести из протестного движения наиболее активных его представителей, поставить их вне закона и сделать невозможным диалог протестующих против экономического кризиса с властями. К сожалению, подобные события могут находиться в сфере интересов враждующих экономических групп (в частности, и такая версия убийства в 1989 г. члена правления «Дойче Банка» Альфреда Херрхаузена, ответственность за которое взяла в свое время РАФ, рассматривается сегодня). Важно отметить и определенную инерцию в обвинениях в экстремизме левого движения вообще, которую антитеррористические структуры, к примеру, в Германии, еще не смогли преодолеть (см. §3.4). Таким образом, всплеск ультралевой террористической активности может быть спровоцирован при следующих вариантах развития событий:

- Несвоевременный выход на путь общественной практики представителей протестных движений, не имеющих четко выверенной и не содержащей внутренних противоречий прогрессивной теории общественного развития;

- Провокации со стороны противников леворадикальных движений, способные повлечь вооруженные акции протеста, которые могут вызвать перерождение ряда леворадикальных организаций в ультралевые террористические группы⁷¹⁵.

Так или иначе, это может толкнуть некоторых сторонников протестного движения на путь террора.

Для стран, наиболее пострадавших в ходе экономического кризиса, – Греции, Италии и Испании – Европол отмечает уже не просто рост насилия, но возводит это в ранг традиции. Ультралевый экстремизм и терроризм наиболее ярко выражен в странах, имеющих финансовые проблемы и находящиеся на грани банкротства⁷¹⁶. Реакция на ухудшение качества жизни в Греции выразилась здесь в многочисленных акциях протеста, поэтому активизация ультралевого терроризма в стране оценивалась как наиболее вероятная⁷¹⁷. Однако и в остальных странах ЕС в 2010 г. «общественное недовольство населения, затронутого глобальным экономическим спадом и

⁷¹⁵ См: Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 178.

⁷¹⁶ Базаркина Д. Ю., Джорич М., Пашенцев Е. Н., Симеунович Д. Коммуникация и терроризм. М., 2015. С. 89.

⁷¹⁷ См.: Banoutsos A. Mapping The Development of Anti-Terror Legislation in Greece in the Aftermath of 9/11. RIEAS Research Paper №120. London, 2008; Michaletos I. Terrorism in Greece // Eurasia Press and News: [website]. URL: eurasia.ro/?p=28570 (accessed 27.03.2013).

сокращением расходов государства на социальное обеспечение, возможно, повлияло на развитие [этой тенденции], которая отмечается с 2007 г.»⁷¹⁸.

В 2010 г. в общей сложности о сорока пяти террористических актах ультралевых и анархистских групп сообщали власти Австрии, Чешской республики, Греции, Италии и Испании, что на 12% больше по сравнению с 2009 г. Терракты становятся еще более жестокими. Показательным примером может служить, в частности, взрыв бомбы в посылке в Министерстве социальной защиты Греции 24 июня, в результате которого был убит полицейский. 19 июля в Греции был убит журналист. Это особенно заметное убийство, так как использовалось огнестрельное оружие. Убийство связали с деятельностью организации «Революционная секта» («Sekta Epanastaton»). В ходе демонстрации в Афинах 5 мая 2010 г. был открыт огонь в банке, что привело к смерти троих служащих. Ультралевые группы Испании главным образом активны в Каталонии; в 2010 г. они совершили шестнадцать нападений. Больше всего было устроено поджогов, не приводивших к смерти или ранениям и направленных против объектов, олицетворяющих интересы бизнеса или правительства. Тяжелое положение в Греции стало причиной «акций солидарности» в других странах: в частности, был совершен поджог здания греческого посольства в Чешской республике⁷¹⁹.

Операции антитеррористических структур привели к существенному увеличению количества арестов подозреваемых в Греции, а также к фактическому устранению одной из главных террористических организаций страны. В марте 2010 г. «Революционная борьба» (ЕА) была захвачена после ареста шести человек. Расследование по факту отправки посылки с взрывным устройством в ноябре привело к аресту двенадцати подозреваемых в членстве в «Заговоре огневых ячеек» (ЗОЯ). Для стран, ультралевый терроризм в которых уже считался «традицией» (Испании и Италии), отмечают значительное снижение арестов по обвинениям в ультралевом терроризме. Был сделан вывод, что GRAPO не смогла восстановиться после арестов предыдущих лет. В отчетах Европола сообщается о 37 террористических атаках ультралевых в 2011 г. Это меньшее количество, чем в 2010 г., но существенно выше, нежели в период относительного экономического благополучия – 2007 г. (см. таблицу 1).

В то время как использование зажигательных ультралевыми не ново,

⁷¹⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 25.

⁷¹⁹ Ibid.

примечательными называются новые атаки данных групп на железнодорожный транспорт. В течение 2011 г. такие инциденты упоминаются в Германии, Италии и Финляндии⁷²⁰. Объяснения атак, данные их исполнителями, содержат критику военного присутствия Германии в Афганистане, что может свидетельствовать о неэффективности и неубедительности риторики «войны с террором» в период, когда в странах ЕС обострились экономические, политические и социальные проблемы.

Расширяются масштабы деятельности итальянской организации «Неформальная анархистская федерация» (ФАИ), которая взяла на себя ответственность за акции в Италии, Греции, Германии и Швейцарии в 2011 г. Как и 2010 г., специалисты Европола отмечают развитие международной координации подобных организаций. В коммюнике, выпущенном греческой ЗОЯ, утверждается необходимость развить «международную сеть анархистских групп и отдельных лиц». В этом контексте Европол рассматривает и возобновление деятельности ФАИ: в документах, приложенных к их взрывным устройствам, есть ссылки на ЗОЯ⁷²¹. В Нидерландах для 2011 г. отмечается высокая по сравнению с предыдущими годами численность акций, связанных с так называемой кампанией «Нет границе». Во Франции большое количество инцидентов было мотивировано изгнанием из ЕС лиц, ищущих убежища. Компании, занятые в строительстве исправительных учреждений для беженцев, или тюрьмы стали распространенной целью анархистов. Столкновения антифашистских групп с их ультраправыми противниками стали все более распространенными в 2011 – 2012 гг. Главной коммуникационной стратегией ультралевых в ЕС можно считать выбор целей, олицетворяющих ненавистную им «систему»⁷²².

В 2012 г. количество терактов ультралевых групп продолжило уменьшаться, как и число арестов. Однако особенно высокий уровень развития ультралевого терроризма в Греции, Италии и Испании привел к появлению термина «средиземноморский анархистский треугольник». В Италии ФАИ заявила о себе 7 мая 2012 г., когда генеральному директору предприятия в сфере атомной энергетики выстрелили в ногу в Генуе. В сентябре два человека, виновные в нападении, были арестованы. Рост количества арестов в последние годы существенно ослабил угрозу со стороны ФАИ,

⁷²⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 27.

⁷²¹ Ibid.

⁷²² Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

однако организация пополняет свои ряды. В феврале 2012 г. импровизированное зажигательное устройство было обнаружено и демонтировано в поезде на станции метро «Эгалео» в Афинах. Устройство, используемое в этой первой попытке теракта за всю историю афинского метрополитена, было снабжено таймером, но взрыватель был нефункционален. Ответственность за неудавшийся взрыв взяла на себя террористическая группа «Движение 12 февраля» (Kinima 12 Flevari)⁷²³. Аресты в Греции в 2010 – 2011 гг. и конфискация большого количества оружия и взрывчатых веществ значительно снизили огневую мощь ультралевых и анархистских террористических групп. В 2012 г. сообщалось только об одном теракте и одном аресте⁷²⁴.

Особенности упомянутого выше теракта ФАИ указывают на изменения в стратегии группы, ее переходе от терроризма малых масштабов к более жестоким терактам. За прошедшие десять лет ФАИ и подобные группы предпочитали использовать взрывные и зажигательные устройства. Использование огнестрельного оружия может свидетельствовать о подъеме уровня насилия, о котором говорят в своих публикациях и сами члены ФАИ. «До этого огнестрельное оружие в последний раз использовалось ультралевыми [в оригинале – «левыми» – Д. Б.] или анархистами в Греции в 2010 г.⁷²⁵ Отмечается, что помимо традиционных идеологических тем, «таких, как антикапитализм, антимилитаризм и антифашизм», ультралевые и анархисты стали обращать внимание на более частные явления и проблемы». Так, в Германии в 2012 г. был подожжен автомобиль чиновника ЕС, ответственного за контроль выполнения мер жесткой экономии в Греции.

Очередной рост ультралевой активности тесно связан с нарастанием кризисных явлений в экономике и политике, что показывает всплеск насилия в 2013 г. после ряда попыток ЕС ужесточить меры жесткой экономии и массовых протестов, вызванных этими решениями. Известен даже случай, когда 4 апреля 2012 г. на центральной афинской площади Синтагма прошёл митинг, собравший около 1,5 тыс. человек и вызванный самоубийством утром того же дня на этой площади 77-летнего пенсионера. Пенсионер объявил прохожим, что не может жить на свою пенсию, достал пистолет и

⁷²³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2013. The Hague: Europol, 2013. P. 31.

⁷²⁴ Ibid. P. 32.

⁷²⁵ Ibid.

выстрелил себе в голову⁷²⁶. На фоне этих и других событий количество терактов и арестов ультралевых и анархистов в Европейском Союзе резко повысилось. Как и следовало ожидать, эти группы стали наиболее активны в Греции, Италии и Испании.

В 2013 г. греческие ультралевые террористические группы смогли возродить свою огневую мощь. Самая активная группа в этот период – «Заговор огневых ячеек», которую теперь Европол называет «греческим ответвлением «Неформальной анархистской федерации / Международного революционного фронта» (FAI/IRF)»⁷²⁷, указывая, что греческая организация вошла в более крупную ФАИ в 2010 г. В 2013 г. группа начала ряд насильственных акций в рамках так называемого «Проекта «Феникс», к которому присоединились ультралевые организации во многих странах, включая Индонезию, Россию и Чили.

Столкновения ультралевых с ультраправыми становятся еще более ожесточенными. Так, 1 ноября 2013 г. были застрелены двое членов греческой ультраправой партии «Золотой Рассвет» (Chrysi Avgi), третий – ранен. Ответственность взяла на себя ранее неизвестная группа «Народные революционные вооруженные силы» (Mahomenes Laikes Epanastatikes Dynameis). Это были первые жертвы ультралевых в Греции с 2010 г. Итальянская ФАИ в 2013 г. сменила тактику, совершив много терактов, но отойдя от тщательно скоординированных крупномасштабных действий, таких, как массовая почтовая рассылка взрывных устройств, практиковавшаяся в предыдущие годы. В Испании, несмотря на почти неизменные показатели террористической активности, образ действий ультралевых значительно осложнился. С этим связывают рост числа арестов подозреваемых. Целью анархистских террористических групп в этой стране стали религиозные учреждения. В феврале 2013 г. взрывное устройство было заложено в соборе Альмудена в Мадриде, однако оно не взорвалось. В октябре такое же устройство взорвалось в Базилике дель Пилар в Сарагосе.

Новые примеры доказывают рост связей анархистских террористических групп в ЕС. 11 сентября 2013 г. в редакцию одной из итальянских газет пришел конверт с

⁷²⁶ В Греции проходит митинг против правительственной политики, полиция применила светошумовые гранаты // ТАСС. Международная панорама: [сайт]. 04.04.2012. URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/532278 (дата обращения: 30.07.2015).

⁷²⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 35. Есть более поздние документы, свидетельствующие о связи двух организаций. См.: Grecia: Fragmento Del Folleto "FAI Recargada" De Los Compañeros De La Conspiración De Células Del Fuego // Por la anarquía: [website]. 29.06.2015. URL: porlaanarquia.espivblogs.net/2015/06/29/grecia-fragmento-del-folleto-fai-recargada-de-lxs-companerxs-de-la-conspiracion-de-celulas-del-fuego/ (accessed: 30.07.2015).

барселонским штемпелем. В письме группа, назвавшаяся «Neomaquis Caotico/FAI-FRI», выражала солидарность с анархистами, которые были арестованы в Италии незадолго до этого. Наряду с письмами от того же отправителя, пришедшими в другую итальянскую газету и информационное агентство, в офисы итальянских фирм в Испании пришли три посылки – две с действующими взрывными устройствами и одна с муляжом⁷²⁸. Расследование теракта в Сарагосе привело к аресту двух известных чилийских анархистов. Они прибыли в Испанию, выйдя из тюрьмы в Чили, где уже понесли наказание за размещение взрывных устройств. Трое испанцев, проживающих в Барселоне и оказавших помощь чилийцам, также были арестованы.

Для 2014 г. отмечают значительное снижение числа террористических актов ультралевых и анархистских групп, что связано с усилением полицейского контроля в этой сфере, повышением раскрываемости и арестов членов таких организаций. Образ действий и выбор целей, однако, остались неизменными. Греческие террористические группы продолжали использовать самодельные взрывные устройства, в том числе в посылках, ручные противотанковые гранатометы (РПГ) и огнестрельное оружие. В Италии ФАИ остается группой, представляющей наиболее серьезную угрозу. Однако ни один из терактов, о которых предупреждала организация, не был проведен в 2014 г. В Испании в 2014 г. сообщалось только об одном террористическом акте ультралевых. Однако испанские власти арестовали тридцать шесть подозреваемых в причастности к этой ветви терроризма, что более чем в два раза превысило показатели 2013 г.⁷²⁹

События 2015 г. стали резонансными в Германии, когда 6 июня в нападении на автомобиль инкассаторов были заподозрены находящиеся в розыске бывшие члены «третьего поколения» «Фракции Красной армии» Буркхард Гарвег, Даниела Клетте и Эрнст-Фолькер Штауб. Тогда же появилась информация о подозрениях в том, что не обнаруженные арсеналы РАФ стали использовать новые террористы еще в 2001 г., а в ноябре 2015 г. *Осттюрингер Цайтунг* писала об анонимной группе «РАФ 4.0», которая сообщила о сорока якобы совершенных убийствах – по десять человек из числа судей, работников прокуратуры, полицейских и политиков⁷³⁰. Несмотря на то, что один из ведущих специалистов по истории РАФ Б. Петерс не верит в существование четвертого

⁷²⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 36.

⁷²⁹ Ibid. P. 31.

⁷³⁰ Wollen sie Geld oder mehr? Neue Spur zu RAF-Terroristen // Tiroler Tageszeitung Onlineausgabe: [Webseite]. 19.01.2016. URL: www.tt.com/panorama/verbrechen/11011875-91/raub%C3%BCberfall-in-bremen-dna-spuren-f%C3%BChren-zu-raf-terroristen.csp (Behandlungsdatum: 02.02.2016).

состава организации⁷³¹, подобные события всегда содержат угрозу появления террористов-одиночек или групп, не связанных с представителями самой РАФ, но вдохновленных их примером.

Приведенные данные показывают, что на фоне продолжающегося экономического и политического кризиса ультралевые группы тяготеют к образованию политических сетей, в отличие от организаций прошлого, имевших четкую иерархичную организационную структуру. В этих условиях на контакт идут группы, имеющие разную идеологическую базу, поскольку ультралевая идеология не предусматривает развернутой программы позитивных общественных преобразований, а концентрируется на вооруженной борьбе. При этом объекты нападения классических ультралевых и анархистских террористических групп весьма схожи, что очевидно может позволить им заключать тактические соглашения.

В подобную сеть могут входить как представители организаций, имеющих долгую историю терактов, так и экстремистские организации, находящиеся в поиске новых возможностей вооруженной борьбы, то есть перехода к террористической деятельности, а также террористы-одиночки, стремящиеся войти в контакт с лицами, готовыми поддержать их действия. Современные средства коммуникации позволяют членам такой сети обмениваться информацией, даже не осуществляя прямую связь друг с другом, что с нарастанием кризисных явлений в экономике и политике может привести к укреплению сети.

3.2. Коммуникационные средства в арсенале ультралевых террористических организаций стран Европейского Союза

При осуществлении коммуникации в организации любого рода важную роль играет адресность информационных потоков: каждое сообщение должно формулироваться и транслироваться на определенную целевую аудиторию. Лидеры террористических организаций любого типа всегда понимали этот принцип. Средства воздействия на аудиторию западногерманской «Фракции Красной армии» и подобных ей групп не выходили за пределы пропаганды, за исключением коммуникационного

⁷³¹ Experte: Raubüberfall kein Hinweis auf vierte RAF-Generation. // Tiroler Tageszeitung Onlineausgabe: [Webseite]. 19.01.2016. URL: www.tt.com/home/11014473-91/experte-raub%C3%BCberfall-kein-hinweis-auf-vierte-raf-generation.csp (Behandlungsdatum: 02.02.2016).

эффекта самого террористического акта. В XXI в. с развитием Интернета стало возможным как привлечение внимания большей доли целевой аудитории, так и более оперативное решение стратегических и тактических задач террористических групп.

Главной целевой аудиторией для ультралевых террористических организаций являются государственные учреждения, а также политические противники, каковыми чаще всего провозглашаются приверженцы концепций либерального государства западного типа и наиболее значимые лица, его символизирующие. Также можно выделить ряд внешних и внутренних целевых аудиторий, воздействие на которые стремятся осуществить террористы. К внутренней аудитории коммуникационной стратегии ультралевого терроризма можно отнести, главным образом, членскую базу самой организации⁷³². Современные организации четко выделяют не только свою членскую, но и социальную базу⁷³³. В отличие от XX в., когда социальной базой ультралевые террористы еще активно считали пролетариат, сегодня ультралевые организации ориентируются в большей мере на интеллигенцию, представителей студенчества в протестном движении.

Представители СМИ, по сравнению с XX в., получают гораздо меньше посланий, содержащих программные документы ультралевых (в связи с развитием Интернета), но играют важную роль при освещении террористических актов.

Таблица 2. Средства воздействия на мнение целевых аудиторий, используемые ультралевыми террористами⁷³⁴

Целевые аудитории		Средства воздействия на мнение аудитории
Внутренние целевые аудитории	Террористы – члены организации	<ul style="list-style-type: none"> • Призывы к сопротивлению действиям органов власти (в XX в. транслировались через неформальные каналы распространения информации, например, через «связных» из числа адвокатов, между арестованными террористами; в XXI в. транслируются через Интернет). • Пропаганда в Интернете. • Реакция других целевых аудиторий на террористическую

⁷³² Членская база – категории населения, из которых организация вербует своих членов; «В понятие членской базы входят ... ограничения для вступления: возрастной и имущественный ценз, профессиональная принадлежность, половой признак и т. п.» См.: Ольшевский А. С., Ольшевская А. С. Негативные PR-технологии. М., 2004. С. 130.

⁷³³ Социальная база – категории населения, интересы которых выражает организация. См.: Ольшевский А. С., Ольшевская А. С. Указ. соч. М., 2004. С. 129.

⁷³⁴ За основу данной таблицы взята классификация средств воздействия на целевые аудитории «Фракцией Красной армии» (РАФ), разработанная автором и модифицированная в результате исследований действий современных ультралевых террористических групп. См.: Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 187 – 188.

		деятельность.
	Активные сторонники организации, проводящие кампании в ее поддержку	<ul style="list-style-type: none"> • Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой (распространяются через Интернет, печатные издания). • Голодовки и их угрозы. • Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность. • Пропаганда в Интернете.
Внешние целевые аудитории	Общественно-политические СМИ (печатные издания, телеканалы, радиостанции, интернет-издания)	<ul style="list-style-type: none"> • Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой. • Интервью. • Массовые протесты активных сторонников. • Террористические акты. • Пропаганда в Интернете. • Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	Государственные органы (парламент, суды, полиция)	<ul style="list-style-type: none"> • Массовые протесты активных сторонников. • Террористические акты. • Пропаганда в Интернете. • Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	Лидеры общественного мнения (писатели, журналисты, преподаватели и т. п.)	<ul style="list-style-type: none"> • Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой. • Наглядная агитация (плакаты). • Интервью. • Пропаганда в Интернете. • Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	Общественные организации («Красная помощь»), ультралевые организации, радикально настроенная интеллигенция	<ul style="list-style-type: none"> • Воззвания, коммюнике, программные документы с соответствующей риторикой. • Наглядная агитация (плакаты). • Пропаганда через неформальные каналы распространения информации (при вербовке новых террористов или формировании активных сторонников). • Пропаганда в Интернете. • Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.
	«Инвесторы», спонсоры	<ul style="list-style-type: none"> • Террористические акты. • Пропаганда в Интернете. • Реакция других целевых аудиторий на террористическую деятельность.

Важное подспорье для ультралевого терроризма – организации сочувствующих, поддерживающие арестованных членов террористических групп. Главным образом они выступают за освобождение заключенных. На основе этого высказывались предположения, что в будущем возможна институционализация международного

сотрудничества ультралевых, какую стремились осуществить сторонники РАФ⁷³⁵. Поэтому важно не допустить, чтобы сплочение протестного движения произошло как на основе неоправданных насильственных действий, так и на основе их поддержки, что серьезно затормозит диалог власти с протестующими группами общественности там, где власть наладит такой диалог в ходе преодоления негативных тенденций в развитии общества.

Организации, история которых началась в XX в., если и заявляют о себе в новом столетии, то лишь мимоходом. К примеру, в январе 2008 г. в Испании были арестованы пятеро членов GRAPO. На данный период не сообщается о каких-либо акциях организации. Хотя Европол полагал, что несколько членов организации еще могут оставаться на свободе и готовиться к активным действиям, последним заметным актом коммуникации организации с общественностью можно назвать выпуск открытого письма арестованных в 2002 г. террористов, появившегося в 2005 г. В письме говорится лишь, что условия обращения с испанскими заключенными во французской тюрьме заставят их прибегнуть к голодовке для выражения протеста. Призывов к вооруженной борьбе в письме членов GRAPO⁷³⁶, размещенном в крупном интернет-архиве документов леворадикальных организаций, не содержится.

Сегодня в ряде случаев наблюдается использование ультралевыми религиозной риторики. Так, одна из причин раскола в среде автономных экстремистских групп вокруг «Антиимпериалистических ячеек» состояла в увеличении числа обращений членов группы к религиозным терминам: «Мы смогли познакомиться с исламом как революционным оружием в его полной остроте и красоте...»⁷³⁷ Подобные явления доказывают, что ультралевые организации 1990-х гг. постепенно стали неспособны привести собственные воззрения в соответствие как с положениями марксизма, так и с требованиями времени.

⁷³⁵ См., например: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 28.

⁷³⁶ Déclaration des Prisonniers Politiques du PCE(r) et des GRAPO arrêtés en 2002 devant le Tribunal de grande Instance de Paris le 6 octobre 2005 // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=855 (accessed: 27.03.2013).

⁷³⁷ Kailitz S. Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. Wiesbaden, 2004. S. 120; Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 167; Mareš M. Op. cit. P. 312.

Одним из основных каналов распространения информации для ультралевых организаций стал Интернет. Программные документы и прокламации организаций появляются как на сайтах, разработчики которых называют их независимыми СМИ, так и в крупных интернет-архивах, таких, как, например, сайт *nadir.org* или «Объединенное информационное агентство» (*apa.online.free.fr*). Группа МГ, официально не признанная в ЕС террористической и рассматриваемая здесь из-за приверженности к «терроризму малых масштабов», размещает свои коммюнике на интернет-сайте «Документация Х. Тексты «Боевой группы»⁷³⁸, где представлены практически все публикации журнала «Интерим», в котором были опубликованы главные документы МГ. В интернет-архивах присутствуют тексты греческих организаций N-17, ЗОЯ, ЕА и ЕЛА⁷³⁹.

С развитием интернет-коммуникаций ультралевые террористические организации во многом смогли решить организационную проблему, которая, по мнению М. Баумана, стала основной причиной поражения РАФ: наличие разветвленной организации с известным всем ее членам руководством привело к тому, что полиция легко восстановила все связи террористов РАФ по документам, найденным у их арестованных сообщников. Современные ультралевые организации не имеют такой четкой структуры, так как каналы передачи информации позволяют поддерживать горизонтальные контакты в пределах сети без личных встреч, даже распространять прокламации, коммюнике и распоряжения анонимно. Это подтверждается, в частности, в первом коммюнике ФАИ, где говорится о сообщении между группами и индивидами: «Активные группы ФАИ не поддерживают между собой постоянной связи, ... иначе возник бы риск создания репрессивной структуры, выдвижения индивидуальных лидеров и бюрократизации»⁷⁴⁰. Сообщение осуществляется в основном через сами акции и через Интернет, для чего нет необходимости знать друг друга лично.

Таким образом, основными способами донесения сообщения до целевой аудитории признаются коммуникационный эффект террористического акта и анонимное распространение данных. Целями использования Интернета, кроме пропаганды и

⁷³⁸ Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007: [Webseite]. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/index.html (Behandlungsdatum: 07.10.2016).

⁷³⁹ См.: Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr (accessed: 27.03.2013).

⁷⁴⁰ Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_artic-le=243 (accessed: 27.03.2013).

координации действий, стали вербовка, обучение новых террористов, кибератаки, фандрайзинг⁷⁴¹.

Размещение в Интернете видеотрегментов, содержащих сцены насильственных действий, часто дает повод отождествить радикальные организации и группы молодежи с экстремистами и, в ряде случаев, с террористами⁷⁴². Осуществляется и воздействие таких видео на эмоциональную молодежную политически активную аудиторию. В 2010 г. в Германии отмечали рост количества размещенных в Интернете мобилизующих видео. Соответствующая фоновая мелодия и быстрая смена в видеоряде таких сцен, как насильственные действия во время демонстраций, горящие транспортные средства или поврежденные здания, возводят барьеры, воздействуют на эмоции активистов. «Многие из этих видео повышают градус агрессивности и готовность к насилию...»⁷⁴³ Подтверждает эти слова возросшее количество поджогов в 2010 г. по сравнению с 2009 г. (с 5 до 14 по Германии)⁷⁴⁴.

Чтобы проанализировать характер сообщений ультралевых террористов, транслируемых на целевые аудитории, рассмотрим риторические приемы, которые они используют в своих программных документах и воззваниях.

Названия рассматриваемых организаций («Боевые группы», «Неформальная анархистская федерация», «Группы патриотического антифашистского сопротивления первого октября», «Революционная борьба») апеллируют, как и во второй половине XX в., к левой и анархистской ориентации протестного движения. Однако можно заметить, что из названий уходят указания на преемственность по отношению к советской Красной армии, что закономерно, во-первых, в связи с распадом СССР, во-вторых, в связи с многочисленными информационными атаками на образ СССР в Европе.

Ссылки на авторитеты социологов, политологов, философов, труды которых представляются значимыми для протестного движения, присутствуют, главным образом, в документах организаций, называющих себя коммунистическими, нежели в воззваниях анархистской ФАИ. Однако если в воззваниях ультралевых в 1970-е – 1980-е гг. мы часто встречаем упоминания таких идейных лидеров протестующей молодежи,

⁷⁴¹ Theohary C. A., Rollins J. Terrorist Use of the Internet: Information Operations in Cyberspace. Congressional Research Service, 2011. P. 3 – 5.

⁷⁴² Часто это угрожает активистам не только леворадикального, но и антиглобалистского и экологического движения. См., например, на эту тему: Nacos B. L. Mass-Mediated Terrorism. The Central Role of the Media in Terrorism and Counterterrorism. New York – Oxford, 2002.

⁷⁴³ Verfassungshutzbericht 2010. S. 115.

⁷⁴⁴ Ebenda. S. 31.

как Т. Адорно, М. Хоркхаймер или Г. Маркузе (современников ультралевых террористов того периода), то в XXI в. чаще встречаются ссылки на авторитеты лидеров мирового революционного движения.

К примеру, члены «Боевых групп» (МГ) заявляют: «В тексте «Городская герилья или милиция» например, [мы исследуем] различные программы партизанской войны и модели милиции, ... в частности, труды Бабёфа, Бакунина, Маркса и Энгельса»⁷⁴⁵. В коммюнике GRAPO «Партия и партизанская война» (вышло в феврале 1986 г., но используется для представления организации в интернет-архивах наравне с текстами 2002 г.) есть ссылки на авторитеты В. И. Ленина и Мао Цзэдуна: «Борьба Ленина и партии большевиков против меньшевиков ... , так же как [борьба] Мао и КПК против догматизма и ошибочной позиции Третьего Интернационала по отношению к китайской революции, – два примера исторического опыта, которые ... сохраняют значимость для нас»⁷⁴⁶. Представители греческой «Революционной борьбы» ссылаются на Дж. Оруэлла и используют образы из его антиутопии «1984»: «Как писал Джордж Оруэлл в «1984», журналисты используют пропаганду, чтобы представить правду как ложь, черное как белое и рабство как свободу»⁷⁴⁷.

В этом же документе, коммюнике, выпущенном после неудавшегося взрыва в офисе «Ситибанка», представителями ЕА используется прием «блестящая всеобщность», когда мнение и интересы властей и журналистов противопоставляются интересам и предполагаемым мнениям широких слоев населения страны, пострадавших от кризиса в первую очередь: «Они утверждают, что наш акт был направлен не на систему, но на общество. Согласно пропаганде режима, если бы взрыв в офисе «Ситибанка» прогремел, он нанес бы удар двум миллионам граждан, которые живут за чертой бедности, всем людям, чьи дома захвачены банками, тысячам безработных, рабочих, которым недоплачивают, пенсионерам, школьникам и молодежи, потому что все они, очевидно, имеют общие интересы с банком! Это – то, чего требуют

⁷⁴⁵ Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007. S. 14. // Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007: [Webseite]. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/index.html (Behandlungsdatum: 07.10.2016).

⁷⁴⁶ Parti et Guerrilla. Commune Carlos Marx Prisonniers Politiques du PCE(r) et des GRAPO. Prision de Soria, Février 1986 // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php?id_article=48 (accessed: 27.03.2013).

⁷⁴⁷ Communiqué for the Citibank Bombing // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters, Texts and Communiques from an Armed Group in Greece and Their Accused... // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).

журналисты!»⁷⁴⁸ Документ примечателен тем, что в нем ЕА, по сути, описывает свое видение целевой аудитории собственной пропаганды, а также оправдываются перед ней. Обвиняя СМИ в том, что те представили ЕА как своего рода ультралевую «Аль-Каиду» (сопоставили уровень жестокости теракта в случае его успеха), террористы начинают описывать расположение офиса, который они выбрали своей целью, утверждая, что рядом не находятся жилые строения, а сами подрывники приняли все возможные меры, чтобы люди не пострадали⁷⁴⁹. Таким образом, террористы вступают в полемику с журналистами, пытаясь добиться оправдания в глазах аудитории, отстраниться в массовом сознании от негативной коннотации, которой обладает термин «терроризм».

Ультралевые террористические и экстремистские группы в ЕС подчеркивают интернациональный характер своих организаций, используя имена и названия, связанные со странами, где ультралевые особенно сильны. Так, в 2014 г. в Великобритании организации, взявшие на себя ответственность за большое количество актов вандализма, главным образом в юго-западной части страны, использовали баннеры «Неформальной анархистской федерации». В Германии автомобиль, принадлежавший греческому дипломату, подвергся нападению группой под названием «Автономная ячейка Христа Кассимиса»⁷⁵⁰. Х. Кассимис был греческим террористом, убитым в вооруженном столкновении с полицией в конце 1970-х гг.

Еще более распространенным можно назвать риторический прием, названный специалистом по политической коммуникации А. Цуладзе «переносом» (суть его в том, что «беспорный авторитет какой-то личности переносится на другого человека, нуждающегося в популяризации. Например, Саддам Хусейн изображался в Ираке как преемник древних властителей Междуречья»⁷⁵¹). С целью соединить имидж организации с образом антифашистского Сопротивления участники GRAPO, к примеру, сообщают: «Мы знаем, что вооруженная ... борьба не может в настоящее время остановить новое фашистское наступление. Для этого требуется наступление апогея рабочей и народной борьбы, расширения движения антифашистского Сопротивления,

⁷⁴⁸ Communique for the Citibank Bombing // Revolutionary Struggle...

⁷⁴⁹ Ibid.

⁷⁵⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 32.

⁷⁵¹ Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М., 2000. С. 61.

рост их радикализма и столкновения с режимом, направленные на его дальнейшую изоляцию и способствующие его ослаблению»⁷⁵².

Прием «наклеивания ярлыков» «используется для дискредитации идей, личности или явления с помощью оскорбительных метафор и выражений. Он позволяет формировать негативное отношение к противникам манипулятора без разумных и логически оправданных на то оснований за счет эмоционального воздействия на аудиторию»⁷⁵³. Примером может служить заявление GRAPO по поводу занесения организации в официальный список террористических организаций ЕС: «Тот факт, что сегодня мы видим себя включенными в «черный список» янки-империалистов, спонсоров и защитников испанских фашистов, предполагает признание провала политики истребления, доведенной до крайности против наших активистов»⁷⁵⁴. Члены ЕА приравнивают работу СМИ к геббельсовской пропаганде⁷⁵⁵, называют террористами правительство Греции⁷⁵⁶, используют прямые обвинения в адрес полиции и журналистов. Первых обвиняют в подлоге улик по делам протестующих во время саммитов «большой восьмерки»⁷⁵⁷, вторых – в намеренной лжи. В других документах содержатся риторические вопросы, призванные склонить читателя к согласию с тем, что нападения на представителей власти и правоохранительных органов необходимы. (К примеру: «Были ли [актами терроризма] нападения на полицейских, которые терроризируют улицы каждый день, избивают демонстраторов, на полицейских, чье единственное назначение – репрессии в отношении тех, кто ведет социальную борьбу? Имеет ли терроризм отношение к нашим атакам на отделения полиции, где находят убежище и обучаются убийцы на службе режима, а те, кто попадает в руки свиней, ежедневно бывают замучены, избиты, и убиты?») ⁷⁵⁸ Эпитет «свиньи» часто использовали в отношении полиции и ультралевые XX в.

⁷⁵² Passe à la Résistance! (Entrevue avec les GRAPO – 2002) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/artic-le.php3?id_article=44 (accessed: 27.03.2013).

⁷⁵³ Цуладзе А. Указ. соч. М., 2000. С. 61.

⁷⁵⁴ Passe à la Résistance! (Entrevue avec les GRAPO – 2002).

⁷⁵⁵ Communiqué for the Citibank Bombing // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters, Texts and Communiqués from an Armed Group in Greece and Their Accused... // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed 04.02.2016).

⁷⁵⁶ A Political Letter to Society // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters...

⁷⁵⁷ Defence excerpts from the 6 arrested in the case of the Revolutionary Struggle. // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters...

⁷⁵⁸ A Political Letter to Society // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters...

Модель воздействия ультралевых террористических организаций на общественное мнение почти полностью соответствует существующим сегодня моделям информационной войны – «коммуникативной технологии по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями»⁷⁵⁹, одна из которых описана в исследовании украинского специалиста Г. Г. Почепцова. Основные элементы модели информационной войны ультралевых таковы:

1. Многоцелевой объект для последующего коммуникативного резонанса, в котором «затронуты интересы большого числа разнородных социальных групп, что в результате создает возможность для их объединения»⁷⁶⁰. В качестве такого объекта ультралевыми чаще всего избираются капитализм, глобализация, а также «латентный фашизм» как основное следствие развития капитализма, о чем заявляет сегодня, к примеру, GRAPO: «Мы сделаем все то, что мы сможем, чтобы испанский фашистский режим не сумел победить... Мы не посягнем на насилие и жертвы, так как ... это единственный способ стать сильнее, когда испанское фашистское и империалистическое государство окажется ослабленным до крайности собственным участием в войне и действиями герильи»⁷⁶¹. Тот же принцип демонстрирует в своих документах и ЕА.

2. «Динамик» для массового сознания – «однородная группа населения не имеющая четкой зависимости от существующей власти, например, студенты, шахтеры, пенсионеры»⁷⁶². Если в «Концепции городской герильи» РАФ студенчество названо основным проводником ультралевой идеологии⁷⁶³, то современные ультралевые организации, как правило, не выделяют таких аудиторий. Молодежь, однако, подходит на роль «динамика» как нельзя лучше в силу несформированности своих интересов. Собираясь в группы, она «начинает демонстрировать повышение уровня конформизма (влияние людей из других групп на членов однородной группы, к примеру, из пяти человек, не столь велико, как влияние членов группы друг на друга)»⁷⁶⁴. В качестве примера воздействия на молодежь можно привести список поджогов, опубликованный в документах МГ. Как известно, молодые люди – основные участники протестных акций,

⁷⁵⁹ Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. – Киев, 2001. С. 20.

⁷⁶⁰ Там же. С. 63.

⁷⁶¹ *Passe à la Résistance! (Entrevue avec les GRAPO – 2002) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php?id_article=44 (accessed: 27.03.2013).*

⁷⁶² Почепцов Г. Г. Указ. соч. С. 63.

⁷⁶³ Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 194.

⁷⁶⁴ Почепцов Г. Г. Указ. соч. С. 64.

и распространение подобных списков может толкнуть участников массовых протестов на применение силы по образцу МГ. Поэтому даже насильственные действия малых масштабов обладают довольно сильным провоцирующим действием, особенно в условиях политической нестабильности. Это демонстрируют, к примеру, данные, приведенные в отчете берлинского отдела Ведомства по охране Конституции Германии⁷⁶⁵. Показательные же примеры ультралевого терроризма, такие, как акции ЕА, сами по себе становятся объектом пристального внимания прессы, поэтому не всегда нуждаются в таких подробных комментариях, как акции МГ. Дополнительной токсикогенной⁷⁶⁶ для общественности и мобилизующей для потенциальных террористов может стать, к примеру, информация о применении при проведении теракта современных видов оружия (например, сообщение об использовании противотанковой ракеты) или наоборот, подробное описание оружия или боеприпасов с упоминанием, что подобные средства использовали, к примеру, известные анархисты прошлого или резонансные организации сегодняшнего дня. Так поступает, к примеру, «Заговор огневых ячеек», когда подробно объясняет, что тот тип самодельных взрывчатых устройств, который СМИ назвали ее «фирменным знаком», использовали французские анархисты XIX в. и члены современной ФАИ⁷⁶⁷. Таким образом, в сообщении не только усиливается преемственность ЗОЯ по отношению к известным лицам и организациям, но и происходит популяризация современных террористических групп.

Самым опасным здесь является героизация террористов в протестном движении и стремление подражать им, а также демонстрация силы отдельных ультралевых групп, что может заставить аудиторию поверить в существование групп, подобных РАФ, и настроить общественность против левого движения в целом.

3. Косвенность цели⁷⁶⁸, выделяемая как черта информационной войны, в призывах ультралевых отсутствует. Ее заменяют прямые угрозы государственным структурам. Можно, однако, заметить, что она присуща сообщениям спонсоров

⁷⁶⁵ Linke Gewalt in Berlin. Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2009. S. 7.

⁷⁶⁶ Термин главного аналитика Национального антикриминального антитеррористического фонда О. М. Нечипоренко, означает информацию, негативно действующую на психическое состояние целевой аудитории.

⁷⁶⁷ Our Lives of Burning Vision. About the Conspiracy of Cells of Fire and More // Act For Freedom Now! [website] URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).

⁷⁶⁸ Как правило, в информационной войне «вал критики направлен не прямо на власть, а косвенно, по этой причине власть не может не поддержать народное волеизъявление, направленное на другую цель» – коррупцию, социальное расслоение и т. п. См.: Почепцов Г. Г. Указ. соч. С. 65.

террористических организаций, которые наделяют террористов статусом повстанцев и борцов за свободу для разжигания силовых конфликтов.

4. Устный канал коммуникации сменяется коммуникацией через Интернет. Однако можно отметить, что сама риторика воззваний террористов остается весьма эмоциональной, насыщенной манипулятивными приемами, что повышает степень ее воздействия на аудиторию.

5. Стимуляция обсуждения (подбор ключевых сообщений, которые бы стимулировали бы обсуждение ситуации в целевых группах населения). Ключевыми здесь можно считать обсуждения терактов 11 сентября 2001 г., участия европейских стран в конфликтах в Афганистане и Ираке⁷⁶⁹, дебаты вокруг прошений о помиловании заключенных – членов ультралевых террористических организаций прошлого⁷⁷⁰, многочисленные обсуждения кризисных явлений в экономике⁷⁷¹ и т. п.

6. Многоканальное воздействие (аудитория получает сообщения одного типа по множеству каналов), позволяющее избежать циркуляции в окружении противоречащих друг другу сообщений. Определенный канал при этом имеет выход на членов аудитории, не связанных другим каналом⁷⁷² (см. таблицу 2).

Для 2007 г. отмечается ситуация, свидетельствующая об определенных успехах ФАИ. В Италии заявляют о слиянии «анархистских террористических групп и автономных экстремистских, а также экстремистов-одиночек», заявляющих о себе как об антимилитаристах, движении в защиту окружающей среды и социальных прав иммигрантов. «Это слияние различных групп может, в конечном счете, означать, что автономные группы, которые до настоящего времени были только вовлечены в социальные протесты, изменят род занятий и перейдут к более активной подрывной деятельности»⁷⁷³. Во многом это может быть обусловлено именно коммуникационной стратегией организации, выступившей в 2004 г. с развернутым коммюнике, в котором она провозглашала, прежде всего, выбор символических целей акций, как это делали

⁷⁶⁹ Passe à la Résistance! (Entrevue avec les GRAPO – 2002) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=44 (accessed: 27.03.2013).

⁷⁷⁰ From Stamheim to Larisa (Juillet 2004) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=139 (accessed: 27.03.2013).

⁷⁷¹ См.: Our Lives of Burning Vision. About the Conspiracy of Cells of Fire and More // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016); A Political Letter to Society // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters... и др.

⁷⁷² Почепцов Г. Г. Указ. соч. С. 66.

⁷⁷³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 36.

«Красные бригады»: «Каждая серия акций Неформальной анархистской федерации – проявление нашей революционной солидарности с арестованными или скрывающимися от ареста товарищами. Солидарность воплотится, прежде всего, в вооруженных акциях в отношении структур и отдельных лиц, ответственных за аресты товарищей»⁷⁷⁴. Позже «Революционная борьба» и «Заговор огневых ячеек» в Греции опубликуют подробные списки⁷⁷⁵ объектов своих атак, в которых раскроют символическое значение каждой цели. Так, перечисляя объекты нападений, ЕА представляет себя в роли судьи, выносящего приговор государству и капиталу в лице отдельных его представителей (нефтяные компании обвиняются в разрушении окружающей среды, правительство – в ограблении граждан и т. п.⁷⁷⁶)

Вопрос об использовании СМИ активно обсуждался итальянскими анархистами, однако был сделан выбор в пользу коммуникационного эффекта самих терактов: «Использование средств массовой информации и / или общение с ними долгие годы является предметом жестких дискуссий в рамках движения, и ... обнаруживает страх быть пожранными чудовищем»⁷⁷⁷. В конечном счете, члены ФАИ предпочли проводить собственные резонансные акции, которые вынуждали бы печать говорить о них.

Стратегия выбора символических жертв подтвердилась, в частности, когда ФАИ выступила с угрозами в адрес главы итальянского правительства Марио Монти в мае 2012 г. В коммюнике организации сообщалось, что премьер-министр стал бы одной из семи оставшихся целей атак террористов. Коммюнике было прислано в редакции двух региональных газет в Калабрии, в том числе в газету *Calabria Ora*. Письмо было подписано «ФАИ Калабрия». В нем говорилось о том, что «не в интересах народа оставаться в ЕС, спасти банки и выравнять экономику государства, которое растратило деньги». Тон письма походит на текст, который был прислан в газету после нападения на главу атомного концерна Роберто Адинольфи.

⁷⁷⁴ Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=243 (accessed: 27.03.2013).

⁷⁷⁵ About the attacks against State & Capital and the 'Conspiracy of Cells of Fire' // Our Lives of Burning Vision. About the Conspiracy of Cells of Fire and More. // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016); October 24 & 1 November 2011 – The beginning of the trial of the regime // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters...

⁷⁷⁶ October 24 & 1 November 2011 – The beginning of the trial of the regime. // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters...

⁷⁷⁷ Contribution pour un débat au sein du mouvement anarchiste et anti-autoritaire (5 mars 2005) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=238 (accessed: 27.03.2013).

Первоначально подлинность поступившего в газеты письма была поставлена под сомнение, однако в соответствии с окончательной версией угрозы были приписаны ФАИ. Также в последнее время эта организаций признала свою ответственность за отправку пластиковых бомб в почтовых отправлениях в ходе покушений на политиков, полицию и посольства, что позволяет сравнить стратегии ФАИ и РАФ в ФРГ⁷⁷⁸.

В ноябре 2009 г. в редакции нескольких итальянских газет пришла четырехстраничная листовка, озаглавленная: «Стратегическое решение». Авторы листовки призывали читателей «возобновить вооруженную борьбу». Документ прислала группа, ранее не известная полиции, «Ячейки территориальных боевых действий» (Nuclei di Azione Territoriale, Luca e Annamaria Mantini), члены которой признавали влияние, оказанное на них «Красными бригадами»⁷⁷⁹. Наряду с деятельностью ФАИ, этот случай подтверждает активность групп, вдохновленных примером «Красных бригад».

В целом приведенный анализ позволяет сделать вывод, что коммуникационные стратегии ультралевых террористических организаций ЕС мало изменились со второй половины XX в. Изменения наблюдаются только в методах распространения информации, которое осуществляется сегодня с помощью Интернета. Вместе с тем развитая система коммуникационного обеспечения в арсенале ультралевых пока не полностью сформирована, по сравнению, к примеру, с группами образца «Аль-Каиды» или ИГИЛ. Те же организации, которые стремятся осуществлять «политическую практику» путем поджогов, как МГ, не являются террористическими, но дают повод для дальнейшего манипулятивного отождествления всего левого движения с неоправданным акционизмом.

3.3. Влияние ультралевого терроризма на общественное мнение

Террористические акты, независимо от идеологической базы организации-исполнителя, практически всегда становятся объектом пристального внимания СМИ. Террористам это известно, и они стремятся повысить «зрелищность» теракта, выбирая

⁷⁷⁸ Anarchisten drohen mit Anschlag auf Premier Monti // Spiegel Online: [Webseite]. 16.05.2012. URL: www.spiegel.de/politik/ausland/anarchisten-drohen-mit-anschlag-auf-regierungschef-monti-fai-a-833646.html (Behandlungsdatum: 27.03.2013).

⁷⁷⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 35.

жертв из числа влиятельных лиц или медиа-персон или стремясь достичь максимального количества жертв. Но со временем в массовом сознании наступает эффект привыкания к проявлениям насилия в обществе под влиянием постоянного информирования о новых террористических атаках, и аудитория СМИ не так бурно реагирует на данные сообщения, общественный резонанс, которого добивались террористы, снижается. В связи с этим в террористической практике идет постоянная эскалация насилия с каждым терактом.

Это явление называют «спиралью насилия»⁷⁸⁰, и термин этот применим к практике ультралевых организаций XXI в. При этом предметом обсуждения становятся не только изображения жертв, интервью с пострадавшими, но и, к примеру, оружие, применяемое террористами. Ярким примером последних лет может служить применение противотанковой ракеты, выпущенной из гранатомета в здание американского посольства в Афинах 12 января 2007 г. после ряда взрывов, устроенных группой «Революционная борьба» (ЕА). В течение недели после теракта греческие ежедневные газеты публиковали статьи с рассуждениями о том, что, что в нападениях на посольство прослеживается албанский или в целом балканский след. Отдельной темой стало появление нового оружия в арсенале террористов: афинская газета *Eleftheros Typos* предполагала, что ракетная пусковая установка была продана греческим террористам албанскими организованными преступными группами за сумму примерно 2500 евро⁷⁸¹.

Далее в большом количестве публикаций обсуждалась тема оружия, приобретаемого террористами, его происхождения, на основе чего делались предположения о масштабах группировки. В целом в обзорах греческие СМИ сделали упор не на политическую, а на экономическую составляющую террористической атаки, а также на поиск иностранных связей террористов. След преступных групп, в частности, искали на западе Македонии, в регионе, населенном, в основном, албанцами, которые, по данным СМИ, незаконно экспортируют вооружение греческим преступным группировкам. Греческая газета *To Vima* также делала упор на сильные связи албанской

⁷⁸⁰ См., к примеру: Журавлев Д. А. СМИ и международный терроризм // Международная жизнь. – 2009. – №4; Robison K. K. The challenges of political terrorism: a cross-national analysis of the downward spiral of terrorist violence and socio-political crisis. // OhioLINK Electronic Thesis and Dissertation Center: [website]. URL: drc.ohio-link.edu/handle/2374.OX/8307 (accessed: 27.03.2013).

⁷⁸¹ Michaletos I. Terrorism in Greece // Eurasia Press and News: [website]. URL: eurasia.ro/?p=28570 (accessed: 27.03.2013).

организованной преступности и греческого незаконного рынка оружия, который сформировался после разграбления военных складов Албании во время массовых волнений 1997 г. Глобальная информационная служба Американского института обороны и иностранных дел опубликовала свою оценку теракта, поддержав версию, согласно которой атака была средством дестабилизации ситуации на Балканах. Греческая радиостанция *Sky*, *Deutsche Welle* в Греции и афинское «Международное радио» также делали акцент на балканские связи ЕА⁷⁸².

Большое количество комментариев было призвано создать ясное представление о корреляции современного терроризма с преступностью. Эта трактовка была введена правительством в начале 2009 г., когда Х. Маркояннакис, министр общественного порядка, признал в интервью газете *To Vima*, что у греческих террористов есть определенные связи с преступными сетями. Многие эксперты и аналитики по ценным бумагам поддержали эту точку зрения в публичных выступлениях в СМИ. Наконец, греческая ежедневная газета *Kathimerini* опубликовала в начале февраля 2007 г. рассказ о том, что группа греческих полицейских рисковала жизнью в нескольких районах Южных Балкан, чтобы отследить возможные контрабандные маршруты, связанные с терактом. С тех пор публикация важной информации в прессе прекратилась, несмотря на несколько арестов членов групп, незаконно торгующих оружием в Греции, и участников других организованных преступных группировок⁷⁸³.

Информация о теракте, поступающая в СМИ, поддерживает представление о том, что терроризм в Греции связан с организованной преступностью и имеет определенные региональные связи, по крайней мере, в периферийных организационных структурах⁷⁸⁴. Применение нового вида вооружения дало террористам возможность спровоцировать СМИ и политиков на поиск новых версий происходящего, на новые комментарии, в которых террористическая группа предстает уже не как локальная, но как имеющая международные связи. В то же время был запущен стандартный механизм кризисных коммуникаций властей, о котором мы уже говорили ранее.

Сегодняшние греческие ультралевые, например, из организации «Революционная секта», связанной с ЕА, отрицают свою заинтересованность во внимании СМИ. Однако то влияние, которое СМИ оказывают на общество, не позволяет таким группам

⁷⁸² Michaletos I. Op. cit.

⁷⁸³ Ibid.

⁷⁸⁴ Ibid.

игнорировать журналистов. В частности, в заявлении, приписываемом «Революционной секте», говорится, что СМИ «фабрикуют новости, чтобы делать граждан послушными и раболепными». Убийство греческого журналиста и блогера Сократиса Гиолиаса, приписываемое в настоящее время той же группе, стало информационным поводом для цитирования не только этого заявления, но и угрозы, поступившей после атаки террористов на офис частного телеканала «Альтер» в июле 2009 г. («Журналисты, на этот раз мы подошли к вашей двери, но в следующий – окажемся у вас дома»). Эти события стали поводом для заявлений о возвращении страха перед локальным терроризмом в Греции⁷⁸⁵.

Провоцирующий эффект ультралевого терроризма состоит в том, что у террористов появляется большое число продолжателей в молодежной среде, особенно в той ее части, где распространены протестные настроения, но отсутствует четкое понимание процессов развития общества и государства, кризисных явлений, в том числе и механизмов развития терроризма. Зачастую понятия «терроризм», «экстремизм» и «политическая борьба» смешиваются, отводя на второй план теоретическую работу и не позволяя в полной мере осмыслить феномен ультралевого терроризма.

Причиной этого может являться широкая публикация воззваний террористов, при которой в обществе и СМИ неминуемо проявляются определенные упрощения: теракты воспринимаются, главным образом, как действия маргинальных групп, обусловленные неумением исполнителей встроиться в систему общественных отношений, реакцией на безработицу, другие кризисные явления. Между тем организованный терроризм, «подразумевающий высокую степень разделения труда» идеологов, инвесторов, исполнителей, поставщиков оружия и боеприпасов, инструкторов и других участников⁷⁸⁶, уходит в общественном сознании на второй план. Пресса отождествляет террористов с экстремистами, перешедшими к высшим проявлением насилия, и транслирует это видение проблемы в общество, что чревато отождествлением терроризма и общественного протеста.

Эффект, производимый терактами ультралевых на общественное мнение, проявляется в двух вариантах: Это усиление страха перед террористами в обществе и

⁷⁸⁵ Kitsantonis N. Killing Revives Fear of Domestic Terrorism in Greece // The New York Times: [website]. 21.06.2010. URL: www.nytimes.com/2010/07/22/world/europe/22athens.html (accessed: 27.03.2013).

⁷⁸⁶ Петров М. В. Экстремизм, маргинальность, терроризм: не путать понятия! // Экстремизм и национальный вопрос в России. М., 2009. С. 115.

эскалация экстремизма в той среде, в которой образы ультралевых террористов получают неоднозначную, а зачастую и положительную оценку (во втором случае теракты представляются, если не легко осуществимыми, то не требующими большого количества соучастников).

Под воздействием страха террора общество гораздо активнее поддерживает такие меры, как усиление цензуры, давление властей на оппозиционные партии и организации, подавление демонстраций представителей протестного движения, хотя эти меры часто не только противоречат ценностям гражданского общества, но и малоэффективны⁷⁸⁷. В Германии, где долгие годы существовал феномен РАФ, «наследие» ультралевого терроризма «оживает» в СМИ при обсуждении экстремизма в протестном движении. В этом состоит долгосрочное коммуникационное воздействие ультралевого терроризма на СМИ и общественное мнение, и, хотя РАФ более не существует, о влиянии ее образа на массовое сознание мы можем говорить до сих пор. В прессе периодически появляются статьи о бывших террористах РАФ (к примеру, сообщения об освобождении Бригитты Монгаупт и просьбе Христиана Клара о смягчении приговора), упоминания ультралевых террористов зачастую без информационного повода (как статья об убийстве террористами РАФ члена правления «Дойче Банка» А. Херрхаузена в 1989 г.⁷⁸⁸). Внимание СМИ к подобным событиям обостряет противоречия, которые обнаруживаются в обществе при обсуждении ультралевого терроризма, в том числе и в самом протестном движении.

В настоящее время затруднительно определить степень страха именно перед ультралевым терроризмом в ЕС. «Евробарометр» и национальные СМИ приводят, как правило, показатели отношения граждан к проблеме терроризма в целом, поскольку главной угрозой в ЕС остается его квазирелигиозная ветвь. Для стран, в которых активно действуют ультралевые группы, также отмечается повышение озабоченности проблемой терроризма в целом: если в начале 2013 г. в Германии признавали главным вызовом безопасности терроризм 4% граждан, то в начале 2015 г. – уже 12%. В Греции этот показатель остался прежним – 1%⁷⁸⁹. Косвенным показателем низкого страха

⁷⁸⁷ См.: Экстремизм и национальный вопрос в России. М., 2009.

⁷⁸⁸ Убийство главы Deutsche Bank – вина Красной Армии не доказана // Право.ру: [сайт]. URL: www.pravo.ru/process/view/56929/ (дата обращения: 27.03.2013).

⁷⁸⁹ См.: Standard Eurobarometer 79. Greece. Fieldwork: 11/05-25/05/2013; Standard Eurobarometer 83. Greece. Fieldwork: 16/05-26/05/2015; Standard Eurobarometer 79. Germany. Fieldwork: 10/05-26/05/2013; Standard Eurobarometer 83. Germany. Fieldwork: 16/05-26/05/2015.

именно перед ультралевыми может служить то, что демонстрации против терроризма, прошедшие в Европейском Союзе в последние годы, были направлены против других ветвей терроризма, прежде всего, квазирелигиозной.

Эффект нагнетания страха перед ультралевыми террористами ярко проявился в немецком обществе, в частности, после обнаружения взрывных устройств на вокзалах в 2011 г. В комментариях представителей власти и органов безопасности прозвучали предупреждения о возрождении полномасштабных террористических атак ультралевых. Так, руководитель профсоюза немецкой полиции Райнер Вендт заявил о «ренессансе РАФ», росте ультралевого террора, даже более опасного, по сравнению с централизованными структурами РАФ⁷⁹⁰. При этом отсутствие четкого разделения левых легальных политических и ультралевых террористических организаций практически всегда ведет к определенной двусмысленности: СМИ охотно отмечают, что молодежь вступает в террористические организации из-за безработицы, движимая «ненавистью к банковской системе»⁷⁹¹ (то есть косвенно признаются все проблемы и пороки кризиса в экономике), и тем самым придают ультралевым террористическим атакам дополнительную легитимность. Далее мы увидим, что такое отождествление левых организаций и ультралевых террористов поддерживается публикациями самих силовых структур.

Анализ высказываний представителей германских властей после обнаружения взрывных устройств в 2011 г. показывает, что террористическая организация, взявшая на себя ответственность, добилась широкого общественного резонанса и запустила своими действиями механизм кризисных коммуникаций. Так, федеральный министр транспорта, строительства и городского хозяйства правительства Германии Петер Рамзауер (ХСС) предостерег общество о наступлении новой фазы терроризма, переходе его в новое измерение⁷⁹². Уве Шюнеман, министр внутренних дел земли Нижняя Саксония, в весьма эмоциональных заявлениях акцентировал внимание на пропаганде в Интернете, ведущейся «левыми», «чтобы найти уязвимые места на полицейском бронезилете, ранить сотрудников, поджечь полицейские машины». Он ссылался на

⁷⁹⁰ Germans fear rise in left-wing terrorism after seven petrol bombs found in Berlin rail tunnel // Daily Mail Online: [website]. 11.10.2011. URL: www.dailymail.co.uk/news/article-2047791/Germans-fear-rise-left-wing-terrorism-seven-petrol-bombs-Berlin-rail-tunnel.html (accessed: 07.03.2016).

⁷⁹¹ Germans fear rise in left-wing terrorism after seven petrol bombs found in Berlin rail tunnel...

⁷⁹² Berliner Brandsätze. Politiker warnen vor Terrorpanik in Deutschland // Spiegel Online: [Webseite]. 13.10.2011. URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/berliner-brandsaetze-politiker-warnen-vor-terrorpanik-in-deutschland-a-791542.html (Behandlungsdatum: 07.03.2016).

распространяемые в Интернете инструкции по нападениям на полицейских, что, наравне с поджогами, проводимыми организацией «Гекла» (так назвались исполнители диверсий на железной дороге) и, вероятно, «Боевыми группами», позволило ему провести прямую параллель между началом активной деятельности «Фракции Красной армии» в 1970-е гг. и событиями 2011 г.: «Мы живем в условиях подготовки новой волны левого террора. Деятельность РАФ тоже начиналась с поджогов, а затем они перешли к убийствам, поэтому я предупреждаю: сопротивляйтесь этому»⁷⁹³.

На фоне статистики поджогов, опубликованной теми же «Боевыми группами», которые на протяжении все своей истории не переходили от «терроризма малых масштабов» к убийствам, беспокойство, вселяемое в граждан подобными заявлениями представителей государственной власти, представляется слабо обоснованным. Ведомство по охране Конституции ФРГ также предупредило о росте количества и интенсивности насильственных акций «левых», значительном росте их общей агрессивности готовности к рискам. На «профессионализм» преступников указал политик, который в статье журнала *Der Spiegel* обозначен инициалами «B.Z»: «Они были компетентны, ориентировались на железнодорожном полотне, точно знали, где заложить взрывные устройства, чтобы создать серьезные помехи железнодорожному сообщению в случае взрыва»⁷⁹⁴. Официальными властями, таким образом, сделаны акценты на высоком уровне подготовки террористов, их преемственности по отношению к организации, олицетворявшей террористическую угрозу в стране в течение тридцати лет (РАФ), а также на «левой» ориентации исполнителей, что способно внести раскол в саму политическую элиту страны. В результате задача предотвращения паники в обществе ложится на экспертов – политологов, историков, социологов – к которым СМИ обращаются, главным образом, при возникновении информационных поводов, то есть новых случаев террористической активности.

Нужно отметить, что попытки предотвратить распространение страха перед террористами тоже делались. Так, эксперт по проблемам внутренних дел и безопасности Дитер Вифильшпюц (СДПГ) своевременно обратил внимание на то, что, в отличие от РАФ, речь не идет об убийствах, поэтому говорить о возникновении членской базы для ультралевых террористических организаций в Германии преждевременно. Министр

⁷⁹³ Germans fear rise in left-wing terrorism after seven petrol bombs found in Berlin rail tunnel // Daily Mail Online: [website].

⁷⁹⁴ Ibid.

внутренних дел Берлина Эрхарт Кёртинг (СДПГ) оценил угрозу как незначительную, так как речь шла не о крупных организациях, а о «мелкой левоэкстремистской группе, от действий которой другие левые экстремисты преимущественно отстраняются»⁷⁹⁵. В целом эта оценка более способствует предотвращению паники в обществе. Гюнтер Крингс, правительственный эксперт по внутренним делам и безопасности, представил наиболее сбалансированную точку зрения: говорить о возвращении к временам терактов РАФ преждевременно, хотя нельзя отрицать серьезность положения, в котором поджоги автомобилей и угрозы транспортной системе «могут внезапно смениться нападениями на людей, и взрывчатка на железнодорожных линиях – очевидное свидетельство угрозы жизни граждан»⁷⁹⁶.

Заявления подобного рода, создающие довольно пессимистичный настрой, транслируют СМИ, которые на определенном этапе начинают преподносить страхи, вызванные проблемой терроризма, как нечто в принципе неискоренимое, используя эмоциональную риторику (к примеру: «Обнаружение бесхозного чемодана на вокзале или в аэропорту ... Это те моменты, в которые окружающая действительность внезапно превращается в вашем сознании в мир ужаса. Взрыв, кровь, оторванные конечности, крики»⁷⁹⁷). Показательные результаты дал опрос представителей германских политических партий, проведенный в 2015 г., по итогам которого 72% респондентов ответили, что уровень террористической угрозы не изменился за последние два года (хотя для ЕС в целом Европол отмечает снижение количества насильственных акций ультралевых в ЕС в 2014 г. почти в два раза – см. табл. 1). Таким образом, на фоне терактов групп двух других ветвей страх перед ультралевой угрозой также не ослабнет.

Греческий опыт говорит о том, что ультралевая угроза здесь также становится причиной критики действий государственных властей. Показательный случай произошел в январе 2014 г., когда отпущенный за примерное поведение домой на Рождество бывший член организации N-17 Саввас Зирос скрылся от полиции и, вероятно, ушел в подполье (в 2003 г. С. Зирос был приговорен к шести пожизненным заключениям, но за примерное поведение за полтора года в 2013 – 2014 г. ему разрешили покинуть тюрьму восемь раз, всегда при условии ежедневной регистрации в полиции).

⁷⁹⁵ Germans fear rise in left-wing terrorism after seven petrol bombs found in Berlin rail tunnel...

⁷⁹⁶ Berliner Brandsätze. Politiker warnen vor Terrorpanik in Deutschland // Spiegel Online: [Webseite].

⁷⁹⁷ Arme Freiheit // Der Spiegel. – 2015. – №24. S. 21.

После побега С. Зироса в Греции началась активная критика правительства, на фоне которой в СМИ распространялись и откровенно провокационные высказывания. Так, адвокат С. Зироса Фрагискос Рагуссис, заявил телеканалу *Sky*, что не очень сильно удивлен побегом своего клиента, а также – что решение С. Зироса было «политическим, соответствующим его революционной деятельности». Отмечая, что С. Зирос может вернуться к террористической деятельности, Ф. Рагуссис связал эту возможность с «социальной потребностью» и «проблемами нашего времени»⁷⁹⁸.

Побег С. Зироса, произошедший 6 января, оказал особенно сильный коммуникационный эффект на фоне пристального внимания к положению в Греции со стороны властей ЕС, так как на 8 января была назначена церемония вступления страны в президентские полномочия в Евросоюзе. На время церемонии было мобилизовано около 2000 полицейских. Происшествие не могло не сказаться как на отношении граждан к полиции, так и на рейтингах премьер-министра Антониса Самараса, снижение которых отмечали в этот период на фоне мер жесткой экономии⁷⁹⁹. Кроме того, 30 декабря 2013 г. произошло покушение на посла Германии в Греции, после чего в СМИ была подана информация о готовности полиции к новым терактам⁸⁰⁰. Журналистка Анна Панагиотареа, придерживавшаяся проправительственных взглядов, прокомментировала ситуацию с сожалением: «Наша страна стоит под постоянным наблюдением иностранными СМИ, и должна стойко переносить критические удары. Как будто у нашего премьер-министра было до этого недостаточно проблем – теперь, ему, возможно, придется оправдываться из-за терроризма в Греции»⁸⁰¹. В целом эта ситуация иллюстрирует ту опасность, которую могут создать террористы своими действиями в период острой напряженности в обществе. Варианты развития дальнейших событий – представление политическими противниками правительственных мер как преступной халатности или как репрессивных, если в обществе назревает протест против

⁷⁹⁸ Из интервью Я. Претендериса греческой телекомпании MEGA. См.: Greece fears return of left-wing terrorism // Deutsche Welle: [website]. 08.01.2014. URL: www.dw.com/en/greece-fears-return-of-left-wing-terrorism/a-17347046 (accessed: 07.03.2016).

⁷⁹⁹ Greece takes over the EU presidency as Samaras' popularity slumps // Deutsche Welle: [website]. 01.01.2014. URL: www.dw.com/en/greece-takes-over-the-eu-presidency-as-samaras-popularity-slumps/a-17335927 (accessed: 07.03.2016).

⁸⁰⁰ Convicted 17-November terrorist Chr. Xeros escapes while in furlough // Keep Talking Greece: [website]. 07.01.2014. URL: www.keeptalkinggreece.com/2014/01/07/convicted-17-november-terrorist-chr-xeros-escapes-while-in-furlough (accessed: 07.03.2016).

⁸⁰¹ Greece fears return of left-wing terrorism // Deutsche Welle: [website]. 08.01.2014. URL: www.dw.com/en/greece-fears-return-of-left-wing-terrorism/a-17347046 (accessed: 07.03.2016).

официальной политики. В §3.4 мы увидим, что события в Греции развивались по второму пути, даже в период нахождения у власти следующего правительства.

Своей жестокостью террористы часто провоцируют экстремистов на ужесточение акций. «Новой волной агрессии берлинского уличного террора» назвали журналисты издания *Focus* взрыв, устроенный во время массового протеста «Черного блока», в котором участвовали около 450 чел.⁸⁰² В том же репортаже мы можем прочесть рассказы о «звездах» экстремистских организаций, к примеру, о молодом человеке, который уже в тринадцать лет смог изготовить на дому взрывное вещество, применяющееся европейскими вооруженными силами. Таким образом, экстремисты рассчитывают на то же освещение своих действий в СМИ, что и террористы.

Проблема ультралевого терроризма, и, как следствие – левого экстремизма, активно обсуждается в правительстве Германии, о чем может свидетельствовать обещание министра по делам семьи Кристины Кёлер покончить с левым экстремизмом раз и навсегда⁸⁰³. Вероятно, это заявление было сделано в связи со статистикой немецкой полиции, по которой число насильственных акций ультралевых в 2009 г. утроилось по сравнению с предыдущим годом⁸⁰⁴. И не последнюю роль, на наш взгляд, играет в этом явлении коммуникационный эффект ультралевого терроризма.

В целом террористические акты ультралевых, как реальные, так и предполагаемые, чаще всего становятся причинами упоминаний в прессе ультралевых террористических организаций прошлого. В то же время многочисленность нетеррористических групп, выражающих готовность перейти к насильственным акциям (однако, о чем стоит помнить, не переходящих к ним) можно, на наш взгляд, расценить как следствие не только социальной напряженности, но и, в ряде случаев, – террористической деятельности немногочисленных организаций, подобных ФАИ, Гекле или «Революционной борьбе».

Важна в понимании проблемы и ультралевая пропаганда⁸⁰⁵. По свидетельству Ведомства по охране Конституции Германии, более двадцати издательств и служб сбыта

⁸⁰² 500000 Tipps für Bombenleger // *Focus*. – 2010. – №25.

⁸⁰³ Shubert F. Familienministerin perfekt, aber farblos // *Der Spiegel*. 21.01.2010.

⁸⁰⁴ Bechtold S. Linke Gewalt schreckt deutsche Politik auf // *Der Spiegel*. 29.12.2009; Пашенцев Е. Н. Предисловие к монографии: Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 3.

⁸⁰⁵ Siehe mehr: Kestler S. Die Nutzung des Internets durch Linksextremisten // *Extremismus und Terrorismus im Zeitalter der Informationsgesellschaft*. Köln, 2006.

выпускали в 2010 г. году газеты, журналы и прочие публикации, по меньшей мере, частично содержащие левозкстремистские идеи⁸⁰⁶. Также представители силовых структур говорят о возрастании в левозкстремистской среде популярности Интернета⁸⁰⁷. Надо отметить, что зачастую обобщения, сделанные силовыми структурами, причисляют к левозкстремистским организациям левые партии⁸⁰⁸, поэтому в подобных оценках следует быть крайне осторожными.

Развитие Интернета привело в конце второго периода развития ультралевой угрозы к более масштабному распространению прокламаций и коммюнике террористических групп. Так, такие платформы, как *nostate.net* или *noblogs.org*, объединяющие сторонников левого радикализма, часто используются для распространения программных документов «Революционной борьбы», «Заговора огневых ячеек» или «Неформальной анархистской федерации». Сторонники этих и схожих групп активно распространяют их документы, составляя сборники⁸⁰⁹, что облегчает возможность перевода таких материалов, а значит, среда симпатизирующих может поддерживать транснациональные связи террористических групп. В некоторых документах публикуются адреса, по которым предлагается наладить связь с заключенными членами ультралевых групп⁸¹⁰. Для привлечения финансирования тематических сайтов их разработчики прибегают к краудфандингу (сбору пожертвований через Интернет⁸¹¹).

Коммуникационный эффект терактов ультралевых находится пока в рамках классической схемы реакции на внезапную кризисную ситуацию: «...информация, которую хотели получить люди, в первую очередь, касалась причины катастрофы, угрозы последующих актов, уровня ущерба и последствий событий». Реакция на теракт схожа с ситуацией после 11 сентября 2001 г., когда «люди тратили 8 часов в день на поиск информации о катастрофе, просматривая новости по телевизору, слушая радио

⁸⁰⁶ Verfassungsschutzbericht 2010. Berlin, 2010. S. 113.

⁸⁰⁷ Siehe mehr: Kestler S. Op. cit.

⁸⁰⁸ Linksextremismus. Erscheinungsformen und Gefährdungspotenziale. Köln: Bundesamt für Verfassungsschutz, 2016. S. 16.

⁸⁰⁹ См.: Revolutionary Struggle. A Collection of Letters ... ; Our Lives of Burning Vision. About the Conspiracy of Cells of Fire and More // Act For Freedom Now! [website]; The Sun Still Rises: Conspiracy of Cells of Fire: Imprisoned Members Cell. May 2011: [website]. URL: darkmatter.noblogs.org/files/2012/03/sunstillrisew.pdf (accessed: 04.02.2016).

⁸¹⁰ См.: The Sun Still Rises: Conspiracy of Cells of Fire: Imprisoned Members Cell...

⁸¹¹ См., к примеру: How much does it costs to keep everything running? // Autistici/Inventati: [website]. URL: www.autistici.org/en/who/costs.html (accessed: 08.03.2016).

или обсуждая ситуацию с друзьями и семьей...»⁸¹². В соответствии с этим выстраивается и освещение терактов, что мы можем проследить на примере диверсий на железных дорогах в ФРГ в 2011 г. Сообщения, размещенные, к примеру, на сайте журнала *Der Spiegel*, касаются, прежде всего, степени опасности, которой подвергаются как граждане, так и государственные или бизнес-структуры.

Описания террористических актов и их последствий, как правило, подчеркнута эмоциональны, особенно в немецких СМИ⁸¹³. Кризисные коммуникации правительства и политиков не отказывают террористам в компетентности, акцентируя внимание на серьезности проблемы. Таким образом, коммуникация представителей государственной власти также прошла по стандартной схеме, призванной, с одной стороны, предотвратить панику, а с другой – продемонстрировать вовлеченность высшего менеджмента в разрешение ситуации.

Так называемый «терроризм малых масштабов» сам по себе воспринимается сегодня как акт коммуникации. О наличии сугубо террористических ультралевых организаций, чьи коммуникационные стратегии схожи со стратегиями «Красных бригад» или РАФ, приходится говорить только в случаях ряда стран во второй период развития угрозы. В то же время при общей нерешенности экономических, социальных и политических проблем в ЕС возможность роста ультралевого терроризма нельзя исключать, что доказывает и количество распространяемых программных документов террористических организаций.

Ультралевый терроризм в Европе окружен определенным романтическим ореолом, который сохранился в произведениях контркультуры. Представители контркультуры используют символику ультралевых групп, собирают экспонаты, связанные с периодом расцвета этой ветви терроризма (журналы, плакаты, звуковые и видеозаписи и т. п.). На фоне объективных проблем общества образы ультралевого терроризма становятся привлекательными, и в этом заключается главный негативный эффект его коммуникационного воздействия.

⁸¹² Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Указ. соч. С. 149 – 150.

⁸¹³ Berliner Brandsätze. Politiker warnen vor Terrorpanik in Deutschland // Spiegel Online. 13.10.2011...

3.4. Коммуникационное обеспечение борьбы с ультралевым терроризмом в странах ЕС

Говоря о коммуникации в борьбе с ультралевым терроризмом в масштабах Европейского Союза, одной из основных проблем можно назвать частое смешенное употребление понятий терроризма и экстремизма. Также стоит упомянуть, в противовес активному стремлению (по крайней мере, на словах) разделить понятия «религия» и «терроризм с религиозными мотивами», игнорирование путаницы терминов «левые», «ультралевые» и «ультралевые террористы». Так, в Европоле ультралевый терроризм определяется как высшая форма ультралевого экстремизма, но при этом совершенно не отделяется от левого движения в целом: «*Левые* [курсив мой – Д. Б.] террористические группы стремятся изменить всю политическую, социально-экономическую систему государства по левоэкстремистской модели. *Их идеология часто является марксистско-ленинской*»⁸¹⁴. Это создает определенные проблемы в восприятии текстов, в которых осуждаются террористические группы, но напрямую заявлено, что «на повестке дня», к примеру, у групп, апеллирующих к анархизму, – «обычно революционность, антикапитализм и антиавторитаризм»⁸¹⁵. Термин «авторитаризм» имеет в ЕС, как правило, негативную коннотацию⁸¹⁶, что автоматически придает борцам с ним дополнительную легитимность. Не все государства-члены различают действия левых и анархистских террористических групп в отчетах, поэтому обе категории обсуждаются в одной главе TE-SAT.

Европол делает обобщения, в которых общественные протесты выглядят как проявления экстремистской деятельности. Для 2014 г. отмечается, что ультралевые и анархистские экстремистские группы «ограничили свои действия, главным образом, *демонстрациями, протестами* [курсив мой – Д. Б.] и незаконными вселениями в пустующие помещения». Только для некоторых случаев отмечается, что протесты сопровождались насильственными акциями – столкновениями с полицией, порчей

⁸¹⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 53.

⁸¹⁵ Ibid.

⁸¹⁶ К примеру, в Плане действий ЕС по обеспечению гражданских прав и демократии одним из вызовов, которые нужно преодолеть, названо «расширение власти принуждения, осуществляемой авторитарными государствами». Способствовали этому, по мнению Совета ЕС, «современные информационно-коммуникационные технологии, облегчающие свободный обмен информацией между людьми». См.: EU Action Plan on Human Rights and Democracy. General Secretariat of the Council of the EU, 2015. P. 9.

государственной собственности и зданий⁸¹⁷. Таким образом, экстремистской деятельностью априори признается протест любого рода, если он совершается с участием лиц или групп, «зарекомендовавших» себя как экстремисты. На фоне социальной напряженности последних лет, во-первых, стало видно, что экстремистские элементы могут проникнуть в протестное движение, а во-вторых – что далеко не во всех странах ЕС консервативная риторика правительства востребована (это доказывает проанализированный далее опыт Греции). В то же время преподнесение критики экономических и социальных мер как, по меньшей мере, пропаганды экстремизма, в Европоле не прекращается: «Экстремистская пропаганда продолжает делать акценты на таких темах, как антифашизм, борьба с расизмом, выступления против истеблишмента (в оригинале: «anti-establishment»), иммиграционная политика и другие предметы, традиционно связанные с левой и анархистской идеологией [курсив мой – Д. Б.]». Сообщества мигрантов, безработные и студенты остались основными объектами вербовки для анархистов⁸¹⁸. На этом фоне вспомним, что антифашизм – одна из основных установок, декларируемых самими властями ЕС в Антитеррористической стратегии в форме недопущения отождествления религии и терроризма. В той или иной степени эти проблемы проникают и в сферу коммуникации силовых структур государств-членов.

Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности европейских спецслужб налажено в разных странах на разном уровне. Наиболее показательным примером можно назвать публикации министерства внутренних дел и Ведомства по охране Конституции Германии. Ультралевая угроза, существовавшая в прошлом в Великобритании, упоминается в публикациях британской Службы безопасности МИ-5. Однако ультралевому терроризму уделяют внимание в большей степени германские и греческие власти.

Германия

Так как ультралевый терроризм в Германии сегодня все же пока отсутствует в прежнем виде, хотя события последних лет повышают вероятность его новой фазы, коммуникационная стратегия силовых структур нацелена, прежде всего, на

⁸¹⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 32.

⁸¹⁸ Ibid.

предотвращение появления групп, подобных «Фракции Красной армии»⁸¹⁹, в будущем. Поэтому большое внимание уделяется отслеживанию ультралевых настроений в обществе, систематизации информации об ультралевых нетеррористических организациях и публикации результатов обработки этих данных. Германские спецслужбы, пожалуй, можно назвать наиболее активными на коммуникационном направлении, что видно по их открытым публикациям.

Проблемам ультралевых посвящен раздел интернет-сайта Ведомства по охране конституции (Bundesamt für Verfassungsschutz, BfV), озаглавленный «Левый экстремизм». Специалисты BfV предлагают расширенную трактовку экстремизма, которая охватывает и террористические акты. Значение термина «левый экстремист» объясняется следующим образом: «Левые экстремисты выводят свои политические действия из революционно-марксистских или анархических воззрений и стремятся заменить существующий государственный и общественный строй социалистической или коммунистической системой или «свободным от господства» анархическим обществом. Для этого они принимают участие в общественных акциях протеста и пытаются сделать эти акции средством достижения своих целей. Формы деятельности разнятся, от открытой агитации *до совершаемых втайне насильственных, действий, часто с тяжелыми последствиями, при этом отдельные автономные группы мирятся с нанесением людям тяжких телесных повреждений* [курсив мой – Д. Б.]»⁸²⁰.

Немаловажно, что под левым экстремизмом BfV понимает не только проявления терроризма (или «терроризм малых масштабов», как поджоги), но даже устные высказывания, сами лозунги протестных организаций, если они призывают к крайним мерам. О связи понятий «левый экстремизм» и «протестное движение» можно, в частности, судить по заявлению: «Количество актов насилия, предположительно с левоэкстремистским следом, заметно выросло в 2009 г. до 1096 зарегистрированных правонарушений против 701 такого случая в 2008 г. К тому же отчетливо возрастает в своей агрессивности *словесная воинственность*» (в оригинале: «verbale Militanz»)⁸²¹. Рост числа акций под левоэкстремистскими лозунгами связан с растущими

⁸¹⁹ См.: Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №33. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_86 (дата обращения: 01.11.2016).

⁸²⁰ Linksextremismus // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af_linksextremismus/ (Behandlungsdatum: 27.03.2013).

⁸²¹ Linksextremismus // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite].

проявлениями экономического кризиса; очевидны, в связи с этим, и причины распространения «языка вражды» в воззваниях протестующих.

Специалисты VfV считают, что готовых к насильственным действиям левых экстремистов нужно причислять, прежде всего, к автономным группам, члены которых, по мнению чиновников, «считают применение силы, в том числе против граждан, законным для претворения в жизнь своих политических целей и оправдывают насилие как якобы необходимое средство против «структурного насилия» системы «принуждения, эксплуатации и подавления». Так называемый «Черный блок», группы которого не включены в европейский список террористических групп, расценивается, однако, как источник насилия, которое во время всех протестных демонстраций оказывается направленным против полиции⁸²².

Нужно отметить, что подобный подход к проблеме ультралевых является опасным не только в отношении протестного движения, обусловленного реальными экономическими и социально-политическими проблемами, но и в отношении легальных левых партий, так как стереотипное восприятие протестного движения под левыми лозунгами (к примеру, приравнивание в общественном сознании антиглобалистов, проводящих акции во время встреч стран «большой восьмерки», к террористам) способно отвлечь широкую общественность от обсуждения реальных, требующих решения, проблем, к которым позволяют привлечь внимание протестные акции. Хотя прямого отождествления левых организаций с терроризмом нет как в материалах VfV, так и на сайте Министерства внутренних дел Германии⁸²³, активная антимарксистская пропаганда в их открытых публикациях способна накалить отношения правящей коалиции с оппозицией. В частности, названия левых партий перечислены в проспекте «Враги демократии. Левые экстремисты». В том же документе сделана попытка отделить ультралевый экстремизм и терроризм от лозунгов протестного движения, чего не наблюдается в Европоле⁸²⁴.

В этом сообщении содержится известное упрощение действительности, поскольку на фоне крайнего социального и имущественного неравенства, крупная собственность не раз вызывала возмущение широких слоев населения и устранялась в

⁸²² Linksextremismus // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]; Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

⁸²³ Themen // Bundesministerium des Innern: [Webseite]. URL: www.bmi.bund.de/DE/Themen/themen_node.html (Behandlungsdatum: 27.03.2013).

⁸²⁴ Feinde der Demokratie. Linksextremisten. Eine Information des Verfassungsschutzes. Potsdam, 2010.

ходе, к примеру, английской или американской революций. Современные события в Греции показывают, что на фоне критики действий консервативных правительств, их мер жесткой экономии (а кредитором Греции в кризис стала именно Германия), выступлений с требованиями, к примеру, закрытия ряда тюрем, сообщения, направленные на предотвращение ультралевого терроризма, могут нуждаться в корректировке. Так, в ночь на 30 декабря 2013 г. неизвестные в Афинах обстреляли из автомата Калашникова дом посла Германии в Греции. Этот инцидент может послужить определенным признаком того, что страны ЕС должны заботиться о безопасности своих представителей на территории всего Союза, и не учитывать политический фон в одних странах становится крайне трудно для других. Наследие «холодной войны» – определенная негибкость коммуникации в отношении левых – может не только дискредитировать спецслужбы, но и помешать координации их действий на уровне ЕС.

Таким образом, десятилетиями складывавшийся опыт германских силовых структур по коммуникационному противодействию ультралевому терроризму РАФ, оказывается сегодня направленным и на целый спектр нетеррористических организаций, разделяющих марксистскую идеологию. Подобного рода заявления в адрес протестного движения, особенно молодежной его части, могут привести к тому же эффекту, что и подавление студенческих сидячих забастовок в ФРГ в 1960-е – 1970-е гг., когда «бастующие стремились вынудить администрацию университета и ... полицию немного «перестараться» при подавлении бунтов. Громогласное возмущение против применения силы «фашистской» полицией должно было вести к следующим акциям солидарности в рядах студенчества»⁸²⁵. Такого же провоцирующего воздействия на полицию могут добиваться члены ультралевых нетеррористических групп при участии в демонстрациях.

Широкое информирование общественности о деятельности VfV осуществляется через рассылку и раздачу печатных материалов, посвященных направлениям деятельности ведомства, в том числе и борьбе с ультралевым экстремизмом. Брошюры доставляются, в частности, в школы, где учащимся предлагается распространять их среди своих сверстников. В онлайн-игре «Was steckt dahinter?» («Что за этим кроется?»), рассчитанной на детскую аудиторию, предлагается ответить на вопросы о направлениях

⁸²⁵ Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 48.

деятельности VfV, различиях функций ведомства и других спецслужб, механизмах информирования общественности, а также угадать ответы на вопросы вроде «Могу ли я помочь VfV в работе?». Правильным ответом на этот вопрос является пункт, в котором говорится о возможности распространения материалов ведомства.

На интернет-сайте VfV размещены электронные версии публикаций ведомства, включая не только аналитические материалы (как, например, ежегодные отчеты о развитии политического экстремизма в стране), но и краткие издания для широкой аудитории, позволяющие распознать ультраправый и ультралевый экстремизм или квазирелигиозную угрозу. 6 октября 2011 г. в Германии начала работу программа поддержки лиц, стремящихся выйти из ультралевых экстремистских организаций, включающая не только психологическую поддержку и защиту в случае угроз, но и содействие в поиске работы и жилья, поддержку при посредничестве образовательных учреждений в повышении квалификации, налаживание контактов с органами юстиции и работодателями, помощь в преодолении зависимости от алкоголя или наркотиков, содействие в погашении задолженностей⁸²⁶. Эти меры можно считать позитивным примером коммуникации с целевой аудиторией с помощью реальных действий.

Косвенным показателем низкого уровня опасности перехода левоекстремистских молодежных групп в ультралевый терроризм можно назвать отсутствие публикаций по этой проблеме на правительственном интернет-сайте *Jugenschutz.net*, разработанном при участии специалистов Министерства по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Германии. Напротив, проблема правого экстремизма и насильственных действий, связанных с ним, является одной из центральных для авторов сайта⁸²⁷.

Обращается в VfV внимание и на технический аспект работы с информацией. Так, еще в 2010 г. вице-президент ведомства Александр Айсфогель подчеркнул, что сегодня необходимо постоянно размышлять о том, какие в рамках существующих возможностей необходимо задействовать автоматизированные методы анализа и технические средства, чтобы воздействовать на эти информационные потоки для достижения целей

⁸²⁶ Aussteigerprogramm für Linksextremisten // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-linksextremismus/aussteigerprogramm-linksextremismus (Behandlungsdatum: 15.03.2016).

⁸²⁷ Rechtsextremismus Online // Jugenschutz: [Webseite]. URL: www.hass-im-netz.info/fileadmin/dateien/PM2015/bericht_2014.pdf (Behandlungsdatum: 15.03.2016); Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

спецслужб, а также оценки своих действий⁸²⁸. При этом необходимо постоянно расширять круг источников информации, как открытых, так и закрытых.

Силловые структуры Германии также активно занимаются сбором, обработкой и распространением информации через специальные исследовательские центры, подобные Объединенному антитеррористическому центру (the Joint Counter-Terrorism Centre), открытому в Берлине 14 декабря 2004 г. В целом можно заметить, что направления информационного и коммуникационного менеджмента в силовых структурах Германии обеспечены технически на высоком уровне.

Великобритания

Специалисты британской службы безопасности МИ-5 указывают, что, хотя 72% угроз национальной безопасности исходит от международного терроризма, именно местный (внутренний) экстремизм составляет 15% угроз⁸²⁹. МИ-5 не говорит об ультралевом терроризме, однако отдельные черты экстремизма, выделяемые спецслужбой, подходят под определение терроризма, принятое в ЕС. В 2013 г. под местным экстремизмом специалисты МИ-5 понимали действия «шотландских и валлийских националистов, правых и левых экстремистов, экстремистов – защитников прав животных и других воинственных протестующих против отдельных проблем»⁸³⁰. В настоящее время в разделе «Местный экстремизм» ультралевые перестали упоминаться, а основными угрозами признаны международный терроризм и действия «Ирландской республиканской армии»⁸³¹.

Трактовка понятия «экстремизм» службой МИ-5 отличается от трактовки VfV. Британской спецслужбой сделана оговорка, что подавляющее большинство людей, выступающих за права животных, проводящих националистические и политические кампании, являются мирными гражданами. Однако такие мотивы иногда привлекают экстремистов, которые обращаются к насилию и запугиванию. Приводились примеры⁸³² того, как, некоторые экстремисты – участники кампаний за права животных –

⁸²⁸ 60 Jahre im Dienst der Demokratie: Bundesamt für Verfassungsschutz. Reden anlässlich des Festaktes 60 Jahre Bundesamt für Verfassungsschutz am 06.12.2010. Köln, 2010. S. 46.

⁸²⁹ Major Areas of Work // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/output/major-areas-of-work.html (accessed: 27.03.2013).

⁸³⁰ Domestic Extremism // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/output/domestic-extremism.html (accessed: 27.03.2013).

⁸³¹ Terrorism // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/terrorism (accessed: 15.03.2016).

⁸³² Domestic Extremism // Security Service MI5: [website].

совершали преступления против собственности, угрожали насилием, отправляли муляжи взрывных устройств в дома и офисы в ходе организованных кампаний против концернов, проводящих испытания на животных.

Собственно ультралевые были упомянуты в публикациях МИ-5 (в разделе «Подрывная деятельность») как проблема прошлого. В настоящее время юридической базой для борьбы с ними является Закон 1989 г. о Службе безопасности, где термин «подрывная деятельность» отсутствует, однако есть ее описание как действий, которые «направлены на то, чтобы свергнуть или подорвать парламентскую демократию политическими, экономическими или насильственными средствами». Понятие подрывной деятельности поэтому связано с враждебностью по отношению к западной либеральной демократии. Под определение подрывной деятельности, по сообщению МИ-5, подходит деятельность коммунистических и троцкистских организаций, действовавших на территории Великобритании в период «холодной войны»⁸³³.

МИ-5 не только активно занимается сбором, обработкой и распределением информации внутри самой спецслужбы, но и использует современные технические средства для получения «обратной связи» от населения. Так, на сайте МИ-5 гражданам предлагается подать информацию о проявлениях экстремизма, которые они смогли заметить. Прямая ссылка ведет к электронной форме на сайте www.gov.uk⁸³⁴.

В целом в Великобритании не так развито коммуникационное противодействие ультралевым, как в ФРГ, поскольку ультралевая угроза практически отсутствует сейчас в стране, более актуальной проблемой считается активность сепаратистских организаций, подобных Ирландской республиканской армии.

Греция

В Греции – стране, где ультралевый терроризм сегодня весьма активен, – коммуникационное обеспечение борьбы с ним ведется, главным образом, путем накопления и распределения информации внутри силовых структур⁸³⁵. Открытые публикации и заявления для прессы в исследуемый период обусловлены, прежде всего,

⁸³³ Subversion // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/out-put/subversion.html (accessed: 27.03.2013).

⁸³⁴ Report online terrorist material // Government services and information: [website]. URL: www.gov.uk/report-terrorism (accessed: 15.03.2016).

⁸³⁵ См. подробнее: Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

прецедентами, создаваемыми террористами. Силовым структурам приходится чаще всего предпринимать ответные шаги спонтанно, тогда как кризисные коммуникации считаются наиболее эффективными, если их план разрабатывается задолго до наступления кризисной ситуации (в связи с этим можно сослаться на публикации МИ-5 и органов безопасности Германии, которые являются средствами репутационного менеджмента, призванными выработать у общественности определенное отношение к самому ультралевому терроризму и к антитеррористическим структурам).

Кризисные коммуникации правительства в ситуации террористических атак, предпринятых ультралевыми, можно рассмотреть еще на примерах противодействия N-17. Показательный пример – кампания, развернутая после убийства британского военного атташе в Греции С. Сондерса в 2000 г. После этого убийства греческие ведущие политики выразили гнев по поводу произошедшего; они утверждали, что правительство будет «самым беспощадным» в борьбе с проявлениями терроризма. Греческий министр иностранных дел Георгиос Папандреу заявил, что правительство «не позволит имиджу страны на международной арене разрушиться»⁸³⁶. Чтобы отразить общенациональное возмущение и чувство тревоги, в рамках информационной кампании была объявлена минута молчания, по общегосударственным радиоканалам прошла серия передач, посвященных терроризму. В этих радиопередачах была подчеркнута угроза, которую терроризм представляет в отношении человеческой жизни, социального и политического устройства, культуры и демократических ценностей. Кроме того, вдова С. Сондерса несколько раз выступила по телевидению и обратилась к общественности с просьбой о помощи в борьбе с терроризмом и розыске убийц своего мужа.

Подобные кампании в СМИ призваны, как правило, достичь ряда целей. Во-первых, обратить греческое общественное мнение против общего врага. Второй, практической целью таких кампаний, считают давление на общественность, чтобы подвигнуть граждан передать следствию важную информацию, которой они могут обладать. В-третьих, кампания транслирует четкое сообщение мировому сообществу, прежде всего, организациям США и Европы, о том, что Греция придерживается в своей политике курса на борьбу с терроризмом. Публичные заявления государственных чиновников предназначаются, во-первых, чтобы показать их высокую вовлеченность в

⁸³⁶ Kritzman T. Greek Counter-Terrorism. Have the Lessons been learned? // International Institute for Counter-Terrorism: [website]. URL: 212.150.54.123/articles/articleDet.cfm?articleid=124 (accessed: 29.06.2012).

ситуацию, а во-вторых, чтобы снять с них обвинения (если таковые прозвучали) в недостаточном внимании к активности террористических организаций⁸³⁷. Наконец, антитеррористическая пропаганда содержит сообщение непосредственно террористам о том, что общественная поддержка их действий минимальна или отсутствует вовсе. Решается задача нивелировать положительное общественное мнение, если оно ранее сложилось о террористах как о неких «Робин Гудах», поскольку их целями, как заявляют они сами, становились правительственные чиновники или богатые предприниматели⁸³⁸. Подобная схема коммуникаций применялась много раз в случае терактов ЕА⁸³⁹.

Антитеррористические структуры Греции «моложе» своих германских аналогов, однако уже имеют собственную довольно богатую историю. Еще в 1986 г. указом президента Греции ND1645/1986, была образована Национальная разведывательная служба (Ethniki Ypiresia Pliroforion – ЕИП) путем реорганизации Центральной разведывательной службы. Сегодня Национальная разведывательная служба стала самостоятельной спецслужбой, которая находится под управлением министра общественного порядка. Коммуникационные функции Национальной разведывательной службы, как определено в Статье 2 Указа президента 1645/1986, представлены сбором, обработкой и распространением в пределах властных структур информации, касающейся национальной безопасности страны; обеспечением безопасности национальных коммуникаций⁸⁴⁰.

Меньшую по сравнению с Германией интенсивность антитеррористической пропаганды вероятно, можно связать с тем, что греческие спецслужбы объективно уступают на этом направлении германским, которые долгое время напрямую занимались не только противодействием РАФ, но и выявлением политических противников ФРГ – сторонников левой идеологии. Относительную слабость общей подготовки греческих антитеррористических ведомств иногда называют в ряду факторов, позволивших ультралевым террористам долго находиться на свободе⁸⁴¹.

⁸³⁷ Kritzman T. Op. cit.

⁸³⁸ Ibid.

⁸³⁹ Mareš M. Op. cit.

⁸⁴⁰ Nomikos J. M. Greek Intelligence Service and Post 9/11 Challenges // The Journal of Intelligence History. – 2004. – Volume 4. – №2. – Germany.

⁸⁴¹ Спецслужбы Греции // Исследовательский центр Agentura.ru: [сайт]. URL: www.agentura.ru/dossier/grek/ (дата обращения: 29.06.2012).

Управление информационными потоками, помимо спецслужб, осуществляет Генеральный штаб Вооруженных сил Греции, сформировавший собственную независимую информационную службу. В 2000 г. под руководством генерала Манусоса Парайудакиса при Генштабе было создано особое подразделение, занимающееся сбором и обработкой информации, Информационная служба (на базе подразделения А2 Генштаба). Подразделение А2 (служба военной разведки) греческого Генштаба Вооруженных сил занимается сбором интегрированной информационной базы и разработкой систем оценки информации для военных нужд. Служба активно сотрудничает с соответствующими гражданскими бюро и агентствами в Греции и других странах Европейского Союза и структурами НАТО. По результатам исследований А2 передает в Генеральный штаб информацию по проблемам разведки и безопасности и координирует действия ряда подразделений.

Ряд реформ греческой службы военной разведки был проведен еще в связи с событиями 11 сентября 2001 г. и осмыслением новой роли терроризма в мире⁸⁴². В частности, были созданы новые структуры, чьи усилия и были брошены на борьбу с ультралевыми террористическими организациями, – специальное бюро поддержки руководства, в которое вошли консультанты по юридическим, дипломатическим, научным проблемам; управление оперативной поддержки, занятое целиком оперативной работой. Управление включает, в частности, информационный отдел, работающий с текущей информацией для поддержки системы кризисного реагирования, Национальный оперативный центр – отдел контроля и планирования. Также были созданы отдел предупредительной оценки с независимым балканским подразделением, управление по поддержке коммуникаций и компьютерных технологий, информационное подразделение, чтобы оперативно поддерживать спецслужбу, в том числе с помощью новых технических средств связи. Отдел военных атташе модернизирован до Управления, работающего как с греческими атташе за границей, так и с иностранными – в Греции. Контрподразделение информационной безопасности модернизировано до Управления⁸⁴³.

Греция нуждается в современных и эффективных службах, которые способны собирать и обрабатывать информацию, необходимую для планирования и выполнения

⁸⁴² Nomikos J. M. Op. cit. См. также: Базаркина Д. Ю. Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции)...

⁸⁴³ Nomikos J. M. Op. cit. P. 85.

секретных операций для защиты национальных интересов. Практика укомплектования Национальной разведывательной службы военными чиновниками и полицейскими потерпела неудачу именно в столкновении с ультралевыми организациями. Спецслужбы нуждаются в новом поколении высококвалифицированных сотрудников и современном техническом оборудовании. Однако существенную роль в уничтожении организации N-17 сыграли именно спецслужбы, скоординировавшие свои действия с полицией – Антитеррористическим подразделением (СТУ), которое своевременно предоставило информацию об N-17, накопленную почти за тридцать лет.

Среди косвенных причин того, что террористы N-17 так долго не были обнаружены, можно назвать закрытую стратегию поведения силовых структур, отсутствие разветвленной системы коммуникаций. Если, как утверждают греческие исследователи⁸⁴⁴, причинами распада N-17 была потеря организацией общественной поддержки или молчаливого согласия граждан с ее действиями, нехватка идеологии, внутреннее вырождение организации, потеря связи ее акций с политической действительностью, то при наличии определенной парадигмы ценностей, которую продвигали бы через свои каналы коммуникации силовые ведомства Греции, значительно легче было бы наладить связь с общественностью, как это делает, к примеру, Ведомство по охране Конституции Германии. То же самое в настоящее время происходит и в ситуации с «Революционной борьбой», когда при наличии огромного эффекта ее деятельности в СМИ спецслужбы не выпускают соответствующих публикаций, в которых бы четко разграничивались терроризм и протестное движение, разъяснялась бы необходимость борьбы с терроризмом. Полезными были бы, на наш взгляд, разъяснения того факта, что большая вероятность повторения терактов ЕА в будущем обусловлена не только социальной и политической нестабильностью в стране, но и предыдущими успехами организации, а также нахождением ее в подполье.

Теракты описаны только как своего рода послания протестному движению с целью «укрепить имидж [ЕА] среди других революционеров»⁸⁴⁵, что, на наш взгляд, не только не отражает объективный исторический принцип (классический марксизм полностью отрицает возможность революционной борьбы силами замкнутых

⁸⁴⁴ Nomikos J. M. Op. cit. P. 86.

⁸⁴⁵ Revolutionary Struggle // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism: [website]. URL: www.start.umd.edu/start/data_collections/tops/terrorist_organization_profile.asp?id=3672 (accessed: 07.10.2016).

ультралевых групп), но и ставит под удары информационной войны как протестное движение, как и абсолютно легальные левые партии.

На фоне мер жесткой экономии, которые в итоге привели к смене правительства Греции, реакция на антитеррористические меры правительства А. Самараса после побега С. Зираса в 2014 г. стала обратной той, которой ожидали власти. До этого, отпуск, предоставляемый заключенному за примерное поведение, не был в стране чем-то необычным. Также эта норма применялась как к террористам, так и к другим преступникам. В 2014 г. правящая коалиция консерваторов и социалистов приняла решение изменить эти правила, как заявил министр юстиции Чараламбос Атанассиу после встречи с А. Самарасом. Он также пообещал, что в течение ста дней в стране будет построена новая тюрьма повышенной безопасности для террористов и особо опасных преступников, «не объяснив, почему никто не думал об этом прежде»⁸⁴⁶. Однако, если непосредственно после побега террориста общество упрекало власти в халатности, то на фоне обострения кризиса, уже при правительстве «Коалиции радикальных левых» («Сириза») начались протесты с требованием закрытия таких тюрем (что и обещала партия «Сириза» в ходе своей предвыборной кампании)⁸⁴⁷. Такие случаи могут в дальнейшем негативно отразиться на репутации правительства, и греческий опыт это доказывает. Так, несмотря на то, что на момент парламентских выборов 25 января 2015 г. уровень доверия граждан к правительству вырос (в 2013 г. ему не доверяло, по опросам, 90% населения страны, в 2015 г. – «всего» 59%⁸⁴⁸), это не позволило правительству А. Самараса сохранить власть.

В Греции признают, что Национальная разведывательная служба (ЕИП) должна развиваться по образцу самых эффективных западных спецслужб, самые значительные изменения в которых произошли в последние десятилетия. ЕИП предлагается изменить политику и расширить источники набора новых сотрудников; это должно гарантировать, что штат ЕИП более эффективно представляет население. Политику спецслужб в области работы с персоналом, с точки зрения карьерного роста, процедур рассмотрения жалоб и т. п., предлагается постепенно все более приближать к нормам

⁸⁴⁶ Greece fears return of left-wing terrorism // Deutsche Welle: [website]. 08.01.2014. URL: www.dw.com/en/greece-fears-return-of-left-wing-terrorism/a-17347046 (accessed: 07.03.2016).

⁸⁴⁷ Greek protesters target police, torch cars in Athens demanding prison closure // Russia Today: [website]. 18.03.2015. URL: www.rt.com/news/241781-greece-protest-prisoners-violence (accessed: 07.03.2016).

⁸⁴⁸ Standard Eurobarometer 79. Greece. Fieldwork: 11/05-25/05/2013; Standard Eurobarometer 83. Greece. Fieldwork: 16/05-26/05/2015.

работы общественных служб; управленческие методы предлагается приблизить к методам менеджмента в частном секторе. Наконец, предлагается переход к большей открытости в общении спецслужб с населением, а также указывается, что после 2010 г. разведка должна приобрести сетевой характер, рассеяться по разным областям, работать с разными отраслями знания и группами специалистов и населения⁸⁴⁹. Однако наравне с признанием важности этих мер нелишне упомянуть и о возможности разработки коммуникационного обеспечения в борьбе с терроризмом как части стратегической коммуникации, как на национальном уровне, так и на уровне Европейского Союза.

Можно подчеркнуть необходимость своевременного коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, которое должно помочь преодолеть негативное отношение к силовым структурам в борьбе с ультралевыми (и не только) террористическими группами. Целесообразно расширение работы силовых структур с гражданскими специалистами, распределение информации между максимальным числом партнеров по антитеррористической деятельности.

Развитие ультралевого терроризма в исследуемый период происходит в два этапа. На первом из них, в период относительного экономического процветания, (2001 – 2007 гг.) террористические группы действуют преимущественно в границах государств своего происхождения и в рамках политической сети, не имеющей четко определяемого центра. На втором этапе, в период экономического кризиса (2008 – 2016 гг.) разрозненные ультралевые террористические и симпатизирующие им экстремистские организации расширяют международные связи. В ходе этого процесса можно отметить тенденцию к образованию своего рода центров в странах с наиболее активными ультралевыми террористическими организациями (Греция, Италия), на действия которых могут ориентироваться ультралевые террористы и экстремисты в других странах ЕС. Пока таких ярко выраженных центров ультралевой сети не сложилось, но понимание их важности заметно в текстах прокламаций, использовании в экстремистских актах названий самых одиозных террористических организаций и т. п. Таким образом, характер угрозы меняется, несмотря на то, что количество терактов ультралевых не растет. Современные средства коммуникации способны позволить создать такие центры в рамках децентрализованной пока сети. Основными эффектами,

⁸⁴⁹ Nomikos J. M. Op. cit. P. 86.

оказываемыми ультралевым терроризмом на общественное мнение, являются нагнетание страха, провоцирование подражателей, а также активная критика действий правительства в СМИ. Выросло количество и качество пропагандистских материалов ультралевых террористов и экстремистов.

Программные документы и коммюнике ультралевых террористов XXI в. наглядно иллюстрируют тот концептуальный тупик, в котором они находятся, провозглашая вооруженную борьбу самоцелью и не ставя при этом задач прогрессивных преобразований с опорой на интересы широких слоев населения, на научно обоснованный экономический и политический анализ современной ситуации. Однако и в данной ситуации создается опасность перехода ряда протестных организаций, в особенности молодежных, на ультралевые экстремистские позиции (возможно, и с дальнейшим переходом к терроризму), в особенности в условиях экономического и общественно-политического кризиса. Положения пропаганды ультралевых в большинстве случаев (как, к примеру, оправдания «Революционной борьбы», стремление показать свои теракты как неопасные, заявления о противоречии экономики и политики в заявлениях «Боевых групп» и т. п.) довольно легко разоблачить, привлекая марксистскую методологию, при посредничестве легальных левых организаций. Как частично показано в главе 2 и будет показано в главе 5, такая практика довольно активно применяется в странах ЕС против квазирелигиозного терроризма (к полемике с террористами и экстремистами привлекаются священнослужители и религиозные общины), однако в отношении ультралевых подобные меры пока не предпринимаются.

Коммуникация в борьбе с ультралевой угрозой в ЕС еще не преодолела инерцию «холодной войны», вследствие чего она ведется без должной дальновидности, используются прямые обвинения левого движения в росте данной ветви терроризма, а левые партии зачастую отождествляются с экстремистами, что в материалах антитеррористической направленности иногда доходит до абсурда (термины «антифашизм» и «противодействие авторитаризму» без объяснений подаются в негативной коннотации). Причиной этому является, на наш взгляд, несформированность в ЕС стратегической коммуникации (в которую вошло бы и коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности) и четко определенных ценностей, декларируемых в борьбе со всеми тремя ветвями терроризма. В сложившейся ситуации затруднено слаженное противодействие террористической деятельности ультралевых силами всех институтов гражданского общества.

Глава 4. Коммуникационный аспект ультраправого терроризма и борьбы с ним в странах Европейского Союза

4.1. Ультраправый терроризм в странах Европейского Союза после 2001 г.: основные тенденции развития

Крайне правые движения в ЕС приобрели новые обоснования для своей риторики под воздействием экономического кризиса, а позже – кризиса иммиграционного. Наряду с праворадикальными политическими партиями, чья история начинается задолго до наступления исследуемого периода («Национальный фронт» во Франции или «Австрийская партия свободы»), и которые поддерживали идеи «Европы отечеств» (“Europe of Fatherlands”)⁸⁵⁰ до терактов в Нью-Йорке, Мадриде, Лондоне и Париже, после 2001 г. на позиции евроскептицизма встают новые общественные группы и отдельные лица, нередко переходящие к прямой пропаганде нетерпимости по отношению к национальным меньшинствам.

Основное направление деятельности ультраправых политических партий в конце XX – начале XXI в. – противодействие миграции в страны Центральной и Западной Европы из стран Африки, Турции и Восточной Европы⁸⁵¹. С развязыванием конфликтов в Ираке, Афганистане, Ливии и Сирии, вызвавших активный приток новых, зачастую более враждебно настроенных к политике ЕС и европейцам мигрантов, к этому списку регионов и стран добавился Ближний Восток, а антимусульманская риторика стала одним из основных инструментов ультраправой пропаганды. Это придает определенную легитимность в глазах части общественности публичным оскорбительным высказываниям в адрес иммигрантов и меньшинств, а, следовательно, дает определенный стимул и насилию по отношению к этим группам.

Европол классифицирует применение насилия ультраправыми чаще как экстремизм, а не терроризм. В официальной статистике речь, как правило, идет об отдельных террористических атаках (см. табл. 1), однако аналитики Европола отмечали еще в 2007 г., что насильственные действия, совершенные правыми экстремистами и

⁸⁵⁰ Принцип, предполагающий сотрудничество в рамках Евросоюза полностью самостоятельных в своих решениях государств взамен их растущей экономической и политической интеграции.

⁸⁵¹ Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / под ред. И. Н. Барыгина. СПб., 2011. С. 35.

террористами, только на первый взгляд кажутся спорадическими и ситуативными, тогда как в реальности правоэкстремистская деятельность координируется на международном уровне, чему немало способствует распространение новых медиа. К примеру, в Интернете распространяются предложения по выбору целей террористических атак⁸⁵², что позволяет террористам-одиночкам даже не обращаться за информацией в известные ультраправые группы.

Для исследуемого периода отмечается определенная общность черт ультраправых террористических организаций, которая проявляется в стремлении изменить политическую и социально-экономическую систему в соответствии с идеологией, корни которой могут прослеживаться в доктринах национал-социализма⁸⁵³. Ультраправый терроризм зачастую обращается к нечеткому и эклектичному толкованию доктрин нацизма, фашизма, различных версий расизма и милитаризма. На этом основании возможно именование упомянутых в данном исследовании ультраправых организаций неонацистскими. Избиения, поджоги и другие преступления на почве межнациональной ненависти происходят довольно часто⁸⁵⁴, и это может объясняться относительно свободной координацией террористической деятельности «малых масштабов» интернациональной сетью. В исследуемый период в ЕС террористы действуют на фоне многочисленных экстремистских организаций⁸⁵⁵, зачастую оказывающих материальную, информационную и идеологическую поддержку исполнителям терактов.

В то же время, несмотря на общность идеологии, можно использовать для классификации ультраправых террористических групп и одиночек, действующих на территории ЕС, типологию политолога Э. Спринзака⁸⁵⁶ с поправкой на то, что, исходя из принятого нами определения революции (см. §1.2), ультраправый терроризм, нацеленный на захват власти и переходящий в государственный террор, какой был организован в Германии 1930-х гг., не может называться революционным, скорее – терроризмом, нацеленным на переворот. Исходя из нее, с 2001 г. в странах ЕС действуют с разной степенью интенсивности преимущественно реактивные, расистские террористические группы, представители молодежного контркультурного терроризма.

⁸⁵² См.: Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М, 2003; EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 10.

⁸⁵³ Ibid. P. 10.

⁸⁵⁴ Schaurer F. International Relations and Security Network (ISN) Report. Zurich, 2011. P. 5.

⁸⁵⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016. P. 41.

⁸⁵⁶ Sprinzak E. Right-wing terrorism in a comparative perspective. The case of split delegitimization // Terrorism Studies. A Reader / ed. J. Horgan, K. Braddock. London – New York, 2012.

Можно отметить и проявления терроризма смешанного типа, исполнители которого сочетают в своей идеологии мотивы разных направлений ультраправых, а также теракты, исполнители которые не разделяли перечисленные выше типы идеологии. Так, в первые годы исследуемого периода можно отметить два резонансных теракта исключительно с сепаратистскими мотивами. 22 декабря 2004 г. произошло вооруженное ограбление банка в Белфасте, приписываемое ИРА. 9 февраля 2005 г. взорвали автомобиль в Мадриде, что привело к ранениям тридцати одного человека⁸⁵⁷. Теракт приписывают баскским сепаратистским группам.

Анализ угрозы в соответствии с данной типологией, а не в динамике по годам или периодам, целесообразнее, так как количество зарегистрированных террористических актов ультраправых, по статистике Европола, колеблется от 0 до 4 в год (см. табл. 1). Говорить о стремительном росте количества терактов приходится только в 2015 г., когда произошло 9 атак ультраправых по сравнению с 2014 г., в котором не отмечено ни одной. Данные расследования терактов группы «Национал-социалистическое подполье» (НСП) свидетельствуют о том, что ультраправые практиковали убийства на почве своей идеологии с начала исследуемого периода, хотя нападения на цыган в 2008 г. свидетельствуют об очевидном ужесточении терактов этой ветви. Выделяющийся по своей жестокости теракт Андерса Брейвика был совершен вне территории ЕС, хотя и привел к активной реакции в Евросоюзе.

Терроризм, нацеленный на переворот, и реактивный терроризм

Реактивный терроризм в одном случае осуществляется организациями, стоящими на консервативных позициях и выступающими за сохранение статус-кво в политике, когда планируемые коренные изменения в ней грозят ультраправым серьезным ослаблением или потерей влияния в обществе. Вторая его разновидность – терроризм, нацеленный на возвращение политического влияния⁸⁵⁸, что отчасти придает реактивный характер действиям итальянских ультраправых (несмотря на то, что участников событий 1920-х гг. в современных ультраправых организациях, конечно, нет). В обоих случаях теракты направлены на устранение и запугивание политических противников,

⁸⁵⁷ Anderson S. K., Sloan S. Op. cit. P. xlvii.

⁸⁵⁸ Sprinzak E. Op. cit. P. 193.

независимо от того, становится объектом атак правительство, поддерживающее даже формально левый курс, или представители партий-оппонентов.

В 2007 г. наблюдался рост активности правых экстремистов в Италии. Он проявился, главным образом, в актах вандализма и нападениях на левые партии и организации. Партия «Новая сила» («Forza Nuova») ⁸⁵⁹ проявляет высокую политическую активность в Италии. Наличие политической ветви, борющейся за власть, придает части ультраправого движения в стране характер терроризма, нацеленного на переворот.

В том же 2007 г. шведские власти сообщили об увеличении числа столкновений между различными ультралевыми и ультраправыми группами. Рост насилия главным образом инициирован правыми экстремистами. Курс левых на интернационализм и одновременная поддержка правительствами ЕС мультикультурализма может служить причиной отождествления этих двух явлений в ультраправой пропаганде. В этом случае атаки ультраправых могут расцениваться как реактивные.

В германской земле Саксония была запрещена группа «Sturm 34» на том основании, что она «выступает против сложившегося конституционного порядка и что ее цели и действия противоречат уголовному праву» ⁸⁶⁰. Группа состояла приблизительно из 40-50 активных участников и ста сочувствующих. В июне 2007 г. правые экстремисты избили пять человек, пострадавшие получили серьезные травмы. Организация была образована в 2006 г. в Саксонии в городе Миттвайда и провозгласила своей целью создание в своем родном городе и его окрестностях «национальной коричневой зоны, свободной от клещей» ⁸⁶¹, под которыми понимала левых, иммигрантов и представителей музыкальных субкультур. Есть свидетельства связи группы с Национал-демократической партией Германии, которую ряд авторов считает преемницей НСДАП ⁸⁶², что также может придать ее действиям черты реактивного терроризма. Сторонники ультраправого терроризма в Германии совершали кибератаки на интернет-ресурсы своих политических противников, причем эти атаки зачастую взаимны. Например, 5 октября 2005 г. немецкие ультраправые взломали сайт интернет-магазина (по сведениям Европола, сайт поддерживали ультралевые) и разместили

⁸⁵⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 38.

⁸⁶⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 38.

⁸⁶¹ Sturm 34: да будет суд! // Исрагео – журнал Географического общества Израиля: [сайт]. URL: isrageo.wordpress.com/2012/05/12/sturm34 (дата обращения: 19.03.2016).

⁸⁶² См., к примеру: Kailitz S. Das nationalsozialistische Vertreibungs- und Nationalisierungsprojekt der NPD // Freiheit und Recht. – 2007. – №4.

анкетные данные его клиентов в Интернете⁸⁶³. Атака была осуществлена после того, как ультраправые взломали правоэкстремистский интернет-форум.

В Австрии ультраправые реактивные группы были, в большинстве случаев, распущены в 1990-е гг., но самые активные участники этих групп сохраняют активность и в настоящее время, главным образом в подполье. Активисты-одиночки ревизионистского движения (выступает, в частности, за признание деятельности нацистов прогрессивной и имеющей благородную цель, отрицание Холокоста и героизацию СС) дают о себе знать в публикациях экстремистского характера. О реактивном характере таких групп говорит и то, что их общественные акции проводились, прежде всего, там, где за длительное существование правоэкстремистской сети установилось влияние ее старшего поколения⁸⁶⁴. Большинство их связаны друг с другом в разрозненных сетях, однако с 2007 г. австрийские ультраправые в некоторых землях предпринимали попытки организовать общенациональные структуры.

В 2015 г. в Греции были арестованы пятеро членов группы, называющей себя *Omada Epsilon* («Команда Эпсилон»)⁸⁶⁵, которые, предположительно, планировали заложить взрывные устройства в офисы налоговых служб и судов на Пелопоннесе. Таким образом, с ростом напряженности данное направление ультраправого терроризма не ослабевает.

Расистский терроризм

Расистский терроризм – одна из наиболее распространенных разновидностей ультраправого терроризма. Он осуществляется лицами, в основе мировоззрения которых лежит идея о врожденном более низком статусе людей иного цвета кожи, национальности, религиозной принадлежности. На фоне иммиграционного кризиса, терактов квазирелигиозных организаций к группам, выступающим за верховенство белой расы, начинают примыкать противники ислама, стремящиеся не только воспрепятствовать его распространению в Европе, но и закрепить более низкий экономический, политический и социальный статус иммигрантов.

Большое количество примеров, связанных с нападением на мусульман или планированием таковых, приводится для Великобритании. Так, количество инцидентов

⁸⁶³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 35.

⁸⁶⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 36.

⁸⁶⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016. P. 41.

с участием ультраправых (применение взрывчатых веществ, оружия или запрещенных средств наблюдения и контрнаблюдения) серьезно увеличилось в 1997 – 2007 гг. В октябре 2007 г. один из арестованных планировал предпринять атаки на мечети в своем районе⁸⁶⁶. Большинство подозреваемых – террористы-одиночки, так как они не общались с крупными ультраправыми организациями.

Одновременно с растущей агрессивностью ультраправых по отношению к мусульманам в целом ряде стран Европейского Союза⁸⁶⁷ растут и связи террористов со сторонниками из экстремистских организаций. Общественные акции правого экстремизма приводили к физическому насилию. Так, в мае 2010 г. было совершено нападение на сторонника движения «Белая сила» («White Power»), который получил ножевое ранение во время демонстрации, устроенной самими представителями «Белой силы». По словам полиции, правый экстремизм «создавал угрозу общественному порядку, но не подверг прямой угрозе политические, законодательные, экономические или социальные институты ни в одном из государств ЕС»⁸⁶⁸. Однако теракт А. Брейвика в следующем году развеял иллюзию этого спокойствия.

С 2009 г. насильственные акции ультраправых стали частым явлением на концертах, демонстрациях и маршах, растет количество столкновений ультраправых и ультраправых групп. Ультраправые акции становятся поводом для ответных акций антифашистских организаций (ANTIFA) и наоборот. Многие ультраправые организации поддерживают ближние международные контакты, в том числе с представителями молодежных контркультурных групп. На фоне того как отдельные авторы и исполнители песен ультраправого содержания показали готовность использовать насилие, угрозы или принуждение для достижения политических целей⁸⁶⁹, часть террористов расистской ориентации выходит именно из контркультурной среды.

В 2007 г. в Великобритании произошел показательный случай ответа ультраправых на неудавшийся террористический акт с квазирелигиозными мотивами (бомба была заложена под автомобиль⁸⁷⁰) в виде целого ряда протестных акций. В последующие годы в стране отмечалось развитие деятельности террористов-одиночек, несколько из которых были арестованы в 2008 г. В Великобритании наблюдается и

⁸⁶⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 39.

⁸⁶⁷ Ibid. P. 39.

⁸⁶⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 29.

⁸⁶⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 35.

⁸⁷⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 39.

другая тенденция: представители ультраправых стараются привлечь общественное внимание в меньшей степени своими собственными публичными акциями и в большей (опираясь на поддержку сторонников из экстремистских групп) – ответными акциями своих политических противников. Большинство уличных акций здесь стали причинами демонстраций протеста антифашистских групп⁸⁷¹. Таким образом, распространяется практика провокаций, которая будет описана в следующем параграфе.

О росте значения коммуникации для расистских групп и одиночек свидетельствуют случаи из практики французских и британских спецслужб. Так, в 2009 г. во Франции троим из шести арестованных по обвинениям в ультраправом терроризме была инкриминирована расистская пропаганда в Интернете. В Великобритании два человека были арестованы за причастность к работе ультраправого интернет-сайта, а затем было установлено, что они хранили взрывчатые и токсичные вещества. В результате другого судебного процесса в 2009 г. подсудимый получил приговор к тюремному заключению с нефиксированным сроком, по крайней мере, на шесть лет, за участие в восьми террористических актах. В его комнате был обнаружен исписанный от руки блокнот, подписанный: «Справочник члена британского отдела войск СС», а также статьи, содержащие неонацистскую пропаганду⁸⁷², что привело следствие к выводу о большой опасности радикализации одиночек, получающих информацию о неонацистском движении из Интернета.

Враждебность ультраправых по отношению к мусульманам резко усилилась в 2013 г. В августе на авиационной базе ВВС Франции близ Лиона был арестован один из солдат, который планировал нападение на мечеть в Венисьё в конце священного для мусульман месяца Рамадан, а ранее совершил нападение на мечеть в регионе Бордо⁸⁷³. С апреля по июль в Великобритании было совершено четыре теракта, в том числе нанесен смертельный удар ножом пожилому мусульманину. Убийца также взорвал три самодельных взрывных устройства в мечетях. По подозрению в терактах задержали двоих граждан Украины⁸⁷⁴. Расследование не установило связей подозреваемых с

⁸⁷¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 35.

⁸⁷² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 37.

⁸⁷³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 39.

⁸⁷⁴ Dodd V. Suspected bomb found near Wolverhampton mosque // The Guardian: [website]. 19.07.2013. URL: www.theguardian.com/uk-news/2013/jul/19/suspected-bomb-near-wolverhampton-mosque (accessed: 31.07.2015); Dodd V. Mosque bombing suspect arrested over 'terrorist' murder of pensioner // The Guardian: [website]. 21.07.2013. URL: www.theguardian.com/uk-news/2013/jul/21/mosque-bombing-suspect-arrested-pensioner-murder (accessed: 31.07.2015).

британскими ультраправыми группами, следовательно, становление экстремистских взглядов подозреваемых могло произойти и за пределами страны, что свидетельствует о расширении возможностей международной террористической пропаганды.

В странах Восточной Европы также отмечаются преступления на почве расизма. В 2009 г. в Венгрии ультраправые совершили четыре попытки террористических актов. Все случаи полиция связывает с расистской организацией HANLA («Венгерская ветвь национальной освободительной армии» – «Hungarian Arrows National Liberation Army»). Неонацисты выделяли в своих заявлениях цели будущих терактов, а примером такой базы данных потенциальных жертв нападений может служить сайт «Redwatch», созданный в Польше по британскому образцу⁸⁷⁵ и содержащий фото активистов левого движения. Однако в большинстве случаев целью атак становились этнические меньшинства, хотя иногда террористы расистской ветви провозглашали своими врагами властные структуры. Так, в ноябре 2012 г. полиция арестовала 45-летнего университетского преподавателя из Кракова по подозрению в планировании взрыва у польского парламента и нападений на представителей власти, включая президента и членов правительства. Этот человек был движим идеей, что иностранцы управляют Польшей, поэтому президент и правительство должны были быть устранены⁸⁷⁶.

Несмотря на то, что идеологические разногласия среди ультраправых усиливают раздробленность движения, приводя к образованию новых групп⁸⁷⁷, международный «обмен опытом» среди них только усиливается: активисты ультраправых организаций из стран ЕС часто проходят боевую подготовку в других государствах-членах⁸⁷⁸. Другой признак растущей расовой нетерпимости – рост количества убийств цыган в Венгрии (с ноября 2008 г. до середины 2009 г. – девять нападений, результатом некоторых стали убийства). Кроме того, в стране было обнаружено несколько военизированных учебных лагерей неонацистов. Самым громким преступлением ультраправых в Чехии было также нападение на цыганскую семью в апреле 2009 г. с поджогом. В июне 2012 г. один

⁸⁷⁵ Redwatch: [website]. URL: www.redwatch.info/ (accessed: 30.03.2013).

⁸⁷⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2013. The Hague: Europol, 2013. P. 35.

⁸⁷⁷ Так, по ситуации на 2012 г. Институт Афины (Athena Institute), некоммерческая исследовательская организация, работающая в Венгрии, выделила ультраправых организаций, осуществляющих вооруженные нападения на территории ЕС. В целом институт отмечает рост жестокости преступлений неонацистов с 2008 г. по причине экономического кризиса. См.: Berecz T., Domina K. Domestic Extremism in Europe – Threat Landscape. A Report. Budapest, 2012. P. 57 – 59.

⁸⁷⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 37.

человек был ранен⁸⁷⁹, когда самодельное взрывное устройство сработало у стен офиса политической партии цыган *Evrroma* в центре болгарского города Сандански.

Правые экстремисты избирали своими целями также еврейские учреждения и представителей других национальных меньшинств, физические столкновения сопровождалось антисемитскими лозунгами с целью оскорбить, унижить жертв. В ноябре 2009 г. чешские власти арестовали группу под названием «Белая справедливость» («*Bílá Spravedlnost*»). Группа располагала базой данных с именами трехсот «идеологических противников», включая «евреев, находящихся на высоких постах, полицейских и политических деятелей»⁸⁸⁰. Боевики «Белой справедливости» также занимались организацией военизированных учебных лагерей.

В 2011 г. появились публикации в СМИ о разоблачении крупной подпольной сети ультраправых ORG в Дании, выступающей за осуществление этнических чисток. Как сообщает радио «Свобода» со ссылкой на газету *Politiken*, организация, в которой насчитывается до 100 членов, была создана 20 лет назад и ставит своей целью «очищение» Дании от иностранцев, призывая к физической расправе с политиками, поощряющими иммиграцию⁸⁸¹. В Италии в декабре 2014 г. были арестованы четырнадцать членов подпольной террористической группы, называющей себя *Avanguardia Ordiovista*⁸⁸², которые планировали нападения на политических деятелей, юристов и полицейских.

Опасность разрозненных, «точечно» действующих организаций доказывают теракты группы «Национал-социалистическое подполье» (НСП), раскрытой в 2011 г. в ФРГ и предположительно ответственной за целый ряд политически мотивированных убийств в 2001 – 2007 гг.⁸⁸³ Ее участница Беата Чепе добровольно сдалась полиции. По данным правоохранительных органов, в 1998 г. она вместе с ещё двумя неонацистами основала правоэкстремистскую группировку НСП. Оба её сообщника были найдены мёртвыми 4 ноября 2011 г. в пригороде Айзенаха. «По сообщениям германской прокуратуры, на счету преступников десять убийств (восемь турок, один грек и одна

⁸⁷⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2013. The Hague: Europol, 2013. P. 35.

⁸⁸⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 39.

⁸⁸¹ В Дании рассекречена экстремистская организация по борьбе с иммигрантами // Росбалт: [сайт]. URL: www.rosbalt.ru/main/2011/08/10/878160.html (дата обращения: 28.03.2013).

⁸⁸² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 34.

⁸⁸³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 28.

немка – сотрудник полиции)»⁸⁸⁴. Группа пользовалась поддержкой сочувствующих, которые разместили в Интернете видео, призывающее к убийствам турецких иммигрантов⁸⁸⁵. Численность сторонников НСП иногда доводят до 200 человек⁸⁸⁶, а представители этой организации являются выходцами из молодежной контркультурной ветви ультраправого терроризма.

Террористическая деятельность расистов практически всегда получает одобрение сторонников, и для этого не нужны прямые контакты. Убийство левого активиста в торговом центре в Париже 6 июня 2013 г. преподносилось в Интернете сторонниками превосходства белой расы как праздник. В июле французские власти арестовали норвежского правого экстремиста, обвиненного в разжигании расовой ненависти в блоге⁸⁸⁷. Итальянская полиция провела расследование в отношении администрации и пользователей неонацистского интернет-форума. Подозреваемые обвинялись в том, что они использовали сайт для разжигания этнической и расовой ненависти, составив список политических фигур, включающий президента итальянской палаты депутатов, члена кабинета министров и главу еврейского сообщества Рима⁸⁸⁸, – возможное указание террористам-одиночкам. Теракты квазирелигиозной ветви в 2015 – 2016 гг. активизируют расистскую ветвь ультраправых. Так, в 2015 г. произошло девять терактов⁸⁸⁹ (в предыдущем 2014 г. – ни одного), направленные на мечети и торговые объекты, принадлежащие мусульманам. Это дает основание полагать, что расистская угроза в последующие годы может вырасти.

Молодежный контркультурный терроризм

Этот тип терроризма, известный с середины 1970-х гг., осуществляется обособленными молодежными группами скинхедов или футбольных хулиганов, вовлеченных в «спонтанное насилие»⁸⁹⁰. Основной инструмент вовлечения в насильственные акции – пропаганда через музыкальные произведения и мероприятия, и

⁸⁸⁴ Германия. 2011 / под ред. В. Б. Белова. ДИЕ РАН №279, М., 2012. С. 91.

⁸⁸⁵ Die Braune Armee Fraktion // Der Spiegel. – 2011. – №46.

⁸⁸⁶ Archiv schätzt NSU-Unterstützerkreis auf 200 Personen // Berlin.de – Das offizielle Hauptstadtportal des Landes Berlin: [Webseite]. URL: www.berlin.de/aktuelles/berlin/3025828-958092-archiv-schaetzt-nsuunterstuetzerkreis-au.html (Behandlungsdatum: 20.03.2016).

⁸⁸⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 39.

⁸⁸⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2013. The Hague: Europol, 2013. P. 35.

⁸⁸⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016. P. 41.

⁸⁹⁰ Sprinzak E. Op. cit. P. 199.

значительная часть членов таких групп усваивает, прежде всего, контркультурную эстетику, а уже затем – политические принципы движения. Политическое содержание субкультуры скинхедов основано на протесте против ценностей «буржуазного общества»⁸⁹¹, но на практике выражается оно в героизации насилия, направленного против людей других рас, этнических или сексуальных меньшинств, представителей левых партий и организаций, а также других молодежных субкультур.

Скинхеды далеко не всегда обращаются к терроризму, их группы не отличает четкая координация, однако функции координации и мобилизации могут брать на себя представители более опытных ультраправых организаций, даже политических партий. Кроме того, молодежная контркультура зачастую становится средой, из которой выходят ультраправые политические деятели⁸⁹². Для них неонацисты со временем могут составить довольно устойчивый электорат, что доказывают случаи возобновления Национал-демократической партией Германии общения с двумя ранее исключенными за излишний радикализм членами⁸⁹³, а также активная поддержка неонацистами ультраправых партий Германии и Австрии⁸⁹⁴. Есть и определенные указания на сотрудничество бывших членов НДПГ с НСП⁸⁹⁵, а также на содержание неонацистского форума главой фракции НДПГ в саксонском ландтаге⁸⁹⁶, хотя подобные обвинения активно оспариваются членами и сторонниками партии⁸⁹⁷.

Несмотря на рост ультраправых настроений, террористические атаки, совершаемые представителями контркультуры, сравнительно немногочисленны. Так, в 2006 г. сообщалось только об одном теракте, когда двое скинхедов нанесли колотую

⁸⁹¹ Sprinzak E. Op. cit. P. 200.

⁸⁹² Так, один из функционеров НДПГ Патрик Вишке – выходец из группы «Защитники Родины из Тюрингии» («Türinger Heimatsschutz»). См.: Die NPD und der Terror – Rechtsextremer Terror in Deutschland – 22.11.2011 Report Mainz // YouTube: [Webseite]. 24.11.2011. URL: www.youtube.com/watch?v=QrJUyACvjsA (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

⁸⁹³ NPD holt geschasste Neonazis heim. Die Neonazis Worch und Hupka sind bei der NPD wieder willkommen. Sie waren vor 3 Jahren ausgeschlossen worden // Tageszeitung: [Webseite]. 27.12.2004. URL: www.taz.de/1/archiv/?dig=2004/12/27/a0114 (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

⁸⁹⁴ Die NPD und der Terror – Rechtsextremer Terror in Deutschland – 22.11.11 Report Mainz...

⁸⁹⁵ Zwickauer Zelle: Mutmaßlicher Terrorhelfer war NPD-Funktionär // Der Spiegel: [Webseite]. 02.02.2012. URL: www.spiegel.de/panorama/justiz/zwickauer-zelle-mutmasslicher-terrorhelfer-war-mpd-funktionaer-a-812835.html (Behandlungsdatum: 19.03.2016). См. также: Германия. 2011 / под ред. В. Б. Белова. ДИЕ РАН №279, М., 2012. С. 93.

⁸⁹⁶ NPD und FPÖ tauschten sich in Neonazi-Forum aus. 15.03.2011. // DerStandard.at: [Webseite]. URL: derstandard.at/1297820492448/NPD-und-FPOe-tauschten-sich-in-Neonazi-Forum-aus (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

⁸⁹⁷ Процесс против «трио из Цвикау» // Die Russlanddeutschen Konservativen. Die National-Konservative Bewegung der Deutschen aus Russland: [Webseite]. URL: www.volksdeutsche-stimme.de/presse/process_2013.htm (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

рану активисту антифашистского движения в Варшаве. Анкетные данные и адрес жертвы были распространены в Интернете членами «Крови и чести» («Blood and Honour», далее В&Н), неонацистской организации, активность которой проявляется во многих странах ЕС.

Ответвление В&Н – организация «Combat 18» (числом 18 зашифрованы инициалы Адольфа Гитлера, соответствующие первой и восьмой буквам латинского алфавита), сформированная в 1992 г. после соглашения партии «Британский национальный фронт» и организации футбольных фанатов «Охотники за головами из Челси» («Chelsea Head hunters»). Основные направления деятельности В&Н – подготовка новых «уличных бойцов», а также пропаганда, в том числе и призывы к участию в насильственных акциях⁸⁹⁸. Так, пятнадцать подозреваемых в терроризме, арестованных в ЕС в 2006 г., были связаны с этими ультраправыми организациями⁸⁹⁹.

В Португалии в 2007 г. ультраправые разрушили еврейское кладбище, что могло, быть частью обряда инициации самопровозглашенной группы «Друзей Хаммерскина» («Hammerskin Friends»), призванной произвести впечатление на лидеров португальской ветви еще одной крупной транснациональной неонацистской организации – «Хаммерскинс» («Hammerskins»), первоначально сформированной в США в 1975 г.⁹⁰⁰ Международные неонацистские группировки удерживают свое влияние. К примеру, в общей сложности 44 подозреваемых в ультраправом терроризме были арестованы в 2007 г. в Австрии, Нидерландах и Португалии, из них 31 человек – в Португалии в рамках операции против португальской секции «Хаммерскинс», за незаконное хранение оружия, расовую дискриминацию, поощрение расовой ненависти и распространение неонацистской пропаганды. Расследование португальской полиции также выявило европейскую сеть пользователей Интернета, сочувствующих неонацистам. Возраст арестованных – в основном 18-30 лет⁹⁰¹, то есть по большей части лица, склонные к совершению актов ультраправого терроризма, относительно молоды.

В Великобритании большинство ультраправых контркультурных групп при ограниченной членской базе находят сочувствующих со стороны или в схожих группах.

⁸⁹⁸ The National Socialist Political Soldiers Handbook // Blood and Honour Combat 18: [website]. URL: www.skrewdriver.org/handbook.html (accessed: 28.03.2013). См. также: Базаркина Д. Ю. Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. – №1.

⁸⁹⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 35.

⁹⁰⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 38; Hammerskin Nation: [website]. URL: www.hammer-skins.net/?COLLCC=2895023558 (accessed: 28.03.2013).

⁹⁰¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 38.

Это во многом результат целенаправленной «работы» правых. К примеру, на сайте «Combat 18» в «Справочнике политического бойца национал-социализма» содержится рекомендация проникать в политические или иные группы, не принадлежащие к неонацистскому движению, и активно распространять среди их членов правозэкстремистскую идеологию⁹⁰². В ультраправой среде активно распространяется тактика одиночек. «Combat 18» рекомендует своим «бойцам» не делиться ни с кем своими планами и действовать в одиночку, если не удалось создать сплоченную группу проверенных людей⁹⁰³. Ультраправые молодежные контркультурные группы активно используют новые медиа. Так, польская полиция фиксировала всплеск пропаганды «Крови и чести» в Интернете в феврале 2006 г. Один из сайтов распространял пропагандистские материалы на польском языке, другой публиковал контактные данные возможных целей атак⁹⁰⁴. Сервер был расположен в США, но сам сайт обновлялся в Польше, что указывает на широкий масштаб сотрудничества ультраправых.

Более современными свидетельствами активности этой ветви ультраправых стало раскрытие французской полицией ячейки в мае 2014 г. Группа публиковала в Интернете фото восьмерых человек в масках, позирующих с оружием на фоне плаката, призывающего защитить националистические идеалы. Группа приняла название «Кровь и честь С18», указывая на преемственность по отношению к боевой группе британской «Крови и чести». В 2015 г. в Польше были арестованы тринадцать членов местной «Крови и чести», включая человека, подозреваемого в планах поджога мечети в Гданьске⁹⁰⁵, что указывает на растущую связь контркультурной и расистской ветвей.

Милленаристские элементы расистского терроризма

Милленаристский ультраправый терроризм, то есть обращающийся к религиозной риторике, идее, что именно группа его исполнителей спасется во время грядущего апокалипсиса, не распространен в ЕС в чистом виде. Однако отдельные элементы милленаристской идеологии можно обнаружить в манифесте А. Брейвика. 22 июля 2011 г. А. Брейвик устроил взрыв у здания правительства Норвегии в Осло и расстрелял насмерть 77 человек (97 человек были ранены) в молодежном лагере

⁹⁰² The National Socialist Political Soldiers Handbook // Blood and Honour Combat 18: [website]. URL: www.skrewdriver.org/handbook.html (accessed: 28.03.2013).

⁹⁰³ Ibid.

⁹⁰⁴ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008.

⁹⁰⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016. P. 41.

правящей Рабочей партии на острове Утойя. Несмотря на то, что Норвегия не входит в Европейский Союз, теракт А. Брейвика вызвал в ЕС широкий общественный резонанс и стал поводом для создания специальной экспертной группы по проблеме ультраправых в Европе, а также для появления подражателей террориста в Чехии и Финляндии, поэтому данный пример рассматривается в диссертации.

Случай А. Брейвика показал новые тенденции в развитии ультраправого лагеря в Европе – к отождествлению политики мультикультурализма с марксистским политическим курсом. В манифесте террориста на первый план выходит как антимарксистская, так и антимусульманская составляющая. По сути же, миллениаристские воззрения приближают идеологическую основу действий А. Брейвика к квазирелигиозной ветви, что в будущем действительно может позволить говорить о столкновении двух волн терроризма, представленного, с одной стороны, «Аль-Каидой» и ИГИЛ, а с другой – террористами, использующими христианские религиозные образы.

Анализ приведенной информации показывает, что с 2008 г. теракты ультраправых, главным образом, расистского направления, стали гораздо более жестокими (что провильсь, в частности, в нападениях с использованием холодного оружия на цыган), что напрямую свидетельствует о росте напряженности в обществе. Продуманное использование ультраправыми коммуникации стало причиной распространения терроризма одиночек, кульминацией которого явились теракты А. Брейвика, а также формирования сети активных международных контактов неонацистов. Рост влияния ультраправых партий в ЕС, как и распространение квазирелигиозного терроризма, может придать террористической деятельности неонацистов бóльшую легитимность в их собственных глазах.

4.2. Коммуникационные средства в инструментарии ультраправых террористов

Коммуникационная активность ультраправых неуклонно возрастает как часть их политической практики. Уличные протесты, марши, демонстрации или концерты WPM-исполнителей, организуемые молодежными контркультурными группами, производят широкий общественный резонанс, оказывая пропагандистский и мобилизующий эффект на молодежную аудиторию. Власти государств-членов неоднократно замечали, что правые экстремисты поддерживают контакты с единомышленниками в других странах.

Прежде чем говорить о средствах распространения информации ультраправыми, нужно вспомнить, какое значение имеет для формирования потенциального террориста коммуникационная деятельность.

Мотивы перехода ультраправых экстремистов к терроризму

Рост экстремизма можно расценивать как следствие самих террористических актов. Так, психолог А. А. Мкртычян указывает, что психологические последствия терактов дают основание для формирования в обществе (при определенных условиях) положительного отношения к террористам. Оно «может проявляться не только в пассивном одобрении или сочувствии, но и в осознанном желании индивида (или группы) присоединиться к ... террористической организации или перенять ее опыт»⁹⁰⁶ для достижения собственных целей. Также к психологическим последствиям террористического акта, наряду с посттравматическим стрессовым расстройством (проявляется в депрессии, алкоголизме, отчужденности), преувеличенной боязни человека стать жертвой теракта и «стокгольмским синдромом», следует отнести процессы групповой сплоченности, ксенофобию, экстремизм.

Причины развития ультраправого экстремизма (социальная база терроризма) в ЕС соответствуют схемам, разработанным психологами, и коммуникационная составляющая является здесь одной из ключевых. После сообщения о террористическом акте человек может почувствовать повышение степени опасности для собственного благополучия или жизни. Подсознательно ища защиты от угрозы, атмосферу которой создают СМИ, он «стремится идентифицировать себя с определенной группой, в рядах которой будет чувствовать себя более уверенным и защищенным»⁹⁰⁷.

Сплочение ультраправых объясняется в их собственных воззваниях «исламизацией Европы», дискуссии о которой усиливаются после каждого теракта квазирелигиозных террористов. Чаще всего объединение провозглашается на основе этнической принадлежности, хотя встречается, как у А. Брейвика (он называл себя христианским фундаменталистом), использование религиозной риторики.

Идентификация лица, почувствовавшего страх перед угрозой терроризма после сообщения о теракте, может происходить по двум направлениям:

⁹⁰⁶ Мкртычян А. А. Терроризм как крайнее проявление экстремизма: психологические последствия // Экстремизм и национальный вопрос в России. М., 2009. С. 102.

⁹⁰⁷ Там же. С. 105.

- идентификация с государством, которая выражается в поддержке и одобрении политики правительства; именно на формирование такой идентификации направлена система кризисных коммуникаций государственных властей;

- идентификация с неофициальной группой, в роли которой может выступить ультралевая, ультраправая, квазирелигиозная террористическая организация⁹⁰⁸.

Определенным несовершенством данной схемы можно считать отсутствие в ней третьего варианта идентификации – с группами, выступающими за социальную справедливость, полемизирующими с правительством в оценке политического курса, но однозначно осуждающими терроризм (к примеру, американцы, осудившие риторику «крестового похода» Дж. Буша). Нуждается в критике и применяемый исследователем термин «обыватель», который не учитывает наличия разных целевых аудиторий (как для террористов, так и для правительственных коммуникаций), являясь в принципе бытовым и применяемым чаще всего с негативной окраской. Даже нацисты в Германии 1930-х гг., хотя и говорили о «массах», четко выделяли в качестве членской базы своей партии демобилизованных военных, ставших главными проводниками идеи военного реванша, на которой после прихода к власти НСДАП базировался государственный террор «Третьего рейха».

При крайнем, фанатичном выражении идентификации в первом случае может развиваться крайний консерватизм и ксенофобия, а во втором случае личность приобретает склонность к экстремизму. В результате наступает легитимизация агрессии ультраправого экстремиста, который собственные действия считает ответной реакцией, к примеру, на террористическую деятельность квазирелигиозных групп. Однако из-за невозможности направить свой гнев на самих террористов «Аль-Каиды» или ИГИЛ, ультраправый экстремизм избирает объектами атак политических оппонентов или иммигрантов, не являющихся террористами. В ряде случаев экстремисты идут на совершение террористических актов.

С нарастанием миграционного кризиса в ЕС, ростом числа беженцев, которых европейская экономика уже физически не будет в состоянии интегрировать, повышается и вероятность роста этнической преступности, что доказывают, в частности, нападения

⁹⁰⁸ Мкртычян А. А. Указ. соч. С. 107.

на женщин в Кёльне⁹⁰⁹ в канун наступления 2016 г. Резкий рост притока мигрантов к 2015 г. привел к нехватке персонала для регистрации беженцев, помещений для их обустройства, а также к серьезному повышению нагрузки на бюджеты федеральных земель. «Если в сентябре 2015 г. на вопрос, пугает ли их то, что в Германию прибывает много мигрантов, утвердительно ответили 38% опрошенных немцев, то уже в октябре 2015 г. таких оказался 51%»⁹¹⁰. Только 13% граждан Германии готовы принимать беженцев, приезжающих по экономическим причинам. Большинство последних обладает слишком низкой квалификацией, не владеет немецким языком, поэтому лишь 10% из них могут рассчитывать найти в Германии работу в течение ближайших пяти лет. «Какая-то их часть ... не захочет искать работу, довольствуясь предоставляемой социальной помощью, и тогда финансовая нагрузка на государство начнет стремительно возрастать»⁹¹¹, не говоря уже о том, что в люмпенизированной среде серьезно возрастает опасность перехода к квазирелигиозной террористической практике. Подобные события неизбежно используются для легитимизации действий ультраправых в глазах реальных и потенциальных сторонников, расширяют социальную базу ультраправого движения.

Таким образом, терроризм может являться как следствием экстремизма, так и его причиной. Возвращения ультраправых террористических и экстремистских организаций, террористов-одиночек иллюстрируют это положение. В них содержится сообщение о том, что деятельность ультраправых является изначально ответной, мало того – необходимой мерой обороны в ответ на теракты квазирелигиозных групп, а также на действия властей и подконтрольных им СМИ, умалчивающих о противоправных действиях некоренного населения и беженцев. А. Брейвик утверждает, что большая часть информации, представленной в его манифесте, преднамеренно скрывалась от европейских народов правительствами, так как «более 90% правящих кругов ЕС и парламентариев в странах Европы и более 95% журналистов – сторонники европейского мультикультурализма и ... продолжающейся исламской колонизации Европы; но европейские народы не давали им права реализовывать эти доктрины»⁹¹². Еще в 2011 г. Европол отмечал, что волнения в арабском мире, особенно в Северной Африке,

⁹⁰⁹ Немецкий министр о нападениях на женщин в Кельне: это выглядит как спланированное действие // ТСН.ua: [сайт]. URL: ru.tsn.ua/svit/nemeckiy-ministr-o-napadeniyah-na-zhenschin-v-kerne-eto-vyglyadit-kak-splanirovannoe-deystvie-557955.html (дата обращения: 26.03.2016).

⁹¹⁰ ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. – М., 2016. С. 16.

⁹¹¹ ЕС перед вызовом миграционного кризиса... С. 17.

⁹¹² Berwick A. Op. cit. P.4.

приводят к главному притоку иммигрантов в Европу, поэтому ультраправый терроризм способен получить новые стимулы, вербализировав уже распространенные общественные предубеждения в отношении иммиграции из мусульманских стран⁹¹³. На фоне усиления миграционного кризиса о возможном росте поддержки ультраправого терроризма говорит и значительное увеличение количества ксенофобских акций: поджоги в местах размещения мигрантов, драки, погромы. За 2015 г. в Германии было зарегистрировано 800 правонарушений на почве иммиграции — в четыре раза больше по сравнению с 2014 г. В большинстве случаев речь идет не об организованных бандах или ультраправых группах, а одиночках, 70% которых раньше не попадали в поле зрения полиции⁹¹⁴.

Основной целевой аудиторией ультраправой террористической пропаганды можно назвать людей в возрасте примерно от 18 до 30 лет. Осуждение за террористическую деятельность происходит в основном в возрасте 30-39 лет, однако процесс подготовки террориста, в том числе и моральной, довольно длителен, поэтому террористическая пропаганда рассчитана, прежде всего, на молодежь⁹¹⁵. К этому можно добавить тот факт, что молодежь является наиболее восприимчивой к эмоциональным воззваниям категорией в силу небольшого житейского опыта, психофизиологических факторов, зачастую слабой подготовки в области общественных наук.

Среди основных каналов распространения пропаганды ультраправых можно назвать коммуникационный эффект терактов, прокламации и коммюнике, распространяемые, главным образом, через Интернет (сайты и форумы, часто связанные с печатными изданиями), концерты и записи WPM-исполнителей. Кроме того, фоновым фактором могут выступить допущения ревизионистских высказываний в изданиях исторического и политического характера.

WPM-сцена и Интернет-сайты контркультурных ультраправых групп

Самым активным распространителем информации о концертах WPM-сцены (исполнители, в чьих текстах содержатся декларации превосходства белой расы)

⁹¹³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 39.

⁹¹⁴ Верне Д. Меркель между двух Германий // ИноСМИ: [сайт]. 23.12.2015. URL: inosmi.ru/politic/20151223/234897983.html (дата обращения: 26.03.2016). Оригинал статьи: Vernet D. Merkel a les fesses entre deux Allemagnes // Monde: [website]. 22.12.2015. URL: www.slate.fr/story/111793/merkel-deux-alleagnes (accessed: 26.03.2016).

⁹¹⁵ Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2006. С.121.

является промоутерская сеть «Кровь и честь», основанная в 1987 г. для распространения музыки движения «Рок против коммунизма». Основателем сети был Йен Стюарт Дональдсон (выступал под сокращенной версией имени – Йен Стюарт), лидер британской группы «Skrewdriver» («Отвертка»), имевшей огромную популярность среди WPM-движения. Гибель Й. С. Дональдсона в автокатастрофе в 1993 г. была расценена британскими неонацистами как результат операции МИ-6, поэтому он получил славу настоящего героя ультраправого контркультурного движения.

WPM-сцена как одна из основных ветвей политического экстремизма в Европе предоставляет террористическим организациям социальную базу и лояльную целевую аудиторию пропаганды. Основной спектр активных поклонников «музыки белой силы» составляют группы и сети с расистскими воззрениями, члены которых периодически выражали готовность прибегнуть к политическому насилию. Охват промоутерской сетью обширной территории, включающей участников не только из Европы, но и, к примеру, из США, делает ее дополнительным подспорьем для налаживания международных связей. Комплексное использование подобных сетей и Интернета вкупе с ростом социальной напряженности в ЕС способствует вовлечению в ультраправую контркультуру новых приверженцев. О широте охвата аудитории могут свидетельствовать масштабы концертов. Так, концерты, организованные в 2008 г. в Бельгии WPM-сетью «Крови и чести», привлекли сотни людей со всей Европы. В ходе рейдов немецкой полиции в 2009 г. было изъято большое количество записей неонацистской музыки, при этом произведены они были не в Германии, а, скорее, в странах, где производство, хранение и распространение такого рода материалов не преследуется по закону. Помимо распространения пропаганды, владельцы записей преследуют и коммерческие интересы.

С 2010 г. ультраправые группы проводят свои акции более профессионально, а также переходят к более агрессивной риторике. Представители ультраправой контркультуры провозглашают своей целью изменение политической и социально-экономической системы в направлении усиления авторитаризма, антисемитизма и часто расистских «решений» социальных проблем. Однако и в это время контркультурные группы, как правило, пытаются завоевать политические симпатии и получить публичность, не участвуя в выборных процессах, а проводя шествия, собрания, демонстрации и концерты. Объявления о концертах размещаются в Интернете, сами

концерты являются закрытыми и проводятся в местах тайных встреч слушателей. О высокой роли WPM-сцены в радикализации ультраправых говорит приведенная далее информация о формировании взглядов «Национал-социалистического подполья».

Интернет становится с каждым годом все более эффективным каналом коммуникации ультраправых в силу того, что ограничения концертов WPM-исполнителей, наложенные правоохранительными органами, вынудили экстремистские группы воздерживаться от общественных заявлений и акций и переходить в социальные сети, где можно напрямую обращаться к молодежной аудитории⁹¹⁶. Интернет также плохо поддается цензуре.

Правоэкстремистские группы приобретают более разветвленный характер, а их подразделения – специализацию, что позволяет эффективнее воздействовать на сознание разных групп населения. Так, профессионально разработанные интернет-сайты осуществляют воздействие на аудиторию соответствующими трактовками исторических событий и текущей политики. При создании общей атмосферы ксенофобии, ультраправые часто сосредотачиваются на проблемных темах общественных дискуссий, таких, как иммиграция, коррупция и последствия финансового кризиса⁹¹⁷. Основную часть уголовных преступлений, совершенных правыми экстремистами, составляют различные случаи распространения террористической пропаганды.

Вербовка и широкое распространение ультраправой пропаганды – главные проблемы, выделяемые Европоллом и правительствами ряда государств – членов ЕС. Так, шведские власти сообщили, что WPM-движение в их стране принимает участие во многих сферах жизни ультраправых активистов, а большинство проектов отличается социальной заостренностью. Португальская WPM-сцена требует компенсации от правительства за аресты видных представителей «Португальского Хаммерскина» и пытается возродить могущество организации путем налаживания связей с другими группами в Европе, организуя резонансные общественные мероприятия, одним из которых в исследуемый период стал международный фестиваль «Белое Рождество», прошедший в пригороде Лиссабона 3 декабря 2011 г.⁹¹⁸

Сеть «Кровь и честь» публикует информацию о концертах на своем интернет-сайте www.bloodandhonourworldwide.co.uk, отдельный раздел которого посвящен жизни

⁹¹⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 39.

⁹¹⁷ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007 – 2015. The Hague: Europol, 2007 – 2015.

⁹¹⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 28.

Й. Стюарта. Материалы сайта дают весьма детальное представление о целях и способах пропаганды, свойственных ультраправым контркультурным группам. Одним из основных объектов атак являются левые организации, что видно по лозунгу на главной странице сайта: «Против Красного фронта и массовой реакции»⁹¹⁹, а также по многочисленным заявлениям, в которых левые организации прямо названы «антипатриотическими» или вредящими настоящим патриотам⁹²⁰.

Информация о концертах WPM-исполнителей публикуется не в виде обычного текста, а в формате изображений (чтобы содержание сообщения не было доступно правоохранительным органам при запросах в поисковых системах). Также в очевидно пропагандистских целях «Кровь и честь» также публикует информацию о самых одиозных правоэкстремистских акциях и вырабатывает рекомендации для их потенциальных и реальных участников. В таких текстах активисты ультраправых групп, участвующие в столкновениях с полицией или представителями левых организаций, героизируются и выступают как пример для подражания. Печатная продукция неонацистов распространяется по почте, деньги, вырученные от продажи журналов, идут на поддержку организаций. Оформление журнала «Кровь и честь» выполнено в традиционной красно-бело-черной цветовой гамме, напоминающей о символике Третьего рейха⁹²¹. В журнале публикуются статьи по истории нацистского движения в Великобритании, а также обзоры новинок на WPM-сцене, статьи, посвященные личностям, ставшим культовыми среди скинхедов, в частности Йену Стюарту.

Ярким примером пропаганды, героизирующей скинхедов, можно назвать статью о «битве при Ватерлоо» – крупном столкновении неонацистов с представителями молодежных левых групп, которое произошло 12 сентября 1992 г. По признанию авторов статьи, акция задумывалась с целью получить паблисити⁹²², поэтому можно расценивать публикацию о ней как своего рода «руководство к действию» для современных неонацистов. В статье подробно описывается схема взаимодействия со СМИ. Механизм, описанный на опыте 1992 г., частично использовался при попытках

⁹¹⁹ Blood & Honour – Great Britain: [website]. URL: www.bloodandhonour-worldwide.co.uk (accessed: 28.03.2013).

⁹²⁰ The Battle of Waterloo – 12th September 1992 // Blood & Honour – Great Britain: [website]. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/history/history.html (accessed: 28.03.2013).

⁹²¹ Magazines // Blood & Honour – Great Britain: [website]. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/home1.html (accessed: 28.03.2013).

⁹²² Ibid.

неонацистов спровоцировать своих политических противников в исследуемый период, поэтому «битва при Ватерлоо» будет рассмотрена подробно.

Авторы сайта «Кровь и честь» сообщают о решении, принятом в конце 1992 г. на общенациональной встрече британской В&Н, о необходимости получения максимального паблисити «Братством 28»⁹²³ при организации очередного концерта. Было решено организовать масштабный концерт в Лондоне, а при подготовке к нему использовать все возможные выходы на СМИ⁹²⁴. Современные активисты «Крови и чести» открыто признают высокое значение коммуникации, призывают молодое поколение воодушевиться «подвигами» своих предшественников (некоторые из участников описываемых событий затем стали лидерами неонацистской молодежи)⁹²⁵.

Как только была назначена дата концерта, плакаты «Skrewdriver» снова в Лондоне» были расклеены в ряде городов Великобритании. Региональные отделы «Крови и чести» добились того, что местные СМИ в шести городах, включая Лондон, разместили статьи о предстоящем концерте. Кроме того, в провокационных целях, чтобы добиться контрдемонстрации, о концерте сообщили представителям левых организаций (которые названы на сайте «антипатриотическими»): в их офисы звонила якобы пораженная новостью публика, в действительности это были члены «Крови и чести», выполнявшие задание руководства. Звонки были сделаны также в «Армию спасения». Звонившие «выражали страх», что концерт пройдет в их районе.

Чтобы усилить и паблисити, и конфронтацию, организаторы объявили пунктом сбора слушателей концерта вокзал Ватерлоо в центре Лондона, один из самых переполненных в Европе. В действительности через местных, региональных организаторов желающим попасть на концерт давали номер телефона, по которому им сообщали другое, реальное место встречи. Было также запланировано послать несколько групп футбольных хулиганов и боевых групп скинхедов к вокзалу Ватерлоо, чтобы те направляли иностранных неонацистов и других желающих попасть на концерт, а также вступили в столкновение с ожидаемой встречной демонстрацией.

Определенную конъюнктурность подходов к подобной тематике можно отметить и при освещении подготовки к концерту в СМИ. За несколько дней до начала концерта

⁹²³ The Battle of Waterloo – 12th September 1992 // Blood & Honour – Great Britain: [website]. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/history/history.html (accessed: 28.03.2013). 28 – зашифрованная аббревиатура «Blood & Honour»: В – вторая буква латинского алфавита, Н – восьмая.

⁹²⁴ Ibid.

⁹²⁵ Ibid.

британская пресса начала размещать материалы о том, что в Лондоне готовится «тайное поп-шоу нацистов для разжигания расовой ненависти» (*Дейли Стар*). В это же время лондонское радио LBC дало возможность выступить в своей студии Йену Стюарту⁹²⁶. После этого в ночь перед концертом по телеканалу BBC2 в рамках программы о молодежи транслировался репортаж о движении «Кровь и честь» и планирующемся концерте, было рассказано о предстоящей контрдемонстрации левой молодежи. Таким образом, представители сети добились внимания национальных СМИ.

В день концерта организаторы стянули на реальное место встречи на юго-востоке Лондона сторонние группы неонацистов, которые оцепили и охраняли его. Группы «Крови и чести» были отправлены на вокзал Ватерлоо, чтобы отразить перед камерами журналистов атаки левых на прибывающих на вокзал скинхедов. Полиция арестовала руководителя боевой группы «Крови и чести» и его подручных на вокзале, обвинив их в организации беспорядков, однако представители сети преподносят информацию таким образом, что именно эти аресты спровоцировали хаос⁹²⁷. Тем самым ультраправые поворачивают вектор новости, и ответственными за общественную безопасность выступают именно они, а полиция, пытаясь их остановить, идет на поводу у «антипатриотических» сил. Этот прием активно используется и такими ультралевыми террористическими организациями, как «Революционная борьба», что сближает методы пропаганды терроризма. В этом же контексте подчеркивается, что именно скинхеды, а не ультралевые, стали объектом нападения и жертвами попустительства полиции, уже не идет речь о провокации столкновения.

Наряду с последовательным стремлением выставить скинхедов жертвами разъяренной толпы (по отношению к контрдемонстрации и применяется слово «толпа»), авторы сайта «Крови и чести» постоянно декларируют их моральное превосходство, именуя «патриотами», делают акцент на сплоченности неонацистских групп⁹²⁸. Прибытие подкрепления в лице футбольных фанатов заставило полицию начать разгонять демонстрантов. Неонацисты оцениваются то как жертвы обстоятельств, то как люди, действующие адекватно ситуации, в которой необходимо защищаться⁹²⁹. Показательно заявление о том, что высокая сплоченность скинхедов не только может

⁹²⁶ The Battle of Waterloo – 12th September 1992 // Blood & Honour – Great Britain...

⁹²⁷ Ibid.

⁹²⁸ Ibid.

⁹²⁹ Ibid.

вызвать затруднения для работы полиции, но и нанести удар по ее самолюбию. Проводится снижение имиджа двух основных противников ультраправых – левого движения и государства.

Кроме распространения неонацистской идеологии, члены «Крови и чести» показывают примеры деятельности «уличных бойцов». В разделе «Наши битвы» размещены фото драк и тренировок скинхедов, призванные мотивировать молодых сочувствующих на «практическую деятельность»⁹³⁰. В целом пропаганда такого типа может сравниваться с «пропагандой насилием», мобилизующий коммуникационный эффект экстремистского и террористического акта на молодежь является сходным, а при распространении информации в Интернете растет не только охват аудитории. Примеры начала 1990-х гг. воспринимаются как более свежие и актуальные, коррелирующие с современной обстановкой. Явление актуализации кризиса, произошедшего в прошлом, путем публикации материалов о нем с помощью современных средств массовой коммуникации, усиливает кризис для компании, которая его пережила, даже если ущерб репутации был погашен. В данном случае полиция и государственные власти в целом выступают в лице организации, о чьем репутационном ущербе постоянно напоминают ультраправые. Схема «битвы при Ватерлоо» в различных вариантах лежит в основе ультраправых акций, сопровождаемых контрдемонстрациями. Это доказывает, что Интернет сегодня служит не только средством распространения идеологии, но и средством обучения потенциальных и реальных экстремистов и террористов на начальном этапе их вхождения в группы.

Использование коммуникационного эффекта терактов, послания террористов общественности

После террористических актов Андерса Брейвика одним из самых обсуждаемых терактов ультраправых на протяжении исследуемого периода является раскрытие организации НСП в Германии, которую СМИ называли «Фракцией коричневой армии» («Die Braune Armee Fraktion»), главным образом, из-за схожести половозрастного состава ультраправых террористов с членами ультралевой «Фракции Красной армии» – РАФ, а также схожести источников финансирования группы (ультраправые, как в свое время РАФ, занимались ограблением банков). Коммуникационная стратегия «группы из

⁹³⁰ Our Battles // Blood & Honour – Great Britain...

Цвиккау» представляет интерес тем, что в ней неонацистская идеология преподносится в форме, схожей с воззваниями и манифестами контркультурных течений и протестного движения, склонного в Германии к использованию каламбуров, аллегорий, оформления своих посланий в виде произведений массовой культуры (комиксов, мультипликационных фильмов и т. п.). Двое членов НСП были причастны к ряду ограблений банков, а также, предположительно, к двум взрывам в Кельне в 2001 и 2004 гг., нанесшим ранения более 30 человек, большинство из них – иностранцы⁹³¹. Пресса назвала убийства, совершенные НСП, самой длинной, жестокой и одновременно самой загадочной в стране⁹³², хотя единственная выжившая из троих подозреваемых Б. Чепе на момент исследования не дала признательных показаний.

СМИ назвали эту серию убийств «Döner-Morde»⁹³³, так как, по крайней мере, двое из девяти убитых продавали дёнер-кебаб. Наряду с оружием полиция обнаружила на руинах дома в Цвиккау четыре DVD-диска, на которых был записан пятнадцатиминутный фильм «Национал-социалистического подполья». В фильме НСП именовалась «национальной сетью товарищей, руководствующихся принципом: «Дело вместо слова», что может служить объяснением того, что с момента образования организации она не выпускала программных документов. Данный фильм можно обнаружить на видеохостингах в Интернете. В нем НСП обвиняет действующее правительство в отсутствии свободы слова и заявляет, что без принципиальных изменений в политике и прессе «активные действия продолжатся»⁹³⁴.

В выполненном в стиле комикса мультипликационном фильме главным действующим лицом стала пантера Пауль, которую авторы проводят в «турне» по всей Германии с остановками в тех местах, где были совершены убийства иностранцев. Они снимают табличку на двери первой жертвы убийства, показывают труп на фото с подписью: «Оригинал». В видео звучит музыка из мультипликационного фильма «Розовая пантера»⁹³⁵. В других кадрах можно увидеть сарказм: «НСП: Сегодня акция «Шаурма на вертеле». Кадры мертвого тела сопровождаются монтажом из газетных статей об убийствах. Далее пантера Пауль с победным видом стоит у карты Германии,

⁹³¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 28.

⁹³² Letzte Ausfahrt Eisenach // Der Spiegel. – 2011. – №46. S. 67.

⁹³³ Можно перевести как «убийства продавцов шаурмы» (от нем. Döner – «дёнер-кебаб, шаурма», и Mord – «убийство»).

⁹³⁴ Letzte Ausfahrt Eisenach // Der Spiegel. – 2011. – №46. S. 67.

⁹³⁵ Ibid.

на которую нанесены отметки в местах убийств и сделана надпись: «Убито девять турок». Группа в шутовском тоне «хвалится» перед сочувствующими в экстремистской среде. В том же видеофрагменте НСП берет на себя ответственность за теракты в Кельне в 2004 г., в ходе которых получили ранения 22 иностранца. Предположительно показана бомба, заложенная в чемодан в велосипедном багажнике, наполненная гвоздями и снабженная газовым баллоном. Фильм кончается картиной убийства полицейского в Хайльбронне. Видеоматериал мог предназначаться для пересылки в редакции нескольких средств массовой информации и исламские культурные центры. Это стало бы переходом к новому этапу действий – пропагандистской кампании.

После раскрытия преступлений правительственные круги земли Тюрингия высказали предположения о наличии ультраправой сети, с которыми согласны левые организации⁹³⁶, но не согласны националисты⁹³⁷, обвиняющие спецслужбы в фабрикации дела НСП. Не выяснено до конца, как на протяжении десяти лет группа из трех человек смогла так стабильно обеспечивать себя оружием, деньгами и документами. В связи с этим появилось подозрение⁹³⁸, что «трио из Тюрингии» являлось только ядром террористической ячейки.

Официальная версия перехода членов НСП от экстремизма к терроризму может быть примером тесной связи расистских террористических организаций с молодежным контркультурным экстремизмом и терроризмом. Так, радикализация участников группы, предположительно, произошла в ходе общения с представителями ультраправых организаций и участия в неонацистских мероприятиях, таких, как «Юбилейный марш в честь Рудольфа Гесса» в Дании в августе 2005 г. Перейдя к терроризму, группа продолжила посещать неонацистские демонстрации. На руинах дома, в котором располагалась конспиративная квартира НСП, был обнаружен компьютер, на жестком диске которого содержались снимки марша в Дании, а также свидетельства поездок группы в Швейцарию, Португалию и Швецию. Там, предположительно, члены НСП приняли участие в демонстрации памяти погибшего в 2000 г. музыканта WPM-сцены. Были также обнаружены имена и данные лиц, которые

⁹³⁶ Archiv schätzt NSU-Unterstützerkreis auf 200 Personen // Berlin.de – Das offizielle Hauptstadtportal des Landes Berlin: [Webseite]. URL: www.berlin.de/aktuelles/berlin/3025828-958092-archiv-schaetzt-nsuunterstuetzerkreis-au.html (Behandlungsdatum: 20.03.2016).

⁹³⁷ Процесс против «трио из Цвиккау» // Die Russlanddeutschen Konservativen. Die National-Konservative Bewegung der Deutschen aus Russland: [Webseite]. URL: www.volksdeutsche-stimme.de/presse/process_2013.htm (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

⁹³⁸ Letzte Ausfahrt Eisenach // Der Spiegel. – 2011. – №46. S. 67.

выступали с инициативой запрета деятельности Национал-демократической партии Германии. Данные были сохранены в период с 2001 по 2003 г., и полиция делает вывод, что, вероятно, ультраправые террористы искали новые цели для своих атак⁹³⁹. Участие террористов в демонстрациях и концертах укрепило полицию во мнении, что WPM-сцена – один из главных каналов ультраправой пропаганды. Несмотря на это, в адрес Ведомства по охране Конституции Германии звучат обвинения в том, что, приписывая убийства иностранцев ультраправым, ведомство борется с политическими противниками ХДС/ХСС – Национал-демократической партией. Однако, вне зависимости от того, насколько активно спецслужбы используют ультраправых в своих операциях, кризисные события в политике могут, при отсутствии состоятельного ответа властей, придать заявлениям неонацистов дополнительную легитимность в глазах целевой аудитории, и с этим необходимо считаться.

Деятельность НСП планировалось сделать достоянием СМИ только по мере ее определенного усиления: террористы собирались уничтожить орудия убийства, а единственным свидетельством своей ответственности сделать видеофильм. Это в целом совпадает с тактикой А. Брейвика, который долгое время составлял свой манифест перед тем, как перейти к террористической практике. В то же время правозэкстремистская среда может вновь явиться благодатной почвой для терроризма.

Антиисламские настроения и проявления ревизионизма в ультраправой пропаганде

Ультраправые движения уже довольно долго распространяют тезис о неминуемой «исламизации Европы». Ислам представляется в образе врага, в то же время отождествляются мусульманская религия и квазирелигиозная террористическая угроза, к ним присоединяется критика социальных проблем в Европе, виновниками которых объявляются «не желающие или не способные интегрироваться» мусульмане.

На фоне этих проблем, а также на базе ультраправых акций, по мнению германских властей, в последние годы развивается своего рода альянс правых экстремистов и «ультраправых популистов». Образованный в 2008 г. союз «Города против исламизации» (Städte gegen Islamisierung) объединяет целый ряд организаций ультраправого спектра, таких, как, например, фламандская «Фламандский интерес»

⁹³⁹ Demo in Dänemark // Der Spiegel. – 2011. – №51. S. 64.

(«Vlaams Belang» – VB), «Партия Свободы Австрии» (Freiheitspartei Österreichs – FPÖ), французская партия «Национальное республиканское движение» (Mouvement National Républicain – MNR) и испанская «Платформа для Каталонии» («Plataforma per Catalunya»)⁹⁴⁰. Эти организации можно расценивать как предшественников движения ПЕГИДА (Патриотические европейцы против исламизации Запада – Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, PEGIDA), созданного в декабре 2014 г.

В 2009 г. в Чешской Республике проявилась новая тенденция к изменению терминологии. Ультраправые группы начали открыто использовать термин «национал-социализм» – прямое обращение к наследию «Третьего рейха». Смена терминологии была отмечена в пропагандистских текстах, лозунгах на знаменах, на страницах интернет-сайтов *Narodni odpor* и *Delnicka strana*⁹⁴¹.

Несмотря на то, что основным сообщением, транслируемым сегодня европейскими ультраправыми, является требование бороться с мигрантами, существуют и другие направления пропаганды. Так, Ведомство по охране Конституции ФРГ выражает беспокойство по поводу оживления ультраправого ревизионизма⁹⁴². Его приверженцы пытаются манипулировать трактовками исторических процессов, а именно: используют поддельные или осознанно односторонне интерпретируемые документы, утаивают источники, которые раскрывают национал-социалистские преступления, и одновременно усиленно акцентируют внимание на тех сторонах жизни Третьего рейха, которые могут получить положительную оценку у читателя (например, стремление к дисциплине и порядку). Также ревизионистские авторы умалчивают или приукрашают мероприятия национал-социализма, полностью отрицают Холокост или соотносят его и другие преступления нацистов с уничтожением противника войсками стран-победителей во Второй мировой войне. На этом фоне наряду со связанными с определенными партиями или организациями издательствами существуют многочисленные независимые издательства и магазины, которые играют важную роль в процессе распространения ревизионистской и просто пропагандистской ультраправой литературы. Наряду с книгами и журналами ими реализуются электронные средства массовой информации и атрибутика – календари, постеры и украшения.

⁹⁴⁰ Verfassungsschutzbericht 2010. Berlin, 2010. S. 107.

⁹⁴¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 39.

⁹⁴² Verfassungsschutzbericht 2010. Berlin, 2010. S. 96.

Роль издательств оценивается как немногим более значительная по сравнению с другими мелкими предприятиями, связанными с ультраправыми. В настоящее время сбыт пропагандистских материалов через торговые точки существенно затруднился, главным образом, из-за того, что полицией составлены списки запрещенных к распространению материалов. Также легальные издательства с наступлением кризиса сократили число новых публикаций, уделив внимание в основном переизданиям «проверенных» произведений.

Однако ультраправые воззрения проникают даже в легально изданные произведения, создавая подспорье для распространения ревизионизма в молодежной среде. В 2010 г. издательство *Grabert-Verlag* выпустило четвертый том труда «Великий поворот. Поправки к современной истории» («Der Große Wendig. Richtigstellungen zur Zeitgeschichte»), определенные высказывания авторов которого можно расценить как ревизионистские и способствующие распространению ультраправого влияния. К примеру, авторы книги считают, что военнослужащие вермахта, включая войска СС, «были известны как самые дисциплинированные в мире, соблюдающие нормы международного права и уважительно относящиеся к населению занятых территорий»⁹⁴³. В этом же ряду называют издательство *Arndt-Verlag* и основанное еще в 1960 г. Общество свободной публицистики (*Gesellschaft für freie Publizistik*). МВД Германии приравнивает к пропагандистским материалам не только книги, аудио-, фото- и видеопродукцию, содержащую правоэкстремистские призывы, но и атрибутику – значки или украшения с соответствующими изображениями⁹⁴⁴.

Германский и норвежский опыт также свидетельствуют о серьезном распространении антисемитской пропаганды, одним из направлений которой стал «антисионистский антисемитизм». Последний вид пропаганды активно связан с антилиберальными настроениями и неприятием политики мультикультурализма в ультраправых кругах. Так, в ряде СМИ Великобритании в последние годы утвердилось устойчивое представление о так называемом «британском образе жизни», под видом которого подается консервативная, а иногда и ультраконсервативная идеология. Особенно сильно развит «широкий ультраправый консенсус» в таблоидной прессе, где размещаются не только требования усиления полицейской системы государства, но и

⁹⁴³ Verfassungsschutzbericht 2010. Berlin, 2010. S. 99.

⁹⁴⁴ Symbole und Zeichen der Rechtsextremisten. Köln, 2011. S. 10.

негативные высказывания в адрес иммигрантов, независимо от того, в какой роли они выступают в репортажах криминальной хроники: в роли преступника или жертвы. Образ мусульманина в британских СМИ получил негативную окраску впервые в 1989 г., когда была выпущена фетва о необходимости «казни» поэта Салмана Рушди. С этих пор мусульмане стабильно представляли в негативном свете, и этот враждебный настрой значительно усилился после терактов в Нью-Йорке, Мадриде и Лондоне⁹⁴⁵.

Ультраправая пропаганда молодежных контркультурных групп преобладает по сравнению с пропагандой других направлений ультраправого терроризма. С одной стороны, она может оказывать влияние на формирование расистских организаций, но чаще она направлена на сплоченность экстремистских молодежных групп. Основными мотивами пропаганды ультраправого терроризма являются антииммигрантские призывы и дискредитация левых сил, которые, с точки зрения ультраправых, потворствуют этнической преступности и квазирелигиозному терроризму. При этом отдельные методы воздействия на противника (провокации столкновений с полицией, ограбления банков) могут совпадать у ультраправых и ультралевых террористов.

Ультраправое влияние в ЕС обусловлено не только эффектом самих террористических актов и активной неонацистской пропагандой, но и объективными социальными противоречиями, с каждым годом только обостряющимися, а также, судя по публикациям ревизионистского характера и демонизации образа мусульманина, определенным попустительством межнациональной розни, которое присутствует сегодня в СМИ, причем эта проблема ведет к усилению как ультраправых, так и квазирелигиозных экстремистских настроений.

4.3. Эффект воздействия ультраправого терроризма на общественное мнение

Существуют различные варианты воздействия ультраправого терроризма на общество – от провоцирования протестов против распространения ультраправой угрозы до активной поддержки исполнителей терактов частью общественности, преимущественно членами экстремистских групп.

Соотношение ультраправого политического насилия и изменений общественного мнения оценивается по-разному. По одной вероятности, общественное возмущение

⁹⁴⁵ Jewkes Y. Media & Crime. 2nd Edition. London, 2011. P. 62 – 63.

приводит к насильственным акциям. В рамках этого явления увеличение общественной напряженности и рост критики правительственного курса может обеспечить поддержку ультраправого терроризма и таким образом делает его более вероятным. Вторая возможность состоит в том, что снижение общественного недовольства политикой правительства приводит к уменьшению социальной базы ультраправых. Это ведет, в свою очередь, к маргинализации последних, и терроризм становится более вероятен как жест отчаяния после разочарования в ненасильственной политической деятельности⁹⁴⁶. Таким образом, и рост, и падение общественной поддержки могут увеличить вероятность насилия со стороны ультраправого меньшинства. В случае роста общественной поддержки возрастают и ожидания решения проблем группы, от лица которой выступают террористы (как они декларируют в своих документах). Если решение затягивается, к насилию может обратиться часть общества, которая симпатизирует террористам.

Другое представление о соотношении ультраправого терроризма и изменений общественного мнения состоит в том, что сам терроризм производит коммуникационный эффект и изменяет настроения в обществе. При этом насилие может настроить аудиторию против самих ультраправых, как это произошло, к примеру, в Норвегии после терактов А. Брейвика⁹⁴⁷. В странах ЕС отмечались и протесты против распространения ультраправой идеологии в целом (к примеру, в Вене прошли демонстрации против бала ультраправых политиков в январе 2016 г.)⁹⁴⁸. Другая вероятность состоит в том провоцирующем эффекте теракта, которого и добиваются его исполнители, как максимум – в усилении ультраправых настроений в обществе⁹⁴⁹. Последний вероятный вариант развития событий – отсутствие каких-либо изменений вследствие теракта, если считать, что действия ультраправых вызваны внутригрупповыми процессами, не имеющими никакого отношения к изменениям в обществе в целом.

⁹⁴⁶ Eidelson R. J., McCauley C. U.S. Polls: Public Opinion and Right-Wing Extremism. Final Report to Human Factors/Behavioral Sciences Division, Science and Technology Directorate, U.S. Department of Homeland Security. April 2010. College Park, MD, START, 2010. P. 2.

⁹⁴⁷ Tens of thousands sing in protest at Breivik trial // Reuters: [website]. 26.04.2012. URL: www.reuters.com/article/us-norway-breivik-protest-idUSBRE83P0IB20120426 (accessed: 08.04.2016).

⁹⁴⁸ Вена: демонстрация против бала ультраправых // Euronews: [сайт]. 30.01.2016. URL: ru.euronews.com/2016/01/30/thousands-protest-in-vienna-against-annual-right-wing-ball (дата обращения: 10.04.2016).

⁹⁴⁹ Eidelson R. J., McCauley C. Op. cit. P. 2.

В европейском обществе в исследуемый период как результат воздействия ультраправого терроризма на общественное мнение отмечается *радикализация и рост правоэкстремистских настроений*. Так, Ведомство по охране Конституции Германии заявляет, что за 2010 г. в целом можно было наблюдать и готовность существующих ультраправых осуществлять насильственные акции для достижения политических целей, и рост числа людей, готовых обратиться к применению силы. Это вызвано постоянными разгонами демонстраций крайне правых, проблемами с полицией, которые появились у них при организации массовых собраний. Особенно эта тенденция развивается в среде «Автономных националистов». При этом примеры удавшихся террористических актов вдохновляют ультраправых на копирование. Можно привести случай обнаружения у активистов неонацистского «Товарищества земли Аахен» («Kameradschaft Aachener Land»), запрещенных взрывных устройств и зажигательных смесей, заготовленных в преддверии первомайской демонстрации в Берлине, чтобы применить их против политических противников или полицейских⁹⁵⁰. Получают развитие образы террористов в произведениях контркультуры. Так, террористическая деятельность группы из Цвиккау и ее пропаганда стали поводом для появления в Интернете видеороликов на тему действий группы, таких, как клип, смонтированный на песню «Döner Killer»⁹⁵¹.

Описания терроризма одиночек в СМИ, в том числе и спонсируемых ультраправыми, становятся примером для подражателей, главным образом из молодежной среды, которые стремятся к активной практической деятельности. Одной из главных тем в публикациях «Крови и чести» – прославление и распространение терроризма одиночек. В ноябре 2009 г. особый уполномоченный лондонской полиции и руководитель ряда специальных операций Скотланд-Ярда Джон Йейтс говорил о росте численности террористов-одиночек в рядах неонацистов: «Мы видим в последние годы рост некоторых ответвлений ультраправого экстремизма. Главная тенденция при этом – ослабление организации, выдвижение так называемого «одинокого волка», что доказывают теракты и аресты последних лет»⁹⁵².

⁹⁵⁰ Verfassungsschutzbericht 2010. S. 58.

⁹⁵¹ Gigi und die braunen Stadtmusikanten – Döner-Killer // Youtube: [website]. URL: www.youtube.com/watch?v=mLikiUII658 (accessed: 28.03.2013).

⁹⁵² Standing E., Meleagrou-Hitchens A. Blood and Honour: Britain's Far-Right Militants. London, 2010.

Термин «терроризм одиночек», как уже было сказано, стал применяться к актам терроризма, совершенным одним исполнителем без прослеживаемых организационных связей. В качестве хрестоматийного примера такого терроризма называют Тимоти Маквея, устроившего взрыв в федеральном здании имени Альфреда Марра в Оклахома-Сити в 1995 г., – типичного сторонника превосходства белой расы и «одинокого волка». Для ультраправых СМИ террорист стал настоящим героем, образ его эксплуатировался много раз: идеология, которой руководствовался Т. Маквей и многие его последователи, получила распространение в изданиях V&N и «Combat 18». В некоторых случаях материалы «Крови и чести» были найдены в квартирах лиц, подозревавшихся в ультраправом терроризме, и эксперты отметили роль организации в их радикализации.

Эффект распространения террористической идеологии хорошо прослеживается на примере британского ультраправого одиночки Нейла Льюингтона, последователя V&N, арестованного в октябре 2008 г. Следствие обнаружило у него материалы для изготовления бомб и соответствующие рецепты, а также список потенциальных целей терактов. Н. Льюингтон использовал материалы интернет-сайтов V&N, чтобы получить не только часть ингредиентов, но и, возможно, подкрепление своих идей. По его собственным словам, Н. Льюингтон намеревался совершить теракты, которые стали бы началом расовой войны, размышлял о возрождении Третьего рейха, в особенности войск СС⁹⁵³.

В июне 2008 г. Мартин Гиллерд был признан виновным в подготовке террористических актов, в хранении материалов и сборе информации в целях террористической деятельности. Он был приговорен к 16 годам тюремного заключения. Среди материалов, найденных в его квартире, были копии журнала «Кровь и Честь». В переписке М. Гиллерд, по данным расследования, использовал лозунги этой организации. В ходе расследования он выражал восхищение нацизмом и его «ролью в восстановлении Германии»⁹⁵⁴, утверждал, что хотел «обеспечить будущее для белых детей», а во множестве британских одиночек видел сильное подспорье для развязывания расовой войны как единственного решения существующих в обществе проблем.

⁹⁵³ См.: Standing E., Meleagrou-Hitchens A. Op. cit.

⁹⁵⁴ Ibid.

Деятельность и заявления М. Гиллерда можно считать наглядной иллюстрацией опасности, которую представляет свободное распространение идеологии неонацистских организаций и изобилующих техническими подробностями описаний терактов. Примеры ультраправого терроризма, описанные в экстремистской литературе, стали основным фактором перехода ряда одиночек к террористической практике. В ходе расследования по делу М. Гиллерда была обнаружена его запись: «Если мы, британские правые, не прекратим говорить о расовой войне и не предпримем шаги, приближающие ее, мы никогда не вернем себе то, что было у нас украдено..., пришло время перестать болтать и начать действовать». Последнее предложение здесь – почти точное воспроизведение популярного геральдического девиза, используемого группами «Кровь и честь» и «Combat 18», члены которых часто носят футболки с надписью на спине: «Время говорить прошло, время действовать – сейчас»⁹⁵⁵.

Еще одним эффектом террористических актов ультраправых в СМИ можно назвать активные заявления правых партий, которые стали отстраиваться от действий террориста-одиночки. Террористические акты Андерса Брейвика в Норвегии, вызвавшие широкий общественный резонанс, привели к тому, что «... в интернет-блогах ультраправые отрекаются от Брейвика. Норвежец, пишут они, оказал медвежьё услугу всему «консервативному движению». Но никто из ультраправых критиковать его убеждения не стал»⁹⁵⁶.

Норвежская полиция отмечает, что заявления А. Брейвика по некоторым проблемам в корне отличаются от традиционных заявлений ультраправого сообщества в стране. «Идеологические основы действий обвиняемого, кажется, отличаются от большинства воззрений людей, связанных с традиционными ультраправыми сообществами Норвегии. Кроме того, его заявления в социальных сетях не содержали особой ненависти или угроз по сравнению с высказываниями других ультраправых»⁹⁵⁷.

Может показаться, что те, кто связан с норвежским ультраправым сообществом, осуждают террористические акты. Поддерживал ли обвиняемый контакты с представителями ультраправых организаций в стране, должно показать следствие. А. Брейвик, однако, как утверждает полиция, «осуждает нацизм и антисемитизм и

⁹⁵⁵ См.: Standing E., Meleagrou-Hitchens A. Op. cit.

⁹⁵⁶ Сошин Д. Удар норвежского убийцы пропустила вся современная Европа // Первый канал: [сайт]. URL: www.1tv.ru/news/world/181311 (дата обращения: 28.03.2013).

⁹⁵⁷ Threat assessment. Extremism in Norway after the terrorist acts on 22 July. HQ, 29.07.2011.

отрицательно оценивает деятельность ультраправого сообщества». По данным журналистов, однако, «примерно за час до совершения терактов Андерс Брейвик разослал письма о подготовке к ним ультраправым экстремистам в Европе и Соединенных Штатах. Как пишет 25 июля немецкая газета *Tagesspiegel*, он сделал рассылку сразу на сотни адресов»⁹⁵⁸.

В различных социальных сетях А. Брейвик опубликовал утверждения, которые частично совпадают с мнениями антиисламских сообществ Норвегии и стран ЕС. Полиция связывает рост количества и развитие подобных групп с общим ростом антиисламских движений в Европе. Все чаще антиисламские группы упоминаются в репортажах о нарушениях общественного порядка.

Во второй половине 2011 г. вербовка новых участников антиисламских групп приостановилась, однако террористические акты А. Брейвика дали новый импульс этому процессу. Антиисламские заявления распространяются также в социальных сетях, содержание которых еще не до конца изучено.

Определенные симпатии, возникающие в обществе к ультраправым террористам и экстремистам, обвинения властей в ущемлении прав человека при пресечении неонацистской пропаганды, возникающие среди блогеров, являются показательным примером проявления симпатии к реакционным идеологиям на фоне экономических проблем. Это проявилось, в частности, при обсуждении судебного преследования португальской ветви организации «Хаммерскин», когда аресты тридцати шести ее членов в 2006 г. были прокомментированы так: «В прошлом апреле португальские власти совершили налеты на дома более 60 португальских белых националистов, в соответствии с новым законом, по которому недавно была введена уголовная ответственность за применение «языка вражды»⁹⁵⁹. Сам автор материала встает на позицию членов «Хаммерскина» и утверждает, что любые обвинения, связанные с «языком вражды», необоснованны, так как в демократическом обществе не должно быть никаких ограничений свободы слова⁹⁶⁰. Встречаются и открытые выражения симпатии к арестованным неонацистам: «Коррупцированная масонская и марксистская португальская система судопроизводства приговорила множество ... членов местной

⁹⁵⁸ Сошин Д. Удар норвежского убийцы пропустила вся современная Европа...

⁹⁵⁹ Portuguese police hunts down Hammerskins Chapter // МАТНАВА – independent news agency: [website]. URL: www.mathaba.net/news/?x=564616 (accessed: 28.03.2013).

⁹⁶⁰ Ibid.

ветви «Хаммерскина» к тюремному заключению»⁹⁶¹. Подобные заявления – прямое следствие пропагандистской деятельности ультраправых, которые объясняют свои насильственные акции общими проблемами в стране.

Антиисламское течение ультраправого экстремизма в Великобритании активизировалось в 2009 г. после незначительной по масштабам, но получившей широкую известность демонстрации исламистов, которая привела к массовому возмущению. Инцидент привел к формированию антиисламского экстремистского движения, преобладающую часть которого составили британские футбольные фанаты. Европол находит необычным то, что группировки футбольных фанатов в этот момент забыли о своих распрях и конкуренции, чтобы объединиться для общей цели. Они провели масштабные акции протеста в ряде городов, выступив против «исламизации Великобритании», «законов шариата» и «мусульманских экстремистов». Протестующие с тех пор разделились и провели кампании под различными названиями, такими, как «Марш за Англию», «Истинный марш за Англию», позже образовались «Лига защиты Англии» и «Лига защиты Уэльса». Это движение в короткий период времени добилось достаточно высокой степени организованности. С членами «Лиги Защиты Англии» вел активную переписку А. Брейвик. Протесты ультраправых вызвали ответные демонстрации антифашистских групп, связанных с местной мусульманской молодежью и левыми группами, такими, как UAF (Unite Against Fascism – Объединение против фашизма). Эти столкновения привели к общественным беспорядкам. В июне множество цыганских семей, ставших объектами нападений и поджогов в Южном Белфасте, были вынуждены бежать из своих домов и находить убежища в самодельных постройках.

Несколько государств ЕС подтверждали наличие международных связей правых экстремистов и акций, мотивированных правым экстремизмом, которые стали заметны на концертах WPM, демонстрациях, шествиях и маршах. Число уголовных преступлений, совершенных ультраправыми в отношении левых, остается высоким. Таким образом, не столько увеличение страха перед ультраправым терроризмом, сколько разрастание правого экстремизма и связанных с ним противоречий в обществе зачастую становится основным эффектом террористической деятельности ультраправых групп в Европе.

⁹⁶¹ Hammerskin goes to jail // Slackbastard Blog: [website]. October 11, 2008. URL: slackbastard.anarchobase.com/?p=1405 (accessed: 28.03.2013).

4.4. Коммуникационное обеспечение борьбы с ультраправым терроризмом в странах ЕС

В коммуникационном обеспечении борьбы с ультраправым терроризмом важное место занимают инициативы институтов ЕС, направленные на предотвращение террористических актов и включающие работу с членами экстремистских групп, и информирование общественности о характере ультраправой пропаганды.

«Программы выхода»: работа правоохранителей и общественных организаций с представителями «групп риска»

Подробные предложения по борьбе с ультраправым терроризмом сформулированы исследовательской группой Института стратегического диалога. Группа с 2012 по 2014 г. работала над проектом по изучению ультраправой угрозы в девяти странах ЕС и Норвегии. Исследование финансировалось Европейской Комиссией⁹⁶² и стало отправной точкой для инициатив по расширению превентивных мер. Группа занимается и популяризацией инициатив по борьбе с ультраправым насилием, для чего был открыт интернет-сайт *thefreeinitiative.com*, активно сотрудничает с режиссерами-документалистами.

Наряду с мерами преследования за преступления на ультраправой почве принимаются меры по удерживанию конкретных лиц из «групп риска» от перехода к насилию, а также по коммуникации с общественностью. Эффективной мерой стал контроль общественного порядка. Общественные беспорядки, которые признает проявлениями ультраправого экстремизма и Европол⁹⁶³, варьируются от единичных случаев применения силы, вандализма, до массовых насильственных действий, что в значительной мере атомизирует общество. В настоящее время контроль общественного порядка – преимущественно обязанность полиции, но правительства и сообщества могут сыграть в нем ключевую роль. Их совместная деятельность способна обеспечить платформу для диалога между всеми акторами, которых затрагивает ультраправая проблема.

⁹⁶² Ramalingam V. Old Threat, New Approach: Tackling the Far Right Across Europe. Guide for Policy Makers. Institute for Strategic Dialogue with the financial support from the Prevention of and Fight Against Crime Programme of the European Union. European Commission – Directorate-General Home Affairs, 2014. P. 17.

⁹⁶³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 35.

Несмотря на многочисленные инициативы правительств стран ЕС и Союза в целом по предотвращению ультраправого насилия, исследователи делают неутешительный вывод, что в большинстве стран превентивные меры были ограничены или вовсе отсутствовали⁹⁶⁴. Декларируются цели продвижения демократии, терпимости, роста возможностей. Ведется разработка и внедрение в школах учебных занятий о природе расизма, антисемитизма и исламофобии, изучение других культур и религий. Целевой аудиторией такой профилактической работы чаще становится молодежь, хотя есть примеры профилактики терроризма и среди взрослых граждан.

Важная особенность этой работы – необходимость предложить «группе риска» альтернативный образ жизни, подвигнуть людей «избрать собственное будущее». Сдерживание угрозы подразумевает непосредственное взаимодействие с потенциальными преступниками, чтобы удержать их от насилия. В частности, метод был применен в Германии Специальной комиссией по правому экстремизму (Soko Rex), сотрудники которой, прежде всего, разъясняли потенциальным преступникам из ультраправых групп возможные последствия террористических актов⁹⁶⁵. Широко используются так называемые «программы выхода» (exit programmes), направленные на возвращение ультраправых к нормальной жизни в обществе (задача-минимум – отговорить их от насилия). Эта работа часто выполняется наиболее подготовленными сотрудниками, включая тех, кто сам в прошлом отошел от идей ультраправого экстремизма. В некоторых странах, в частности, в Швеции, общественные инициативы такого рода находят активную поддержку правительства. Активное участие государства включает социальную помощь людям из «группы риска» – средство поддержки за пределами экстремистской сети или группы. Социальную, в том числе финансовую поддержку, получают их семьи и близкие.

Общение непосредственно с членами ультраправых групп было апробировано общественной организацией «Выход – Германия» (Exit Deutschland)⁹⁶⁶, которая развивает способы убеждения людей в необходимости выхода из групп и также предоставляет необходимую поддержку. В Швеции и еще ряде стран программы вмешательства развивают гражданское общество, в других странах, таких, как Германия,

⁹⁶⁴ Ramalingam V. Op. cit. P. 18.

⁹⁶⁵ Soko Rex (Special Commission on Right-Wing Extremism), Germany // Counterextremism.org. Managed by the Institute for Strategic Dialogue: [website]. URL: www.counterextremism.org/resources/details/id/625/soko-rex (accessed: 10.04.2016).

⁹⁶⁶ EXIT – Deutschland: [Webseite]. URL: www.exit-deutschland.de (Behandlungsdatum: 10.04.2016).

правительство и общественные организации выполняют эту работу сообща. В Норвегии превентивные отделы полиции – главные структуры, реализующие «программы выхода» на постоянной основе. В Финляндии нет регулярных «программ выхода», но службы разведки осуществляют подобное вмешательство в жизнь «групп риска», сотрудничая с местной полицией. Финская неправительственная организация *Aggredi* реализует программы, основанные на данных, полученных от полиции, служб пробации (наименование служб, занимающихся реабилитацией заключенных) и тюрем⁹⁶⁷. В Финляндии также введена экспериментальная программа работы «интернет-полицейских», которые демонстрируют свое широкое присутствие в Интернете и готовность помочь молодым людям, контактирующим с экстремистами, но при этом ищущим совета правоохранителей.

Сбор и анализ информации вкупе с общественной коммуникацией является главным направлением работы правительств по предотвращению ультраправых экстремизма и терроризма, однако оба процесса налажены отнюдь не во всех странах. В некоторых странах гражданское общество выполняет большую часть мониторинга, а в таких странах, как Венгрия, официальную информацию о правозэкстремистской деятельности эксперты считают почти абсолютно ненадежной. В прошлом власти некоторых федеральных земель Германии столкнулись с критикой после того, как изменили статистику по правому экстремизму. Например, в 2007 и 2008 гг. власти Саксонии-Анхальт обвинялись в том, что изменили критерии статистики преступлений правых экстремистов, в результате чего многие правонарушения не были зарегистрированы⁹⁶⁸.

Правительство может играть ключевую роль в контроле информации, а может налаживать сотрудничество между полицией, СМИ и институтами гражданского общества. К примеру, в Польше предотвращением преступлений на почве национальной и расовой ненависти занимается преимущественно МВД, осуществляя контроль над СМИ, учет заявлений жертв и сбор данных от неправительственных организаций. МВД Польши эффективно использует данные неправительственной организации «Никогда больше».

⁹⁶⁷ *Aggredi in English* // HelsinkiMissio: [website]. URL: www.helsinkiMissio.fi/aggredi/aggredi-english (accessed: 10.04.2016).

⁹⁶⁸ Ramalingam V. Op. cit. P. 21.

Некоторые страны сталкиваются с большим количеством трудностей при распределении информации между социальными службами, разведкой, правительством и институтами гражданского общества. В Финляндии отмечают, что для более эффективного исследования угрозы необходимо усовершенствовать законодательство и разрешить обмен информацией между социальными работниками или врачами и разведкой⁹⁶⁹. При наличии необходимого ограничения общественного доступа к разведанным, Министерство внутренних дел – своего рода посредник, передающий информацию между разведкой и другими организациями, которые в ней нуждаются.

Широкое информирование общества об ультраправой угрозе способно усилить общественный контроль над этим явлением. Правительство и СМИ могут обеспечить возможность для пострадавших от ультраправых насилия рассказать о пережитом и тем самым заострить внимание на проблеме. Качественные и авторитетные СМИ, комплексная коммуникация правительственных и общественных организаций могут помочь общественности глубже понять угрозу, повысить мотивацию к противодействию ультраправой пропаганде, преодолеть психологическое воздействие теракта.

План коммуникационного обеспечения противодействия ультраправой угрозе, составленный Институтом стратегического диалога (далее ИСД), содержит целый ряд мер, объединенных по трем направлениям («Предотвращение», «Сдерживание», «Информация и общественные коммуникации») на основе реального опыта ЕС и исследований экспертных групп. Ниже проанализированы основные из них⁹⁷⁰. Хотя работа с информацией и общественные коммуникации выделены в особое направление, средства публич рилейшнз и коммуникационного менеджмента предлагаются для активного внедрения и в разделах о предотвращении и сдерживании терроризма.

Направление «Предотвращение» предусматривает налаживание контакта с «группой риска» на неофициальной основе. Наряду с использованием социальных сетей предлагается объединение молодежи в спортивные клубы, профессиональное наставничество. Показательно здесь стремление учесть интересы целевой аудитории и встроить в них цель ухода из ультраправой среды, что в идеале позволяет государственным институтам общаться с аудиторией, находя оптимальный тон для своих сообщений.

⁹⁶⁹ Ramalingam V. Op. cit. P. 22.

⁹⁷⁰ По изданию: Ramalingam V. Op. cit.

После установления контакта ставится задача убедить человека из «группы риска» в том, что он является полноценным гражданином, внушить стремление к достижениям в жизни вне экстремистской группы. Это подчас сложно, так как террористы, подобные А. Брейвику, авторы журналов В&Н, считают неполноценными отнюдь не себя или своих последователей. Опыт разъяснения природы неонацизма представляется более действенным (или, к примеру, убеждение в возможности вести полноценную жизнь только в обществе, свободном от конфликтов на национальной, расовой или религиозной почве). Однако мероприятия, рекомендуемые ИСД, – наставничество (профессиональное или волонтерское), программы развития лидерских качеств, вовлечение в общественную жизнь через музыкальные и спортивные мероприятия – усиливают программу психологической помощи.

Указанное в плане ИСД применение переноса внимания (с экстремистской деятельности на возможности самореализации в обществе) эффективно в долгосрочной перспективе, если этот перенос осуществляется в направлении действительно важных для «группы риска» сфер и явлений. Поэтому альтернативное времяпрепровождение (футбол, экстремальные виды спорта, лучше под руководством представителя этнического меньшинства) становится переходным этапом на пути к повышению уровня образования «группы риска», к укреплению сотрудничества с ключевыми субъектами влияния на молодежную аудиторию. Образовательные программы о Холокосте, занятия по религиоведению, знакомство с другими культурами, историей и ситуацией в «горячих точках», рассказы о положении беженцев реализуются одновременно с поддержкой молодого человека со стороны учителей, социальных работников и врачей. Привлекаются к проблеме и родители через центры поддержки семьи. Некоторые правительства включали представителей этих групп в государственные программы по противодействию экстремизму, проводили для них специальное обучение. Таким способом должна достигаться комплексность воздействия на сознание молодежи. С точки зрения стратегической коммуникации эта комплексность крайне важна, так как при верно избранной стратегии постепенно приводит к подтверждению транслируемых антитеррористическими ведомствами и властными структурами идей с помощью реальных полезных мер.

Информирование общественности в целях предотвращения ультраправого терроризма можно оценить, прежде всего, как комплекс имиджевых мер. Это

публичные заявления политических деятелей, местных властей, публикации правительственных оценок экспертных заключений, а также посредством сообщений в произведениях поп-культуры (на концертах, художественных выставках и спортивных мероприятиях), сообщения, направленные на разрушение стереотипов в отношении этнических и религиозных групп. Более важным представляется обсуждение острых проблем – по словам специалистов ИСД, «та область, где всегда ведется минимум работы», – подготовка сотрудников, которые могли бы вести сами диалог с экстремистами, а также обучать этому других, организация форумов для обсуждения внешней политики, иммиграции, занятости. Эта задача требует максимальных усилий и способностей со стороны государственных служб, а также демонстрации реальных результатов борьбы с факторами роста ультраправых настроений.

На первом этапе реализации направления «Информация и общественные коммуникации» крайне важен сбор данных о существующем уровне угрозы путем составления карт, формирования аналитических групп, систематического мониторинга преступлений на почве национальной или расовой ненависти, сопоставления данных полиции, СМИ, гражданского общества, консультаций для пострадавших. На основе проанализированных данных формулируются сообщения в соответствии с тремя задачами – повышения ответственности граждан и политического руководства, привлечения внимания к жертвам и пострадавшим от ультраправого терроризма, а также разъяснения его проблемы широкой общественности.

Повышение ответственности граждан и властей в борьбе с ультраправым терроризмом наиболее заметно в кризисных коммуникациях после терактов, однако и в их отсутствие меры на данном направлении не должны прекращаться. Для этого ИСД предлагает организацию дебатов по острым вопросам, площадок для диалога сообществ, разрешения конфликтов, общественные кампании по разрушению стереотипов. Максимально эффективными эти меры могут стать в сочетании с обсуждением острых проблем в рамках предотвращения терроризма. Поэтому подготовка специалистов, способных организовать и провести такого рода мероприятия, крайне необходима.

Декларированные ИСД меры по «признанию жертв и пострадавших» включают привлечение внимания политиков и СМИ к уровню преступности с ультраправыми мотивами. Помимо общественного внимания к проблеме они способствуют вовлечению пострадавших в образовательные и воспитательные программы по предотвращению

экстремизма. Вкупе с разъяснением природы ультраправого терроризма (информирование на местном и государственном уровне для выявления терактов и пропаганды ультраправых, помощи группам, затронутых угрозой) «признание жертв и пострадавших» способно создать информационный фон для более эффективного обучения лиц из «групп риска». Однако по мере усугубления миграционного кризиса и связанных с ним социальных противоречий нехватка профессионалов в соответствующих областях, а кроме того – масштабных экономических и социальных антикризисных мер превентивные коммуникационные решения могут произвести обратный эффект. Это уже наблюдалось в истории ФРГ в 1970-х гг., когда ультраправые круги прямо обвинили государство в манипулятивных отвлечениях общественного внимания на фоне репрессивной по отношению к левым политике⁹⁷¹.

Направление «Сдерживание» плана ИСД, помимо преследования подозреваемых, также включает коммуникационные меры. В некоторых странах специальные сотрудники (в службах пробации) общаются с осужденными за терроризм в тюрьмах или вне их, чтобы предотвратить дальнейшую радикализацию. Показательно, что сами реальные действия полиции (уличное патрулирование и другие способы захвата контроля над «территорией экстремистов»), даже действия групп родителей, публичные заявления знаменитостей, общественных лидеров оцениваются специалистами ИСД как «меры, направленные на поддержание видимого присутствия полиции в общественном пространстве». Это может свидетельствовать о постепенном внедрении принципа стратегической коммуникации – «синхронизации слов и дел» – в коммуникационное обеспечение борьбы с терроризмом.

Сдерживание ультраправого терроризма включает ограничительные меры с ярко выраженным коммуникационным аспектом. Ограничение общественного пространства для экстремистов призвано обеспечить публичное выражение экстремистских идей максимально неудобными последствиями, подчеркнуть его маргинальный характер (магазины, кафе, рестораны предлагается объявлять зонами без расизма и экстремизма, а заведения, часто посещаемые экстремистами (например, пабы), закрывать во время маршей; советуют даже ограничение доступа к туалетам во время демонстраций). Направление «Сдерживание» также предусматривает реальную помощь выходящим из

⁹⁷¹ Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010. С. 208.

экстремистской среды лицам (вплоть до помощи с переездом, поиском работы или спутника жизни).

Таким образом, в ЕС к концу исследуемого периода происходит постепенный переход к комплексному коммуникационному обеспечению борьбы с ультраправым терроризмом, однако не во всех странах оно налажено и синхронизировано, а текущий миграционный кризис (приведший, к примеру, в Венгрии к строительству стен на границах с Сербией⁹⁷² и Хорватией⁹⁷³) может существенно осложнить эту синхронизацию. В то же время меры безопасности, принимаемые после терактов, могут быть использованы ультраправыми группами для дискредитации властей. Именно так произошло после терактов в аэропорту Брюсселя в марте 2016 г., когда по рекомендациям органов безопасности власти города отменили ранее запланированный «Марш против страха»⁹⁷⁴. Сначала объявив о проведении акции, призванной сплотить граждан перед лицом квазирелигиозной террористической угрозы, а затем отменив ее, власти, на наш взгляд, продемонстрировали определенную слабость. После этого прошли протесты ультраправых против политики мультикультурализма и терпимости к преступлениям арабских мигрантов. При усилении паники и ксенофобии, вызываемой терактами «Аль-Каиды» или ИГИЛ, систематическое повторение такой ситуации может произвести крайне опасный эффект: граждане будут получать сообщение, что ультраправые, по сути, являются выразителями их протеста. Поэтому правительства должны с осторожностью относиться к коммуникации после террористических актов, в частности, не объявлять о планируемых мероприятиях, полностью не удостоверившись в возможности их проведения.

Оценка ультраправого терроризма антитеррористическими ведомствами стран Евросоюза

В целом публикации европейских силовых структур, посвященные ультраправому терроризму, составляют наименьшую по объему группу источников, уступая даже информации по проблеме ультралевых. Наибольшее количество

⁹⁷² Hungary sends police to deter migrants on Serbia border // BBC News: [website]. URL: www.bbc.com/news/world-europe-33979648 (accessed: 29.10.2016).

⁹⁷³ Lyman R. Hungary Seals Border with Croatia in Migrant Crackdown // The New York Times: [website]. URL: www.nytimes.com/2015/10/17/world/europe/hungary-croatia-refugees-migrants.html?_r=0 (accessed: 29.10.2016).

⁹⁷⁴ Столкновения в Брюсселе 27.03.2016 // News-Mail.by: [сайт]. URL: news-mail.by/2016/03/27/protesty-v-bryussele-27-03-2016 (дата обращения: 10.04.2016).

материалов по изучаемой теме предоставляет Ведомство по охране Конституции Германии (BfV). В ежегодных отчетах BfV раздел «Правый экстремизм» является постоянным, в нем приводится статистика изменения численности ультраправых групп и отдельных активистов, а также обзоры насильственных акций. Всего на интернет-сайте BfV можно найти более 30 публикаций, частично или полностью посвященных проблеме правого экстремизма, среди которых присутствуют и материалы, рассчитанные на детскую и подростковую аудиторию. Так, в одном из комиксов, предназначенных для подростков с 11 лет, описывается ситуация, в которой молодой человек, подпавший под влияние неформальной ультраправой группы молодежи, теряет друзей, и только раскаявшись, обретает их вновь. В комиксе показано и то, как именно молодежные правоэкстремистские группы распространяют пропагандистские материалы (в данном случае – компакт-диски) среди школьников⁹⁷⁵.

Пожалуй, из европейских силовых структур только Ведомство по охране Конституции Германии уделяет такое внимание контрпропаганде против распространения идеологии ультраправого экстремизма и терроризма, которое можно оценить по интернет-публикациям. Так, региональный отдел BfV земли Мекленбург – Передняя Померания выпустил брошюру, в которой подробно рассказывается об истории возникновения основных неонацистских организаций, расположенных или имеющих филиалы в Германии. Отдельные главы посвящены запрещенной в стране символике неонацистов, также в брошюру вошел список запрещенных музыкальных групп и фрагменты текстов самых известных песен WPM-сцены⁹⁷⁶. Все примеры снабжены комментариями, разъясняющими происхождение неонацистской символики и ее вредоносность.

На массовую аудиторию рассчитана уже упоминавшаяся серия публикаций BfV «Враги демократии», в которой выпускается и периодически обновляемый проспект «Правые экстремисты». В проспекте разъясняются основы правоэкстремистской идеологии, приводятся трактовки наиболее часто используемых ультраправыми терминами: «Правые экстремисты используют внешне безобидные понятия, однако, они придают им антидемократическое содержание: Они говорят ... «Народ» и

⁹⁷⁵ Stanley und das Rechte Problem. Weiß ist keine Farbe. Schwerin, 2008; Базаркина Д. Ю. Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. – №1. – С. 59 – 60.

⁹⁷⁶ Rechtsextremistische Subkulturen. Schwerin, 2008.

подразумевают объединение «генетически-здоровых», расово унифицированных людей; ... «Родина» и подразумевают исключение из этого понятия всех, кто им неуютен»⁹⁷⁷.

Британская служба безопасности МИ-5 ультраправых считает «актуальной в прошлом угрозой» со стороны подрывной деятельности. Показательно, что, несмотря на рост ультраправых, антииммигрантских настроений в Великобритании, угроза ультраправого насилия связывается в публикациях МИ-5 с организациями фашистов, действовавшими в период «холодной войны», как, например, Британский союз фашистов. В официальных изданиях британской службы безопасности угроза терроризма представляется исходящей, прежде всего, от групп типа «Аль-Каиды» и североирландского сепаратизма (деятельность «Ирландской республиканской армии» и смежных групп)⁹⁷⁸.

В Великобритании, однако, более развиты частные инициативы по коммуникационному противодействию ультраправому насилию, такие, как проект «Ничего британского» (“Nothing British”) и деятельность Центра социальных связей (Centre for Social Cohesion).

Проект «Ничего британского» направлен, прежде всего, против деятельности Британской национальной партии, которая расценивается как источник распространения экстремизма. Инициаторами проекта стали журналисты Джеймс Безэлл и Тим Монтгомери в марте 2009 г., провозгласившие своей целью «помочь защитить британские свободы, толерантность и справедливость от атак экстремизма и расизма в Европе, представленного Британской национальной партией, ее аналогами и другими разрозненными неонацистскими группами»⁹⁷⁹.

Как утверждают сами авторы, «на последних выборах БНП набрала 1 миллион голосов и получила два места в Европейском парламенте. Несмотря на большие экономические трудности и тот факт, что до всеобщих выборов остаются еще недели, БНП уверена в будущей победе. Пришло время выступить за истинные британские

⁹⁷⁷ Feinde der Demokratie – Rechtsextremisten. Potsdam, 2010.

⁹⁷⁸ Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, October 2010. London, 2010; A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, October 2010. London, 2010; Subversion // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/output/subversion.html (accessed: 28.03.2013).

⁹⁷⁹ “ANTIs” – what next for the voters Westminster left behind? P. 2 // Nothing British: [website]. URL: www.nothingbritish.com/new-page-1/ (accessed: 28.03.2013).

ценности – терпимость и благопристойность, против экстремизма и фанатизма БНП»⁹⁸⁰. Таким образом, этот проект можно расценить, прежде всего, как средство политической борьбы, нежели как антитеррористическую пропаганду, так как, несмотря на провозглашенные цели, на сайте крайне мало информации о «разрозненных неофашистских группах».

Центр социальных связей – независимый исследовательский центр по изучению проблем, связанных с единством британского общества. Центр провозглашает своей целью распространение прав человека, его сотрудники утверждают, что он является первой организацией в Великобритании, специализирующейся в изучении радикализации и экстремизма в стране. Офис находится в Лондоне и был открыт в 2007 г. в рамках инициативы, «призванной защитить толерантность и содействовать укреплению общности этнических и религиозных групп как внутри Великобритании, так и в пределах более широкого Британского Содружества»⁹⁸¹. Центр публикует исследования по проблемам квазирелигиозного терроризма и неофашизма в Великобритании, в которых представлена довольно четкая картина насильственных действий ультраправых со ссылками на официальные заявления представителей власти.

Однако можно сказать, что коммуникационное противодействие ультраправому терроризму и экстремизму в Великобритании находится в рамках традиционной системы кризисных коммуникаций, активизирующейся по мере роста числа насильственных акций. Меры по предотвращению ультраправого терроризма развиты весьма слабо.

После терактов, совершенных А. Брейвиком, норвежская полиция выпустила ряд публикаций, в которых разъясняются опасности, связанные с терроризмом ультраправых одиночек как следствием ультраправой пропаганды в целом⁹⁸².

Интернет-ресурсы французских силовых структур, ответственных за противодействие терроризму, посвящены в основном презентации самих этих структур, без описания решаемых проблем. На молодежную аудиторию рассчитаны специальные

⁹⁸⁰ About Page // Nothing British: [website]. URL: www.nothingbritish.com/new-page-1/ (accessed: 28.03.2013).

⁹⁸¹ Standing E., Meleagrou-Hitchens A. Op. cit.

⁹⁸² Threat assessment. Extremism in Norway after the terrorist acts on 22 July. HQ, 29.07.2011.

занятия, направленные на предотвращение детской преступности, которые проводят в школах сотрудники Национальной жандармерии⁹⁸³.

Проблемы коммуникационного обеспечения борьбы с ультраправым терроризмом могут быть сопряжены с развитием миграционного кризиса, приводящего на политическую арену правых партий. Вместе с тем, в рамках как ультраправой, так и квазирелигиозной угрозы, возросла активность террористов-одиночек и так называемых «спящих ячеек», долгое время готовящих теракты, но не заявляющих о себе в прокламациях и коммюнике, не обнаруживающих своих планов в беседах на интернет-форумах. Актуализировали эту проблему теракты Андерса Брейвика в Норвегии, вызвавшие широкий общественный резонанс в ЕС, а также «Национал-социалистического подполья», являвшегося сравнительно небольшой группой. Поэтому определенная часть документов, посвященных предотвращению ультраправого терроризма, направлена на борьбу с терроризмом одиночек.

Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек (на примере Андерса Брейвика)

Террористические акты А. Брейвика стали причиной широкого общественного резонанса не только из-за большого числа погибших (в особенности, для теракта одиночки), но и из-за той планомерности, с которой террорист готовил воплощение своего плана в реальности. Статистика *Huffington Post* свидетельствует о беспрецедентности масштабов теракта Брейвика для Европы по количеству жертв в исследуемый период даже на фоне «Аль-Каиды»⁹⁸⁴: большее количество жизней унесли только террористические акты в Мадриде в 2004 и в Париже в 2015 г. Сообщали, что он сам был удивлен достигнутым успехом, ожидая, что будет захвачен или уничтожен после взрыва, устроенного им в центре Осло. Поэтому теракт на острове Утойя, унесший жизни 77 человек, стал предметом гордости террориста, о чем тот прямо заявлял на судебном процессе. Само нападение было четко спланировано задолго до его

⁹⁸³ Jeunesse // Gendarmerie nationale: [website]. URL: www.gendarmerie.interieur.gouv.fr/fre/sites/Gendarmerie/Jeunesse/Adolescents (accessed: 28.03.2013); Базаркина Д. Ю. Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. – №1. – С. 60.

⁹⁸⁴ York Chr. Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // The Huffington Post UK: [website]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

осуществления (согласно собственному заявлению Брейвика, он начал составлять план почти за девять лет до терактов)⁹⁸⁵.

Проблема террористов-одиночек признается острой специалистами Европола⁹⁸⁶, ее наличие подтверждает не только пример А. Брейвика, но и теракт «тулузского стрелка», а также подражателей, которые появились у обоих террористов спустя короткое время. В первое десятилетие XXI в. количество терактов одиночек в Европе возросло до одиннадцати случаев по сравнению с семью в 1990-х гг.⁹⁸⁷ Мы попытаемся рассмотреть коммуникационную составляющую терактов А. Брейвика, процесс вовлечения его в террористическую деятельность, а также сделаем попытку оценить подходы к противодействию террористам-одиночкам.

Террорист использовал резонанс, закономерно возникший после взрыва в центре Осло, чтобы совершить теракт на острове Утойя. Воспользовавшись реакцией на первый теракт, А. Брейвик смог собрать вокруг себя большую группу людей. О том, что речь идет о тщательном планировании, может свидетельствовать и то, что, открыв огонь, террорист систематически обходил остров в течение почти полутора часов, расстреливая людей. При подготовке к терактам Брейвик тщательно планировал и закупки необходимого оружия и взрывчатых веществ, не вызвав особых подозрений со стороны органов безопасности⁹⁸⁸. Случай А. Брейвика показал, что террорист-одиночка может устанавливать долгосрочные международные связи с единомышленниками и собирать базу адресов для рассылки своего манифеста, руководства по эксплуатации технических средств и изготовлению взрывных устройств⁹⁸⁹.

Манифест «Европейская декларация независимости – 2083»⁹⁹⁰ основан на собранных А. Брейвиком материалах праворадикальных и антиисламских форумов. Существует информация, что он неоднократно связывался с британскими

⁹⁸⁵ Pantucci R. What Have We Learned about Lone Wolves from Anders Behring Breivik? // Perspectives on Terrorism. – 2011. – Volume 5. – Issue 5 – 6. P. 35.

⁹⁸⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012.

⁹⁸⁷ van Buuren J. Performative violence? The Multitude of Lone Wolf Terrorism // Terrorism: An Electronic Journal and Knowledge Base. – 2012. – Volume I. – Issue 1. URL: www.terrorisemelectronicjournal.org/terrorism-journal-1/volume-i-issue-1/performative-violence-the-multitude-of-lone-wolf-terrorism/ (accessed: 27.04.2013).

⁹⁸⁸ Pantucci R. What Have We Learned about Lone Wolves from Anders Behring Breivik? // Perspectives on Terrorism. – 2011. – Volume 5. – Issue 5 – 6. P. 35.

⁹⁸⁹ Базаркина Д. Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек (на примере Андерса Брейвика) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – №44. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_608 (дата обращения: 03.05.2016).

⁹⁹⁰ См., к примеру: Berwick A. Op. cit. P. 4.

неонацистами. Даже наличие минимальных международных контактов позволило ему представить себя как лидера обширной и разветвленной сети сочувствующих более чем из двенадцати стран⁹⁹¹. После ареста террорист сообщил, что был активным участником дискуссий в Интернете, хотя другие участники тех же форумов или их модераторы указали, что он не позиционировал себя как очевидного экстремиста. Он также указал, что был особенно впечатлен замечаниями блогера под псевдонимом «Fjordman», хотя цитировал сообщения и других авторов. В ряде случаев А. Брейвик пытался в реальности познакомиться с теми, чьи высказывания на форумах вызвали его интерес. Для сбора технических инструкций и закупки химикатов и взрывчатых веществ он создал свою базу данных интернет-сайтов. По его словам, он получил большую часть денег на теракты, открывая небольшие фирмы по онлайн-продажам⁹⁹². Также он создал два профиля на *Facebook*, чтобы расширить сеть контактов⁹⁹³.

Можно согласиться с тем, что Интернет сегодня выполняет в жизни террористов-одиночек те же функции, что и в действиях террористических организаций: это координация действий разрозненных групп и обмен информацией; снижение затрат на связь; увеличение возможностей обмена сложной информацией, в том числе картографической или технической⁹⁹⁴. Тем не менее, в отличие от террористической организации, одиночка уязвимее для спецслужб, а возможности его действий все же ограничены, так как при задержании или уничтожении его нечем заменить.

В глазах сочувствующих террорист-одиночка пытается сформировать образ если не одинокого героя, то, по крайней мере, представителя угнетенного меньшинства. В целом это свойственно и неонацистским группам: к примеру, в текстах сети «Кровь и честь» ультраправые упоминаются как малая группа, дающая отпор многочисленным, но морально слабым противникам, или как героизированная жертва. А. Брейвик идет по тому же пути, когда говорит своим возможным последователям: «Статус живого мученика ... позволит Вам внести свой вклад в дальнейшую консолидацию ... организации»⁹⁹⁵. Поэтому принципиально важным для А. Брейвика явился вопрос

⁹⁹¹ Berwick A. Op. cit. P. 9.

⁹⁹² Pantucci R. Op. cit. P. 36.

⁹⁹³ Базаркина Д. Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек...

⁹⁹⁴ Супертерроризм: новый вызов нового века. Под ред. А. В. Федорова. М., 2002. С. 44 – 45.

⁹⁹⁵ Berwick A. Op. cit. P. 939.

признания его виновности, позволившего, так или иначе, сохранить авторитет среди подражателей в разных странах Европы⁹⁹⁶.

В связи с обострением проблемы одиночек и «спящих ячеек» закономерно поставить вопрос: как отличить террористов-одиночек от психически нездоровых убийц? Р. Пантуччи, М. Сейджман, Ф. Мохаддам допускают возможность, что социальная маргинализация, отчуждение от общества, неспособность идентифицировать себя с какой-либо общественной группой, культурой и т. п. делают человека склонным к поискам радикальной идеологии, приводящей к экстремизму или терроризму⁹⁹⁷. Данное направление анализа позволяет сформировать психологический портрет террориста, открывает новые задачи коммуникационного противодействия данному роду терроризма. Широкое освещение обсуждения психологических проблем, приводящих к терроризму, вероятно, может позволить перевести дискуссию о терроризме из «религиозного», «культурологического» русла в область поиска более объективных тенденций его формирования.

С одной стороны, как признает Р. Пантуччи⁹⁹⁸, признание расстройства психики А. Брейвика ставило под сомнение его тюремное заключение. Однако с другой стороны, публичное признание невинности террориста помогло бы обезоружить его идейно, уничтожив его имидж мыслителя, реального или потенциального идеологического лидера ультраправых, сломало бы морально человека, представляющего себя новым крестомосцем. Возникает вопрос, как подействовало бы такое решение на подражателей и сочувствующих А. Брейвику. Так или иначе, озабоченность публичным признанием психического здоровья свидетельствует не только о главенствующей роли имиджа и репутации в террористической деятельности, но и о повышении влияния одиночек на общественное мнение⁹⁹⁹.

⁹⁹⁶ Полиция допрашивает убийцу, открывшего огонь в центре финского городка Хювинкя. Телекомпания НТВ: [сайт]. 26.05.2012. URL: www.ntv.ru/novosti/299845/#ixzz26MSiZLl (дата обращения: 28.03.2013); «Подражателю Брейвика» в Чехии предъявлены обвинения. Рамблер. Новости: [сайт]. 18.08.2012. URL: news.rambler.ru/15174818/ (дата обращения: 28.03.2013); Андерс Брейвик не будет обжаловать приговор, если его признают виновным // Деловое ТВ: [сайт]. 24 мая 2012 г. URL: delovoe.tv/event/Anders_Breivik_ne_budet_/ (дата обращения: 28.03.2013).

⁹⁹⁷ См.: Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008; Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. М., 2011; Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

⁹⁹⁸ Pantucci R. Op. cit. P. 37.

⁹⁹⁹ Lone-Wolf Terrorism. Final draft 06.07.2007. Case study for Work Package 3 “Citizens and governance in a knowledge-based society”. The Hague: Instituut voor Veiligheids- en Crisismanagement, 2005. P. 71.

Распространение террористов-одиночек ставит перед силовыми структурами новые проблемы и задачи. Одной из главных проблем признана необходимость проявления повышенного внимания к событиям менее масштабным, чем ранее, улавливания минимальных сигналов, которые поступают от любого отдельного человека¹⁰⁰⁰. Для этого нужен не только эффективный сбор данных их обобщение, выявление стратегий и тактик террористических актов, но и конечный аналитический продукт, позволяющий прогнозировать возможное поведение большого числа людей, состоящих в «группе риска». В качестве решения предлагается более тесное сотрудничество специалистов, занимающихся сбором разведанных, и аналитиков.

Вторая возможная мера заключается в изучении степени вовлеченности террористов-одиночек в разного рода экстремистские сообщества, для чего является ценным материалом и случай А. Брейвика. Также предлагается наладить работу с проблемными сообществами, в частности, продвигать в них идею неприятия любых проявлений физического насилия. Отметим, что для такой работы, как и в случае предотвращения терроризма других ветвей, целесообразно формулирование позитивных ценностей, основанных на объективных экономических, политических и социальных интересах целевой аудитории. С этим связано, к примеру, предложение изучать катализаторы радикализации террористов-одиночек, искать ответ на вопрос: происходит ли радикализация под воздействием сугубо личных факторов, таких, как индивидуальныe особенности психики, или же под влиянием внешних воздействий – политических или экономических тенденций. Вероятно, и в случае с «состоявшимися» террористами возможно выявить общие закономерности вовлечения в террористическую деятельность. Здесь возникает возможность целевого воздействия на группы риска системой политических, социальных, культурных решений, подкрепляемых адекватной коммуникацией.

Предлагаемая в качестве превентивной меры «делегитимизация» деятельности возможных лидеров мнений экстремистского сообщества (здесь упоминаются разные стратегии, от эксплуатации в СМИ возможного признания неувменяемости до

¹⁰⁰⁰ Bakker E., de Graaf B. Preventing Lone Wolf Terrorism: some CT Approaches Addressed // Perspectives on Terrorism. – 2011. – Volume 5. – Issue 5 – 6. P. 34.

использования сатиры и юмора с целью принизить имидж террориста¹⁰⁰¹, который тем эффективнее, чем серьезнее воспринимается), на наш взгляд, может быть эффективной только при наличии уже упомянутых позитивных ценностей. К тому же здесь необходима определенная осторожность, чтобы при высмеивании терроризма не оскорбить религиозные или патриотические чувства какой-либо группы¹⁰⁰². «Фальсификация идеологий» террористов, упоминаемая Э. Беккером и Б. де Грааф¹⁰⁰³, представляется применимой в крайних случаях, требующих дополнительного исследования, так как долгосрочная коммуникационная стратегия не может быть эффективной, если базируется на фальсификации. Кроме того, если молодой человек, в период становления личности ищущий идентификации с группой, более подвержен влиянию пропаганды «Крови и чести», то манифест террориста-одиночки А. Брейвика рассчитан на более зрелого читателя. Оба эти направления подпитываются ксенофобией, которую воспитывают в своих целевых аудиториях, как в европейском обществе, так и в мусульманских странах.

Общественные инициативы по противодействию террористической пропаганде иногда влекут за собой ее дальнейшее распространение, хотя и во фрагментарном виде, как, например, «Операция «ДеМанифест» – инициатива анонимных пользователей Интернета, выдвинутая на сервисе *Paste Bin*: «Анонимус» призывает пользователей Интернета создавать свои собственные копии манифестов Брейвика, внося в оригинал исправления, чтобы лишить его смысла и превратить в шутку. Согласно замыслу организаторов «ДеМанифеста», Интернет заполнится поддельными текстами, выдаваемыми за оригинал, и цель Брейвика – распространение манифеста и своих идей – выполнена не будет»¹⁰⁰⁴.

Хотя террористы-одиночки не состоят в организациях с четкой иерархией, они формулируют и реализуют свои цели в определенном контексте. На пути противодействия радикализации возможны образовательные программы, действующие на всех ступенях образования, от школы до университета, а также нацеленные на работу

¹⁰⁰¹ Goodall H. L., Cheong P. H., Fleischer K., Corman S. R. Rhetorical Charms: The Promise and Pitfalls of Humor and Ridicule as Strategies to Counter Extremist Narratives // *Perspectives on Terrorism*. – 2012. – Volume 6. – Issue 1.

¹⁰⁰² Базаркина Д. Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек...

¹⁰⁰³ Bakker E., de Graaf B. Op. cit. P. 35.

¹⁰⁰⁴ Анонимы решили превратить манифест террориста Брейвика в шутку // *Lenta.ru*: [сайт]. 27.07.2011. URL: lenta.ru/news/2011/07/27/anonymous/ (дата обращения: 28.03.2013).

в семьях. Особая роль может быть отведена программам обучения чиновников – сотрудников органов безопасности или социальной защиты, ведущих работу с представителями проблемных групп населения.

Наконец, современные средства связи помогают своевременно оповестить тревожные службы или потенциальных жертв террористических актов о готовящемся нападении. Однако те же средства позволяют и террористам создать сеть контактов, получить необходимые для проведения теракта средства. Если неотъемлемой частью концепции гражданского общества является свобода передвижений или свобода частной жизни, то средства цензуры и контроля над коммуникациями неизбежно ограничены, а самоцензура СМИ слабо развита в силу их коммерческих интересов.

В то же самое время справедливы указания на необходимость ограничивать доступ уже задержанных террористов к СМИ. При общении с террористами-одиночками также необходимо недопущение придания им какого-либо положительного имиджа. Конечно, очень многое зависит от каналов, используемых преступником. В 1990-е гг. распространение манифестов и коммюнике террористов не было таким стремительным и еще некоторое время зависело от официальных СМИ. Современный террорист-одиночка может долго готовиться, используя средства связи, в частности, разослать электронные сообщения сторонникам и разместить видео и манифест в Интернете прежде, чем начнет осуществление самих терактов.

Еще один ключ к пониманию стратегий и тактик террористов-одиночек, предлагаемый сегодня специалистами, – исследование принципов работы одиночек, выявление их общих черт, как и в случае с членами организаций. Так, участники массовых расстрелов в школах были мужчинами, имевшими лицензию на хранение полуавтоматического огнестрельного оружия. Это вполне определенная группа людей, которым разрешено держать огнестрельное оружие, из них подавляющее большинство являются законопослушными гражданами, использующими оружие для охоты или в спортивной стрельбе, однако данная группа также нуждается в специальном исследовании¹⁰⁰⁵. То же самое относится к самим процедурам запроса и получения разрешения на ношение оружия и членство в стрелковых клубах¹⁰⁰⁶. Принципы противодействия одиночкам могут распространяться не только на ультраправую ветвь,

¹⁰⁰⁵ Bakker E., de Graaf B. Op. cit. P. 35.

¹⁰⁰⁶ Ibid. См. также: Базаркина Д. Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек...

тем более что в рамках квазирелигиозного терроризма одиночные атаки стали распространенной тактикой сторонников «Аль-Каиды» и ИГИЛ, как в случаях терактов 2016 г. в Мюнхене и Ницце.

На основе проанализированных материалов можно заключить, что, хотя принципиальных изменений количества терактов ультраправых не происходит до 2015 г., характер ультраправой угрозы меняется на протяжении исследуемого периода: с 2008 г.¹⁰⁰⁷ теракты становятся более жестокими, а наряду с известными крупными ультраправыми организациями, способными представлять социальную базу для терроризма, возрастает опасность со стороны террористов-одиночек. В конце исследуемого периода миграционный кризис серьезно затруднил коммуникацию силовых структур в борьбе с ультраправым терроризмом. Кризис доверия к правительствам вполне может развиваться, учитывая такие факты, как высокие результаты «Национального фронта», активно выступающего против мигрантов, в первом туре региональных выборов во Франции в декабре 2015 г. На фоне этнической преступности ультраправые террористические организации могут воспользоваться напряженностью в обществе для пополнения своей членской базы. Расширение же социальной базы ультраправого терроризма возможно за счет контркультурных молодежных групп. Определенным симптомом будущей конфронтации может служить распространение антиисламского движения ПЕГИДА из страны своего происхождения – Германии – в другие страны ЕС¹⁰⁰⁸ (в частности, в Австрию и Великобританию).

Протесты против ультраправого идеологического влияния в странах ЕС, такие, как демонстрация против бала ультраправых политиков, значительно менее резонансны, нежели протесты контркультурных молодежных ультраправых групп, в особенности вызванные реакцией на теракты квазирелигиозной ветви. На фоне роста ксенофобии и напряженности это может создать определенные риски распространения представлений об ультраправых группах как о выразителях мнения общественности. Ультраправые

¹⁰⁰⁷ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009.

¹⁰⁰⁸ Вендик Ю. Марш борцов с исламом: первая акция британской ПЕГИДА // Русская служба Би-би-си: [сайт]. 06.02.2016. URL: www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160206_pegida_uk_first_march (дата обращения: 26.03.2016); Движение ПЕГИДА провело свой первый марш в Вене // Русская служба Би-би-си: [сайт]. 03.02.2015. URL: www.bbc.com/russian/international/2015/02/150202_pegida_in_austria (дата обращения: 26.03.2016).

организации активно этим пользуются, что показывает рост количества антисемитских и антиисламских инцидентов¹⁰⁰⁹, а также рост числа участников ультраправых маршей. На фоне растущих масштабов массовых общественных мероприятий ультраправых системная пропаганда неонацистских и ревизионистских взглядов (в частности, призывы к пересмотру истории Холокоста) осуществляется также в печатных и электронных изданиях. Одним из эффектов ультраправого терроризма становится радикализация и переход части симпатизирующих ультраправому экстремизму к террористической практике.

Коммуникационная составляющая террористической деятельности – одна из самых важных при переходе экстремистов к терроризму. Терракт как акт коммуникации становится очевидным средством выражения деструктивных идей не только для централизованных или сетевых террористических организаций, но и для сочувствующих, но не вступающих в личный контакт с эмиссарами этих организаций, лицам. Случай А. Брейвика показывает, что имиджевая и репутационная составляющая при планировании и осуществлении теракта продумывается террористом-одиночкой не менее тщательно, чем террористической группой. Одиночки пытаются стать такими же идейными вдохновителями для сочувствующих, как и связанные с крупными организациями террористы.

В целом алгоритмы коммуникационного противодействия терроризму одиночек схожи со средствами борьбы с пропагандой террористических организаций. Однако необходимо помнить, что и в том, и в другом случае необходим отлаженный аналитический аппарат, использующий междисциплинарный подход к проблеме. Особенно эффективным представляется анализ многочисленных случаев из практики.

Дальнейшее нагнетание противоречий в обществе способно вызвать не только новые террористические атаки и этнические чистки, но и реальные вооруженные конфликты, так как и ультраправая идеология, и идеология квазирелигиозного терроризма изначально нацелены на оправдание агрессии, и при разрастании масштабов угрозы европейские правительства не смогут долго обходиться превентивными мерами.

¹⁰⁰⁹ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 34 – 36.

Глава 5. Коммуникационный аспект квазирелигиозного терроризма и борьбы с ним в странах Европейского Союза

5.1. Активность террористических организаций, применяющих религиозную риторику, в странах ЕС после 2001 г.

Термин «квазирелигиозный терроризм» (далее КРТ) по отношению к деятельности «Аль-Каиды» и сходных организаций представляется более обоснованным, чем, к примеру, термин «этнорелигиозный терроризм», обозначающий тип терроризма, стимулируемый мотивами обеспечения торжества нации или религии, «реализации национальных и религиозных идей за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии)»¹⁰¹⁰. Термин «этнорелигиозный терроризм», хотя и подразумевает определенные социально-политические мотивы действий террористов, в публичном обсуждении чреват отождествлением терроризма и той или иной религии, нации, тогда как для разоблачения терроризма необходимо, на наш взгляд, четкое разъяснение его реальных причин. Ультраправые иногда используют религиозную риторику, однако организации образца «Аль-Каиды» и ИГИЛ рассчитывают на вербовку представителей разных национальностей (функционирование подобной транснациональной сети возможно только при наличии наднациональной теоретической базы), делая акцент на религиозной общности своих рекрутов. Таким образом, идеология КРТ представляет более широкую, чем неонацизм, базу для международного терроризма.

Признаки осознания этой проблемы в ЕС, хотя и не окончательного, прослеживаются в открытых источниках Европола. Так, в отчете «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском Союзе» от 2012 г. впервые формулировка «исламистский терроризм» была заменена более точной и емкой формулировкой «терроризм с религиозными мотивами» (дословно: *religiously inspired terrorism* – «вдохновленный религией терроризм») ¹⁰¹¹. «Терроризм с религиозными мотивами осуществляется лицами, группами, сетями или организациями, которые используют религию для оправдания своих действий. Группы, мобилизованные «Аль-

¹⁰¹⁰ Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю. М. Антояна. М., 2006. С. 15.

¹⁰¹¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 15.

Каидой» или связанные с ней, принадлежат к этой категории»¹⁰¹². К сожалению, в отчете за 2015 г. от этого термина вновь отказались в пользу наименования «джихадистский терроризм»¹⁰¹³.

Религия становится в этой ветви терроризма удобным средством манипулирования общественным мнением. Манипулятор всегда может сослаться на недоказуемость, мало того – на «греховность» самого поиска доказательств тезисов своей пропаганды под предлогом того, что исполнитель теракта должен руководствоваться в своих поступках верой, а не разумом. На примат же политических целей указывает, к примеру, биография самого известного из лидеров «Братьев-мусульман» Сейида Кутба (его труды использовали идеологи «Аль-Каиды»), который приходит к обоснованию использования религии как политического средства. При этом, как правило, используются самые реакционные варианты религиозных воззрений, существовавших в прошлом, а действия персонажей священной истории вырываются из исторического контекста.

Все чаще, как и в ультраправой среде, действия слаженных квазирелигиозных террористических организаций сменяются атаками террористов-одиночек, а также наблюдается устойчивая тенденция к развитию экстремизма на разной идеологической основе. «Радикализация, приводящая к насильственным действиям, экстремизму и атакам террористов-одиночек, представляет значительную угрозу для европейских граждан, становится причиной множества трагедий»¹⁰¹⁴. Именно угроза КРТ обусловила создание по инициативе Европейской Комиссии в сентябре 2011 г. сети RAN.

Происходит усиление внимания к коммуникационному аспекту борьбы с терроризмом, что видно по заявлениям европейских чиновников о важности перекрытия путей распространения экстремистских взглядов и пропаганды на разных уровнях, от интернет-форумов до политических дебатов мирового масштаба¹⁰¹⁵. При этом среди целей коммуникации самих субъектов КРТ присутствуют: увеличение численности

¹⁰¹² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 47.

¹⁰¹³ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016.

¹⁰¹⁴ European Commission boosts efforts to counter violent extremism // European Commission: [website]. URL:

europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/11/1011&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en (accessed: 20.06.2012).

¹⁰¹⁵ Press Release: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012 // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/press/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2012-1567 (accessed: 20.06.2012).

членов и сторонников организации, легитимизация движения, обеспечение его социальной и религиозной жизнеспособности, в том числе и во время осуществления насильственных акций, несмотря на их осуждение мусульманским сообществом, а также запугивание «ближнего» (светские режимы в исламском мире, особенно пользующиеся западной поддержкой) и «дальнего врага» (евреи, атеисты и западное общество в целом)¹⁰¹⁶. В исследуемый период отмечается рост экстремистских настроений вследствие использования террористами коммуникационных механизмов.

На протяжении большей части периода 2001 – 2016 гг. активность квазирелигиозных террористических организаций и одиночек в Европе, в соответствии с официальной статистикой, принципиально не менялась. Так, в 2006 – 2014 гг. количество терактов оценивается от 0 до 4 в год (см. табл. 1), поэтому говорить о принципиальном изменении динамики по годам, как и в случае ультраправого терроризма, весьма затруднительно, кроме 2015 г., когда актов КРТ произошло 17. Статистика, приводимая *The Huffington Post* по материалам *Global Terrorism Database*, свидетельствует о том, что в XXI в. количество жертв терроризма в Европе также резко снизилось: к примеру, в период 1970 – 2000 гг. несколько лет (1972, 1974, 1980 и 1988) были отмечены количеством жертв терактов свыше 400 человек¹⁰¹⁷, в остальных случаях только для четырех лет (1996, 1997, 1999 и 2000) этот показатель относительно низок (меньше 50 чел.). В 2001 – 2015 гг. количество жертв терактов не превышает 25 человек в год кроме четырех «рекордных» лет (2004, 2005 (теракты в Лондоне), 2011 (убийства А. Брейвика) и 2015 (серия терактов в Париже)¹⁰¹⁸. Максимальное количество убитых террористами в этот период отмечено в 2004 г., – 191 (теракт в Мадриде). Однако именно теракты квазирелигиозной ветви на территории ЕС уносили наибольшее количество жизней (теракт А. Брейвика 2011 г. с 77-ю жертвами, хотя и имел значительные последствия для Евросоюза, произошел за его пределами). Теракты «Аль-Каиды» и ИГИЛ, пожалуй, иллюстрируют одно из главных отличий «нового» терроризма – стремление к максимальному количеству жертв, которое коммуницирует в

¹⁰¹⁶ Bockstette C. Op. cit. P. 11 – 12.

¹⁰¹⁷ Абсолютный максимум относится к 1988 г. в результате падения пассажирского самолета над Локерби (Великобритания) в результате теракта. Тогда погибли 270 человек.

¹⁰¹⁸ York Chr. Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // *The Huffington Post* UK: [website]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

сознание целевой аудитории как демонстрация мощи исполнителей. В ЕС из трех рассматриваемых ветвей терроризма эта черта проявляется только в квазирелигиозной.

Социально-политическая основа квазирелигиозного терроризма

Квазирелигиозный терроризм долгое время подпитывался растущим чувством фрустрации и отчуждения во втором и третьем поколениях некоренного населения – детей и внуков трудовых иммигрантов 1950-х – 1960-х гг. из мусульманских стран в Европу. Долгое время миграция приветствовалась, так как прибывающие иностранцы устраивались на многие низкооплачиваемые должности, что способствовало экономическому подъему Европы в 1950-е гг. Их рассматривали, однако, как «иностранцев рабочих», которые, в конечном счете, возвратятся домой¹⁰¹⁹. Однако в силу тяжелых экономических условий в странах своего происхождения большинство трудовых мигрантов пожелало остаться в Европе. Многие сформировали отдельные сообщества в рамках европейских обществ, желая сохранить собственную культуру и религиозную принадлежность. Этому способствовала политика мультикультурализма, в соответствии с которой, в частности, многим было предоставлено жилье в микрорайонах, отдаленных от городских центров.

К тому времени, когда выросли дети первого поколения иммигрантов, многие низкооплачиваемые рабочие места исчезли, особенно в текстильных отраслях промышленности Великобритании и в тех отраслях, которые нужно было восстанавливать во Франции и Германии после второй мировой войны. Рост безработицы ударил именно по иммигрантским сообществам, в особенности по молодежи, среди которой безработица выросла в 2-3 раза. Это привело к росту межнациональных и межрасовых конфликтов между разными группами безработных, которые проявились, к примеру, в массовых столкновениях между мусульманской и коренной молодежью в Олдеме и Брэдфорде в Северной Англии летом 2001 г., а позже – в беспорядках в ноябре 2005 г. в пригородах ряда городов Франции.

Трудности бедности и социально-экономической изоляции усилились недостатками системы образования во многих европейских странах, где закрепились социальная стратификация. В Германии, например, доля детей турецкого

¹⁰¹⁹ Niblett R. Islamic Extremism in Europe. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs. Center for Strategic and International Studies, Washington DC, 2006. URL: www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/NiblettTestimony060405.pdf (accessed: 10.06.2016).

происхождения, которые оканчивают три ступени среднего образования, после которых можно поступать в университет, в 2005 г. составляла только 12 % по сравнению с 47% для учащихся немецкого происхождения. Только 40% иммигрантских детей проходили низшую ступень средней школы, по сравнению с 80% немецких¹⁰²⁰.

Социально-политическая природа квазирелигиозного терроризма прослеживается в воззваниях У. Бен Ладена, который использовал как идейную основу вооруженной политической борьбы идеи одного из лидеров «Братьев-мусульман» Сейида Кутба. Биографы последнего описывают его как вестернизированного человека к моменту приезда в США по стипендии египетского правительства в 1948 г.: «Он писал о своей любви к европейской классической музыке, смотрел голливудские фильмы и разбирался в западной классической литературе». Однако в своих письмах С. Кутб все чаще признается в потрясении, которое он пережил, столкнувшись с американской действительностью. Будучи темнокожим, он немедленно столкнулся с расизмом. Еще более отвратительна была ему американская сексуальная открытость, представления о которой сложились у него под воздействием массовых СМИ, изображавших «общество, в котором были нередки гомосексуальные отношения, супружеская измена, а проституция считалась чем-то нормальным»¹⁰²¹. Атмосферу упадка и алчности, которую увидел С. Кутб в Нью-Йорке, он начинает переносить на весь западный образ жизни, в известной степени упрощая действительность, провозглашая причиной коррупции и распущенности не экономические и политические противоречия, а эмансипацию саму по себе, а также разделение религии, политики и повседневной жизни.

Очищение мира от негативного влияния вестернизации он связывает с религией в силу воспитания в ортодоксальной религиозной среде. В то же время причины формирования идеологии насилия, которую затем использовала «Аль-Каида», — полностью социально-политические. Религиозная риторика становится тем языком, который понятен мобилизуемым группам общественности в отсутствие прогрессивной политической идеологии. Одновременно немаловажно и то, что изначально, в 1980-е гг., боевики «Аль-Каиды» проходили подготовку для участия в вооруженной борьбе против СССР и просоветских правительств, и религиозная риторика использовалась для мобилизации новых рекрутов как альтернатива коммунистическим представлениям о

¹⁰²⁰ Niblett R. Op. cit.

¹⁰²¹ Jones J. W. Blood That Cries Out From the Earth. The Psychology of Religious Terrorism. New York, 2008. P. 20.

прогрессе и социальной справедливости на светской основе. Таким образом, формируется политическая идеология на основе религиозного фундаментализма, который направляет насилие не только на непосредственных виновников социальной несправедливости, но и на всех инакомыслящих. Результатом развития и применения такой идеологии становится репрессивный режим по образцу ИГИЛ с настоящим культом убийства как «назидательного» действия.

В «Вехах» С. Кутба, а позже – в прокламациях и коммюнике членов «Аль-Каиды»¹⁰²² мы находим основные постулаты идеологии квазирелигиозных террористов: (1) полное отрицание светских ценностей и демонизация светского образа жизни; (2) убежденность в присутствии в прошлом периода духовной чистоты, к которому должно возвратиться человечество, осквернившее себя тем, что отвернулось от Бога; (3) примат религиозных норм в законодательстве и стремление применять их ко всем аспектам человеческой жизни; (4) утверждение, что главные характеристики современной эпохи – упадок и безнравственность; (5) грубое разделение добра и зла, благочестия и несправедливости; (6) вера в непререкаемость авторитета священного текста или наставника; и (7) оправдание насилия¹⁰²³.

Отголоском «социального» характера «Аль-Каиды» можно считать, в частности, критику, которой подверглись действия А. М. аз-Заркауи в ноябре 2005 г., когда под его руководством была проведена серия терактов с использованием взрывных устройств в Аммане (Иордания). Десятки человек были убиты, и большинство из них – мусульмане, в том числе участники свадебного торжества¹⁰²⁴. Саид Имам аль-Шариф, основатель «Аль-Каиды», резко раскритиковал теракты 2001 г. в Нью-Йорке, заявив, что в ответ на уничтожение нескольких своих зданий враг уничтожит несколько мусульманских государств, и что нет более богопротивного дела, нежели необоснованное пролитие крови и разрушение объектов собственности¹⁰²⁵. Это свидетельствует о том, что, возможно, изначально «Аль-Каида» рассматривалась ее основателями как политическая организация, опирающаяся в своих действиях на протестные настроения широких масс, поэтому убийство представителей этих масс являлось весьма нежелательным. Однако по

¹⁰²² См., к примеру: Bin Laden O., Zawahiri A. etc. Jihad against Jews and Crusaders. World Islamic Front Statement. 23.02.1998 // Federation of American Scientists: [website]. URL: fas.org/irp/world/para/docs/980223-fatwa.htm (accessed: 08.06.2016).

¹⁰²³ Jones J. W. Op. cit. P. 35.

¹⁰²⁴ Seib Ph., Janbek D. M. Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon, 2010. P. 24 – 25.

¹⁰²⁵ Ibid.

мере превращения организации в военизированное формирование (возможно – по мере получения ею спонсорской помощи именно под военные цели) социально-политический аспект отходит на второй план, и транснациональная сеть используется как средство длительной дестабилизации обстановки в геополитических конфликтах. Вполне вероятно, что популярность в определенных кругах ИГИЛ, претендующей на формирование на захваченной территории собственного государства, может подпитываться и разочарованием длительной, но бесплодной в этом отношении «борьбой» «Аль-Каиды».

Поддержка европейскими государствами военных операций США в Афганистане и Ираке – одна из наиболее часто называемых террористами причин их атак на европейские города. Идея, популярная в некоторых американских кругах после терактов в Нью-Йорке 2001 г., что приверженцы идей «Аль-Каиды» ненавидят Америку, с которой они незнакомы (а если бы они узнали ее ценности ближе, стали бы разделять их), признается несостоятельной¹⁰²⁶ именно на примерах С. Кутба, который провел в путешествиях по США три года, Рамзи Юсефа, который осуществил первую атаку на Всемирный торговый центр после того как прожил в несколько лет в США, и Халида Шейха Мохаммеда (спланировал теракты 11 сентября, после того как отучился в нескольких американских университетах в 1980-е гг. и получил ученую степень в области машиностроения). То же самое можно сказать и о европейских террористах. Показательный пример – биографии исполнителей терактов в Лондоне 2005 г.¹⁰²⁷ Мотивы, которыми они руководствовались, изложены в видеообращении к гражданам США и стран Европы одного из террористов – Мохаммеда Сиддика Хана (Mohammad Sidique Khan), переданном по телеканалу «Аль-Джазира» 1 сентября того же года, и в его завещании, обнаруженном полицией после взрывов. Центральные мотивы видео – обвинения в адрес правительств Запада в несправедливости по отношению к мусульманам, а также оправдание теракта: «Ваши демократически избранные правительства непрерывно множат злодеяния против моего народа во всем мире. И ваша поддержка их действий делает вас непосредственно ответственными за них... Пока мы не будем чувствовать себя в безопасности, вы будете нашими мишенями. ... Мы в

¹⁰²⁶ Jones J. W. Op. cit. P. 20.

¹⁰²⁷ См.: Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005. Ordered by the House of Commons to be printed 11.05.2006. London: The Stationery Office, 2006.

состоянии войны, и я – солдат. Теперь вы испытаете на себе это положение»¹⁰²⁸. В интервью 2006 г. лидер «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаб аз-Заркауи объяснил цель своей организации таким образом: «Первый шаг – изгнание врага, затем – создание исламского государства, для этого мы призываем мусульман отвоевать отнятые у них земли, после этого мы будем бороться с неверными, пока они не примут одно из трех¹⁰²⁹. Меня послали с мечом, ... это – наша политическая повестка дня»¹⁰³⁰.

Сообщения о каждом гражданском лице, убитом войсками США и их европейских союзников, транслируемые на телевидении и в Интернете, провоцировали неприкрытую ненависть к Западу в европейских мусульманских общинах. Основываясь на этом, «Аль-Каида» декларировала в качестве мотивов своих действий стремление заставить страны антитеррористической коалиции вывести войска из мусульманских стран. К примеру, в декабре 2003 г. было обнародовано следующее заявление: «Мы думаем, что испанское правительство не сможет выдержать более двух, максимум трех атак, после чего оно должно будет уйти в отставку под давлением общественности. Если испанские войска останутся в Ираке и после этих ударов, то победа Социалистической партии в стране почти обеспечена, и вывод войск будет в ее предвыборной программе»¹⁰³¹.

Социальный протест в сочетании с чувством униженности в ряде случаев ведет к развитию комплексов – стыда тела и телесного контакта (к примеру, один из организаторов атаки на ВТЦ 2001 г. писал, что женщина или другой «нечистый» человек не должен касаться его тела¹⁰³²). Когда к этим настроениям добавляется идея военного реванша, мотивы формирования квазирелигиозного терроризма получают сходство с причинами возникновения и прихода к власти нацистов в Германии 1930-х гг. (стремление вернуть территории, возродить мощь государства, построить новое общество и т. п.) При этом и в Германии после первой мировой войны, и в Палестине и Афганистане для чувства униженности есть веские объективные причины. Поэтому объяснение терроризма «Аль-Каиды» и ИГИЛ спецификой ислама так же

¹⁰²⁸ Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005... P. 19.

¹⁰²⁹ Скорее всего, речь идет о трех вариантах решения для немусульман на завоеванных территориях – принять ислам, сохранить свою религиозную принадлежность и платить за это налог (джизью) или умереть.

¹⁰³⁰ Цит. по: Bockstette C. Op. cit. P. 10.

¹⁰³¹ Цит. по: Bockstette C. Op. cit. P. 11.

¹⁰³² Jones J. W. Op. cit. P. 36 – 37.

несостоятельно в своей основе, как объяснение (если бы оно появилось) государственного терроризма НСДАП особенностями немецкой культуры.

Религия сама по себе не является основой насилия, развивающегося в терроризм. Это происходит только при сочетании большого количества факторов – политических, социальных и идеологических – когда отдельные образы той или иной религии смешиваются с «выражениями в насилии социальных стремлений, личной гордости, движений, выступающих за перемены в обществе»¹⁰³³. Приверженцы террористических методов изменения социальной и политической действительности начинают искать обоснования своих действий в самых разных областях, в зависимости от их собственного мировоззрения, а также от мировоззрения целевой аудитории. Именно поэтому основной целевой аудиторией пропаганды «Аль-Каиды» и ИГИЛ стали верующие мусульмане, а идеологи «Аум Синрикё» пользовались терминами буддизма.

В ряде случаев квазирелигиозные террористические организации могут пользоваться возмущением, возникающим в целевой аудитории под влиянием самых разных факторов. Так, всплеск КРТ на волне карикатурного скандала 2005 – 2006 гг., связан и с общими экономическими проблемами мигрантов, проблемами интеграции. Так, мигранты в Данию, большая часть которых – мусульмане и их потомки, в рамках датского общества обособлялись по культурным и этническим признакам. Отмечалось, что приезжие мусульмане в своей массе владеют арабским, турецким и другими языками стран происхождения, но на датском говорить сносно могли лишь немногие. Это делает мигрантов невостребованными на рынке труда, а среди выходцев из исламских стран доля безработных к 2012 г. составляла до 40%¹⁰³⁴. Закономерным последствием безработицы, затронувшей большое количество молодежи, становится этническая преступность. Так, в том же 2012 г. за четыре месяца официально было зарегистрировано около 150 ограблений, 90% из которых были совершены мигрантами по отношению к этническим датчанам. При этом «многие молодые преступники открыто признаются, что хотят сделать Вольсмёсе (район датского города Оденсе) только своим»¹⁰³⁵.

¹⁰³³ Juergensmeyer M. *Terror in the Mind of God*. Berkeley, 2000. P. 10.

¹⁰³⁴ Andersen P. E. *Ghetto bag den pæne façade* // Den Korte Avis: [website]. URL: denkorteavis.dk/2012/ghetto-bag-den-paene-facade/ (accessed: 08.03.2013).

¹⁰³⁵ Danskere udsættes for indbruds-hetz i Vollsmose // Bt.dk: [website]. 17.01.2012. URL: www.bt.dk/krimi/danskere-udsættes-for-indbruds-hetz-i-vollsmose (accessed: 08.03.2013).

Такое положение вещей ставит перед властями проблему новых мер по интеграции иммигрантов в условиях социальной и, как следствие, межэтнической напряженности. Такие меры означают значительные перемены во всей системе экономики и государственной политики, связанные с наступлением на интересы бизнес-сообщества, десятилетиями активно привлекавшего иммигрантов на низкооплачиваемые рабочие места и боровшегося, прежде всего, с протестами под экономическими лозунгами, закрывая глаза на проникновение в среду иностранных рабочих вербовщиков квазирелигиозных террористических организаций. Последние, в свою очередь, активно пользовались и продолжают пользоваться геттоизацией и маргинализацией мигрантов, представляя их проблемы как последствия религиозных гонений и настраивая мигрантскую молодежь против рядовых коренных граждан. Это создало благоприятные условия, в частности, для вброса в мусульманское сообщество трех дополнительных карикатур в добавление к двенадцати опубликованным в датской газете *Jyllands-Posten* 30 сентября 2005 г.

Двенадцать карикатур, опубликованных в газете, не вызвали поначалу активного возмущения ни в среде датских мусульман, ни в странах арабского Востока, и в случае своевременного извинения с датской стороны могли и не вызвать широкого общественного резонанса. Три же дополнительных изображения, никогда не публиковавшиеся в прессе, представленные датским имамом Ахмадом Абу Лабаном и «якобы полученные им от датских мусульман» (источник до сих пор не установлен), содержали откровенные оскорбления чувств верующих. К примеру, первая из них изображала мужчину со свиным пяточком на лице и являлась отретушированной фотографией победителя в конкурсе «на лучшее хрюканье»¹⁰³⁶. Конкурс не имел никакого отношения к исламу и религии вообще, но неизвестные разместили под фото надпись, оскорбляющую пророка Мухаммеда. Вброшенные «карикатуры» привели к тому, что ряд арабских стран провозгласил бойкот товарам из Дании, а Саудовская Аравия, Кувейт и Ливия даже отозвали своих послов из Копенгагена.

¹⁰³⁶ Карикатуры на пророка Мухаммеда: кризис превращается в хаос (4 – 8 февраля 2006 г.) // Институт религии и политики: [сайт]. URL: i-r.ru/page/stream-event/index-3309.html (дата обращения: 08.03.2013).

Эволюция квазирелигиозной террористической угрозы с 2001 г.

Объединение небольших ячеек квазирелигиозных террористов в транснациональные сети происходит на европейской почве постепенно. В то же время первоначально среди квазирелигиозных террористических групп преобладают связанные со страной или регионом происхождения большей части рекрутов. Так, арестованные в 2005 – 2006 гг. подозреваемые магрибского происхождения часто присоединялись к североафриканским террористическим группам, таким, как «Салафитская группа проповеди и борьбы» (Salafist Group for Preaching and Combat), и «Марокканская исламская боевая группа» (Moroccan Islamic Combatant Group)¹⁰³⁷. В 2007 г. к ним добавилась «Аль-Каида исламского Магриба» (AQIM), что может свидетельствовать об определенном укреплении в ЕС транснациональных террористических сетей.

Самыми крупными примерами террористических атак первой половины 2000-х гг. можно назвать теракты в Мадриде в марте 2004 г. и в Лондоне в июле 2005 г. Затем, вплоть до 2015 г., атаки были менее масштабными, многие из них не имели успеха. Однако исполнители терактов демонстрируют сходную мотивацию своих действий. К примеру, в июле 2006 г. два самодельных взрывных устройства были размещены в двух поездах вблизи Кельна, хотя и не смогли взорваться. Подозреваемые заявили, что приняли решение о теракте под влиянием публикации датских карикатур на пророка Мухаммеда в немецких газетах. 10 августа 2006 г. произошел ряд арестов по подозрению в КРТ в Великобритании, большинство арестованных – британцы пакистанского происхождения, которые объясняли планирование терактов желанием выразить протест против вторжений в Афганистан и Ирак. В случае арестов в сентябре 2006 г. в Вольсмесе также были указания на участие Дании в войне в Ираке и карикатуры на пророка Мухаммеда¹⁰³⁸. Основными целями квазирелигиозных террористических групп в 2001 – 2007 гг. стали объекты общественного транспорта.

Тренировки в лагерях «Аль-Каиды» и аффилированных ею организаций на афгано-пакистанской границе, а также получение технической информации в Интернете, вплоть до начала сирийского конфликта составляли основу подготовки террористов. Три человека, арестованные в сентябре 2007 г. по подозрению в

¹⁰³⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 18 – 20.

¹⁰³⁸ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 17.

планировании серии взрывов в Германии, избрали своей целью американскую военную технику. Спланировать теракты, способные по разрушительной силе превзойти те, что произошли 2004 г. в Мадриде, подозреваемые смогли, ознакомившись с технологиями производства взрывных устройств и приобретя необходимые компоненты на курсах, проводимых в Пакистане «Союзом исламского джихада», имеющего связи с «Аль-Каидой»¹⁰³⁹. Большинство арестов в 2007 г. состоялось во Франции, Италии и Испании. Как в 2006 г., большинство арестованных – выходцы из стран Северной Африки: Алжира, Марокко, Туниса.

В 2008 г. наступил очередной спад активности КРТ. Количество запланированных атак снизилось. Большинство арестованных подозреваемых – также выходцы из североафриканских стран, хотя доля марокканских и тунисских граждан сократилась вдвое по сравнению с 2007 г. Как и в 2007 г., Франция сообщила о большом количестве арестов французских граждан. В большинстве случаев была доказана принадлежность подозреваемых к террористическим организациям, включая «Аль-Каиду исламского Магриба» (AQIM) и «Исламское движение Узбекистана» (IMU). Однако две трети арестованных не были связаны с известными террористическими организациями¹⁰⁴⁰, что говорит о росте численности автономных террористических групп или террористов-одиночек. В этом также можно увидеть признак развития «Аль-Каиды» по своеобразному «франчайзинговому» пути, когда ее «брендом» пользуются террористы по всему миру. В 2009 г. почти треть всех подозреваемых (30%) была гражданами ЕС¹⁰⁴¹. В дальнейшем выводы о развитии автономных групп и террористов-одиночек не раз подтверждались, как и рост изобретательности в подготовке терактов.

Три террористические атаки в 2010 г. имеют общие мотивы, выбор целей (датский карикатурист Курт Вестергаард¹⁰⁴² и шведский – Ларс Вилкс), а также их объединяет непрофессионализм в обращении с взрывчатыми веществами¹⁰⁴³. Теракты можно считать и следствием коммуникационного эффекта предыдущих

¹⁰³⁹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 18.

¹⁰⁴⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 19.

¹⁰⁴¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 20 – 21. EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 15.

¹⁰⁴² Покушение на него предпринял сомалиец, связанный с организацией «Аль-Шабаб» (или «Джамаат Аш-Шабаб»), которая в 2012 г. официально объединилась с «Аль-Каидой». См.: Сомалийская радикальная группировка «Аш-Шабаб» официально объединилась с «Аль-Каидой» // РБК: [сайт]. 10.02.2012. URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/20120210011004.shtml (дата обращения: 29.03.2013).

¹⁰⁴³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 16.

террористических актов. С 2010 г. среди арестованных подозреваемых в КРТ существенно возрастает доля граждан ЕС или рожденных в ЕС, что дает основания для утверждений о росте местного (“homegrown”, т. е. не связанного с международными группами) терроризма. Также специалисты Европола делают предположение (на основании арестов в Румынии), что через Восточную Европу проходят потоки финансирования терроризма, а также в них может осуществляться подготовка терактов¹⁰⁴⁴. Все большее количество молодых граждан Европейского Союза совершают поездки в зоны конфликтов, например, в Сомали, на афгано-пакистанскую границу, в Йемен и т. п. с намерениями принять участие в военных действиях или получить подготовку в тренировочном лагере¹⁰⁴⁵. Поощрение местного терроризма проявляется и в пропагандистских материалах. Так, размещенном в Интернете видео «Исламское движение Узбекистана» (IMU) хвалит пятерых немцев, примкнувшим к боевикам и убитых при атаке дрона в Пакистане. Другое видео на немецком языке, произведенное IMU и демонстрирующее вербовку, было размещено на сайте «Аль-Каиды». Оно включает и призывы к оружию, призывы к молодым сочувствующим присоединиться к борьбе против Пакистана и его союзника – США¹⁰⁴⁶. Видеосообщения, размещенные в Интернете, играют важную роль в вербовке.

Во многом внутриевропейским фактором радикализации населения стал начавшийся в 2008 г. экономический кризис и все возрастающие антивоенные настроения, вылившиеся у части молодых европейцев в настроения антиевропейские. А наиболее очевидным олицетворением евроскептицизма на современной политической арене являются как ультраправые партии и движения, так и неонацистские или квазирелигиозные террористические организации. Антиевропейские настроения, сформированные как разладом между европейскими сообщениями о поддержке мира и демократии и участием стран ЕС в военных конфликтах, объективными экономическими проблемами, так и активной террористической пропагандой, не только заставляют молодежь искать новую идентичность, но и создают негативный образ мусульман в глазах остальных европейцев, усугубляя конфликт.

Тенденция к росту местного терроризма одиночек подтверждается в следующие годы. Главными целями террористов в 2011 г. оставались страны, сохраняющие военное

¹⁰⁴⁴ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011.

¹⁰⁴⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 20.

¹⁰⁴⁶ Ibid.

присутствие в Афганистане. Процент арестов по обвинениям в вербовке и переправке добровольцев, желающих пройти подготовку в тренировочных лагерях или принять участие в боевых действиях на границе Афганистана и Пакистана, в Сомали и т. п., существенно возрос¹⁰⁴⁷. Местные террористические организации, выступающие под религиозными лозунгами, в последнее время усиленные людьми, возвращающимися из тренировочных лагерей за границами ЕС, признаются основной проблемой многих государств Евросоюза.

Несмотря на гибель в 2011 г. Усамы бен Ладена и ряда других ключевых фигур «Аль-Каиды», ее коммуникационное влияние в регионе сохранилось и даже упрочилось. Местные группировки сформировали серьезное подспорье для деятельности террористических организаций за пределами ЕС. Несмотря на их относительно малые масштабы, сплоченные группы в районе афгано-пакистанской границы, такие, как «Моджахеды немецкого Талибана» (Deutsche Taliban Mudschahidin), поддерживают тесные связи с европейским террористическим подпольем, что позволяет им получать регулярное пополнение и планировать атаки на территории ЕС.

Заметным террористическим актом в 2012 г. можно назвать случай «тулузского стрелка». 19 марта 2012 г. неизвестный на черном мотороллере подъехал к зданию еврейского колледжа «Озар Хатора» на северо-востоке Тулузы и открыл огонь из пистолета по толпе учеников, их родителей и учителей. Жертвами стали преподаватель, двое его детей и дочь директора школы. Кроме того, 11 марта мужчина на мотороллере расстрелял одного военнослужащего в Тулузе и двоих в Монтобане¹⁰⁴⁸. По данному делу был обвинен 23-летний Мохаммед Мера, убитый при штурме его дома полицией. По одной из версий событий, во время осады спецназом его квартиры «тулузский стрелок» рассказал, что не соглашался на теракт-самоубийство, а хотел совершить несколько атак, которые бы «поставили Францию на колени»¹⁰⁴⁹. Теракты «тулузского стрелка» показали, что даже террорист-одиночка имеет возможность пройти подготовку в лагере боевиков на афгано-пакистанской границе. Новым явлением было названо и использование огнестрельного оружия вместо традиционных взрывчатых веществ, хотя

¹⁰⁴⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 16.

¹⁰⁴⁸ «Тулузский стрелок» сожалел, что убил слишком мало людей // KM.ru: [сайт]. URL: www.km.ru/v-mire/2012/03/25/smert/tuluzskii-strelok-sozhalel-что-ubil-slishkom-malo-lyudei (дата обращения: 29.03.2013).

¹⁰⁴⁹ Там же. См. также: Базаркина Д. Ю. Возможности коммуникационного противодействия ультраправому терроризму одиночек...

в 2011 г. террористы уже открывали стрельбу в аэропорту Франкфурта, а также обстреляли посольство США в Сараево.

В ряде террористических актов, совершавшихся с весны 2012 г., силовые структуры видят влияние сирийского конфликта, что можно считать своего рода переходным периодом на пути к широкому вовлечению европейских граждан в ряды группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Убийство имама шиитской мечети в Брюсселе в марте 2012 г. расценивают как возможное последствие роста напряженности между шиитами и суннитами, усилившееся с началом конфликта в Сирии¹⁰⁵⁰. Есть и свидетельства использования религиозной риторики и в случае «ответных» терактов ультраправых: в июле того же года была раскрыта группировка британских националистов¹⁰⁵¹, причастная к ряду нападений в Южном Йоркшире, члены которой частично оправдывали свои действия религией.

В отчете Европола о терактах 2013 г. ни одно нападение не классифицируется как теракт с религиозными мотивами, хотя отмечается «очевидная роль религиозной радикализации» по крайней мере, в двух атаках. Первая из них – убийство 22 мая 2013 г. резервиста британской армии Ли Ригби в Лондоне, вторая – нападение со сходными мотивами на французского солдата 25 мая 2013 г. в районе Ла-Дефанс в пригороде Парижа¹⁰⁵². Эти события можно расценивать как признаки перехода КРТ в более активную фазу, в которой террористы-одиночки могут чувствовать свою силу и определенную легитимность действий, подкрепленную многолетним опытом терактов крупных организаций, а также пропагандой. Это дает повод считать случаи уличного насилия определенным прологом к наиболее жестоким за последнее десятилетие терактам 2015 г. в Париже и 2016 – в Брюсселе, Ницце и Мюнхене.

Переход КРТ в новую фазу подтверждается и тем, что в 2014 г. на территории ЕС начали активно действовать боевики, вернувшиеся из Сирии после участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ и сходных организаций¹⁰⁵³. Теракты стали и более частыми: так, в третьей декаде декабря 2014 г. произошел целый ряд преступлений, исполнители которых ссылались на религию¹⁰⁵⁴. В 2015 г. угроза КРТ достигла нового пика, который начался с нападения 7 января террористов на офис редакции французского

¹⁰⁵⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2013. The Hague: Europol, 2013. P. 17.

¹⁰⁵¹ Ibid.

¹⁰⁵² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 21.

¹⁰⁵³ Ibid.

¹⁰⁵⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 21.

сатирического еженедельника *Шарли Эбдо*. Ответственность за теракт взяли на себя боевики террористических организаций «Аль-Каида» и ИГИЛ. Еженедельник неоднократно публиковал карикатуры на основоположников мировых религий, в том числе и на пророка Мухаммеда. По словам очевидцев, после нападения террористы кричали, что «отомстили за пророка». Позднее, в интервью иностранному изданию один из боевиков пояснил, что террористы выбрали для атаки Францию, потому что она «участвует в войне против ислама и угнетаемых стран»¹⁰⁵⁵. Нападение на редакцию *Шарли Эбдо* стало началом целой череды февральских терактов во Франции и Дании. 14 февраля в Копенгагене неизвестный начал стрельбу на общественном семинаре «Искусство, богохульство и свобода слова», организованном в честь погибших авторов *Шарли Эбдо*¹⁰⁵⁶. На мероприятии присутствовал шведский художник Ларс Вилкс, известный карикатурами на пророка Мухаммеда. Предполагается, что он был основной мишенью, однако не пострадал.

26 июня 2015 г. масштабность угрозы со стороны ИГИЛ подтвердили одновременные теракты в Тунисе, Кувейте, Сирии и Франции¹⁰⁵⁷. На территории ЕС террористические акты в Париже и его пригороде 13 ноября 2015 г. – взрывы возле стадиона «Стад де Франс», расстрел посетителей нескольких ресторанов и зрителей в концертном зале «Батаклан» – привели к тому, что только во Франции в 2015 г. жертвами квазирелигиозного терроризма стали 147 человек¹⁰⁵⁸ – максимальное число жертв терактов за всю историю страны. Четвёртый раз в истории Франции было введено чрезвычайное положение¹⁰⁵⁹. О том, что пик угрозы как минимум не миновал, а как максимум она может вступить в новую фазу более стремительного развития, могут свидетельствовать и теракты в аэропорту Брюсселя в марте 2016 г., в Ницце 14 июля и Мюнхене 22 июля 2016 г.

¹⁰⁵⁵ Duffin C., Sinmaz E., Kent Smith E. They shouted out names... then fired: Minute by minute, how the horror unfolded in Paris magazine newsroom as terrorists slaughtered 12 innocent victims // Mail Online: [website]. 07.01.2015. URL: www.dailymail.co.uk/news/article-2901191/They-shouted-names-fired-Minute-minute-horror-unfolded-magazine-newsroom.html#i-7555bf0c442c717e (accessed: 30.07.2015).

¹⁰⁵⁶ Датское телевидение обнародовало имя копенгагенского террориста // ТАСС: [сайт]. 15.02.2015. URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1769297 (дата обращения: 26.03.2016).

¹⁰⁵⁷ Мир в заложниках. Почему ИГИЛ страшнее, чем новая «холодная война» // Газета.Ru: [сайт]. 26.06.2015. URL: www.gazeta.ru/comments/2015/06/26_e_6856837.shtml (дата обращения: 30.07.2015).

¹⁰⁵⁸ York Chr. Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // The Huffington Post UK: [website]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

¹⁰⁵⁹ 10 фактов: что мы знаем о нападениях в Париже // Русская служба Би-Би-Си: [сайт]. 14.11.2015. URL: (дата обращения: 26.03.2016).

На основе анализа эволюции угрозы КРТ можно выделить основные вехи ее развития на территории ЕС:

- 2007 – 2010 гг. – укрепление транснациональных террористических сетей на европейской почве;
- 2010 – 2013 гг. – фаза активного роста численности террористов-одиночек и местных, автономных или связанных с известными организациями, ячеек;
- 2013 г. – наст. вр. – активное проявление КРТ в уличном насилии, нападениях на группы людей, которые становятся массовыми в 2015 г.

В европейской «войне с террором» после 2013 г. может быть выделен новый этап, связанный с ростом угрозы со стороны ИГИЛ – организации, претендующей на образование собственного государства и ведущей активную коммуникацию внутри ЕС. Поражения ИГИЛ на территории Сирии могут провоцировать сторонников организации мстить странам, принимающим участие в сирийском конфликте.

Основные направления деятельности квазирелигиозных террористических организаций и террористов-одиночек в ЕС можно представить следующим образом:

- подготовка и осуществление террористических актов;
- вербовка новых рекрутов;
- приобретение сторонников путем террористической пропаганды;
- подготовка новых террористов в тренировочных лагерях;
- транспортное обеспечение, логистика.

Коммуникационное направление деятельности террористических организаций играет довольно заметную роль в их функционировании.

5.2. Коммуникационный аспект квазирелигиозного терроризма в странах Европейского Союза

Коммуникационные стратегии квазирелигиозных террористических организаций преследуют цель построения государства на основе трансформированной в соответствии с ожиданиями террористов исламской общины – уммы, для чего пропаганда КРТ пристраивается к исламским ценностям. Основной целевой аудиторией пропаганды КРТ является преимущественно молодежь. Можно воспользоваться классификацией немецкого исследователя К. Бокштетте, который выделяет в этой

аудитории три основных группы¹⁰⁶⁰:

1. Лица, не принадлежащие к общине.

Слово «умма» используется террористами не только в его традиционном значении, но и для описания диаспоры в европейской стране, также – сообщества своих сторонников. Эту группу часто подразделяют на «посвященную» часть уммы и «посторонних» ее членов, которые могут проявлять сочувствие к пропагандисту или сохранять нейтралитет. Основная часть этой аудитории рассматривается, главным образом, как реципиент и проводник основной идеи КРТ – «международного халифата», образ которого, изначально прописанный слабо, стал гораздо более конкретным в последние годы, особенно в журнале *Dabiq* – печатном органе ИГИЛ. Потенциальные потребители террористической пропаганды, на которых рассчитывают ее авторы, – в первую очередь, часть мусульманского населения планеты, недовольная существующей ситуацией в экономике и политике, но не разделяющая идей террористов.

2. «Посвященная» часть общины – сторонники и последователи экстремистов. Самые активные из них обеспечивают оперативную, финансовую или координационную поддержку глобальной сети терроризма. Для этой аудитории главный канал коммуникации – форумы и социальные сети, средства же массовой информации можно рассматривать как канал оповещения об удавшихся акциях, который повышает значимость терактов в глазах сторонников.

3. Негативно настроенные люди, противники.

В эту категорию включаются светские режимы в мусульманских странах и все неверующие – «крестоносцы, сионисты, отступники, евреи и Запад, лидером которого считаются США». Они подразделяются на «ближнего врага» («отступники», светские режимы в странах с мусульманским населением) и «дальнего врага» (евреи, неверующие, западное общество в целом)¹⁰⁶¹. Привилегированный канал коммуникации на данные аудитории – глобальные средства массовой информации и Интернет.

Интернет как основной канал коммуникации КРТ

Можно выделить целый ряд функций Интернета в арсенале террористов, главные среди которых – разведка и сбор данных, пропаганда, формирование и поддержка

¹⁰⁶⁰ Bockstette С. Op. cit. P. 18 – 19.

¹⁰⁶¹ Ibid. P. 19.

виртуального сообщества сочувствующих, вербовка¹⁰⁶². Среди преимуществ, которые дает Интернет террористическим организациям, – возможность передавать одновременно большие объемы информации, автоматизация создания средств наглядной агитации и бóльшая экономия при их распространении по сравнению с печатью¹⁰⁶³. Кроме того, Интернет создает видимость прочных связей каждого потребителя контента с виртуальным сообществом сторонников, которое может идеализироваться, даже не имея аналога в реальности¹⁰⁶⁴. Так, равенство участников чата или форума имеет для них особую привлекательность, которая все сильнее вовлекает человека в деятельность «виртуальной уммы». Это воздействие усиливается тем, что «молодежь в исламских сообществах переживает глубокий кризис идентичности»¹⁰⁶⁵, что ослабляет сопротивление молодых людей пропаганде КРТ.

Помимо технической простоты распространения информации, Интернет и компьютерные технологии при определенных условиях (распространение видео, текстов, компьютерных игр с присутствием сцен насилия) влияют на сознание таким образом, что у пользователя снижается уровень эмпатии¹⁰⁶⁶, что усиливает восприимчивость по отношению к идее насилия. Не сдерживаемый ограничениями, существующими в реальном обществе, этот виртуальный мир допускает крайнее насилие в отношении предполагаемых противников¹⁰⁶⁷.

Интернет-форумы, на которых распространяется террористическая пропаганда и осуществляется вербовка, подразделяются¹⁰⁶⁸ на следующие категории:

1. *Аффилированные «Аль-Каидой» форумы*, к которым в настоящее время можно добавить и форумы, аффилированные ИГИЛ. Они используются как для продвижения деятельности организации, так и для распространения террористической идеологии в целом. Среди целевой аудитории и посетителей форумов, аффилированных «Аль-Каидой», выделяют две основные подгруппы:

¹⁰⁶² См., например: *The Psychology of Counter-Terrorism* / ed. A. Silke. London – New York, 2011. P. 76 – 83.

¹⁰⁶³ Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М., 2010. С. 48.

¹⁰⁶⁴ Сейджман М. Указ. соч. С. 170.

¹⁰⁶⁵ Мохаддам Ф. Указ. соч. С. 74.

¹⁰⁶⁶ В качестве примера можно привести результаты исследований С. Гринфилд: Baroness Susan Greenfield: [website]. URL: susangreenfield.com (accessed: 29.03.2013).

¹⁰⁶⁷ Сейджман М. Указ. соч. С. 170.

¹⁰⁶⁸ Musawi M. A. *Cheering for Osama: How Jihadists use Internet Discussion Forums*. London, 2010.

а) Традиционалисты «Аль-Каиды» – последователи идеологии, выраженной такими лидерами «Аль-Каиды», как Усама бен Ладен или Айман аз-Завахири. Оставаясь на позициях экстремизма, эта группа, тем не менее, признает, что жестокость и безрассудство «Аль-Каиды», в результате которой гибли простые мусульмане, следует считать неоправданным и неэффективным, так как именно эта деятельность настроила против организации общественное мнение огромной части мусульманской уммы.

б) «Нео-заркауисты» – фракция, вдохновленная прежним лидером «Аль-Каиды» в Ираке» Абу Мусабом аз-Заркауи и полагающая, что любая стратегия вторична по отношению к «религиозной» борьбе, и что любой, кто активно не поддерживает «Аль-Каиду», является врагом Бога, заслуживающим того, чтобы быть убитым¹⁰⁶⁹.

2. *Форумы иракских организаций* стали площадкой распространения организаций в Ираке, разделяющих идеи квазирелигиозного терроризма. Они распространяют информацию различных боевых групп. Большая часть размещенного материала касается исключительно конфликта в Ираке, в отличие от первой категории форумов, охватывающих более широкий спектр тем. Иракские группы, провозглашающие себя «джихадистскими», разделяют не все положения идеологии «Аль-Каиды»¹⁰⁷⁰, критикуя ее тактические решения.

3. *Салафитские форумы*. Речь может идти о проникновениях провокационных заявлений террористов с целью повлиять на посетителей форума. Исследователи *Quilliam Foundation* фиксируют на данных форумах нападки на тех, кого салафиты считают инакомыслящими, например, суфиев или шиитов, однако данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании, дабы не отождествлять внутрирелигиозные дискуссии с террористической пропагандой.

4. *Форумы палестинских повстанцев*, действующих в Секторе Газа, хотя и упоминаются как форумы террористических организаций, также требуют определенной осторожности при анализе, так как ключевой темой сообщений их авторов является израильско-палестинский конфликт, хотя «другие конфликты и проблемы также упоминаются время от времени»¹⁰⁷¹. В то время как большинство пользователей этих форумов поддерживает палестинский национализм, на них встречаются попытки террористической пропаганды.

¹⁰⁶⁹ Musawi M. A. Op. cit. P. 12.

¹⁰⁷⁰ Ibid.

¹⁰⁷¹ Ibid. P. 15.

5. *Другие форумы.* «Есть тысячи политематических форумов в арабской блогосфере, не связанных с определенной группой..., которые являются открытыми для публики и используются сочувствующими ..., чтобы защищать и распространять глобальную идеологию джихада»¹⁰⁷².

Исследования интернет-сайтов квазирелигиозного экстремистского содержания в Великобритании показали, что они выполняют функции виртуальных библиотек, площадок для проповедей, предоставляют возможности для планирования, организации и обсуждения реальной деятельности. Посетителями таких сайтов становятся чаще всего люди, уже знакомые с основными программными положениями экстремистских и террористических организаций¹⁰⁷³. Однако вполне возможна инфильтрация пропаганды КРТ и на религиозные сайты и форумы. Специалисты силовых структур Германии выделяют несколько наиболее значимых центров производства медиапродукции квазирелигиозной экстремистской направленности – «Аль-Сахаб», «Аль-Фуркан» и Глобальный исламский медиафронт.

«Аль-Сахаб» («Облака») действует в качестве рупора «Аль-Каиды» и имеет исключительное право доступа к ее высшему руководству, поэтому пользуется высоким доверием среди сочувствующих. Медиацентр публиковал все послания высших руководителей «Аль-Каиды» – Усамы бен Ладена и Аймана аз-Завахири, а также Абу Яхья аль-Либи и Аззама аль-Амрики. Помимо этого «Аль-Сахаб» считают форумом талибских командиров¹⁰⁷⁴. Центр публикует репортажи, интервью, видео терактов, а также заявления на различные темы с про-аль-каидовских позиций¹⁰⁷⁵.

Представление взглядов лидеров террористических организаций тесно переплетено в информационном потоке «Аль-Сахаб» с освещением вооруженных конфликтов с участием США и стран ЕС. Так, центр размещал видеоряд под названием «Сжигание американцев в Хорасане (Афганистан)» и сообщения об ударах по американским и афганским вооруженным силам. При этом миссия «Аль-Сахаб» состоит в том, чтобы публиковать сообщения наиболее оперативно, дабы усилить их действие. Первое видео «Аль-Сахаб» появилось в средствах массовой информации в октябре 2000

¹⁰⁷² Musawi M. A. Op. cit. P. 15.

¹⁰⁷³ Brandon J. Virtual Caliphate. Islamic extremists and their websites. London, 2008.

¹⁰⁷⁴ Der Medienjihad der Islamisten. Berlin, 2008. S. 3.

¹⁰⁷⁵ Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе в 2001 – 2013 гг.: коммуникационный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №51. URL: e-journal.spa.msu.ru/vesnik/item/51_2015bazarkina.htm (дата обращения: 01.07.2016).

г. и сообщало о нападении на американский военный корабль в Йемене¹⁰⁷⁶. Центр был аффилирован «Аль-Каидой» с февраля 2003 г. Он не располагает собственным хостингом, а размещает сообщения на большом количестве экстремистских сайтов.

К 2008 г. стремительно возросло количество фото- и аудиоматериалов. Примерно с 2005 г. «Аль-Сахаб» публикует все больше видео с англоязычными подзаголовками, чтобы найти отклик у аудитории, не говорящей на арабском языке. Также отмечается рост профессионализма в композиции и дизайне материалов. При этом логотип «Аль-Сахаб» стал своего рода атрибутом бренда¹⁰⁷⁷.

«Аль-Фуркан» был создан в 2006 г. как медиацентр ячейки «Аль-Каиды» под названием «Исламское государство Ирак» (ISI)¹⁰⁷⁸, которая к 2013 г. стала основой для образования ИГИЛ. Название «Аль-Фуркан» должно напоминать целевой аудитории об одноименной суре Корана, в которой идет речь о спасении человечества. Основные темы публикаций – прославление и оправдание террористических актов в Ираке, а также «казни» членов иракского правительства. Помимо этого документировались столкновения с национальной гвардией и полицией, а также с мусульманами-шиитами. Встречаются призывы делать пожертвования и участвовать в «джихаде» лично, часто оформленные в виде религиозных песен (нашидов)¹⁰⁷⁹. Большое внимание уделено якобы растущей радости иракского населения, вызванной образованием «Исламского государства Ирак». Предоставляется слово «эмиру ISI» (затем – ИГИЛ) Абу Умару аль-Багдади. Как и «Аль-Сахаб», «Аль-Фуркан» создает серии видеоматериалов, как например, видеоряд «Сжигание римлян и мятежников в Месопотамии (Ирак)», посвященный ударам ISI против западных войск¹⁰⁸⁰. Медиацентр преследовал цель стимулировать большее количество людей (в том числе и европейцев) к участию в деятельности террористических группировок.

В 2014 г. агентство «Аль-Фуркан» выпустило пропагандистский документальный фильм «Звон мечей», в котором содержатся сцены терактов, нападений и казней, проводимых членами ИГИЛ, присяги «халифату». Сильнейший общественный резонанс вызывала выпущенная ИГИЛ серия видеозаписей «казней» американских журналистов

¹⁰⁷⁶ Der Medienjihad der Islamisten. Berlin, 2008. S. 3.

¹⁰⁷⁷ Ibid. S. 4.

¹⁰⁷⁸ Организация «Исламское государство Ирак» была создана 15 октября 2006 г. при содействии «Аль-Каиды».

¹⁰⁷⁹ Der Medienjihad der Islamisten. Berlin, 2008. S. 4.

¹⁰⁸⁰ Ibid. S. 3 – 5.

Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа, а также подданного Великобритании Дэвида Хэйнса в 2014 г.¹⁰⁸¹ В 2013 г. ИГИЛ создал медиа-фонд «Айнад» (Ajnad Media Foundation), создающий и распространяющий проповеди и песнопения (нашиды), и медиа-агентство «Итисаам» (I'tisaam), для распространения пропагандистских фото, видео- и аудиозаписей на арабском языке, иногда с английскими субтитрами. Наконец, в 2014 г. был открыт медиацентр «Аль-Хайят» (Al Hayat Media Center), ориентированный на зарубежную аудиторию (материалы – на английском, немецком, русском и французском языках)¹⁰⁸².

В июне 2010 г. «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (AQAP) издала первый номер англоязычного журнала *Inspire*. Его считают первым журналом, написанным полностью на английском языке и нацеленным на население стран Запада¹⁰⁸³. Хотя журнал имелся только в электронной версии, его графическое оформление было максимально приближено к оформлению западных изданий. Среди основных авторов и редакторов – Яхья Ибрахим, Самир Хан и Анвара аль-Авлаки, который имел большой опыт общения с англоязычной аудиторией. В числе основных обсуждаемых в публикациях тем присутствуют необходимость войны против Запада, йеменского правительства, борьбы с шиитами¹⁰⁸⁴. Также большое внимание уделялось в нем освещению террористических актов, процедуре и возможностям присоединения к организациям, правилам подготовки и проведения терактов, а также инструкциям по изготовлению взрывных устройств. Широкое освещение взлома сайта, на котором размещались номера журнала, а также определенные несоответствия в его тексте «традиционной» террористической пропаганде стали причиной обвинений в адрес британских властей в фальсификации успешной операции. Однако обсуждение этих событий в СМИ и на форумах стало, в ряде случаев, причиной оживления антибританских в целом настроений. Этот и подобные ему случаи часто обесценивают как риторику «войны с террором», так и ее реальные успехи.

Глобальный исламский медиафронт (Global Islamic Media Front – GIMF) называют инструментом пропаганды «Аль-Каиды» и других сходных организаций в Европе. GIMF

¹⁰⁸¹ Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // С. П. Курдюмов: [сайт]. 02.11.2014. URL: spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/ (дата обращения: 14.11.2015).

¹⁰⁸² Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Указ соч.

¹⁰⁸³ Landau E. “...And Inspire the Believers” // International Institute for Counter-Terrorism: [website]. URL: www.ict.org.il/Articles/tab-id/66/Articlsid/1074/currentpage/1/Default.aspx (accessed: 20.06.2012).

¹⁰⁸⁴ Ibid.

сформирован активистами, живущими в Европе, особенно в Германии и Австрии, вероятно, как ответ на вторжение США в Ирак в марте 2003 г. Первая ссылка на GIMF появилась в статье *Washington Post* от 7 августа 2005 г.¹⁰⁸⁵ Центр начал свою деятельность с публикаций в Интернете различных фото- и видеоматериалов, снятых в Ираке разного рода боевыми группами, такими, как «Ансар-аль-Ислам»¹⁰⁸⁶. Тогда GIMF распространял инструкции с указаниями, как вести себя в вооруженной борьбе и продвигать ее идеи, как действовать во время полицейских рейдов и т. п. GIMF стал частью международной сети радикальных сайтов, таких, как сеть «Аль-Фирдаус», прекратившая деятельность в 2008 г., сайты Самир Хана или «Эль-Фалуджа». Степень сотрудничества и координации с «Аль-Каидой» и сетью «Аль-Сахаб» осталась неизвестной, если существовала вообще. С середины 2007 г. группа организовала канал интернет-телевидения «Голос Халифата»¹⁰⁸⁷. GIMF функционировал с августа 2004 г. на арабском языке, с мая 2006 г. стала активна немецкоязычная версия. Сеть была одним из самых эффективных механизмов террористической пропаганды в немецкоязычном пространстве. В большинстве случаев GIMF использовал контент других веб-страниц, переводя материалы с арабского языка на английский или немецкий и размещая у себя. Тем не менее, GIMF принадлежало и несколько собственных СМИ, например, журналы на арабском языке «Sada al-Jihad» («Эхо джихада») и «Sada al-Rafidain» («Эхо Месопотамии»). Такие публикации, как передачи «Голоса халифата», компьютерная игра «Ночь похищения Буша» или информация о кампании «Меч СМИ», появлялись на немецкой веб-странице GIMF¹⁰⁸⁸, укрепляя тесное сотрудничество его арабской и немецкоязычной частей.

Помимо интернет-ресурсов, освещающих глобальную деятельность квазирелигиозного терроризма, существуют и вкрапления пропаганды насилия, сделанные сочувствующими террору на легальных, неэкстремистских сайтах и форумах для верующих. Такие случаи гораздо труднее отследить и они являются гораздо более опасными, так террористическая пропаганда является точечной и тщательно

¹⁰⁸⁵ Global Islamic Media Front – GIMF // Global Jihad [website]. URL: globaljihad.net/view_page.asp?id=1752 (accessed: 29.03.2013).

¹⁰⁸⁶ Группа была создана в декабре 2001 г. после слияния Jund al-Islam (Солдаты Ислама) и группировки Муллы Крекара. По некоторым данным, «Аль-Каида в Ираке» сыграла определенную роль в формировании «Ансар аль-Ислам» и продолжает обеспечивать обучение и финансирование группы.

¹⁰⁸⁷ Global Islamic Media Front – GIMF // Global Jihad: [website]. URL: globaljihad.net/view_page.asp?id=1752 (accessed: 29.03.2013).

¹⁰⁸⁸ Der Medienjihad der Islamisten. Berlin, 2008. S. 5.

замаскированной, а работа с содержимым легальных сайтов должна проводиться с большой осторожностью, чтобы не стать поводом для обвинений в преследовании свободы слова¹⁰⁸⁹. Так, ресурс *Islambase* и ряд других другие сайты, получивших одобрение пользователей *Islambase*, содержат, по заявлению исследователя Дж. Брендона, по меньшей мере 100 записей, сделанных четырьмя видными проповедниками, заключенными в тюрьму британским судом за подстрекательство к экстремизму и поддержку терроризма¹⁰⁹⁰. Основанные в Великобритании сайты, ссылки на которые сделали некоторые посетители *Islambase*, также содержат многочисленные аудиофайлы речей и докладов «экстремистских проповедников», пропагандистские видеоматериалы и прокламации, выпущенные Усамой бен Ладеном и Абу Мусабом аз-Заркауи, тексты и комментарии менее известных экстремистов¹⁰⁹¹. Несколько интернет-сайтов, рекомендованных пользователями *Islambase*, содержат материал, прославляющий лидеров террористов и их идеи, в том числе в форме песен¹⁰⁹². Хотя эти песни поются, главным образом, на арабском языке, что ограничивает их потенциальную аудиторию среди британцев, нельзя забывать, что многие верующие изучили или изучают арабский язык. Одна из самых важных ролей интернет-сайтов и форумов состоит также в обмене информацией между арестованными по связанным с терроризмом обвинениям. В некоторых случаях тюремное заключение повышает их репутацию среди пользователей сайтов.

Тенденция роста и более активного распространения террористической пропаганды, в которой используются квазирелигиозные мотивы, отмечается сегодня целым рядом исследователей. При этом социальные сети и видеохостинги становятся полноценными платформами пропагандистской деятельности и вербовки наряду с информационными агентствами, связанными с известными террористическими организациями.

Основное содержание пропаганды КРТ

В трудах идейных вдохновителей терроризма, посвященных вопросам пропаганды, отмечается необходимость активного внедрения идеологии

¹⁰⁸⁹ Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе...

¹⁰⁹⁰ Brandon J. Op cit. P. 1.

¹⁰⁹¹ Ibid. P. 19, 35.

¹⁰⁹² Ibid. P. 49.

террористических групп в сознание мусульман, в том числе путем воздействия на имамов, а также используя эффект терактов в СМИ и картины насилия, которые снижают порог критичности восприятия аудиторией действительности. К этому, в частности, призывает Абу Бакр ан-Наджи в книге «Управление жестокостью»¹⁰⁹³.

Тема публичного обсуждения коммуникации в борьбе с КРТ не только приобретает новую актуальность, но и периодически подвергается пересмотру. Так, можно выделить две различные точки зрения на данную проблему. В соответствии с первой, которую разделяет, к примеру, главный аналитик Национального антикриминального и антитеррористического фонда О. М. Нечипоренко, стратегии борьбы с терроризмом не должны становиться предметом обсуждения широкой общественности (далее можно привести его концепцию «токсикогенной» информации о террористических атаках, которая нагнетает страх среди целевой аудитории и способствует дезориентации граждан¹⁰⁹⁴). Сторонниками другой точки зрения можно назвать представителей силовых структур, которые публикуют в открытом доступе материалы о террористической практике, а также коммуникационных стратегиях террористических групп.

Надо признать, открытые дискуссии на тему противодействия терроризму, о специфике целевых аудиторий террористической пропаганды и т. д. действительно иногда ведут к тому, что антитеррористическая пропаганда становится отправной точкой для нового витка информационного противоборства. Сами террористы и их сторонники не только используют риторику, принятую авторами статей по проблемам информационных войн, в публикациях на посещаемых мусульманами сайтах, но и выпускают соответствующие издания. Показательным примером могут служить публикации немецкоязычного сайта, на котором доступны материалы авторства Анвара аль-Авлаки¹⁰⁹⁵ и ряда сторонников «Аль-Каиды», таких, как руководитель GIMF Абу Усама аль-Гариб, известный также как Мухаммед Махмуд. Так, в брошюре

¹⁰⁹³ Naji A. B. *The Management of Savagery: The Most Critical Stage through Which the Umma Will Pass*. John M. Olin Institute for Strategic Studies, Harvard University, 2006. См. также: Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе...

¹⁰⁹⁴ См.: Нечипоренко О. М. Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе // Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей. М., 2008.

¹⁰⁹⁵ al-Awlaki A. *Der Staub wird sich niemals legen* // Scribd: [Webseite]. URL: de.scribd.com/doc/94962386/Der-Staub-Wird-Sich-Niemals-Legen-Shaykh-Anwar-Al-Awlaqi (Behandlungsdatum: 20.06.2012).

«Современные стратегии кафи́ров¹⁰⁹⁶ и муртадов¹⁰⁹⁷ для борьбы с исламом изнутри»¹⁰⁹⁸ в отношении публикаций, посвященных антитеррористической пропаганде (к примеру, таких, как «Militant Ideology Atlas»¹⁰⁹⁹), в частности, говорится: «Враги Всемогущего пытаются атаковать ислам и разрушить его изнутри. И даже если цитаты, взятые нами, вышли из-под пера авторов *Рэнд*, ... их тезисы, стратегии и тактики ... применяются кафи́рами и муртадами во всех странах, как и у нас в Германии»¹¹⁰⁰.

Постоянно делается акцент на том, что агрессором в сложившейся ситуации являются, однозначно, государственные власти, усилия которых, по мнению авторов, направлены не на борьбу с терроризмом, а на разрушение исламской религии. Таким образом, происходит перевод дискуссии в религиозную сферу, а действия антитеррористических структур подаются верующей молодежи как попытки отвлечь ее от деятельности, которую авторы провозглашают священным долгом мусульманина – вооруженной борьбы: «Сегодняшняя стратегия кафи́ров – используя идеологический подход, привести молодых мусульман к отказу ото всех видов вооруженного сопротивления своему господству»¹¹⁰¹. Показательно, что слова «Афганистан» и «Ирак» ни разу не встречаются в брошюре, то есть идея вооруженной борьбы в этих государствах, даже упоминания западной оккупации, отсутствуют в документе. Таким образом, идея «вооруженного сопротивления» становится универсальной и может использоваться при продвижении квазирелигиозной экстремистской идеологии. В самом оформлении титульного листа статьи используется изображение флага организации «Исламское государство Ирак»¹¹⁰² – будущей ИГИЛ.

Главными целями пропаганды КРТ до формирования ИГИЛ как квазигосударственного образования является распространение представления о насилии как о неотъемлемой части религии (не только мусульманской – политики и военные из ЕС и США именуются в пропагандистских материалах «крестоносцами») и дискредитация антитеррористической деятельности в отношении КРТ. Авторы сайта

¹⁰⁹⁶ Кафир – арабское наименование «неверного», то есть немусульманина.

¹⁰⁹⁷ Муртад – отступник, отрекшийся от ислама.

¹⁰⁹⁸ al-Almani A. U. Die modernen Strategien der Kuffār und Murtaddīn zur Bekämpfung des Islām von innen // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

¹⁰⁹⁹ Militant Ideology Atlas / ed. W. McCants. U.S. Military Academy, 2006.

¹¹⁰⁰ al-Almani A. U. Die modernen Strategien der Kuffār und Murtaddīn zur Bekämpfung des Islām von innen // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013). S. 5.

¹¹⁰¹ Ebenda. S. 8.

¹¹⁰² Нечитайло Д. А. Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак // Институт Ближнего Востока: [сайт]. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-04-07.htm (дата обращения: 20.06.2012).

millatu-ibrahim.com напрямую отождествляют деятельность европейских антитеррористических структур с действиями афганских и пакистанских военных, борющихся с радикальными религиозными организациями на территории своих стран. В одной из публикаций задается вопрос, который призван заставить целевую аудиторию задуматься об отношении к действиям полиции: «Нет сомнения в том, что тагуты¹¹⁰³ – мятежники по отношению к исламской религии... Мой вопрос касается их армии и полиции. Говорим ли мы о каждом их представителе, что он мятежник? ... И если помощники тагутов – неверные, имеется ли тогда различие между подразделениями по борьбе с терроризмом и обычной полицией?»¹¹⁰⁴

Сама формулировка вопроса построена так, что проблема подозреваемых в террористической деятельности, то есть проблема сугубо политическая, возводится в ранг религиозной. Антитеррористическая деятельность представляется как деятельность, направленная против исламской религии. О неправомерности такого рода манипулятивных заявлений говорят представители традиционного ислама, к примеру, профессор университета Умм аль-Кура в Мекке Мухаммад ибн Умар ибн Салим Базмуль, который посвятил один из своих трудов опровержению заявлений Абу Мухаммада Асема аль-Макдиси, писателя, оказавшего большое влияние на взгляды террориста Абу Мусаба аз-Заркауи. Исследователь говорит, что трактовка Корана А. М. аль-Макдиси глубоко ошибочна, так как выводит из ислама всех тех, кто помогает любым немусульманам. С точки зрения профессора М. Базмуля, положения Корана не запрещают помогать деятельности тех, кто не противостоит мусульманской религии¹¹⁰⁵.

Антитеррористические подразделения получают у А. В. аль-Макдиси ореол антиисламских, антирелигиозных организаций: «Куфр [неверие] антитеррористических подразделений, по причине их непосредственной борьбы против моджахедов ... хуже и больше»¹¹⁰⁶. Таким образом, террористическая пропаганда апеллирует к тем же

¹¹⁰³ «Тагутом называется любой предводитель заблуждения. Это понятие охватывает как кафинов (неверующих), предводителей заблуждения, так и тех, кто вносит нововведения в религию». См.: аль-Газзи А. У. С. Является ли неверным тот, кто назван тагутом? // Свет ислама: [сайт]. URL: www.svet-islama.com/articles/aqida/yav-lyaetsya-li-nevernim-tot-kto-nazvan-tagutom/#.UVb0kVfWHvA (дата обращения: 30.03.2013).

¹¹⁰⁴ al-Maqdisi A. W. Das arbeiten für die Polizei oder das Militär des Taghut. Fatawa. 19.11.2010 // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: haqqmedia.x10.mx/index.php?opti-on=com_k2&view=item&id=1491:das-arbeiten-f%C3%BCr-die-polizei-oder-das-milit%C3%A4r-des-taghut&Itemid=472 (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

¹¹⁰⁵ Базмуль М. Ответ на книгу аль-Макдиси «Религия Ибрахима» // Издательский дом «Свет Ислама»: [сайт]. URL: www.svet-islama.com/aqida/89-raddmaqdisi (дата обращения: 20.06.2012).

¹¹⁰⁶ al-Maqdisi A. W. Op. cit.

понятиям и категориям (вера, вероотступничество, закон и т. п.), что и религия, но искажает их в своих целях. Такая коммуникационная стратегия, направленная на молодого человека, стремящегося познакомиться с основами ислама ближе, способна ввести в заблуждение молодежь, переживающую кризис идентичности на новой родине.

Пропаганда квазирелигиозного терроризма в 2013 г. сосредоточилась на двух главных темах. Первая – провокации индивидуального терроризма в странах Запада, включая ЕС. Вторая – подстрекательство к террористической деятельности вне ЕС. В связи с началом в январе 2013 г. французской военной операции в Мали в Интернете возросло количество призывов к терактам. Некоторые квазирелигиозные экстремистские группы отошли от призывов добиваться введения шариата в Европе и усилили нападки на светские проявления в мусульманских странах. Европол предполагает, что, к примеру, группа *Sharia4Belgium* присоединилась к вооруженным приверженцам идеологии «Аль-Каиды» в Сирии¹¹⁰⁷.

Растет доля квазирелигиозной террористической пропаганды в социальных сетях. Однако, несмотря на усилия идеологов и пропагандистов по объединению квазирелигиозных фракций в 2014 г., «Аль-Каида» не разделила эту идею. Под влиянием внутренних конфликтов среди групп боевиков Сирии их пропаганда стала менее централизованной, однако были созданы серии аккаунтов в социальных сетях. Эти подсети были названы «областями», которые в течение года развились в подобие местных информационных агентств региональных подразделений ИГИЛ и смежных групп. В 2013 г. ИГИЛ и сирийское ответвление «Аль-Каиды» «Джабхат ан-Нусра» начали конкурировать в распространении пропагандистских сообщений, стараясь предстать перед молодежной аудиторией миролюбивыми людьми с чувством юмора, поэтому юмор и сатира маскируют «язык вражды»¹¹⁰⁸. В августе 2014 г. международная коалиция начала военную кампанию против ИГИЛ в Ираке и Сирии (в Сирии коалиция также против «Джабхат ан-Нусра» и смежных групп). В ответ обе организации призвали к терактам в странах коалиции, в том числе против рядовых граждан. Пропаганда ИГИЛ стала распространять обещания лучшей жизни для мусульман в самопровозглашенном халифате, делая акценты на солидарности и эмоциональных связях. Наряду с этим

¹¹⁰⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 12.

¹¹⁰⁸ Ibid. P. 13.

группа демонстрировала чрезвычайную жестокость к инакомыслящим, распространяя фото и видео массовых убийств заложников.

Коммуникация ИГИЛ, в отличие от коммуникации «Аль-Каиды», представленной в собственных публикациях как тайная боевая организация, направлена на то, чтобы доказать целевой аудитории, что ИГИЛ – в первую очередь, государство. Если применить к действиям ИГИЛ концепцию стратегической коммуникации как синхронизации слов, дел и образов, транслируемых организацией или государством, и их воздействие на массовое сознание, то претензия на создание собственного государства может являться сама по себе главным сообщением ИГИЛ, которое стало центральным в публикациях периодического издания *Dabiq*. Можно привести публикации, в которых перечисляются, главным образом, «дела» – создание и деятельность структур, де-факто выполняющих функции государственных институтов.

В номере 12 журнала *Dabiq* Джон Кэнтли, автор статьи «Смещение парадигмы», подробно описывает результаты развития квазигосударства на территории, контролируемой ИГИЛ, – создание налоговой и судебной систем, признание власти организации частью населения (констатируется лишь, что люди живут под ее управлением), функционирование бизнеса на контролируемой территории¹¹⁰⁹. В противоположность сообщениям о том, что ИГИЛ практикует рабство, в том числе сексуальное¹¹¹⁰, *Dabiq* провозглашает, что мусульмане живут на территории организации в полной безопасности, вплоть до того, что можно проехать по ней с большой суммой денег, и никто «не попросит и доллара», так как коррупция, по словам Дж. Кэнтли, была побеждена, и уровень преступности существенно упали по сравнению со временем правления властей Ирака и Сирии¹¹¹¹. В качестве конкретных мер названы также введение идентификационных карт для «граждан» и обнародование новых норм рыболовства. Таким образом, по сравнению с изданием «Аль-Каиды» *Inspire*, в *Dabiq* делается акцент на том, что ИГИЛ – государство, и аргументы в пользу этой точки зрения отбираются в публикациях международных организаций, государственных властей или представителей научного сообщества.

¹¹⁰⁹ Cantlie J. Paradigm Shift. Part 2 // *Dabiq*. – 2015. – Issue 12. – P. 47.

¹¹¹⁰ Sullivan K. 'Till martyrdom do us part' // *Washington Post*: [website]. 01.10.2015. URL: www.washingtonpost.com/sf/life-in-the-islamic-state/2015/10/01/women/ (accessed: 13.12.2015).

¹¹¹¹ Cantlie J. Op. cit. P. 48.

Среди «дел», на которых ставят акцент пропагандисты ИГИЛ, – жесткая карательная практика, которую в позитивной коннотации описывают как применение правовых норм, «заповедованных Богом»¹¹¹², хотя сам автор статьи делает заявления, однозначно характеризующие строй «халифата» как тоталитарный: так, по его словам, ИГИЛ считает «международную систему» узурпаторской – злом, навязавшим человечеству законы, созданные людьми, поэтому никогда не будет «учиться иметь с ней дело». Государство, создаваемое ИГИЛ, прямо названо мусульманской империей, в которой не существует межплеменных или религиозных противоречий, так как «здесь одно вероисповедание и одно кредо»¹¹¹³. Этот образ поддерживается целым рядом средств и методов. Название организации призвано сообщать о государственности, как и именование территории, контролируемой группировкой, «халифатом», выделение особого «совета по делам СМИ», съемка фильмов, поддержка постоянных интернет-каналов. Если члены «Аль-Каиды» на фотографиях обычно выступают в образах партизан, то одежда боевиков ИГИЛ копирует военную форму¹¹¹⁴, ношение которой в кадрах пропагандистских фильмов призвано подчеркнуть официальный характер той или иной «казни», а теракты при этом должны выглядеть как военные операции. Таким образом, современный этап европейской «войны с террором» ознаменовался активными претензиями квазирелигиозных террористических организаций на формирование самостоятельных государств, проявившимися в выходе пропаганды КРТ на новый уровень, который приближает ее к стратегической коммуникации.

5.3. Влияние квазирелигиозного терроризма на настроения в европейском обществе и роль СМИ

После террористических актов в Мадриде и Лондоне вступление Европейского Союза в «войну с террором» было воспринято европейцами как логичный ответ на угрозу. Однако с течением времени отношение в Европе к «войне с террором» менялось, нарастало недовольство необходимостью участвовать в конфликтах на чужой

¹¹¹² Cantlie J. Op. cit. P. 48.

¹¹¹³ Ibid. P. 49.

¹¹¹⁴ Wolska-Liśkiewicz E. Strategic Communication of DAESH. Paper for the conference “Contemporary System of Combating Terrorism in Poland and the World”. Hotel Presidential in Rzeszow, Poland, May 18 – 20, 2016. Blueprint.

территории¹¹¹⁵, также закономерно росла боязнь терактов в своих странах. Недовольство это привело, с одной стороны, к антивоенным протестам в разной форме, а с другой стороны – стало причиной обращения граждан, прежде всего, молодежи (как коренных европейцев, так и мигрантов), к экстремистской идеологии, а в ряде случаев – поддержке террористических организаций. Теракты марта 2004 г. в Мадриде выявили необходимость акцентирования усилий на борьбе с терроризмом внутри ЕС. Со временем видимой становится и несогласованность внутри- и внешнеполитического курсов (проведение политики мультикультурализма с соответствующей риторикой на фоне участия ЕС в конфликтах в Ираке и Афганистане), что порождает массовое недовольство, канализируемое идеологами «Аль-Каиды» и схожих организаций в русло квазирелигиозного экстремизма и терроризма.

Основными эффектами, оказываемыми террористической деятельностью и коммуникацией квазирелигиозных групп на общественное мнение, можно назвать два явления:

1) «Сплочение вокруг флага», феномен которого довольно подробно описан. Так, в ноябре 2001 г., под влиянием терактов 11 сентября, европейская общественность большей частью поддержала участие своих стран в «войне с террором», провозглашенной США, а также одобрила антитеррористические меры своих правительств¹¹¹⁶. Данный эффект отмечают, главным образом, в период, следующий непосредственно за терактом¹¹¹⁷.

2) Радикализация, которая на определенном этапе может спровоцировать рост экстремистских настроений, способных, в отсутствие понимания сути террористической пропаганды, перейти в пособничество террористам или террористическую деятельность.

Наряду с активностью организованных террористических групп, среди террористов-одиночек растет число граждан ЕС. Это свидетельствует о крайне негативных последствиях коммуникации террористических организаций – активизации вербовки исполнителей, которые теперь часто происходят не из семей иммигрантов, а являются коренными европейцами, принявшими ислам. При этом принятие ислама

¹¹¹⁵ К примеру, в 2003 г. более 80 женских организаций Польши (в то время еще не член ЕС), входящих в Предвыборную коалицию женщин, организовали протест против направления польских солдат в Ирак. См.: Планета протестует против войны в Ираке // NEWSru: [сайт]. 21.03.2003. URL: www.newsru.com/world/21mar2003/demonstr.html (дата обращения: 12.06.2016).

¹¹¹⁶ Кузнецов Д. В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М., 2009. С. 214 – 215.

¹¹¹⁷ Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М., 2010. С. 40.

происходит зачастую не как результат философского осмысления религии, в которой важную роль играет «большой джихад» – постоянное самосовершенствование человека, а как результат политизированного ее осмысления.

Неприятие в странах Европы вторжений в Ирак и Афганистан получило новое развитие в ливийском и сирийском кризисах. К примеру, в ходе войны в Ливии НАТО активно использовало ожидания общественности и управляло ими, что выразалось, в частности, в четком обозначении хронологических рамок военного конфликта. В Ираке и Афганистане, по свидетельству исследователя из Колледжа обороны Швеции Г. Саймонза, этот принцип еще не был введен, и длительность конфликта негативно повлияла на его восприятие¹¹¹⁸. Таким образом, США не только использовали террористическую проблему после 11 сентября 2001 г. для развязывания военных конфликтов, но и дали понять, что война будет затяжной, в том числе и для европейцев, постепенно терявших уверенность в целесообразности своего участия в ней.

Катализатором роста антивоенных настроений становится, во-первых, информация о том, что приходится пережить солдату в «горячих точках», с каждым годом все более остро воспринимаемая в европейском обществе (к примеру, в Германии ее распространением занимаются такие общественные организации, как Союз немецких ветеранов¹¹¹⁹ или общественная организация «Eisblume», занимающаяся помощью солдатам, получившим посттравматическое стрессовое расстройство в ходе военных действий¹¹²⁰). Во-вторых – антивоенные призывы и критика военной политики НАТО в воззваниях протестного движения, в ходе массовых акций, наконец, в произведениях массовой культуры, появившихся под влиянием этих тенденций.

На фоне этих настроений в моменты кризисов, часто слышатся высказывания в пользу реакционных мер, наблюдается рост ультраправых организаций, активизируется и террористическая пропаганда квазирелигиозного направления. Как мы уже говорили неоднократно, основной целевой аудиторией этой пропаганды становится молодежь, стремящаяся к активным действиям.

В качестве примера эффекта террористической пропаганды можно привести убийство голландского режиссера Тео ван Гога, совершенное Мохаммедом Буйери в

¹¹¹⁸ Simons G. Communication Management and the Humanitarian War Blueprint: The Libya War (the manuscript). P. 14.

¹¹¹⁹ Der Bund Deutschen Veteranen: [Webseite]. URL: bund-deutscher-veteranen.de (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

¹¹²⁰ Eisblume: [Webseite]. URL: ptbs-eisblume.de (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

Амстердаме 2 ноября 2004 г. Исполнителя теракта описывают как человека, большую часть времени проводившего за компьютером и проникшегося идеей квазирелигиозного терроризма под воздействием электронных ресурсов. Кроме того, известно, что молодой человек потерпел неудачу в личной жизни¹¹²¹. М. Буйери описывается как человек, испытывавший некоторый комплекс неполноценности по сравнению в «настоящими джихадистами», посещающими такие регионы, как Ирак. Общими чертами молодых людей, наиболее сильно подверженных влиянию террористической пропаганды и вербовки, названы недостаток образования, фрустрация и раздражительность, вызванные невозможностью «свести концы с концами» в стране пребывания¹¹²². Это усиливает эффект терроризма. Кроме того, после успешной попытки теракта его разработчики, как правило, еще сильнее активизируются в коммуникационной деятельности, как это произошло в Нидерландах.

Министерство внутренних дел страны сообщило, что после терактов в Нью-Йорке, Лондоне и Мадриде и убийства Тео ван Гога среди молодых мусульман, в особенности выходцев из Северной Африки, положительное отношение к исполнителям терактов как к «активистам ислама» значительно выросло. Это отразилось в провокационном поведении, что дало повод заявить, что «радикальный политический ислам» стал нидерландским локальным феноменом¹¹²³.

Как и в случае других видов терроризма, можно применить схему преобразования информации о теракте, предложенную О. М. Нечипоренко, согласно которой информация, обработанная СМИ и различными институтами гражданского общества, обладает двумя основными признаками: токсикогенностью (способностью вызывать неврозы, демобилизовать, приводить в состояние паники) и провоцирующим эффектом (дает материал для анализа эффективности стратегий как для антитеррористических структур, так и для самих террористов)¹¹²⁴.

Нужно отметить, что европейские СМИ делают попытки минимизировать первое свойство информации о теракте, подвергая определенной цензуре изображения жертв террористических актов. В качестве примера можно привести ретушь фотографии,

¹¹²¹ Bakker E. Radicalization and jihadism in the Netherlands // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010. P. 178.

¹¹²² Bakker E. Radicalization and jihadism in the Netherlands... P. 178 – 179.

¹¹²³ Bakker E. Op. cit. P. 179.

¹¹²⁴ Нечипоренко О. М. Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе // Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей. М., 2008. С. 121.

сделанной журналистом *El Pais* Пабло Торресом Геррерой на месте взрыва поезда в Мадриде 11 марта 2004 г. Сама газета *El Pais* опубликовала фотографию на первой полосе в оригинальном виде, однако в редакциях различных европейских газет, также напечатавших это фото, была заретуширована оторванная человеческая рука, лежащая на переднем плане. К примеру, в лондонских газетах *Times*, *Daily Telegraph*, *Sun*, *Daily Mail* скрыли изображение руки, продублировав изображения лежащих рядом камней. *Guardian* сменила ее цвет с красного на серый, сделав предмет неопределяемым. *The Independent* и *Daily Mirror* обошли проблему, опубликовав фото черно-белым¹¹²⁵. Отмечается повышение внимания к фото- и видеоматериалам по сравнению с текстами самих сообщений.

Официальные СМИ также могут создать определенный дискурс проблемы терроризма и террористической пропаганды. Лица, отбывшие срок наказания за терроризм, выходя на свободу, становятся объектом внимания СМИ, что позволяет им в завуалированной форме передать свои идеи по официальным каналам. Примером может служить случай австрийского гражданина Абу Усамы аль-Гариба, известного также как Мухаммед Махмуд и возглавлявшего GIMF. Можно привести его описание в газете *The New York Times*, которое доносит до читателя невербальные сигналы внешнего облика пропагандиста терроризма: «Вена. Мухаммед Махмуд, 26-летний австриец, носит традиционную белую тунику, светло-коричневый головной убор и длинные волосы, как того требует традиция в поселениях пуштунов Пакистана и Афганистана. Только его камуфляжный жилет и темно-синие кеды перемещают его в современный мир, сюда, в Европу, в которую он вернулся 12 сентября [2011 г.] после четырехлетнего тюремного срока за ... активную поддержку «Аль-Каиды» и ее филиалов»¹¹²⁶. По сути, СМИ дают отбывшему срок наказания пропагандисту терроризма не только выразить свои взгляды, но и напрямую связать их в сознании читателя с традиционной религией, культурой, подчеркивая соответствие внешности террориста пуштунской традиции. Никак не комментируется намек на целесообразность насилия, посылаемый Мухаммедом Махмудом своей целевой аудитории: «Я готов умереть за мою религию в любое время

¹¹²⁵ Moeller S. D. *Packaging Terrorism. Co-opting the News for Politics and Profit*. Southern Gate, 2009. P. 163.

¹¹²⁶ Austrian Returns, Unrepentant, to Online Jihad // *The New York Times*: [website]. 16.11.2011. URL: www.nytimes.com/2011/11/16/world/europe/austrian-returns-to-online-jihad.html (accessed: 20.06.2012).

... Мне нечего терять в жизни. Сегодня я знаю, что демонстрации и протесты не помогают, ... что Запад лжет о своей свободе слова и правах человека»¹¹²⁷.

The New York Times, ссылаясь на интервью с сотрудниками неназванных арабских, американских и европейских разведслужб, а также на материалы расследований, утверждает, что Махмуд «готовит подарок для вдохновенных последователей, трюк, позволяющий почувствовать власть Интернета и виртуальных связей лидеров «Аль-Каиды». Журналисты делают прогноз, согласно которому М. Махмуд – наиболее удачная кандидатура на роль главного пропагандиста «Аль-Каиды» после Анвара аль-Авлаки, убитого в сентябре 2011 г. В этом примере – налицо стремление СМИ в погоне за сенсацией вызвать страх перед новыми терактами и террористической пропагандой, а также заострить проблему, используя религиозную терминологию.

Коммуникационный аспект собственно террористического акта подразумевает, что «террористы практически управляют активностью тревожных служб»¹¹²⁸, заставляя их делать заявления и принимать меры, входящие в стандартный план кризисных коммуникаций, поэтому являющиеся предсказуемыми. В связи с этим проблема эффективного противодействия террористической пропаганде остается нерешенной, в том числе и европейскими силовыми структурами, что открыто признается¹¹²⁹. Наглядными примерами таких схем можно считать уже описанные стратегии кризисных коммуникаций после террористических актов в Мадриде и Лондоне. В настоящее время, даже после ряда очевидно дискредитировавших себя вводов европейских войск в страны Ближнего Востока, после которых усилилась группировка ИГИЛ, отрицательный эффект «сплочения вокруг флага» может усилиться.

После террористического акта в редакции французского еженедельника *Шарли Эбдо* в Париже, Марселе, Лондоне и Мадриде прошли массовые демонстрации в память о погибших, против терроризма и в поддержку свободы слова. В них приняли участие до 3,7 миллиона человек, что делает их самыми массовыми с 1944 г., когда прошли выступления в честь освобождения Парижа от нацистов и окончания Второй мировой войны. В парижском Марше Республики участвовало до 1,6 млн. чел. В ходе шествий в

¹¹²⁷ Austrian Returns, Unrepentant, to Online Jihad...

¹¹²⁸ Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012. С. 21 – 22.

¹¹²⁹ См., например: Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010.

Мадриде несколько сотен мусульман прошли к станции метро, на которой произошел взрыв в 2004 г., неся баннеры с лозунгом: «Не от нашего имени!»¹¹³⁰

Однако наряду с активным отрицанием терроризма в европейском обществе стала расти популярность ультраправых организаций. К примеру, обозреватель *The Telegraph* Ф. Джонсон считает, что антиисламские настроения начинают превращаться из прерогативы ультраправых в «господствующую тенденцию народного недовольства». В Германии в конце октября 2015 г. во многих городах прошли марши, инициированные организацией под названием ПЕГИДА («Европейские патриоты против исламизации Европы») как кампании против явлений, которые организация рассматривает как «исламизацию». Почти 20000 человек приняли участие в таком митинге в Дрездене. Марши были осуждены политическими партиями и религиозными лидерами Германии, но показательно то, что на них вышли не только лица, ранее известные своей принадлежностью к ультраправому крылу¹¹³¹. В Нидерландах после терактов усилилось политическое влияние ультраправой Партии свободы во главе с Гертом Уилдерсом, которая находит серьезную общественную поддержку даже при том, что ее лидер обвиняется в разжигании расовой ненависти¹¹³².

На следующий день после терактов в Париже, ультраправые и антииммигрантские организации Европы разместили серию сообщений, в которых заявили об опасности роста мусульманского населения Европы. Наибольшую популярность антиисламские организации снискали в Дании, Великобритании, Германии и Франции. В прессе стала распространяться точка зрения, согласно которой теракт в Париже будет одним из главных аргументов ультраправых партий, заявляющих, что ислам несовместим с западными ценностями. Есть опасность того, что большое количество европейцев станут их избирателями. Так, в Великобритании Найджел Фарадж, лидер Партии независимости Британского Королевства, требующей выхода страны из Евросоюза и придерживающейся консервативных и

¹¹³⁰ Paris attacks: Millions rally for unity in France // BBC: [website]. 11.01.2015. URL: www.bbc.com/news/world-europe-30765824 (accessed: 01.08.2015).

¹¹³¹ Johnson Ph. Charlie Hebdo attacks: Anti-Islam parties are now on the march across Europe. Religion should be able to cope with being satirized // The Telegraph: [website]. 07.01.2015. URL: www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/11330287/Charlie-Hebdo-attacks-Anti-Islam-parties-are-now-on-the-march-across-Europe.html (accessed: 01.08.2015).

¹¹³² Ibid.

правопопулистских взглядов, заявил, что теракты – результат действий «пятой колонны», людей, живущих в западном обществе, «которые ненавидят нас»¹¹³³.

Лидеры немецкой ультраправой Национал-демократической партии (НДП) после теракта открыто заявили, что партия мобилизует последователей, чтобы присоединиться к уличным протестам против ислама в Дрездене. «Это произошло в Париже, но возможно и в Берлине ... Мы обращаемся к членам партии с просьбой принимать участие во всех протестах против исламизации ... Почему мы должны призвать к спокойствию?» – заявил Хольгер Жиманский, член высшего руководства НДП. Александр Гауланд, идеолог националистической партии «Альтернатива для Германии», отметил, что нападение дискредитировало критиков его лагеря¹¹³⁴. Эти события наряду с усилением угрозы КРТ можно считать началом формирования значительно более обширной социальной базы ультраправых движений.

Такого рода сплочение ультраправых сил – не в последнюю очередь обратная сторона страха КРТ. Уровень этого страха довольно высок в Европе. Так, согласно исследованию, проведенному *Pew Research Center* в десяти государствах ЕС в июне 2016 г., европейцы указали ИГИЛ в качестве основной угрозы безопасности своих стран. Среди восьми потенциальных угроз, предложенных к рассмотрению, ИГИЛ назвали основной в восьми странах более 70% респондентов (исключения – Греция, где ответ «нестабильность мировой экономики» вышел на первое место (95% респондентов против 73% у ответа «ИГИЛ»), и Швеция, где ответ «ИГИЛ» вышел на первое место, но набрал 69%). Наибольшее беспокойство угроза ИГИЛ вызывает в Испании (93%), Франции (91%), Италии (87%) и Германии (85%). Отмечается и высокая обеспокоенность граждан ростом численности беженцев из Сирии и Ирака. Примерно две трети или более в Польше, Венгрии, Греции и Италии считают это серьезной угрозой. Намного реже такой ответ давали в Нидерландах (36%), Германии (31%) и Швеции (24% респондентов)¹¹³⁵.

Показателем расширения базы ультраправых движений могут считаться и результаты опроса, проведенного в Германии в мае 2016 г. и показавшего, что

¹¹³³ Jordans F. Charlie Hebdo Attack Raises Fears of More Support for Europe's Right // The World Post: [website]. 01.08.2015. URL: www.huffingtonpost.com/2015/01/08/europe-right-wing_n_6435660.html?utm_hp_ref=world (accessed: 01.08.2015).

¹¹³⁴ Jordans F. Op. cit.

¹¹³⁵ Stokes B., Wike R., Poushter J. Europeans Face the World Divided // Pew Global Research: [website]. URL: www.pewglobal.org/2016/06/13/europeans-see-isis-climate-change-as-most-serious-threats (accessed: 05.08.2016).

большинство граждан страны не находят в ней места исламу. По сравнению с результатами предыдущего такого опроса, проведенного шесть лет назад, когда подобный ответ дало меньшинство (47% опрошенных), доля таких ответов составила 60%. При этом более половины опрошенных (52%) обеспокоены слишком быстрым ростом влияния ислама в стране в результате активного притока беженцев. В связи с этим 72% респондентов признались, что боятся новых терактов на территории Германии¹¹³⁶. Изменение настроений проявляется и в атаках на убежища для мигрантов: если в 2014 году их было около двухсот, то в следующем году перевалило за тысячу. Описывается эпизод, когда жители Баутцена хлопали в ладоши и радовались, когда после нападения горел центр для мигрантов¹¹³⁷. Подобные события могут изменить к еще худшему статистику Евробарометра, согласно которой весной 2015 г. только 17% считали в полной мере достаточными антитеррористические меры своих национальных правительств¹¹³⁸. Таким образом, террористическая деятельность квазирелигиозных организаций и террористов-одиночек может способствовать в будущем еще большему росту ультраправых настроений среди коренных европейцев и спровоцировать межнациональные столкновения, которые, в конечном счете, будут выгодны террористам, желающим разжечь новую религиозную войну в Европе.

Можно отметить неожиданные последствия коммуникации террористов для бизнес-сообщества. Не только в Европейском Союзе, но и на Западе в целом название террористической организации ИГИЛ заставило многих предпринимателей сменить названия своих фирм. Так, бельгийский производитель шоколада *Isis*, с 1923 г. работающий под этим брендом, принял решение сменить название на *Libeert* – по фамилии владельцев-основателей, чтобы отстроиться от террористической организации, так как имя бренда стало отталкивать даже постоянных покупателей, у которых оно стало ассоциироваться не с богиней Изидой, олицетворявшей плодородие, женственность и брак, а с сокращенным наименованием ИГИЛ. Помимо бельгийской фирмы, с конца лета 2014 г. несколько компаний с названием «Isis» сменили его, другие

¹¹³⁶ Broomfield M. Majority of Germans think Islam does not 'belong' in their country // The Independent: [website]. 13.03.2016. URL: www.independent.co.uk/news/world/europe/refugee-crisis-germany-islam-does-not-belong-in-country-a7027361.html (accessed: 05.08.2016).

¹¹³⁷ Broomfield M. Majority of Germans think Islam does not 'belong' in their country...

¹¹³⁸ Special Eurobarometer 432. Europeans' Attitudes towards Security. April 2015.

раздумывают над этим, а третьи отказываются даже рассматривать такой вариант¹¹³⁹, так как, по их мнению, это означало бы открытое проявление слабости перед террористической пропагандой.

Проанализированные примеры показывают неутешительный рост влияния террористической деятельности квазирелигиозных групп в ЕС, в том числе и в коммуникационном аспекте. Основным эффектом пропагандистской деятельности организаций, подобных «Аль-Каиде» и ИГИЛ, наряду с вербовкой новых рекрутов, стало формирование ультраправых настроений среди европейских граждан, что на фоне неразрешенного миграционного кризиса в будущем может стать причиной для изоляционистских тенденций в политике безопасности государств-членов.

5.4. Коммуникация в борьбе с квазирелигиозным терроризмом в странах ЕС после 2001 г.

Рост угрозы КРТ стал причиной дальнейшего расширения антитеррористической деятельности. После парижских терактов в ноябре 2015 г. в полной мере был осознан переход угрозы со стороны ИГИЛ в новое качество (теракты, по словам специалистов Европола, произвели на общественность особое впечатление, так как были сравнимы с действиями спецназа). В то же время, задержанные боевики показывали на допросах, что террористическая сеть ИГИЛ в Европе координируется достаточно централизованной структурой под названием «Эмни», которую в СМИ называли «спецслужбой ИГИЛ»¹¹⁴⁰. «Эмни» располагает, в частности возможностями дактилоскопической экспертизы новых прибывающих в ИГИЛ рекрутов, что свидетельствует о стабильности ее финансирования.

Расширение полномочий Европола на новом этапе развития КРТ

Рост угрозы КРТ стал причиной создания в рамках Европола Европейского антитеррористического центра (European Counter Terrorism Centre – ECTC) в январе 2016 г. ECTC постепенно должен стать главным информационным центром,

¹¹³⁹ Макаренко Г., Сухаревская А. Исламская Изида: как джихадисты вынуждают компании менять названия // РосБизнесКонсалтинг: [сайт]. 24.10.2014. URL: www.rbc.ru/photoreport/24/10/2014/544a2080cbb20fc255f298b5/1.shtml (дата обращения: 25.07.2015).

¹¹⁴⁰ Спецслужба халифата // Lenta.ru: [сайт]. 05.08.2016. URL: lenta.ru/articles/2016/08/05/emni (дата обращения: 05.08.2016).

посредством которого государства-члены смогут более эффективно обмениваться информацией, координировать оперативные действия, что должно помочь в решении проблемы пересечения функций национальных спецслужб.

После терактов в Париже Европол развернул обширные исследования терроризма во Франции и Бельгии, сформировав группу из 60 специалистов под названием *Fraternité*. Большое количество информации было получено именно из этих двух стран, оно помогло провести расследования 800 случаев¹¹⁴¹. В настоящее время, 39 сотрудников Европола и пятеро национальных экспертов работают в ЕСТС. Главным направлением его работы стало раскрытие действий иностранных боевиков, включая финансирование терроризма, пропаганду, передвижение исполнителей терактов по территории ЕС. Однако даже это пока не позволяет повысить эффективность предотвращения терактов, что доказывает их череда начиная со взрывов в брюссельском аэропорту.

Наряду с дальнейшим расширением возможностей обмена информацией можно, однако, отметить и негативные тенденции в коммуникации Европола. В частности, в 2016 г. произошел отход от термина «терроризм с религиозными мотивами» в пользу термина «джихадистский терроризм», что можно расценить как попытку выделить в данной ветви только организации типа «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Не в последнюю очередь это решение может быть связано с общей политической конъюнктурой, однако в то же время Европол очевидно осуждает исламофобию ультраправых.

В сферу борьбы с квазирелигиозным терроризмом посредством коммуникации в странах ЕС и на наднациональном уровне входит широкий спектр мер, направленных на интеграцию иммигрантов из мусульманских стран. Террористические акты 2000-х гг. стали одной из важнейших причин для инициатив, направленных на вовлечение мусульманского населения в политическую, общественную и экономическую жизнь ЕС. Среди этих инициатив – новые законы о гражданстве, требования к изучению европейских языков и культуры, выстраивание диалога с иммигрантами, подготовка священнослужителей, лучше знакомых с европейской культурой и традициями, расширение возможностей получения образования иммигрантами, борьба с расизмом и дискриминацией.

¹¹⁴¹ Europol's European Counter Terrorism Centre strengthens the EU's response to terror // Europol: [website]. 25.01.2016. URL: www.europol.europa.eu/content/ectc (accessed: 05.08.2016).

Меры по интеграции мигрантов и контроль над информацией в борьбе с КРТ

Одним из существенных усилий в области интеграции во Франции считают создание в 2003 г. Французского совета по делам мусульманской религии (*Conseil français du culte musulman, CFCM*). Однако CFCM занят решением сравнительно узкого круга вопросов: обсуждение строительства мечетей, соблюдения обрядов, обеспечения соответствующей еды для заключенных-мусульман и т. п. Сотрудничая с CFCM, французское правительство обеспечивает финансирование обучения имамов, поддерживает развитие большого количества молитвенных комнат и мечетей.

CFCM – представительный орган традиционного ислама перед правительством. Однако в атомизированном французском мусульманском сообществе многие не признают его эффективности. В частности, в июне 2011 г. две крупных мусульманских ассоциации бойкотировали выборы в административный совет CFCM. Это Союз исламских организаций Франции (*Union des Organisations Islamiques de France, UOIF*), и Федерация Великой Мечети Парижа (FGMP)¹¹⁴². Помимо мер интеграции французские власти прибегают к достаточно жесткому контролю над информацией. Помимо регулярных проверок документов, после взрывов в метро в 1995 г. французская полиция получила право прослушать телефонные разговоры и проверять электронную почту подозреваемых, а в 2006 – 2011 гг. усилилось видеонаблюдение в крупнейших городах, что говорит об определенном приоритете безопасности над соблюдением неприкосновенности частной жизни. В 2010 г. французское правительство поддержало программу обучения имамов под управлением лидеров традиционного ислама. С 2009 – 2010 гг. французские власти все более обеспокоены квазирелигиозной радикализацией в школах и тюрьмах. С этим связаны специальные программы, иногда совместные с другими странами ЕС, по ограничению радикализации. В 2010 г. были запущены воспитательные программы в группах продленного дня молодежи из «групп риска»¹¹⁴³.

До 2000 г. германское правительство не собиралось предоставлять гражданства иммигрантам и их детям. После изменений в Законе о гражданстве¹¹⁴⁴ власти Германии начали развивать и осуществлять планы интеграции. В 2007 г. федеральное

¹¹⁴² Archick K., Belkin P., Blanchard C. M., Ek C., Mix D. E. Muslims in Europe. Promoting Integration and Countering Extremism. Congressional Research Service, 2011. P. 13.

¹¹⁴³ Ibid. P. 14.

¹¹⁴⁴ Staatsangehörigkeitsgesetz (StAG) // Ein Service des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz in Zusammenarbeit mit der juris GmbH: [Webseite]. URL: www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/rustag/gesamt.pdf (Behandlungsdatum: 31.07. 2015).

правительство, правительства шестнадцати земель, местные власти и ряд неправительственных организаций утвердили Национальный план интеграции Германии¹¹⁴⁵. План предусматривал, прежде всего, продвижение немецкого языка и немецких ценностей равенства и гражданской ответственности, улучшение условий образования, в т. ч. профессионального, рост трудоустройства и улучшение условий жизни женщин и девочек.

Закон об иммиграции 2005 г. обеспечивает финансирование обязательных «курсов интеграции» для новых иммигрантов. В программу входит обучение немецкому языку, истории, ознакомление с культурой и ценностями верховенства закона. Социальные пособия могут быть отменены для тех, кто не выполняет требования. По Национальному плану интеграции 2007 г. региональные власти должны были проверять языковую подготовку до оплаты школьного обучения и предлагать языковые курсы на всех его уровнях. Государственные школы включают исламское образование в учебные планы¹¹⁴⁶. Действует в Германии и цензура. После терактов в США в 2001 г. несколько организаций были запрещены (включая *Kalifatstaat* и «Хизб-ут-Тахрир»). В августе 2010 г. в Гамбурге закрыли мечеть, где видели некоторых из участников событий 11 сентября. Изменения 2005 г. в законе об иммиграции облегчили высылку предполагаемых иностранных экстремистов.

Правительство Нидерландов активно сотрудничает с мусульманскими общественными организациями, в частности, это «Мусульмане и правительственная контактная платформа» (Muslims and the Government Contact Platform) и «Контактная группа «Ислам» (Contact Group Islam). Кроме того, были созданы организации мусульманских женщин: Национальная исламская женская сеть и амстердамская группа «аль-Ниса» (*al Nisa*). Кроме этого, еще в 1986 г. нидерландское правительство организовало ориентированную на мусульман радиовещательную компанию. В настоящее время таких радиовещательных корпораций в стране две. Имеются и государственные телекомпании, такие как MTNL (Нидерландское мультикультурное телевидение), нацеленные на этнические меньшинства. Представителей национальных меньшинств активно нанимают на службу в полицию. Иммигранты обязаны проходить тесты по нидерландской культуре и языку. Для одобрения воссоединения иммигранта с

¹¹⁴⁵ Archick K., Belkin P., Blanchard C. M., Ek C., Mix D. E. Op. cit. P. 17.

¹¹⁴⁶ Ibid. P. 17.

семьей он должен представить доказательство занятости и соответствующего дохода. Возможные супруги должны достигнуть двадцати одного года¹¹⁴⁷.

В июне 2009 г. нидерландское правительство открыло офисы, в которые люди могут обратиться с жалобой на дискриминацию. С другой стороны, по закону об интеграции 2007 г. все иностранные граждане, получившие право постоянного проживания, обязаны интегрироваться в нидерландское общество. Это обязательство наложено и на священнослужителей. В целях борьбы с терроризмом правительство ведет мониторинг интернет-сайтов и дискуссии со сторонниками квазирелигиозного экстремизма. Специальные сотрудники отслеживают проявления антиобщественного поведения на улицах, но это касается всех его форм, а не только с квазирелигиозными мотивами¹¹⁴⁸. Однако наряду с позитивными процессами можно отметить в нидерландской практике и явные коммуникационные ошибки. Так, в середине 2000-х гг. власти страны запустили программу интеграции трудовых мигрантов, в которую входил, помимо 375 часов изучения фламандского языка, просмотр фильма «В Нидерланды». В фильме были представлены образы истории, культуры и повседневной жизни страны. Широко обсуждалось наличие в нем таких кадров, как изображение женщины топless и поцелуев гомосексуальной пары¹¹⁴⁹, которые в глазах прибывающих молодых людей, зачастую не имеющих образования, воспринимались как проявление слабости и порочности западного общества.

Правительственные учреждения Испании осуществляют в специальном центре «постоянный мониторинг иммиграции» (Observatorio Permanente de la Inmigración)¹¹⁵⁰, т. е. сбор и анализ данных о настроениях и поведении в иммигрантских общинах. Также существуют Форум социальной интеграции иммигрантов (Foro para la Integración Social de los Inmigrantes), основанный в 2006 г., и Межминистерская комиссия по делам иностранцев (Comisión Interministerial de Extranjería), которая координирует правительственную политику в отношении иностранных граждан, включая вопросы въезда в страну, интеграции и предоставления убежища. Правительство Испании также открыло Фонд плюрализма и совместной жизни (Fundación Pluralismo y Convivencia) для

¹¹⁴⁷ Archick K., Belkin P., Blanchard C. M., Ek C., Mix D. E. Op. cit. P. 23 – 24.

¹¹⁴⁸ Ibid.

¹¹⁴⁹ Niblett R. Op. cit.

¹¹⁵⁰ Observatorio Permanente de la Inmigración: [website]. URL: extranjeros.empleo.gob.es/es/ObservatorioPermanenteInmigracion/ (accessed: 31.07. 2015).

развития диалога, признания религиозных меньшинств (мусульман, евреев и протестантов) и финансирования проектов в сфере интеграции¹¹⁵¹.

Основанная в 1992 г. Испанская исламская комиссия (Spanish Islamic Commission, CIE) долгое время официально представляла мусульман Испании в диалоге с государством. CIE координировала две главные мусульманские ассоциации: Испанскую федерацию исламских религиозных групп (Spanish Federation of Islamic Religious Groups, FEERI) и Союз исламских сообществ Испании (Union of Islamic Communities in Spain, UCIDE), общаясь от их имени с правительством по таким проблемам, как мусульманская обрядность и образование. Однако из-за разногласий между этими двумя ассоциациями UCIDE объединил ряд исламских организаций для выхода из CIE, после чего в апреле 2011 г. был сформирован Испанский исламский совет. Многие в мусульманском сообществе Испании поддержали правительственную идею готовить больше имамов внутри страны. С другой стороны, значительное сопротивление встретили предложения по ужесточению контроля религиозных проповедей и правил лицензирования имамов.

Начиная с 1992 г. исламское образование было доступно в испанских государственных школах. Однако правительство отказалось оплачивать преподавательские услуги имамов. В итоге в 2009/2010 учебном году в государственных школах было только 46 преподавателей основ исламской религии по сравнению примерно с 15000 преподавателей основ католичества¹¹⁵².

Отдельно стоит обсудить меры интеграции иммигрантов, принимаемые наднациональными органами Европейского Союза. В 2003 г. было основано несколько информационных бюро интеграции, чтобы облегчить обмен информацией и опытом между государствами – членами ЕС. В 2004 г. в ЕС было издано Руководство по интеграции для представителей власти и специалистов-практиков. В первом его выпуске акцентировалось внимание на изучении иммигрантами языка и участии в общественной жизни ЕС. Последующие выпуски Руководства (2007 и 2010 гг.) посвящены экономической интеграции и рынку труда, городскому жилью, проблемам иммигрантской молодежи, образованию и роли СМИ в интеграции. Примеры лучших методов апеллируют к французской системе добровольного наставничества и

¹¹⁵¹ Archick K., Belkin P., Blanchard C. M., Ek C., Mix D. E. Op. cit. P. 29.

¹¹⁵² Observatorio Permanente de la Inmigración: [website]. P. 30.

программам итальянских муниципалитетов, в которых субсидии на ремонт предоставлялись тем из домовладельцев, которые снижали арендную плату для иммигрантов¹¹⁵³.

В 2004 г. Комиссия ЕС предложила одиннадцать общих основных принципов политики интеграции, среди которых – уважение к основным ценностям ЕС, доступность работы, образования, и жилья, недопущение дискриминации, элементарные знания языка истории и государственного устройства принимающей страны, участие иммигрантов в демократических процессах государств ЕС, принятии политических решений¹¹⁵⁴. Важным документом в области интеграции, подкрепляющим основные принципы, является принятая Европейской Комиссией «Общая повестка дня в области интеграции выходцев из стран «третьего мира» в Европейском Союзе» от 1 сентября 2005 г. (обновлена в 2011 г.)¹¹⁵⁵. В Плана действий по интеграции граждан¹¹⁵⁶, прибывающих из третьих стран, принятом 7 июня 2016 г., отмечаются продолжающиеся трудности мигрантов в трудоустройстве, получении образования, социального обеспечения. Целью Плана стала разработка стратегий интеграции в тех государствах-членах, которые имеют меньший опыт в данной области. Показательно внимание к образованию и помощи в трудоустройстве, которые и предлагается популяризировать в иммигрантской среде. Европейский Фонд для интеграции граждан стран «третьего мира» с 2007 г. финансирует ознакомление религиозных лидеров с основными европейскими ценностями, инициативы по установлению социокультурных связей между иммигрантами и европейским обществом.

Помимо национальных и европейских организаций, на территории стран ЕС активно действуют негосударственные организации, осуждающие терроризм с позиций ислама. Среди них – «Мусульмане против терроризма» (Muslims Against Terrorism – МАТ), созданная в Калгари (Канада) в 1998 г., но в начале XXI в. распространившая влияние, в частности, в Великобритании. Активисты МАТ касаются в своих

¹¹⁵³ Archick K., Belkin P., Blanchard C. M., Ek C., Mix D. E. Op. cit. P. 30.

¹¹⁵⁴ EU actions to make integration work // European Web Site on Integration: [website]. URL: ec.europa.eu/migrant-integration/the-eu-and-integration/eu-actions-to-make-integration-work (accessed: 31.07.2015).

¹¹⁵⁵ См.: A Common Agenda for Integration Framework for the Integration of Third-Country Nationals in the European Union. Brussels, 01.09.2005, COM(2005) 389 final; European Agenda for the Integration of Third-Country Nationals. Brussels, 20.07.2011, COM(2011) 455 final.

¹¹⁵⁶ Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions. Action Plan on the integration of third country nationals. Brussels: European Commission, 07.06.2016 COM (2016) 377 final. P. 2.

публикациях, в частности, риторики обсуждения проблемы терроризма: «МАТ призывает канадские и американские СМИ быть осторожными при освещении событий и не отождествлять мусульман и ислам с сегодняшними террористическими атаками... Мусульманские общины ... собирают донорскую кровь и готовы оказывать свою помощь везде, где только возможно»¹¹⁵⁷.

После терактов 11 сентября 2001 г. во многих странах Европы были предприняты меры по противодействию распространению информации террористами. Так, во Франции полиция получила право прослушивать телефонные разговоры и просматривать личную электронную почту граждан. Телефонные и интернет-компании получили указание сохранять записи прослушанных разговоров и переписку как минимум в течение одного года. Сходные меры были предприняты в ФРГ и Великобритании¹¹⁵⁸. Также о намерении просматривать частную электронную переписку объявил Европол¹¹⁵⁹. Подобные меры, хотя и признаются действенными, часто вызывают критику правительств со стороны журналистского сообщества и общественных организаций, обвинения силовых структур в репрессиях. Поэтому наряду с цензурой и сбором разведывательных данных необходимыми стали меры коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом.

Антитеррористическая составляющая появилась сегодня у публичной дипломатии многих стран ЕС. Так, испанский опыт коммуникационной работы доказывает первостепенную важность взаимодействия с потенциальными целевыми аудиториями террористической пропаганды – мусульманским сообществом в стране, не одобряющим насилие. Осуждение терактов и делегитимизация террористических групп в общественном мнении, однако, считаются важной, но не единственной мерой. Поэтому антитеррористические структуры сделали акцент на работе с лидерами мнений мусульманского сообщества – политическими или религиозными, которые снискали в сообществе особое уважение и оказывают влияние на него.

Так, после 11 марта 2004 г. наиболее влиятельные исламские религиозные

¹¹⁵⁷ ISCC and MAT Condemns Today's Apparent Terrorist Attacks. Press Release. 11.09.2001 // Muslims Against Terrorism (M.A.T.): [website]. URL: www.m-a-t.org/p1.htm (accessed: 29.03.2013). См.: Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе в 2001 – 2013 гг.: коммуникационный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №51. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/51_2015bazarkina.htm (дата обращения: 01.03.2016).

¹¹⁵⁸ Weimann G. Terror on the Internet. The New Arena, the New Challenges. Washington, D. C., 2006. P. 175.

¹¹⁵⁹ Белоножкин В. И., Остапенко Г. А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М., 2011. С. 18.

деятели Испании выпустили фетву против Усамы бен Ладена. Были также усилены контакты с арабскими СМИ и правительствами стран арабского мира. Правительство Испании приняло стратегию общественной дипломатии, нацеленную на подробное адекватное объяснение широкой арабской аудитории своей внешней политики, внутренних и внешних проблем страны, в том числе задач политики по отношению к иммигрантам¹¹⁶⁰.

Отмечается особая роль арабских СМИ в этом процессе, в том числе проблема, которую периодически создают такие СМИ, как «Аль-Джазира», формируя у мусульманского населения Испании образ мира, где мусульмане являются угнетенной группой, жертвой. В качестве примера, в частности, приводится задержание в сентябре 2003 г. Тайсира Алуни, корреспондента «Аль-Джазиры» в Испании, который взял интервью у Усамы бен Ладена вскоре после 11 сентября 2001 г. Это задержание было изображено телевизионной станцией «Аль-Джазира» как нападение, которое будет иметь последствия для страны, чей имидж непременно пошатнется в определенных регионах арабского мира¹¹⁶¹. В данном случае проблемой является как прямой интерес средства массовой информации передать сообщение сенсационного характера, так и упрощение сообщения об акте насилия, редукция социально-политических, экономических факторов развития проблемы и неминуемое появление бинарной оппозиции «своих» и «чужих»¹¹⁶². Специалисты отмечают, что противостоять развитию этой бинарной оппозиции сегодня так же трудно, как росту профессионализма террористов в использовании технических средств коммуникации.

Довольно жесткой политики придерживаются власти Италии, действующие по принципу: «Или мечети соблюдают закон, или они закрываются»¹¹⁶³. Возможно, это происходит, в частности, потому, что именно в Италии отмечались случаи конфронтации между людьми разного вероисповедания, ставшие поводом для активных напряженных дискуссий в СМИ. Ярким примером может служить книга итальянской журналистки Орианны Фаллачи «Ярость и гордость», в которой автор напрямую

¹¹⁶⁰ Alonso R. Radicalisation and recruitment among jihadist terrorists in Spain. Main patterns and subsequent counter-terrorist measures // *Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe* / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010. P. 224 – 225.

¹¹⁶¹ Alonso R. Radicalisation and recruitment among jihadist terrorists in Spain... P. 224 – 225.

¹¹⁶² Об этом явлении см., например: Jewkes Y. *Op. cit.* P. 48 – 49.

¹¹⁶³ Björkman C. Salafi-Jihadi terrorism in Italy // *Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe* / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010. P. 245.

связывает терроризм со спецификой ислама¹¹⁶⁴. В июле 2005 г. итальянский суд обвинил марокканца Мохаммеда Ранка, бывшего имама Флоренции, в принадлежности к экстремистской ячейке, предположительно планировавшей террористические акты в Италии. Он был приговорен к тюремному заключению на четыре года¹¹⁶⁵.

Точно так же шейх Абдул Кадер Фадлалла Мамур был выслан из Италии в ноябре 2003 г. к себе на родину в Сенегал в связи с обвинением в словесной поддержке действий Усамы бен Ладена и создании угрозы общественной безопасности. В интервью *As-Sharq Al-Awsat*, ежедневному лондонскому арабскому изданию, Мамур в резком тоне «утверждал, что он командует огромной армией и будет искать способ мести, обещая новые террористические акты, нацеленные на европейские страны»¹¹⁶⁶. Также из Италии были высланы имам Турина Бурики Бухта и вице-президент исламской культурной ассоциации североитальянского города Комо Литайем Амор бен Чедли¹¹⁶⁷. Всего после терактов в Нью-Йорке из страны были высланы двенадцать имамов. Происходили аресты проповедников, подозревавшихся в помощи террористическим организациям и террористической пропаганде.

Правительство Италии активно исследует возможность обучения местных имамов, чтобы гарантировать их лояльность и развитие исламского образования с умеренных позиций. После оглашения подобных инициатив в Нидерландах, Великобритании и Испании итальянские власти объявили о намерении финансировать создание института, который будет обучать и аккредитовать имамов. Ожидается, что это не только снизит радикализацию, но и поможет наладить диалог с посетителями мечетей. Также предпринимаются усилия по укреплению отношений мечетей и религиозных центров с местной полицией, которая призывает верующих сообщать о любой преступной деятельности, включая террористическую. Отметим, что, несмотря на достаточно жесткие меры, именно в Италии сохраняется высокий уровень страха перед террористической угрозой, вероятно, связанный с тем, что именно в эту страну прибывают морским путем даже те беженцы, которые стремятся в более благополучные государства.

¹¹⁶⁴ Фаллачи О. Ярость и гордость. М., 2004.

¹¹⁶⁵ Björkman С. Op. cit. P. 245.

¹¹⁶⁶ Ibid. P. 245.; Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе...

¹¹⁶⁷ Из Италии депортирован вице-президент исламской культурной ассоциации // Седмица.ру: [сайт]. URL: www.sedmitza.ru/news/330959.html (дата обращения: 29.03.2013).

Публикации антитеррористической направленности в силовых структурах и общественных организациях

Как и в случае противодействия ультраправому терроризму, высокую открытость при осуществлении своей коммуникационной стратегии проявляют силовые структуры Германии. Сильной стороной сообщений, которые транслируют германские спецслужбы, можно назвать стремление разъяснить суть проблемы терроризма и экстремизма, тщательно разграничив в материалах, рассчитанных на широкий круг читателей, понятия ислама и квазирелигиозного терроризма. Также заслуживает внимания системный характер транслирования информации, при котором коммуникация охватывает максимальное количество целевых аудиторий.

Ведомство по охране конституции публикует на своем интернет-сайте материалы по проблемам квазирелигиозного терроризма и экстремизма, составленные как в головной организации, так и в отделах, расположенных в германских землях. Среди этих материалов (всего их насчитывается сегодня двадцать девять) присутствуют и направленные на детскую и подростковую аудиторию.

Можно отметить серию комиксов для подростков «Энди», выпущенную министерством внутренних дел и коммунального управления земли Северный Рейн – Вестфалия. Каждый комикс посвящен риску для молодежи подвергнуться влиянию экстремистской и террористической пропаганды. Второй выпуск повествует о том, как подросток-мусульманин, живущий в Германии, попадая под влияние квазирелигиозной экстремистской пропаганды, получает многочисленные проблемы в общении со школьными друзьями¹¹⁶⁸. Показательным примером и сильной стороной сообщения является то, что разъяснение различий между исламом и идеологией насилия исходит из уст положительной героини-мусульманки – сестры главного героя, а не министра, полицейского инспектора или даже учителя¹¹⁶⁹. Именно она указывает на то, что ислам предписывает относиться доброжелательно к тем, кто не выступает против него. Также делается справедливое замечание, что жертвами террористических актов становятся мусульмане наравне с остальными людьми¹¹⁷⁰. Среди недостатков материалов VfV можно отметить использование наименования «исламизм» по отношению к КРТ и связанному с ним экстремизму, тогда как исламизм подразумевает более сложное

¹¹⁶⁸ Andi 2. Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, Düsseldorf, 2009.

¹¹⁶⁹ Ebenda. S. 9.

¹¹⁷⁰ Ebenda. S. 14. Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе...

понятие – политическую идеологию, принятую, в частности, в ряде мусульманских стран, которая далеко не всегда призывает к крайним мерам.

Такого рода материалы для школьников дополняются методическими указаниями для учителей, в которых подробно разъяснены цели и методика обсуждения материалов. «Целевая группа – молодые люди 12-16 лет. Была выбрана форма подачи информации, популярная среди молодежи и присутствующая в повседневной жизни: образовательный комикс... Стилиевые особенности комикса могут пробудить интерес молодых людей и одновременно помочь достичь желаемых целей»¹¹⁷¹. Сами комиксы и методические рекомендации можно заказать на сайте министерства внутренних дел и коммунального управления.

На взрослую аудиторию рассчитаны печатные материалы, в которых ставятся проблемы диалога между мусульманским сообществом и остальным населением Германии. В качестве основных проблем признается неоднократно встречаемое смешение понятий ислама и квазирелигиозной экстремистской пропаганды, а также – наличие реакционной идеи возврата к общественному и государственному устройству средневекового периода истории, с присущим ему отношением к немусульманам как к врагам, о чем заявляют террористические организации¹¹⁷².

Ведомство по охране Конституции Германии развернуло также программу HATIF («Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus» – «Прочь из терроризма и исламистского фанатизма!»), основной целью которой провозглашается «помочь людям, проживающим в условиях угрозы, исходящей от фанатиков, прикрывающихся исламской религией, в случае, если эти люди хотят покинуть агрессивную среду, но не имеют такой возможности»¹¹⁷³. Материалы программы размещены на сайте Ведомства на немецком, арабском и турецком языках. Основные меры, предлагаемые населению, – проведение переговоров, помощь при контактах с органами власти, продвижение школьных программ или мер по повышению профессиональной квалификации, поддержка при получении угроз, единовременная материальная помощь при насущной необходимости (например, при переезде лица, получающего угрозы)¹¹⁷⁴.

¹¹⁷¹ Demokratie – Islam – Islamismus. Andi2: Handreichung für den Politikunterricht. Düsseldorf, 2010. S. 3.

¹¹⁷² Islamismus – Diskussion eines vielschichtigen Phänomens. Studienreihe „Im Fokus“. Berlin: Senatsverwaltung für Inneres, Abteilung Verfassungsschutz, 2005. S. 15.

¹¹⁷³ Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus – HATIF! Beratung und Hilfe // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

¹¹⁷⁴ Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus – HATIF! Beratung und Hilfe...

Основные практические решения, предлагаемые программой НАТОIF, сравнимы с «программами выхода», реализуемыми в государствах-членах по отношению к ультраправым экстремистам, однако могут оказаться недостаточными в связи с новой активизацией ИГИЛ и очевидным продолжением миграционного кризиса. Присутствуют и материалы, написанные эмоциональным языком, но, как правило, над ними преобладают тексты разъяснительного характера. Наиболее эмоциональным можно назвать тон уже упоминавшейся нами серии публикаций «Враги демократии»¹¹⁷⁵. О манипулятивной террористической пропаганде говорится: «Они говорят: «справедливость» – и имеют в виду дискриминацию и насилие по отношению к тем, кого они называют «неверными»¹¹⁷⁶. Подобного рода материалы ориентированы, прежде всего, на быстрое донесение в доступной форме информации о путях защиты для «группы риска», поэтому далеко не всегда подробны и обстоятельны.

Европейский опыт коммуникационного противодействия террористической пропаганде включает как работу с лидерами мнений, так и транслирование сообщений контрпропаганды на различные целевые аудитории непосредственно через государственные структуры. На этом направлении предпринимаются попытки сочетания реальных действий, слов и образов, таким образом, коммуникационное обеспечение борьбы с КРТ может стать ответвлением сбалансированной стратегической коммуникации ЕС в будущем.

Угроза квазирелигиозного терроризма в странах Европейского Союза значительно возросла в последние годы с выходом на политическую арену ИГИЛ. Можно отметить две тенденции в развитии этой угрозы: рост числа одиночек и террористических ячеек, состоящих из граждан европейских стран, а также определенную централизацию механизмов пропаганды и вербовки (теперь они осуществляются де-факто квазигосударственными структурами, в отличие от более разрозненных ячеек «Аль-Каиды»). В то же время расширяются возможности коммуникации террористических организаций в силу объективного технического

¹¹⁷⁵ Islamistische Extremisten – Feinde der Demokratie. Potsdam, 2011; Базаркина Д. Ю. Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе...

¹¹⁷⁶ Islamistische Extremisten – Feinde der Demokratie. Potsdam, 2011.

развития средств коммуникации, и КРТ – ветвь терроризма, представители которой используют максимальное количество этих средств и каналов.

Уровень доверия к антитеррористическим структурам может снизиться в будущем, особенно после стремительного роста антиисламских выступлений и атак ультраправых с исламофобскими мотивами. В 2015 – 2016 гг. такой рост очевиден, что создает репутационные риски для органов власти, в частности – для силовых структур.

Наиболее существенным показателем низкой эффективности коммуникации в борьбе с КРТ может считаться переход коммуникации террористических групп на новый уровень с развитием ИГИЛ. Если «Аль-Каида» позиционировала себя как, прежде всего, подпольную повстанческую организацию (это сообщение красной нитью проходит в журнале организации *Inspire*), то коммуникация ИГИЛ, судя по характеру публикаций в *Dabiq*, главной целью имеет формирование и поддержку образа организации как государства.

Коммуникация ИГИЛ имеет черты стратегической, так как не только строится по образцу государственной, но и сосредоточивает внимание на «делах» организации, к которым относятся не только теракты, но и построение квазигосударственных институтов на подконтрольной территории, в том числе структур, ответственных за коммуникацию. В целом в глазах целевой аудитории относительно централизованная коммуникация ИГИЛ с четкими сообщениями, подкрепленными реальными «делами» (среди них – даже теракты или «казни» заложников) может выглядеть более убедительно, чем пока довольно размытая, децентрализованная стратегическая коммуникация ЕС (к тому же последняя направлена только на противодействие пропаганде противников).

Страх квазирелигиозного терроризма сохраняется и даже растет. Примечательно, что это происходит как в странах, где политика по отношению к экстремистам и террористам отличается особой жесткостью (как в Италии), так и в странах с более мягкими мерами наказания. Обеспокоенность угрозой КРТ демонстрируют более 70% опрошенных, что говорит как о явном эффекте устрашения, производимого терактами, так и об определенной слабости коммуникации властей в борьбе с КРТ.

Публикации антитеррористических ведомств по проблеме КРТ, как правило, посвящены практическим вопросам (как избежать вербовки, в какое учреждение обратиться за помощью и т. п.) или осуждению КРТ и связанного с ним экстремизма,

однако такие объективные недостатки, как смешение понятий «квазирелигиозный терроризм» и «исламизм» или «джихад», снижают качество рассмотренных материалов.

Акты квазирелигиозного терроризма укрепляют социальную базу ультраправых партий и организаций, в том числе нелегальных, что может стать фактором роста популярности, а при определенном развитии событий – и широкой общественной поддержки последних.

Дальнейшее развитие в рамках КРТ разветвленных и одновременно достаточно централизованных структур, в практике которых присутствуют черты стратегической коммуникации, способно повлечь за собой переход от террористической практики к подобию гражданской войны, если экономические, социальные и политические проблемы, в том числе связанные с миграционным кризисом, не будут решены.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. *Коммуникационное обеспечение автор определяет как разработку и реализацию мер, обеспечивающих деятельность организации коммуникационными средствами, включая управленческие решения и механизмы распределения информации внутри организации, а также трансляции ее на внутренние и внешние целевые аудитории с целью искомого воздействия на них.* По отношению к антитеррористической деятельности термин «коммуникационное обеспечение» может применяться в широком и узком смысле. Широкое применение термина подразумевает, что все элементы политической системы, общества в целом (государственные органы, политические партии, общественные организации, в частности, система образования, СМИ и т. д.) обладают своим механизмом коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом. Рассмотрение коммуникационного обеспечения в более узком аспекте, применительно к деятельности антитеррористических ведомств, позволяет выявить не только высокую роль коммуникации в борьбе с терроризмом, но и установить, что оптимальный путь дальнейшей разработки этого направления – включение антитеррористического компонента в стратегическую коммуникацию государства или межправительственного / коммунитарного образования, каким является Европейский Союз. Однако синергетический эффект коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности достижим только при конструктивном сотрудничестве государственных и общественных институтов.

2. *Рассмотрение коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в рамках стратегической коммуникации эффективно с точки зрения его концептуализации.* При этом решения в области коммуникации связываются с управленческими, оперативными мерами, изменениями юридической практики. Все эти меры не только определяют содержание сообщений, но и сами по себе проецируются в общественное сознание в виде «слов» и «образов». Данный подход помогает эффективно проанализировать воздействие государственной политики на общественное мнение внутри и за пределами страны. Опыт ЕС также свидетельствует о начале сближения стратегической коммуникации и борьбы с терроризмом.

В качестве критериев эффективности коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности могут быть предложены, в частности, показатели уровня доверия в обществе к антитеррористическим структурам и к властным структурам в целом (последнее особенно важно при осуществлении кризисных коммуникаций сразу после террористических актов), уровня страха перед террористической угрозой (его снижение свидетельствует об эффективности воздействия коммуникации антитеррористических структур на общество).

Так как террористические группы активно используют темы общественных преобразований в своих программных документах, в рамках предотвращения терроризма важно осознание последствий выполнения политических требований террористов для самого общества. Показателем близости к достижению стратегической цели властных структур – активного общественного осуждения терроризма – могут быть данные об отношении граждан к идеологии террористических организаций (полученные, к примеру, путем опросов, интервью, количественных и качественных исследований материалов СМИ). Крайне важен сбор таких данных в периоды экономической, политической и социальной нестабильности, когда террористические организации особенно активно претендуют на роль создателей альтернативных политических решений. Информация о количестве и интенсивности общественных акций, направленных против терроризма, может стать важной составляющей при анализе информационно-психологической безопасности общества в условиях террористических атак.

Информация об уровне террористической угрозы (статистика терактов и арестов), применяемая для измерения эффективности борьбы с терроризмом в целом, может служить индикатором эффективности ее коммуникационного обеспечения, главным образом при подсчетах количества терактов, планируемых местными террористическими ячейками или террористами-одиночками, не связанными с крупными организациями и обратившимися к терроризму под воздействием пропаганды. Вспомогательными данными может стать информация об активности сторонников той или иной террористической организации в социальных сетях.

3. Существенной угрозой международной и европейской безопасности стало появление террористической организации, использующей в управлении целевыми аудиториями элементы стратегической коммуникации.

На протяжении исследуемого периода терроризм имеет преимущественно сетевой характер, организации, имевшие в XX в. четко выделенное ядро и действовавшие под его руководством, в XXI в. готовят и осуществляют теракты уже с опорой на ячейки в разных странах мира, большое количество которых формируется в Европе. Со временем эти ячейки становятся менее зависимыми от руководящего центра, в том числе в финансовом отношении, а затем наступает всплеск терроризма одиночек, не связанных напрямую с организациями, вдохновившими их на теракты. Одновременно нарастание кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере позволяет террористическим организациям в своих сообщениях для потенциальных и реальных сторонников манипулировать протестными настроениями с помощью концепций псевдомарксизма, нацизма, что в значительной степени расширяет их социальную и членскую базу.

Начиная с 2014 – 2015 гг., в связи с выходом на политическую арену ИГИЛ, наряду с ярко выраженными сетевыми структурами международного терроризма появляется иерархическая организация, копирующая систему государственных органов, а также обладающая обширной контролируемой территорией и природными ресурсами, доходы от которых облегчают подготовку новых боевиков в тренировочных лагерях, закупку оружия и боеприпасов и, не в последнюю очередь, формирование отделов, ответственных за коммуникацию. В силу этих обстоятельств угроза ИГИЛ становится приоритетной не только в рамках проблемы квазирелигиозных организаций, но и на фоне других ветвей терроризма. В то же время ультралевая и ультраправая ветви также не только не были искоренены, но и получили дальнейшее развитие. Как ультралевые, так и ультраправые террористические организации с началом мирового экономического кризиса заметно расширяют международные связи, а ультраправая ветвь в это же время ужесточает теракты.

4. Террористические организации используют в своей пропаганде современные средства связи, при этом умело манипулируя мнением целевой аудитории с помощью самого содержания сообщений.

С развитием интернет-коммуникаций террористические организации всех трех рассмотренных в диссертации ветвей во многом смогли решить одну из проблем своей безопасности: наличие разветвленной организации с известным всем ее членам руководством приводило к тому, что полиция относительно легко восстанавливала все

связи террористов по документам, найденным у их арестованных сообщников. Каналы передачи информации сегодня позволяют не вступать в необходимый ранее личный контакт с другими террористами. Коммуникационный же эффект любого теракта многократно усиливается из-за возможности передать шокирующее сообщение о нем по официальным и неофициальным каналам в кратчайшие сроки.

Сам процесс развития технологий коммуникации (Интернет, мобильная связь, социальные сети, спутниковое телевидение) существенно облегчил для террористов распространение сообщений среди потенциальных или реальных сторонников. Такие группы, как «Кровь и честь» или «Хаммерскин», располагают собственными интернет-сайтами. Аналогичным образом действуют и вербовщики «Аль-Каиды» или ИГИЛ. В открытом доступе находятся материалы ультралевых «Неформальной анархистской федерации» и «Боевых групп». Противодействие распространению этих материалов с помощью цензуры стало невозможным, так как в современных условиях взамен удаленного сайта в Интернете может почти сразу появиться его копия. Перед руководящими органами ЕС и государств-членов в исследуемый период встали новые задачи, одна из которых – избавление от внутренних противоречий собственной политики, в том числе в области общественных коммуникаций.

Важным компонентом терроризма неизменно остается идеологическая окраска действий его исполнителей. Терроризм является средством реализации экономических и политических интересов и может использовать (целиком, как в случае нацизма, или в редуцированном, искаженном виде) **любую** идеологию до тех пор, пока это помогает в достижении его целей. Несмотря на это, в общественном сознании терроризм связан (усилиями СМИ, политиков) именно с **идеологией** – проблемой самоидентификации, выражающейся в политических, религиозных, культурных доктринах. В этом заключается одна из главных причин того, что террористические ячейки и сети стали так быстро находить новых сторонников: терроризм был признан выражением идеологии, альтернативной неэффективному или несправедливому политическому и экономическому курсу, и тысячи людей, недовольных официальной политикой, стали потребителями экстремистской литературы и интернет-контента.

Ультралевые террористические организации используют общественное возмущение, встраивая призывы к совершению терактов в сообщения, где активно используется марксистская риторика, ссылки на авторитетных лидеров левого

движения. При этом создается опасность отождествления частью целевой аудитории освободительного движения с террористической практикой. Сплочение ультраправых экстремистов и террористов объясняется в их собственных воззваниях «исламизацией Европы», дискуссии о которой усиливаются после каждого террористического акта квазирелигиозных террористов. Чаще всего объединение провозглашается на основе этнической принадлежности, хотя в ряде случаев мы встречаем использование религиозной риторики (к примеру, А. Брейвик называл себя «христианским фундаменталистом»), что позволяет выделить общие черты в мотивации ультраправого и квазирелигиозного терроризма. Идеологические корни европейского правого экстремизма и терроризма прослеживаются в фашизме и национал-социализме.

Принципиально новый уровень коммуникации среди террористических организаций квазирелигиозной ветви демонстрирует ИГИЛ, применяющая элементы стратегической коммуникации, в центре которой находится послание о том, что ИГИЛ – государство, а не подпольная террористическая группа. «Дела», проецируемые ИГИЛ в массовое сознание, – создание органов, де-факто выполняющих функции государственных. Они имеют иерархическую структуру, принимают административные решения, придают терактам и убийствам заложников символическое значение «казней преступников». Образ государства, создаваемый не только реальной практикой, но и медиапродукцией ИГИЛ, способен расширять транснациональную сеть боевиков организации.

5. Для терактов всех трех исследованных ветвей терроризма характерен провоцирующий эффект: у исполнителей появляются подражатели в молодежной среде, как это произошло после атак А. Брейвика. Также террористические акты способствуют нагнетанию страха в обществе, чреватому падением доверия к властным структурам. Опыт ЕС подтверждает концепцию создания коммуникационных цепочек управления: теракт, всегда запуская механизм реагирования правительства и тревожных служб, во-первых, усиливает внимание к его исполнителям, укрепляя «бренд» террористической организации, а во-вторых ставит перед властями задачи (конечно, помимо нейтрализации террористической группы): 1) предотвратить панику в обществе и 2) мобилизовать граждан на участие в борьбе с терроризмом. Это участие может осуществляться в области коммуникации (массовые мероприятия, демонстрирующие осуждение терроризма) или в оперативной области.

Эмоциональные описания в СМИ терактов и их последствий способны окружить терроризм романтическим ореолом, который может укрепить социальную базу организации-исполнителя, помочь ей найти новые возможности для финансирования. Это ставит задачу применения адекватного дискурса терроризма не только перед спецслужбами, но и перед системой СМИ.

Теракты квазирелигиозных террористов провоцируют распространение антиисламских движений, подобных ПЕГИДА, что может создать в ближайшем будущем риски для европейских демократических ценностей. В этой ситуации становятся необходимы оперативно принятые меры, направленные на сужение социальной и членской базы организаций, подобных ИГИЛ, что в очередной раз доказывает высокую роль коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом.

6. *При анализе коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в Европейском Союзе в 2001 – начале 2016 гг. можно выделить его несомненные достижения.* Эффективно проводится интеграция работы национальных органов безопасности в европейскую систему, что позволяет сегодня проводить более согласованные антитеррористические операции, координируя действия национальных спецслужб. Были созданы новые антитеррористические структуры, сформирована система консультативно-экспертных органов. Европол, будучи создан в 1998 г., приобрел свои современные функции и полномочия именно после 2001 г. и успешно координирует сотрудничество полиции всех государств-членов ЕС, активно ведя обмен информацией между национальными подразделениями. Публикации агентства были признаны другими европейскими структурами (в частности, Евроюстом) ценным источником аналитических данных. Европол, Евроюст и Координатор ЕС по борьбе с терроризмом располагают обширной аналитической базой, которая складывалась практически с самого начала работы этих структур.

Несмотря на ограниченность полномочий агентств и Координатора в оперативной сфере, они имеют *широкие возможности* в области коммуникации. Достижением коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности ЕС на уровне европейских органов является сочетание важных практических инструментов стратегической коммуникации: 1) сбора и систематизации информации; 2) аналитической работы (первые две функции осуществляют, в частности, Интсен, Европол, сети ENER и RAN); 3) многоканальной коммуникации с профильными

ведомствами государств-членов и третьих стран (конференции, семинары, открытые аналитические публикации); и 4) коммуникации с широкой общественностью, направленной на поддержание репутации антитеррористических ведомств (от пресс-служб до профилей в социальных сетях и форм «обратной связи» на официальных сайтах). Сетевой характер экспертно-консультативных органов (ENER и RAN) представляется эффективным для развития научной дискуссии в поиске практических решений в борьбе с терроризмом. Принцип представительства государств-членов в европейских агентствах может способствовать не только выражению интересов национальных правительств, но и распределению между странами отдельных задач в борьбе с терроризмом.

7. Коммуникационное обеспечение работы антитеррористических ведомств ЕС имеет, наряду с достоинствами, и определенные недостатки.

Антитеррористическая стратегия ЕС, Стратегия ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов, ряд пунктов Европейского плана решений в области безопасности 2015 г. указывают на пристальное внимание к коммуникационному обеспечению антитеррористической деятельности на протяжении всего исследуемого периода. Однако усиления террористической угрозы, последнее из которых началось в 2015 г. и продолжается в настоящее время, показывают очевидную недостаточность работы на данном направлении. Наряду с явными преимуществами разветвленной системы противодействия терроризму можно выделить ряд факторов, тормозящих развитие коммуникационного обеспечения ее работы. Они сложились в исследуемый период или присущи антитеррористическим структурам исторически. В качестве исторического фактора можно отметить негибкость спецслужб в оценке оппозиционных партий и движений (главным образом, левых, что обусловлено инерцией «холодной войны»), мешающую наладить с ними диалог в борьбе с терроризмом.

К политическим факторам снижения эффективности коммуникации антитеррористических ведомств относятся: 1) конкуренция национальных государств на геополитической арене, ведущая к соперничеству их спецслужб; 2) сосредоточенность подразделений стратегической коммуникации на геополитических задачах (к примеру, на участии в информационной войне с Россией на восточноевропейском направлении), в силу чего коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности далеко не полностью охвачено их вниманием; 3) конъюнктурность поведения политиков,

ставящая под угрозу общественную безопасность (яркий пример – коммуникация испанского правительства после теракта в Мадриде).

Организационные факторы снижения эффективности коммуникации в борьбе с терроризмом в ЕС – это 1) зависимость Координатора и европейских агентств от интересов национальных правительств (проявляется, к примеру, в отборе разведанных, добровольно передаваемых в европейские органы) и, как следствие, 2) отсутствие должного уровня координации и недостаточно эффективное представление обществу работы ряда ведомств. К примеру, сбор разведанных разными структурами (Европейский антитеррористический центр в составе Европола и Центр анализа разведанных ЕС) помогает накоплению большего количества оперативной информации. Однако в открытых публикациях этих ведомств проявляются противоречия, характеризующие недостаток стратегического планирования коммуникации.

Для эффективного встраивания коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом в систему стратегической коммуникации, наряду с сетевыми структурами, создающими и аккумулирующими экспертные знания, целесообразно создание более централизованных подразделений, действующих на постоянной основе. Эти подразделения могут разрабатывать и транслировать конкретные, создаваемые под определенный заказ на уровне ЕС, научно обоснованные рекомендации, сообщения, способные стать ключевыми элементами стратегической коммуникации ЕС. Организация Центра передового опыта RAN или SSCAT – группы, призванной бороться с террористической пропагандой в рамках стратегической коммуникации, может стать отправной точкой данного процесса.

8. *Определенные успехи в институционализации борьбы с терроризмом были достигнуты государствами-членами.* Так, жандармерия Франции активизировала технический мониторинг информации по проблеме терроризма. В Великобритании была принята национальная антитеррористическая стратегия CONTEST, в рамках которой более существенной по сравнению с предыдущими периодами становится роль предотвращения террористических актов посредством коммуникации. В Германии создаются национальные аналитические группы и объединения, такие, как начавший работу Объединенный антитеррористический центр. Эти и многие другие меры

свидетельствуют о постепенном переходе политики европейской безопасности на новый, действительно общеевропейский путь развития.

На примерах действий и заявлений правительственных органов и тревожных служб Испании, Великобритании и Франции после крупных терактов можно проследить эволюцию кризисных коммуникаций национальных правительств. Налаживаются механизмы, позволяющие более оперативно публиковать официальную версию событий и повестку дня, информировать общественность о принимаемых мерах. В кризисных коммуникациях официальных лиц делается акцент как на вовлеченности государственных лидеров в ситуацию (чему сегодня способствует и использование социальных сетей), так и на необходимости для всех граждан сплотиться против общего врага. Наиболее актуальный, французский, кейс (ответ властей на теракт в редакции *Шарли Эбдо*) иллюстрирует важность отказа от преждевременных предположений о виновниках кризиса (до получения данных расследования).

Сильными сторонами коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности в государствах-членах являются: охват сообщениями, нацеленными на предотвращение терроризма, большого количества возрастных групп (особенно это заметно при рассмотрении публикаций германских спецслужб), налаживание стабильной системы обмена информацией в научном и экспертном сообществе, развитие аналитических служб, чьи рекомендации используются при разработке сообщений на широкие целевые аудитории.

9. Наряду с успехами коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом в государствах-членах следует отметить и объективные его слабости.

В ситуации резкого повышения террористической угрозы в мире после 11 сентября 2001 г. насущной, приоритетной задачей для многих государств, включая страны ЕС, становится усиление и расширение оперативных подразделений. Структуры, отвечающие за сотрудничество с общественными организациями, национальными и религиозными меньшинствами, формируются с опозданием, как дополнение к сети антитеррористических подразделений (хотя коммуникация, нацеленная на предотвращение кризиса, должна разворачиваться до того, как он начнется). Часто их коммуникационные стратегии остаются не до конца проработанными, что приводит к неодобрению и даже к активным протестам со стороны граждан (как в случае кампании «Ты террорист!» в Германии). Дискурс терроризма, принятый в отдельных странах,

становится препятствием к разработке «неэмоционального словаря» для обсуждения проблемы терроризма, заявленного в Антитеррористической стратегии ЕС.

Действия спецслужб в ряде случаев способствовали, вольно или невольно, сохранению террористической угрозы. Так, статистика терактов, приводимая Европоллом, получающим информацию от государств-членов, говорит о явном преувеличении ультралевой террористической угрозы по сравнению с ультраправой и квазирелигиозной, хотя на практике основной спектр мер в борьбе с терроризмом направлен именно на последние две ветви. Меры контроля спецслужб над общественной жизнью, например, прослушивание телефонных разговоров граждан или перлюстрация электронной почты, часто ведут к снижению общественного доверия к антитеррористическим структурам. На этом фоне существенно затрудняется работа спецслужб, о чем свидетельствуют, к примеру, неудачи британской службы безопасности МИ-5 в привлечении информаторов в этнических сообществах страны. Значимость таких мер, как взлом экстремистских сайтов (операция МИ-6 «Капкейк» и т. п.), снижается на фоне неограниченных возможностей копирования и распространения информации в Интернете.

10. *Несмотря на успешную в целом институционализацию борьбы с терроризмом, в государствах-членах не были искоренены или должным образом минимизированы социальные факторы сохранения террористической угрозы, такие, как безработица, геттоизация и сохранение низкого уровня образования мигрантов. Недостаточные усилия по интеграции иностранных работников в европейское общество наряду с сохраняющимся имущественным и социальным расслоением вызвали рост недовольства среди мигрантов и их детей, которые, уже являясь полноправными гражданами европейских стран, часто, однако, не получают тех же гарантий, реализации права на квалифицированный труд, и того же уважения в обществе, какое получают коренные европейцы. Дополнительным фактором обострения межнациональных отношений стало участие военного контингента ряда стран ЕС в конфликтах на Ближнем Востоке в рамках «войны с террором».*

Все это делает иностранных работников и их детей потенциальной целевой аудиторией террористической пропаганды, апеллирующей к общности происхождения или религии. Стремление выразить протест против социальной несправедливости часто провоцирует вступление в террористические организации и довольно

квалифицированных специалистов иностранного происхождения. В то же время реакция на рост безработицы, коррупции, падение уровня образования и одновременно – на рост квазирелигиозной террористической угрозы, спровоцировала часть коренных европейцев на образование новых или вступление в уже существующие ультраправые организации. То же самое можно сказать и об ультралевых, которые активно используют общественный протест для оправдания террористических актов.

11. *Успехом в области коммуникационного обеспечения борьбы с отдельными ветвями терроризма является налаживание системы сотрудничества европейских и национальных ведомств в рамках специальных проектов.* Среди этих проектов – «программы выхода», направленные на сужение социальной базы ультраправого терроризма (помощь молодежи в образовании и трудоустройстве приближает данные программы к стратегической коммуникации). В исследуемый период удалось реализовать множество проектов интеграции мигрантов, национальных и религиозных меньшинств (создание представительных органов меньшинств и налаживание диалога правительств государств-членов с ними, продвижение среди мигрантов европейских языков и ценностей, программы подготовки священнослужителей и т. п.). Пример Германии свидетельствует о высоком уровне внимания в стране к предотвращению всех трех ветвей терроризма.

О большей концентрации практических усилий на европейском уровне по предотвращению ультраправого и квазирелигиозного терроризма, чем ультралевого, свидетельствует, к примеру, открытие в Европоле подразделения, направленного на анализ ультраправой угрозы, или основание Европейского антитеррористического центра именно в ответ на теракты представителей «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Это оправдано, учитывая более острую проблему активизации ультраправой и квазирелигиозной ветвей. Наибольшее количество открытых материалов по проблеме ультраправого терроризма предоставляет Ведомство по охране конституции Германии. На молодежную аудиторию рассчитаны специальные занятия, направленные на предотвращение детской преступности, которые проводят в школах сотрудники Национальной жандармерии Франции. В Великобритании более развиты частные инициативы по политическому противодействию ультраправому насилию, включая создание некоммерческих аналитических центров и общественных организаций,

призванных препятствовать прохождению политической ветви ультраправого движения в представительные органы страны.

В Германии наряду с образованием экспертных центров, объединяющих аналитиков Федерального управления уголовной полиции и Федерального ведомства по охране конституции, сами эти структуры предоставляют обществу много действительно полезных материалов, таких, как инструкции для граждан, в которых объясняются элементарные меры, призванные предотвратить террористические акты. Германские антитеррористические ведомства активно работают с преподавателями и волонтерами, чтобы те вели активное разъяснение характера экстремистской и террористической угрозы, представленной той или иной ветвью, в молодежной среде.

Осуждение терактов и делегитимизация террористических групп в общественном мнении считаются важной мерой борьбы с квазирелигиозным терроризмом. Антитеррористические структуры сделали акцент на работе с лидерами мнений мусульманского сообщества – политическими или религиозными. Сильной стороной сообщений, которые транслирует ряд антитеррористических ведомств, можно назвать стремление разъяснить суть проблемы терроризма и экстремизма, тщательно разграничив в материалах, рассчитанных на широкий круг читателей, понятия ислама и квазирелигиозного терроризма. Также заслуживает внимания системный характер транслирования информации, при котором коммуникация охватывает максимальное количество целевых аудиторий.

12. *В коммуникационном противодействии каждой из ветвей терроризма в исследуемый период можно отметить определенные проблемы.* Так, наследие «холодной войны», в ходе которой ультраправые террористы представлялись на Западе как «коммунисты», поддерживаемые советскими властями, и т. п., выработало своего рода привычку к оценке ультраправого терроризма, прежде всего, как части марксистского движения. Подобный подход активно используется не только в отношении ультраправых террористических организаций, но – иногда – и в отношении легальных левых партий. Хотя прямого отождествления левых организаций с терроризмом в материалах спецслужб, как правило, нет, активная антимарксистская пропаганда в их открытых публикациях, приравнивание в общественном сознании представителей левых партий, антиглобалистов, проводящих акции во время встреч на

высшем уровне, к экстремистам способно только накалить отношения правящих кругов с оппозицией.

В документах Европола и национальных антитеррористических структур ЕС, наряду с призывом к толерантности по отношению к представителям других наций, религий и т. п., главным стал призыв к борьбе с «джихадизмом», «исламизмом», «марксистско-ленинскими организациями», что способно создать в массовом сознании ассоциацию религии, требований прогрессивных преобразований и т. п. с террористической деятельностью. Популярными экспертами в дискуссии по проблеме терроризма в ряде случаев стали именно эксперты в области религии. Это произвело эффект, обратный ожидаемому: террористические организации представили борьбу с терроризмом как борьбу с теми или иными религиозными или политическими течениями, как проявление национальной или религиозной нетерпимости. Зачастую технологии антитеррористической коммуникационной практики остаются обусловленными оборонительной позицией и сводятся часто к контрпропаганде, а поиск лидеров мнений, которые могли бы разубедить потенциальные целевые группы террористической пропаганды в ее справедливости, происходит с опозданием.

Одновременное провозглашение необходимости борьбы с квазирелигиозными террористами, которые ищут социальную базу, прежде всего, в иммигрантской среде, и, к примеру, попустительство присутствию в коммуникационном пространстве ЕС таких идеологов «Аль-Каиды», как Анвар аль-Авлаки, подрывает доверие к власти, в том числе приводя к критике «справа», что неизбежно ведет и к распространению ультраправых экстремистских идей.

Сделанные выводы позволяют сформулировать ряд рекомендаций для силовых структур по повышению эффективности коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом.

1. Для государства или межгосударственного образования в современных условиях крайне важно развитие системы стратегической коммуникации с переходом к позитивным, действительно стратегическим целям в интересах общества (в противовес сегодняшним, направленным на геополитические цели). Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности может быть включено в аппарат стратегической коммуникации любого государства с привлечением к разработке основных управленческих решений и транслируемых сообщений специалистов в

области безопасности, коммуникации, более широкого круга экспертов по политическим, историческим, экономическим наукам. При этом важной мерой может стать упрочение связи экспертных сетевых структур с субъектами принятия решений для более тщательной исследовательской и экспертной проработки конкретных мер в антитеррористической деятельности и их коммуникационного эффекта.

2. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости принятия дальнейших мер, направленных на сужение социальной базы терроризма, – от ключевых решений в области трудоустройства и образования молодежи до более специализированных мер (к примеру, расширение «программ выхода» на ультралевую и квазирелигиозную ветви экстремизма). Публикация решений в этой области крайне важна при налаживании диалога как с иностранными работниками и гражданами – выходцами из других государств, так и с коренным населением. Диалог властей с профессиональными организациями и институтами гражданского общества, организация публичных дискуссий в СМИ по актуальным экономическим, социальным и политическим проблемам, предоставление слова признанным общественным лидерам, выступающим против терроризма, могут стать эффективными коммуникационными мерами по его предотвращению.

3. Обучение, нацеленное на сохранение и развитие собственной культуры и понимание культуры страны проживания, подразумевает знакомство граждан с лучшими образцами литературы, искусства, научными достижениями, акцент на ценностях, которые присущи любой нации и сближают, а не разделяют людей. При этом целесообразен отход в коммуникации в сфере борьбы с терроризмом от национального или религиозного дискурса в пользу социально-экономического. В борьбе с ультралевой угрозой аналогичным образом недопустима дискредитация легальных левых партий и движений.

Предмет диссертации имеет **перспективы для дальнейшего исследования**. Так, сосредоточенность национальных элит на геополитических интересах, приоритет этих интересов перед общественными, может привести не только к недостаточному взаимодействию национальных спецслужб, но и к прямой или косвенной поддержке организаций, которые другим государством признаны террористическими. Пример такой поддержки – многолетнее функционирование на территории Швеции и Финляндии серверов сайта «Кавказ-центр», на котором публикуются даже документы организаций, признанных террористическими в самом ЕС. Такие явления могут снижать

эффективность коммуникации в борьбе с квазирелигиозным терроризмом на уровне межправительственного объединения и нуждаются в тщательном анализе. Целесообразно также исследование влияния конкуренции спецслужб одного государства, выполняющих разные функциональные задачи (например, разведки и контрразведки) как на взаимодействие сотрудников этих спецслужб с «группами риска» (потенциальными и реальными террористами), так и на подачу этими структурами проблемы терроризма в медиапространстве. Важно более широкое исследование сотрудничества государственных и наднациональных органов с религиозными организациями в борьбе с терроризмом. Изучение влияния террористических актов на электоральное поведение граждан может помочь в усовершенствовании кризисных коммуникаций государства или межгосударственного образования.

С развитием технических средств коммуникации существенно упрощаются операции в рамках асимметричного информационного противоборства. Например, анализ интересов целевой аудитории облегчается возможностью автоматически учитывать количество посещений той или иной страницы в Интернете, комментариев и отметок о том, что сообщение нравится пользователям социальных сетей. Генерация новостных сообщений в соответствии с полученными при этих подсчетах данными также в скором времени станет автоматической, производимой с помощью специальных роботов, которыми уже пользуются некоторые информационные агентства и аналитические издания, в том числе и в Европейском Союзе. Возможное использование подобной техники террористическими организациями позволит на определенном направлении, в определенное время создать количественное преобладание материалов террористической пропаганды. В этих условиях мер контрпропаганды или цензуры для защиты государства и общества недостаточно. Необходим высокий уровень устойчивости граждан, в особенности сотрудников органов безопасности, к информационно-психологическому воздействию. Таким образом, востребована подготовка сотрудников соответствующих ведомств к коммуникационным угрозам, связанным с терроризмом.

С переходом терроризма в новое качество, когда террористическая организация может де-факто осуществлять стратегическую коммуникацию наряду с государствами и межгосударственными объединениями, проблема коммуникации в борьбе с терроризмом не потеряет актуальности в будущем. Для ЕС на фоне межнациональной и социальной напряженности, которой террористические организации любой ветви не замедлят воспользоваться, дальнейшее исследование этих процессов особенно важно.

Библиография

Официальные публикации ООН, ОБСЕ, Совета Европы и органов Европейского Союза

1. Антитеррористическое подразделение // ОБСЕ: [сайт]. URL: www.osce.org. (дата обращения 22.07.2011).
2. Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2009.
3. Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом // Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3–4 декабря 2001 г. // Ежегодник ОБСЕ 2001. М., 2004.
4. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/288 от 08.09.2006. // ООН: [сайт]. URL: www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml#a1 (дата обращения: 29.07.2014).
5. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Стратегии. Доклад Генерального секретаря A/64/818. 17.06.2010.
6. Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3–4 декабря 2001 г. // Ежегодник ОБСЕ 2001. М., 2004.
7. Ежегодный доклад ОБСЕ 2010. Вена, 2011.
8. Карни А. аль-Х. Что такое политический ислам? Слово в пользу новой классификации // Ежегодник ОБСЕ 2003. М., 2005.
9. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Варшава, 16.05.2005 // Национальный антитеррористический комитет: [сайт]. URL: nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html (дата обращения: 29.10.2016).
10. Меры по ликвидации международного терроризма. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/51/210 от 17.12.1996.
11. Осуждение террористических нападений в Соединенных Штатах Америки. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/1 от 12.09.2001.
12. План действий // ООН: [сайт]. URL: www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml#a2 (дата обращения: 29.07.2014).
13. Положение о контртеррористической сети ОБСЕ. Маастрихт, 2003.
14. Решение о борьбе с терроризмом // Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3–4 декабря 2001 г. // Ежегодник ОБСЕ 2001. М., 2004..
15. Решение Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. о создании Европейского полицейского ведомства (Европол) (2009/371/ПВД). Ст. 37. // Европейское право: [сайт]. URL: eulaw.ru/translation/2009/371 (дата обращения: 22.01.2014).
16. Штайнакер Г. Роль ОБСЕ как региональной организации по безопасности в борьбе с международным терроризмом // Ежегодник ОБСЕ 2003. М., 2005.
17. A Common Agenda for Integration Framework for the Integration of Third-Country Nationals in the European Union. Brussels, 01.09.2005, COM(2005) 389 final.
18. About us // CoPPRa – Community policing and prevention of radicalization: [website]. URL: www.coppra.eu/about.php (accessed: 12.01.2016).
19. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Action Plan on the integration of third country nationals. Brussels: European Commission, 07.06.2016 COM (2016) 377 final.

20. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Agenda on Security. Strasbourg, 28.04.2015. COM (2015) 185 final.

21. Community policing as a counter-terrorism strategy // CoPPRa – Community policing and prevention of radicalization: [website]. URL: www.coppra.eu/dl%5C%20Goodpractices.pdf (accessed: 12.01.2016).

22. Corporate identity // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/corporate-identity-191 (accessed: 08.01.2016).

23. Council Conclusions on cooperation to combat terrorist use of the Internet (“Check the Web”). Brussels: Council of the EU, 29.05.2007. 8457/3/07 REV 3.

24. Council conclusions on the role of the police and civil society in combating violent radicalisation and recruitment of terrorists. 3051st Justice and Home Affairs Council meeting. Brussels, 2 and 3 December 2010 // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/118141.pdf (accessed: 12.01.2016).

25. Council Decision (CFSP) 2016/1136 of 12.07.2016 updating the list of persons, groups and entities subject to Articles 2, 3 and 4 of Common Position 2001/931/CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision (CFSP) 2015/2430.

26. Council Decision on the strengthening of Eurojust and amending Council Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime. Brussels: Council of the EU, 15.07.2009. 5347/3/09 REV 3.

27. Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28.11.2008. L 330. 09.12.2008.

28. Council Framework Decision of 13.06.2002 on combating terrorism (2002/475/JHA) (OJ L 164, 22.6.2002, p. 3).

29. Council Framework Decision of 13.06.2002 on combating terrorism (2002/475/JHA) (OJ L 164, 22.6.2002, p. 3). Amended by: Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28.11.2008. L 330, p. 21, 09.12.2008.

30. Counter-Terrorism Coordinator // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/counter-terrorism-coordinator/ (accessed: 06.12.2015).

31. Counter-Terrorism Team // Eurojust News. – 2009. – Issue 1.

32. Country profiles on counter-terrorist capacity // Council of Europe: [website]. URL: www.coe.int/t/dlapil/codexter/4_Theme_Files/Country_Profiles/default_en.asp#TopOfPage (accessed: 08.01.2014).

33. Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust. Brussels: Council of the EU, 28.02.2002.

34. Declaration on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 29.03.2004. 7906/04.

35. Draft report on prevention of radicalisation and recruitment of European citizens by terrorist organizations (2015/2063(INI)). Committee on Civil Liberties, Justice and Home Affairs. Rapporteur: Rachida Dati.

36. Education and Training Monitor 2012 – 2015 // European Commission – Education and training: [website]. URL: ec.europa.eu/education/tools/et-monitor_en.htm (accessed: 13.01.2016).

37. EPOC IV Project // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/Practitioners/operational/EpocIV/Pages/epoc-iv-project.aspx (accessed: 13.12.2015).

38. EU Action Plan on combating terrorism. Brussels: Council of the EU, 17.01.2011. 15893/1/10 REV 1.
39. EU Action Plan on Human Rights and Democracy. General Secretariat of the Council of the EU, 2015.
40. EU actions to make integration work // European Web Site on Integration: [website]. URL: ec.europa.eu/migrant-integration/the-eu-and-integration/eu-actions-to-make-integration-work (accessed: 31.07.2015).
41. EU Counter-terrorism Coordinator – a visit to Poland // Ministry of the Interior and Administration of Poland: [website]. 27.03.2008. URL: www.msw.gov.pl (accessed: 06.12.2015).
42. EU counter-terrorism coordinator: ‘Jail is a major incubator of radicalization’ // EU Reporter: [website]. 30.03.2015. URL: www.eureporter.co/world/2015/03/30/eu-counter-terrorism-coordinator-jail-is-a-major-incubator-of-radicalization/ (accessed: 06.12.2015).
43. EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 26.11.2009.
44. EU Counter-Terrorism Strategy – discussion paper. Brussels: Council of the EU, 10.05.2010.
45. EU CTC input for the preparation of the informal meeting of Justice and Home Affairs Ministers in Riga on 29 January 2015. Brussels, 17.01.2015. DS 1035/15.
46. EU plan of action on combating terrorism – Update. December 2004 // European Council: [website]. URL: ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/EUplan16090.pdf (accessed: 17.08.2014).
47. EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007 – 2016. The Hague: Europol, 2007 – 2016.
48. Eurojust Multi-Annual Strategy 2016 – 2018. The Hague, 2014.
49. Eurojust participates in the ICT’s 15th International Conference on Counter-Terrorism. 11.09.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-09-11_eurojust-participates-in-the-icts-15th-international-conference-on-counter-terrorism.aspx (accessed: 29.12.2015).
50. Eurojust statement regarding terrorist attacks in Denmark // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/PressReleases/Pages/2015/2015-02-19.aspx (accessed: 13.12.2015).
51. Eurojust’s added value in the fight against organised crime, fraud and terrorism. 06.02.2014 // Eurojust: [website]. URL: eurojust.europa.eu/press/News/News/Pages/2014/2014-02-06_DutchParliament.aspx (accessed: 13.12.2015).
52. Eurojust’s Multi-annual Strategic Plan 2012 – 2014 (MASP). The Hague, 2012.
53. European Agenda for the Integration of Third-Country Nationals. Brussels, 20.07.2011, COM(2011) 455 final.
54. European Commission boosts efforts to counter violent extremism // European Commission: [website]. URL: europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/11/1011&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en (accessed: 20.06.2012).
55. European Council meeting (19 and 20 March 2015) – Conclusions. Brussels: Council of the EU, 20.03.2015. EUCO 11/15.
56. European Council meeting (25 and 26 June 2015) – Conclusions. Brussels: European Council, 26.06.2015. EUCO 22/15. CO EUR 8. Concl 3.

57. Europol: responses to questions on right-wing extremism // Statewatch: [website]. 17.03.2015. URL: www.statewatch.org/news/2015/mar/europol-rwe-response.htm (accessed: 26.12.2015).
58. Europol's European Counter Terrorism Centre strengthens the EU's response to terror // Europol: [website]. 25.01.2016. URL: www.europol.europa.eu/content/ectc (accessed: 05.08.2016).
59. Europol's Internet Referral Unit to combat terrorist and violent extremist propaganda // Europol: [website]. 01.07.2015. URL: www.europol.europa.eu/content/europol%E2%80%99s-internet-referral-unit-combat-terrorist-and-violent-extremist-propaganda (accessed: 07.01.2016).
60. EUROPOLtube // YouTube: [website]. URL: www.youtube.com/user/EUROPOLtube (accessed: 08.01.2016).
61. Exclusive: E.U. Counter-Terrorism Coordinator Blames Snowden for Aiding Terrorists // Handelsblatt. – №321. 04.12.2015. URL: global.handelsblatt.com/breaking/exclusive-e-u-counter-terrorism-coordinator-blames-snowden-for-aiding-terrorists (accessed: 06.12.2015).
62. Factsheet on EU Intelligence Analyses Center (INTCEN) // European Union Delegation to the United Nations – New York: [website]. 05.02.2015. URL: eu-un.europa.eu/articles/en/article_16050_en.htm (accessed: 08.01.2016).
63. FAQs // Interpol: [website]. URL: www.interpol.int/FAQs (accessed: 22.01.2014).
64. Follow-up to the statement of the Members of the European Council of 12 February 2015 on counter-terrorism: State of play on implementation of measures. Brussels: Council of the EU, 05.10.2015. 12318/15.
65. From radicalisation to rehabilitation. 20.10.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-10-20_from-radicalisation-to-rehabilitation.aspx (accessed: 29.12.2015).
66. Handbook on CSDP Missions and Operations. The Common Security and Defence Policy of the European Union / ed. J. Rehrl, G. Glume. Vienna, 2015.
67. History of Europol // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/history-149 (accessed: 22.01.2014).
68. IALG study visit to Eurojust. 11.11.2015 // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/news/news/pages/2015/2015-11-11_ialg-study-visit-to-eurojust.aspx (accessed: 29.12.2015).
69. Information Exchange // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/Practitioners/objectives-tools/Pages/information-exchange.aspx (accessed: 29.12.2015).
70. Internal security strategy for the European Union. Towards a European security model. March 2010 // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC3010313ENC.pdf (accessed: 08.08.2016).
71. Interpol opens liaison office at Europol headquarters // Interpol: [website]. 27.08.2007. URL: www.interpol.int/News-and-media/News-media-releases/2007/N20070827b (accessed: 22.01.2014).
72. Interview with Gilles de Kerchove, EU Counter-Terrorism Coordinator. // Eurojust News. – 2009. – Issue 1.
73. Javier Solana, EU High Representative for the CFSP, appoints Mr. Gilles de Kerchove as EU Counter-Terrorism Coordinator. Brussels, 19.09.2007. S256/07.

74. Joint action against radical Islamist terrorist group coordinated at Eurojust (Operation JWEB) // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/PressReleases/Pages/2015/2015-11-12.aspx (accessed: 13.12.2015).

75. Joint Press Release by the National Security Adviser of Iraq and the EU Counter-Terrorism Coordinator at the occasion of the third Euro-Mediterranean Foreign Fighters Meeting, Baghdad, 27 – 28 October (31/10/2015) // Delegation of the European Union to the Republic of Iraq: [website]. URL: eeas.europa.eu/delegations/iraq/press_corner/all_news/news/2015/31102015_01_en.htm (accessed: 06.12.2015).

76. Manifesto for Education – Empowering Educators and Schools // European Commission – Migration and Home Affairs: [website]. URL: ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/docs/manifesto-for-education-empowering-educators-and-schools_en.pdf (accessed: 12.01.2016).

77. Mission, Vision, Values // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/mission-vision-values-145 (accessed: 22.01.2014).

78. Our People // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/page/our-people-19 (accessed: 22.01.2014).

79. Press Release: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012 // Europol: [website]. URL: www.europol.europa.eu/content/press/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2012-1567 (accessed: 20.06.2012).

80. Pro-Eurojust Annual Report 2001.

81. Radicalisation Awareness Network (RAN) // European Commission – Migration and Home Affairs: [website]. URL: ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/index_en.htm (accessed: 12.01.2016).

82. Ramalingam V. Old Threat, New Approach: Tackling the Far Right Across Europe. Guide for Policy Makers. Institute for Strategic Dialogue with the financial support from the Prevention of and Fight Against Crime Programme of the European Union. European Commission – Directorate-General Home Affairs, 2014.

83. Report on the implementation of the EU Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 24.11.2014. 15799/14.

84. Resources // CoPPRa – Community policing and prevention of radicalization: [website]. URL: www.coppra.eu/resources.php (accessed: 12.01.2016).

85. Response to foreign terrorist fighters and recent terrorist attacks in Europe // European Council. Council of the EU: [website]. URL: www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/foreign-fighters/ (accessed: 13.12.2015).

86. Revised EU Strategy for Combating Radicalisation and Recruitment to Terrorism. Brussels: Council of the EU, 19.05.2014 (OR. en) 9956/14.

87. Secure Communication link Eurojust – Europol. 07 June 2007. // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/press/pressreleases/pages/2007/2007-06-07.aspx (accessed: 29.12.2015).

88. Sgueo G. Counter-terrorism funding in the EU Budget. Briefing. April 2016 // European Parliament: [website]. URL: www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/580904/EPRS_BRI%282016%29580904_EN.pdf (accessed: 08.08.2016).

89. Special Eurobarometer 432. Europeans' Attitudes towards Security. April 2015.

90. #SpreadNoHate: A Global Dialogue on Hate Speech in the Media // UN Alliance of Civilizations: [website]. URL: www.unaoc.org/what-we-do/projects/hate-speech/ (accessed: 08.08.2016).
91. Standard Eurobarometer 79. Germany. Fieldwork: 10/05-26/05/2013.
92. Standard Eurobarometer 83. Germany. Fieldwork: 16/05-26/05/2015.
93. Ten Years of Europol, 1999 – 2009. The Hague: European Police Office, 2009.
94. Terrorism and the Media. 23.07.2008. Deliverable 6, Workpackage 4 // Transnational Terrorism, Security & the Rule of Law. A project financed by the European Commission under the Sixth Framework Programme [website]. URL: www.transnationalterrorism.eu/publications.php (accessed: 24.01.2014).
95. Terrorism Convictions Monitor. 2013. – Issue 15.
96. The European Union Counter-Terrorism Strategy. Brussels: Council of the EU, 30.11.2005.
97. The history of Eurojust // Eurojust: [website]. URL: www.eurojust.europa.eu/about.htm (accessed: 22.01.2014).
98. The Stockholm Programme — An Open And Secure Europe Serving And Protecting Citizens. 04.05.2010 (2010/C 115/01).
99. TV, Films and Books // Europol: [website]. URL: (accessed: 08.01.2016).

***Официальные публикации государственных органов управления
и антитеррористических структур отдельных стран ЕС,
отдельные документы Российской Федерации и США, ШОС***

100. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646. Ст. 3, п. 13 // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: kremlin.ru (дата обращения: 16.01.2017).
101. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 5 апреля 2016 г.) // ФСБ России: [сайт]. URL: www.fsb.ru/fsb/npd (дата обращения: 29.10.2016).
102. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма. Екатеринбург, 16.06.2009 // Национальный антитеррористический комитет: [сайт]. URL: nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-shanhayskoy-organizacii.html (дата обращения: 29.10.2016).
103. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. Ст. 2, п. 14 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: www.mid.ru (дата обращения: 16.01.2017).
104. Федеральный закон №35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму».
105. “Starker Aderlass”. BND-Präsident Ernst Uhrlau, 64, über die Folgen von Bin Ladens Tod für die Sicherheitslage in Deutschland // Der Spiegel. – 2011. – №19.
106. 60 Jahre im Dienst der Demokratie: Bundesamt für Verfassungsschutz. Reden anlässlich des Festaktes 60 Jahre Bundesamt für Verfassungsschutz am 06.12.2010. Köln, 2010.
107. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, October 2010. London, 2010.

108. Andi 2. Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, Düsseldorf, 2009.
109. Aussteigerprogramm für Linksextremisten // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-linksextremismus/aussteigerprogramm-linksextremismus (Behandlungsdatum: 15.03.2016).
110. Autonome Szene im Freistaat Sachsen. Landesamt für Verfassungsschutz (LfV) Sachsen. Dresden, 2004.
111. CONTEST: The United Kingdom's strategy for countering terrorism. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty, July 2011 // Government of the United Kingdom: [website]. URL: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf (accessed: 13.01.2014).
112. Counter Terrorism Command // Metropolitan Police: [website]. URL: [content.met.police.uk/Article/Counter-Terrorism-Command /1400006569170/1400006569170](http://content.met.police.uk/Article/Counter-Terrorism-Command/1400006569170/1400006569170) (accessed: 25.08.2013).
113. Counter-Extremism Strategy. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty. October 2015.
114. Counter-terrorism Measures in Italy // Farnesina. Ministry of Foreign Affairs: [website]. URL: www.esteri.it/MAE/EN/Politica_Estera/Temi_Globali/Lotta_Terrorismo (accessed: 25.01.2013).
115. Country Reports on Terrorism 2013 // U. S. Department of State: [website]. URL: www.state.gov/j/ct/rls/crt/2013/224822.htm (accessed: 08.08.2016).
116. Demokratie – Islam – Islamismus. Andi2: Handreichung für den Politikunterricht. Düsseldorf, 2010.
117. Der Auslandsnachrichtendienst Deutschlands. Berlin: Bundesnachrichtendienst, 2013.
118. Der Medienjihad der Islamisten. Berlin, 2008.
119. Die Arbeit des Bundesnachrichtendienstes im Kontext einer globalisierten Wirtschaft. Vortrag des BND-Präsidenten, Herrn Ernst Uhrlau, im Rahmen des 7. Hamburger Sicherheitstages am 18.09.2007.
120. Domestic Extremism // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/output/domestic-extremism.html (accessed: 27.03.2013).
121. Extremistische Globalisierungskritik nach Heiligendamm. Köln, 2008.
122. Feinde der Demokratie. Linksextremisten. Eine Information des Verfassungsschutzes. Potsdam, 2010.
123. France: la lutte antiterroriste part à l'assaut des données de connexion // Atelier groupe BNP Paribas: [website]. 01.06.2007. URL: www.spyworld-actu.com/spip.php?article4639 (accessed: 13.01.2014).
124. François Hollande on Twitter [electronic resource]. 07.01.2015. URL: twitter.com/fhollande/status/552796249624424449 (accessed: 09.08.2016).
125. Germany. Counter-Terrorism // LegislatiOnline: [website]. URL: legislationline.org/topics/country/28/topic/5 (accessed: 09.08.2016).
126. Gewaltbereite Linksextremisten (Autonome) // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af_linksextremismus/zahlen_und_fakten_linksextremismus/zafali_4_gewaltbereite.html (дата обращения 30.09.2009).
127. Glossar: Terrorismus // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/_IT (Behandlungsdatum: 29.10.2016).

128. Government Response to the Intelligence and Security Committee's Annual Report 2002–2003. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. June 2003.
129. Heraus aus Terrorismus und Islamistischem Fanatismus – HATIF! Beratung und Hilfe // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de (Behandlungsdatum: 29.03.2013).
130. Intelligence and Security Committee Annual Report 2001 – 2002.
131. Intelligence and Security Committee of Parliament Annual Report 2012–2013. Presented to Parliament pursuant to section 3 of the Justice and Security Act 2013. Ordered by the House of Commons to be printed on 10.07.2013.
132. Islamismus – Diskussion eines vielschichtigen Phänomens. Studienreihe „Im Fokus“. Berlin: Senatsverwaltung für Inneres, Abteilung Verfassungsschutz, 2005.
133. Islamistische Extremisten – Feinde der Demokratie. Potsdam, 2011.
134. Jeunesse // Gendarmerie nationale: [website]. URL: www.gendarmerie.interieur.gouv.fr/fre/sites/Gendarmerie/Jeunesse/Adolescents (accessed: 28.03.2013).
135. La France et la lutte contre le terrorisme // France Diplomatie: [website]. URL: www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/defense-et-securite/terrorisme/# (accessed: 13.01.2014).
136. Left-wing extremism // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/en/en_fields_of_work/leftwing_extremism/ (Behandlungsdatum: 14.03.2010).
137. Legge n. 431 del 14.12.2001 (DL 369/2001) // Normattiva – Il Portale della Legge Vigente: [website]. URL: www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2001;431 (accessed: 10.05.2013).
138. Linke Gewalt in Berlin. Abteilung Verfassungsschutz. Berlin, 2009.
139. Linksextremismus // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-linksextremismus (Behandlungsdatum: 02.08.2014).
140. Linksextremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Allgemeine Entwicklung. Landesamt für Verfassungsschutz, Baden-Württemberg, 2003.
141. Linksextremismus. Erscheinungsformen und Gefährdungspotenziale. Köln: Bundesamt für Verfassungsschutz, 2016.
142. Linksextremistische Bestrebungen und Verdachtsfälle // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af_linksextremismus/zahlen_und_fakten_linksextremismus/zafali_3_parteien.html (Behandlungsdatum: 30.09.2009).
143. Linksextremistische Hass-Musik: “Dein Blut fließt über den Asphalt“ // Verfassungsschutz Brandenburg: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.brandenburg.de/cms/detail.php/bb1.c.206743.de (Behandlungsdatum: 21.01.2014).
144. LOI №2006-64 du 23.01.2006 relative à la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers // Journal officiel de la République Française. 24.01.2006. Texte 1 sur 110.
145. LOI №2012-1432 du 21.12.2012 relative à la sécurité et à la lutte contre le terrorisme // Journal officiel de la République Française. 22.12.2012. Texte 1 sur 98.
146. Major Areas of Work // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/output/major-areas-of-work.html (accessed: 27.03.2013).
147. National Framework for Strategic Communication. White House Strategic Communications report to Congress, dated 16.03.2010, released 17.03.2010.

148. Observatorio Permanente de la Inmigración: [website]. URL: extranjeros.empleo.gob.es/es/ObservatorioPermanenteInmigracion/ (accessed: 31.07. 2015).
149. People and Organisation // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/people-and-organisation (accessed: 08.08.2016).
150. Protecting Critical Infrastructures – Risk and Crisis Management. A guide for companies and government authorities. Berlin: Federal Ministry of the Interior, 2007.
151. Rechtsextremismus Online // Jugendschutz: [Webseite]. URL: www.hass-im-netz.info/fileadmin/dateien/PM2015/bericht_2014.pdf (Behandlungsdatum: 15.03.2016).
152. Rechtsextremistische Subkulturen. Schwerin, 2008.
153. Renforcement du plan Vigipirate. Communiqué De Presse. Premier Ministre. Paris, 12.01.2013 // Portail du Gouvernement: [website]. URL: www.gouvernement.fr/sites/default/files/communiques/01.12_-_communiqué_de_presse_de_jean-marc_ayrault_-_premier_ministre_-_renforcement_du_plan_vigipirate.pdf (accessed: 25.08.2013).
154. Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005. Ordered by the House of Commons to be printed 11.05.2006. London, 2006.
155. Report online terrorist material // Government services and information: [website]. URL: www.gov.uk/report-terrorism (accessed: 15.03.2016).
156. Salafistische Bestrebungen in Deutschland. Köln, 2012.
157. Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, October 2010. London, 2010.
158. Soko Rex (Special Commission on Right-Wing Extremism), Germany // Counterextremism.org. Managed by the Institute for Strategic Dialogue: [website]. URL: www.counterextremism.org/resources/details/id/625/soko-rex (accessed: 10.04.2016).
159. Staatsangehörigkeitsgesetz (StAG) // Ein Service des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz in Zusammenarbeit mit der juris GmbH: [Webseite]. URL: www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/rustag/gesamt.pdf (Behandlungsdatum: 31.07. 2015).
160. Stanley und das Rechte Problem. Weiß ist keine Farbe. Schwerin, 2008.
161. Strafgesetzbuch Deutschlands. – 7. Abschnitt: Straftaten gegen die öffentliche Ordnung. – §129a: Bildung terroristischer Vereinigungen.
162. Subversion // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/output/subversion.html (accessed: 28.03.2013).
163. Symbole und Zeichen der Rechtsextremisten. Köln, 2011.
164. Terrorism // Security Service MI5: [website]. URL: www.mi5.gov.uk/terrorism (accessed: 15.03.2016).
165. Themen // Bundesministerium des Innern: [Webseite]. URL: www.bmi.bund.de/DE/Themen/themen_node.html (Behandlungsdatum: 27.03.2013).
166. Themenschwerpunkte „jihadistischer“ Propaganda im Internet. Bildnachweis BfV. Stand Juli 2014.
167. Threat assessment. Extremism in Norway after the terrorist acts on 22 July. HQ, 29.07.2011.
168. U.S. Code. – Title 18. – Part I. – Chapter 113b – Terrorism. – §2331. Definitions.
169. UK Terrorism Act 2000.
170. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001.
171. Verfassungsschutz – was wir für sie tun // Bundesamt für Verfassungsschutz: [Webseite]. URL: www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/

publikationen/allgemeine-publikationen/broschuere-0803-was-wir-tun (Behandlungsdatum: 11.01.2014).

172. Verfassungsschutzberichte 2006 – 2011. Köln, 2007 – 2012

173. Zerrbilder von Islam und Demokratie. Argumente gegen extremistische Interpretationen von Islam und Demokratie. Berlin, 2010.

***Материалы лидеров и сторонников террористических
и экстремистских организаций, действующих на территории ЕС***

174. Видео: Полный перевод последнего обращения Шейха Усамы бин Ладена к Исламской Умме // Кавказ-центр: [сайт]. 25.05.2011. URL: www.kavkazcenter.com/russ/con-tent/2011/05/25/81875.shtml (дата обращения: 24.07.2011).

175. A Political Letter to Society // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters, Texts and Communiques from an Armed Group in Greece and Their Accused... // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).

176. Aaron D. In their own words: voices of Jihad: compilation and commentary. Santa Monica, 2008.

177. About the attacks against State & Capital and the ‘Conspiracy of Cells of Fire’ // Our Lives of Burning Vision. About the Conspiracy of Cells of Fire and More // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).

178. al-Almani A. U. Die modernen Strategien der Kuffār und Murtaddīn zur Bekämpfung des Islām von innen // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

179. al-Awlaki A. Der Staub wird sich niemals legen // Scribd: [Webseite]. URL: de.scribd.com/doc/94962386/Der-Staub-Wird-Sich-Niemals-Legen-Shaykh-Anwar-Al-Awlaqi (Behandlungsdatum: 20.06.2012).

180. Al-Maqdisī A. M. Mein Herr! Das Gefängnis ist mir lieber als das, wozu sie mich aufrufen // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

181. Al-Maqdisī A. W. Das Arbeiten für die Polizei oder das Militär des Taghut. Fatawa. 19.11.2010 // Millatu Ibrahim: [Webseite]. URL: millatu-ibrahim.com (Behandlungsdatum: 29.03.2013).

182. Anschlagserklärung 18. Mai 2007 // Militante Gruppe (mg). Interim. – №657. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/texte/erklaerung_20070518_razzia.html (Behandlungsdatum: 20.03.2013).

183. Berwick A. 2083. A European Declaration of Independence. London, 2011: [website]. URL: www.kevinislaughter.com/wp-content/uploads/2083+-+A+European+Declaration+of+Independence.pdf (accessed: 20.03.2013).

184. Bin Laden O. Declaration of War against the Americans Occupying the Land of the Two Holy Places. August, 1996 // PBS News Hour: [website]. URL: www.pbs.org/newshour/terrorism/international/fatwa_1996.html (accessed: 20.03.2013).

185. Bin Laden O., Zawahiri A. etc. Jihad against Jews and Crusaders. World Islamic Front Statement. 23.02.1998 // Federation of American Scientists: [website]. URL: fas.org/irp/world/para/docs/980223-fatwa.htm (accessed: 08.06.2016).

186. Blood & Honour – Great Britain [website]. URL: www.bloodandhonour-worldwide.co.uk (accessed: 28.03.2013).

187. Cantlie J. Paradigm Shift. Part 2 // Dabiq. – 2015. – Issue 12. – P. 47.

188. Communiqué for the Citibank Bombing // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters, Texts and Communiques from an Armed Group in Greece and Their Accused... // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).
189. Contribution pour un débat au sein du mouvement anarchiste et anti-autoritaire (5 mars 2005) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=238 (accessed: 27.03.2013).
190. Déclaration des Prisonniers Politiques du PCE(r) et des GRAPO arrêtés en 2002 devant le Tribunal de grande Instance de Paris le 6 octobre 2005 // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.onli-ne.free.fr/article.php3?id_article=855 (accessed: 27.03.2013).
191. Defence excerpts from the 6 arrested in the case of the Revolutionary Struggle. // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters, Texts and Communiques from an Armed Group in Greece and Their Accused... // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).
192. Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007 [Die elektronische Ressource].
193. Dokumentation X. Texte der Militanten Gruppe (MG) von 2001 bis 2007: [Webseite]. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/index.html (Behandlungsdatum: 07.10.2016).
194. Für einen revolutionären Aufbauprozess – Für eine militante Plattform. 15.04.2002 // Militante Gruppe (mg). Interim. – №550. S. 16 – 22. URL: mirror.so36.net/home.arcor.de/dokumentationX/texte/beitraege_20020415_plattform.html (Behandlungsdatum: 20.03.2013).
195. Gigi und die braunen Stadtmusikanten – Döner-Killer // Youtube: [website]. URL: www.youtube.com/watch?v=mLikiUII658 (accessed: 28.03.2013).
196. Global Islamic Media Front – GIMF // Global Jihad [website]. URL: globaljihad.net/view_page.asp?id=1752 (accessed: 29.03.2013).
197. Globale Islamische Medien-Front: [Webseite]. URL: gimf-nachrichten.blogspot.com/2006_07_01_archive.html (Behandlungsdatum: 29.03.2013).
198. Grecia: Fragmento Del Folleto “FAI Recargada” De Los Compañeros De La Conspiración De Células Del Fuego // Por la anarquía: [website]. 29.06.2015. URL: porlaanarquia.espivblogs.net/2015/06/29/grecia-fragmento-del-folleto-fai-recargada-de-lxs-companerxs-de-la-conspiracion-de-celulas-del-fuego/ (accessed: 30.07.2015).
199. Hammerskin Nation: [website]. URL: www.hammerskins.net/?COLLCC=2895023558& (accessed: 28.03.2013).
200. How much does it costs to keep everything running? // Autistici/Inventati: [website]. URL: www.autistici.org/en/who/costs.html (accessed: 08.03.2016).
201. Inspire. – 2010. – Issue 1.
202. Le principali azioni firmate FAI, Federazione Anarchica Informale // ANSA.it: [website]. URL: www.ansa.it/web/notizie/rubriche/associata/2010/03/27/visualizza_new.html_1737582394.html (accessed: 27.03.2013).
203. Magazines // Blood & Honour – Great Britain: [website]. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/home1.html (accessed: 28.03.2013).
204. Naji A. B. The Management of Savagery: The Most Critical Stage through Which the Umma Will Pass. John M. Olin Institute for Strategic Studies, Harvard University, 2006.
205. October 24 & 1 November 2011 – The beginning of the trial of the regime // Revolutionary Struggle. A Collection of Letters, Texts and Communiques from an Armed Group in Greece and Their Accused... // Act For Freedom Now! [website]. URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).

206. Osama Bin Laden's latest Message. 01.07.2004 // Middle East Web Log: [website]. URL: www.mideastweb.org/log/archives/00000155.htm (accessed: 20.03.2013).
207. Our Battles // Blood & Honour – Great Britain...
208. Our Lives of Burning Vision. About the Conspiracy of Cells of Fire and More // Act For Freedom Now! [website] URL: actforfree.nostate.net (accessed: 04.02.2016).
209. Parti et Guerrilla. Commune Carlos Marx Prisonniers Politiques du PCE(r) et des GRAPO. Prision de Soria, Février 1986 // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=48 (accessed: 27.03.2013).
210. Passe à la Résistance! (Entrevue avec les GRAPO – 2002) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/artic-le.php3?id_article=44 (accessed: 27.03.2013).
211. Premier communiqué de la FAI (Janvier 2004) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_artic-le=243 (accessed: 20.03.2013).
212. Recommendations for the West // Gates of Vienna: [website]. URL: gatesofvienna.blogspot.com/2006/10/recommendations-for-west.html (accessed: 20.03.2013).
213. Redwatch: [website]. URL: www.redwatch.info/ (accessed: 30.03.2013).
214. The al Qaeda manual // U. S. Dept of Justice: [website]. URL: www.justice.gov/ag/manualpart1_1.pdf (accessed: 22.01.2014).
215. The Battle of Waterloo – 12th September 1992 // Blood & Honour – Great Britain: [website]. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/history/history.html (accessed: 28.03.2013).
216. The National Socialist Political Soldiers Handbook // Blood and Honour Combat 18: [website]. URL: www.skrewdriver.org/handbook.html (accessed: 28.03.2013).
217. The Sun Still Rises: Conspiracy of Cells of Fire: Imprisoned Members Cell. May 2011: [website]. URL: darkmatter.noblogs.org/files/2012/03/sunstillrises-bw.pdf (accessed: 04.02.2016).
218. Together We Are Strong // Blood and Honour. The Independent Voice of Rock against Communism. – Issue 44. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/magazine/issue44/issue44p_3.html (accessed: 20.03.2013).
219. United Europe // Blood and Honour. The Independent Voice of Rock against Communism. – Issue 44. URL: www.bloodandhonourworldwide.co.uk/magazine/issue44/issue44p_5.html (accessed: 20.03.2013).

***Материалы печатных, телевизионных и интернет-СМИ,
публицистика***

220. 10 фактов: что мы знаем о нападениях в Париже // Русская служба Би-Би-Си: [сайт]. 14.11.2015. URL: (дата обращения: 26.03.2016).
221. 500000 Tipps für Bombenleger // Focus. – 2010. – №25.
222. Андерс Брейвик не будет обжаловать приговор, если его признают вменяемым // Деловое ТВ: [сайт]. 24 мая 2012 г. URL: delovoe.tv/event/Anders_Breivik_ne_budet/ (дата обращения: 28.03.2013).
223. Анонимы решили превратить манифест террориста Брейвика в шутку // Lenta.ru: [сайт]. 27.07.2011. URL: lenta.ru/news/2011/07/27/anonymous/ (дата обращения: 28.03.2013).
224. Боевики пытались убить принца Гарри // ДНИ.РУ – интернет-газета: [сайт]. 16.09.2012. URL: www.dni.ru/incidents/2012/9/16/240555.html (дата обращения: 27.03.2013).

225. В Греции проходит митинг против государственной политики, полиция применила светошумовые гранаты // ТАСС. Международная панорама: [сайт]. 04.04.2012. URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/532278 (дата обращения: 30.07.2015).

226. В Дании раскритикована экстремистская организация по борьбе с иммигрантами // Росбалт: [сайт]. URL: www.rosbalt.ru/main/2011/08/10/878160.html (дата обращения: 28.03.2013).

227. В мусульманских кварталах Дании преступность в среднем в девять раз выше, чем в остальных районах страны // Седмица.ру: [сайт]. URL: www.sedmitza.ru/news/2835862.html (дата обращения: 08.03.2013).

228. В Совете Европы и ОБСЕ раскритиковали декоммунизацию в Украине за несоответствие евростандартам // Зеркало недели. Украина: [сайт]. 18.12.2015. URL: zn.ua/POLITICS/v-sovete-evropy-i-obse-raskritikovali-dekommunizaciyu-v-ukraine-zanesootvetstvie-evrostandartam-199116_.html (дата обращения: 02.02.2016).

229. «Великий обман». Интервью на телеканале Al-Jazeera автора книги «Великий обман» Тьерри Мисана, данное 12 июня т. г. Файсалу Аль-Касиму // Кавказ-центр: [сайт]. URL: www.kavkazcenter.com/russ/history/great_lie/ (дата обращения: 24.07.2011).

230. Вена: демонстрация против бала ультраправых // Euronews: [сайт]. 30.01.2016. URL: ru.euronews.com/2016/01/30/thousands-protest-in-vienna-against-annual-right-wing-ball (дата обращения: 10.04.2016).

231. Вендик Ю. Марш борцов с исламом: первая акция британской ПЕГИДА // Русская служба Би-би-си: [сайт]. 06.02.2016. URL: www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160206_pegida_uk_first_march (дата обращения: 26.03.2016).

232. Верне Д. Меркель между двух Германий // ИноСМИ: [сайт]. 23.12.2015. URL: inosmi.ru/politic/20151223/234897983.html (дата обращения: 26.03.2016).

233. Датское телевидение обнародовало имя копенгагенского террориста // ТАСС: [сайт]. 15.02.2015. URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1769297 (дата обращения: 26.03.2016).

234. Движение ПЕГИДА провело свой первый марш в Вене // Русская служба Би-би-си: [сайт]. 03.02.2015. URL: www.bbc.com/russian/international/2015/02/150202_pegida_in_austria (дата обращения: 26.03.2016).

235. Журналу Rolling Stone грозит бойкот за фото Царнаева на обложке // МК.ru: [сайт]. URL: www.mk.ru/social/article/2013/07/18/885867-zhurnalu-rolling-stone-grozit-boykot-za-foto-tsarnaeva-na-oblozhke.html (дата обращения: 24.08.2013).

236. Из интервью Я. Претендериса греческой телекомпании MEGA. См.: Greece fears return of left-wing terrorism // Deutsche Welle: [website]. 08.01.2014. URL: www.dw.com/en/greece-fears-return-of-left-wing-terrorism/a-17347046 (accessed: 07.03.2016).

237. Из Италии депортирован вице-президент исламской культурной ассоциации // Седмица.ру: [сайт]. URL: www.sedmitza.ru/news/330959.html (дата обращения: 29.03.2013).

238. Карикатуры на пророка Мухаммеда: кризис превращается в хаос (4 – 8 февраля 2006 г.) // Институт религии и политики: [сайт]. URL: i-r-p.ru/page/stream-event/index-3309.html (дата обращения: 08.03.2013).

239. Куприянов А. Единое пространство недоверия. Почему европейские спецслужбы не могут вместе бороться с терроризмом // Lenta.ru: [сайт]. 27.07.2016. URL: lenta.ru/articles/2016/07/27/intelligence_fuck_up/ (дата обращения: 07.08.2016).
240. Макаренко Г., Сухаревская А. Исламская Изида: как джихадисты вынуждают компании менять названия // РосБизнесКонсалтинг: [сайт]. 24.10.2014. URL: www.rbc.ru/photoreport/24/10/2014/544a2080cbb20fc255f298b5/1.shtml (дата обращения: 25.07.2015).
241. Мир в заложниках. Почему ИГИЛ страшнее, чем новая «холодная война» // Газета.Ru: [сайт]. 26.06.2015. URL: www.gazeta.ru/comments/2015/06/26_e_6856837.shtml (дата обращения: 30.07.2015).
242. Мусульманские эмигранты выживают коренных датчан с острова Фюн // Седмица.ру: [сайт]. URL: www.sedmitza.ru/news/2751933.html (дата обращения: 08.03.2013).
243. Немецкий министр о нападениях на женщин в Кельне: это выглядит как спланированное действие // ТСН.ua: [сайт]. URL: ru.tsn.ua/svit/nemeckiy-ministr-o-napadeniyah-na-zhenschin-v-kelne-eto-vyglyadit-kak-splanirovannoe-deystvie-557955.html (дата обращения: 26.03.2016).
244. Норвежский стрелок: «Я не собирался убивать так много. Я лишь хотел послать сигнал...» // Комсомольская правда: [сайт]. 28.07.2011. URL: www.kp.ru/daily/25727.4/2717862/ (дата обращения: 08.04.2016).
245. Окружной административный суд Киева запретил деятельность КПУ // Українські Новини: [сайт]. URL: ukranews.com/news/193089.Okruzhnoy-administrativniy-sud-Kieva-zapretil-deyatelnost-KPU.ru (дата обращения: 19.01.2016).
246. Планета протестует против войны в Ираке // NEWSru: [сайт]. 21.03.2003. URL: www.newsru.com/world/21mar2003/demonstr.html (дата обращения: 12.06.2016).
247. «Подражателю Брейвика» в Чехии предъявлены обвинения. Рамблер. Новости: [сайт]. 18.08.2012. URL: news.rambler.ru/15174818/ (дата обращения: 28.03.2013).
248. Полиция допрашивает убийцу, открывшего огонь в центре финского городка Хювинкья. Телекомпания НТВ: [сайт]. 26.05.2012. URL: www.ntv.ru/novosti/299845/#ixzz26MSiZLl (дата обращения: 28.03.2013).
249. Смерть мульти-культи // Русский репортер. – 28 октября – 4 ноября 2010 г.
250. Сомалийская радикальная группировка «Аш-Шабаб» официально объединилась с «Аль-Кайедой» // РБК: [сайт]. 10.02.2012. URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/20120210011004.shtml (дата обращения: 29.03.2013).
251. Сошин Д. Удар норвежского убийцы пропустила вся современная Европа // Первый канал: [сайт]. URL: www.1tv.ru/news/world/181311 (дата обращения: 28.03.2013).
252. Спецслужба халифата // Lenta.ru: [сайт]. 05.08.2016. URL: lenta.ru/articles/2016/08/05/emni (дата обращения: 05.08.2016).
253. Столкновения в Брюсселе 27.03.2016 // News-Mail.by: [сайт]. URL: news-mail.by/2016/03/27/protesty-v-bryussele-27-03-2016 (дата обращения: 10.04.2016).
254. Сумленный С. Их борьба // Эксперт. – 2007. – №16 (557).
255. Теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Архивные кадры // РИА «Новости»: [сайт]. URL: ria.ru/tv_history/20130911/961017837.html (дата обращения: 25.10.2016).
256. Трегубова Е. Пособники терроризма. Кто покупает нефть у боевиков ИГИЛ? // Аргументы и факты: [сайт]. 30.10.2014. URL: www.aif.ru/money/economy/1372353 (дата обращения: 16.08.2016).

257. «Тулузский стрелок» сожалел, что убил слишком мало людей // KM.ru: [сайт]. URL: www.km.ru/v-mire/2012/03/25/smert/tuluzskii-strelok-sozhalel-chto-ubil-slishkom-malo-lyudei (дата обращения: 29.03.2013).
258. Убийственная мода // Красота онлайн: [сайт]. URL: www.krasota.ru/krasota/news/show.html?id=1486 (дата обращения: 22.01.2014).
259. Убийство главы Deutsche Bank – вина Красной Армии не доказана // Право.ру: [сайт]. URL: www.pravo.ru/process/view/56929/ (дата обращения: 27.03.2013).
260. Фаллачи О. Ярость и гордость. М., 2004.
261. Al-Qaeda Magazine is Cupcake Recipe Book // Public Intelligence: [website]. 12.06.2010. URL: publicintelligence.net/al-qaeda-magazine-is-cupcake-recipe-book/ (accessed: 22.01.2014).
262. Amnesty International о запрете КПУ: это опасный прецедент для украинской политики // Зеркало недели. Украина: [сайт]. 17.12.2015. URL: zn.ua/POLITICS/amnesty-international-o-zaprete-kpu-eto-opasnyu-precedent-dlya-ukrainskoj-politiki-198988_.html (дата обращения: 02.02.2016).
263. Anarchisten drohen mit Anschlag auf Premier Monti // Spiegel Online: [Webseite]. 16.05.2012. URL: www.spiegel.de/politik/ausland/anarchisten-drohen-mit-anschlag-auf-regierungschef-monti-fai-a-833646.html (Behandlungsdatum: 27.03.2013).
264. Andersen P. E. Ghetto bag den pæne façade // Den Korte Avis: [website]. URL: denkorteavis.dk/2012/ghetto-bag-den-paene-facade/ (accessed: 08.03.2013).
265. Archiv schätzt NSU-Unterstützerkreis auf 200 Personen // Berlin.de – Das offizielle Hauptstadtportal des Landes Berlin: [Webseite]. URL: www.berlin.de/aktuelles/berlin/3025828-958092-archiv-schaetzt-nsuunterstuetzerkreis-au.html (Behandlungsdatum: 20.03.2016).
266. Arme Freiheit // Der Spiegel. – 2015. – №24. S. 21.
267. Attentat auf Polizeichef. Wie Neonazis ihre Kritiker jagen // Spiegel Online: [Webseite]. 15.12.2008. URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,596510,00.html (Behandlungsdatum: 24.01.2014).
268. Austrian Returns, Unrepentant, to Online Jihad // The New York Times: [website]. 16.11.2011. URL: www.nytimes.com/2011/11/16/world/europe/austrian-returns-to-online-jihad.html (accessed: 20.06.2012).
269. Baroness Susan Greenfield: [website]. URL: susangreenfield.com (accessed: 29.03.2013).
270. Bechtold S. Linke Gewalt schreckt deutsche Politik auf // Der Spiegel. 29.12.2009.
271. Berliner Brandsätze. Politiker warnen vor Terrorpanik in Deutschland // Spiegel Online: [Webseite]. 13.10.2011. URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/berliner-brandsaetze-politiker-warnen-vor-terrorpanik-in-deutschland-a-791542.html (Behandlungsdatum: 07.03.2016).
272. Broomfield M. Majority of Germans think Islam does not ‘belong’ in their country // The Independent: [website]. 13.03.2016. URL: www.independent.co.uk/news/world/europe/refugee-crisis-germany-islam-does-not-belong-in-country-a7027361.html (accessed: 05.08.2016).
273. Brown V. CIA Bomber a Jihadi Blogger? // Jihadica: [website]. 04.01. 2010. URL: www.jihadica.com/cia-bomber-a-jihadiblogger/ (accessed: 29.03.2013).
274. Cariboni D. Spain: Terrorism, Lies and Elections. 15.03.2004 // Global Issues: [website]. URL: www.globalissues.org/article/473/spain-terrorism-lies-and-elections (accessed: 24.01.2014).

275. Cassely J.-L. Manifestations du 11 janvier: qui était (vraiment) Charlie? // State.fr: [website]. 06.05.2015. URL: www.slate.fr/story/101221/11-janvier-qui-etait-vraiment-charlie (accessed: 09.08.2016).

276. Convicted 17-November terrorist Chr. Xeros escapes while in furlough // Keep Talking Greece: [website]. 07.01.2014. URL: www.keeptalkinggreece.com/2014/01/07/convicted-17-november-terrorist-chr-xeros-escapes-while-in-furlough (accessed: 07.03.2016).

277. Corrigan D. Madrid Bombings, March 11, 2004 – A Timeline of Events. Terrorism in Spain: Islamic Terrorist Attack in Madrid, March 2004 // About.com: [website]. URL: gospain.about.com/od/spanishlife/a/madridbombtime.htm (accessed: 29.03.2013).

278. Danskere udsættes for indbruds-hetz i Vollsmose // Bt.dk: [website]. 17.01.2012. URL: www.bt.dk/krimi/danskere-udsættes-for-indbruds-hetz-i-vollsmose (accessed: 08.03.2013).

279. Demo in Dänemark // Der Spiegel. – 2011. – №51.

280. Die Braune Armee Fraktion // Der Spiegel. – 2011. – №46.

281. Die NPD und der Terror – Rechtsextremer Terror in Deutschland – 22.11.2011 Report Mainz // YouTube: [Webseite]. 24.11.2011. URL: www.youtube.com/watch?v=QrJUYACvjsA (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

282. Dodd V. “They asked me to be a spy, to keep an eye on the Muslim community in Edinburgh” // The Guardian. 24.05.2011.

283. Dodd V. Britain: Government anti-terrorism strategy ‘spies’ on innocent. Data on politics, sexual activity and religion gathered by UK government. // The Guardian: [website]. 16.10.2009. URL: www.globalresearch.ca/britain-government-anti-terrorism-strategy-spies-on-innocent/15722 (accessed: 11.01.2014).

284. Dodd V. Mosque bombing suspect arrested over 'terrorist' murder of pensioner // The Guardian: [website]. 21.07.2013. URL: www.theguardian.com/uk-news/2013/jul/21/mosque-bombing-suspect-arrested-pensioner-murder (accessed: 31.07.2015).

285. Dodd V. Suspected bomb found near Wolverhampton mosque // The Guardian: [website]. 19.07.2013. URL: www.theguardian.com/uk-news/2013/jul/19/suspected-bomb-near-wolverhampton-mosque (accessed: 31.07.2015).

286. Duffin C., Sinmaz E., Kent Smith E. They shouted out names... then fired: Minute by minute, how the horror unfolded in Paris magazine newsroom as terrorists slaughtered 12 innocent victims // Mail Online: [website]. 07.01.2015. URL: www.dailymail.co.uk/news/article-2901191/They-shouted-names-fired-Minute-minute-horror-unfolded-magazine-newsroom.html#i-7555bf0c442c717e (accessed: 30.07.2015).

287. Eine Mehrheit sagt Nein... // Stern. – 2011. – №20.

288. Entsetzen über Terroranschläge in London. Mindestens 37 Tote und 700 Verletzte / Bekennen schreiben El Kaidas / G-8 Gipfel zu Ende geführt // Bremer Nachrichten. 08.07.2005.

289. European Parliament's GUE/NGL urges Kyiv not to ban Ukraine Communist Party // Kyiv Post: [website]. 24.06.2014. URL: www.kyivpost.com/content/ukraine/european-parliaments-guengl-urges-kyiv-not-to-ban-ukraine-communist-party-357652.html (accessed: 12.10.2014).

290. Experte: Raubüberfall kein Hinweis auf vierte RAF-Generation. // Tiroler Tageszeitung Onlineausgabe: [Webseite]. 19.01.2016. URL: www.tt.com/home/11014473-91/experte-raub%BCberfall-kein-hinweis-auf-vierte-raf-generation.csp (Behandlungsdatum: 02.02.2016).

291. Germans fear rise in left-wing terrorism after seven petrol bombs found in Berlin rail tunnel // Daily Mail Online: [website]. 11.10.2011. URL: www.dailymail.co.uk/news/article-2047791/Germans-fear-rise-left-wing-terrorism-seven-petrol-bombs-Berlin-rail-tunnel.html (accessed: 07.03.2016).
292. Greece fears return of left-wing terrorism // Deutsche Welle: [website]. 08.01.2014. URL: www.dw.com/en/greece-fears-return-of-left-wing-terrorism/a-17347046 (accessed: 07.03.2016).
293. Greece takes over the EU presidency as Samaras' popularity slumps // Deutsche Welle: [website]. 01.01.2014. URL: www.dw.com/en/greece-takes-over-the-eu-presidency-as-samaras-popularity-slumps/a-17335927 (accessed: 07.03.2016).
294. Greek protesters target police, torch cars in Athens demanding prison closure // Russia Today: [website]. 18.03.2015. URL: www.rt.com/news/241781-greece-protest-prisoners-violence (accessed: 07.03.2016).
295. Hammerskin goes to jail // Slackbastard Blog: [website]. October 11, 2008. URL: slackbastard.anarchobase.com/?p=1405 (accessed: 28.03.2013).
296. Harry says sorry for Nazi costume. Prince Harry has apologised for wearing a swastika armband to a friend's fancy dress party // BBC News: [website]. 13.01.2005. URL: news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4170083.stm (accessed: 27.03.2013).
297. Hungary sends police to deter migrants on Serbia border // BBC News: [website]. URL: www.bbc.com/news/world-europe-33979648 (accessed: 29.10.2016).
298. Iraq's Communist Party condemns ISIS // People's World: [website]. URL: peoplesworld.org/iraq-s-communist-party-condemns-isis/ (accessed: 09.10.2014).
299. Johnson Ph. Charlie Hebdo attacks: Anti-Islam parties are now on the march across Europe. Religion should be able to cope with being satirized // The Telegraph: [website]. 07.01.2015. URL: www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/11330287/Charlie-Hebdo-attacks-Anti-Islam-parties-are-now-on-the-march-across-Europe.html (accessed: 01.08.2015).
300. Jordanian Communist Party calls for unity against terrorism // The Jordan Times: [website]. 02.09.2014. URL: jordantimes.com/jordanian-communist-party-calls-for-unity-against-terrorism (accessed: 09.10.2014).
301. Jordans F. Charlie Hebdo Attack Raises Fears of More Support for Europe's Right // The World Post: [website]. 01.08.2015. URL: www.huffingtonpost.com/2015/01/08/europe-right-wing_n_6435660.html?utm_hp_ref=world (accessed: 01.08.2015).
302. Kitsantonis N. Killing Revives Fear of Domestic Terrorism in Greece // The New York Times: [website]. 21.06.2010. URL: www.nytimes.com/2010/07/22/world/europe/22athens.html (accessed: 27.03.2013).
303. Letzte Ausfahrt Eisenach // Der Spiegel. – 2011. – №46.
304. Lyman R. Hungary Seals Border with Croatia in Migrant Crackdown // The New York Times: [website]. URL: www.nytimes.com/2015/10/17/world/europe/hungary-croatia-refugees-migrants.html?_r=0 (accessed: 29.10.2016).
305. March for Unity: Over 40 world leaders, 'up to 3mn' rally in Paris against extremism // Russia Today: [website]. 11.01.2015. URL: www.rt.com/news/221587-paris-world-march-leaders (accessed: 09.08.2016).
306. MI6 attacks al-Qaeda in "Operation Cupcake" // The Telegraph: [website]. 02.06.2011. URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/8553366/MI6-attacks-al-Qaeda-in-Operation-Cupcake.html (accessed: 28.03.2013).
307. Michaletos I. Terrorism in Greece // Eurasia Press and News: [website]. URL: eurasia.ro/?p=28570 (accessed: 27.03.2013).

308. NPD holt geschasste Neonazis heim. Die Neonazis Worch und Hupka sind bei der NPD wieder willkommen. Sie waren vor 3 Jahren ausgeschlossen worden // Tageszeitung: [Webseite]. 27.12.2004. URL: www.taz.de/1/archiv/?dig=2004/12/27/a0114 (Behandlungsdatum: 19.03.2016).
309. NPD und FPÖ tauschten sich in Neonazi-Forum aus. 15.03.2011. // DerStandard.at: [Webseite]. URL: derstandard.at/1297820492448/NPD-und-FPOe-tauschten-sich-in-Neonazi-Forum-aus (Behandlungsdatum: 19.03.2016).
310. Operation Geronimo // Stern. – 2011. – №19.
311. Paris attacks: Millions rally for unity in France // BBC News: [website]. 11.01.2015. URL: www.bbc.com/news/world-europe-30765824 (accessed: 09.08.2016).
312. ¿Pero los Grapo no habían desaparecido? // 20 Minutos.es: [website]. URL: www.20minutos.es/noticia/129366/0/grapo/mata/banda/ (accessed: 27.03.2013).
313. Police search for Madrid bombers. Doubts over al Qaeda claim // CNN.com: [website]. URL: edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/03/11/spa-in.blasts (accessed: 22.01.2014).
314. Portuguese police hunts down Hammerskins Chapter // MATHABA – independent news agency: [website]. URL: www.mathaba.net/news/?x=564616 (accessed: 28.03.2013).
315. Rechtsextremes Thiazi-Forum im Visier der Staatsanwaltschaft // Rostock Heute: [Webseite]. 14.07.2012. URL: www.rostock-heute.de/rechts-extremes-thiazi-forum-durchsuchung-staatsanwaltschaft/46655 (Behandlungsdatum: 20.03.2013).
316. Rettman A. EU drafts plan on Russia's media 'misuse'. 23.07.2015 // EU Observer: [website]. URL: euobserver.com/foreign/129247 (accessed: 13.12.2015).
317. Revivez l'attaque de Charlie Hebdo minute après minute // Le Figaro: [website]. 07.01.2015 – 04.03.2015. URL: www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/01/07/01016-20150107LIVWWW00152-en-direct-Charlie-Hebdo-Paris-fusillade.php (accessed: 09.08.2016).
318. Shubert F. Familienministerin perfekt, aber farblos // Der Spiegel. 21.01.2010.
319. Spanish Reporters: Government Silenced the Truth about the Attacks // Inter Press Service: [website]. 18.03.2004. URL: www.commondreams.org/headlines04/0318-10.htm (accessed: 24.08.2013).
320. Sturm 34: да будет суд! // Исрагео – журнал Географического общества Израиля: [сайт]. URL: isrageo.wordpress.com/2012/05/12/sturm34 (дата обращения: 19.03.2016).
321. Sullivan K. 'Till martyrdom do us part' // Washington Post: [website]. 01.10.2015. URL: www.washingtonpost.com/sf/life-in-the-islamic-state/2015/10/01/women/ (accessed: 13.12.2015).
322. Swanson D. Loretta Napoleoni: U.S. Wars Are Bankrupting the World // LA Progressive: [website]. URL: www.laprogressive.com/wars-bankrup-ting-world/ (accessed: 10.11.2013).
323. Tens of thousands sing in protest at Breivik trial // Reuters: [website]. 26.04.2012. URL: www.reuters.com/article/us-norway-breivik-protest-idUSBRE83P0IB20120426 (accessed: 08.04.2016).
324. The Islamic State (Full Length) // VICE News on YouTube: [website]. 14.08.2014. URL: www.youtube.com/watch?v=AUjHb4C7b94 (accessed: 30.11.2015).
325. Top German Prosecutor Backs Online Terror Surveillance // Deutsche Welle: [website]. URL: www.dw-world.de/dw/article/0,,3004720,00.html# (accessed: 14.03.2010).
326. Trauermarsch der Staatschefs in Paris war Inszenierung auf Nebenstraße // Deutsche Wirtschafts Nachrichten: [Webseite]. 13.01.2015. URL: deutsche-wirtschafts-

nachrichten.de/2015/01/13/trauermarsch-der-staatschefs-in-paris-war-inszenierung-auf-nebenstrasse (Behandlungsdatum: 09.08.2016).

327. Trauermarsch in Paris. Fotos von Spitzenpolitikern in abgesperrter Straße aufgenommen // Spiegel Online: [Webseite]. 12.01.2015. URL: www.spiegel.de/politik/ausland/charlie-hebdo-marsch-durch-paris-mit-staatschefs-auf-einsamer-strasse-a-1012649.html (Behandlungsdatum: 09.08.2016).

328. Unity March in Paris on January 11 (Full Video) // Russia Today on YouTube: [website]. 11.01.2015. URL: www.youtube.com/watch?v=Jzm3DQnxD2Q&channel=UCpwwZwUam-URkxB7g4USKpg (accessed: 09.08.2016).

329. Vernet D. Merkel a les fesses entre deux Allemagnes // Monde: [website]. 22.12.2015. URL: www.slate.fr/story/111793/merkel-deux-alleagnes (accessed: 26.03.2016).

330. Withnall A. Paris march: TV wide shots reveal a different perspective on world leaders at largest demonstration in France's history // The Independent: [website]. 12.01.2015. URL: www.independent.co.uk/news/world/europe/paris-march-tv-wide-shots-reveal-a-different-perspective-on-world-leaders-at-largest-demonstration-9972895.html (accessed: 09.08.2016).

331. Wo, bitte, geht's hier zum Heiligen Krieg? // Stern. – 2011. – №19.

332. Wollen sie Geld oder mehr? Neue Spur zu RAF-Terroristen // Tiroler Tageszeitung Onlineausgabe: [Webseite]. 19.01.2016. URL: www.tt.com/panorama/verbrechen/11011875-91/raub%C3%BCberfall-in-bremen-dna-spuren-f%C3%BChren-zu-raf-terroristen.csp (Behandlungsdatum: 02.02.2016).

333. York Chr. Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // The Huffington Post UK: [website]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

334. Zwickauer Zelle: Mutmaßlicher Terrorhelfer war NPD-Funktionär // Der Spiegel: [Webseite]. 02.02.2012. URL: www.spiegel.de/panorama/justiz/zwickauer-zelle-mutmasslicher-terrorhelfer-war-npd-funktionaer-a-812835.html (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

Материалы политических партий, общественных и религиозных организаций

335. аль-Газзи А. У. С. Является ли неверным тот, кто назван тагутом? // Свет ислама: [сайт]. URL: www.svet-islama.com/articles/aqida/yav-lyaetsya-li-nevernim-tot-kto-nazvan-tagutom/#.UVb0kVfWHvA (дата обращения: 30.03.2013).

336. Базмуль М. Ответ на книгу аль-Макдиси «Религия Ибрахима» // Издательский дом «Свет Ислама»: [сайт]. URL: www.svet-islama.com/aqida/89-raddmaqdisi (дата обращения: 20.06.2012).

337. Коммунист В. М. Ковшун замучен на блокпосту Нацгвардии в Старобешевском районе Донецкой области // Коммунистическая партия Украины: [сайт]. URL: www.kpu.ua/ru/77764/kommunist-v-m-kovshun-zamuchen-na-blokpostu-nacgvardii-v-starobeshevskom-rajone-doneckoj-oblasti (дата обращения: 11.10.2014).

338. Левые и новый терроризм // Интернет-журнал «Социалист»: [сайт]. URL: www.socialistinfo.ru/norubric/16.html (дата обращения: 27.03.2013).

339. Процесс против «трио из Цвиккау» // Die Russlanddeutschen Konservativen. Die National-Konservative Bewegung der Deutschen aus Russland: [Webseite]. URL: www.volksdeutsche-stimme.de/presse/process_2013.htm (Behandlungsdatum: 19.03.2016).

340. About Page // Nothing British: [website]. URL: www.nothingbritish.com/new-page-1/ (accessed: 28.03.2013).
341. Aggredi in English // HelsinkiMissio: [website]. URL: www.helsinkimissio.fi/aggredi/aggredi-english (accessed: 10.04.2016).
342. “ANTIs” – what next for the voters Westminster left behind? // Nothing British: [website]. URL: www.nothingbritish.com/new-page-1/ (accessed: 28.03.2013).
343. Der Bund Deutschen Veteranen: [Webseite]. URL: bund-deutscher-veteranen.de (Behandlungsdatum: 29.03.2013).
344. Eisblume: [Webseite]. URL: ptbs-eisblume.de (Behandlungsdatum: 29.03.2013).
345. Emancipation and Liberation are heady words. Yet it is vital that we give serious consideration to what we stand for – not merely what we are against // Emancipation and Liberation. Republican Communist Network (Scotland): [website]. URL: republicancommunist.org/blog/tag/coalition-against-terror/ (accessed: 09.10.2014).
346. EXIT – Deutschland: [Webseite]. URL: www.exit-deutschland.de (Behandlungsdatum: 10.04.2016).
347. From Stamheim to Larisa (Juillet 2004) // Agence Presse Associative (APA): [website]. URL: apa.online.free.fr/article.php3?id_article=139 (accessed: 27.03.2013).
348. GUE/NGL condemns Ukrainian government's undemocratic attempt to suppress Communist Party // Confederal Group of the European United Left/Nordic Green Left: [website]. URL: www.guengl.eu/news/article/gue-ngl-condemns-ukrainian-governments-undemocratic-attempt-to-suppress-com (accessed: 12.10.2014).
349. ISCC and MAT Condemns Today's Apparent Terrorist Attacks. Press Release. 11.09.2001 // Muslims Against Terrorism (M.A.T.): [website]. URL: www.m-a-t.org/p1.htm (accessed: 29.03.2013).
350. Meleagrou-Hitchens A. Anwar al-Awlaki. The UK Connection. 11.11.2009 // The Centre for Social Cohesion: [website]. URL: www.socialcohesion.co.uk (accessed: 22.01.2014).
351. Struktur // Streitkräftebasis: [Webseite]. URL: www.kommando.streitkraeftebasis.de/portal/a/kdoskb!/ut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP3I5EyrpHK94uyk-OyUfL3y1MySIOKS4hK93MQUvZT88ryc_MQU_YJsR0_UA2IBoRg!!/ (Behandlungsdatum: 11.01.2014).
352. Terrorism: A Means to a Dead End // World Socialist Party: [website]. URL: theworldsocialist.blogspot.ru/2007/07/left-wing-terrorism.html (accessed: 09.10.2014).
353. The Arbeitskreis Vorratsdatenspeicherung: [Webseite]. URL: www.vorratsdatenspeicherung.de/index.php?lang=en (Behandlungsdatum: 14.03.2010).
354. The Egmont Group of Financial Intelligence Units: [website]. URL: www.egmontgroup.org (accessed: 07.10.2016).
355. The EU's provocative answer to the KKE regarding the attempt to outlaw the CP of Ukraine. Communist Party of Greece: [website]. 18.09.2014. URL: www.solidnet.org/greece-communist-party-of-greece/cp-of-greece-the-eus-provocative-answer-to-the-kke-regarding-the-attempt-to-outlaw-the-cp-of-ukraine-en.pdf (accessed: 12.10.2014).
356. Unsere Zeit: [Webseite]. URL: www.dkp-online.de/uz (Behandlungsdatum: 02.08.2014).
357. You are a terrorist! A campaign against terrorists: [Website]. URL: www.dubistterrorist.de/en/ (accessed: 14.03.2010).

Справочные издания

358. Алешина И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров. М., 2006.
359. Арас Дж. Четвертая мировая война: Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М., 2003.
360. Большая советская энциклопедия. Т. 35. М., 1955.
361. Вепринцев В. Б., Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник. М., 2005.
362. Музей новостей (Newseum): [website]. URL: www.newseum.org/index.html (accessed: 25.08.2013).
363. Политическая энциклопедия. – В 2-х тт. – Т. 1. – М., 1999.
364. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999.
365. Современный словарь иностранных слов. М., 1993.
366. Anderson S. K., Sloan S. Historical Dictionary of Terrorism. 3rd Edition. Lanham, Maryland – Toronto – Plymouth, UK, 2009.
367. Revolutionary Struggle // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism: [website]. URL: www.start.umd.edu/start/data_collections/tops/terrorist_organization_profile.asp?id=3672 (accessed: 07.10.2016).
368. Terrorist Organization Profile: Revolutionary Organization 17 November (RO-N17) // National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. University of Maryland: [website]. URL: www.start.umd.edu/start/data_collections/tops/terrorist_organization_profile.asp?id=101 (accessed: 27.03.2013).
369. The Handbook of Crisis Communication / ed. W. T. Coombs, S. J. Holladay. Southern Gate, 2010

Монографии и сборники

370. Артемов В. Л. Психологическая война в стратегии империализма. М., 1983.
371. Базаркина Д. Ю. Возможности применения коммуникационного менеджмента в антитеррористических структурах (на материалах Европейского Союза). М., 2014.
372. Базаркина Д. Ю. Терроризм и антитеррористическая деятельность: коммуникационный аспект (на материалах Европейского Союза). М., 2013.
373. Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010.
374. Базаркина Д. Ю., Джорич М., Пашенцев Е. Н., Симеунович Д. Коммуникация и терроризм. М., 2015.
375. Безопасность Европы / под ред. В. В. Журкина. М., 2011.
376. Белоножкин В. И., Остапенко Г. А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М., 2011.
377. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
378. Бодрунова С. С. Современные стратегии британской политической коммуникации. М., 2010.
379. Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения / под ред. А. А. Громыко. ДИЕ РАН №292. М., 2013.

380. Бровиков В. И., Попович И. В. Современные проблемы политической информации и агитации. М., 1969.
381. Бэннерман Э., Граббе Х., Грант Ч. и др. Европа после 11 сентября 2001 года: Сборник статей. М., 2002.
382. Веселовский С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М., 2009.
383. Восточная Европа в начале XXI века: Сб. обзоров и реф. / отв. ред. Ю. И. Игрицкий. М., 2004.
384. Гарев А. В. Информационные угрозы современного международного терроризма. М., 2010.
385. Германия. 2011 / под ред. В. Б. Белова. ДИЕ РАН №279, М., 2012.
386. Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. М., 2009.
387. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России / под общ. ред. А. И. Смирнова. М., 2014.
388. Грачев С. И. Терроризм: вопросы теории. Нижний Новгород, 2007.
389. Гриневский О. А., Громыко А. А. Проблемы экстремизма и терроризма в Европе: причины и следствия. ДИЕ РАН №239. М., 2009.
390. Дершовиц А. Почему терроризм действует. М., 2005.
391. Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. А. А. Громыко, Е. В. Ананьева. М., 2014.
392. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / под ред. О. Ю. Потемкиной. М., 2012.
393. Европейский Союз и региональные конфликты / отв. ред. Н. К. Арбатова, А. М. Кокеев. М., ИМЭМО РАН, 2011.
394. Ежегодники СИПРИ 2002 – 2006. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2003 – 2007.
395. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. – М., 2016.
396. Журкин В. В. Евросоюз в XXI веке: европейская политика безопасности и обороны. ДИЕ РАН №170. М., 2005.
397. Журналистика и СМИ против террора. М., 2009.
398. Заман А. Репутационный риск. М., 2008.
399. Ибрагим Т. Коранические чтения. В. 4-х тт. М. – Н. Новгород, 2008.
400. Карбасова О. В. Коммуникационный менеджмент во внешней политике Франции в конце XX века. М., 2010.
401. Коммуникационный менеджмент как новый фактор международных отношений / под. ред. Е. Н. Пашенцева. М., 2007.
402. Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М., 2008.
403. Кузнецов Д. В. Американское общественное мнение и использование военной силы: Период президентства Дж. Буша-младшего (2001 – 2009 гг.). М., 2011.
404. Кузнецов Д. В. События 11 сентября 2001 года и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М., 2009.
405. Къеза Дж. и др. Зего. Почему официальную версию событий 11 сентября 2001 г. можно считать фальшивкой. М., 2008.
406. Лукин В. Н. Глобализация и международный терроризм: Политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. СПб., 2006.

407. Лыкошина Л. С. Польские правые на пороге XXI в.: Аналит. обзор / отв. ред. Л. Н. Шаншиева. М., 2004.
408. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2009.
409. Медији и тероризам / Уредници Д. Симеуновић, М. Ђорић. Београд, 2015.
410. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / под ред. А. В. Возженикова. М., 2007.
411. Международный терроризм: Информационные аспекты противодействия. М., 2005.
412. Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. Материалы третьего международного форума. М., 2007.
413. Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008.
414. Михайленко А. Н., Келехсаев В. И. Противодействие терроризму: международный опыт. М., 2008.
415. Морозов И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения. Волжский, 2002.
416. Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. М., 2011.
417. Нардина О. В. Формирование общегосударственной антитеррористической системы. СПб., 2011.
418. Национальная безопасность и миграция. Материалы международного научно-практического семинара. М., 2008.
419. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности. Материалы международной конференции. М., 2010.
420. Никитин А. И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М., 2009.
421. Новиков В. К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. М., 2011.
422. Новое пространство мировой политики: взгляд из США / под общей ред. В. М. Сергеева и Е. С. Алексеенковой. М., 2011.
423. Ньюсом Д., Тёрк ВанСлайк Дж., Крукеберг Д. Всё о PR. Теория и практика паблик рилейшнз. 7-е изд. М., 2001.
424. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб., 2002.
425. Ольшевский А. С., Ольшевская А. С. Негативные PR-технологии. М., 2004.
426. Организация саморазвивающихся инновационных сред / под ред. В. Е. Лепского. М., 2012.
427. Организованная преступность и экономика страны. Материалы международного научно-практического семинара. М., 2008.
428. Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – ударный отряд баскского национализма. М., 2009.
429. Паблик рилейшнз и коммуникационный менеджмент: зарубежный опыт / под ред. Е. Н. Пашенцева. М., 2006.
430. Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М., 2006.
431. Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М., 2012.
432. Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. М., 2014.

433. Перемены в Европе: возможны ли альтернативные модели / под ред. А. А. Громыко, Т. Т. Тимофеева. ДИЕ РАН № 286, М., 2012.
434. Петренко А. И. Информационно-психологическая война как инструмент политического воздействия. М., 2003.
435. Петрищев В. Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию. М., 2013.
436. Покровский И. Ф. Контрпропаганда в идеологическом противоборстве. Л., 1986.
437. Потемкина О. Ю. Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка: границы, содержание, механизмы. М., 2002.
438. Потемкина О. Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011.
439. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. – Киев, 2001.
440. Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / под ред. И. Н. Барыгина. СПб., 2011.
441. Противодействие ядерному и радиологическому терроризму. Материалы международного научно-практического семинара. М., 2007.
442. Россия, ЕС и международный терроризм / Отв. ред. Н. К. Арбатова. М., 2004.
443. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.
444. Слинко А. А. Политический экстремизм и террористическая война в панораме истории. Воронеж, 2006.
445. Смирнов А. И, Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012.
446. Смирнов А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. М., 2005.
447. Современные технологии безопасности на транспорте. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2010.
448. Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения / Под ред. В. В. Ященко. М., 2007.
449. Соснин В. А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М., 2012.
450. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М., 2008.
451. Социальная Европа в XXI веке / под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011.
452. Супертерроризм: новый вызов нового века. Под ред. А. В. Федорова. М., 2002.
453. Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2003.
454. Уайт Т. Производство эфирных новостей. М., 2007.
455. Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация. Харьков, 2011.
456. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М, 2003.
457. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М., 2000.
458. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб., 2002.
459. Шомова С. А. Политическая коммуникация: Социокультурные тенденции и механизмы. М., 2004.
460. Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004.

461. Щербакова Т. В. Внешняя политика США 90-х годов XX века: коммуникационный аспект. М., 2006.
462. Экстремизм и национальный вопрос в России. М., 2009.
463. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2006.
464. Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим / под ред. А. А. Язьковой. ДИЕ РАН № 290, М., 2013.
465. Юдинцев И., Сухотерин Л. Информационная работа в государственном аппарате. М., 2003.
466. A Military History of Modern Spain: from the Napoleonic era to the international war on Terror / ed. W. H. Bowen, J. E. Alvarez. Westport, Connecticut – London, 2007.
467. A War on Terror? The European Stance on a New Threat, Changing Laws and Human Rights Implications / ed. M. Wade, A. Maljević. New York – Dordrecht – Heidelberg – London, 2010.
468. Archick K., Belkin P., Blanchard C. M., Ek C., Mix D. E. Muslims in Europe. Promoting Integration and Countering Extremism. Congressional Research Service, 2011.
469. Armistead L. Information Operations Matters: Best Practices. Dulles, 2010.
470. Bąk T. Systemy antyterrorystyczne państw Unii Europejskiej. Rzeszów – Szczecin, 2015.
471. Bakker E. Jihadi Terrorists in Europe, Their Characteristics, and the Circumstances in Which They Joined the Jihad: An Exploratory Study. The Hague, 2006.
472. Balluch M. Widerstand in der Demokratie. Ziviler Ungehorsam und konfrontative Kampagnen. Wien, 2009.
473. Banoutsos A. Mapping The Development of Anti-Terror Legislation in Greece in the Aftermath of 9/11. RIEAS Research Paper №120. London, 2008.
474. Berecz T., Domina K. Domestic Extremism in Europe – Threat Landscape. A Report. Budapest, 2012.
475. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques. The Marshall Center Occasional Paper Series. №20. December 2008.
476. Brandon J. Virtual Caliphate. Islamic extremists and their websites. London, 2008.
477. Comunicación y terrorismo / ed. U. Cuesta, M. J. Canel, M. G. Gurrionero. Madrid, 2012.
478. Confronting Terrorism. European Experiences, Threat Perceptions and Policies / ed. M. van Leeuwen. The Hague – London – New York, 2003.
479. Cottey A. Security in the New Europe. Basingstoke, 2007.
480. Cottle S. Global Crisis Reporting. Journalism in the Global Age. Maidenhead – New York, 2009.
481. Crelinsten R. Counterterrorism. Cambridge, 2009.
482. Crenshaw M. Explaining Terrorism: Causes, processes and Consequences. New York, 2011.
483. Devoic B. The post-9/11 European Union counterterrorism response: legal-institutional framework. Thesis. Monterey, California, 2012.
484. Disley E., Irving B., Hughes W., Patrini B. Evaluation of the implementation of the ECD. Prepared for the Europol Management Board. Santa Monica, 2012.
485. Eidelson R. J., McCauley C. U.S. Polls: Public Opinion and Right-Wing Extremism. Final Report to Human Factors/Behavioral Sciences Division, Science and Technology Directorate, U.S. Department of Homeland Security. April 2010. College Park, MD, START, 2010.
486. Europe Confronts Terrorism / ed. K. Von Hippel. Basingstoke, 2005.

487. Exoo C. F. *The Pen and the Sword. Press, War, and Terror in the 21st Century*. Los Angeles – London, 2010.
488. Fearn-Banks K. *Crisis Communication. A Casebook Approach*. 4th Edition. New York – London, 2011.
489. Feeney D. J. *Creating Cultural Motifs against Terrorism: Empowering Acceptance of Our Uniqueness*. London, 2003.
490. Ferreira P. A. *O Novo Terrorismo*. Lisboa, 2006.
491. Gerecht R. M., Schmitt G. *France: Europe's Counterterrorist Powerhouse*. American Enterprise Institute for Public Policy Research №3. November 2007.
492. Gruszczak A. *Europejska wspólnota wywiadowcza. Prawo – instytucje – mechanizmy*. Kraków, 2014.
493. Hansén D. *Crisis and Perspectives on Policy Change: Swedish Counter-terrorism Policymaking*. Vällingby. 2007.
494. *Harmony and Disharmony. Exploiting al-Qa'ida's Organizational Vulnerabilities*. U. S. Military Academy, 14.02.2006.
495. Haslerud G., Tranøy B. S. *Fighting Terrorist Finance – Issues, Impacts and Challenges*. Kjeller, 2005.
496. Hix S., Høyland B. *The Political System of the European Union*. 3rd Edition. Houndmills, 2011.
497. Hoskins A., O'Loughlin B. *Television and Terror. Conflicting Times and the Crisis of News Discourse*. Basingstoke, 2009.
498. Jewkes Y. *Media & Crime*. 2nd Edition. London, 2011.
499. Jones J. W. *Blood That Cries Out From the Earth. The Psychology of Religious Terrorism*. New York, 2008.
500. Juergensmeyer M. *Terror in the Mind of God*. Berkeley, 2000.
501. Kailitz S. *Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung*. Wiesbaden, 2004.
502. Keeney G. L., Winterfeldt D. von. *Identifying and Structuring the Objectives of Terrorists*. U. S. Department of Homeland Security. August, 2009.
503. Keohane D. *The EU and Counter-Terrorism*. London, 2005.
504. Koraeus M. *Who Knows? The Use of Knowledge Management in Crisis*. Elanders – Vällingby, 2008.
505. Laqueur W. *The New Terrorism: Fanatism and the Arms of Mass Destruction*. New York, 1999.
506. Larsson S., Olsson E.-K., Ramberg B. *Crisis Decision Making in the European Union*. Stockholm, 2005.
507. *Lone-Wolf Terrorism. Final draft 06.07.2007. Case study for Work Package 3 "Citizens and governance in a knowledge-based society"*. The Hague: Instituut voor Veiligheids- en Crisismanagement, 2005.
508. Michael G. *The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right*. University Press of Kansas, 2006.
509. *Militant Ideology Atlas / ed. W. McCants*. U.S. Military Academy, 2006.
510. Missiroli A., Andersson J. J., Gaub F., Popescu N., Wilkins J.-J. et al. *Strategic Communications. East and South*. EU Institute for Security Studies Report №30. July 2016.
511. Moeller S. D. *Packaging Terrorism. Co-opting the News for Politics and Profit*. Southern Gate, 2009.
512. Musawi M. A. *Cheering for Osama: How Jihadists use Internet Discussion Forums*. London, 2010.

513. Nacos B. L. *Mass-Mediated Terrorism. The Central Role of the Media in Terrorism and Counterterrorism*. New York – Oxford, 2002.
514. Napoleoni L. *Modern Jihad. Tracing the Dollars behind the Terror Networks*. London, 2003.
515. Niblett R. *Islamic Extremism in Europe*. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs. Center for Strategic and International Studies, Washington DC, 2006. URL: www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/NiblettTestimony060405.pdf (accessed: 10.06.2016).
516. Oehmichen A. *Terrorism and anti-terror legislation – the terrorised legislator? A comparison of counter-terrorism legislation and its implications on human rights in the legal systems of the United Kingdom, Spain, Germany, and France*. Thesis. Leiden, 2009.
517. Paul Ch. *Strategic Communication: Origins, Concepts and Current Debates*. Santa Barbara, 2011.
518. Peters B. *RAF: Terrorismus in Deutschland*. Stuttgart, 1991.
519. Rabert B. *Links- und Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland von 1970 bis heute*. Bonn, 1995.
520. Schaurer F. *International Relations and Security Network (ISN) Report*. Zurich, 2011.
521. Seib Ph., Janbek D. M. *Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation*. Abingdon, 2010.
522. Simon J. D. *Lone Wolf Terrorism. Understanding the Growing Threat*. New York, 2013.
523. Simons G. *Mass Media and Modern Warfare*. Farnham, 2010.
524. Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton – Oxford, 2004.
525. Sottiaux S. *Terrorism and the Limitation of Rights. The ECHR and the US Constitution*. Oxford – Portland (Oregon), 2008.
526. Standing E., Meleagrou-Hitchens A. *Blood and Honour: Britain's Far-Right Militants*. London, 2010.
527. Stepanova E. *Terrorism in Asymmetrical Conflict: Ideological and Structural Aspects*. SIPRI Research Report №23. Oxford, 2008.
528. Sünkler S. *Polizeisondereinheiten. Internationale Antiterrorerheiten und Spezialeinsatzkommandos*. Stuttgart, 2010.
529. Thamm B. G. *Terrorbasis Deutschland. Die islamistische Gefahr in unserer Mitte*. München, 2004.
530. *The Psychology of Counter-Terrorism* / ed. A. Silke. London – New York, 2011.
531. *The Rising Role of Communication Management in World Politics and Business* / ed. E. Pashentsev, G. Simons. Moscow, 2009.
532. Theohary C. A., Rollins J. *Terrorist Use of the Internet: Information Operations in Cyberspace*. Congressional Research Service, 2011.
533. Thompson L. *The Counter-Terrorist Manual. A Practical Guide to Elite International Units*. London, 2009.
534. Todd P., Bloch J., Fitzgerald P. *Spies, Lies and the War on Terror*. London – New York, 2009.
535. *Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe* / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010.
536. *Varieties of Right-Wing Extremism in Europe* / ed. A. Mammone, E. Godin, B. Jenkins. Abingdon, 2013.

537. Weimann G. *Terror on the Internet. The New Arena, the New Challenges.* Washington, D. C., 2006.

538. Zerzan A. *New Technologies, New Risks? Innovation and Countering the Financing of Terrorism (World Bank Working Papers).* Washington, D.C., 2010.

Важнейшие статьи

539. Артемов В. Л. *Контрпропаганда: сущность, понятие, функции // Контрпропаганда: вопросы теории и практики / отв. ред. Л. М. Кравчук. Киев, 1985.*

540. Базаркина Д. Ю. *Борьба с терроризмом в Великобритании // Современная Европа. – 2015. – №1.*

541. Базаркина Д. Ю. *Борьба с ультралевым терроризмом в ЕС: коммуникационное сопровождение (на опыте ФРГ и Греции) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №33. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_86 (дата обращения: 01.12.2016).*

542. Базаркина Д. Ю. *Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. – №1.*

543. Базаркина Д. Ю. *Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму // Современная Европа. – 2011. – №4.*

544. Базаркина Д. Ю. *Зачем Европе Европол? // Современная Европа. – 2012. – №3.*

545. Базаркина Д. Ю. *Квазирелигиозный терроризм и борьба с ним в Европейском Союзе в 2001 – 2013 гг.: коммуникационный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №51. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/51_2015bazarkina.htm (дата обращения: 01.12.2016).*

546. Базаркина Д. Ю. *Коммуникационная стратегия наднациональных организаций ЕС в борьбе с терроризмом: попытка анализа // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – №35. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_32m (дата обращения: 01.12.2016).*

547. Базаркина Д. Ю. *Коммуникационное противодействие террористической деятельности: основные задачи и проблемы // Медиаобразование как фактор оптимизации российского медиапространства: Коллективная монография / отв. ред. И. В. Жилавская, Т. Н. Владимирова. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 159 – 168.*

548. Базаркина Д. Ю. *Коммуникационные функции Координатора ЕС по борьбе с терроризмом // Власть. – 2016. – №4.*

549. Базаркина Д. Ю. *Коммуникационный аспект Антитеррористической стратегии ЕС: теория и практика // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2016. – №1.*

550. Базаркина Д. Ю. *Коммуникационный эффект терроризма на примере терактов в Мадриде 11 марта 2004 года // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – №43. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_512 (дата обращения: 01.12.2016).*

551. Базаркина Д. Ю. *Кризисные коммуникации в ответ на террористические атаки: на примерах терактов в Нью-Йорке (2001) и Лондоне (2005) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №48. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/48_2015bazarkina.htm (дата обращения: 01.12.2016).*

552. Базаркина Д. Ю. *Модели общественных преобразований глазами террористов: революция или реакция? Попытка компаративного анализа на опыте ЕС //*

Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №41. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_464 (дата обращения: 01.12.2016).

553. Базаркина Д. Ю. Противодействие терроризму посредством коммуникаций: обобщение европейского опыта // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №40. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_428 (дата обращения: 01.12.2016).

554. Базаркина Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма // Информационные войны. – 2016. – №2 (38).

555. Байлуни А.-М. Аль-Манар и АльХурра: борьба спутниковых каналов и идеологий. // Агентура.Ru: [сайт]. URL: www.agentura.ru/press/al-manar/ (дата обращения: 24.01.2014).

556. Барабанов О. Н. Закат ЕС: лицемерие и реалии 2015 года // Пространство и Время. — 2015. — № 4(22). — С. 15 — 34.

557. Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2008. – №1.

558. Бейлс А. Дж. К. Тенденции и проблемы в области международной безопасности // Ежегодник СИПРИ 2003. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2004.

559. Бископ С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // Вестник международных организаций. – 2009. – №2 (24).

560. Бочарников И. В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Геополитический журнал. – 2016. – №1 (13).

561. Варламов А. В. Коммунистическая пропаганда как фактор формирования общественного мнения // Актуальные вопросы пропагандистской и массово-политической работы / отв. ред. И. Т. Левыкин. М., 1976.

562. Виноградова Е. А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – №41. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_465 (дата обращения: 23.08.2016).

563. Виноградова С. М., Рущин Д. А. Политические технологии и публичная дипломатия в российском политическом маркетинге // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. 5. / под науч. ред. А. И. Субетто. СПб., 2015.

564. Воронков Л.С. О многообразии интеграционных процессов в Европе // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №4. – С. 98 – 105.

565. Громогласова Е. С. Наднациональный и сетевой принципы в Европейском Союзе // Международные процессы. – 2010. – Т. 8. – №23.

566. Гуськова Е. Ю. Религиозный фактор в современном балканском кризисе // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия-Балканы-Поволжье. Самара, 2008.

567. Данилов Д. А. Договор о европейской безопасности в контексте треугольника ЕС–США–НАТО // Индекс безопасности. – 2010. – Т. 16. – № 3. – С. 67 – 80.

568. Журавлев Д. А. СМИ и международный терроризм // Международная жизнь. – 2009. – №4.

569. Захарченко А. А. Стратегическая культура ЕС: одна или много? // Фонд исторической перспективы: [сайт]. URL: www.perspektivy.info/book/strategicheskaja_kultura_jes_odna_ili_mnogo_2008-10-24.htm (дата обращения: 29.03.2013).

570. Ильин Е. П. Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2015. – №1(12).
571. Испанская система борьбы с терроризмом: до и после взрывов в Мадриде // Исследовательский центр Agentura.ru: [сайт]. URL: studies.agentura.ru/tr/spain/servicesreforms (дата обращения: 20.10.2015).
572. Истягин Л. Г. С выходом на информационное поле // Пути к миру и безопасности. – 2011. – № 1 – 2 (40).
573. Катрич Л. В. Проблема определения терроризма: социолингвистический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия «Социальные науки». – 2009. – №1 (13).
574. Ким А. Террор и бедность // Финанс. – 2010. – №34 (365).
575. Колобов О. А., Колобов А. О. Технологии контртеррора и особенности их применения правящими кругами США в рамках арабо-израильского конфликта // Вестник ННГУ. – 2011. – №2.
576. Край К. Коммуникационный аспект терроризма – польский взгляд // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – №57. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/57_2016kraj.htm (дата обращения: 01.11.2016).
577. Куликов А. С. Борьба с терроризмом: достигнуты ли цели, верен ли выбор средств? // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М., 2007.
578. Ленин В. И. Введение к прокламации донского комитета РСДРП «К русским гражданам» // Он же. Полн. собр. соч. – Т. 6. – М., 1963.
579. Ленин В. И. Марксизм и восстание. Письмо центральному комитету РСДРП(б) // Он же. Полн. собр. соч. – Т. 34. – М., 1969.
580. Ленин В. И. Партизанская война // Он же: Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1967. – Т. 14.
581. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Он же. Полн. собр. соч. – Т. 36. – М., 1969.
582. Ленин В. И. План статьи против эсеров // Он же. Полн. собр. соч. – Т. 7. – М., 1967.
583. Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. – 2012. – № 11, 12.
584. Мейсан Т. Не поддаваться обману // Къеза Дж. и др. Zero. Почему официальную версию событий 11 сентября 2001 г. можно считать фальшивкой. М., 2008.
585. Мелвин Н. Дж. Приложение 2С. Ислам, конфликты и терроризм // Ежегодник СИПРИ 2006. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2007.
586. Мкртычян А. А. Терроризм как крайнее проявление экстремизма: психологические последствия // Экстремизм и национальный вопрос в России. М., 2009.
587. Морозов И. Л. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии // Полис. – 1998. – №3.
588. Нечипоренко О. М. Избыточная информация о террористических угрозах как элемент напряженности в обществе // Институты гражданского общества против глобализации преступности и терроризма. Сборник статей. М., 2008.
589. Нечитайло Д. А. Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак // Институт Ближнего Востока: [сайт]. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-04-07.htm (дата обращения: 20.06.2012).

590. Обеспечение информационное // МЧС России: [сайт]. URL: www.mchs.gov.ru/dop/terms/item/86276/ (дата обращения: 06.10.2014).
591. Ожиганов Э. Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация. // Социологические исследования. – 2006. – №2.
592. Пайпс Д. Новый британский экспорт: исламистский терроризм // National Review Online: [сайт]. 03.08.2010. URL: ru.danielpipes.org/article/8727 (дата обращения: 24.01.2014).
593. Пашенцев Е. Н. Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях «арабской весны» // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 35. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012pashentsev33.htm (дата обращения: 10.11.2013).
594. Пашенцев Е. Н. Предисловие к монографии: Базаркина Д. Ю. Ультралевый терроризм в ФРГ: Основные направления деятельности «Фракции Красной армии» (РАФ) и ее коммуникационное сопровождение (1971 – 1992 гг.). М., 2010.
595. Петренко А. И. Особенности информационно-психологического воздействия в процессе проведения операций информационно-психологических войн // Мир и политика: [сайт]. 11.10.2012. URL: mir-politika.ru/1535-osobennosti-informacionno-psihologicheskogo-vozdeystviya-v-processe-provedeniya-operaciy-informacionno-psihologicheskikh-voyn.html (дата обращения: 27.08.2014).
596. Петров М. В. Экстремизм, маргинальность, терроризм: не путать понятия! // Экстремизм и национальный вопрос в России (материалы научно-практического семинара). М., 2009.
597. Поздняков А. И. Международный терроризм как средство геополитики // Геополитика: теория, история, практика. 2012. № 1.
598. Потемкина О. Ю. Новые инструменты политики Европейского союза в области борьбы с терроризмом // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 2.
599. Ротфельд А. Д. Глобальная безопасность после 11 сентября. Введение // Ежегодник СИПРИ 2002. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2003.
600. Саворская Е. В. Политические сети как объект теоретического анализа проблем глобального управления // Вестник Московского университета. – Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – №3.
601. Саворская Е. В. Роль политических сетей в ЕС // Мировое развитие. – Выпуск 12. Европейский союз в формирующемся миропорядке / отв. ред. Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. М., 2014.
602. Сафонов А. Е. Состояние международной борьбы с терроризмом после 11 сентября 2001 года. Обзор. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. Материалы международного форума. М., 2007.
603. Спецслужбы Греции // Исследовательский центр Agentura.ru: [сайт]. URL: www.agentura.ru/dossier/grek/ (дата обращения: 29.06.2012).
604. Стрежнева М. В. «Трансправительственные сети» в ЕС // Международные процессы. – 2008. – Том 6. – №1(16).
605. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // С. П. Курдюмов: [сайт]. 02.11.2014. URL: spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/ (дата обращения: 14.11.2015).

606. Тарасов А. Вьетнам близко, или Партизанская война на берегах Рейна // Научно-просветительский журнал «Скепсис»: [сайт]. URL: scepsis.net/library/id_658.html (дата обращения: 22.01.2014).
607. Тишков В. А. СМИ и ксенофобия // В. А. Тишков: [сайт]. URL: www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/stati_nov.html (дата обращения: 21.07.2014).
608. Униговская С., Едынак Я. Терроризм: Истоки, развитие, прогнозы // Политика. – 2012. – № 96.
609. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник СПбГУ. – 2013. – Серия 6. – Вып. 1.
610. Шаклеина Т. А. Новый «крестовый поход» республиканцев: как появилась доктрина Буша // Международные процессы: [сайт]. URL: www.intertrends.ru/three/017.htm (дата обращения: 28.10.2012).
611. Швейцер В. Я. Европейские партии этнорегионального толка: проблемы и перспективы // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике / ред. В. Я. Швейцер. М., 2006.
612. Шевченко А. В. Управление семантическим пространством: инструменты и эффекты // Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ / ред. Е. Г. Борисова. М., 2015.
613. Шёнс А. Финансирование безопасности в глобальном контексте // Ежегодник СИПРИ 2005. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 2006.
614. Штайнберг Г., Эль Дифрауи А. Враг в нашей сети. Как бороться с Аль-Каидой & Co. в виртуальном пространстве? // Germania Online: [сайт]. URL: www.germania-online.ru/publikacii/ip/ip-detail/datum/2011/02/25/vrag-v-nashei-seti (дата обращения: 22.07.2011).
615. Щеглов А. В. Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика. 2000. – №5.
616. Энгельс Ф. К истории союза коммунистов // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. – Т. 21. – М., 1961.
617. Эчеварриа А. Дж. П. Идейные войны и война идей // Политика. – 2012. – №96.
618. Alonso R. Radicalisation and recruitment among jihadist terrorists in Spain. Main patterns and subsequent counter-terrorist measures // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010.
619. Bakker E. Radicalization and jihadism in the Netherlands // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010.
620. Bakker E., de Graaf B. Preventing Lone Wolf Terrorism: some CT Approaches Addressed // Perspectives on Terrorism. – 2011. – Volume 5. – Issues 5 – 6.
621. Björkman C. Salafi-Jihadi terrorism in Italy // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010.
622. Brewer J. A Practitioner's Guide to Political Frames // Cognitive Policy Works: [website]. 29.06.2010. URL: www.cognitivepolicyworks.com/blog/2010/06/29/a-practitioners-guide/ (accessed: 30.11.2015).

623. Chapsos I. Suicide Terrorism. Modern 'martyrs' or exploited prey at the altar of politics? // *Per Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. Terrorism.* – 2010. – Volume 1. – Issue 3.
624. Cordesman A. International Cooperation in Counterterrorism: Redefining the Threat and the Requirement. Working Draft. Revised: 11.03.2010. // Center for Strategic and International Studies: [website]. URL: csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/100316_New_Reports_International_Cooperation_Counterterrorism.pdf (accessed: 07.08.2016).
625. Crugman P. The Costs of Terrorism: What Do We Know? // University of Victoria: [website]. URL: www.uvic.ca/research/centres/globalstudies/assets/docs/publications/120/the-costs-of-terrorist.pdf (accessed: 11.10.2016).
626. De La Cuesta J. L. Anti-Terrorist Penal Legislation and the Rule of Law. Spanish Experience. 2007. // International Association of Penal Law: [website]. URL: www.penal.org/sites/default/files/files/JLDLCTerrorism.pdf (accessed: 08.08.2016).
627. Deflem M. Europol and the Policing of International Terrorism: Counter-Terrorism in a Global Perspective // *Justice Quarterly.* – 2006. – Volume 23. – №3.
628. El Difraoui A., Steiberg G. Der Feind in unserem Netz. Wie bekämpft man Al-Kaida & Co. im virtuellen Raum? // *Internationale Politik.* – 2011. – №1.
629. Farley J. D. Breaking Al Qaeda Cells. A Mathematical Analysis of Counterterrorism Operations (A Guide for Risk Assessment and Decision Making) // *Studies in Conflict & Terrorism.* – 2003. – Volume 26.
630. Goodall H. L., Cheong P. H., Fleischer K., Corman S. R. Rhetorical Charms: The Promise and Pitfalls of Humor and Ridicule as Strategies to Counter Extremist Narratives // *Perspectives on Terrorism.* – 2012. – Volume 6. – Issue 1.
631. Jacquemet O. Should the European Union develop its Strategic Communications capabilities? // *Echo Sierra – Thoughts on Conflicts, Peace and Defence policies:* [website]. URL: echo-sierra.net/2011/08/20/should-the-european-union-develop-its-strategic-communications-capabilities/ (accessed: 29.03.2013).
632. Jones Ch. Secrecy reigns at the EU's Intelligence Analysis Centre: Analysis // *Staterwatch journal.* – 2013. – Volume 22. – №4.
633. Kailitz S. Das nationalsozialistische Vertreibungs- und Nationalisierungsprojekt der NPD // *Freiheit und Recht.* – 2007. – №4.
634. Kamal Pasha M. Islam, nihilism and liberal secularity // *Journal of International Relations and Development.* – 2012. – Volume 15. – №2.
635. Kaunert Ch., Léonard S., MacKenzie A. The Social Construction of an EU Interest in Counter-Terrorism: US Influence and Internal Struggles in the Cases of PNR and SWIFT // *European Security.* – 2012. – Volume 21. – №4.
636. Kestler S. Die Nutzung des Internets durch Linksextremisten // *Extremismus und Terrorismus im Zeitalter der Informationsgesellschaft.* Köln, 2006.
637. Kozłowski J., Palacios-Coronel H.-M. Single Intelligence Analysis Capacity (SIAC) – A Part of the EU Comprehensive Approach // *Impetus. Magazine of the EU Military Staff.* – 2014. – Issue 17.
638. Kritzman T. Greek Counter-Terrorism. Have the Lessons been learned? // International Institute for Counter-Terrorism: [website]. URL: 212.150.54.123/articles/articledet.cfm?articleid=124 (accessed: 29.06.2012).

639. Krueger A. B., Maleckova J. The Economics and the Education of Suicide Bombers. Does Poverty Cause Terrorism? // The New Republic: [website]. URL: www.tnr.com (accessed: 11.08.2011).
640. L'état d'esprit des Français au lendemain des attaques terroristes. Janvier 2015 // Harris Interactive: [website]. URL: harris-interactive.fr/wp-content/uploads/sites/6/2015/09/Results_HIFR_LCP_14012015.pdf (accessed: 09.08.2016).
641. Landau E. "...And Inspire the Believers" // International Institute for Counter-Terrorism: [website]. URL: www.ict.org.il/Articles/tab-id/66/Articlsid/1074/currentpage/1/Default.aspx (accessed: 20.06.2012).
642. Lasswell H. D. The structure and function of communication in society // İletişim kuram ve araştırma dergisi [Communication Theory Research Journal]. – 2007. – Issue 24. – P. 215 – 228.
643. Mackenzie A., Bures O., Kaunert Chr., Léonard S. The European Union Counter-terrorism Coordinator and the External Dimension of the European Union Counter-terrorism Policy // Perspectives on European Politics and Society. – 2013. – Volume 14. – №3.
644. Mareš M. Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe // Central European Political Studies Review. – 2007. – Volume IX. – Part 4.
645. Marret J.-L. The Jihadists and anti-terrorist challenges in France: an overview // Understanding Violent Radicalisation. Terrorist and Jihadist Movement in Europe / ed. M. Ranstorp. London – New York, 2010.
646. Muslim Scholars Criticize Terrorism. Bin Laden's interpretation directly challenged // Per Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. Terrorism. – 2010. – Volume 1. – Issue 3.
647. Napoleoni L. Terror's Unwilling Ally. An excerpt from: Napoleoni L. Modern Jihad. Tracing the Dollars Behind the Terror Networks. London, 2003 // ColdType: [website]. URL: www.coldtype.net/As-sets.07/Essays/0407.Terror.pdf (accessed: 28.10.2012).
648. New Spanish Criminal Code comes into force from July 1st 2015 // My Advocate: [website]. URL: www.twobirds.com/en/news/articles/2015/spain/new-spanish-criminal-code-it-related-offences (accessed: 08.08.2016).
649. Nomikos J. M. Greek Intelligence Service (NIS-EYP): Past, Present and Future // National Security and the Future. – 2008. – №1 – 2 (9).
650. Nomikos J. M. Greek Intelligence Service and Post 9/11 Challenges // The Journal of Intelligence History. – 2004. – Volume 4. – №2. – Germany.
651. Pantucci R. What Have We Learned about Lone Wolves from Anders Behring Breivik? // Perspectives on Terrorism. – 2011. – Volume 5. – Issues 5 – 6.
652. Porter A. L., Bendiek A. Counterterrorism cooperation in the transatlantic security community // European Security. – 2012. – Volume 21. – №4.
653. Pratkanis A. R. Winning Hearts and Minds // Information Strategy and Warfare. A Guide to Theory and Practice / ed. J. Arquilla, D. A. Borer. New York – Abingdon, 2007.
654. Rid Th. Risse im Dschihad. Warum wir eine neue Strategie gegen den globale Terror brauchen // Internationale Politik. – 2011. – №1.
655. Riegler Th. Through the Lenses of Hollywood: depictions of Terrorism in American Movies // Perspectives on Terrorism. – 2010. – Volume 4. – Issue 2.
656. Rothstein H. S. Strategy and Psychological Operations // Information Strategy and Warfare. A Guide to Theory and Practice / ed. J. Arquilla, D. A. Borer. New York – Abingdon, 2007.

657. Sprinzak E. Right-wing terrorism in a comparative perspective. The case of split delegitimization // *Terrorism Studies. A Reader.* / ed. J. Horgan, K. Braddock. London – New York, 2012.

658. Stokes B., Wike R., Poushter J. Europeans Face the World Divided // *Pew Global Research: [website]*. URL: www.pewglobal.org/2016/06/13/europeans-see-isis-climate-change-as-most-serious-threats (accessed: 05.08.2016).

659. Stone D. Global Public Policy, Transnational Policy Communities, and Their Networks // *The Policy Studies Journal.* – 2008. – Volume 36. – №1.

660. Tridimas T. Terrorism and the ECJ: Empowerment and democracy in the EC Legal Order. Joined Cases C-402/05 P & C-415/05 P Kadi & Al Barakaat International Foundation v Council and Commission, judgment of 3 September 2008 // *European Law Review.* – 2009. – Issue 1.

661. Valtchanova V. Implications of cloud culture for communication management // *Государственное управление. Электронный вестник.* – 2013. – № 37. URL: e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/37_2013valtchanova175.htm (дата обращения: 10.11.2013).

662. van Buuren J. Performative violence? The Multitude of Lone Wolf Terrorism // *Terrorism: An Electronic Journal and Knowledge Base.* – 2012. – Volume I. – Issue 1. URL: www.terrorisemelectronicjournal.org/terrorism-journal-1/volume-i-issue-1/performative-violence-the-multitude-of-lone-wolf-terrorism/ (accessed: 27.04.2013).

663. Wahl Th. The European Union as an Actor in the Fight against Terrorism // *A War on Terror? The European Stance on a New Threat, Changing Laws and Human Rights Implications* / ed. A. Maljević, M. Wade. Springer, 2010. P. 118.

Научные доклады и тезисы

664. Ильин Е. П. Формирование эффективной системы противодействия идеологии терроризма как важнейшее направление реализации Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации. Доклад на III Всероссийской научно-практической конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». Москва, РГУ имени И. М. Губкина, 18 – 19 октября 2012 г.

665. Пашенцев Е. Н. Коммуникационный менеджмент в террористической и контртеррористической деятельности: проблемы и перспективы. Доклад на семинаре «СМИ, конфликты и проблемы мира», МГУ им. М. В. Ломоносова, 18 мая 2011 г.

666. Хлобустов О. М. Проблемы информационно-пропагандистского противодействия экстремизму и терроризму. Доклад на III Всероссийской научно-практической конференции «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». Москва, РГУ имени И. М. Губкина, 18 – 19 октября 2012 г.

667. Kocisikova V. The Importance of Individual Level of Suicide Terrorism. Paper presented on CEEISA 8th Convention, Kadir Has University, Istanbul, Turkey, 15 – 17 June 2011.

668. McKinley M. Explaining the Rejection of Data and Intelligence in the Information Age: The Case for Aquinas' Ignorantia Affectata (Cultivated Ignorance). Paper presented at the ISA 53rd Annual Convention, San Diego, California, USA, 4 April 2012.

669. McKinley M. Filtering IR: What Students Should be Taught at University and Why it Won't Be – The Case of International Terrorism. Paper presented at the CEEISA 9th Convention, Jagiellonian University, Krakow, Poland, 21st September 2012.

670. Pashentsev E. N. Communication Chains of Management in the Terrorist Activities. Paper presented at CEEISA 10th Convention, Cluj, Romania, 12 – 14 June 2014.

671. Pashentsev E. N. Management through communications: Terrorist activities and the antiterrorist reaction of the State and Media in Russia. Paper presented at OSCE – ICSPSC seminar “Communication mechanisms in anti-terrorist struggle”, Vienna, Austria, 28th April 2010.

672. Pashentsev E. N. The strategic communication of Russia in Latin America under the global crisis. Paper presented at the CEEISA 9th Convention, Jagiellonian University, Krakow, Poland. 21 September 2012.

673. Şatana N. S., Inman M., Birnir J. K. Religion, Legislative Coalitions and Terrorism. Paper presented on CEEISA 8th Convention, Kadir Has University, Istanbul, Turkey, 15 – 17 June 2011.

674. Simons G. Communication Management and the Humanitarian War Blueprint: The Libya War (the manuscript).

675. Wolska-Liśkiewicz E. Strategic Communication of DAESH. Paper for the conference “Contemporary System of Combating Terrorism in Poland and the World”. Hotel Presidential in Rzeszow, Poland, May 18 – 20, 2016. Blueprint.

Диссертации и рефераты

676. Виноградова Е. А. Роль стратегической коммуникации во внешней политике АЛБА (на примере отношений со странами ЕС). Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2015.

677. Гарев В. А. Информационная борьба с международным терроризмом: теоретический и практический аспекты. Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2007.

678. Журавлев Д. А. Международный терроризм в информационно-коммуникативном пространстве мировой политики. Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2011.

679. Карбасова О. В. Коммуникационный менеджмент во внешней политике Франции в конце XX века. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2010.

680. Орлова Т. М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами. Дис. на соискание ученой степени доктора экон. наук. М., 2002.

681. Павлова В. Н. Современная политика ФРГ в сфере борьбы с международным терроризмом (2001 – 2008 гг.). Дис. на соискание ученой степени кандидата полит. наук. М., 2009.

682. Панцеров К. А. Информационная политика стран Тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. СПб., 2011.

683. Полунина О. С. Становление и развитие современной системы связей с общественностью в Великобритании 1992 – 2005 г.г.: Дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2008.

684. Потемкина О. Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. Дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2013.

685. Потемкина О. Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2013.

686. Пряхин В. Ф. Роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве в ближнем зарубежье. Политологический анализ. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2002.

687. Розанов А. С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: Сравнительный анализ. Дис. на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 2013.

688. Степанова Е. А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты). Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2010.

689. Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений. Дис. на соискание ученой степени доктора полит. наук. М., 2006.

690. Щербакова Т. В. Коммуникационный менеджмент во внешней политике США в конце XX века (1990-е гг.). Дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2006.

691. Robison K. K. The challenges of political terrorism: a cross-national analysis of the downward spiral of terrorist violence and socio-political crisis // OhioLINK Electronic Thesis and Dissertation Center: [website]. URL: drc.ohio-link.edu/handle/2374.OX/8307 (accessed: 27.03.2013).